

ИГОРЬ МОЖЕЙКО

ИГОРЬ МОЖЕЙКО

НАГРАДЫ

00.00.00

23746

Награды Можейко

22

30 09 99

ИГОРЬ
МОЖЕЙКО

НАГРАДЫ

ИГОРЬ МОЖЕЙКО

НАГРАДЫ

ХРОНОС

АРМЭ

Москва 1998

ББК 84Р7
Б90

МОЖЕЙКО
Игорь Всеволодович
(Кир Булычев)

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Историческая серия

НАГРАДЫ

Булычев Кир

Б90 Полное собрание сочинений. Историческая серия. т.5. Награды. — М.: «Хронос», 1998. — 464 с., ил.
ISBN 5—85482—022—6

Нет и не было общества без наград. Однако мало кто знает о происхождении орденов и медалей, об их эволюции в различных странах. Настоящая книга в популярной форме рассказывает о наградах все, о чем вы хотели бы узнать, но некуда было обратиться. Здесь речь идет о фалерах Римской империи, рыцарских орденах времен крестовых походов, об истории таких известных наград, как орден Золотого руна, Железный крест, орден Почетного легиона, Георгиевский крест, вплоть до орденов и медалей наших дней.

ББК 84Р7

Художник *К. Сошинская*

ISBN 5—85482—022—6

© «Хронос», 1998
© Кир Булычев
© К. Сошинская

Введение

ПРЕДМЕТ БЕСЕДЫ

Фалерой называлась нагрудная бляха римского легионера. Фалера была наградой за доблесть.

Учение о наградах называется фалеристикой*.

Фалеристика состоит в родстве с нумизматикой. Из нее она относительно недавно и выделилась, хотя некоторые исследователи и поныне рассматривают фалеристику как составную часть нумизматики.

Фалеристика наряду с нумизматикой, геральдикой, сфрагистикой (наукой о печатях), эпиграфикой — вспомогательная историческая дисциплина. То есть изучение наград входит составной частью в историю.

Предмет истории — человек, человеческое общество. «Наукой о людях во времени» назвал ее французский историк Марк Блок. История актуальна. То, что происходит сегодня, завтра вольется в историю, станет частью коллективного опыта человечества. А потом станет историей и то, что произойдет завтра. История началась с рождением человечества и будет существовать до тех пор, пока существует человечество.

Как в капле воды, в фалеристике отражаются история, ее законы, ее поступательный процесс, процесс создания человечеством способов отмечать и выделять наиболее достойных своих представителей. Страницы фалеристики повестьют о храбрости и честолюбии, отваге и лести, коварстве и преданности, предательстве и благородстве, тщеславии и бескорыстии. Фалеристика драматична, как драматична сама история.

Будучи лишь одним из кирпичей в здании Истории, фалеристика в то же время необъятна. Нет общества, не знающего наград.

Люди не привыкли еще одеваться, но награды уже существовали. И раз их не к чему было прикрепить, их

* В последние годы фалеристикой именуется также и коллекционирование значков.

накальвали на коже: первобытная татуировка воина зачастую рассказывала о его подвигах и отваге.

Пожалования саблями или халатами в Средней Азии, шарики на шапочках китайских мандаринов, серебряные салве бирманских вельмож, почетные знамена, ленты на головных уборах, вензеля на погонах, литавры и трубы — все эти разновидности наград столь многообразны, что даже перечислить их невозможно. Поэтому сузим тему и ограничимся в первую очередь теми знаками отличия, которые принято носить на одежде, то есть орденами и медалями, что вовсе не означает ограничения географического.

Фалеристика — составная часть истории любого государства. Однако существующие книги о ней ограничиваются обычно описанием знаков европейских, создавая этим впечатление, что наградные системы — европейское понятие. В этой книге значительное внимание будет уделено также наградам, в той или иной степени связанным с Азией, то есть области фалеристики, менее знакомой и описанной.

Однако порой трудно провести границу между европейской и азиатской фалеристикой. Рыцарские ордены* времен крестовых походов родились на территории Азии, хотя были явлением европейским. В то же время колониальные медали Нидерландов или Германии рассказывают не только об истории империализма, но и о сопротивлении азиатских народов. Японские медали периода второй мировой войны повествуют о событиях в Азии, в которых участвовали и европейские державы, а монгольские знаки напоминают о сражениях Красной Армии при Халхин-Голе. История — это взаимодействие, т.е. сотрудничество или столкновение народов и государств, а фалеристика — свидетельство тому.

Фалеристику условно можно уподобить дереву. Корни его — явления, послужившие истоками современным наградам.

Древнегреческие и римские фалеры и венки, знамена и нагрудные цепи — это первый корень. Корень второй — дружины раннего средневековья, сообщества воинов, объединенных клятвой верности князю или вождю, пользующихся общими привилегиями и делящих общие обязанности. Корень третий — монашеские ордены, возникавшие в средневековой Европе во время борьбы римских пап со светскими феодалами, и их логическое развитие — воинствующие духовно-рыцарские ордены периода крестовых походов. Причудливо переплетаясь, заимствуя символику и ритуалы, эти корни дали жизнь дереву

* Мы говорим «ордена», когда речь идет о наградах, и «ордены», если имеем в виду монашеский или рыцарский союз.

наград, системе, которая чутко откликалась на перемены в социальной структуре общества и порой видоизменялась в отдельных аспектах настолько, что требуется путешествие в глубь времен, чтобы отыскать и проследить преемственность и связь между зеленой ветвью сегодняшнего дня и скрытым во прахе прошлого отсохшим корнем.

* * *

Специалистов по фалеристике в мире немного. Популярные, а тем более доступные книги на эту тему у нас стали выходить лишь в последние годы, и они ограничиваются, как правило, рассказом о русских наградах. И потому происходит странное явление: каждый из нас чуть ли не каждый день в той или иной форме сталкивается с наградами, слышит о них, видит, читает... и в то же время знает о них, о их смысле, структуре, истории, значении куда меньше, чем о жизни на Марсе. Мы обходимся в обыденной жизни стереотипами, кусочками фраз, зачастую не вдумываясь в смысл. «Анна на шее» — говорим мы, потому что читали Чехова. А что это за «Анна»? Чем она прославилась? Вряд ли мы сможем ответить. Почему ей положено быть на шее — в прямом, а не в переносном смысле? Почему «Владимир» в том же рассказе назван «маленьким»? Или, помните, в «Золотом тельце» Ильфа и Петрова: «На замечательной ленте висел орден Золотого руна — литой барашек»? Почему литой барашек? Кому понадобилось делать такой орден?

Мы слышали еще о названиях некоторых старых орденов. Попробуем перечислить: орден Почетного легиона, орден Льва и Солнца, Железный крест, Георгиевский крест... Пожалуй, все?

Одна из задач этой книги ответить на вопросы, которые читатель мог бы задать. И на вопросы, о которых он не догадывается. Другая задача — желание уменьшить число ошибок в телевизионных передачах, кинофильмах, книгах, статьях и очерках, происходящих от нашего невежества. Ведь никому из режиссеров не придет в голову водрузить на Наполеона рыцарский шлем или посадить викингов на верблюдов. Но когда дело доходит до наград, все становится допустимым. К истории мы обязаны относиться серьезно. В истории не бывает не важных деталей. Ведь то прошлое, которое реально существовало, было однозначным. За любой наградой стоит историческая правда, и, изменяя ей, мы нарушаем большую правду истории. Полководец Суворов не носил усов — это в общем не такая важная деталь, но попробуйте показать фильм с уатым Суворовым. Завтра

Английский лубок 1799 г., изображающий Суворова, который ведет в плен Французскую Директорию.

получите сто тысяч возмущенных писем. Казалось бы, аксиома, а вот существуют английские политические карикатуры 1799 года, где Суворов, громящий французов, изображен толстяком с усищами — таким должен был быть российский дикарь. Простим английского художника, у него под рукой не было портрета великого полководца, к тому же он создавал обобщенный образ, привычный для его соотечественников. А если мы видим актера, играющего Суворова в русском фильме или пьесе, а на мундире у полководца окажутся знаки орденов, которых там и быть не могло, никто не возмутится, хотя за каждым орденом Суворова стоит страница русской истории, стоят сражения и походы. Прочсть биографию человека, зашифрованную в орденах и медалях, можно, лишь хотя бы элементарно овладев языком, на котором награды говорят.

Фалеристика имеет дело с системой условных знаков, со знаковым языком. Меняясь в ходе истории, он тем не менее всегда подчинялся своим строгим законам. Для ясности нетрудно привести пример из нашей жизни. Вы встречаете на улице пожилого человека, на груди которого несколько рядов орденских планок — разноцветных ленточек. Для человека, бывшего на фронте, эти планки — фронтовая биография, рассказ подробный и достоверный.

Язык фалеристики не был неизменным. Орденские планки, к примеру, совсем недавнее изобретение — сто лет назад сведения, сообщаемые ими, можно было получить, лишь глядя, как и какие награды расположены на одежде. Для героев Чехова «Анна на шее» четко указывала социальную ступеньку, на которой находился ее обладатель.

В этой книге речь пойдет не только о самих наградах, но и о их знаковом языке.

* * *

Хотя эта книга касается наград всего мира, как европейских, так и восточных, она написана в нашей стране, и предпочтение отдается примерам и эпизодам из отечественной истории. Тем более что этим мне хотелось бы в какой-то степени исправить историческую несправедливость.

Когда в других странах издавались и издаются многочисленные книги об отечественных наградах — в Германии, к примеру, они насчитываются сотнями, — авторами движет не только забота о коллекционерах — каждая книга кладет камень в величественное здание национальной гордости. Мы, к сожалению, числимся в отстающих.

Как-то уж повелось, что в России никогда не уделялось внимания классификации наград, их описанию и даже разработке наградных статутов, которые издавались зачастую с большим запозданием, нередко изменялись, дополнялись частными указаниями и правилами. Если не было порядка даже в орденском хозяйстве, то история русских медалей в значительной степени темный лес. Пожалуй, Россия оказалась единственной европейской державой, где не существовало свода медалей. Энтузиасты и сегодня продолжают рыться в архивах, разыскивая постановления и указы, о существовании которых порой забывали через несколько лет после учреждения награды. За отсутствием официальных сведений возникали легенды и домыслы. К этому добавлялась неразбериха из-за того, что некоторые медали неоднократно возникали и отменялись, причем надпись на медали «За храбрость» или «За усердие» помещалась на целом ряде различных по своему назначению и судьбе наград. При наличии множества трудов и справочников, касавшихся основных российских орденов, прочие русские награды никогда тщательно не изучались, а с гибелью некоторых архивов сведения о них вообще исчезли.

Всерьез русскими наградами исследователи занялись лишь в последние годы. И здесь нельзя умолчать о замечательном советском нумизмате Иване Георгиевиче Спасском, которому

отечественная фалеристика обязана своим возрождением. Помимо множества трудов по истории русского монетного дела, перу Спасского принадлежат две работы, без которых дальнейшее развитие фалеристики было бы весьма затруднено. В 1963 году к открытию выставки орденов в Эрмитаже И.Г.Спасский написал первую в нашей стране серьезную и достоверную книгу «Иностранные и русские ордена до 1917 года». В ней не только помещен обзор истории орденского дела во всем мире и впервые для нашего читателя дана картина истории орденов, но и описываются все ордена России, а также такие интересные, но практически не изученные явления в фалеристике, как награды имамата Шамиля или ордена Бухарского эмирата. Событием в русской фалеристике стал труд И.Г.Спасского «“Золотые” — воинские награды в допетровской Руси». В нем И.Г.Спасский рассматривал историю массовых, солдатских награждений, чего не знала Западная Европа.

Важность трудов Спасского заключалась не только в них самих — эти работы дали толчок к оживлению интереса к фалеристике в нашей стране и открыли дорогу новым исследованиям и популярным работам в этом направлении. Среди новой волны авторов были и сотрудники музеев, введшие в научный оборот богатые, далеко запрятанные и практически запретные коллекции. Среди них необходимо упомянуть работы Л.Шевелевой, создавшей высокого уровня каталог Ленинградского Артиллерийского музея, статьи и книги Е.Щукиной, Л.Пискуновой, автора первого в России научного описания русских наградных медалей Д.Петерса, а также плодовитого исследователя и популяризатора фалеристики В.Дурова, посвятившего немало трудов изучению медалей Петровского времени, наградам XVIII века, истории советских орденов и медалей.

В последние годы в процесс изучения наград включились и коллекционеры — те любители, на которых еще недавно смотрели косо, усматривая в коллекционировании вредную отрывку капитализма. Несправедливые и жестокие судебные процессы начала семидесятых годов, когда были конфискованы и в большой мере погублены замечательные коллекции в Москве, Киеве и других городах, были сломлены жизни десятков людей, проводивших многие годы в тюрьмах и лагерях за то, что были коллекционерами, стали лишь завершением многолетних гонений на коллекционеров, арестов, конфискаций и истреблений.

Отрывки этого отношения к собирателям можно уловить и сегодня, хотя не мешает напомнить, что все музейные

коллекции первоначально находились во владении коллекционеров.

Говоря о сегодняшней фалеристике, нельзя пройти мимо глубоких работ В.Борташевича о русских медалях начала прошлого века, исследования Г.Судника, посвященного Георгиевскому кресту, книги Р.Шейна о наградах Монголии, трудов В.Кваскова, Г.Гиленкова, В.Ильинского, А.Куценко, Ю.Смирнова, С.Патрикеева и их молодых коллег, число которых растет и спектр работ ширится.

Растет интерес к русской фалеристике и за рубежом. К известным авторитетам в этой области, таким, как Е.Пашков, С.Андоленко и С.Рихтер во Франции, Х.Ю.Шлотфельд в Германии, Ж.Жерардо в Италии, Е. и Б.Молло в Великобритании сегодня присоединяются новые авторы, беда которых зачастую в трудностях публиковаться. Во всем мире есть только один давно и регулярно выходящий журнал, который отводит страницы русской фалеристике, — это журнал «Русского нумизматического общества», выходящий в США на английском языке под редакцией Р.Цандера. Мне хотелось бы еще отметить самоотверженную издательскую деятельность петербургских нумизматов, издающих газету «Миниатюра». Но, к сожалению, говорить сегодня о стоящем твердо на ногах фалеристическом или хотя бы нумизматическом издании еще не приходится.

* * *

Эта книга была написана мною в середине 80-х годов и тогда же предложена в издательство «Наука». Совет по научно-популярным изданиям маринвал рукопись больше года и затем в официальном письме за подписью «зид-председателя» академика И. Петрянова-Соколова, к которому я всегда испытывал глубокое уважение как к химику и главному редактору журнала «Химия и жизнь», сообщил мне, что советскому читателю читать о наградах, а тем более иностранных, совершенно неинтересно, и предложил мне подумать о создании книги очерков о средневековой Руси. При условии, что я не скрывал от уважаемых вершителей моей судьбы, что тружусь в Институте востоковедения и занимаюсь проблемами Юго-Восточной Азии. Фалеристика же — мое увлечение, переросшее во вторую профессию.

Года два рукопись отлеживалась в столе, а затем я предложил ее Главной редакции восточной литературы — весьма автономному образованию в «Науке», где и выходили в основном мои востоковедческие книги. Там к моей идее отнеслись сочувственно, однако, во-первых, предложили поменять название «Награды» на что-то более научное. Так

родилось название «Беседы о фалеристике». Затем меня попросили написать ряд глав о восточных наградах, что я с удовольствием сделал. Наконец отправили книгу тогдашнему главе нашего института Г.Киму. Он написал к книге «охранительное» предисловие, в нем он рассказал сомневающимся товарищам, насколько мой труд важен для воспитания поколения, которому придется жить при коммунизме.

Книгу долго и тщательно редактировали, но и в таком виде она никак не могла пробиться к читателю. По мере этого движения она, кстати, потеряла автора.

Дело в том, что в славные времена развитого социализма писатель, не входящий в элиту литературного или партийного мира, не имел права выпустить более одной книги в год. Моя книга была запланирована к выпуску в 1987 году. Но в том же году в «Восточной литературе» выходило переиздание моей книги «7 и 37 чудес». Значит следовало обмануть директивные органы. Но нельзя же менять автора в переиздаваемой книге! Тогда поставили псевдоним в новой книге. Так книга Игоря Можейко «Награды» стала трудом И.Всеволодова «Беседы о фалеристике». Сегодня я возвращаюсь к исходным рубежам и прошу не считать меня плагиатором.

В 1987 году книга не вышла, она появилась в свет лишь в 1990 году. Три последних года она просто пролежала в типографии, ожидая очереди в ряду куда более актуальных изданий.

И так как История склонна к мрачным шуткам, то оказалось, что книга, не лишенная недомолвок и стыдливых умолчаний, устарела за неделю до того, как появилась на прилавках. Времена уже изменились настолько, что слова «белая гвардия» потеряли отрицательный смысл, а немолодые комсомольцы из «Молодой гвардии» и наследники Павлика Морозова кинулись со свечками в церкви и вместо имени «Николашка» стали произносить с придыханием: «Его императорское величество».

Но моя книжка существовала. Я знал, что, будь моя воля, я бы ее писал иначе. Но должен признаться, что я старался в ней не лгать и не подличать, что подтвердят, надеюсь, мои коллеги и читатели.

Когда книга вышла, я получил ряд писем как от фалеристов, так и от любителей истории. Я должен сказать, что, как правило, эти письма, а некоторые из них насчитывали десятки страниц, были добросердечными, благородными и исполненными желанием открыть мне глаза на мои упущения, дать советы на будущее. Что я и попытаюсь сделать.

Изменения и переделки в книге касаются в основном ее второй части, то есть событий и наград двадцатого века. Мне

хотелось, с одной стороны, восстановить, поелику возможно, историческую справедливость и показать, что наград России были достойны не только коммунисты и пионеры. Мне хотелось показать, как наградная система нашей страны служила идеологическим целям ее правителей, с каждым годом все далее отходя от идеалов справедливости и даже тех далеких от совершенства норм, которым она подчинялась в царской России и европейских государствах.

Наконец, я считал необходимым заполнить пока еще пустующий пробел в истории наград — создание новых наградных систем на территории бывшего Советского Союза, в первую очередь России.

Воспользовавшись случаем, я увеличил число иллюстраций — награду или награжденного поучительно увидеть. Изобразительный материал повышает ценность работы как для коллег-фалеристов, так и для музейных работников, историков и тружеников искусства.

В заключение этого краткого введения позволю себе выразить признательность не только специалистам в области фалеристики, трудами которых я широко пользовался, но и тем энтузиастам, чьи знания и бескорыстные советы были всегда доброжелательны и полезны: Ю.Митину, Г.Суднику, А.Авербаху, В.Горшкову, В.Спольникову, Г.Дементьеву, В.Горскому, А.Лупполу, М.Селиванову, В.Мальшко, А.Жуку, А.Корху и многим другим, а также сотрудникам Комиссии по государственным наградам при президенте РФ во главе с Н.Сивовой и В.Беловой.

ИСТОКИ

Специальные знаки, указывающие на храбрость владельца, возникли, вернее всего, в Древней Греции. Там существовал термин «фалера». Применялся он к округлым бляхам, крепившимся первоначально к узде коня. Из Древней Греции пошел и обычай увенчивать победителя лаврами. Но в Греции сама система наград не могла быть четко и строго разработана, так как Эллада всегда оставалась разделенной на несколько небольших государств, армии которых не были профессиональными.

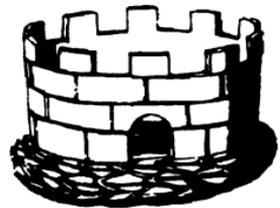
Римляне, создавая империю, одной из опор которой была сильная профессиональная армия, заимствовали греческие награды, разработав на их основе стройную систему.

Первый вид римской награды — венец. Наградные венцы Рима имели четкую иерархию и установленный правилами внешний вид. Высшим венцом Римской империи была «Корона триумфалис» («корона» в переводе значит венец). Вначале венец был лавровым, но впоследствии листья стали изготавливать из золота, поэтому у венца возникло другое название: «Корона ауреа» — золотой венец. Именно этот тип венца, который

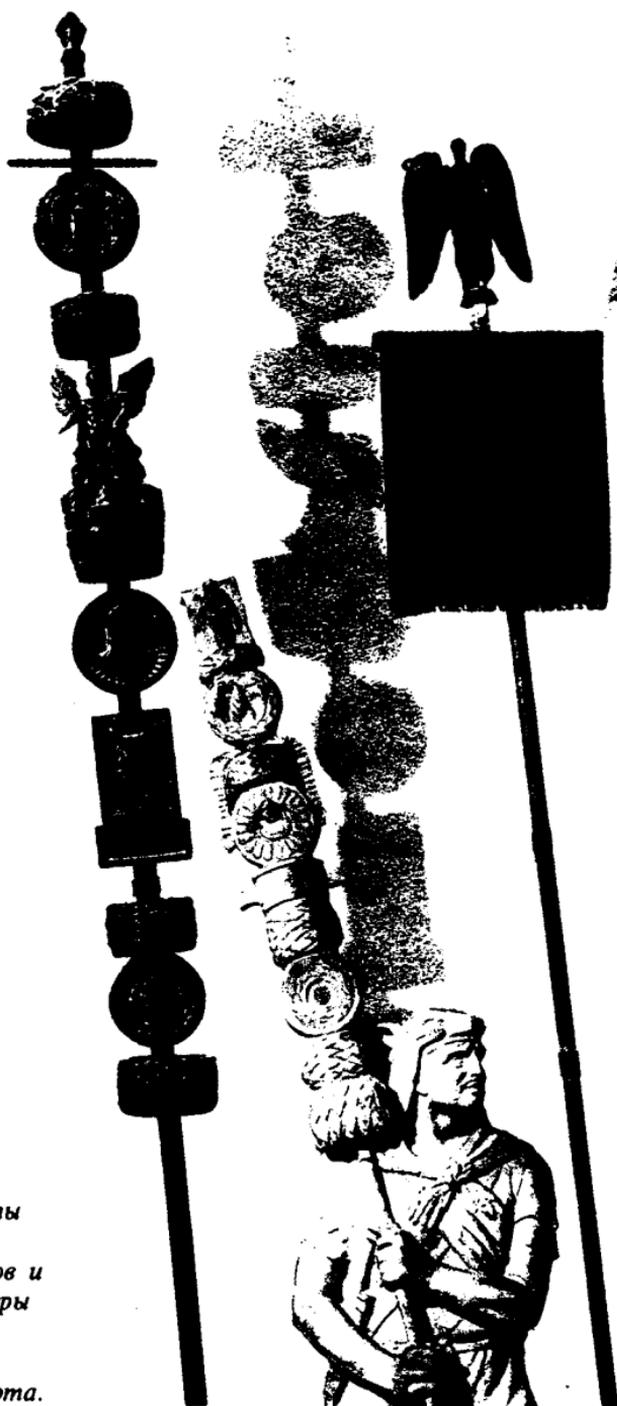

*Римский венец
из дубовых листьев.*

получали лишь полководцы-триумфаторы, и послужил прототипом королевских и княжеских корон. Триумфальному венцу уступал по значению венец «Корона обсидионалис», первоначально сплетенный из цветов и травы, а впоследствии из золотых цветов и золотой травы; он давался тому, кто снял осаду с города или крепости. «Корона цивика» из дубовых листьев вручался тому, кто спас в бою товарища. «Корона муралис» в виде крепостной башни давался первому вступившему на стену вражеского города.

*Римский венец
«Корона муралис».*

*Сигны —
наградные шесты
и штандарты
римских легионов и
центурий. Фалеры
прикреплялись
к шесту или
древку штандарта.*

«Корона валларис» предназначался тем, кто захватил вражеский лагерь. «Корона навалис рострата» вручался за морские подвиги. Зубцы этого венца изображали носы кораблей — ростры (сравните: ростральные колонны в Петербурге). Помимо этих военных наград, существовали и венцы гражданских заслуг: Миртовый и Оливковый.

Таков далеко не полный список наградных венцов Древнего Рима.

К венцам полагались ленты, которые повышали «класс» награды. Венцы не всегда носили на голове — иногда их можно было носить на золотой цепи на шее.

Венцы вручались не только отдельным полководцам и воинам — венец мог получить целый легион или центурия, сигны, или шесты, воинских частей, заменявшие нынешние знамена, бывали обильно украшены наградами. Именно на сигне помещались венки, фалеры и прочие отличия легиона, но высшей наградой для легиона было знамя — пурпурный квадрат материи, свисающий с перекладины шеста, увенчанного римским орлом.

Помимо венцов, бывали и другие награды: наградные цепи, почетные браслеты, копья и фалеры.

Фалер сохранилось немного — некоторое число их обнаружено при раскопках. Чаще всего их можно увидеть на статуях или надгробных изображениях воинов. Фалера — круглая бляха диаметром до десяти сантиметров. Обычно она отливалась

из бронзы или позолоченного серебра. На фалере изображалась голова божества — чаще всего Марса, иногда Минервы или Юпитера. Встречаются фалеры с головой сфинкса или иного животного — символа легиона. Порой заслуженные воины имели по нескольку фалер. В веронском

*Римский легионер
с венками и фалерами
на кирасе. III в. н.э.*

музее есть изображение Серториуса Феста — центуриона XI легиона, панцирь которого сплошь покрыт девятью массивными фалерами. На кожаном панцире, хранящемся в Риме, уместилось десять фалер.

Римская наградная система была разработана очень тщательно и существовала несколько столетий, но, по правде говоря, называя фалеристику в честь фалеры, мы лишь отдаем дань изобретателям системы, как отдаем дань викингам, открывшим Америку за столетия до Колумба. Сама система рухнула с крушением империи — фалеры и венцы не нужны были варварам, сокрушившим Рим.

* * *

В раннем средневековье Европа распалась на множество социальных ячеек, мир сузился до пределов княжества, замка, монастыря, и в этом мире произвол сильного не был ограничен законом государства. Римские папы тоже ощущали этот распад связей, потерю ими власти над христианским миром. В 1073 году на папский престол взошел клонийский монах Гильденбрандт — папа Григорий VII. Клонийский монах — не только географическое понятие, обозначающее обитателя монастыря Клони в Бургундии, но и знамя борьбы папы и монастырей за очищение, укрепление и централизацию католической церкви. Клонийцы требовали соблюдения монастырского устава, борьбы с распущенностью монахов и священников, безбрачия священников. Григорий дополнил программу клонийцев тезисом о непререкаемости власти папы, который может низлагать светских владык и освобождать их подданных от присяги. В борьбе с германскими императорами Григорий потерпел поражение, но борьба, которую он вел, не прекратилась, и основными союзниками пап были монастыри. Поддерживаемые папами, они объединялись в конгрегации — клонийская к началу XII века насчитывала две тысячи союзных монастырей.

Конгрегации монастырей все чаще называли духовными орденами*. В 1071 году в Швабии была основана конгрегация с центром в Гиршауском монастыре. В 1086 году во Франции близ Гренобля возник самый строгий из орденов — картезианский. Он был основан реймским каноником Бруно. Картезианцы давали обет молчания, воздержания от мяса. Крупным орденом стал цистерцианский, который к XIII веку насчитывал уже 700 женских и мужских обителей. Возникали нищенствующие ордены — францисканский и доминиканский...

* От латинского «ордо» — организация.

Создание многочисленных орденов приблизило монашество к политике. Участвуя в мирской жизни, монашеские ордены стремились к приложению своих сил, к экспансии. С созданием в XII веке инквизиции именно на них была возложена миссия разыскивать и выявлять еретиков.

Принадлежность к тому или иному ордену, его особенности приводили к желанию продемонстрировать и отличие в одежде. Поэтому монашеские ордены вводят униформу, рясы монахов различаются цветом, деталями, и на них появляются отличительные знаки. Красно-синий крест нашивают на белую рясу тринитары, обязательной веревкой повязывает коричневую одежду нищенствующий францисканец, широкие голубые тоги надевают силвестринцы, черную полосу накидывают поверх белой рясы целестинцы, полосатые, схожие с арестантскими халатами одежды носят кармелиты. И глаз средневекового наблюдателя отлично распознавал эту знаковую систему своего времени.

Монахи принимали активное участие в подготовке первого крестового похода. Призыв папы Урбана II был подхвачен проповедниками, наиболее известный из которых Петр Пустынник поднял громадную армию бедняков и довел ее до Малой Азии, где в первом же сражении в октябре 1096. года она была вырезана тюрками-сельджуками. Задача завоевания «Святой земли» выпала на долю куда лучше вооруженных и организованных рыцарских армий европейских государей. Иерусалим пал в 1099 году.

После взятия Иерусалима и возникновения на Ближнем Востоке христианских государств туда устремились и монахи. Но жизнь в тех краях была нелегкой — нападения мусульман, непривычный климат, растянувшаяся на десятилетия жизнь военного лагеря, свары баронов, неуверенность в завтрашнем дне толкали монахов к созданию своих союзов, могущих за себя постоять.

Еще до начала крестовых походов итальянец Маурус основал в христианском квартале Иерусалима духовное поселение: мужской и женский монастыри, госпиталь для пилигримов и при нем часовню Иоанна Милостивца. С появлением крестоносцев и переходом Иерусалима в их руки значение этого комплекса сильно возросло.

Провансалец Гергард, возглавивший братство в 1099 году, был близок к иерусалимскому королю Балдуину и папе Пасхалию, и, когда вставал вопрос о том, кому направлять дары верующих в Иерусалиме, адрес был известен: братство святого Иоанна, слуги госпиталя в Иерусалиме.

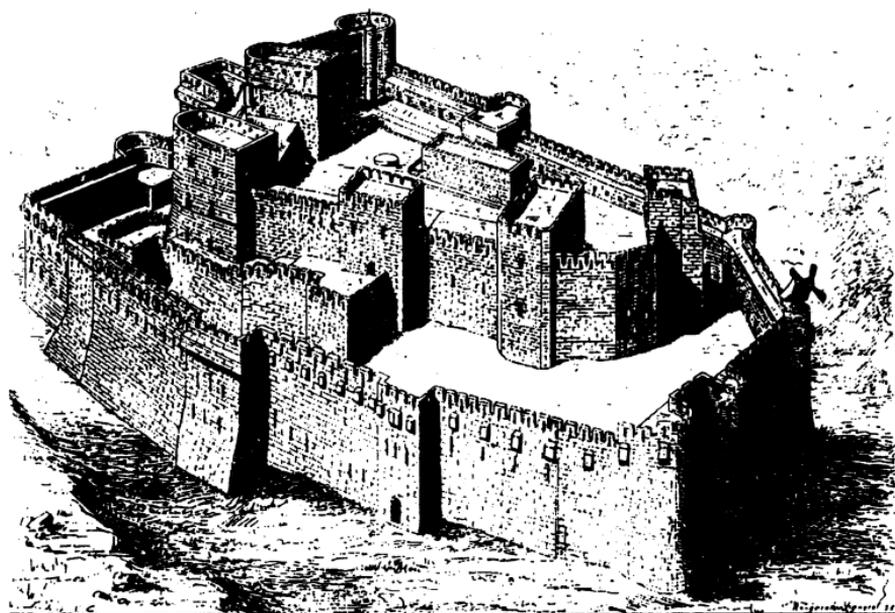
После покорения Иерусалима многие из рядовых рыцарей оказались не у дел. Власть в новом королевстве захватили

*Члены ордена госпитальеров (иоанниты) в XII в.
Слева — духовный брат ордена, справа — рыцарь.*

бароны и их приближенные. Не разбогатев и не имея причин спешить домой, эти рыцари искали себе занятия. Некоторые из них присоединялись к монахам-госпитальерам, ухаживали за больными товарищами и за приезжающими в Иерусалим паломниками. Госпиталь рос, и к началу XII века в нем пребывало одновременно до двух тысяч больных и раненых.

Коренное изменение в жизни госпитальеров произошло в 1118 году, когда братство изменило свою структуру. Госпиталь и монастыри остались, но при этом в братстве возникла военная ветвь. В ней не было монахов — туда принимали лишь рыцарей благородного происхождения. Создание воен-

Vue du Krak des Chevaliers, restauré d'après Reyli. — On donne le nom de Krak, qui signifie probablement en arabe « forteresse », à tout

Замок Крак де Шевалье, построенный в Сирии госпитальерами в начале XIII в.

ной ветви, естественное в жестоком и ненадежном мире Палестины, превратило братство в духовно-рыцарский орден. Отныне орден сам охранял свое имущество.

Пример госпитальеров оказался заразительным.

Рыцари, не желавшие служить баронам, нашли применение своим силам. В 1120 году два рыцаря решили взять на себя охрану пилигримов от разбойников. Гуго Пайенский и Готфрид Сен-Омер пригласили в компанию еще семерых французских благородных рыцарей с дружинами. В 1123 году новый орден был признан патриархом иерусалимским. Члены его дали обет целомудрия, бедности и борьбы с неверными.

Иерусалимский король Балдуин, желая использовать рыцарей в своих интересах, предоставил новому ордену крыло в своем дворце, на месте которого когда-то стоял храм Соломона. Храм — по-французски «тампль». Поэтому орден получил официальное наименование «Бедные братья Иерусалимского храма» и прославился под названием ордена тамплиеров, или храмовников.

Этот орден также делился на несколько разрядов. Рыцарями его могли быть знатные дворяне, им же принадлежали в ордене все руководящие посты, служителями ордена могли

стать богатые горожане, занимавшие в нем должности оруженосцев или управителей. Наконец, в ордене состояли и монахи.

Несколько позже возник еще один крупный орден, на этот раз немецкий. В Иерусалиме был странноприимный дом для немецких паломников, но долгое время он подчинялся ордену госпитальеров, которым руководили французы. В 1189 году во время осады Акры немецкие монахи заняли пришедшее в негодность судно и устроили там больницу для раненых немецких рыцарей. Она и послужила базой для создания в 1197 году Немецкого ордена. Впоследствии «Братия немецкого дома», обычно именуемого Тевтонским орденом, построили себе близ Акры Монфортский замок, который являлся его центром до 1271 года.

* * *

Духовные рыцарские ордены были военизированными организациями с четко разработанной иерархией. А такая организация требовала обособления от остального мира. И если в европейских монашеских орденах различия в скромной одежде зачастую бывали не столь значительны, то духовные рыцари Востока придумали себе разнообразные яркие орденские одеяния.

Иоанниты носили черную мантию с белым мальтийским крестом, концы которого раздвоены как хвост ласточки. В дни сражений рыцари ордена надевали поверх кольчуги красный полукафтан с прямым белым крестом.

Тамплиеры носили серую мантию с красным прямым крестом на плече. Именно такие кресты нашивали желающие пойти в первый крестовый поход. В бою воины ордена надевали поверх кольчуги черный кафтан.

Одежда рыцарей Тевтонского ордена была белой. На ней — вытянутый по вертикали черный крест с расширенными к концам лучами.

Одежда и знаки рыцарей и других чинов ордена не только отличали их от рыцарей иных орденов, но были различны в зависимости от положения человека в ордене.

Ордены в Палестине росли и укреплялись со сказочной

*Знак Немецкого
(Тевтонского) ордена.
Вариант XIX в.*

быстротой. И этому способствовал ряд причин. Они были весьма популярны в Европе — создавался идеальный образ благородного рыцаря, который во имя веры отказался от всего мирского и суетного. Неудивительно, что папы эти ордены поддерживали. Поддерживали их и европейские монархи, готовые на словах ратовать за спасение христианства на Ближнем Востоке, но далеко не всегда стремившиеся сами в этом участвовать. Кроме того, отпрыски знатных фамилий Европы, захватившие престолы в Палестине, не пользовались расположением своих европейских родственников. Поэтому показать расположение к орденам было куда удобнее, чем к светским феодалам Палестины. Дары текли в казну орденов со всего христианского мира, короли и князья Европы дарили рыцарским орденам земли и деревни в своих владениях, в то же время дисциплинированные и хорошо организованные рыцарские отряды завоевывали земли в Палестине и строили громадные замки, часть которых стоит и поныне. Вскоре рыцарским орденам стало тесно в Палестине, и они приняли активное участие в войнах Европы, в первую очередь в тех, что проводились под видом крестовых походов — против мавров Испании, прибалтийских славян, литовцев, ливов, эстов...

Ордены, укрепляясь, все чаще вступали в конфликт с иерусалимскими королями и светским рыцарством Палестины. Грызлись они и между собой. Особенным коварством, жестокостью и хитростью славились тамплиеры. В 1153 году крестоносцы решили взять город Аскалон — «Сирийскую невесту», последний не принадлежавший им порт на побережье. Во время штурма была пробита брешь в стене, тамплиеры ворвались внутрь, но, вместо того чтобы открыть ворота остальным рыцарям, они бросились захватывать цитадель и грабить дома. Это тамплиеров и погубило. Гарнизон города сообразил, что тамплиеров мало, и перебил их.

В отличие от светских феодалов, для которых Палестина была единственным леном, ордены куда спокойнее смотрели в будущее. Три крупнейших палестинских ордена обладали землями и замками не только в «Святой земле», но и за ее пределами. К концу XII столетия, когда дела крестоносцев в Палестине обернулись плохо и Салах ад-Дин начал вытеснять их из Палестины, ордены уже настолько укрепили тылы, что могущества не потеряли. Тамплиеры и иоанниты (госпитальеры) перенесли свои резиденции на остров Кипр, затем, в 1309 году, иоанниты, собрав сильный флот, отняли у турок остров Родос. Там они продержались более двухсот лет, занимаясь, в частности, пиратством, однако турки все-таки изгнали их оттуда. Тогда иоанниты получили от папы остров Мальту,

которым орден, известный с тех пор как Мальтийский, владел до тех пор, пока Мальту не захватил Наполеон.

Тевтонский орден, имевший крупные владения в Германии, после бегства из Палестины перенес центр своей активности на север Европы. И тому были основания: прибалтийские земли, заселенные славянскими и балтийскими племенами, по мнению монахов и рыцарей, нуждались в «слове Христовом» и соответственно во власти немецких феодалов. Крестовые походы в те края предпринимались не раз и далеко не всегда проходили успешно.

Третий рыцарский орден, самый сильный и гордый, — орден тамплиеров вмешался в большую европейскую политику.

До 1291 года тамплиеры (храмовники) сохраняли свой оплот на берегу Средиземного моря — блестящую Аккону. Но, когда этот город, один из последних оплотов крестоносцев, пал, тамплиерам пришлось покинуть Ближний Восток. Они подобно иоаннитам переселились на Кипр, но планы руководителей ордена не предусматривали пассивной жизни на этом острове. Следовало отыскать новую область применения своей силе и нажитым деньгам. Поэтому магистр Яков де Моле и несколько сот знатнейших тамплиеров, забрав с собой сокровища ордена, направились во Францию, где скупали земли и замки.

А ситуация во Франции была сложной. Король Филипп Красивый нуждался в средствах. Он буквально ограбил государство, не щадя никого, и получил прозвище «фальшивомонетчик» за то, что «портил монету». К тому же Филипп запутался в долгах и отдавать их не намеревался. А его основными кредиторами были тамплиеры, что неудивительно, так как примерно треть земельной собственности в столице принадлежала этому ордену.

Филипп отыскал двух рыцарей, изгнанных из ордена за прегрешения против устава, и они дали показания, что орден — скопище страшных пороков и ереси. Это обвинение было самым подходящим: богатства и неуязвимость ордена, тайна, которой были окружены его дела, давно уже вызывали массу слухов. Современники считали, что тамплиеры сносятся с дьяволом, занимаются астрологией, алхимией, колдовством.

13 октября 1307 года все тамплиеры во Франции были внезапно арестованы, их имущество конфисковано, и этим ордену автоматически подписывался смертный приговор — отдать захваченное Филипп не желал, а оставить себе, не доказав вины ордена, не мог.

Во многих городах Франции прошли суды, которые под давлением королевских чиновников послушно выносили

смертные приговоры. Сотни тамплиеров погибли на кострах в Реймсе, Руане, Каркасоне и других городах.

В 1310 году последние оставшиеся в живых тамплиеры были выведены на площадь перед собором Парижской Богоматери, где магистру и главным деятелям ордена был оглашен приговор — пожизненное заключение.

На помосте посреди площади стояли старики, прошедшие несколько лет в подвалах и камерах пыток. «Мясо отваливалось от их костей», — писал современник. Когда им зачитали обвинительное заключение, в котором перечислялись все страшные грехи ордена, сначала великий прецептор ордена Готфрид де Шарм, а затем и магистр Якоб де Моле неожиданно для Филиппа, который прибыл на площадь, чтобы присутствовать при своем торжестве, заявили, что все обвинения — клевета.

Народ на площади загудел. Парижане, ненавидевшие короля-грабителя, поверили старикам. Филипп в бешенстве ускакал с площади. На следующий день было объявлено, что магистр и остальные рыцари, как «вернувшиеся» к ереси, приговариваются к смертной казни.

Судьба тамплиеров в других странах сложилась по-разному. В некоторых городах Италии и Германии они успели бежать от суда, кое-где власти удовлетворились тем, что конфисковали имущество ордена и распустили его. В Испании и Португалии тамплиеры были оправданы. Португальскому королю Динишу I не хотелось лишать себя значительной и наиболее организованной части своей армии. Он предложил переименовать орден, на что тамплиеры согласились. Так в 1317 году в Португалии возник орден Христа, который унаследовал имущество португальских тамплиеров.

Испанский король Иаков II воевал с маврами и собственными феодалами и нуждался в военных отрядах тамплиеров. После казни де Моле он получил согласие папы преобразовать приорат тамплиеров с центром в крепости Монтеза, а также другие владения ордена в Испании в орден Святой Девы Монтезской.

Так что тамплиеры, хоть и под иными названиями, сохранили кое-что из своих владений. Но полностью оправиться после разгрома орден так и не смог.

* * *

Значительно уступали первым трем орденам остальные ордены, учрежденные в Палестине во время крестовых походов. Это орден Святого Гроба Господня, образованный в 1120 году для охраны основной христианской святыни и с

самого начала подчинявшийся католическому иерусалимскому патриарху (в отличие от тамплиеров и иоаннитов, которые подчинялись папе). С ликвидацией Иерусалимского королевства и невозможностью далее охранять гроб орден потерял свое значение, но дожил до наших дней*. Орден Святого Духа, созданный в 1190 году, не имел военной организации и занимался уходом за больными и ранеными. Любопытна история ордена св. Лазаря. Этот орден был учрежден итальянскими рыцарями по примеру французских и Немецкого орденов. Официальной задачей его был уход за прокаженными (проказа была бичом крестоносцев, болен ею был даже один из иерусалимских королей). Обязательное правило ордена: его магистр сам должен быть прокаженным. По этой причине руководители ордена св. Лазаря менялись чаще, чем в других орденах.

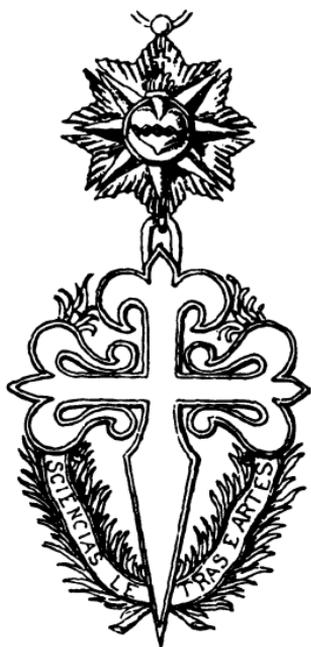
Португалия. Современный знак ордена Христа.

По примеру Палестины духовно-рыцарские ордены начали создаваться и в третьем (после Ближнего Востока и Прибалтики) центре экспансии христианства — на Пиренейском полуострове, где шла реконкиста — вытеснение мавров из Испании и Португалии.

Наиболее крупный из таких орденов — орден Калатравы был учрежден в Андалусии. Калатравой называлась крепость, которую рыцари ордена обороняли от мавров. Устав ордена был схож с уставом тамплиеров, даже их одеяние было подобно одеянию храмовников, за исключением формы красного креста, концы которого заканчивались стилизованным изображением готической буквы «М» — в честь Девы Марии. Эта деталь креста характерна для всех пиренейских духовно-рыцарских орденов.

Схожая судьба и у другого ордена, появившегося в те же годы, — ордена Алькантры, названного по имени города,

* Этот орден имеет православную ветвь.

*Португалия. Знак ордена
св. Иакова и Меча.*

где находился его капитул. Он был основан рыцарями, которые дали обет освободить страну от мавров. В 1177 году он был утвержден папой как духовно-рыцарский орден.

Одеяние рыцарей было таким же, как у рыцарей Калатравы, только крест был зеленым.

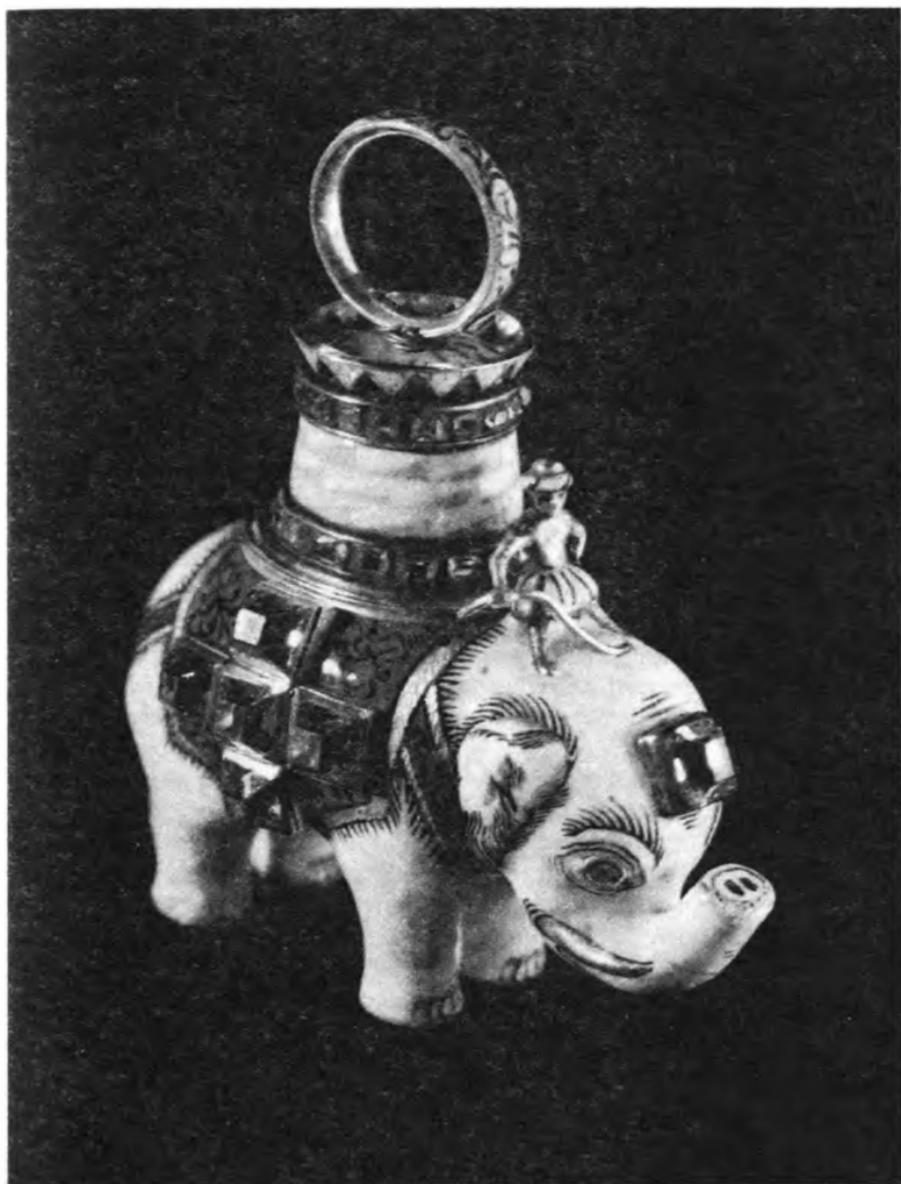
Орден св. Иакова и Меча происхождением подобен ордену тамплиеров. Вначале это был союз рыцарей, охранявших паломников к гробнице св. Иакова в Сантьяго-де-Компостеле (в Галисии). Отличительной чертой ордена, распространившегося вскоре и на Португалию, было требование от кандидатов в рыцари провести некоторое время на морских кораблях. От рыцарей Калатравы они отличались лишь формой креста на плаще. Нижний конец креста вытянут и заострен, символизируя острие меча.

Древнейшим португальским духовно-рыцарским орденом стал орден св. Бенедикта Авицкого (Сан-

Бенто д'Авис), основанный в 1144 году и утвержденный папой в 1168 году. На белой мантии рыцарей этого ордена был нашит зеленый крест.

Наконец, существовали европейские ордены, даты основания и обстоятельства возникновения которых забыты, но истоки их, вернее всего, следует искать в Палестине. Это датские ордены Даннеброга и Слона, а также шведский орден Серафимов.

В последующие века известно несколько случаев учреждения духовно-рыцарских орденов по примеру палестинских со специальными «заданиями», однако, просуществовав некоторое время, эти ордены либо исчезали со смертью своего основателя, либо превращались в светские ордены. Примером может служить тосканский орден св. Стефана, созданный Козимо Медичи в память его победы над французами в 1554 году. Утвержденный папой семью годами позже, орден ставил себе целью борьбу с мусульманскими пиратами в Средиземноморье и освобождение христианских пленников из рук неверных.

Знак датского ордена Слона.

РЫЦАРИ КРУГЛЫХ СТОЛОВ

1 января 1344 года король Англии Эдуард III, готовившийся к решительным битвам с Францией, объявил о созыве рыцарского турнира. На него он пригласил самых знатных рыцарей Европы. Король приказал сделать пристройку к замку Виндзор, а посреди нее плотники сколотили круглое сооружение поперечником в двести футов. Эдуард решил воссоздать Круглый стол, за которым будут собираться рыцари во главе с их патроном — истинным рыцарем и героем — королем Англии.

То, что в середине XIV века английский король именно в такой форме представлял себе союз рыцарей, знаменательно. Эдуард был поклонником рыцарства, сам участвовал в турнирах и любил романы о подвигах рыцарей благородного прошлого.

Рыцари Круглого стола — дружина короля Артура, небольшой «коллектив» богатырей, победителей драконов, добытчиков волшебной чаши Грааля, неприятелей коварной волшебницы Фаты Морганы, — не только выдумка сказителей. Все это — приукрашенное фантазией отражение действительности зари средневековья, когда первые князья Европы старались разрушить тесные узы законов военной демократии и окружали себя небольшой профессиональной, порой наемной дружиной, воинами, преданными лично князю.

Слава той или иной дружины и ее вождя во многом зависела от воспевшего ее барда. Здесь мы уже вторгаемся в иную область и вынуждены склониться перед фактом влияния литературы на понимание истории, хотя вряд ли король Артур смирился бы с тем, что его место в вечности зависит от таланта какого-то барда. Наверно, и князю Игорю трудно было бы вообразить, что он останется в истории лишь потому, что поэт воспел его поход на половцев.

Из дружин-орденов нам лучше всего известны две, в чем-то схожие не только отражением в литературе, но и принципом своей организации. Первая — это дружина короля Артура — рыцари Круглого стола. Вторая — богатыри киевского князя Владимира. И в той, и в другой князь (король)

первый среди равных, не повелитель, а старший товарищ, который советуется с дружиной и даже признает богатырское превосходство своих витязей. В обеих дружинах витязи вместе трапезничают («У Владимира у князя пир навеселе, за столом сидит до тридцати боярченков, сильных и могучих богатырей»), именно на совместных пирах и принимаются решения, витязи отправляются на подвиги, а вернувшись, докладывают о свершениях. Правда, у князя Владимира Красное Солнышко столу придана конструктивная деталь, не пришедшая в голову Артуру. Вот как о ней говорит сам князь: «У меня ведь промеж каждого богатыря сваи кладены железные, чтобы они в пиру да напивалися, навивалися, да не столкнулись».

Эти дружины обычно действуют на переходе от язычества к христианству, и первые «дружинные» ордены по принципу своему внерелигиозны. И даже если в последующие века в переложения сказаний, саг или былин привносился христианский элемент, он был в общем чужд сказаниям о первых рыцарях. Преданность князю, а никак не Богу объединяла эти вполне светские сообщества.

Сами король Артур и князь Владимир подвигов не совершают. Мы знаем о мужестве и силе сэра Ланселота, Добрыни Никитича, Алеши Поповича или Потока Ивановича, но главы дружин старались как можно реже вставать из-за стола.

* * *

Эдуард III не успел завершить сооружение круглого стола. Ему пришлось бросить приготовления к великому турниру и отправиться во Францию, где он мог в деле проверить потенциальных участников великого турнира. Успех сопутствовал королю. Был взят важный город Кале, а вскоре английская и французская армии встретились в битве при Креси, где французы потерпели поражение.

Возвратившись после побед в Англию, Эдуард имел все основания восславить победоносное рыцарство. Дело было за малым — за символом союза.

И тут, как рассказывают хронисты, на сцену выходит прекрасная дама. На эту роль в разных хрониках претендовали королева Филиппа и красавица графиня Кентская, но скорее всего это была графиня Солсбери, вдова друга юности короля, погибшего по несчастливой случайности на рыцарском турнире.

Начинается эта история за несколько лет до описываемых событий, когда муж графини был еще жив и томился в плену во Франции, а она сама с несколькими рыцарями и слугами жила в замке Уорк на севере Англии. Замок осадил король

Шотландии Давид. Защитники во главе с графиней отбили все попытки штурма, и шотландской армии пришлось перейти к планомерной осаде. Рано или поздно замок должен был пасть, но тут вдали показались знамена английской армии, которую вел на выручку сам молодой Эдуард. Графиня тут же сбросила тяжелые доспехи и облачилась в парадное платье, снабженное, как было положено в те кургуазные времена, множеством изящно вышитых подвязок.

После ужина графиня повела освободителя в его спальню. Как утверждает хронист, по пути король позволил себе перейти грань, дозволенную в обращении с хозяйкой дома, а графиня, вежливо дав ему отпор, сказала: «Я, ваше величество, всегда готова вам служить, однако в тех пределах, которые допускает моя и ваша честь».

Король попросил прощения и удалился к себе, раздумывая над смыслом слов графини. Рыцарская преданность сюзерену и кодекс чести были для Эдуарда немаловажны, ведь при создании рыцарского ордена существовала элементарная подоплека: Эдуард боялся баронов. Эдуард не мог подчинить высшую знать королевства, а без этого не могло быть и речи о далеко идущих военных и политических планах. Союз рыцарей должен был противостоять вельможам и быть преданным королю.

Тем временем в замке Виндзор завершили сооружение пристройки для собраний рыцарей. Был объявлен бал. А названия для союза все не находилось.

На балу графиня Солсбери потеряла подвязку. Синюю, вышитую, усыпанную драгоценными камнями. Подвязка упала на каменный пол, и король остановился, глядя на синюю ленточку. Он вспомнил слова графини, сказанные когда-то ночью в замке Уорк. Придворные же, большей частью ненавистные бароны и графы, иначе истолковали взгляд короля — его увлечение отважной красавицей не было секретом. Раздалась приглушенные смешки. Танцующие остановились. Король услышал смех и понял его причину. Тогда он наклонился, поднял с пола подвязку, прикрепил себе на рукав, оглядел хихикающих вельмож и с неожиданно прорвавшейся ненавистью громко произнес по-французски* фразу: «Позор тому, кто плохо об этом подумает».

Смех оборвался.

Тогда король пояснил: «Я объявляю об установлении королевского ордена Подвязки. И мои слова пусть будут девизом этого ордена».

* В те годы при английском дворе, где многие вельможи были французами по происхождению, французский язык был обычен.

Вскоре в соборе св. Георгия, покровителя воинов, король собрал рыцарей. В архивах сохранился счет за оплату двадцати четырех рыцарских мантий, украшенных голубыми подвязками. Мантии были доставлены заказчику-королю в сентябре 1351 года.

Все двадцать четыре самых знаменитых воина королевства отличились в битве при Креси. Но лишь девять из них, включая Эдуарда, принадлежали к знати — и это были люди, преданные королю. Пятнадцать же рыцарей не имели громких титулов, зато были известны храбростью. Так был создан первый в средневековье светский орден.

История с графиней Солсбери некоторым историкам кажется сомнительной. Но иного объяснения странному девизу и форме знаков ордена никто найти не смог. Ведь если, как говорят скептики, подвязка принадлежала самому королю и он поднял ее в битве при Креси, чтобы дать сигнал к началу боя, то совершенно неясно, кто и почему осмелился бы плохо об этом подумать. История с графиней Солсбери не только объясняет символику ордена, но и правдоподобна именно потому, что его создание было частью борьбы короля с феодалами, вызовом знати государства.

Орден существует и по сей день. В орденский день его члены (а число их не превышает двадцати четырех) надевают средневековые костюмы и повязывают под колено (дамы — выше локтя) голубую расшитую подвязку. И всегда вельможи Англии почитали за честь войти в этот орден.

Уже в первом светском ордене Европы проявились некоторые черты, которые станут обязательными для всех орденов такого типа. Первая и главная черта: орден — организация, союз рыцарей, возглавляемый сюзереном, который своей властью принимает в орден нового члена, что принципиально отличает его от ордена духовного и несет элемент награждения. Вторая черта: число членов ордена — а это относится ко всем ранним орденам — ограничено. Третья черта: рыцарь может принадлежать лишь к одному ордену. Немыслимо вступление в иной орден. Исключение делается для иностранцев: это обычно дружественные государи или их приближенные. Известно, что французский король Людовик XI обвинил

Современный знак ордена Подвязки с изображением св. Георгия.

герцога Карла Смелого в государственной измене, когда тот согласился быть почетным членом ордена Подвязки.

Каждый орден имел свои владения, капитал, свой дворец или замок, знак принадлежности к ордену, орденскую одежду, орденский день, а также служащих, которые рыцарями ордена не являлись. Наконец — это тоже отличает рыцарские ордены от духовных — обычно все члены ордена равны. Исключение составляет лишь глава ордена.

И еще одна деталь: в отличие от крестоносцев, члены новых рыцарских орденов чаще не нашивали знак принадлежности к ордену на мантию, а носили его на шейной цепи. И вот почему: примерно в то же время появляется обычай жаловать подданным портрет короля в виде золотого медаллона, который носился на шейной цепи.

Знаки светских орденов не обязательно были крестообразными. Наоборот, ордены XIV—XV веков как бы подчеркивают свое отличие от орденов духовных. Знаком ордена могла быть подвязка (впоследствии появился у этого ордена и второй, «повседневный», знак — фигурка св. Георгия на коне), плетенка из волос, изображение оленя, охотничьего рога, лебедя и т. д.

* * *

В XIV веке во многих странах Европы начали возникать светские ордены. Как только весть о «начинании» Эдуарда достигла Франции, король ее Иоанн Добрый объявил об учреждении ордена Звезды. Входившие в него рыцари обязывались поддерживать и прославлять подвигами правящий дом Валуа и бороться с англичанами. Сохранилась миниатюра того времени, изображающая рыцарей в орденском одеянии — красных плащах с большой восьмиконечной звездой, нашитой на груди. На другой миниатюре, что характерно для рыцарских орденов, члены его трапезничают за общим столом.

Если ордену Подвязки суждена была долгая и славная жизнь, то ордену Звезды повезло куда меньше. Причиной тому — тесная связь ордена с его сюзереном. А сюзерен французского ордена оказался неудачником. В битве при Пуатье, исход которой решили английские лучники, король и большинство его баронов оказались в английском плену, где Иоанн Добрый и умер в 1364 году. Орден, оставшийся без главы, распался и был забыт.

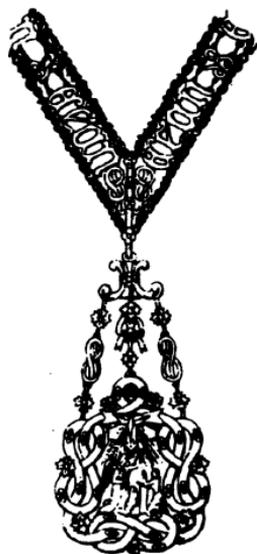
Вскоре примеру Эдуарда III последовал савойский герцог Амадей. Орден был создан герцогом в 1362 году, и в нем было пятнадцать рыцарей. Впоследствии число их было увеличено до двадцати двух. Что касается названия ордена,

цели его создания и смысла его символики, здесь далеко не все понятно.

Дело в том, что этот орден после многих приключений стал высшим орденом Италии и именуется орденом Благовещения (Аннунциата). Знак его представляет собой странной формы плетенку из тонкого золотого шнура, в ее центре коленапреклоненная Дева Мария принимает из уст архангела Гавриила весть о предстоящем рождении сына. Цепь, на которой висит знак, состоит из таких же плетенков.

Если обратиться к историческим источникам, то обнаруживается, что название Благовещения было дано ордену сардинским герцогом Карлом Добрым в 1518 году, когда он возродил орден, забытый со смертью его основателя. Тогда же в центре орденского знака появилось изображение Девы Марии. Есть сведения, что первоначально он назывался орденом Ленты, или Шнура, и его знак точно повторял рисунок плетенки, какие делают из своих волос девушки тех мест и дарят на память возлюбленным. Есть версия, что плетенку эту подарила Амадею его возлюбленная, и, создавая рыцарский орден подобно английскому королю, савойский герцог взял символом нового союза знак любви к своей драгоценной особе. Не исключено, что ему была известна история графини Солсбери и вызов, брошенный Эдуардом своим баронам, подал благой пример савойскому властителю. В таком случае нет противоречия между знаком ордена и принятой расшифровкой его девиза: «Его отвага спасает Родос». Речь, без сомнения, идет об Амадее Великом, также савойском герцоге, который был гроссмейстером ордена иоаннитов и прославился обороной острова против турок в 1310 году.

Фридрих II, электор Бранденбургский, основал в 1440 году орден Лебедя. Знак его изображал лебедя с распростертыми крыльями, окруженного лентой. Над лебедем в сверкающих лучах видна фигура Богоматери. Рыцари этого придворного ордена были призваны бороться с надвигающейся реформацией. С ее победой в Северной Германии орден угас. Уже с другими, благородно-романтическими задачами он был воз-

Плетенка из женских волос — знак итальянского ордена Благовещения.

рожден королем Фридрихом-Вильгельмом в Пруссии в 400-ю годовщину его основания. Но в разразившейся вскоре революции 1848 года орден распался.

Иначе сложилась судьба ордена Охотничьего рога, или ордена Верности, известного под официальным названием ордена св. Губерта, основанного в 1444 году в немецком герцогстве Юлих-Берг тамошним герцогом Герхардом в честь военной победы, одержанной им под Равенсбургом в день св. Губерта.

Война, в которой произошло это сражение, была династической, даже по немецким масштабам мелкой, сражались наемные отряды двух небольших владетелей, но для герцога Герхарда победа означала торжество его династии, венчала его боевую карьеру, и, уж наверное, он гордился ею не меньше, чем Наполеон победой под Аустерлицем. Но через полтора века род этих герцогов угас, и при очередном дележе династической добычи орден Охотничьего рога как часть наследства достался герцогству Пфальц, а еще лет через двести оказался в числе баварских орденов, где под названием ордена св. Губерта существовал еще сто лет.

*Звезда
французского ордена
Святого Духа,
одного из светских
европейских орденов
эпохи абсолютизма.*

Этот орден первоначально включал двенадцать рыцарей, впоследствии в него принимались все герцоги и знатнейшие из графов Баварии. Цепь, на которой носили знак, состояла из миниатюрных охотничьих рогов, что несколько противоречило изображению на кресте ордена — св. Губерт проповедует оленям смирение.

Среди иных орденов, учрежденных в XV и XVI столетиях, наиболее известен датский орден Слона, который впервые возник во время крестовых походов и знак которого изображал белого слона с боевой башней, якобы в память о встрече с этим исполином во время крестового похода, а также французские — орден св. Михаила, орден Святого Духа и др. В то же время возник первый светский рыцарский орден в России.

* * *

Принято считать, что понятие ордена в Россию привнес Петр Великий, а раньше ничего подобного Россия не знала. Если задуматься, то это не очень логично. Россия не была отгорожена от Европы каменной стеной. Законы социального

развития в ней действовали те же, и оттого, что спесивых и знатных баронов в России именовали боярами, суть борьбы русских царей за власть не менялась.

Русские были знакомы с сущностью и структурой рыцарских духовных орденов. Не говоря уж о том, что начиная с XII века русским князьям приходилось не раз воевать с Тевтонским и Ливонским орденами, защищая свои земли от их экспансии, в XVI веке разгорелась длительная Ливонская война. Иван Грозный предпринимал упорные попытки пробиться к Балтийскому морю.

В одном из сражений русская армия, которой командовал князь Курбский, захватила в плен ландмаршала Ливонского ордена Филиппа Белля. Белль прожил некоторое время в русском лагере, русские генералы прониклись уважением к его уму, храбрости и образованности. Белль подробно рассказывал им об истории Ливонского и других рыцарских орденов, и одну из его речей Курбский даже приводит в своих записках.

Знали в России и о светских рыцарских орденах. В попытках найти выход к европейскому рынку Иван не раз отправлял посольства в Англию и переписывался с королевой Елизаветой.

Послы Ивана подробно излагали в своих донесениях сведения об орденах и рыцарях — видно, Ивана этот вопрос интересовал. Русский посол Непея был даже почетным гостем на церемонии посвящения в кавалеры ордена Подвязки в 1557 году.

Отчаявшись сломить сопротивление бояр, охваченный недоверием ко всем на свете, 3 декабря 1564 года Иван Грозный собирает казну, берет семью и под предлогом отъезда на богомолье в Коломенское бежит в Александровскую слободу, откуда шлет митрополиту список измен и обид боярских. Опасаясь народных волнений, расколотые на враждующие группировки, бояре и духовенство приехали в Александровскую слободу, и, приняв их челобитье, Иван постановил, что отныне он как бы отделяется от государства, будет существовать «опричь» старых государственных учреждений. Будет у него свой особый двор, свои бояре, свои слуги и свои стрельцы.

Вот эти свои, «опричные», стрельцы и стали светским рыцарским орденом Ивана — опричниками.

Орден опричников (хотя никто его не называл в России орденом) имел свою резиденцию, капитул — Опричный двор в Москве, над воротами которого помещался герб ордена — два льва, между которыми — двуглавый орел. Львы, разинув пасти, защищали орла. Опричники имели орденское одея-

ние — черную шапку и черный кафтан или черную монашеского типа рясу. К колчану опричники прикрепляли метлу, под шеей коня вешали собачью голову — они должны были выпохивать измену и выметать ее из государства. Иными словами, функционально опричники были схожи с орденом доминиканцев (вплоть до собачьей головы — символа этого ордена). Доминиканцы ведали инквизицией — выпохивали и выметали ересь, опричники стали своего рода русскими инквизиторами. Сходство с духовным орденом было и в том, что опричники были столь же многочисленны, как и духовные рыцари, и составляли военную силу. Но была главная, существенная черта, которая дает основание относить опричнину к светским орденам, — опричники были подчинены только царю. Именно личная преданность ему была основным долгом любого члена ордена. Быстрое усиление ордена, возвышение его наиболее активных деятелей привело к тому, что опричники повторили судьбу тамплиеров — когда орден выполнил свою задачу, репрессии обрушились и на его рыцарей, многие из которых погибли.

* * *

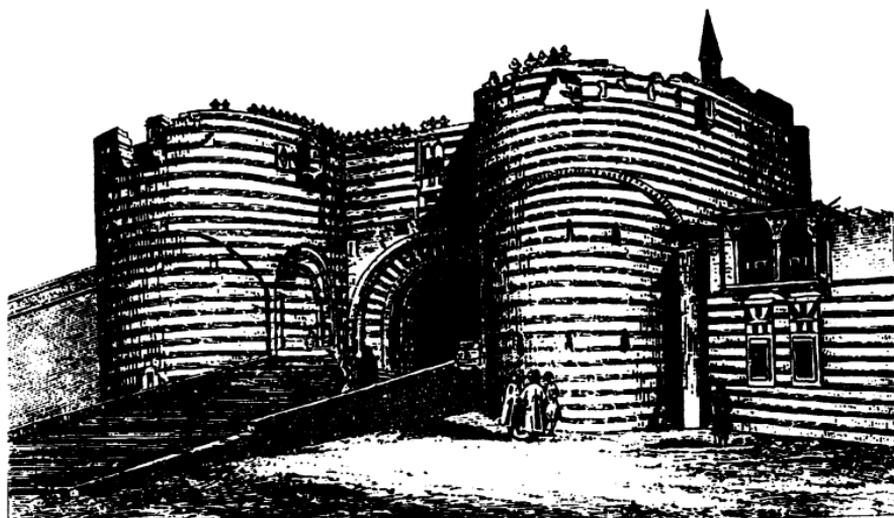
Орденские организации — как духовные, так и светские — не были европейским изобретением. Схожие явления нетрудно обнаружить в средневековой Азии.

Характерна история ордена фидаев Хасана ибн Саббаха.

Хасан ибн Саббах родился в середине XI века и умер в 1124 году. Юность его прошла в иранском городе Рее — одном из крупнейших городов мусульманского мира. Там было множество мастерских, лавок, медресе, обширные бедные кварталы были прибежищем многих ересей. Среди ремесленников и торгового люда распространился исмаилизм.

Это течение в исламе возникло так: сторонники Али, двоюродного брата и зятя Мухаммеда (их именовали шиитами), утверждали уже в VII веке, что лишь Али получил сокровенное знание от пророка и лишь он и его потомки могут именоваться духовными вождями — имамами. Прошло несколько десятилетий, и шестой шиитский имам Джафар лишил имамата своего старшего сына Исмаила. Часть шиитов не согласилась с этим решением. Их жестоко преследовали, они скрывали свое учение, и в этой обстановке родилась идея о «скрытом» истинном имаме, который придет в нужный момент и возвестит человечеству заветное слово.

Исмаилизм не только пережил гонения, но и стал официальной религией в Египте, где в 909 — 1171 годах правила исмаилитская династия Фатимидов.

*Врата Каирской цитадели, построенные в XI в.
в эпоху Фатмидов.*

Молодого Хасана ибн Саббаха склонили к исмаилизму, и он сделал в новом учении такие успехи, что исмаилиты отправили его совершенствоваться в Египет. Там Хасан провел несколько лет, а затем, не удовлетворенный обстановкой в Египте, вернулся на родину. Занимаясь подпольной агитацией, он сформулировал собственное учение. Смысл его заключался в том, что познание Бога разумом и размышлением, к чему призывали ортодоксальные мусульмане, невозможно. Познание достигается лишь поучением имама. А так как истинный имам скрыт и никому не известен, то путь к Богу лежит только через беспрекословное подчинение ему, Хасану ибн Саббаху. За подчинение Хасан гарантировал рай, всем остальным — адские муки.

Положение в сельджукской империи, куда входил и Иран, было сложным. Покоренные народы роптали, вспыхивали восстания, междоусобные династические войны разоряли державу. Простота учения Хасана ибн Саббаха и великий талант убеждать быстро нашли ему сторонников.

Для своей деятельности Хасан избрал местность на севере Ирана у Каспийского моря, где жили непокорные горные племена. Здесь он укрепился в крепости Аламут, которую природа и строители сделали неприступной. Аламут стоял на высоком отвесном утесе в центре плодородной долины. Высота стен утеса — двести метров.

Этим решением Хасан открыто бросил вызов властям. Современный ему летописец писал: «Завладев Аламутом, Хасан напряг все силы, чтобы захватить округа, близкие к нему. Он овладевал ими путем обмана. Что до мест, где не были обмануты его речами, он завладевал ими убийствами, оскорблениями, войной и кровопролитием. Везде, где он находил утес, годный для укрепления, он закладывал фундамент крепости».

Несколько раз местные эмиры, а потом и султаны собирали против еретика армии, но каждый раз Аламуту удавалось выстоять. Хасан, еще не старый человек, был окружен легендами, его стали называть Старцем горы.

В те же годы в городе Сана существовала подпольная группа исмаилитов. Им удалось склонить в свою веру одного правительственного чиновника, но тот почему-то испугался и заявил, что отказывается от ереси. Исмаилиты приговорили отступника к смерти. Это было первое убийство, совершенное сторонниками Хасана.

Несмотря на то что исполнитель убийства был пойман и казнен знаменитым визирем Низам ал-Мульком, происшествие устрало многих жителей города. За первым убийством последовало второе, третье. Постепенно политическое устранение противников, особенно тех, кто мог угрожать безопасности крепостей Старца горы, стало системой. Хасан ибн Саббах превратил политический террор в основное средство убеждения оппонентов.

Перед Хасаном стояла проблема: как создать эффективную и надежную организацию, которая могла бы приводить в исполнение смертные приговоры? Убийцы должны быть умелыми, способными проникнуть через кордоны стражи, они должны быть сами готовы к смерти. Таких убийц (их называли «фидаи» — «верные») набирали из молодых горцев, фанатично и слепо преданных вождю.

Фидаев готовили к выполнению заданий в обширном замке Ламасар. Когда фидаи оканчивал долгое и трудное обучение, выучивался маскироваться, владеть любым оружием, проникать тенью в любую крепость, его одурманивали гашишем и в таком состоянии вводили в роскошный сад Ламасара, где среди цветников и фонтанов танцевали прекрасные девушки, скатерти были уставлены яствами и напитками. Фидаю внушали, что он по воле Старца горы попал в рай, чтобы убедиться в том, что после праведной смерти его ждет блаженство.

Сохранился рассказ одного из современников о том, как к Старцу горы приехал гость и спросил его, правда ли, что фидаи столь послушны вождю, как рассказывают. В тот

момент старец и его гость стояли на небольшом балконе, который нависал над обрывом Аламута. Тогда Хасан показал на башню, где стояли два часовых. Он махнул рукой, и по этому знаку один из часовых тут же прыгнул вниз с двухсотметровой высоты. Аргумент был неотразим. Впрочем, похоже, что это легенда. Дело в том, что последние тридцать лет жизни Хасан ибн Саббах тайлся в своей келье в Аламуте, не встречаясь ни с кем, кроме ближайших сподвижников. С годами его, суперубийцу, все более охватывал страх перед покушениями.

От рук фидаев погибли сотни султанов, эмиров, религиозных деятелей. Первой из известных жертв стал враг исмаилитов просвещенный визирь Низам ал-Мульк. В пятницу 18 октября 1092 года к паланкину визиря, которого несли из дворца в гарем, подошел человек в одежде странствующего суфия. Он резко откинул полог и вонзил нож в сердце визиря. Убийца бросился бежать, но был пойман и растерзан стражей.

Султан Мелик-шах, напуганный убийством, окружил себя дополнительной стражей. Он отправил к Аламуту новое войско, приказав эмирам не возвращаться без головы Старца горы. Но через двадцать дней султан умер при загадочных обстоятельствах. Современники полагали, что его отравили. Неизвестно, было ли это тоже подвигом фидая, но смерть султана спасла исмаилитов.

Европейские крестоносцы, образовавшие на Ближнем Востоке свои государства, вскоре столкнулись с исмаилитами, крепости которых были и в Сирии. Несколько знатных баронов погибли от рук фидаев. В то же время есть основания полагать, что тамплиеры вступили в союз с сирийскими исмаилитами и те давали им фидаев «напрокат» для сведения счетов с христианскими врагами. Крестоносцам было известно, что фидаи накуриваются гашишем перед тем, как уйти «на задание». От слова «гашиш», искаженного французами, и пошло название «ассасин», которое вначале означало фидая, а затем осталось во французском и английском языках со значением «убийца».

* * *

Аналогии средневековым европейским орденам нетрудно проследить и далее к Востоку. Особенно многообразны и живучи они были в Японии, где отношения сюзерена и вассала были тщательно разработаны, законы феодальной чести нерушимы, а правила поведения определены до тончайших деталей. При этом надо заметить, что самурайская дружина японского феодала зачастую была составлена из

безземельных рыцарей-ронинов, единственным источником существования которых была именно служба. Как фидаи Хасана ибн Саббаха и безродные опричники Ивана Грозного, члены японских дружин были сильны именно бесконечной преданностью сюзерену. Его смерть или бесчестие становились нередко смертью и бесчестием для всех самураев.

Классическим примером может служить история сорока семи ронинов, послужившая не только сюжетом для многих произведений японской литературы и искусства, но и ставшая излюбленной темой японской военной пропаганды в нашем веке.

К началу XVIII века Япония окончательно закрыла границы и изолировалась от внешнего мира. Правившая страной аристократия старалась остановить развитие Японии, законсервировать древние обычаи. Страной реально правили сегуны, а формально — лишённые настоящей власти императоры. В марте 1701 года сегун Токугава призвал ко двору феодала средней руки Асано Наганори, владельца замка Аки, для выполнения церемониальных функций, о которых Асано не имел представления, однако должен был выполнить их достойно, чтобы не «потерять лицо». Успех его миссии зависел от продажного и хитрого придворного по имени Кира Есихисо. Он дал понять Асано, что поможет ему, если тот раскошелится. Однако Асано был горд и дать взятку отказался. Мстительный Кира сделал так, что Асано запутался в своих обязанностях, а когда он бросился к придворному, умоляя помочь, Кира лишь расхохотался и заметил, что надо было думать раньше. Взбешенный феодал взмахнул мечом и умело распорол кимоно Киры так, что тот оказался голым.

Кира в гневе начал вопить, что Асано грязный дикарь. Такого оскорбления Асано вынести не смог, и следующим ударом меча он распорол придворному рот.

Сегун не терпел безобразий в своем дворце, и суд был короток и суров. Асано приговорили к сеппуку — самурайскому самоубийству. Асано спокойно выслушал приговор, произнес, как и положено, последнее свое стихотворение, пожалел вслух о том, что прожить на свете ему пришлось лишь тридцать шесть лет и он мало чего успел. Затем недрогнувшей рукой он всадил себе в живот кинжал, а его помощник отрубил ему голову*.

Суд постановил конфисковать замок осужденного.

В замке ждали вестей самураи Асано. Когда им сообщили,

* При сеппуку полагалось присутствие помощника, который должен отрубить самоубийце голову, ибо в ином случае смерть была бы долгой и мучительной.

Японский феодал эпохи позднего средневековья.

что они должны уйти, те, кто имел свою землю или служил за плату, покинули замок добровольно. Осталось пятьдесят ронинов-бедняков, которым некуда было податься и жизнь которых зависела от Асано. Они поклялись отомстить виновнику смерти господина. Но погибнуть впустую они не желали, месть должна была быть успешной. Во главе мстителей встал ронин Хара. Он доверился сорока шести товарищам. Остальных решили не посвящать в замысел — не доверяли их выдержке и умению затаиться. Прошло несколько месяцев, и до ушей Киры Есихисо, трепетавшего за свою жизнь, дошла весть, что некий самурай по имени Маракामी Кикен поссорился с Хара. Застав Хару в питейном заведении, он начал упрекать его за то, что тот в пьянстве и загулах забыл о долге мести. Но Хара миролюбиво возразил, что жизнь коротка и надо ею наслаждаться. Разгневанный Кикен осыпал Хару оскорблениями и ушел.

Это известие несколько успокоило Киру Есихисо, который и не подозревал, что вспыльчивый Кикен не входил в число заговорщиков и потому не должен был знать, что те лишь ждут нужного момента.

Прошло еще много месяцев, прежде чем самураи были готовы ударить. Страх постепенно оставил Киру, стража вокруг его усадьбы была уменьшена, и у мстителей появилась надежда на успех.

Перед тем как отправиться в последний поход, Хара, прощаясь с матерью, признался ей в своем замысле. Тогда мать его покончила с собой, чтобы беспокойство за ее судьбу не помешало сыну выполнить рыцарский долг.

Ронины подобрались к усадьбе Киры по реке, там охрана была слабее. В коротком ночном бою они перебили самураев Киры, а затем вытащили его во двор и велели сражаться за свою жизнь. Придворный просил о пощаде, он не хотел сражаться. Тогда Хара отрубил ему голову.

После этого ронины завернули голову Киры в белую ткань и утром отнесли ее в храм, где был похоронен их господин. Никто не посмел их остановить. И лишь помолившись у гробницы Асано, ронины прошли ко дворцу сегуна и сдались правосудию.

По всем законам их, худородных ронинов, следовало казнить как преступников за убийство знатного вельможи. Но у ронинов нашлось много защитников среди ревнителей самурайского духа, да и сам сегун, понимавший, что это

Ронины мстят за своего господина. Гравюра XVIII в.

событие должно укрепить славу самурайской чести, склонился к великой милости — самураям разрешили совершить сеппуку. И они при стечении многотысячной толпы покончили с собой. Это случилось 4 февраля 1704 года.

Сорок восемь могил ронинов и по сей день можно увидеть в храме Сенгаки.

Любопытная деталь: на площади покончили с собой сорок шесть ронинов.

Участвовали в нападении — сорок семь.

Могил — сорок восемь.

Как это могло произойти?

Оказывается, через несколько дней после казни ронинов на этой же площади покончил с собой самурай Кикен, который в свое время оскорбил недоверием Хару. Он не смог пережить того, что не участвовал в нападении.

А еще через пятьдесят лет там похоронили того из сорока семи, что не был казнен вместе со всеми. Дело в том, что, как только Кира был убит, этого ронина послали к семье Асано, чтобы сообщить изгнанным родственникам феодала, что он отомщен. Путь оказался долгим и нелегким, и когда ронин вернулся в столицу и сдался властям, то приговор остальным был уже утвержден и приведен в исполнение. Судьи отказались собираться вновь, а сегун назначил опоздавшего ронина смотрителем за могилами его друзей.

* * *

К XVI веку в Европе пора рыцарства сходит на нет. Государям удалось в основном сломить феодальную верхушку. На исторической сцене появляется «третье сословие» — торговцы, промышленники, банкиры. Наступила эпоха великих географических открытий. Все это не могло не сказаться на судьбе орденов, значение которых как преемников «верных дружин» постепенно теряется. Государь предпочитает опираться на профессиональную армию.

Изменения в характере орденов прослеживаются на истории одного из самых знаменитых орденов мира — ордена Золотого руна.

Орден Золотого руна был учрежден во Фландрии бургундским герцогом Филиппом Добрым 10 января 1429 года, в день его свадьбы с Изабеллой Португальской. Число членов ордена ограничивалось двадцатью четырьмя самыми знатными рыцарями. Формально целью его была охрана церкви и веры, он был посвящен Деве Марии и св. Андрею. Символика ордена, его девиз заставляют усомниться в том, что Филипп Добрый руководствовался столь благочестивыми намерениями. Он

*Король
Испании
Филипп II
со знаком
ордена
Золотого
руна на шее.
Конец XVI в.*

создавал свой, личный орден. Знак ордена состоял из изображения золотого руна — шкуры барана, похищенной Ясоном из Колхиды. Знак висел на цепи, состоящей из 28 звеньев — кремней, из которых вырывались языки красного пламени, перемежающихся с огнивами, с изображением битвы Ясона с драконом, охранявшим руно. Огниво — геральдический символ Бургундии и Нидерландов. Над сценой борьбы Ясона с драконом помещена на изогнутой ленте латинская надпись: «Награда не уступает подвигу». Второй девиз ордена гласит: «Сначала удар, затем вспыхнет пламя». Есть у ордена и третий девиз, который вышивался на орденской красной мантии: «Я обладаю и иного не желаю».

Эти девизы и сложная символика знака имеют множество толкований. Помимо политических ассоциаций и символов, подтекст которых отлично читался современниками, в них

заклучались высокие требования, предъявляемые герцогом к своим рыцарям. Ведь в пример им ставился отважный Ясон.

В конце XV века со смертью последнего из бургундских герцогов, Карла Смелого, главой ордена стал муж его дочери эрцгерцог Максимилиан Габсбург, впоследствии император Священной Римской империи. Держава Максимилиана увеличивалась, постепенно включив в себя Австрию, часть Германии, Венгрию. Наконец Габсбурги завладели и Испанией. Число желающих вступить в орден, главой которого был император, росло, и в 1516 году статут ордена был вновь пересмотрен, увеличив число кавалеров до 52. Вскоре разрешено было носить в обычные дни знак не на золотой цепи из кремней и огнив, а на красной ленте. Знак же усложнился — одно из звеньев цепи стало верхней его частью.

В 1700 году умер испанский король Карл II и пресеклась династия Габсбургов в Испании. К власти там пришли Бурбоны. Однако австрийские Габсбурги не отказались от прав на Испанию, и началась война за испанское наследство, вскоре охватившая всю Западную Европу. В ходе этой войны австрийский Габсбург Карл VI захватил Мадрид. Отступая оттуда, он увез с собой архивы ордена Золотого руна. Орден был символом обладания Нидерландами.

Война закончилась. Испания осталась за Бурбонами, но Габсбурги в Вене продолжали считать орден своим. Долгие годы тянулась тяжба между двумя государствами, пока в конце концов в 1748 году орден не разделился. С тех пор существуют два ордена Золотого руна — австрийский (главой его и по сей день считается наследник дома Габсбургов) и испанский.

Уже с XVII века орден Золотого руна перестал рассматриваться как союз рыцарей, окружающих государя. Рыцарство

Австрия. Знак ордена Золотого руна. XIX в.

*Знак шведского
приворонного ордена
Амаранты.*

исчезло. Осталась знать. Орден теряет первоначальный смысл: союз рыцарей. Знаки принадлежности к нему превращаются в знаки монаршей милости.

Пример — шведский орден Амаранты, учрежденный в XVII веке как знак принадлежности к узкому придворному кругу королевы и доживший до наших дней как полуофициальная «семейная награда».

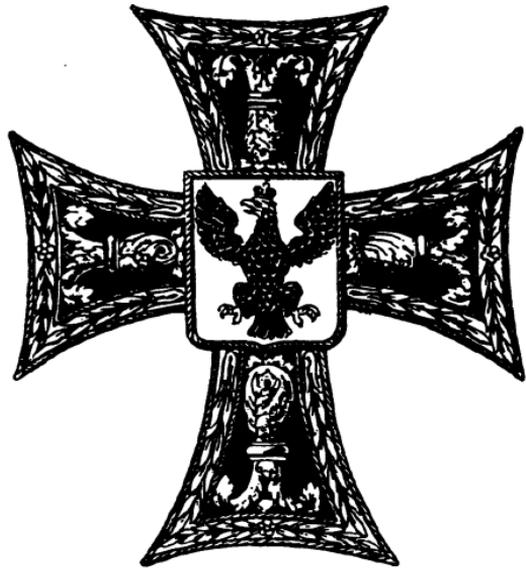
Когда рыцарские времена миновали, возникла нужда обозначать принадлежность к ордену, не прибегая к специальному одеянию. И здесь на помощь рыцарям пришел обычай, введенный основателями светских орденов, ведь помимо одеяния рыцари носили знак принадлежности к ордену на цепи. Знак был отделен от одежды. Носить знак ордена на золотой цепи было неудобно, да и не каждому по карману. Следовательно, отыскивается более экономный способ.

Пример был показан орденом Золотого руна, глава которого решил заменить цепь на матерчатую ленту красного цвета — цвета огня. Постепенно и другие старые ордены, как духовно-рыцарские, так и светские, последовали этому примеру. Цвет их ленты чаще всего восходил к цвету орденской мантии или плаща. Лента — это как бы остаток орденского одеяния. К примеру, плащ мальтийских рыцарей (иоаннитов) был черным. Черной стала орденская лента.

Знак же старых орденов, нашивавшийся на плащ, уменьшился и стал изготавливаться из металла, что куда практичнее. Его крепили к ленте. Иоанниты нашивали на черные плащи белые восьмиконечные кресты, раздвоенные лучи которых схожи с ласточкиными хвостами. Таким образом, знак Мальтийского ордена представляет собой восьмиконечный металлический крест, покрытый белой эмалью.

После падения Мальты, захваченной войсками Наполеона и перешедшей впоследствии к Англии, орден лишился «столицы». Но приораты его сохранились в разных странах. Сохраняя эти приораты, различные государства Европы включили Мальтийский орден в число своих орденов, и он разделился на ряд ветвей, которые различаются геральдическими знаками, помещенными между лучей креста. Например, в австрийской ветви там утнездились двуглавые орлы, в английской — львы и единороги.

В духовно-рыцарских орденах существовала система чинов и должностей. Там были должности гроссмейстера, или маги-

*Крест
гроссмейстера
Немецкого ордена.*

стра, командоров, рядовых кавалеров и донаторов — жертвователей. Рано или поздно это различие должно было найти отражение в знаках. Так и случилось. Не вдаваясь в исторические подробности и перипетии этого процесса, скажем лишь, что в конце концов знак гроссмейстера стали носить на широкой ленте через плечо, на сведенных вместе концах ленты, на бедре. Здесь сказалась другая тенденция — еще в войнах XVI—XVII веков, когда армии не имели униформы, зачастую противники различались цветом шарфа или перевязи, на которой висел меч. То есть лента главы ордена генетически происходит от этой перевязи, а знак ордена заменяет собой меч, но меч в символическом значении. Теперь следовало отделить командоров и других высших чинов ордена от рядовых рыцарей. Знак на шее остался признаком командора, тогда как рядовые рыцари стали носить свой знак, меньшего размера, на груди на узкой орденской ленте.

Подобного рода эволюцию можно проследить и в светских рыцарских орденах. За исключением немногих наиболее древних и не подвергшихся модернизации орденов (таких, как орден Подвязки), остальные светские ордены обычно следовали примеру орденов духовных, обозначая лентами и знаками место их носителя в орденской организации.

* * *

Для XVII—XVIII веков характерно еще одно явление, сказавшееся на орденской символике и структуре знаков.

Духовно-рыцарские ордены, за исключением Мальтийского, вынуждены были пережить коренную реформу. Перестав на определенном историческом этапе выполнять свою функцию — борьбу с «неверными», они или погибают подобно тамплиерам, или переходят в прямое подчинение государю страны, в которой расположен их капитул, либо, если их капитул оказался в Риме, в подчинение римскому папе. В XVI веке под власть португальского короля перешел орден Христа — наследник тамплиеров, тогда же испанский король подчинил себе ордены Калатравы и Алькантры. Долше других продержался Тевтонский орден, но и он в начале XIX века стал австро-венгерским императорским орденом. Право назначать членов ордена, распоряжаться его имуществом, определять обязанности (если таковые были) его членов — все это стало прерогативой короля. И неизбежной стала постепенная секуляризация орденов. Ордены теряли духовное значение, а их знаки вставали в один ряд с прочими орденами государства, все более превращаясь в государственные награды.

Зачем же королям и императорам было заниматься делами духовно-рыцарских орденов, если у них, как правило, уже был свой, светский, орден? Во-первых, духовные ордены обычно обладали имуществом — монастырями, замками, храмами, и конфискация этого имущества в католической стране была зачастую политически неразумна. Раз орден не угрожает власти, лучше вписать его в общую систему государственных институтов. Во-вторых, уже в XVII веке понятие единственного, узкого, приближенного к государю рыцарского ордена не удовлетворяет нуждам государства. Велико человеческое тщеславие, и престиж принадлежности к избранному круту — психологическая и социологическая проблема, которая и по сей день актуальна. С расширением социальной базы государства, с расширением общественных слоев, на которые оно опирается, требовались новые способы выделения достойных.

Для правителя страны открывалось три пути. Путь первый — поддаться напору желающих и безмерно расширить членство в древнем ордене. Путь второй — создать иной орден, рангом пониже, как бы дублер первого ордена. Путь третий — разделить первый или второй орден по примеру духовного и сделать его многослойным, то есть ограничить число командоров и расширять число кавалеров или рядовых рыцарей.

В таком случае сохранение древнего духовного ордена и секуляризация его были удобным ходом. Тем более что духовный орден предусматривает деление по чинам, которое

можно сохранить. Однако два первых пути также не были забыты. За исключением нескольких наиболее стойких и древних орденов, остальные пошли по пути расширения числа членов, а к XVII веку сообразительные короли поняли, что единственность и исключительность королевского ордена — старомодное заблуждение. Во Франции к началу XVIII века одновременно существуют орден Святого Духа, учрежденный Генрихом III в 1579 году, орден св. Губерта, взятый в число королевских орденов в 1786 году, орден св. Михаила, существовавший с 1469 года, орден Кармельской Богоматери и св. Лазаря, учрежденный в 1607 году Генрихом IV как орден королевских телохранителей, воинский орден св. Людовика, возникший в 1693 году, и его ветвь для протестантов, называемая орденом Военных заслуг, учрежденная в 1759 году. Четыре ордена было в Великобритании, несколько в Испании и Португалии...

Использование древней символики орденского знака для создания новых отлично можно проиллюстрировать на примере того же Мальтийского ордена. Уже в нашем столетии, в 1916 году, гроссмейстер Великого приората ордена в Австрии Гун фон Хобенштейн учредил орден под названием «Крест заслуг Мальтийского ордена», что с точки зрения орденских законов — полная чепуха. Однако в наши дни никто уже не относится всерьез к таким тонкостям, и орден внутри ордена стал просто знаком для награждения тех лиц, которые, не будучи членами ордена, оказывают ему услуги. За основу его знака была взята боевая одежда иоаннитов. Знак формой и цветом повторяет тот крест, который нашивался на грудь красного полукафтана, а мальтийский восьмиконечный крестик в центре большого креста на красном поле напоминает о щите рыцарей-госпитальеров. Лента ордена — красная с белым, и делится он на пять классов.

* * *

Росло число орденов, росло число их членов, и все более размывался первоначальный смысл орденов. К XVIII веку уже почти все ордены в Европе — королевские, принятие в них — знак королевской милости.

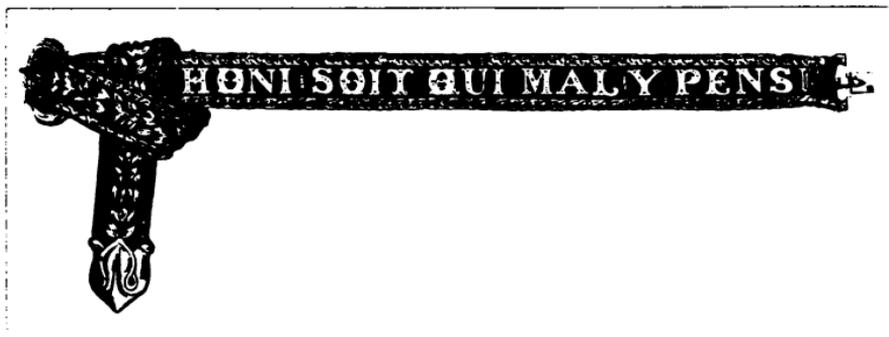
Как правило, для получения ордена (вот и меняется термин: вместо «вступления» мы начинаем говорить: «получение») надо было родиться дворянином. Или стать дворянином. Сословность орденов, которая сойдет на нет лишь в XIX веке, обуславливала соблюдение традиций и формальностей. И самая живучая из формальностей, о которой следует помнить, заключалась в том, что, будучи членом ордена и нося его

знак, человек не может занимать в ордене две должности, два чина. Он может быть или кавалером ордена, или командором, или гроссмейстером. За редчайшим исключением (принадлежность к королевской семье), член ордена должен пройти в нем все ступени. Другими словами, вначале ты — кавалер ордена и носишь знак его на груди, на узкой ленте. За особые заслуги перед государством или главой ордена ты можешь получить повышение — стать командором ордена. Тогда ты сдаешь в орденский капитул нагрудный знак и получаешь командорский знак, который носится на шее. Наконец, дослужившись до высшего чина в ордене, ты становишься гроссмейстером. Получаешь знак первой степени на ленте через плечо и сдаешь в капитул уже ненужный знак второй степени.

Лишь в тех странах, где орден полностью, за исключением названия, разорвал с орденской организацией, возможно повторное награждение знаком ордена той же степени или ношение знаков ордена различных степеней.

Помимо знака и ленты в орден входит орденская звезда. Происхождение ее таково.

Светские рыцарские ордены, в отличие от духовных, не связывали себя обетами бедности. Наоборот, ордены как бы демонстрировали свою знатность, богатство, соревнуясь в красоте орденских мантий, надеваемых по торжественным дням. Мантии расшивались -- особенно пышно в XVI—XVII веках — знаками, имевшими отношение к символике ордена. Мантия ордена Подвязки была расшита подвязками, на мантии ордена Золотого руна были вышиты дополнительные девизы ордена. Часто на мантиях вышивались и звезды — сначала как декоративный элемент, затем как геральдический. По мере того как росло число членов орденов, росла и нужда расширить их высшие разряды. И вот ордены начинают переполняться командорами, а то и гроссмейстерами. Приходится вводить дополнительные степени — новые ступеньки в ордене. Вместо первоначальных трех степеней ордены обзаводятся четырьмя, пятью, поздние, например, болгарские, китайские, японские, доводят число степеней до восьми—десяти. В таком случае звезда, перекочевавшая с мантии, помогает в этих степенях разобраться. Появляются степени командора без звезды — обладателя шейного знака и, ступенькой выше, гросскомандора, который к шейному знаку получает звезду. Порой звезды тоже делились на классы. Помимо первого класса создавался еще и высший класс... Вплоть до первой половины прошлого века звезды были матерчатыми, расшитыми блестками и позументом, и пришивались к мундиру или камзолу.

«Подвязка» — первоначальный матерчатый вышитый знак ордена Подвязки, который кавалеры повязывают в орденский день под коленом, облачившись в орденский костюм.

Напоминанием о прошлом остались лишь ежегодные «орденские праздники», соблюдаемые некоторыми самыми старыми и знаменитыми орденами. В этот день члены ордена облачаются в мантии и собираются в орденской церкви или зале капитула. Давно уже кавалеры ордена Подвязки обычно носят на ленте серебряный знак — св. Георгий поражает дракона — и звезду, схожую с прочими звездами. И понятно, современному джентльмену некуда приспособить подвязку. Но в орденский день все они в камзолах, и тогда извлекается настоящая голубая подвязка и пристегивается под колено...

В XVIII веке эти основные изменения в орденах, в их принципах, символике и знаках уже выкристаллизовались. Орден умножился, в них выработалась иерархия, знаки орденов отделились от одежды и стали металлическими, носимыми на разного рода лентах, цвет которых соответствовал первоначальному цвету орденского плаща, но при всем при том они остались дворянскими. Подавляющее большинство населения страны наград получать не могло. Однако существовали большие профессиональные армии, солдат и офицеров которых надо было поощрять. Денежные подарки и чины полезны, но они не всегда достаточны. Следовательно, должен был найтись выход. И изобретатели военных наград, сами о том не подозревая, обратились к опыту Древнего Рима.

ЦАРСКОЕ ЖАЛОВАНИЕ

Наградная медаль — фалера нового времени — произошла от медали памятной, настольной, из своеобразной формы искусства, рожденной в том же Риме и развитой мастерами итальянского Возрождения. Медали эти обычно велики, до десяти сантиметров в диаметре, они не чеканились, а отливались. На аверсе медали изображалось обычно лицо, в честь которого эта медаль была отлита, на реверсе — герб либо символ памятного события*.

Настольные медали быстро завоевали популярность в Европе, государи наперебой приглашали к себе мастеров. За неимением фотографий медали стали удобным подарком. Что могло быть естественнее, чем вернопопданное желание счастливица не расставаться с подарком, заказать золотую рамку для медали и цепь и носить медаль на шее?

На картинах XVI—XVII веков вельможи часто изображаются с портретной медалью на цепи. Золото поблескивает на темных кафтанах и камзолах. Жалованные медали порой были утешением для тех, кому не досталось места в одном из первых орденов, а порой превращались в знак высшей милости государя. Жалованные портреты в драгоценных оправках сохраняют такую же функцию в некоторых монархиях и по сей день.

Трудно установить момент, когда эти портреты превращаются из персональной награды в награду для нескольких лиц, но уже в середине XVI века известны случаи, когда группе офицеров выдаются одинаковые медали. Например, в 1554 году будущий испанский король Филипп II, в то время муж английской королевы Марии, приказал выдать медали со своим портретом офицерам, подавившим восстание герцога Суффолкского. Во время эпидемии чумы в Лондоне в 1574 году английская королева Елизавета приказала отлить медаль со своим портретом, которую раздала приближенным. Портрет был окружен надписью, напоминающей, что и

* В нумизматике приняты следующие обозначения для монет и медалей: аверс — лицевая сторона, реверс — оборотная сторона, гурт — ребро.

королевы не бессмертны: «Увы! Даже благородство, одаренное такой красотой, не может жить вечно!» На оборотной стороне был изображен феникс в языках пламени и надпись: «Счастливы арабы, чья птица феникс рождает в смерти себе подобного. Несчастливы англичане, чей феникс — последний». Конечно, считать эту медаль наградой можно лишь с определенной натяжкой. Скорее здесь мрачное кокетство еще молодой, правда, не блиставшей красотой Елизаветы, которым она позволила себе щегольнуть в опустошаемом чумой Лондоне.

Зато уж, без всякого сомнения, военной наградой была медаль, выпущенная в Англии в честь победителей великой испанской Армады в 1588 году. Более того, если первые медали приспособлялись для ношения самими награжденными и никаких правил для этого не было, то медаль для победителей Армады была снабжена кольцом для цепи. На аверсе ее — портрет Елизаветы, на реверсе — триумфальная арка среди волн и надпись по-латыни: «Спокойна среди бушующих волн».

Медаль предназначалась для награждения английских морских офицеров. Мысль о том, что можно сделать медаль для рядового солдата, английской королеве в голову не пришла.

Но вскоре времена изменились. Монархия в Англии пала. К власти пришел Оливер Кромвель.

В 1650 году Кромвель разгромил роялистов в битве при Дунбаре. 7 сентября палата общин приняла решение: «Передать особую благодарность Лорду-Генералу за его заслуги в великой победе при Дунбаре и принять к сведению, что Его Светлость... приказывает распределить между офицерами и солдатами армии соответствующее число золотых и серебряных медалей».

Кромвель сам придумал сюжет медали. На лицевой стороне его портрет в латах, на обороте — сцена заседания парламента. Медаль изготовил знаменитый медалист Томас Саймон, который по постановлению парламента направился в Шотландию для того, чтобы «изготовить портрет или статую Лорда-Генерала для помещения на медали». Эти овальные медали встречаются в серебре, золоте и меди. Есть сведения, что их носили не на цепях, а на лентах.

*Шведская
офицерская медаль
Густава-Адольфа
первой половины
XVII в. Реверс.
На лицевой
стороне —
портрет короля.
Носилась на
шейной ленте или
цепи.*

С падением первой английской республики о солдатских наградах забыли чуть ли не на двести лет. Везде, кроме одной страны — России.

* * *

На Руси своеобразные награды, возможно, возникли еще в раннем средневековье. Назывались они гривнами. Гривна — как бы шейный браслет, выкованный из драгоценного металла, — известна с древности во многих обществах и служила украшением. В русских княжествах она принимает наградные функции. Сказать о том, когда это произошло, трудно. И хотя русские нумизматы уже в прошлом веке полагали, что даже в русских героических сказаниях — былинах гривна упоминается как награда и пример тому — рассказ о богатыре князя Владимира Александре с золотой гривной на шее, пожалуй, разумнее не делать из этого категорических выводов*. Нет уверенности в том, что рассказ русской летописи о трагических событиях 1015 года, повествующих о смерти отрока Георгия, убитого Святополком, также свидетельствует о награде. «Избиша же отроки многи Борисовы, — говорит летопись, — Георгиеве же не могуша бояре сняти гривну с шеи, отсекоша главу и тако сняша гривну». Возможно, бояре просто польстились на драгоценность. Однако летописные сведения о киевском восстании 1147 года позволяют полагать, что в те дни гривна и золотая цепь были знаками особыми. Восставшие сорвали с рязанского боярина Михаила золотую гривну: «Отторгоша крест и чепы и гривну златую».

Дальнейшее развитие наградной системы на Руси было прервано монгольским завоеванием, но обычай награждать цепью с крестом просуществовал довольно долго, и впоследствии даже появился характерный термин для награжденного — «златоносец». Существует текст XV века, относящийся к царствованию Ивана III и говорящий о приеме иностранного посла: «Да тутож на отпуск пожаловал Государь Максимилианова посла, Юрия Делатора, учинил его Златоносцем: дал ему цепь золоту с крестом...»

«Золотая чепь с крестом» — это уже высший знак ордена, имеющий аналогии в европейской системе наград. Сведений о подобных награждениях в последующие века нет. Зато появляется новый вид награды, который долго вызывал споры историков, потому что награды эти, не будучи монетами, назывались деньгами, отчего их путали с денежными пожалованиями. Эти «деньги» — удивительное изобретение, про-

* Этой точки зрения придерживается анонимный автор статьи «Знаки отличия в древней России», опубликованной в 1844 году.

тотип массовой солдатской награды. Именно существование издавна такого обычая на Руси и привело к тому, что в XVIII веке Россия становится первой страной в мире, где солдатская медаль, награда для рядовых участников сражения, стала обычным явлением на сто лет раньше, чем в Западной Европе.

В 1469 году судовая рать из города Великий Устюг, ходившая на Казань, пробилась к Нижнему Новгороду, и за такой подвиг великий князь приказал послать рати две золотые деньги. В последующие века пожалование золотыми деньгами встречается чаще, чем любой другой способ награждения.

Об этих «золотых» известный нумизмат Орешников писал: «Под именем золотых московок подразумевались все золотые монеты, чеканенные в Москве». Однако известно, что на Руси с XI века золотых монет не было и лишь три года, с 1607 по 1610, чеканились в Москве монетки из золотых запасов. Делал это правитель России Шуйский не от хорошей жизни — ему надо было платить иноземным наемникам. Пришедшие в Москву поляки продолжили эту практику. Так что это явление к русской нумизматике отношения не имеет. Оно следствие чужеземного вторжения.

Итак, в России золотых монет не было. Почти до конца XVII века деньги у нас были только серебряными и изготовлялись из проволоки — плющились и потому были похожи на продолговатые чешуйки. Но в музеях изредка встречаются точно такие же «чешуйки», изготовленные из золота и датированные самыми разными годами XVI и XVII веков.

«Золотые» — это специальные награды, которые изготовлялись именно с этой целью и денежного хождения не имели. Понимая это, Карамзин писал: «“Золотые” были иногда золотые иностранные деньги, иногда же нарочно для того битые в Москве и назывались “московками”. Я видел их несколько, и разной величины... Воеводам давались большие с изображением лица Государева».

Для изготовления «золотых» в Россию ввозились монеты из Европы — чаще всего дукаты или «угорские» и «португальские» — пяти- и десятидукатовые монеты. То есть «золотой» в России — это военная наградная медаль, сделанная в виде монеты и несущая на себе герб Москвы — всадника с копьем. «Золотые» выдавались не только воеводам и офицерам, но и всем, кто участвовал в бою или походе. Иными словами, то, что в Европе было редчайшим исключением, в России с XV века стало рядовым явлением.

Иван Грозный, который вел много войн, широко пользовался этим обычаем. В 1551 году «золотые» были

*Русский «золотой» высокого класса, обрамленный жемчугом и самоцветами.
XVII в.*

посланы Шигалею и его воеводам за постройку ими Свяжской крепости. В 1558 году дьяк Ржевский едет к Вишневецкому, чтобы отвезти награды за поход на крымских татар, годом позже «золотые» получает войско Адашева — стрельцы и казаки за поход по Днепру. «Золотые» выдавались не только русским солдатам. В 1560 году в перечислении лиц, которых надлежало наградить в Казани, упоминались и татары, которые «прямо служат».

Награды были далеко не одинаковы, и если рядовые участники похода получали «золотые» размером в деньгу или копейку, то Богдану

Бельскому, например, во время второго Ливонского похода в 1577 году Иван Грозный пожаловал «золотой португальский да цепь золоту, а Деменши Черемисинову золотой угорский, а дворянам государевым по золотой новгородке, а иным по московке золотой, а иным по золоченой...» Кстати, себя и царевича Ивана Грозный наградил золотой цепью с «медалью» за первый Ливонский поход.

Награды эти высоко ценились в армии. Русские вельможи ревниво следили за тем, чтобы их товарищ по походу не получил награды выше разрядом, чем он сам, особенно если они местничали — соперничали в знатности. Из-за этого однажды возникло курьезное недоразумение на государственном уровне. Английская королева в 1600 году прислала Борису Годунову в подарок набор новых английских золотых монет — от соверена и ниже. Для Елизаветы этот набор не был связан ни с каким награждением — такого обычая в Англии не знали. Но надо войти в положение русского царя. Он привык раздавать «золотые» своим подчиненным и знал, что монета размером в соверен была бы уместна для награждения рядового воеводы. Никак не государя. Поэтому Годунов направил Елизавете раздраженное послание, в котором укорял ее за то, что она унизила его. «Меж нас, великих государей прежде того не бывало и государь наш... тех поминок иметь не велел».

Елизавета была расстроена таким афронтом. Она написала письмо, в котором пыталась объяснить, что послала просто «прелестный подарок» и неловко государям указывать, что стоимость его невелика. Ведь не в стоимости дело. Если вы пришлете нам подарок вдесятеро дешевле, убеждала королева, «наше Величество приняли бы его не из-за самой вещи, но из уважения к превосходству того, кем она подарена».

Так великие государи и не поняли друг друга.

Награждения «золотыми» в России были массовыми. Даже за 1613—1619 годы, когда после вторжения поляков и Смутного времени казна была опустошена и страна разорена, было роздано около 34 000 наград, из них 620 крупных «золотых» — воеводам и прочим командирам, остальные рядовым. Правда, от безденежья часть наград выдавалась не «золотыми», а простыми серебряными копейками. Но даже такие награды для ратника не были просто денежными пожалованиями. Принято было нашивать их на кафтан или на шапку. Более крупные «золотые» воеводы носили на шее подобно европейским портретным медалям. Известны случаи многократных награждений.

Н.М.Карамзин пишет: «Иноземные наблюдатели... спрашивают: чего нельзя ожидать от войска безсметного, которое, не боясь ни холода, ни голода, да и ничего, кроме гнева царского, с толокном и сухарями, без обзора и крова, с неодолимым терпением скитается в пустынях севера, в коем за славнейшее дело дается только маленькая золотая денга с изображением Св. Георгия, носимая счастливым витязем на рукаве или шапке?»

Для награждения существовал ритуал. Сначала воевода посылал в столицу донесение о сражении или походе. К докладу прилагался список тех, кого следовало наградить. Воевод и командиров перечисляли поименно, рядовых — общим числом. В соответствии с докладом составлялась наградная ведомость — «ропись» и подбирались соответствующие знаки. Затем для вручения наград избирали представителя государя, родовитость и чин которого должны были соответствовать важности момента. Ему вручалась заготовленная речь. Речь произносилась дважды: сначала перед награждением воеводы и его командиров, затем при награждении остальных воинов.

* * *

Постепенно наградная система России развивалась и приобретала новые черты. Об этом рассказывают наградные «золотые», дошедшие до нас с 80-х годов, когда царица Софья

старалась удержаться на троне, опасаясь подраставшего рядом львенка — Петра Великого.

Стрелецкий бунт 1682 года, вознесший Софью к власти, послужил поводом для появления в России нового типа наградных медалей. Сделано их было несколько. До наших дней сохранился оловянный слепок одной из них. Это довольно большая золотая медаль, на одной стороне которой герб Москвы и вокруг него надпись: «Божией милостию мы великие государи и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня благоверная царевна и великая княжна Софья Алексеевна Всея Великия и Малыя и Белья России самодержцы...».

Эта надпись продолжается на другой стороне медали:

«...Пожаловали генерала думного нашего Агея Алексеевича Шепелева за службы 1682 года (дата в переводе на новый стиль. — *И. М.*), что он был в нашем великих государей походе в Троицком Сергиевском монастыре з ближним нашим боярином и оберегателем и дворовым воеводой со князем Василием Васильевичем Голицыным в товарищах».

Надпись говорит о многом. Софья официально ставит себя наравне с братьями, а ее фаворит Голицын объявляется оберегателем престола. В действительности в те бурные дни Голицын ничем себя не проявил и вместе со своей возлюбленной спокойно ожидал, когда можно будет взять ход событий в свои руки. Боярскую оппозицию, недовольство народа, разочарование стрельцов следовало заглушить. Софья решается на легкую победоносную войну, должную укрепить ее на троне и прославить Голицына.

В 1687 году Голицын повел на покорение Крыма громадную двухсоттысячную армию, состоящую из стрелецких полков и дворянского ополчения, — армию неповоротливую, старомодную, отсталую. Сам Голицын, человек образованный и талантливый, полководцем оказался никудышным. Русская армия застряла в безводных степях и вынуждена была бесславно возвратиться в Москву. Софье ничего не оставалось, как обернуть поражение в видимость победы.

14 августа 1687 года навстречу возвращающемуся из похода Голицыну был выслан из Москвы боярин Шереметев с наградами для войска. Самому Голицыну была вручена золотая медаль на золотой цепи общим весом в 300 червонцев, офицеры также были награждены большими золотыми медалями, а солдатам достались золотые и серебряные наградные копейки.

Софья впервые в практике наградного дела приказала выдать по золотой награде и вдовам погибших солдат и

стрельцов. Возведенная на престол их силой, она боялась стрельцовой измены, без них ее власть теряла реальную опору.

Вскоре Голицын вновь повел армию к Крыму. С тем же прискорбным результатом. И все повторилось. Вновь победные реляции и награды. Но провал второго похода обернулся погребальным звоном царствованию Софьи.

Сами медали за крымские походы, должные, по мысли Софьи, утверждать ее права на престол, вызвали насмешки и сослужили ей плохую службу. Ведь ни для кого в России не было секретом, что никаких подвигов Голицын и его войско не совершили, что поход провалился и медали — чистой воды обман. А ведь на одной стороне медалей изображались оба юных царя, а на другой, втрое большая, чем они, размером, — старшая сестра. Братья изображены в княжеских коронах, царевна — в царской и со скипетром в руке. Софья намеревалась полностью отстранить братьев от престола, и медаль была тому очевидным доказательством.

После провала крымских походов Софья решила вновь поднять стрельцов, чтобы покончить с Петром. Восстание началось вяло. Петр укрылся в Троицкой лавре. Туда пришли полки его новой армии. Постепенно из Москвы к Петру бежали один за другим приверженцы правительницы, уходили стрельцкие полки... Наконец перед воротами монастыря показался и сам Голицын.

Софью ждало заточение в монастыре.

Так в августе 1689 года Петр стал практически по-настоящему править страной. Этот факт тут же отразился на наградных золотых медалях. В собрании Эрмитажа есть золотые медали, предназначавшиеся для тех, кто поддерживал Петра в дни августовского переворота. На медалях уже нет портретов — лишь двуглавые орлы на обеих сторонах и надпись по кругу: «Божией милостью мы великие государи и цари и великие князи — Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всея Руси самодержцы». Ни слова о Софье.

Русская золотая наградная медаль. На аверсе — портрет царицы Софьи, на реверсе — портреты малолетних царевичей Петра и Иоанна.

Приход к власти Петра и начало преобразований в России не сразу коснулись наградного дела. В течение нескольких лет военной наградой в России оставалась золотая медаль старого образца и золотые копейки или алтыны для рядовых солдат. Например, за Азовский поход воевода Шеин был награжден медалью в 13 червонцев, Гордон и Головин получили медали в 6 червонцев, а солдаты и стрельцы — золоченые копейки и алтыны.

Отбирая в Европе то, что могло пригодиться в сложном российском хозяйстве, заимствовав ордена, монетную систему, настольные мемориальные медали, Петр не мог заимствовать там солдатские награды — их просто не существовало. Поэтому Петр сохраняет старую русскую традицию, изменив лишь форму награды.

За взятие Дерпта в 1704 году все солдаты получили по серебряному рублю — новой, только что выпущенной монете с портретом Петра. Даже если какой-то процент солдат рассматривал это пожалование именно как рубль, то другие восприняли его как царскую награду — недаром от Петровского времени сохранилось немало рублей с просверленными в них дырками для ношения.

В то же время вводится наградная офицерская медаль. Впервые она выдавалась за взятие в октябре 1702 года крепости Нотебург на Неве, переименованной русскими в Шлиссельбург. На аверсе медалей — чеканный профиль Петра, а на обороте — сцена заключительного штурма крепости: крепость, окутанная клубами дыма, русские орудия на берегах Невы и лодки с добровольцами, которых «нарочитое число записалось», переплывающие реку. В переписке управляющего Кадашевским монетным двором эти медали называются «золотые со шлюсельбурхами».

Медали нового типа привились. Известна медаль за захват 6 мая 1703 года двух шведских кораблей. На этой медали русская надпись: «Небываемое бывает». Она обрамляет картину боя: два шведских корабля, окруженные лодками с преображенцами и семеновцами. Следующим награждением было отмечено взятие Нарвы. Затем в 1706 году 300 золотых медалей разного веса, но с одинаковым рисунком и надписью «За верность и мужество» были выбиты для офицеров — участников сражения при Калише. В 1708 году появилась медаль «Достойнейшему достойное — За Левенгауптскую баталию» — битву, которую называли «матерью Полтавской победы». В этой битве русский корволант — посаженная на коней пехота — одолел корпус шведского

*Медаль за взятие шведских фрегатов,
учрежденная Петром I.*

генерала Левенгаупта. Обрадованный Петр, сам принимавший участие в сражении, приказал выдать командирам гвардейских частей свои эмалевые портреты в оправе из драгоценных камней для ношения на мундире, а всем офицерам и унтер-офицерам — золотые медали. Всего их было роздано более тысячи.

Когда в 1709 году свершилась великая победа над шведами, сам Карл был разгромлен и еле успел убежать, награды были удостоены и рядовые участники Полтавской битвы. Генералы получили портреты Петра с надписью «За храбрость» на оборотной стороне. Офицеры награждались золотыми медалями, рядовые и унтер-офицеры гвардейских полков — серебряными медалями двух размеров, на оборотной стороне которых изображено сражение и надпись «За Полтавскую баталию». Известно, что было изготовлено 4618 серебряных медалей. Медали эти должны были носиться на узких голубых лентах. Это первые русские медали, носившиеся на лентах. Правда, ушко припаивал сам награжденный. Русские наградные медали с ушками впервые появились лишь в 1760 году.

В 1714 году серебряные медали были выданы солдатам пехотных полков и матросам за Гангутский бой, в котором русский галерный флот победил шведскую эскадру. Подобно тому как Полтава знаменовала перелом войны со Швецией на суше, Гангутский бой положил конец господству шведов на Балтийском море. Через несколько лет Северная война завершилась окончательной победой России и заключением Ништадского мира.

КАВАЛЕРЫ И КАВАЛЕРСТВЕННЫЕ ДАМЫ

Когда Петр в годы своего «ученичества» был в Англии, он получил лестное предложение от английского короля — вступить в орден Подвязки. Предложение было отклонено, так как русский царь не намеревался становиться одним из рыцарей иноземного государя. Но оно подтолкнуло царя к решению скорее создать собственный российский орден. Однако с самого начала Петр понимал, что орден будет не союзом рыцарей, а знаком царской милости.

Там же, в Англии, Петр набросал рисунок ордена, решив заняться деталями на досуге. Досуга не оказалось, и потому в России возник орден без статута и без разработанной символики.

В качестве патрона ордена был избран апостол Андрей, который, по преданию, проповедовал христианство в славянских землях, где и был распят на «андреевском кресте» — в форме буквы «X».

В этом выборе сказалось умение Петра заимствовать на Западе идеи, приспособивая их к меняющейся российской действительности. Дело в том, что в Шотландии издавна существовал рыцарский орден св. Андрея, более известный как орден Чертополоха. На овальном знаке его был изображен апостол Андрей, держащий андреевский крест. На цепи ордена был изображен колючий чертополох, а девиз ордена гласил: «Никто не коснется меня безнаказанно». Орден нес в себе память о борьбе Шотландии за независимость. С присоединением Шотландии к Англии орден был ликвидирован, и возродили его в 1687 году, незадолго перед приездом в Англию Петра. Впоследствии Петр несколько лукавил, утверждая, что заимствовал идею шотландского ордена потому, что последний пресекался. На самом деле в выборе именно апостола Андрея, покровителя путешественников и мореплавателей, был очевиден и политический подтекст — этим подчеркивалась древность христианства на Руси.

Петр вернулся домой. Где-то между дел, не отмечая этого в документах, царь приказал изготовить образец знака по

своему рисунку. Знак был прост — синий эмалевый андреевский крест под короной, на нем распятый обнаженный святой. Знак должен был крепиться к цепи из золотых звеньев.

Свидетельством тому, что знак ордена был именно таким, служит сохранившийся рисунок знамени Семеновского полка 1701 года, где этот знак изображен, а также хранящийся в Эрмитаже нагрудный офицерский (должностной) знак Преображенского полка, принадлежавший Петру, на котором знак ордена св. Андрея исполнен в эмали.

Вместо того чтобы собрать нужное число кавалеров и учредить орден, Петр решает, что кавалеры должны сначала показать себя в деле. Орден будет выдаваться «за заслуги чрезвычайные». Первым кавалером ордена св. Андрея Первозванного 10 марта 1699 года стал Федор Головин. Этот вельможа сопровождал Петра за границу, ведал русскими «студентами» и приглашением на службу в Россию умелых иностранцев. По возвращении в Россию Головин был назначен заведовать монетным двором и всеми служившими на флоте иностранцами, а когда в марте 1699 года умер первый адмирал русского флота любимец Петра Франц Лефорт, Головин занял его место. Впоследствии Головин стал начальником Навигацкой школы, в которой готовили первых русских морских офицеров, и до своей смерти в 1706 году ведал Посольским приказом.

В глазах Петра орден св. Андрея был связан с флотом. И этому есть любопытное свидетельство.

Русский военный флаг того времени был бело-сине-красным. Именно такой флаг нарисовал Петр в инструкции русскому посланнику в Турцию Украинцеву, когда тот в 1699 году на корабле «Крепость» через Керчь отправился в Константинополь. Удивительно, насколько все создавалось заново — даже государственный военный флаг царь в спешке, кое-как, рисует на клочке бумаги и посылает вслед государственному посольству. На том же листе, снизу, Петр, как бы раздумывая, нарисовал еще один флаг, но цвета на нем обозначать не стал. Флаг был также разрезан на три части по горизонтали, а затем перечеркнут косыми полосами. Вот именно этот набросок и оказался эскизом для русского военно-морского знамени. Трехцветный флаг, перечеркнутый

*Офицерский
нагрудный знак
Преображенского
полка.
Начало XVIII в.*

голубыми полосами андреевского креста, был утвержден Петром в 1703 году, о чем он сообщил в письмах своим ближайшим сподвижникам. Не сделал он этого раньше потому, что ждал, пока русский флот выйдет в Балтийское море, что и случилось в том же году по занятии острова Котлина. Итак, в России стало четыре моря — Белое, Каспийское, Черное и Балтийское. Четыре моря — четыре луча креста. А лет через десять с морского флага исчезли горизонтальные полосы и он стал тем андреевским флагом, с которым и связана вся история русского флота. И флаг этот в письмах Петр называл «образом креста Св. Андрея», осознавая его связь с русским орденом.

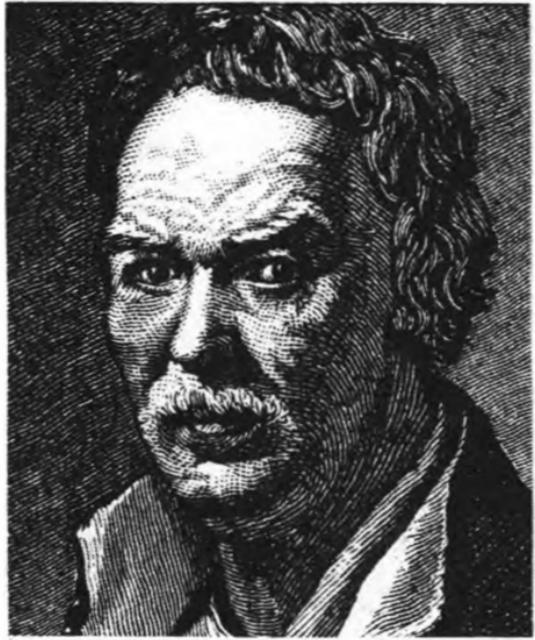
Был знак ордена, была цепь, был первый кавалер. Но не было статута, правил, орденской одежды. И могло показаться, что орден — одна из мимолетных причуд Петра. Единственное свидетельство очевидца — записки секретаря австрийского посольства Корба, которому Головин показал в те дни свой знак ордена.

Но Петр не забыл об ордене. Первый кавалер его стал главой капитула; последующие принимали знаки из его рук. Увеличивать число кавалеров Петр не спешил. Лишь через год появился второй кавалер. Им стал украинский гетман Мазепа, получивший орден за «тринадцатилетние успехи над крымцами». Петру нужна была поддержка украинских казаков.

В 1702 году знаки ордена получил граф Шереметев за победу над шведами при Эрресфере. Наконец в 1703 году случилось событие, позволившее бомбардиру Петру Алексееву счесть себя достойным кавалерского звания. В полном собрании законов Российской империи сохранился указ: «Капитану бомбардирскому за взятие двух неприятельских кораблей дан высший воинский орден Святого Апостола Андрея... за тот над неприятелем одержанный авантаж. Тот орден положил на него, бомбардирского капитана, великий адмирал и канцлер граф Головин, яко первый того ордена кавалер. За ту же службу таковым же образом и генерал-губернатор Александр Данилович Меншиков учинен кавалером реченного ордена».

В дальнейшем награждения орденом происходили так же скупно, как в первые годы. Орден св. Андрея в самом деле был не только высшей, но и практически недостижимой наградой. Лишь однажды орденом были пожалованы сразу несколько человек — за Полтавскую битву его получили боевые генералы Брюс, Галлард и Ренцель.

Постепенно, о чем можно судить по портретам и картинам того времени, орден менял свой внешний вид и усложнялся. В первом дошедшем до нас проекте устава ордена, который был написан в 1720 году, но не был утвержден царем, знак

*Украинский гетман
Мазепа, кавалер № 2
ордена св. Андрея
Первозванного,
впоследствии изменивший
Петру I
и перебежавший
к шведам.*

ордена описывается следующим образом: «Передняя сторона представляет изображение Св. Андрея, висящего на так называемом Андреевском кресте... На задней же стороне изображен двуглавый орел с тремя золотыми коронами... На одном боку орла стоит А, начальная буква имени святого апостола Андрея, а на другом — П, в память основателя и Покровителя одного ордена... на орденской цепи написано российскими буквами изречение или девиз: “За веру и верность”. Сей крест должен быть золотой с алмазами, наведенный финифтью, украшенный алмазной короной ценою около 85 рублей... однако же кавалер может дать несколько алмазов и других дорогих камней в Казначейство для употребления на крест и украсить оный по своей воле. Носить же сей орден на голубой ленте косвенно через плечо от правого на левое до пояса. Орденскую осьмиконечную звезду должно пришивать на кафтане или епанче. В середине оной золотое поле, в котором серебряный крест».

Статут 1720 года впервые упоминает максимальное число кавалеров ордена — 24. Но уже при жизни Петра число кавалеров достигло 38 и никогда не ограничивалось.

В том же проекте устава говорится, кто и за что подлежит награждению орденом. «Дабы взирая на явные знаки милости и преимуществ ободрить других и к храбрым и верным услугам и к прочим подвигам в военное и мирное время...» И далее, что характерно для Петра: «Хотя нам как самовласт-

ному государю и Главе самовластно и единственно принадлежит избрание в кавалеры и Мы не обязаны давать отчет о своих делах и поступках никому кроме Всевышнего Бога, Мы твердо решились по Божьей милости никого иного к сему достоинству не избрать, кроме имеющего к оному потребные качества и добродетели...»

Петр не был удовлетворен статутом 1720 года и вновь принялся его разрабатывать. В первую очередь он изменил внешний вид награды. Свидетельство тому — прижизненный портрет Петра работы Каравака, где он изображен с цепью ордена св. Андрея. Знак ордена изменился. Он наложен на российский герб — двуглавого орла — так, что орел стал похож на солдата, грудь которого наискось перетянута ремнями.

Следующая попытка разработать устав ордена относится к правлению Петра II — этот устав также до нас не дошел. Сравнительно недавно был обнаружен еще один проект устава, датируемый 1730 годом. И также не утвержденный. Ордену не везло. Уже появились и давно обзавелись уставами другие ордена, а первый и высший орден Российской империи получил официальный устав и статут лишь в 1797 году, в царствование Павла, когда тот проводил реформу русского орденского дела.

Отсутствие устава стало одной из причин быстрого пере-рождения ордена. Награда была задумана как воздаяние за подвиги и чрезвычайные заслуги, причем Петр специально оговаривал в проекте устава 1720 года, что младенцев, как бы знатны они ни были, награждать орденом нельзя (царевич Алексей получил знаки ордена только в день своей свадьбы), но после смерти Петра наследники мгновенно забыли об этом. Вскоре уже каждый член царской семьи по рождении становился кавалером ордена, и орден стал знаком знатности и приближенности к престолу.

* * *

Петр любил свою сестру Наталью Алексеевну, умную, веселую, деятельную женщину, пожалуй, самую близкую ему из всех родственников. При небольшом дворе Натальи жили несколько девушек, добрых друзей Петра и Меншикова: две сестры Меншикова — Марья и Анна, сестры Арсеньевы — Дарья и Варвара, Анисья Толстая. Году в 1703-м там же появилась и Марта Скавронская, служанка мариенбургского пастора Глюка, попавшая к русским в плен, отнятая Меншиковым у Шереметева и ставшая его любовницей. Марту крестили в православие, дали ей имя Екатерина, а фамилия у нее стала Василевская. Эту женщину Петр полюбил.

Екатерина была добра, заботлива, никогда не возносилась,

*Портрет Петра I с цепью ордена св. Андрея Первозванного
и в орденской мантии.*

не забывала о том, что была прачкой, и даже в одном из писем к Петру писала: «Хотя и есть, чаю, у вас новые портомой, однакож и старая не забывает». Екатерина оказалась верным спутником Петра в любых начинаниях, готова была в любой поход, к любым лишениям вместе с Петрушей.

Потому дело кончилось тем, что, презрев все условности,

*Звезда, знак
и цепь ордена
св. Андрея
Первозванного.
XIX в.*

злой шепот старой знати и поднятые в удивлении брови европейских государей, Петр обвенчался с прачкой и сделал ее русской царицей.

Собираясь в поход на юг, Петр оставил за себя в Петербурге Меншикова, а Екатерина пожелала быть в походе с царем.

Поначалу поход не представлялся тяжелым. Еще свежи были воспоминания о разгроме шведов, армия Петра была сильна и богата боевыми командирами. И хоть Петру не хотелось воевать на два фронта — против шведов и турок, но выхода не было. Отчаянная агитация при султанском дворе сидевшего там Карла XII, интриги европейских держав, устремления крымского хана и янычар сделали свое дело. В начале 1710 года Турция объявила России войну, и вскоре

конница крымского хана появилась под Белой Церковью. 25 февраля Петр обнародовал манифест о войне с Турцией и тут же стал торопить Шереметева, чтобы войска успели к Дунаю прежде турок. Большие надежды в России возлагали на помощь балканских народов, подвластных Турции, а также молдаван и валахов, господами которых Кантемир и Баркован вошли в сношения с русскими агентами и обещали союз.

Эти надежды отразились и в фалеристике. После того как 3 марта 1711 года было опубликовано воззвание к балканским христианам с призывом подняться против общего врага, русский консул в Венеции Д.Боис писал Петру, что греческие офицеры во главе с капитаном Иваном Сумилой готовы присоединиться к русским. «...А чтобы они склонились к лучшей ревности, то кажется мне, что потребно послать и несколько медалей помянутым, всякому по одной и всем тем капитанам, которые будут следовать им...»

Надежды Петра на реальную помощь балканских христиан не оправдались. Война разразилась неожиданно. Сербский полковник Милорадович доносил из Черногории, что энтузиазм христиан велик и они поднимаются всюду против турок, но «все эти воины добрые, только убогие: пушек и прочих военных припасов не имеют». Несмотря на то что поднять Балканы не удалось, Петр был благодарен единоверцам, которые старались помочь России, и, когда через несколько лет после этих событий приезжал в Петербург глава черногорцев митрополит Негош, ему было выдано для раздачи среди соотечественников 160 специально изготовленных золотых медалей за войну 1711 года.

После свадьбы царь выехал к армии. 12 июня он прибыл в лагерь на Днестре. Шереметев запаздывал, армия плохо снабжалась, во всем была нехватка, а турки в эти дни уже переправлялись через Дунай. Момент был упущен — перейдя Дунай, турецкие армии заняли земли потенциальных союзников. Началась жара, саранча съела траву, армия страдала без воды. Лишь в конце июня армия добралась до Прута и, переправившись на другой берег, начала двигаться вниз по течению.

7 июля русская армия была окружена турками, причем против 40 тысяч русской пехоты на окружающих возвышенностях расположились 120 тысяч турок и около 70 тысяч всадников крымского хана. Русские образовали укрепленный лагерь, и, когда 9 июля янычары пошли в атаку, под огнем русской артиллерии и стрелков они вынуждены были отступить, потеряв до 7 тысяч человек убитыми.

Дальнейшая история этого сражения объясняется плохой разведкой с обеих сторон. Русские полагали, что их положение

безнадежно. Припасов не хватало, 300 турецких орудий держали лагерь под обстрелом, окрестные холмы были усыпаны кострами бесчисленного турецкого войска, вокруг расстилась чужая земля, и выручки ждать было неоткуда.

Турки же рассматривали положение иначе. После неудачных атак и тяжелых потерь янычары пали духом. 10 июля они отказались вновь штурмовать лагерь. В тот же день турки узнали, что в тылу у них русская конница генерала Ренна захватила продовольственные склады и взяла штурмом Браилов. К тому же визирь, командовавший армией, опасался восстаний в тылу.

Поэтому, когда трубач с письмом, содержавшим предложение начать переговоры, отправился в турецкий лагерь, русские почти не питали надежд на то, что визирь на переговоры согласится. В турецкий стан поехал опытнейший дипломат П.П.Шафиров. И наступила неизвестность. Вторые сутки никто в лагере не смыкал глаз. Даже нервы Петра не выдержали. Он метался по лагерю, на него было страшно смотреть: если переговоры сорвутся, он — турецкий пленник. Рушится все дело его жизни. Несколькo раз созывался военный совет. Решено было не сдаваться в плен ни под каким видом, а, оставив обоз, прорываться по реке. В обозе рыдали офицерские жены и придворные дамы, стонали раненые.

В этом аду Екатерина была совершенно спокойна. Еще в день первого сражения Петр велел ей уезжать в Польшу, но она отказалась. Она утешала мужа и вызывала восхищение даже боевых офицеров выдержкой, улыбчивостью и крепостью духа.

Когда Шафиров вошел в шатер турецкого визиря, он обратил внимание на одну деталь — визирь предложил ему сесть. Шафиров отлично знал порядки при турецком дворе — с побежденными так себя не вели. У русского дипломата отлегло от сердца, и он решил сначала выслушать турецкие требования, которые оказались куда более легкими, чем предполагал Петр.

На эти условия, внутренне торжествуя, толстяк Шафиров согласился, а чтобы мирный договор был заключен скорее, он бросил в дело дополнительное оружие — подкуп. Екатерина передала ему все свои драгоценности, Петр — армейскую кассу. Эти деньги и драгоценности перешли к визирю и пашам. Мирный договор был заключен. Узнав о нем, Карл шведский прискакал к визирю и стал в отчаянии требовать хотя бы часть армии, чтобы взять штурмом лагерь: он-то, опытный полководец, знал, насколько тяжело положение русских. Визирь отказал шведу, понимая, что армия его

*Императрица
Екатерина I
со знаками ордена
св. Екатерины.*

громадна, но недисциплинированна и ненадежна, а исход битвы сомнителен.

Петр тяжело переживал прутскую неудачу. В то же время он смог оценить верность и мужество людей, которые сопровождали его в те тяжелые минуты, и в первую очередь Екатерины. И он задумал создать орден в ее честь. Первоначально орден должен был именоваться орденом Освобождения. Но прошли месяцы, острота воспоминаний улеглась. Прутский поход ушел в прошлое, и название, слишком прямо указывавшее на причины учреждения ордена, Петр изменил: орден стал именоваться орденом св. великомученицы Екатерины. В нем было соблюдено правило избирать ордену покровителя из числа святых, но никто в России не сомневался, что имеется в виду совсем иная Екатерина.

На этот раз статут ордена был разработан и опубликован еще до первого награждения, а 24 ноября 1714 года на торжественной церемонии Петр возложил знаки ордена на

*Знак, лента
и звезда
большого
креста ордена
св. Екатерины.
XIX в.*

Екатерину. Этот орден куда более, чем первый орден России, соответствовал европейским понятиям. Он предусматривал принятие в него всех принцесс царского дома, а также 12 дам большого креста и 94 кавалерственных дам малого креста (звучит странно: если ты кавалер, то можешь ли быть дамой?).

Петр тщательно продумал символику ордена. Знак ордена — овалный медальон в оправе из алмазов, в центре — святая Екатерина, держащая белый крест, на лучах которого инициалы девиза: «Господи, спаси царя». В этом прямое указание на Прутский поход и на роль в нем Екатерины. На оборотной стороне — латинская надпись: «Трудами сравнивается с супругом», что могло относиться только к Екатерине Алексеевне, а никак не к великомученице. На белой ленте ордена (высшей степени) или белом банте (для кавалерственных дам) вышитая надпись на русском языке: «За любовь и

*Звезда и знак ордена
св. Александра
Невского.
XIX в.*

отечество». Пожалуй, это единственный орден в мире, в девизе и на ленте которого слова: «За любовь». Впоследствии Павел изменил цвет орденской ленты и она стала красной с серебряной каймой.

В истории ордена св. Екатерины есть и курьезный эпизод, по-моему, так и не нашедший объяснения. Императрица пожаловала его знаки юному сыну Меншикова, который, пока семью не постигла опала, считался как бы кавалерственной дамой мужского пола.

* * *

Бурная деятельность Петра вела к необходимости создания нового слоя сановников и военных — опоры трона. А их желательно было награждать. Поэтому вскоре Петр заду-

мывается о создании и еще одного, третьего ордена. Этот орден должен был быть ниже рангом, чем Андреевский, и служить наградой для военных за подвиги на поле боя. Можно было бы, конечно, расширить доступ в орден св. Андрея, но Петру хотелось сохранить высокий престиж этого ордена.

Когда Петр замыслил создать орден, неизвестно. В статуте его, впервые опубликованном в 1797 году, Павел утверждал, что «прадед наш... приуготовляясь к походу в Персию, в награду подвигов преопределил Орден кавалерский Святого князя Александра Невского, благочестием и мужеством знаменитого...»

Очевидно, Петр предназначал ордену Александра Невского стать чисто военной наградой, для чего избрал ему патроном Александра Невского, прославившегося борьбой со шведами и немецкими орденами. Знаком боевого ордена был крест, лучи которого покрыты красными стеклами для пущего блеска, между лучей золотые орлы, а в центре — изображение Александра Невского в боевой одежде и красном плаще, на белом коне с копьем в руке. Девиз ордена, помещенный на ободке вокруг центра орденской звезды, звучал: «За труды и отечество». Носился он на красной ленте. Петр никого не награждал третьим орденом. Все было готово: знак, лента, девиз... а награждений не было — в последние годы жизни Петра Россия не воевала.

Орденом и не суждено было стать воинским. Вступившая на престол после смерти Петра Екатерина Алексеевна старалась опереться на сподвижников мужа и оказалась беспомощной игрушкой дворцовых клик. Вокруг трона разгорелась борьба между бывшими «пттенцами гнезда Петрова». За их верность Екатерина раздавала деньги, земли, чины и награды. В этом ряду оказался и новый орден. Через четыре месяца после смерти Петра, 21 мая 1725 года, на свадьбе его дочери Анны Петровны с герцогом Голштейн-Готторпским Карлом-Фридрихом двенадцать придворных были награждены орденом Александра Невского. Орден превратился в предмет царского пожалования и чаще всего давался за государственную службу в больших чинах. Он сохранил высокое положение в табели о рангах русских орденов и на степени не делился.

29 июля 1942 года в СССР был учрежден боевой орден Александра Невского за заслуги на поле боя. Он, разумеется, не является непосредственным наследником ордена, созданного Петром, но он куда ближе к петровскому замыслу, нежели прежний российский орден.

Учреждение российских орденов Петром II знаменует первый этап истории орденов в нашей стране. Затем несколько десятилетий преемники Петра новых орденов не учреждали. И все-таки новый орден в России появился. Появился как бы со стороны.

История этого ордена началась в день свадьбы любимой дочери Петра Анны. Анна уехала с мужем в Голштинию, где жила в небольшом герцогстве с нелюбимым мужем, который в свое время бросился было делать карьеру при русском дворе, но натолкнулся на сопротивление Меншикова. Герцог тосковал по потерянным возможностям вмешаться в большую европейскую политику, а Анна сохла в чужой стране и рвалась домой. Но приехать она не могла — ждала ребенка. 21 февраля 1728 года у Анны родился мальчик, которого назвали Петром-Ульрихом. Гонцы с этим известием тут же поскакали в Россию. Начались торжества. Известный златоуст Феофан Прокопович писал по этому случаю: «Родился Петру Первому внук, Второму — брат, августейшим и державнейшим сродни как и ближним — краса и приращение». Герцог торжествовал — возродились надежды стать важной персоной в России, радовалась и Анна, собиралась домой, показать сына сестре Елизавете и племяннику — императору Петру II. По случаю рождения герцога Петра в Киле была иллюминация. Герцогиня Анна встала с постели, подошла к окну и распахнула его. С моря ворвался холодный зимний ветер. Фрейлины зашебетали, умоляя госпожу закрыть окно, подумать о здоровье. Анна смеялась. Она говорила им, что дочь Петра не боится стужи. На следующий день роженица слегла с воспалением легких и через десять дней умерла. Гонец, извещавший о ее смерти, прискакал через неделю после сообщения о рождении Петра. Но герцог Карл-Фридрих не унывал. У него оставался козырь — во дворце рос внук Петра.

Прошло еще два года, и на престол в Петербурге взошла племянница Петра — толстая злая герцогиня курляндская Анна Иоанновна. Случилось это потому, что вельможи российские желали найти себе послушного государя или государыню. Как вскоре выяснилось — на свою голову. Анна приехала в Петербург, возвысила своего фаворита Бирона, приблизила Миниха и Остермана, и полетели головы постаревших петровских сподвижников, полагавших в своей гордыни, что в России им нет соперников, кроме них самих.

А в далеком Киле герцог Карл-Фридрих мечтал о возвращении к русской политике. Чтобы в очередной раз напомнить о себе, он в 1735 году, в день десятилетия своей свадьбы с

*Принцесса
Анна Петровна
со знаками ордена
св. Екатерины.
В честь нее
впоследствии был
учрежден орден
св. Анны.*

Анной Петровной, учредил орден св. Анны. Таким образом, вторая представительница семьи Петра удостоилась ордена в свою честь. Орден был учрежден в одной степени, знак его по голштинскому статуту являл собой «позлащенный финифтяный красного цвета крест, в середине которого в кругу на правой стороне представлено изображение св. Анны, а на левой стороне — вензелем связанные литеры... Крест носить на красной с железного цвета каймами ленте с левого на правое плечо». «Литеры» скрывали латинскую надпись, которая означала: «Любящим справедливость, благочестие и веру» и имела второй смысл: «Анна дочь императора Петра». Первые буквы этих слов (по латыни AIPF) одинаковы.

Не дождавшись милостей от Анны Иоанновны, Карл-Фридрих в 1739 году умер, и наследовал ему десятилетний Петр-Ульрих, внук Петра. Петр-Ульрих стал гроссмейстером ордена, в котором по первоначальному голштинскому статуту число кавалеров ограничивалось пятнадцатью и право на вступление в орден давали бригадирский или полковничий чин, двадцатилетняя беспорочная служба, участие в посольствах и иные заслуги.

В 1740 году умерла Анна Иоанновна, и после серии переворотов престол перешел к последней дочери Петра — Елизавете, которая в 1742 году объявила своим наследником

племянника, жившего в Киле. Сама она была бездетна, память о своей сестре Анне берегла и надеялась, что внук Петра будет достоин деда.

Когда в 1761 году Петр стал императором России Петром III, орден св. Анны вошел в силу, получить его стремились все российские вельможи. Но российским орденом этот орден еще не стал, оставаясь как бы личной собственностью императора.

Вскоре престол заняла жена Петра III Екатерина. Она оставила орден св. Анны в капитуле российских наград как знак отличия, уступающий по значению прочим русским орденам. Число кавалеров стало неограниченным.

Сын Екатерины II и Петра III, Павел, более тридцати лет ждал своего часа, чтобы взойти на российский престол, который он считал принадлежащим себе по праву. Он ненавидел мать. Даже родовой орден мать у него отобрала: в 1773 году она отказалась от прав на голштинский престол, но продолжала от имени Павла награждать этим орденом своих приближенных. Людей же, по мнению Павла, ему преданных и близких, орденом св. Анны всегда обходили.

Наконец Павел решился на казавшийся его романтической натуре отчаянный шаг. Он вызвал к себе своих придворных Свечина и Растопчина, показал им секретно изготовленные маленькие анненские крестики и, опасаясь соглядатаев, шепотом объяснил, что делает их кавалерами ордена св. Анны, но, чтобы не вызвать гнева Екатерины, эти крестики надо привинчивать к эфесам шпаг с внутренней стороны. Свечин и Растопчин поблагодарили наследника и крепко задумались. Страшно было. Свечин все-таки привинтил знак к эфесу, а Растопчин бросился к своей тетке Протасовой, близкой приятельнице императрицы. Та по просьбе Растопчина рассказала об этой истории Екатерине. Императрица, не будучи лишена чувства юмора, лишь вздохнула и сказала: «Ах он, горе-богатырь! Мог бы и лучше чего придумать! Скажи своему Растопчину, чтобы носил свой орден и не боялся, а я этого не буду замечать».

*Знак ордена св. Анны.
XVIII в.*

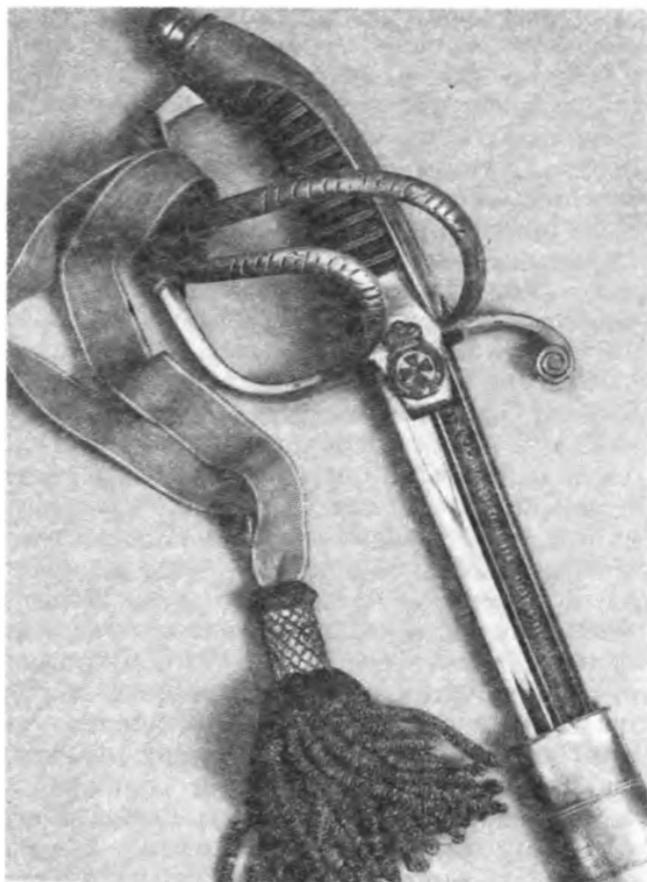

*Павел Петрович в юности. На шее знак ордена св. Анны,
на груди звезда ордена св. Андрея Первозванного.*

Обрадованный Раstopчин вернулся в Гатчину со знаком ордена на внешней стороне эфеса.

— Мать увидит! — испугался Павел. — Ты себя погубишь.

На что Раstopчин ответил, что готов погубить себя ради цесаревича, чем растрогоал Павла до слез.

*Наградное
оружие
«За храбрость»
с анненским
темляком
и анненским
знаком
4-й степени.*

В день своей коронации, 5 апреля 1797 года, Павел обнародовал заготовленный им заранее «Статут четырех российских орденов», в котором орден св. Анны был причислен к орденам, учрежденным Петром I. В статуте были изменения по сравнению с голштинским. Орден получил три степени: «Лента красная с широкою желтою каймою для кавалеров первого класса через левое плечо, а для второго класса, носящих на шее, уже первой. Крест красной, украшенный алмазами, в середине коего изображена Святая Анна, на другой стороне латинский ее вензель... Для кавалеров третьего класса крест такой же, как на звезде, изображается на шпаге или сабле. Заслуженным же из нижних чинов дается лента такая же, но уже и второго класса с позолоченною медалью, на которой с одной стороны изображается такой же крест, как и на шпаге, а на другой номер для сохранения верного счета сих раздаваемых награждений».

Итак, Павел решил сделать из ордена св. Анны всеобъемлющую награду. Первая и вторая степени — для вельмож и высших чиновников, третья — для офицеров. Павел отлично помнил, как уговаривал Свечина и Растопчина прятать маленький знак на оборотной стороне эфеса, и потому пожелал, чтобы отныне все офицеры, не зная об истинной причине появления необычного знака, гордились тем, что было причиной тайных страхов императора. С этим же указом связаны и рождение первой в России «выслужной» медали для нижних чинов, и обычай указывать порядковый номер на оборотной стороне. Оба эти изобретения Павла прижились.

В этом статуте содержалось еще одно нововведение. Хотя в России издавна награждали рядовых медалями, Павел первым придумал включить солдатскую медаль в систему ордена в качестве его низшей степени.

Впоследствии орден св. Анны пережил еще некоторые изменения в статутах, последний из которых был утвержден в 1874 году. В окончательном виде в ордене св. Анны было четыре степени. Первая — большой крест на ленте через плечо со звездой на правой стороне груди, вторая — шейный знак, знак третьей степени носился в петлице, знак четвертой степени — на эфесе оружия. К нему положен был темляк из орденской ленты, а на дужках эфеса или поперечнике кортика гравировалась надпись: «За храбрость». Что касается знака отличия ордена для нижних чинов — Анненской медали, то до 1864 года его выдавали за долгосрочную службу, после этого, с добавлением банта на ленту, за особые заслуги.

Таким образом, «Анна на шее» — это знак второй степени ордена св. Анны. Его мог получить чиновник средней руки за долгую службу, особенно если к нему благоволило начальство.

ЗА ХРАБРОСТЬ И ВЕРНОСТЬ

Со смертью Петра в истории учреждения русских наград наступает длительный, почти полувековой перерыв. Нельзя сказать, что награждений не производится. Наоборот, ордена раздаются куда шире, чем прежде. Они теперь — часть придворного быта. Списки награжденных — история фаворитизма, внутренних и международных интриг, борьбы вокруг трона. Здесь и временщики, и знать, и правители мелких немецких земель, которые приезжают в Петербург, надеясь на милости своих высокопоставленных земляков. Особого стимула к созданию новых орденов не возникает.

Почему же тогда нет наградных медалей? Ведь, несмотря на спад внешней активности России в этот период, мирным его не назовешь. Во время войны с Турцией в 1735—1739 годах русские войска взяли Перекоп, успешно штурмовали Очаков и одержали блестящую победу при Ставучанах. Немалых успехов добились русские войска и в войне со Швецией в 1741—1743 годах, когда шведы потерпели ряд поражений, вплоть до капитуляции 17-тысячной армии. Так что поводы к награждениям были.

Дело в том, что русская армия с 1730 года попала под командование фельдмаршала Бурхардта Миниха, способного полководца, однако принципиального противника петровской военной доктрины. В русской армии насаждались порядки западноевропейских армий. Это в первую очередь касалось отношения к солдату. Он рассматривался как послушное орудие, подобно пушке, коню. В снаряжение офицера была введена палка. Сам принцип награждения солдата терял смысл.

После вступления на престол Елизаветы Петровны русская армия начинает постепенно возвращаться к прерванной традиции, но, чтобы она могла возродиться, требовались время и боевые походы, в которых армия могла себя проявить.

Именно столкновение возрождавшейся русской армии с лучшей армией Западной Европы послужило причиной появления первой после долгого перерыва русской солдатской медали.

С началом Семилетней войны (1756—1763) Россия при-

мкнула к антипрусской коалиции. В кампании 1759 года русская армия действовала совместно с австрийской, и прусский король Фридрих II решил, что ему представляется возможность покончить с основными силами союзников одним ударом. Решительное сражение произошло 1 августа 1759 года у деревни Кунерсдорф.

Дело решили стойкость русской пехоты, артиллеристов и умелые действия частей генерала П. Румянцева. Отступление прусской армии превратилось в бегство. «От армии в 48 000 человек у меня в эту минуту не остается и 3000, — признавал в те дни Фридрих. — Все бежит, и у меня нет больше власти над войском. В Берлине хорошо сделают, если подумают о своей безопасности».

5 августа русская армия перешла Одер. Падение Берлина и капитуляция Пруссии казались предрешенными. Русский командующий П. Салтыков получил звание фельдмаршала. Румянецв был награжден орденом Александра Невского.

Было решено, кроме генералов и офицеров, наградить серебряными медалями всех участников сражения. В указе по этому поводу говорилось, что так как битва при Кунерсдорфе — «такая славная и знаменательная победа, каковым в новейшие времена почти примеров нет, то ее императорское Величество, в память сего великого дня, в отличность имевшим в нем участие и в знак монаршего своего к ним благоволения, повелела сделать приличную сему происшествию медаль и раздать бывшим в той баталии солдатам».

Отчеканено всего было 30 тысяч медалей с ушками для ношения и 1 тысяча медалей без ушков, видимо, для раздачи в память события лицам, не принимавшим в нем участия. Приказано было носить эту медаль на голубой андреевской ленте подобно медалям эпохи Петра I. На медали надпись: «Победителю над Пруссаками, авг. 1 дня 1759» и аллегорическая фигура победителя.

*Солдатская медаль
«Победителю над
пруссакими».*

Вскоре русские войска вошли в Берлин, но Елизавета умерла, а ее племянник Петр-Ульрих, поклонник разбитого Фридриха, тут же прекратил войну и отозвал войска из Пруссии. В истории русских военных наград снова наступил перерыв.

* * *

Петр III, поцарствовав недолго, в 1762 году был свергнут с престола в пользу его жены, молодой принцессы

Ангалт-Цербстской, и началось долгое и богатое событиями царствование Екатерины Великой.

Три «петровских» ордена были рассчитаны лишь на награждение высшей знати страны. Ни статуты, ни сложившаяся уже традиция не позволяли распространить их для поощрения истинной опоры трона — служивого дворянства.

В то же время в Европе уже произошли существенные изменения в орденской системе, отражавшие социальные изменения в обществе. В крупных европейских странах возникают «второстепенные» ордена, рассчитанные на награждение дворянства и нового класса — буржуазии.

Орден св. Людовика, учрежденный в 1693 году во Франции, стал офицерской наградой. В Швеции в 1748 году появился орден Полярной звезды для поощрения успехов в науке и культуре; вскоре, в 1772 году, там же возник орден Вазы — награда за успехи в промышленности и сельском хозяйстве. Во время Семилетней войны в Австрии в ознаменование победы над пруссаками близ Праги был учрежден военный орден Марии-Терезии — награда за боевые заслуги для офицеров... Характерной чертой этих орденов было их разделение на несколько степеней, что давало возможность социально дифференцировать награждаемых, в то же время в перспективе стало возможным подниматься по орденской лестнице, переходя из кавалерского в командорское звание. Выслужившийся из простолюдинов чиновник, промышленник или офицер с вручением знаков низшей степени ордена получал дворянство.

Екатерина II, учитывая европейский опыт, разработала проект «Военного Екатерининского ордена», статут которого был скопирован с австрийского ордена Марии-Терезии, однако этот орден не был утвержден, может, потому, что в России уже был одноименный женский орден и могла возникнуть нежелательная путаница. Вскоре было найдено более удачное название для ордена. 26 ноября 1769 года был учрежден «Военный орден Св. великомученика и победоносца Георгия» (святой Георгий искони почитался на Руси покровителем воинов).

Орден присуждался за храбрость на поле боя. Он делился на четыре степени: большой крест, к которому относились знаки первых двух степеней (первая — плечевой знак, вторая — шейный, к обоим полагалась четырехлучевая золотая звезда), и малый крест (третья степень — шейный знак без звезды, четвертая — знак петличный).

Знак описывался в первом статуте ордена следующим образом: «Крест большой золотой с белою с обе стороны финифтью по краям с золотой каймой, в середине которого

изображен Царства Московского герб на финифте же, то есть: в красном поле Святой Георгий, серебряными латами вооруженный... Лента шелковая, о трех черных и двух желтых полосах. Крест для Кавалеров третьего и четвертого классов во всем подобен большому, кроме того что несколько меньше». Знаки ордена св. Георгия не претерпели изменений вплоть до 1917 года.

Особое значение ордена св. Георгия как военного ордена за храбрость осознавалось с самого начала его существования. Примером тому может быть случай со знаменитым адмиралом Федором Ушаковым. В 1788 году, будучи еще капитан-бригадиром и командуя авангардом Черноморского флота, он нанес поражение турецкой эскадре у острова Фидониси. Как только рапорт о битве достиг Петербурга, последовал высочайший указ о награждении Ушакова орденом св. Владимира 3-й степени за отличное руководство боем. Через некоторое время в Петербурге стали известны подробности сражения, в котором Ушаков рисковал жизнью, находясь под огнем неприятеля. Поэтому через два месяца после указа о награждении Ушакова следует другой указ — о награждении его за тот же бой орденом св. Георгия 4-й степени. Противоречия в этом царица не усмотрела — два награждения за один бой различались по вложенному в них смыслу. Владимирским орденом Ушаков был награжден как командир, выполнивший долг, Георгиевским — как офицер, отличившийся особой храбростью.

Достаточно просмотреть формулярные списки самых знаменитых русских военачальников, чтобы увидеть, что ордена св. Георгия они удостаивались за наиболее выдающиеся сражения. Суворов в виде исключения был награжден третьей степенью ордена сразу, без получения четвертой, так как к моменту учреждения ордена был в генеральских чинах. Поводом послужила победа под Ланцкороной в 1773 году в войне с Барской конфедерацией в Польше. Вскоре он был награжден большим крестом второго класса за отважный штурм города Туртукая. В том бою Суворов сражался со шпагой в руке, был ранен и в письме к фельдмаршалу Салтыкову, не скрывая гордости, писал: «Кажется, что я вправду заслужил Георгиевский второй класс: сколько я к себе холоден, да и самому мне то кажется. Грудь и полomanный бок очень у меня болят, голова как будто подраспухла». Первую степень Суворов получил лишь спустя шестнадцать лет за победу над турецкой армией при Рымнике.

Несмотря на то что число кавалеров ордена ограничено не было, высшие степени его давались весьма скупно. За всю историю России первая степень была вручена лишь 25 раз.

*Знак, звезда
и лента ордена
св. Георгия
1-й степени
начала XIX в.*

*Генерал
А.Г. Орлов-Чесменский.
Командовал русским
флотом
в Средиземном море
во время войны
с Турцией
1768—1774 гг.
За разгром
турецкого флота
в Чесменской бухте
был награжден
орденом
св. Георгия
1-й степени.
Портрет написан
до плавания
в Средиземноморье.*

К Октябрьской революции в России не осталось в живых ни одного кавалера большого креста первой степени.

Существует широко распространенное заблуждение, подкрепленное патриотическими соображениями, что орден св. Георгия, а уж тем более первой степени, вручался лишь за подвиги на поле боя, а за деяния сомнительного свойства или из соображений конъюнктурных даже у самого отсталого из государей рука не поднималась его вручить.

Чтобы рассеять это прискорбное заблуждение, а к тому же представить читателю информацию, которая может оказаться полезной, я намерен перечислить всех 25 кавалеров ордена св. Георгия 1-й степени в хронологическом порядке:

1. Екатерина II. Императрица России возложила на себя знаки ордена как его учредительница. Никогда в жизни ни в одном сражении она участия не принимала.

2. П.А. Румянцев-Задунайский, генерал-фельдмаршал. 27 июля 1770 года за «знаменитую победу под Кагулом». Награда достойному полководцу за талант и отвагу необычайные.

3. А.Г. Орлов-Чесменский. 22 сентября 1770 года. Командовал русским флотом в Чесменском морском сражении. И

Великий князь Михаил Николаевич, последний кавалер ордена св. Георгия 1-й степени. Носил одновременно три знака ордена. Под звездой ордена св. Владимира виден крест «За службу на Кавказе».

хоть в исторической литературе принято утверждать, что к победе флот привели другие адмиралы, тем не менее в походе и в сражении участвовал.

4. П.И.Панин. 8 октября 1770 года. За взятие крепости Бендеры в русско-турецкую войну. Сражение не первостепенное, но это было частью кампании за присоединение Крыма.

5. В.М.Долгорукий-Крымский. 18 июля 1771 года. Насле-

довал Панину в войне за Крым, штурмом взял Перекоп, за что и награжден. Как и Панин, не был выдающимся полководцем, зато принадлежал к родовитой знати и был близок к императрице.

6. Г.А.Потемкин-Таврический. 16 декабря 1788 года за взятие Очакова и прочие подвиги на Черном море. Разумеется, награду заслужил и Очаков взял.

7. Суворов Александр Васильевич. 18 октября 1789 года за победу над турками при Рымнике. Награждение запоздало, но Потемкин был ревнив и добился своего — обогнал Суворова в наградах.

8. П.В.Чичагов. 26 июля 1790 года. Адмирал, «герой» Ревельского и Эрландского сражений на Балтийском море со шведским флотом, упустивший решительную победу. Но его было выгодно объявить победителем.

9. Н.В.Репнин. 15 июля 1791 года. Командовал русскими войсками против турок, одержал верх над визирем в битве при Мачине.

На этом славная екатерининская эпоха завершается. Был заключен мир как с Турцией, так и со Швецией. Если не считать подавления польского сопротивления, Россия войн не вела, и даже Кутузова отправили послом в Стамбул. Следует признать, что, за исключением самой императрицы, все остальные кавалеры были боевыми генералами. Можно спорить о значении их побед, но совершенно случайным нельзя назвать ни одного награждения.

В краткую эпоху правления Павла орден св. Георгия был в немилости, а когда с воцарением Александра I вновь значение ордена поднялось и началась война, все старые генералы успели умереть или сойти со сцены, так что награждение нового поколения полководцев начиналось с низших степеней и образовался двадцатилетний перерыв между девятым и десятым награждениями.

10. М.И.Голенищев-Кутузов. 12 декабря 1812 года. «За поражение и изгнание неприятеля из пределов России». Комментарии излишни.

11. М.Б.Барклай де Толли. 19 августа 1813 года за сражение при Кульме. Разумеется, Барклай давно заслужил награду. Но был не в чести.

12. Карл XIV Иоанн, король Швеции, он же наполеоновский маршал Барнадотт, успевший вовремя предать своего командира и учителя. 30 августа 1813 года за победу в сражении при Денневице. Барнадотт командовал в то время северной армией союзников, и хоть в награждении была сильна дипломатическая струя, хотя бы потому, что о битве при Денневице даже историки того периода мало что помнят,

нельзя отрицать того, что он был опытным боевым профессионалом.

13. Г.А.Блюхер. 8 октября 1813 года за битву народов под Лейпцигом. Если кого из иностранных полководцев и награждать высшим военным орденом России, то, уж конечно, Блюхера. К тому же Блюхер, о чем мало кто знает, был и русским фельдмаршалом.

14. К.Ф.Шварценберг, австрийский генералиссимус. 8 октября 1813 года за ту же битву под Лейпцигом, что и Блюхер. Хотя история с трудом согласна присудить Шварценбергу лавры великого полководца, но по чину он был даже выше Блюхера и главнокомандовал союзной армией. Тут уж никуда не денешься.

15. А.У.Веллингтон, английский фельдмаршал, был награжден за кампанию 1814 года, а не за победу под Ватерлоо, как все (и я в том числе) думали.

16. Л.Л.Беннингсен. Генерал русской армии, одно время главнокомандующий, 22 июля 1814 года за те же успехи, что и Веллингтон. И хоть на счету Беннингсена больше поражений, чем достижений, он честно прошел все наполеоновские войны, кстати, так и не став фельдмаршалом.

17. Людвиг-Антон Ангулемский, герцог французский, каратель, душитель революции в Испании, которому удалось завершить то, что не смог сделать Наполеон. Получил орден 1-й степени, не имея до того никаких русских наград, 22 ноября 1823 года, так как выступал от имени «Священного союза», к которому присоединилась Россия. Ни военных, ни моральных заслуг, а тем более заслуг перед Россией не имел. Первый пример постыдной конъюнктуры в биографии ордена св. Георгия.

18. И.Ф.Паскевич, русский фельдмаршал, 27 июля 1829 года за взятие штурмом Эрзерума. Крупнейший, пожалуй, полководец николаевской эпохи. Ему еще предстоит подавлять польское восстание и покорять Кавказ.

19. И.И.Дибич-Забалканский. 12 сентября 1829 года. Этот фельдмаршал взял Силистрию и перешел через Балканы.

20. И.Радецкий. Австрийский фельдмаршал. Утопил в крови революцию в Италии, возглавляемую Гарибальди. Получил орден 7 августа 1848 года за взятие Милана. Николай I ненавидел любые революции. Однако оснований к награждению Радецкого орденом св. Георгия не было.

21. Вильгельм I. Король Пруссии. 26 ноября 1869 года награжден в день столетия учреждения ордена. Случай попросту позорный.

22. Александр II. Российский император. 26 ноября 1869 года за компанию с прусским королем и по тому же

поводу. Ему бы подождать до Балканской войны, там он хоть слышал, как пушки стреляют. Но не дождался.

23. Альберт Австрийский. Австрийский эрцгерцог. 20 июня 1870 года. Трудно поверить, но было объявлено, что награжден он «За войну против французов», которую Австро-Венгрия не вела и в которой он участвовал в составе прусской армии. За этим награждением стоят династические интриги, отчего нашей с вами национальной гордости не легче.

24. Михаил Николаевич. Фельдмаршал. 9 октября 1877 года за победы на Кавказском фронте. Михаил Николаевич, известный в русской военной истории как крупный деятель в области артиллерии, командовал Кавказским фронтом и отличался в лучшую сторону как военачальник от прочих членов не весьма талантливой семьи Романовых. Кстати, Михаил Николаевич был последним умершим кавалером 1-й степени ордена. Он скончался в 1909 году.

25. Николай Николаевич (старший). Фельдмаршал. 29 ноября 1877 года за взятие крепости Плевна. Николай Николаевич полководец был никакой, но прошел по крайней мере три войны и был профессиональным военным.

Вот и все кавалеры.

Так что мы имеем теперь полное право сделать вывод о том, что лишь в XVIII веке в царствование Екатерины II принцип ордена как высшей награды за чрезвычайную отвагу и полководческое умение на благо России до какой-то меры соблюдался. Уже за наполеоновские войны элемент дипломатический преобладает над принципом. После же наполеоновских войн орден редко давали за военные заслуги, а превратили в знак царской милости.

Екатерина всячески подчеркивала свое уважение к этому ордену, и в собрании историй о ее царствовании приводится такой пример: «Екатерина очень страдала головной болью. Однажды — это было накануне Георгиевского торжества — она не могла уснуть целую ночь и наутро встала в большом изнеможении. Приближенные, видя болезненное состояние императрицы, спрашивают, не угодно ли будет отменить прием кавалеров. “Я скорее велю себя нести к ним на кровати, — отвечала Екатерина, — нежели соглашусь огорчить тех людей, которые жертвовали жизнью, чтоб получить это отличие и снискать эту честь”». Екатерина знала толк в пропаганде.

Значение ордена подчеркивалось еще и тем, что он имел некоторую автономию. В отличие от прочих орденов, пожалования орденом св. Георгия утверждались Георгиевской думой, и лишь двое из русских императоров имели большой крест ордена: Екатерина II, как учредительница, и Александр II, который сам себя наградил по случаю столетия ордена.

Императрица Екатерина II.

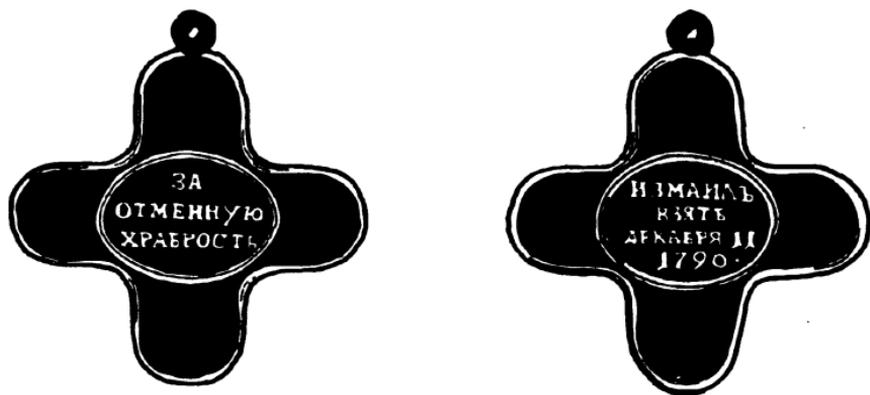
С 1816 года на знаках Георгиевского ордена 4-й степени, которые вручались офицерам за выслугу лет, стали помещать надписи «25 лет» для армии и «18 кампания» для флота. Впоследствии этот обычай отменили.

Популярность ордена в армии была крайне велика, и неудивительно, что вскоре орден начал «почковаться». Уже в конце XVIII века в дополнение к ордену появляются золотые кресты на «георгиевской ленте». Были кресты за Очаков с надписью «За службу и храбрость. Очаков взят в декабре 1788». За Измаил: «За отменную храбрость. Измаил

взят дек. 11.1790». За Прагу (предместье Варшавы): «За труды и храбрость. Прага взята октября 24.1794». За сражение при Прейсиш-Эйлау: «Победа при Прейсиш-Эйлау 27 генв. 1807». За взятие корпусом Каменского крепости Хаджи-Базарджик в Болгарии: «За отличную храбрость при взятии приступом Базарджика 22 мая 1810 г.». Кресты различались формой и давались тем из офицеров, которые не получили за эти бои орденов св. Георгия или св. Владимира.

В 1807 году появился новый знак — «Знак отличия военного ордена для нижних воинских чинов», повторявший форму Георгиевского ордена, но серебряный, без эмали, в одной степени. Этому знаку, известному в истории России под названием «Георгиевский крест», было суждено стать самой известной русской наградой. В 1829 году к ленте креста стали крепить розетку, означавшую повторное награждение, а в 1856 году этот знак разделился на четыре степени: первые две — золотые, третья и четвертая — серебряные. Они носились на груди в порядке награждения. У крестов первой и третьей степени к ленте прикреплялся бант. Если кто-то удостоивался награждения всеми четырьмя крестами, а это случалось чрезвычайно редко, то говорилось, что награжденный — «полный георгиевский кавалер» или имеет «полный бант».

Однако Георгиевский крест (официально так этот знак стал называться лишь в 1913 году) нельзя путать с Георгиевским орденом. Орден предназначался лишь для награждения офицеров, крест же был чисто солдатской наградой. Любопытно, что в июне 1917 года, демократизируя армию, Временное правительство ввело правило, по которому Георгиев-

*Золотой офицерский крест за взятие Измаила
(лицевая и оборотная стороны).*

ским крестом можно было наградить и офицера, но лишь за личную храбрость в бою и только после голосования солдат, которые «приговаривали» крест отважному офицеру. Такие кресты носились с золоченой лавровой ветвью на ленте. Солдат же, заменивший в бою офицера, мог получить орден св. Георгия.

Впоследствии к комплекту георгиевских наград примкнула и медаль «За храбрость», также в четырех степенях: две первые — золотые, третья и четвертая — серебряные. Эта медаль была первоначально учреждена в 1878 году как награда для моряков и солдат пограничной стражи, но с 1913 года стала медалью для всех родов войск.

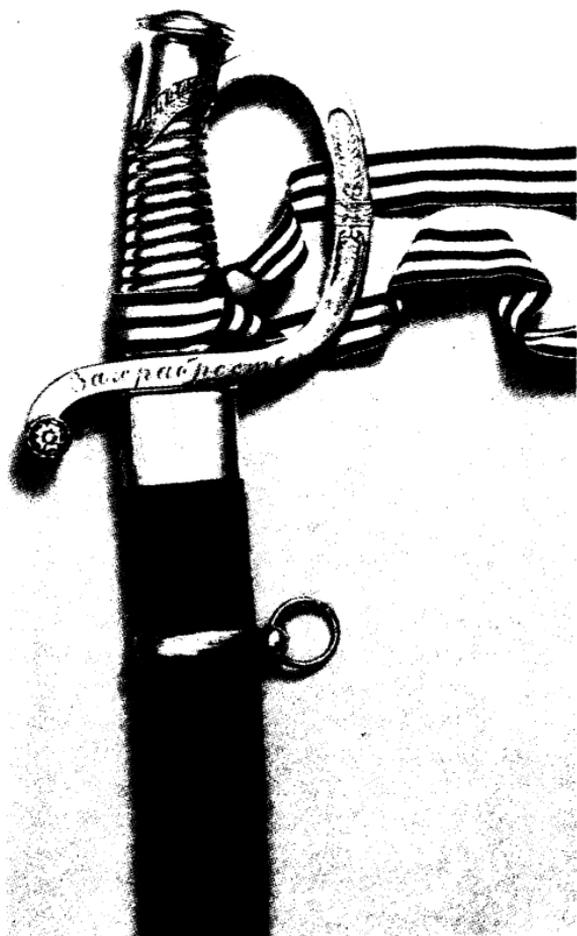
Наконец, к ордену св. Георгия имело отношение и наградное оружие. На саблях и кортиках в таком случае делалась надпись: «За храбрость», а маленький белый эмалевый крестик и темляк из георгиевской ленты украшали эфес оружия.

Существовали георгиевские награды и для частей — Георгиевские знамена и трубы.

Создание ордена св. Георгия не разрешило всех наградных проблем XVIII века. Если армия была отныне «обеспечена» наградами, то чиновничество все еще оставалось без наград. Этот недостаток Екатерина исправила в 1782 году, когда был учрежден орден св. Владимира в четырех степенях, структурно схожий с орденом св. Георгия, но предназначенный для отличия на государственной службе. Так же, как и Георгиевский орден, знак ордена св. Владимира четвертой степени выдавался за выслугу лет, для чего на его лучах помещалась надпись: «35 лет». Впоследствии, в 1855 году, когда была проведена ревизия статута ордена св. Георгия, для того, чтобы он стал чисто воинской наградой, освобожденной от выслужной и служебной функций, последняя перешла к Владимирскому ордену. Но для награждения военных орден св. Владимира стал выдаваться «с мечами».

Орден св. Владимира, пожалуй, самый красивый из русских орденов. Знак его — прямой, с расширяющимися лучами крест, залитый темно-красной эмалью и обведенный черной каймой. В центре, на черном фоне, горностаевая мантия — в ней первые буквы названия ордена. В тех же цветах выдержана и черно-красно-черная лента. Лучи восьмиконечной владимирской звезды поочередно золотые и серебряные. Девиз ордена — «Польза, честь и слава»*.

* Знак ордена изображен на суперобложке этого тома.

*Георгиевское оружие
«За храбрость».*

* * *

Вторая половина XVIII века ознаменовалась серией долгих, тяжелых войн с Турцией. Первая из них началась в 1768 году после пограничного инцидента в местечке Балты и разгорелась с зимы 1769 года, когда на Украину вторглась 80-тысячная армия крымского хана. Это была беспрецедентная для XVIII века по размаху и численности армий война — масштабами она предвосхитила наполеоновские войны.

Планы русского командования предусматривали, помимо военных действий на Украине, в Молдавии, на Кавказе и в Крыму, организацию морской экспедиции в район греческого архипелага в расчете на поддержку греков и славянских народов Балкан.

Общее руководство экспедицией было возложено на графа А. Орлова, тогда как реально ею руководил ветеран петровских походов, командующий первой эскадрой адмирал Г. Спиридов. Экспедиция направилась длинным путем, через Балтийское море и вокруг Европы. Перед отплытием командованию были вручены шкатулки с наградными медалями за еще не состоявшиеся сражения. Поскольку экспедиция подготавливалась втайне и неизвестно было, чем она закончится, медали отразили эту секретность. Пожалуй, это уникальный случай: медали были учреждены авансом в честь событий, о которых никому ничего не было известно. В документах они так и именовались: «Медали на нынешний случай», что долгое время приводило в смущение историков и нумизматов. И вплоть до недавнего времени их считали неутвержденным вариантом медали за победу над Турцией, случившейся пятью годами позже, или медалью на рождение великого князя Константина. Медали были отчеканены в нескольких размерах из золота и серебра. На лицевой стороне их был портрет Екатерины, на оборотной — храм св. Софии в Стамбуле, превращенный турками в мечеть. Храм стоит среди бушующего моря, и минареты рушатся, поражаемые молниями. На медали две надписи: «Потщится и низринется», «Поборнику православия».

Эскадра Спиридова достигла греческих берегов в начале 1770 года и провела несколько сражений с турецкими кораблями. Решающее сражение с турецким флотом, который превосходил по силе русскую эскадру почти вдвое, произошло у острова Хиос, в Чесменской бухте. Сражение при Чесме, происшедшее 24 июня 1770 года, окончилось полным поражением турок. Во время боя русский флагманский корабль «Св. Евстафий» поджег турецкий флагман «Реал-Мустафу». Но неожиданно наступивший штиль лишил русский флагман хода, и течением его подогнало к горевшему турецкому кораблю. «Реал-Мустафа» был взят на абордаж, но его рухнувшая грот-мачта вызвала пожар и взрыв на «Св. Евстафии». Оба флагмана взорвались и утонули. Спасти удалось лишь нескольким матросам и офицерам, в том числе капитану «Св. Евстафия» А. Крузу и Ф. Орлову — брату главнокомандующего.

В 1889 году в Чесменской бухте работали водолазы, поднявшие из-под обломков «Св. Евстафия» ряд вещей. Среди них несколько серебряных русских медалей и одна золотая медаль — «Поборнику православия». Изучая имеющиеся в коллекции Эрмитажа «Медали на нынешний случай», Е. Шукина пришла к выводу, что медаль эта принадлежала именно Ф. Орлову, а остальные были предназначены для членов

экспедиции. Золотые — для офицеров, серебряные — для матросов.

Однако недавно В. Дуровым обнаружены архивные документы, доказывающие, что «Медали на нынешний случай» не имели отношения к матросам и офицерам эскадры, а были отчеканены для «единоверцев» на Балканах, которые будут помогать русскому флоту.

За Чесменский бой участники его были щедро награждены. Давно, со времен Петра, русский флот не одерживал столь убедительной победы. Турция потеряла более 60 кораблей, из них 15 линейных. Ни один корабль не ушел из Чесменской бухты.

Больше всего наград досталось командующему — А. Орлову. Ему был дан чин генерал-аншефа, почетная приставка к фамилии «Чесменский» и первая степень незадолго до того учрежденного ордена св. Георгия. В честь его была выбита настольная медаль с надписью «Победитель и истребитель турецкого флота». Спиридов довольствовался куда меньшими наградами и почестями. Любопытно, что среди офицеров, награжденных орденом св. Георгия 3-й степени, был двоюродный дед Пушкина И. Ганнибал, командовавший дерзкой атакой брандеров.

*Матросская медаль
за победу
в Чесменском
сражении.*

Всем матросам и солдатам десанта были выданы серебряные медали. «Жалуем мы еще всем находящимся на оном во время сего счастливейшего происшествия как морским, так и сухопутным нижним чинам серебряные на сей случай сделанные медали и соизволяем, чтоб они в память того носили их на голубой ленте в петлице», — гласил изданный 23 сентября 1770 года правительственный указ.

Чесменская медаль красива и лаконична. На переднем плане — четыре русских корабля. За ними — объятый пламенем турецкий корабль. Над горящим турецким кораблем лишь одно слово: «Был»*.

На суше основные успехи в войне

* Надо признать, что среди историков и фалеристов нет согласия по поводу того, что означает это слово. Некоторые считают, что оно относится к погибшему турецкому флоту. Мне кажется более логичным мнение, что «был» означает участие награжденного в Чесменском бою и является началом текста, расположенного под изображением боя: «...Чесме 1770 года июля 24 д.».

были связаны с именем генерала Румянцева. В кампанию 1770 года он нанес поражение турецкой армии в бою у Рябой Могилы. Победа была достигнута благодаря смелому разделению армии на четыре отряда, внезапно атаковавших противника со всех сторон. Знаменитый румянцевский принцип «врозь идти — вместе бить» был впервые блестяще применен в этом бою.

Не давая туркам опомниться после поражения, Румянцев предпринял марш к реке Ларге, где сконцентрировалась 80-тысячная турецкая армия. Сражение произошло 7 июля 1770 года. Направив во фронт турецкого лагеря отвлекающий удар небольшого отряда, основные силы Румянцев бросил против фланга противника. После упорного восьмичасового боя турки оставили лагерь и бежали.

В это время с юга, форсировав Дунай, к Румянцеву, армия которого насчитывала лишь 27 тысяч человек, приближались главные силы великого визиря Халил-паши, которые с бежавшими от Ларги разбитыми отрядами насчитывали около 150 тысяч солдат.

Более чем пятикратное превосходство в силах свежей армии врага позволяло Румянцеву проявить благоразумие и отступить. Однако, учитывая психологический шок, владевший турецкими войсками после двух поражений, и уповая на неожиданность своей атаки, Румянцев напал на турецкий лагерь у озера Кагул. 21 июля маленькая армия Румянцева, разделившись на пять отрядов, атаковала лагерь и обратила противника в бегство. Турки потеряли более 20 тысяч убитыми, 140 орудий и весь обоз.

Победы Румянцева заставили турок очистить территорию между Днестром, Прутом и Дунаем. Сам полководец за выдающиеся действия получил чин генерал-фельдмаршала и был награжден орденом св. Георгия 1-й степени.

В память победы при Кагуле солдатам и унтер-офицерам армии, а также казакам, участвовавшим в сражении, были розданы наградные медали на голубой ленте.

Медали эти схожи во всем с чесменскими, лишь на оборотной стороне вместо изображения морского боя помещена надпись «Кагул. Июля 21 дня. 1770 года».

Однако победы 1770 года не решили исхода войны. Ресурсы Османской империи были столь велики и бои шли на столь обширной территории, что русской армии приходилось маневрировать перед превосходящими силами противника. Все

*Солдатская
медаль за победу
при Кагуле.*

же в 1771 году был занят Крым, а на дунайском театре была проведена блестящая операция, участники которой были отмечены крайне редкими медалями: «За оказанные в войске заслуги. 1771».

До недавнего времени считалось, что эти медали были выбиты в честь смелого рейда небольшого отряда русских войск под командованием генерал-майора О. Вейсмана, который форсировал Дунай 20 октября 1771 года и овладел городом Тульчей, а затем атаковал 20-тысячную армию великого визиря и заставил того покинуть лагерь в районе Бабадага, за что Вейсман был награжден орденом св. Георгия 2-й степени.

Однако недавно, исследуя архивы, В. Дуров обнаружил документы, свидетельствующие об ином. Оказывается, в марте 1771 года императрица направила в Запорожскую Сечь письмо, в котором, в частности, говорилось: «Не можно ли из Сечи Запорожской, мимо Очакова и Кинбурна, пройти лодками в Черное море и оттуда в Дунай или хотя бы до Аккермана?»

Уже в апреле запорожцы снарядили двадцать лодок с тысячею добровольцев под командой полковника Якова Сидловского. Экспедиция казаков продолжалась с середины апреля до августа. После ряда тяжелых боев лодки достигли низовьев Дуная. Самым важным достижением похода был не его военный успех и не паника, охватившая тыл врага, а «журнал», где казаки подробно описали свой путь. Он был доставлен в Петербург и обсуждался в Государственном совете как важнейший разведывательный документ. Тогда же, в сентябре 1771 года, Государственный совет постановил послать тысячу медалей запорожцам «в награждение оказанных ими заслуг», что и было сделано. Медали для рядовых казаков были серебряными, в размер рублика. Начальники же похода получили золотые именные медали.

Мир с Турцией (Екатерина спешила заключить его из-за восстания Пугачева) был подписан 10 июля 1774 года в деревне Кючук-Кайнарджи, в палатке фельдмаршала Румянцева. К России перешли Азов, Керчь, Кинбурн и Кабарда. Русские торговые суда получили право прохода через проливы. Не забыты были и балканские народы. Хоть их освобождения добиться не удалось, Турция согласилась предоставить им свободу вероисповедания.

Главный «виновник» побед фельдмаршал Румянцеv по поводу заключения мира получил невиданные ранее награды. Ему была выдана «похвальная грамота с прибавлением к его названию проименования Задунайского». Кроме того, «за разумное руководство» он был награжден украшенным алма-

*Медаль
«В память заслуг
графа Румянцева
во время войны
с турками».
Резал И.Легер.*

зами фельдмаршалским жезлом, «за храбрые предприятия» — шпагой в алмазах, «за победы» — лавровым венцом, «за заключение мира» — масличной ветвью. Наконец, ему были выданы усыпанные бриллиантами знаки ордена св. Андрея Первозванного и в его честь была выбита медаль с его изображением и надписью «Победителю и примирителю. 10 июля 1774 года». Императрица непременно желала, чтобы Румянцев торжественно въехал в Москву как триумфатор на колеснице, но от этой почести фельдмаршал уклонился.

Все солдаты, бывшие в армии к моменту заключения мира, должны были получить наградные ромбовидные серебряные медали с надписью «Победителю» и датой заключения мира. Это была первая русская медаль, для которой была выбрана георгиевская оранжево-черная лента. Однако в действительности получили эту медаль далеко не все солдаты.

* * *

Поражение Турции в войне 1768—1774 годов привело к присоединению к России Крыма (1783) и усилению русских позиций на Кавказе (в том же, 1783 году под покровительство России перешла Грузия). В Стамбуле рвались к реваншу, чему способствовали дипломатические интриги европейских держав.

В августе 1787 года Турция предъявила России ультима-

*Солдатская медаль
за победу
при Кинбурне.*

тум, в котором требовала возвращения Крыма, отказа от Грузии и выполнения других неприемлемых условий. Военные действия начались нападением турецкого флота на отряд русских кораблей у Херсона.

Осенью 1787 года основные действия развернулись в районе Кинбурна — бывшей турецкой крепости, занятой русскими войсками в 1771 году. Оборона южной границы от устья Буга до Кинбурна была поручена корпусу Суворова. Захват Кинбурна был важен для турецкой армии, потому что тогда становились беззащитными русские верфи в Херсоне. Задача турок облегчалась тем, что русский флот потерпел ряд неудач на море и господство там перешло в их руки.

Решающий штурм произошел 1 октября, когда на Кинбурнскую косу был высажен янычарский десант. Суворов приказал подпустить десант как можно ближе, потому что ядра турецких кораблей до крепости не долетали. Так и случилось. Встре-

тив янычар у бастионов, русские солдаты опрокинули их и отогнали к оконечности косы, но там огонь с турецких кораблей остановил наступающих. Пришлось отойти. Во второй контратаке турок снова спас огонь с кораблей. Суворов сам был ранен и чуть не попал в плен.

Наконец русские полки третий раз бросились в контратаку. Суворов доносил о ней главнокомандующему Г. Потемкину: «Уже была ночь, как они были опровержены на угол косы... По объявлению пленных было варваров 5000 отборных морских солдат, из них около 500 спастись могло. В покорности моей 14 их знамен пред вашу светлость представляю».

За победу под Кинбурном Суворов был награжден орденом св. Андрея Первозванного. Для нижних чинов были отчеканены серебряные медали с простой надписью: «Кинбурн. 1 октября 1787». Сохранились документы, которые рассказывают о том, что за Кинбурн была введена новая система награждения.

Медалью были награждены всего 19 человек. Выбраны они были самими солдатами как самые достойные. «Оные, —

писал Суворов Г. Потемкину, представляя список награжденных, — того яко найдостойнейшие, их корпусами избраны единогласно». Все остальные получили денежные пожалования. Однако в дальнейшем подобная система не прижилась, хотя, сужая число награжденных, Суворов старался увеличить ценность награды, превратив ее в медаль за отменную храбрость — награду, которой в то время в русской армии еще не существовало.

В кампании следующего, 1788 года русской армии пришлось вести войну на два фронта — против Турции на юге и против Швеции на севере.

Превосходство турок в коннице заставило русское правительство обратить особое внимание на этот род войск. Было создано несколько полков легкой кавалерии — конно-егерских и гусарских, срок службы в которых был 10 лет — куда короче, чем в пехоте. Но начавшаяся война заставила увеличить срок этот до 15 лет. Чтобы вознаградить солдат за сверхсрочную службу, впервые была введена «выслужная» медаль. Нижним чинам легкой кавалерии, которые соглашались остаться в армии на три года сверх положенных, выдавались серебряные медали с надписью «За службу» на андреевской ленте. Тем же, кто прослужил сверхсрочно пять лет и более, положена была медаль из золота.

На турецком фронте в 1788 году основной удар русской армии был направлен против крепости Очаков, расположенной на берегу Днестровско-Бугского лимана, напротив Кинбурна. 7 июня 1788 года в водах лимана произошло сражение между турецкой эскадрой и русской гребной флотилией под командованием отважного контр-адмирала Нассау-Зигена. Маленький русский отряд заставил турецкую эскадру отступить под защиту пушек Очакова, при этом несколько турецких кораблей было потоплено.

Существует наградная медаль с надписью на обороте: «За храбрость на водах очаковских июня 1788». Необычность этой медали заключается в том, что на ней не указана дата сражения, хотя есть и год, и месяц. Дело в том, что награждали ею моряков не только за бой 7 июня, но и за два последующих

*Оборотная сторона
солдатской медали
«За храбрость на водах
очаковских июня 1788»,
выдававшаяся
за два различных боя.*

сражения. 17 июня Суворов доносил Потемкину: «Ура! светлейший князь. У нас шебека 18-пушечная. Корабль — 60-пуш. не палит, окружен. Адмиральский 70-пуш. спустил свой флаг. Наши на нем». Отличилась все та же небольшая гребная эскадра. Черноморский флот стоял в Севастополе. Суворов жаловался Потемкину: «Севастопольский флот спесив, неделя сряду был ему наиспособнейший ветер». Опасаясь за дальнейшую судьбу турецкого флота, капудан-паша решил в ночь на 18 июня отвести эскадру из лимана. Отходя, турецкие корабли попали под огонь русских батарей на Кинбурнской косе, как осы кинулись на них галеры Нассау-Зигена. В общей сложности турки потеряли 15 судов. Лишь два корабля прорвались в море. Медаль «За храбрость на водах очаковских» носилась на георгиевской ленте. Контр-адмирал Нассау-Зиген был награжден орденом св. Георгия 2-й степени.

Разгром турецкого флота под Очаковом позволил перейти к осаде самой крепости. Понимая необходимость взятия крепости и уверяя Суворова, что «Очаков взять непременно должно: я все употреблю, надеясь на Бога, чтобы он достался нам дешево», Потемкин медлил со штурмом, надеясь, что гарнизон сдастся. Отвесные склоны мыса, могучие укрепления Очакова пугали Потемкина возможной неудачей. Положение Потемкина было шатким — в Петербурге уже властвовали иные фавориты. Когда в конце июля турки предприняли вылазку и, отбив ее, Фанагорийский полк во главе с Суворовым завязал с ними бой, Суворов надеялся, что Потемкин воспользуется моментом для штурма. Потемкин ограничился выговором раненному в том бою Суворову.

Лишь 6 декабря Потемкин решился на штурм, к которому его еще за полгода до этого призывал Суворов. Успешный штурм длился чуть более часа, и потери русской армии были куда меньшими, чем умерло солдат от болезней за время осады. Так завершилась, по едкому выражению Румянцева, «осада Трои».

Потемкин был осыпан царскими милостями, он получил орден св. Георгия 1-й степени, фельдмаршальский жезл в алмазах и «похвальную грамоту». Награждены были все участники штурма — как солдаты, так и офицеры. Наиболее отличившиеся офицеры получили ордена, остальные — золотые кресты. Солдатам выдали серебряные медали на георгиевской ленте с надписью «За храбрость, оказанную при взятии Очакова. Декабря 6 дня 1788».

В течение первой половины 1789 года турецкая армия собиралась с силами. Туркам умелой демонстрацией удалось обмануть Потемкина и отвлечь его внимание. Потемкин сосредоточил свои части у Измаила, в то время как турецкие

Солдатская медаль за взятие Очакова. Серебро.

войска готовились разгромить австрийцев, собрав для этого армию у реки Рымник. Командовал армией великий визирь Юсуф-паша.

Узнав от лазутчиков об угрозе, австрийский командующий обратился за помощью к Суворову. Тот, переслав Потемкину письмо австрийского командующего и написав союзнику на клочке бумаги одно слово «иду», направился на соединение с австрийцами. Отряд прошел более 100 верст за два дня. При многократном численном превосходстве турок основной расчет Суворова был на внезапность атаки.

Суворов был наконец награжден орденом св. Георгия 1-й степени, стал графом Священной Римской империи и получил право именоваться Суворовым-Рымникским. Он трижды представлял Потемкину списки отличившихся в бою, однако солдаты так и остались без награды.

Ввиду того что победа под Рымником куда более, нежели штурм Очакова, была достойна медалей, многие историки полагали, что они не могли не существовать. В известной биографии Суворова, написанной К. Осиповым, к примеру, говорится: «Солдатам по обычаю дали грошовую денежную премию и некоторое количество серебряных медалей». В действительности Суворов, чтобы как-то вознаградить солдат за принесенные жертвы и за удивительное мужество в бою, придумал оригинальную церемонию. Отряд был построен в каре, и каждому солдату было роздано по лавровой ветви. Суворов произнес речь, в которой благодарил солдат и

сравнивал их подвиги с подвигами древних героев. После окончания речи солдаты по знаку Суворова увенчали друг друга лавровыми ветвями.

На северном театре войны шведский король Густав III ставил целью захват Петербурга, но реально так ни разу и не угрожал русской столице — военные действия в основном шли на море. Там вновь отличилась галерная эскадра под командованием переведенного на Балтику Нассау-Зигена.

13 августа 1789 года русский гребной флот в сражении при Роченсальме в Финляндии разбил шведскую гребную эскадру адмирала Эренсверда. «Адмиральское судно и еще четыре судна, большие судна, одна галера и коттер, множество Штаб и Обер-офицеров и более тысячи человек нижних чинов достались победителям. Остаток флота Шведского по претерпении великого вреда и поражения по сожжении всех транспортных его судов обратился в бег и, преследуем будучи, загнан к устью реки Кюмень», — гласил императорский указ по поводу этого сражения. В память сражения нижним чинам русского флота и десантных частей были розданы серебряные медали на георгиевских лентах с надписью «За храбрость на водах финских августа 13 1789 года».

Однако сражение на этом еще не закончилось. Отступившие к устью Кюмени остатки галерного флота шведов соединились там с сухопутными частями. Разгромить шведов Нассау-Зиген решил одновременным ударом с нескольких сторон. Русская гребная флотилия высадила десант, а русский сухопутный корпус под командованием генерал-поручика Левашова должен был атаковать шведов с тыла.

Шведские пушки, установленные на берегу, мешали сойти на берег десанту. Атака грозила захлебнуться. Тогда Нассау-Зиген сел в шлюпку и с несколькими егерями Семеновского полка отправился в разведку. Разведчики высадились на правом фланге шведских батарей. Сержант Мистров вместе с вице-адмиралом подползли на шестьдесят сажений к шведским батареям. Нассау-Зиген приказал подтащить туда три пушки. Егеря осторожно поднесли их на руках, так что, пока орудия не открыли огонь, о маневре русских шведы не подозревали. Десант, пользуясь смятением, высадился на берегу, и после короткого боя шведы, оставив орудия, бежали. В руки десантников попали 44 орудия. В память боя

*Солдатская медаль
«За храбрость
на водах финских».*

были розданы медали с надписью «За храбрость» на георгиевской ленте.

Война со Швецией завершилась в 1790 году. Событием, окончательно решившим исход войны, было развернувшееся в несколько этапов морское сражение, известное под названием Выборгское. Для захвата Петербурга Густав собрал громадную шхерскую флотилию в 350 галер и других небольших судов с десантом в 22 тысячи человек, а также свел в кулак весь шведский флот. Однако и на этот раз шведскому флоту пришлось отступить, и разгром его был бы полным, если бы не робость командующего русским флотом адмирала П. Чичагова, которая свела на нет отважные действия других русских командиров.

Швеции пришлось просить мира. По условиям мира, заключенного 3 августа 1790 года, все приобретения России по Ништадскому (1721) и Абоскому (1743) договорам были подтверждены. В императорском указе по этому поводу говорилось: «На все войска, кои противу неприятеля в деле были, роздать на каждого человека по медали на красной ленте с черными полосами». Эти восьмиугольные продолговатые медали были первыми русскими медалями, которые выдавались на ленте ордена св. Владимира, учрежденного 22 сентября 1782 года.

С заключением мира со Швецией у России были развязаны руки для завершения турецкой войны. Военные действия в кампанию 1790 года велись также и на Кавказе. Именно с одной из операций в том районе связана редкая и весьма необычная медаль.

В феврале 1790 года русский отряд в количестве 7600 человек под командованием генерал-поручика Ю. Бибикова выступил в направлении Анапы. Командир отряда проявил удивительную непредусмотрительность при подготовке экспедиции: не было взято ни палаток, ни понтонов. Продовольствия имелось не более чем на 20 дней. Постепенно продвигаясь к югу, отряд Бибикова в нескольких сражениях опрокинул турецкие заслоны, а 24 марта разбил войско Батал-паши, насчитывавшее 10 тысяч человек, и заставил турок запереться в анапской крепости. Неподготовленный штурм крепости закончился неудачей. И тут навалились холода. В первую же ночь под Анапой погибли от холода 200 лошадей. Солдаты остались и без транспорта, и без пищи. Пришлось отступить. Обратный путь был полон невероятных лишений. Люди умирали сотнями от холода и голода, но, несмотря на это, ни одно орудие не было оставлено.

Узнав о безответственных действиях Бибикова, Екатерина писала: «Экспедиция Бибикова для меня весьма странна и ни

на что не похожа: я думаю, что он с ума сошел... Надо дивиться 40-дневному терпению войск». По высочайшему повелению было назначено следствие, и Бибиков был отстранен от военной службы. Однако, несмотря на нерадивость командира, действия самих солдат отряда, в котором в боях погибли 80 человек, но около 2000 — от голода и холода, были столь отважны, что встал вопрос о том, чтобы их вознаградить. «Верность войск под Анапой, — писал Потемкин Екатерине, — которые, невзирая на неизреченные трудности и самый голод, с усердием и терпением беспримерным выполнили свой долг, обязывает меня всеподданнейше просить о всемилостивейшем пожаловании возвратившимся из сего похода нижним чинам медалей... образец оныя при сем осмеливаюсь поднести, со всеподданнейшей просьбой повелеть проставить на сих медалях “За верность”». Что и было сделано.

Осенью 1790 года русские войска осадили Измаил — основной опорный пункт Турции на Дунае, укрепленный с помощью французских и прусских инженеров, охраняемый 35-тысячным гарнизоном с 260 пушками. Русская армия, которой мог располагать Потемкин, была значительно слабее. Болезни и недостаток продовольствия привели к тому, что военный совет постановил снять на зимнее время осаду Измаила. Однако на этот раз Потемкин с мнением генералов не согласился. От удачи штурма зависел исход войны. Получив решение военного совета, Потемкин в тот же день передал командование Суворову — единственному генералу, который хотел и мог штурмовать Измаил.

2 декабря Суворов уже под Измаилом. Через несколько дней была готова диспозиция к штурму. 7 декабря Суворов пишет Потемкину: «Уже бы мы и вчера начали, если б Фанагорийский полк сюда прибыл». В тот же день Суворов составляет ультиматум коменданту крепости. Сначала диктует адъютанту вошедшие в историю слова: «Я с войском сюда прибыл, 24 часа на размышление для сдачи — воля, первые мои выстрелы уже неволя, штурм — смерть. Чего оставляю вам на рассмот-

Солдатская медаль за взятие Измаила.

рение». Записка эта цитируется во всех биографиях полководца. У нее все атрибуты исторического анекдота. Считается, что великим людям свойственно в решающие моменты говорить афоризмами для будущих поколений. Но в действительности Суворов, самый афористичный из всех полководцев, просмотрев записку, понял, что она не соответствует серьезности события. Он зачеркнул текст и продиктовал ультиматум, составленный в сдержанных, классических выражениях военной дипломатии: «Превосходительному господину сераскиру Мегмет-паше Айдозле, командующему в Измаиле, почтенным султанам и прочим пашам и всем чиновникам. Приступая к осаде и штурму Измаила российскими войсками, в знатном числе состоящими, но соблюдая долг человечества, дабы отвратить кровопролитие и жестокость при том бываемую, даю знать чрез сие вашему превосходительству и почтенным султанам и требую отдачи города без сопротивления...»

В ответ турки попросили десятидневного перемирия в надежде, что усилятся холода и русской армии придется уйти. Тогда 9 декабря Суворов собрал военный совет, на котором было решено в перемирии отказать и «приступить к штурму неотлагательно».

В ночь перед штурмом Суворов обошел выстроенные войска. В три часа ночи отряды двинулись к назначенным по диспозиции местам. В половине шестого начался штурм крепости со всех сторон. Более двух часов шла отчаянная схватка на внешнем валу. К 8 часам пал внешний вал, бой перекинулся в город и длился весь день до темноты. Вечером Суворов смог послать Потемкину первое донесение: «Нет крепчей крепости, ни отчаяннее обороны, как Измаил падшей пред высочайшим тронем ее императорского величества кровопролитным штурмом!»

Штурм Измаила был самым упорным сражением всей войны. Около 10 тысяч русских, каждый третий, было выведено из строя. Погибло и было ранено 317 офицеров из 650. Из защитников Измаила погибло более 25 тысяч человек и 9 тысяч было взято в плен. Несмотря на то что взятие Измаила было одним из высочайших достижений военного искусства, Суворов был награжден менее всех. Екатерина ограничилась тем, что произвела Суворова в подполковники Преображенского полка. Все офицеры были награждены либо орденами, либо золотыми крестами, подобными очаковским с надписью «За отменную храбрость». Солдаты получили медаль на георгиевской ленте с надписью «За отменную храбрость при взятии Измаила декабря 11 дня 1790».

Несмотря на то что война затянулась еще на год,

поражение Турции было predetermined. 29 декабря 1791 года в Яссах был подписан мирный договор, подтвердивший присоединение Крыма к России и устанавливавший русско-турецкую границу по Днестру. В память этого события была выпущена серебряная медаль для нижних чинов, участвовавших в войне. Это небольшая ромбовидная награда на андреевской ленте. На лицевой стороне медали профиль императрицы, на оборотной — надпись: «Победителю. При мире декабря 29 1791».

* * *

Первой гражданской наградной медалью в России была, очевидно, награда для купцов, торговавших на Камчатке. Ее носили на шее. На обороте медали надпись «За полезные обществу труды. 1762 году августа 31 дня». Эта медаль открывает собой серию медалей, связанных с освоением Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки.

В сентябре 1763 года была учреждена медаль для лиц, отличившихся при создании Воспитательного дома, в котором должны были содержаться сироты. Впоследствии эта медаль становится общей наградой за благотворительность. Ее носили на зеленой ленте на шее. Лишь в 1880 году были установлены дополнительно малые золотая и серебряная медали Воспитательного дома, которые должны были носиться так же на зеленой ленте в петлице.

На этих медалях была помещена надпись: «И вы живы будете». Она не соответствовала действительному положению вещей. Воспитательный дом существовал только на деньги, поступающие от благотворителей. В связи с недостатком средств смертность детей была невероятно высока. Так, в 1764 году из 523 принятых в Московский воспитательный дом детей умерло 424, в 1765-м — 597 из 793.

Иллюстрацией к истории общественной мысли России в начале царствования Екатерины II является медаль (знак) для депутатов при комиссии по составлению проекта «Нового уложения». Эта овальная золотая медаль с вензелем Екатерины на лицевой стороне и надписью «Блаженство каждого и всех» (под обрезаем дата: «1766 года. Декаб. 14») была выпущена к открытию первого русского «парламента» — затеи молодой императрицы, желавшей прослыть просвещенной правительницей. Несмотря на то что в комиссии большинство составляли весьма реакционно настроенные помещики, в число депутатов попали и несколько представителей мещан и крестьянского сословия. На длительных заседаниях произносились речи, из которых следовало, что в России совсем не

Шифр придворной дамы эпохи Екатерины II.

такая уж тишь да гладь, как хотелось бы императрице. В стране зрело крестьянское восстание. Екатерина быстро разочаровалась в «просвещенном абсолютизме». Наконец под предлогом начавшейся войны с Турцией комиссия была распущена, и о ней постарались забыть, как и о «Новом уложении».

ОТ ВЗЯТИЯ БАСТИЛИИ ДО ВАТЕРЛОО

Конец долгого царствования Екатерины II пришелся на Великую Французскую революцию. Переставшая к концу жизни заигрывать с французскими философами, отпугнутая от видимости реформ восстанием Пугачева, Екатерина в тревоге ожидала вестей из Парижа. Друзья ее молодости Вольтер и Дидро немало способствовали своими вольнолюбивыми статьями пожару, уничтожившему роскошь и изящество французского двора. Екатерина была еще жива, когда случилось ужасное — был казнен помазанник Божий, король Франции. Небо не рухнуло на землю, и генералы Французской республики одерживали победы над армиями европейских монархов.

Нагрудная лента для добровольцев штурма Бастилии.

Во Франции с абсолютизмом рухнула и королевская орденовая система. Ордена были отменены. И отвращение ко всему связанному с королевской властью было таково, что был отвергнут сам принцип награждения орденами и медалями. В самом начале революции, в 1789 году, Законодательное собрание Франции рассматривало вопрос о создании почетного знака «Национальная признательность». Им должен был стать крест с изображением соединенных в рукопожатии рук и инициалами изречения: «Признательность нации». Ничего из этого не вышло. Участникам революции казалось, что награждения — посягательство на принцип всеобщего равенства. Характерно, что медаль для участников штурма Бастилии — золотой ромб с шариками по углам — также подверглась остракизму. Награжденные ею возвращали медаль, и ее пришлось изъять.

Схожая история произошла и в не-

задолго до того возникших Соединенных Штатах Америки. В сознании американцев само понятие ордена было связано с английским господством. Во время войны за независимость Джордж Вашингтон решил ввести ордена для американцев. С этой целью в 1782 году был учрежден орден Пурпурного сердца за храбрость на поле боя, затем орден св. Цинцинната как высший орден заслуг.

Орден Пурпурного сердца представлял собой, как говорилось в его статуте, «изображение сердца из пурпурной ткани на шелковой подкладке, пришиваемое на левой стороне груди». Своей формой, необычностью материала этот орден разрывал с традиционными орденами. Его мог получить любой американец, без различия положения, чина или расовой принадлежности. В статуте говорилось: «Дорога к славе в патриотической армии и свободной стране, таким образом, открыта для каждого...» Этот орден получили лишь несколько унтер-офицеров, и с окончанием войны он был надолго забыт.

Знак ордена св. Цинцинната, учрежденного Вашингтоном в 1783 году, был куда ближе к традиционным орденам. Он представлял собой орла с распростертыми крыльями, на спине и груди которого находились одного размера и формы медальоны, изображающие Цинцинната. На оборотной стороне Цинциннат пахал землю, на лицевой — сменил плуг на меч. Орден должен был носиться на груди на синей ленте. По учреждении ордена в конгрессе и в армии раздались возмущенные голоса: «Разве для того мы боремся с англичанами, чтобы вводить у себя такие же ордена? Где же наша демократия и равенство?» После нескольких первых награждений орден прекратили вручать.

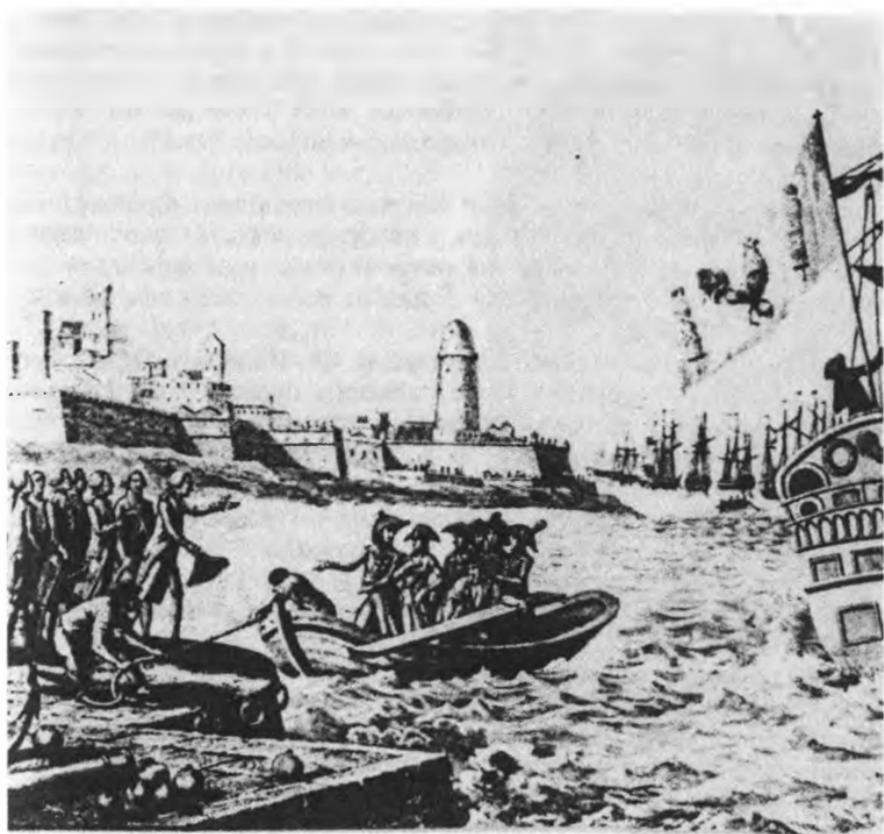
С тех пор и по сей день в США формально орденов нет. Традиция оказалась стойкой. Впрочем, дело здесь только в терминологии. Общество нуждается в системе наград. С середины XIX века награды все-таки возникли. Первая из них называлась «Сертификат заслуг» и была учреждена в 1847 году во время войны с Мексикой. Потом возникла «Медаль конгресса», а затем масса медалей и «звезд», которые практически выполняют функции орденов. Возродился фактически и орден Пурпурного сердца. В 1932 году, в честь 200-летия со дня рождения Вашингтона, была учреждена одноименная медаль, она присуждается с тех пор всем, кто был ранен в военных действиях, а также родственникам убитых на войне. Теперь «Пурпурное сердце» представляет собой темно-красный сердцевидный нагрудный медальон с портретом Вашингтона на пурпурной с белой каймой ленте.

Захват французами Мальты в 1798 г.

В 1796 году в России на престол взошел Павел I. Он уже был немолод, озлоблен многолетним унижением гатчинской ссылки и вынужденным бездельем, которое заполнялось энергичной работой неуравновешенного, истеричного ума. Он бросился отменять все придуманное и утвержденное матерью и в том числе приказал забыть о ее орденах — славе и гордости многочисленного закаленного в долгих войнах боевого офицерства — ордене св. Георгия и гордости знати и чиновничества — ордене св. Владимира. Был создан выдуманный в тиши кабинета единый «Российский кавалерский орден», в котором ордена св. Андрея, Александра, Екатерины и любимый Павлом орден св. Анны стали лишь «именованиями», или классами, этого странного создания. Эти выдумки шли не только от ненависти к матери, но и из понятия единственности рыцарского ордена — Павел был поклонником рыцарской романтики.

И тут до Павла дошли сведения о событиях на Мальте.

Высадка Наполеона в Ла-Валетте.

В XVIII веке Мальтийский орден имел постоянные связи с Россией, в частности Екатерина посылала на Мальту на практику морских офицеров. В конце века, опасаясь нападения французского флота, Мальтийский орден слал послов в Россию, прося протекции Павла. Павел с готовностью пошел навстречу просьбам послов. Орден стал получать дотации из русской казны, в России были созданы два приората ордена (православный и католический), ему был отдан Воронцовский дворец в Петербурге. Это должно было компенсировать потери ордена, понесенные им во Франции, где революция конфисковала его владения.

«Устанавливая рыцарство в России и допуская в его ряды иноземное дворянство, — писал историк И. Антошевский, — Павел хотел создать мощный оплот против республиканских и революционных идей, охвативших тогда всю Западную

Европу. Павел дал Людовику XVIII убежище в Митаве и позволил разместиться на Вольни и в Подолии семитысячному корпусу французских эмигрантов под начальством принца Кондэ. Вскоре после прибытия в Россию принц Кондэ был возведен Павлом в достоинство великого приора Русско-католического приората».

9 июля 1798 года в районе Мальты появились французские корабли генерала Бонапарта, которые плыли завоевывать Египет. Бонапарт высадил на острове десант, и через три дня перетрусивший гроссмейстер Гомпеш сдал крепость французам.

Павел был возмущен. Адмиралу Ф. Ушакову, крейсировавшему в Средиземном море, полетел приказ: «Действовать вместе с турками и англичанами против французов, яко буйного народа, истребляющих в пределах своих веру и Богом установленные законы».

Мальтийские рыцари, съехавшиеся в Петербург 15 августа, признали Гомпеша виновным в «глупейшей беспечности» и просили Павла принять звание великого магистра ордена. Тут же был подписан акт, по которому Россия принимала Мальту под свою защиту. Скрепя сердце избрание Павла магистром одобрил папа римский, а Павел развил бурную деятельность по утверждению ордена в России. В частности, было постановлено ежегодно выплачивать ордену на содержание командорств 216 тысяч рублей из государственных средств.

29 ноября того же года в Большом тронном зале Зимнего дворца в окружении сенаторов и не весьма одобряющих это начинание членов святейшего Синода Павел принял посла ордена графа Литта и сановников-иоаннитов. Один из них нес на бархатной полушке золотую корону великого магистра, другой — древний меч иоаннитов с золотой рукоятью.

Облачившись в черную орденскую мантию, Павел водрузил корону и взял меч. В тот же день был опубликован высочайший манифест об установлении для поощрения службы российского дворянства ордена св. Иоанна Иерусалимского. Еще через несколько дней была учреждена собственная гвардия великого магистра из 189 рыцарей, облаченных в красные боевые орденские мундиры. Даже лакеи в Зимнем дворце получили красные ливреи. Кстати, красные мальтийские ливреи дворцовые лакеи сохраняли до самой Октябрьской революции.

Павел же играл в Мальтийский орден до самой смерти.

Государственный герб России претерпел по этой причине изменения — на груди орла появился белый мальтийский крест. Павел даже отнял у любимого ордена св. Анны солдатский знак отличия и заменил его «донатом» Мальтий-

ского ордена — крестиком, три луча которого были залиты белой эмалью, а верхний оставался медным. Он выдавался солдатам за двадцатилетнюю беспорочную службу.

Пока армия Суворова переходила Альпы, а адмирал Ушаков штурмовал укрепления острова Корфу, англичане отняли Мальту у французов, но не для того, чтобы вернуть ее законному гроссмейстеру ордена, а чтобы оставить ее себе. Это «предательство» стало одной из причин разрыва Павла с коварным Альбионом. Началась подготовка к войне. Но 11 марта 1801 года Павел был убит заговорщиками.

Вступивший на престол Александр I скептически относился к романтическим затеям отца, тем более что они вызывали резкую оппозицию как духовенства, так и знати, раздраженной, в частности, засильем при дворе мальтийских рыцарей. Дом ордена был сдан в казну, дела его переданы в архивы, а древние регалии — корона великого магистра и церемониальный меч — перекочевали в Оружейную палату. Так что, когда в 1879 году после долгих странствий по Европе орден обосновался в Риме и возобновил избрание гроссмейстеров, рыцарям пришлось изготовить новые регалии.

Россия. Командорский знак ордена св. Иоанна Иерусалимского.

* * *

Годы шли, а Франция оставалась без орденов. Постепенно лозунги равенства и братства заглушались треском наполеоновских барабанов, а орденов все не было.

Орден должен был возникнуть. Но орден, соответствующий новой социальной структуре государства, лишённого сословно-дворянских ограничений.

Гравированный портрет А.Суворова 1800 г. Среди наград пожалованные портреты Павла I и австрийского императора Франца I, звезды орденов св. Андрея Первозванного, св. Георгия, Марии Терезии, св. Владимира, знаки орденов прусских, итальянских и т.д. Следует обратить внимание на то, что на шее, поверх прочих знаков, полководец носил знак ордена св. Анны, как любимого ордена Павла.

19 мая 1802 года первым консулом Франции Наполеоном Бонапартом был учрежден орден Почетного легиона. Само название его указывало на то, что он не связан с религией и традициями. Он не мог бы родиться, не будь Французской революции и не породила она империи.

Первоначально орденовая организация была разделена на шестнадцать «когорт». Каждая когорта состояла из семи Великих офицеров, 20 командоров, 30 офицеров и 350 легионеров. Во главе когорт стояли ближайшие сподвижники Наполеона — Даву, Ней, Бернадотт, Мюрат и др.

Знаком ордена стала пятилучевая звезда, покрытая белой эмалью и обрамленная зеленым венком из лавровых и дубовых листьев. В центре был изображен профиль основателя, а вокруг надпись: «Бонапарт первый консул 19 мая 1802». С 1804 года, когда Наполеон стал императором, надпись вокруг профиля изменилась: «Наполеон, император французов». Лента ордена была красной. Первым двум степеням ордена придавалась серебряная звезда, в центре которой был изображен императорский орел.

Вскоре пришлось отказаться от количественных ограничений в приеме кавалеров — армия росла, и во времена Первой империи было сделано около 50 тысяч наградений. Это был первый массовый орден XIX века.

После падения Наполеона Людовик XVIII не посмел отменить орден Почетного легиона — слишком он был популярен в армии, — и потому после реставрации эта рожденная революцией награда сделала еще шаг и из императорской стала королевской. Но что помещать в центре знака вместо профиля Наполеона? Людовик не решился предложить свой портрет, и там появился компромиссный профиль Генриха IV — короля давно умершего и отважного. Соответственно и надпись вокруг гласила: «Генрих IV, король Франции и Наварры».

Этим метаморфозы ордена не завершились. В 1848 году во Франции торжествует Вторая республика, и ее президент Луи Наполеон возвращает знак к первоначальному «консульскому» виду. В 1852 году президент Франции объявил себя императором, и на знак ордена вернулось изображение Наполеона I в образе императора. Последняя перемена совершилась в 1870 году, когда вновь победила республика. С тех пор орден Почетного легиона несет в центре профиль Марианны — символа Франции.

Орденом Почетного легиона история наполеоновских орденов не исчерпывается. Когда Наполеон в 1805 году в Милане венчался королем Италии и на него возложили «железную корону» ломбардских королей, был учрежден орден

*Знак ордена
Почетного
легиона
наполеоновской
эпохи после
коронации
Наполеона
как императора
в 1804 г.*

Железной короны, скопировавший структуру ордена Почетного легиона. Над изображением железной короны на знаке ордена был помещен французский орел, на груди которого — портрет императора. Внутри короны вкладывался кусочек железа. После падения Наполеона судьба ордена некоторое время была неопределенной — Ломбардия вошла в состав Австрийской империи, с 1816 года этот орден был включен в число австрийских орденов, с тем отличием, что портрет Наполеона исчез, а французский орел приобрел вторую голову, превратившись, таким образом, в орла австрийского.

Брат Наполеона Жозеф стал в 1806 году королем Сицилии и в 1808 году учредил королевский орден Обеих Сицилий, во всем схожий с орденом Почетного легиона, но в центре, вокруг медальона с сицилийским гербом, шла надпись: «Учрежден королем сицилийским Жозефом Наполеоном». Этот орден ненадолго пережил наполеоновскую империю. В 1815 году знак его был соответствующим обра-

*Орден
Вестфальской
короны,
учрежденный
братом
Бонапарта
Жеромом.*

зом изменен, а с 1819 года он стал именоваться Королевским орденом Бурбонов.

Создав орден Обеих Сицилий, Жозеф в 1809 году был переведен с повышением на должность короля испанского. На новом посту императорский брат не терял времени даром и внедрил Королевский испанский орден, в надписи на медальоне которого сообщил современникам, что состоит в испанских королях. Этот орден прекратил существование в 1815 году.

Тем временем другой брат великого человека, Луи, тоже получил по протекции королевство — Голландию. В 1806 году, не желая отстать от братьев, он учредил сразу две награды: орден Союза Голландии и Королевский орден заслуг. Года через два, видя, что братья обходятся одним орденом, Луи объединил свои ордена в один Королевский орден Союза. Но тут же орден пресекся, так как старший брат отнял у Луи Нидерланды. Вместо отмененного ордена император пожаловал

голландцев в 1811 году орденом Воссоединения, которому также не суждена была долгая жизнь, несмотря на то, что девизом его были слова: «На вечные времена».

Дошла очередь и до самого младшего брата Бонапарта, Жерома. Тому досталось искусственное королевство на немецких землях Вестфалия. Орден, учрежденный им в 1810 году, просуществовал, естественно, недолго.

Последним орденом семьи Бонапартов стал орден Орла. Его Наполеон учредил в 1815 году в период «ста дней» для тех, кто сохранил ему верность во время изгнания на Эльбу. Но раздать орден Наполеон по понятным причинам не успел.

Кроме ордена Почетного легиона, с наполеоновских времен во Франции сохранился почетный знак «Университетские пальмы», учрежденный в 1808 году, — две серебряные пальмовые ветви на лиловой ленте, вручающиеся за достижения в культуре, науке и просвещении.

Ряд эфемерных и забытых ныне орденов создали союзники Наполеона, посаженные им в Германии или оставленные на наследственных престолах. Например, в великом герцогстве Франкфуртском в 1813 году был учрежден орден Согласия в виде звезды, в центре которой были соединенные руки, а в Вюрцбурге — орден св. Иосифа.

* * *

Наполеон перекраивал Европу, кромсал тысячелетние герцогства, создавал новые. Неудивительно, что параллельно с этими пертурбациями рождались новые ордена.

Противники Наполеона новых орденов не создавали. Они берегли старые ордена и учреждали кресты и медали за конкретные сражения или кампании. Особенно многочисленны были медали, учрежденные практически во всех немецких государствах и княжествах и посвященные событиям 1813 — 1815 годов, когда ход войны стал складываться благоприятно для противников Наполеона.

В этих медалях проявляется также знамение нового времени: они предназначены для награждения всех участников боев. Можно сказать, что в Европе осознание необходимости награждать всех участников сражения или войны появляется в начале XIX века и наполеоновские войны — тот рубеж, с которого такие награждения становятся массовыми и обычными.

Однако были и исключения. Одним из них оказалась Англия. Несмотря на то что в России солдатские медали были привычны, в Австрии первая была учреждена в 1789 году, в

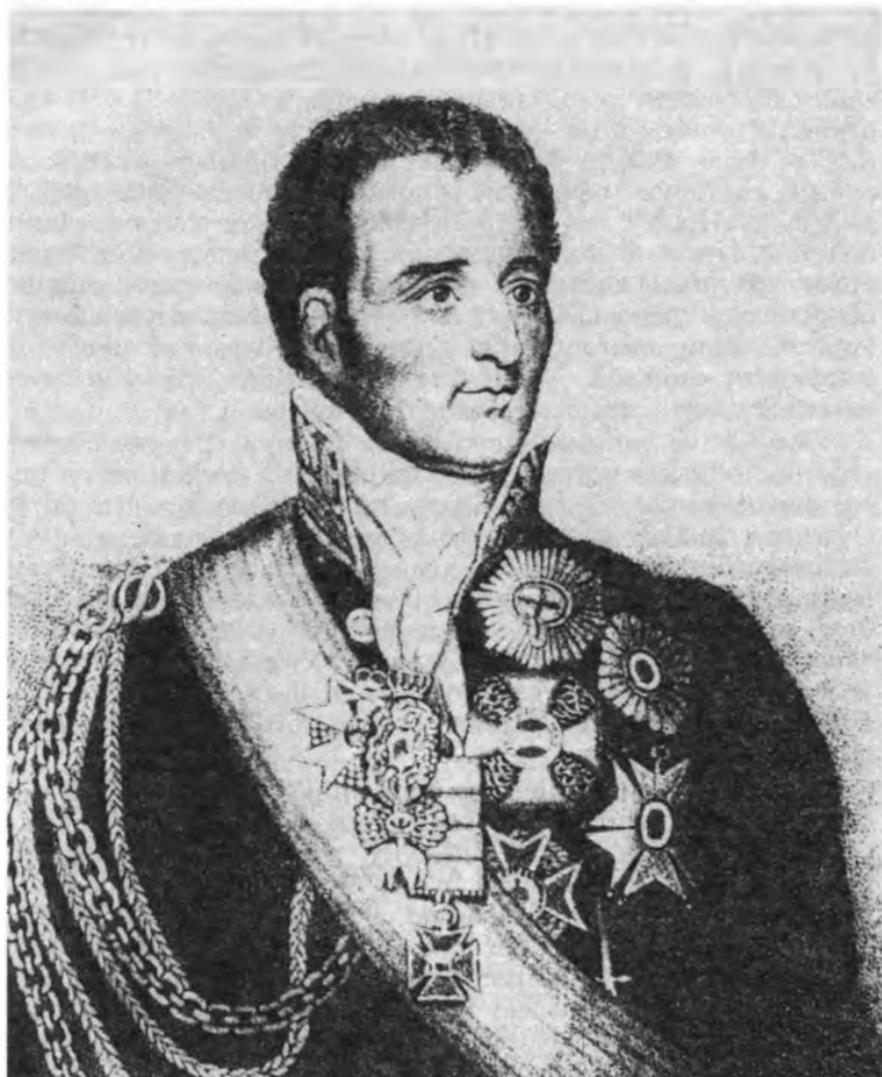
Баварии — тремя годами позже, в Пруссии она появилась в 1793 году, в Англии солдатских медалей не существовало.

Правда, Британская Ост-Индская компания чеканила за свой счет медали для индийских сипайских войск. В 1778 году рядовым сипаям были розданы медали за подавление восстания в Пуне. Вскоре появилась медаль за англо-майсурские войны, которую офицерам сипайских частей выдавали в золоте и серебре, а рядовым сипаям — в сплаве свинца и цинка. После этого награждение такими медалями в Индии стало обычным явлением. Гибкость президентов компании объяснялась довольно просто — англичане, служившие в Индии, были там чужими и иного выхода, как послушно выполнять приказы, у них не было, тогда как сипайские наемные части следовало как-то поощрять.

Разумеется, английские солдаты и матросы также считали себя достойными наград, но правительство Англии не спешило. Характерна история с наградами за Трафальгарскую битву. Офицеры были за нее награждены, а рядовые матросы остались без наград. Тогда промышленник из Бирмингема Бултон решил из патриотических соображений восполнить этот пробел и за свой счет изготовил медали с надписью «Героям Трафальгара от М. Бултона». Утешение было слабое, тем более что Бултон сэкономил и медали сделал из олова. Получив награды от Бултона, большинство матросов просто выкинули их в море.

Основная оппозиция награждению солдат наравне с офицерами исходила от военачальников. Среди них выделялся и сам герой наполеоновских войн лорд Веллингтон. Именно он воспротивился тому, чтобы солдаты получали медали за испанскую кампанию, и потому медаль вручалась лишь офицерам. Когда же наконец по завершении наполеоновской эпопеи по примеру союзников по коалиции было решено отметить медалью победу при Ватерлоо, ее сделали именно как медаль во славу Веллингтона: на реверсе богиня Победы окружена двумя словами «Ватерлоо» и «Веллингтон». Медаль выдавали не только англичанам, но и воинам тех иностранных частей, что сражались вместе с англичанами, в первую очередь немцам. Веллингтон был столь возмущен решением наградить солдат, что отказался принять медаль. Лесть не помогла.

Россия, Австрия, все без исключения немецкие государства, вплоть до самого маленького из княжеств, отчеканили медали для всех своих солдат. Но в Англии после неудачных стычек с Веллингтоном к вопросу о медали за другие сражения против Наполеона долгие годы не смели возвратиться. Ветераны умирали, так ничем и не награжденные.

*Фельдмаршал лорд Веллингтон, победитель Наполеона при Ватерлоо.
Очевидно, самая правая — звезда ордена св. Георгия.*

Наконец в 1840 году на трон взошла королева Виктория. Герцог Ричмондский, сторонник награждения ветеранов наполеоновских войн, добился поддержки молодой королевы. Однако престарелый маршал не сдавался, как не сдавались и твердокаменные лорды из числа его союзников. Королеве пришлось вступить в переписку с Веллингтоном. Уговаривая великого человека, она писала: «Мы полагаем, что ваше

нежелание наградить медалями солдат, сражавшихся в Испании, весьма неразумно».

Но герцог отвечал с плохо скрытым презрением: «Ваше Величество и слуги Вашего Величества, без сомнения, лучшие судьи в вопросе, чеканить ли подобную медаль». Так и слышится современное: «Вы и ваши демократы...»

Королеве снова пришлось взяться за перо, и на этот раз она не может скрыть некоторого раздражения: «Разумеется, герцог почувствует удовлетворение от того, что с него будет снято ложное подозрение в том, что он отказывает в наградах для других, соглашаясь, чтобы за то награждали его...»

Веллингтон игнорировал волю королевы. Ему было семьдесят лет, и он душой остался на рубеже века. Но все же последнюю свою битву маршал проиграл — в 1847 году были учреждены сразу две медали для ветеранов всех наполеоновских войн. И неудивительно, что медали эти крайне редки — за тридцать с лишним лет большинство ветеранов умерли от ран, болезней или старости. А многих попросту не смогли отыскать.

Для того чтобы как-то конкретизировать эти медали, были придуманы планки на ленту: поперечные полоски металла с надписью, в каком бою или кампании участвовал награжденный. Таких планок было учреждено 29 для военной медали и 233 для морской. А если учесть, что в английских медалях (к тому же на гурте) указывалось имя награжденного и часть, в которой он служил, то изготовление и раздача медалей в Англии стали весьма сложным и кропотливым делом.

При раздаче медалей обнаружилось, что на девять планок вообще никто не претендовал. И неудивительно: как было отыскать в 1847 году матроса, который отличился на фрегате «Гусар» в бою 17 мая 1795 года или на боте «Москит» 9 июня того же года?

* * *

Первый период наполеоновских войн не оставил следа в российской фалеристике. Кампании 1798—1799 годов, предпринятые Павлом, велись нелюбимыми императором Суворовым и Ушаковым. Никаких наград для тех, кто сражался в Италии, высаживался на архипелаге и перешел Альпы, установлено не было. Единственный фалеристический памятник той эпохи — золотая медаль, врученная Ушакову жителями освобожденных его эскадрой Ионических островов.

Переход Павла на сторону Франции не отвечал экономическим интересам влиятельных кругов России, евязанных с Англией. Не отвечал он и настроениям знати, для которых

Императрица Мария Федоровна, жена императора и мать трех императоров — Александра, Константина и Николая. На груди медальон с портретом только что убитого Павла и знак ордена св. Иоанна Иерусалимского. Императрица в трауре. До конца жизни она не простила старшему сыну косвенного участия в убийстве отца.

союз с монархическими Австрией и Англией был куда естественней и понятней, чем война на стороне Франции.

После смерти Павла несколько лет в Европе царил мир. В эти годы Россия вела войну с Персией, которая затянулась до 1813 года, и в честь событий в Закавказье была отчеканена

одна медаль: «За труды и храбрость при взятии Ганджи» — крепости, покоренной 3 января 1804 года.

В апреле 1805 года был заключен англо-русский союз, направленный против Наполеона; к этой коалиции вскоре примкнула и Австрия. С тех пор и до конца наполеоновских войн, за исключением кратких перемирий, Россия выступала против Франции. С весны 1805 года в России шла активная подготовка к войне. В частности, для укрепления армии призывали солдат, ушедших в отставку. По этой причине возникли две серебряные медали: «За усердие к службе», которая вручалась солдатам за трехлетнюю вторичную службу, и «В честь заслуженному солдату» — за шесть дополнительных лет солдатчины. Помимо призыва запасных и отставников, повелено было составить ополчение в 612 тысяч человек. Это ополчение получило наименование «Земское войско». Ввиду того что сбор ополчения проводился по губерниям и зависел от помещиков, император Александр решил дать пример: он собрал и вооружил из государственных и дворцовых крестьян батальон, названный «Императорский батальон милиции», который в 1808 году был переименован в лейб-гвардии Финляндский полк. Те из дворцовых ополченцев, кто успел до этого принять участие в боях, получили медаль «За веру и отечество — Земскому войску» на георгиевской ленте, кто не успел — ту же медаль на ленте владимирской.

С начала XIX века ленты русских медалей начали играть дополнительную разъясняющую роль при медали. Одну и ту же медаль могли дать на различных лентах, и в зависимости от этого коренным образом менялось ее содержание. В России вообще медали почти не имели собственных лент, а носились на ленте одного из орденов или на спаренной ленте, допустим, георгиевско-владимирской, андреевско-александровской и т. д.

Примером может служить наиболее известная из русских медалей времен Отечественной войны — медаль «1812 год», учрежденная в конце 1813 года. На лицевой ее стороне было изображено всевидящее око и дата «1812», на оборотной стороне надпись: «Не нам, не нам, а имени Твоему», которую

*Медаль для
ополченцев 1812 г.
Носилась на
александровской
ленте, выдавалась
редко.
В большинстве
случаев ополченцы,
участвовавшие
в боях, получали
медаль «1812 год».*

*Медаль «1812 год».
Металл, из
которого она
изготавливалась,
и лента определяли
круг награжденных.
Военнослужащие
удостаивались
серебряной медали.*

дат учрежденный в 1807 году Георгиевский крест — «Знак отличия Военного ордена». Правда, существовала еще одна высоко ценимая в русской армии награда, но по происхождению она была не российской, а прусской.

* * *

Во время наполеоновских войн судьба разделенной на множество государств Германии сложилась трагически. Она была оккупирована французскими войсками, по ее территории много раз проходили враждующие армии. Большую роль в борьбе с Наполеоном сыграло народное сопротивление в Пруссии. Партизанские отряды и группы волонтеров несли основное бремя борьбы за освобождение. Когда же ход войны после разгрома Наполеона в России стал склоняться в пользу

формально трактовали как благодарение Богу, в действительности надпись имела подтекст монархический. Кутузов уже умер, и никто не мешал Александру зваться победителем Наполеона и спасителем России.

Все участники войны получали эту медаль из серебра на андреевской ленте. В августе 1814 года Александр решил наградить и других своих подданных — тех, кто жертвовал на войну или трудился в тылу.

И была учреждена разновидность той же медали, только бронзовая. Она выдавалась на владимирской ленте дворянам, на анненской — купцам и промышленникам. По дополнительному указу 8 февраля 1816 года эту медаль дозволено было носить и старейшим женщинам дворянских родов. Духовенство получило наперсный крест, середина которого представляла собой ту же медаль. Он носился на владимирской ленте на шее.

Помимо этой медали от наполеоновских войн в русской фалеристике осталось еще несколько редких медалей, связанных с военными действиями в Швеции, Финляндии, Болгарии. Но высшей наградой для офицеров во время Отечественной войны остался знак Георгиевского ордена, а для солдат

союзников Пруссии и прусская регулярная армия начала играть важную роль в военных действиях, прусский король Фридрих-Вильгельм III создал награду «Железный крест», предназначенную для награждения боевых офицеров, отличившихся на поле боя.

С начала XIX века кресты как награды, занимающие промежуточное положение между орденами и медалями, распространяются все шире. С орденом крест объединяет форма знака, с медалью — массовость и конкретность; чаще всего крест, как и медаль, выдается участникам военной кампании или сражения. Впоследствии кресты стали в Европе обычным отличием за выслугу лет или беспорочную службу, рангом выше медалей. Допустим, если за 6 лет службы выдавалась медаль, то за 12 лет получали крест.

Железный крест Пруссии — скорее орден, чем крест в прямом смысле этого слова. Но от прочих орденов его отличает одна важная деталь. На кресте ставилась дата — «1813». То есть он был учрежден в честь военной кампании, и награждались им именно участники этой кампании. После окончания кампании он как бы прекратил свое существование и был возрожден лишь во время франко-прусской войны, когда на его знаках появилась другая дата: «1870». И снова Железный крест исчезает до следующей войны. Вновь мы видим его уже с надписью «1914». И наконец, Гитлер возродил его во время второй мировой войны, и тогда на кресте появилась дата «1939». Правда, дату на Железном кресте следует понимать условно. В первый период его существования им награждали за военные походы 1813—1815 годов, а крест с надписью «1914» выдавался участникам войны 1914—1918 годов.

Первоначально крест был учрежден в двух степенях. Затем возник и Большой крест. Форма черного, железного, с серебряным ободком креста была заимствована у духовно-рыцарского Тев-

Наперсный крест для священников в память войны 1812 г. Носился на владимирской ленте.

Прусский Железный крест 1813 г. 2-й степени.

тонского (Немецкого) ордена. Его носили на черной с белыми кантами ленте в петлице (вторая степень) или прикалывали к мундиру (первая степень). Ранние кресты первой степени порой изготовлялись из черного бархата и пришивались к мундиру.

Большой крест был предназначен для награждения полководцев, особо отличившихся в сражениях. Он был вручен лишь семь раз. И один раз к кресту была выдана золотая звезда — ее получил фельдмаршал Блюхер за Ватерлоо. Среди семи награжденных не было даже Веллингтона, но был один русский генерал — граф А. Остерман-Толстой. С именем этого генерала и связано сражение, приведшее Железный крест в ряды русских наград.

Начав военную кампанию 1813 года победой под Дрезденом, Наполеон заболел, и его маршалы стали разрозненно и малоуспешно бороться с наполеоновским маршалом Ж. Бернадоттом, изменившим своему благодетелю, получившим за это шведский престол и командование союзными армиями.

В августе в Чехию проник маршал Д. Вандам и попытался перекрыть путь отступления австрийской армии, правый фланг которой прикрывал отряд генерала Остермана-Толстого. Чтобы австрийская армия успела пройти узкой долиной и вступить в бой, русскому отряду надо было на день задержать корпус Вандама.

Когда сведения о рейде Вандама достигли Остермана-Толстого, полки русской гвардии совершили бросок и захватили перевалы, куда стремился Вандам.

Начался бой у городка Кульм. Со стороны французов действовал сорокатысячный корпус. У Остермана-Толстого были в распоряжении 1-я гвардейская дивизия и остатки нескольких потрепанных в предыдущих боях пехотных частей.

Так как бой проходил неподалеку от линии движения союзных войск, сначала прусский король Фридрих-Вильгельм, а затем и император Александр I прибыли на господствовавшую над перевалом вершину и с безопасного места наблюдали за сражением. Вандам бросал на русскую дивизию колонну за колонной, но гвардейцы отбивали все атаки. В бою Остерману-Толстому оторвало руку, и командование принял молодой генерал А. Ермолов. Бой продолжался до темноты, и лишь ночью к остаткам русской дивизии начали прибывать подкрепления. К утру превосходство союзников стало ощутимым, а вскоре в тылу у Вандама появился прусский корпус, и французы, попав в тиски, были разгромлены. 12 тысяч солдат попало в плен. Однако и в русском отряде каждый второй был убит или ранен.

Кульмский бой был первой удачной акцией союзников

и укрепил коалицию. После его окончания Александр I наградил Остермана-Толстого и Ермолова орденами Андрея Первозванного, Преображенский и Семеновский полки, вынесшие основную тяжесть боя, получили Георгиевские знамена, а Измайловский и Егерский полки — Георгиевские трубы.

*Кульмский крест
для русских войск.*

Прусский король, наблюдая за отчаянным боем русской гвардии и понимая, что упорство русских полков спасло армии союзников, объявил, что всех оставшихся в живых русских гвардейцев он награждает Железным крестом.

Вечером 18 августа гвардейцам объявили о решении прусского короля, и тут же на поле боя солдаты и офицеры начали изготавливать себе награды из сбруи лошадей и железа, собранного на поле боя. Гвардейцы знали, что Железный крест — высокий орден и мало кто в Пруссии удостоился его. Им было приятно сознавать, что их подвиг был оценен союзником, тем более что русское правительство на награды поскупилось.

Однако вскоре разгорелся большой скандал. Возмущены были прусские офицеры. Награда, о которой они могли лишь мечтать, оказалась розданной нескольким тысячам русских солдат. Возмущение офицеров поставило прусского короля в неловкое положение, ведь обещание было дано в присутствии союзного монарха. Результатом этого стал компромиссный указ от 13 декабря 1813 года, по которому русские гвардейцы получали не Железный крест, а Кульмский крест, который не отличался от настоящего Железного креста, если не считать того, что на нем не было даты и вензеля Фридриха-Вильгельма.

Изготовление и выдача крестов затянулись еще на два года. В конце концов в 1815 году кресты были отправлены в Россию. Всего был роздан 7131 крест — столько осталось в живых участников боя. Офицеры получали серебряные кресты, покрытые черной эмалью, солдаты — кресты из железа, покрашенные черной краской. Но известно, что некоторые из награжденных сберегли свои первые кресты, сделанные еще на поле боя, и носили их, а не официальные знаки. Более того, существовали колодки с двумя крестами — самодельным и официальным.

Австрийский император, не желая отстать от прусского соратника, вручил всем гвардейцам медали «За храбрость» — золотые офицерам и серебряные солдатам. Российский импе-

ратор решил, что гвардейцы награждены достаточно, и приказал раздать всем солдатам по два рубля.

* * *

Последней русской наградой, связанной с наполеоновскими войнами, была медаль «За взятие Парижа». Она была учреждена в 1814 году, и название ее следует рассматривать как символическое, ведь взятие Парижа не было связано ни с какими драматическими событиями, да и русские войска в этой кампании принимали лишь пассивное участие.

Между учреждением медали и ее изготовлением прошло несколько лет, за которые случилось много событий, в том числе «сто дней» Наполеона, битва при Ватерлоо, реставрация Бурбонов. На троне в Париже уже сидел союзник, и Александр счел нетактичным по отношению к нему выдавать эту медаль. Парижа никто не брал, решил Александр. Париж добровольно восстановил на престоле своего законного монарха.

Медаль была положена под сукно и забыта.

Прошло десять лет. Александр умер. Только что были разгромлены декабристы, принесшие из вольнодумной Франции противные духу монархии идеи. Отношения с Францией были далеки от идеальных. И тогда Николай I приказал медаль отчеканить, благо никто официально не отменял приказа об ее учреждении. Следовало напомнить и французам, и собственным вольнодумцам, что Париж мы все-таки брали и Бурбоны обязаны реставрацией России. Медаль была изготовлена и роздана участникам кампании 1814 года.

В заключение следует сказать о русском знаке, который стал как бы символом наград за войну 1812 года

Знак ратника ополчения времен наполеоновского вторжения. Форма этого знака использована для современного российского ордена Мужества.

*Медаль
«За взятие Парижа».*

Герой Отечественной войны 1812 г. генерал Милорадович, пример того, что русские офицеры вернулись домой, награжденные орденами союзников. В его колодке орден Марии-Терезии (Австрия), орден Маврикия и Лазаря (Италия), между звездами — Кульмский крест. Впоследствии, будучи петербургским генерал-губернатором, во время декабрьского восстания 1825 г. Милорадович выехал к восставшим войскам, уговаривая их отказаться от своих намерений, но был убит декабристом Каховским.

и изображения которого помещались почти на всех юбилейных и памятных изданиях, посвященных Отечественной войне. Это ополченский крест — тонкий медный крест с округлыми расширяющимися лучами и надписью на лучах «За веру и царя»,

принадлежавший петербургскому ополчению. Знак (прочие отряды носили царский вензель) пришивался на шапку, и впоследствии эта традиция сохранилась в лейб-гвардии стрелковом полку, чины которого носили ополченский знак на папах. Для нехристиан этот знак выдавался в несколько иной форме — он представлял собой квадрат со срезанными углами, чтобы видом креста не оскорблять мусульман и иудеев.

Ополчение в России созывалось еще неоднократно, хотя реально в боях не участвовало. Последующие ополченские знаки повторяли формой первый знак. Менялся лишь вензель императора, да Николай II повелел на знаке XX века добавить к надписи слово «...и отечество».

Этот знак рассматривался как знак отличия, а не только как указание принадлежности к ополчению. Существовало официальное разрешение ратникам, призванным вторично, пришивать к шапке как новый, так и старый крест. Ратник 1853 года мог носить также и ополченский знак 1812 года.

ПОТОК НАГРАД

XIX век — век специализации наград, многократного деления их функций и в то же время век растущего единообразия. Возникают ордена, медали и кресты, функции которых весьма узки и даже немыслимы по меркам предыдущих эпох: награды за садоводство и географические открытия, за успехи в просвещении и искусствах, за борьбу с землетрясениями и пожарами, чумой и холерой, за благотворительность и колониальные заслуги.

Мир XIX века куда более обжит, чем за сто лет до этого. Наградные системы не только проникают во все уголки земли, в страны, где недавно еще и не подозревали о существовании орденов, но и становятся все более схожими. Тут нетрудно провести аналогию. Еще в XVII веке в отдельных странах Европы не только крестьяне, но и горожане одевались весьма различно. Страны же неевропейские воспринимали одежду пришельцев с Запада как нечто немыслимое. А если сегодня оказаться на центральной улице Токио или Буэнос-Айреса, вряд ли вы ощутите принципиальную разницу в одежде с жителями Рима.

Награды XIX века куда теснее связаны с реалиями своего времени, куда оперативнее откликаются на то, что происходит в стране или за ее пределами. Историю XVIII века по наградным медалям или орденам не воссоздашь. История XIX века отражена в них полно и разносторонне.

Вплоть до начала XIX века страны Востока обходились без орденов и медалей в европейском понимании этих слов. Это не означает, что наград в них не было. Но они принимали иной вид. Чаще всего жаловали саблями, халатами, землями и т. д. В некоторых странах награды заменялись иерархическими знаками.

Ордена и медали в европейском понимании этого слова возникли в первую очередь в тех странах, которые чаще всего сталкивались с европейцами на полях битв. И неудивительно, что первой такой восточной наградой стал орден Турецкого полумесяца (известный также как орден Красного полумесяца).

ца), ведь Турция всегда активно участвовала в европейской политике.

Ранее в Турции помимо системы пожалований была высокая награда, именовавшаяся челенгом. Челенг представлял собой золотое перо, усыпанное бриллиантами, которое крепилось к чалме или иному головному убору. Челенг вручался лишь лучшим полководцам и высоким сановникам Османской империи. В последние годы XVIII века объединенным русско-турецким флотом командовал адмирал Ушаков. За взятие острова Корфу и освобождение от французов Ионических островов он был дважды награжден челенгом. Кроме того, Ушаков получил две табакерки с бриллиантами и алмазами и соболью шубу.

С турецкими челенгами связана любопытная история, приключившаяся в конце XVIII века на Балтийском море.

13 августа 1789 года гребной флот отважного принца Нассау-Зигена разгромил в Роченсальмском сражении шведскую эскадру, куда как превосходившую галеры Нассау-Зигена огневой мощью. Шведы недосчитались 40 судов, мы же потеряли лишь две галеры. И хоть основная слава в очередной раз опустилась лавровым венком на главу адмирала Чичагова, получившего орден св. Георгия 1-й степени, тогда как кавалер того же ордена 2-й степени, пожалованного за удивительную отвагу при взятии Очакова, Нассау-Зиген остался без боевой награды, матросам и солдатам, участвовавшим в сражении, была выдана специальная медаль «За храбрость на водах финских. Августа 13 1789 года».

В том сражении кроме русских участвовали на нашей стороне и турки, с которыми кипела война на юге. Это были пленные турецкие матросы, которые согласились стать гребцами на русских галерах.

Узнав, что их русские соратники, сидевшие на тех же гребных скамьях, награждены серебряными медалями, турки взроптали и пожелали получить награды.

Екатерине Великой, чему немало примеров, было свойственно чувство справедливости. Когда Нассау-Зиген сообщил ей о сути турецкого недовольства, она согласилась с правотой гребцов. Но высказала сомнение в том, что турецкий пленный сможет вернуться домой и носить медаль с портретом злейшего врага Османской империи. И решено было пойти на компромисс. У пленных турецких пашей запросили образец челенга и, нарушив все законы чинопочитания, наградили всех турецких гребцов серебряными челенгами для ношения на фесках или чалмах. Вот что пишет об этом очевидец событий С.Тучков: «Екатерина прислала им челенги или серебряные перья с надписью за храбрость для ношения на

чалмах, потому что и в нашей службе они были одеты по-турецки. Говорят, что несколько из них по возвращении в отечество свое заплатили головами своими за сии знаки отличия». Все может быть в Турции. Но хочется думать, что последнее — лишь поздний домысел Тучкова.

Орден Турецкого полумесяца был учрежден в 1799 году первоначально для награждения всего одного союзника Турции — адмирала Нельсона — за победу над французским флотом при Абукире. Через год султан Селим III награждал этим орденом еще нескольких английских адмиралов и капитанов. Орден, делившийся на три степени, представлял собой золотой или серебряный медальон с изображением звезды и полумесяца на красном эмалевом фоне. Первая степень ордена носилась на плечевой ленте, и к ней придавалась звезда — такой же красный медальон, окруженный лучами. Этот орден просуществовал недолго — до 1807 года, да и национальной наградой его признать трудно, все-таки он был создан специально для «неверных» по образу и подобию их наград.

На следующий год после смерти ордена Турецкого полумесяца возник другой азиатский орден, широко известный по художественной и исторической литературе.

Орден Льва и Солнца был учрежден шахом Ирана Фатх-Али в 1808 году по образцу французского ордена Почетного легиона. Орден делился на пять классов. За основу орденского знака была выбрана звезда, обычно усыпанная бриллиантами или стеклами. Разница в знаках различных степеней заключалась в числе лучей у этих звезд. Знак первого класса был восьмилучевой звездой, а знаки четвертого и пятого классов — пятилучевыми. А так как у двух первых классов были еще и дополнительные звезды, которые выполняли функции орденских звезд, то награжденный носил две звезды: одну — на ленте, вторую — приколотой на груди.

Связи России с Ираном всегда были тесными, и в конце XIX века получить этот орден было не очень сложно — его получали русские чиновники и военные при поездках в Персию, да и люди торгового звания, торговавшие с Персией, а то и купившие орденский патент у персидского консула.

Орден Турецкого полумесяца.

*Английский адмирал Нельсон.
Снизу справа — звезда ордена Турецкого полумесяца.*

Так что к ордену Льва и Солнца у нас в стране относились как к ненастоящей награде. Правда, следует отдать должное иранцам: все ордена, столь щедро раздаваемые «неверным», имели две характерные детали — лев на них был изображен мирным, лежащим в центральном медальоне на фоне восходящего солнца, и лента ордена была зеленой. На ордене, что предназначался для награждения иранских подданных и выдавался куда более скупое, лев изображался стоящим, с мечом в лапе, а лента была голубой или красной, в зависимости от рода услуг, за которые было произведено награждение.

В 1831 году в Турции был создан новый орден, на этот раз для награждения турок. Он назывался орденом Славы и представлял собой тугру (каллиграфически выписанное имя султана Махмуда III) в обрамлении бриллиантов и на бриллиантовой же подвеске, изображающей звезду и полумесяц. Лента его была красной с зелеными полосками у краев. Через двадцать лет этот орден был заменен другим — орденом «Меджидие», который назывался так потому, что был учрежден султаном Меджидом. Этот орден, как и орден Почетного легиона, был разделен на пять классов, мог вручаться иностранцам и просуществовал до самого падения Османской империи. Вскоре, в 1837 году, по примеру своего господина учредил орден Славы вассал Турции тунисский бей Ахмед.

В европейской фалеристической литературе 1832 год принято считать годом основания первого алжирского ордена, учрежденного эмиром Абд аль-Кадиром, который стоял во главе сопротивления французам, покорявшим Алжир. Его называют по-разному — Шиитским знаком отличия, орденом Серебряной сабли, порой — орденом Серебряной руки. Путаница произошла оттого, что орден этот — типичный челенг, традиционная турецкая награда. Он прикреплялся к чалме и представлял собой серебряный или золотой кружок, из которого вверх, словно пальцы, исходили «перья», изогнутые подобно саблям. В зависимости от степени в этом челенге могло быть от 3 до 5 «перьев». Пожалования им прервались после того, как Абд аль-Кадир в 1847 году был захвачен французами в плен.

В 1862 году к восточным орденам прибавился еще один

*Звезда 2-го класса
персидского ордена
Льва и Солнца
для награждения
иностранцев.*

*Мадагаскар. Орден
Мадагаскара, или
Ранавалоны III.
Учрежден королевой
Ранавалоной III
в 1896 г. и
просуществовал
всего год до того,
как французы,
оккупировав
остров,
ликвидировали там
монархию.*

Цепь и знак высшей степени наивлагоднейшего ордена Чула Чом Клао (Королевского дома). Таиланд. Учрежден в 1873 г.

*Изображение
сороки — символ
9-го класса
мандарина
в китайской
чиновничьей
иерархии.*

турецкий орден — «Османие», знак которого — семиконечная зеленая звезда с бриллиантами между лучей. В центре ее на красном медальоне золотой полумесяц. Если орден жаловался за военные заслуги, к его знаку добавлялись скрещенные золотые сабли.

В 1862 году появляется первый орден на Мадагаскаре — орден Радамы II, в 1874 году первый орден Эфиопии — орден Печати Соломона.

Ордена распространяются дальше на восток — в 1861 году король Сиамы учреждает орден Белого слона, известный в нашей стране с конца прошлого века по той причине, что в России, имевшей дипломатические отношения с Сиамом, бывали сиамские посольства, а в военных училищах обучались несколько принцев королевского дома, которые награждали этим орденом российских подданных.

* * *

В Китае издавна занятие официальной должности было связано со сложным экзаменом. Его мог сдать любой желающий, для чего обеспечивалась секретность: экзаменуемый писал ответы на вопросы в запертой комнате, затем его рукопись запечатывалась в конверт, а имя кандидата хранилось в другом запечатанном конверте, который члены экзаменационной комиссии не имели права вскрыть до тех пор, пока не поставят отметки за ответ. Можно было участвовать в экзаменах многократно, независимо от возраста — бывали «вечные кандидаты», тратившие на подготовку и сдачу экзаменов всю жизнь. Сдавший экзамен мог стать чиновником.

Число девять считалось в Китае магическим, и потому как гражданских, так и военных чинов было девять. Различались мандарины* (чиновники) в первую очередь шариками на головных уборах. В документах можно встретить упоминание о чиновнике «кораллового шарика» (второй класс) или «хрустального шарика» (пятый класс). Шарик, а соответственно и чины жаловались правительством, так что шарик был не только показателем чина, но и свидетельством императорской милости. Различия в чиновничьих рангах не ограничивались шариками. В зависимости от ранга на халат

* Слово «манدارин» происходит от португальского «мандар» — управлять. Соответствующий китайский термин — шэньши.

нашивалось изображение того или иного животного (для военных) или птицы (для гражданских лиц). К примеру, мандарин 3-го класса мог нашить на халат изображение павлина, а офицер 3-го класса — леопарда. А чиновник самого низшего, 9-го класса должен был довольствоваться вышитой на халате сорокой. Различались чиновники и поясами.

Для прощтрафившегося чиновника существовало наказание — на время с его шапочки снимался шарик. Чиновник, отличившийся на службе, получал в дополнение к шарикку еще и перо — воронье или павлинье. Пределом же мечты было павлинье перо с двумя глазками. Эфемерность награды не снижала ее значения.

Последний император Китая Пу И вспоминал, как высокий чиновник в дни похорон императрицы Лун Юй в 1913 году «примчался из Циндао, чтобы принять почетную награду Цинского двора — разрешение носить шапку с двухочковыми павлиньими перьями».

Живучесть традиционных наград в Китае удивительна. Даже после официального свержения монархии и установления в 1912 году республики находилось немало людей, мечтавших об императорских наградах. К числу наград относились и награды чисто символические, в том числе «посмертные». Получить такую почесть можно было, лишь умерев.

Тот же Пу И пишет, как в 1919 году, когда императорский двор стал чистым анахронизмом, находились люди, тратившие массу усилий ради получения почести или награды. «Некий торговец Ван Цзючэн, разбогатев на поставках военной амуниции чилийской группировке, загорелся желанием получить титул, разрешающий носить желтую куртку... В канун Нового года он каким-то образом умудрялся пристроиться к сановникам, подносил мне подарки и отбивал поклоны.

Евнухи особенно любили его, так как в каждый свой приход этот торговец приносил с собой много денег и тут уж перепадало всем: и тому, кто показывал ему дорогу или докладывал о нем, и тому, кто приподнимал полог на дверях, наливал чай... В конце концов этот Ван Цзючэн действительно достиг своей цели и получил почетное звание, разрешавшее носить желтую куртку».

Помимо права носить желтую куртку, чтобы при состав-

Изображение леопарда — символ 3-го класса в китайской военной иерархии.

Китайский мандарин высокого класса.

Шарик на его шапочке и павлинье перо — наградные знаки.

лении в будущем родословной семьи указать чиновничий титул Цинской династии, важно было получить и посмертный титул. Пу И рассказывает, что некий Лян Цзюйчуань, отчаявшись получить просимое, утопился в дворцовом пруду. Но жертвовал жизнью он с определенной целью — сам факт такой смерти с прощением в руке дал ему право на посмертный титул «честный и прямой».

Страсть к традиционным наградам была присуща не только торговцам и чиновникам. Республиканские генералы всучали свнухам большие взятки, чтобы получить титул, дающий право въезжать на территорию дворца верхом или в паланкине зеленого цвета. Но, пожалуй, еще курьезнее случай с английским учителем Джонсоном, которого пригласили к юному императору для обучения английскому языку. Мистер Джонсон получил в подарок дом в Пекине и начал всерьез коллекционировать награды. Над воротами дома он приказал написать черными иероглифами: «Удостоен разрешения ездить в носилках с двумя носильщиками», «Разрешено носить соболью куртку» и «Награжден шариком первого класса». Правда, через относительно короткое время, когда императора оконча-

тельно изгнали из дворца и Джонсон не смог уговорить английского посланника дать императору политическое убежище, ему пришлось покинуть Китай. Сообразительнее оказались японцы — они приютили императора и в дальнейшем нашли ему применение, о чем пойдет речь ниже.

Появление наград европейского типа, в первую очередь орденов, в Китае связано с проникновением туда европейцев. Как и во многих иных азиатских государствах, сначала ордена в европейском понимании этого слова предназначались для награждения только «западных варваров». Первый орден в Китае — орден Дракона был учрежден в 1865 году после подавления восстания тайпинов и фактической капитуляции цинского императора перед европейскими державами.

Возможно, это был мертворожденный орден — ни в одном труде мне не приходилось видеть его изображения или описания. Но несколько позже схожая по смыслу «европей-

зированной» награда возникла вновь и утвердилась надолго. Это был орден Двойного дракона, учрежденный в 1882 году.

Дракон (лун) — символ императорской власти. В отличие от весьма обыденного европейского дракона, лун обладал набором устрашающих черт, а именно, как и можно было ожидать, девятью: у него рога как у оленя, голова как у верблюда, глаза как у самого дьявола, шея как у змеи, лапы как у тигра и т. д. Он мог становиться невидимым, умел летать, заведовал ветром и дождем. Император был связан с драконом мистическими узами — даже смерть императора трактовалась как его подъем в небо на драконе. Одежда, мебель, утварь, даже трон во дворце были украшены изображениями драконов.

На желтом маньчжурском императорском знамени изображался черный дракон с пятью когтями на каждой лапе. Принцы императорской крови также имели право на знамя с драконом, только лапы у драконов имели лишь по четыре когтя.

Орден Двойного дракона причудливо отразил симбиоз европейского и китайского понятий награды. Первоначально его знак изготовлялся в виде медали, носимой на красном шнуре с длинной красной кистью, свисающей вниз. Но вскоре у ордена появилась звезда и он разделился на степени. Сначала степеней было девять. Затем три первые степени разделились на классы. Сколько их было реально — сказать трудно, так как в разные периоды существования орден имел различную систему степеней. Знаки ордена различались по степеням и классам, они могли быть прямоугольными или круглыми золотыми пластинами, а впоследствии знак приобрел форму серебряного цветка с пятью расширяющимися лепестками. Звезды ордена были как восьмиконечными, так и в некоторых степенях четырехконечными. В центре звезды первой степени первого класса крепился рубин, второй степени — сапфир, третьей — коралл. От иерархической системы китайских наград в орден перешли строгие правила

Ранний вариант китайского ордена Двойного дракона.

*Русский военный советник, награжденный китайским орденом
Двойного дракона. Фотография 1909 г.*

награждения. Так, знаки первой степени первого класса могли вручаться лишь главам государств, второй степени первого класса — принцам крови, третьей степени первого класса — князьям. Первая степень второго класса предназначалась для послов и т. д. Чтобы разница в классе была очевиднее, ленты у каждой степени были различными. Лента первого класса была зеленой со светло-зеленой вышитой каймой и нашитыми золотыми драконами. Второму классу была положена коричневая лента, и драконы на ней были серебряными.

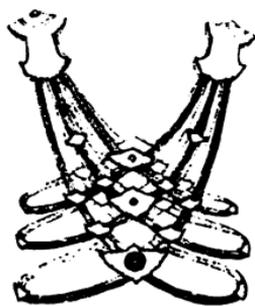
В ордене Двойного дракона сочеталась память о всех видах наград — от европейских орденов до шариков на шапочках мандаринов (камни в центре звезд) и разноцветных курток (цвет ленты).

Лишь во втором китайском ордене — ордене Тигра, учрежденном в 1912 году диктатором Юань Шикаем, полностью восторжествовали европейские орденские принципы. Различия между степенями этого многоцветного ордена заключались в размере и способе ношения знака.

* * *

Если в одних странах знакомство с европейскими наградами вызывало стремление подражать им, пускай с оглядкой на собственные традиции, как в Китае, Японии и Таиланде, то в других странах вводились наградные системы, подчеркнуто отличные от европейских.

Известно, что в Бирме, которая к концу XVIII века уже граничила с английскими владениями в Индии и неоднократно вступала в конфликт с колониальными устремлениями британцев, возникали идеи о том, что следует подобно иноземцам ввести ордена. В 1784 году король Бодопая приказал возродить старинный знак отличия, называемый «салве». Салве — это украшение; его еще в древние времена носили брахманы и короли. Оно представляет собой сложную систему золотых шнуров, которые крепятся к плечам и ниспадают на грудь. Подобное салве было обнаружено при археологических раскопках в городе Таректира, оно относилось к VI—VIII векам.

Салве — традиционная бирманская награда. Данное салве носилось на обоих плечах и было знаком королевского достоинства.

Чтобы салве стало наградой современного типа, следовало разработать статус отличия, что Бодопая и сделал. В королевском указе говорилось: «Награжденный салве, будь то мой наследник, принц или министр, аристократ или человек благородного происхождения, не должен думать, что салве — украшение или просто знак престижа. Тот, кто носит салве, должен обладать пятью благородными качествами, высокими достоинствами и нести счастье всем живым существам. Потому салве будет присуждаться лишь наиболее достойным из министров, принцев и прочих подданных».

Салве делилось на степени. Степени обозначали положение награжденного в обществе, и достойный министр мог получить лишь знак, предназначенный именно для министров, а простой чиновник — знак, предназначенный для чиновников.

Салве для королей, говорилось в указе, состоит из 24 шнуров, для принцев — из 18—21 шнура. Князь может получить салве из 15 шнуров, генерал — из 12, министр — из 9. Чиновники, в зависимости от ранга, получали салве поскромнее: от 3 до 6 шнуров. Все, за исключением королей, которые носили салве на обоих плечах, крепили эту систему шнуров к левому плечу и к поясу с правой стороны, так что салве напоминало широкую перевязь.

* * *

После буржуазной революции Мэйдзи (1868 года) Япония открыла двери во внешний мир — азиатское государство

стремилось догнать европейские страны и даже превзойти их. История Японии как бы спрессовалась. На что Европе потребовались десятилетия и даже века, Япония, как старательный ученик, проходила за годы.

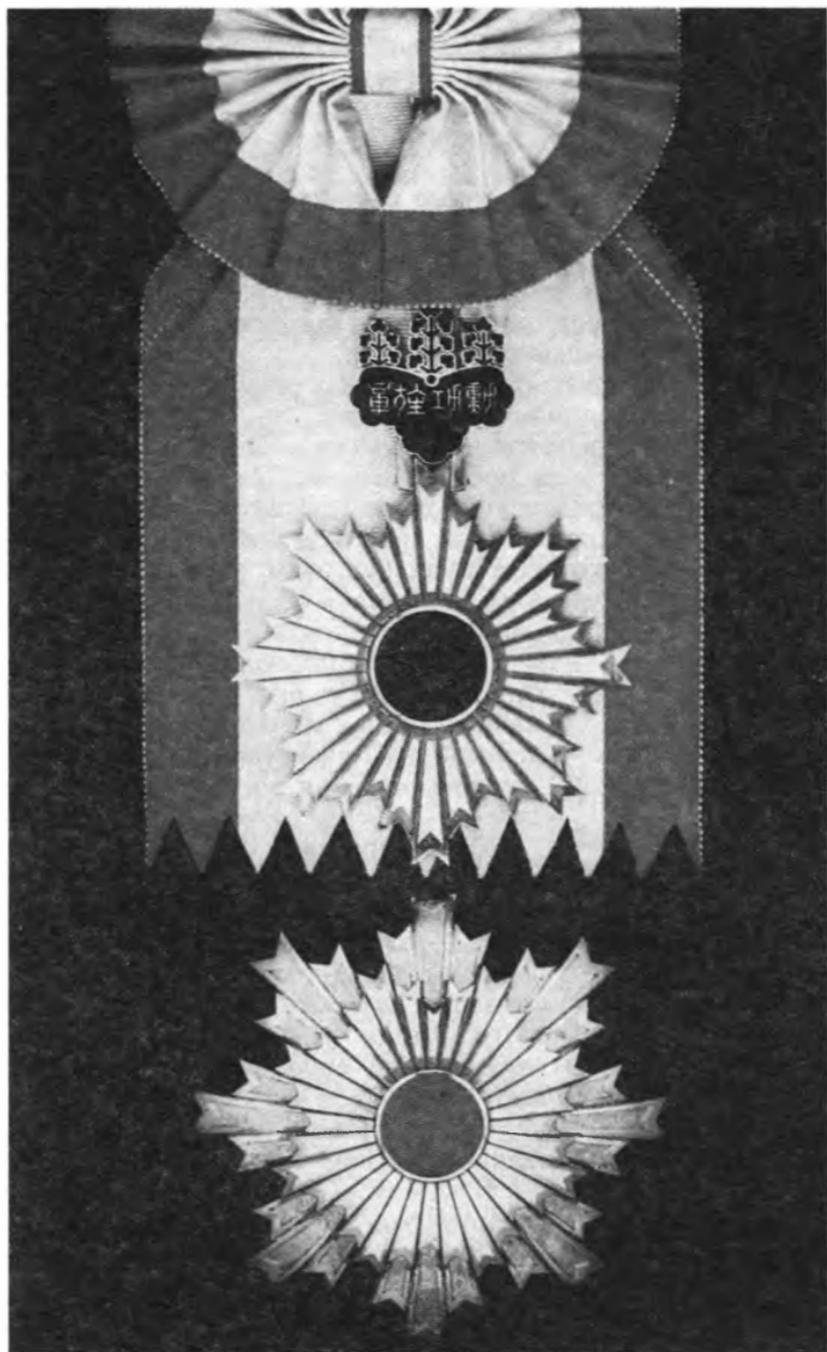
Заимствовало все — одежда и дома, станки и ботинки, газеты и пулеметы. Японская буржуазия была молода, энергична и любознательна. Японские самураи, вначале сопротивлявшиеся переменам, перестроились и извлекли выгоду из нового положения — вскоре Япония стала угрожать своим соседям. Еще вчера она была замкнута в скорлупе, а сегодня, подобно только что вылупившемуся птенцу коршуна, кинулась за добычей.

Странно было бы, если бы японцы, вводя европейскую военную форму, осваивая черные цилиндры и фраки, обошли вниманием орденские системы.

Японские ордена создаются сразу после революции Мэйдзи. Уже в сентябре 1871 года Государственный совет постановил учредить в Японии орден. Названия ему еще не придумали, но известно было, что будет он создан по меркам европейских орденов. Три года прошло в обсуждениях проектов, изготовлении образцов. В результате был создан в апреле 1875 года и официально утвержден один из самых известных и красивых современных орденов — орден Восходящего солнца. В нем уже воплощены все принципы японской орденской системы, вся графика последующих наград, учитывающих как национальные традиции, так и простоту и изысканность японского прикладного искусства.

Знаки ордена Восходящего солнца, имеющего восемь степеней, символизируют японский герб и флаг. Центр ордена, знак которого повторяет звезду, установленную для двух высших степеней, — сверкающее красное солнце. Эффект этот достигается необычным способом: центр представляет собой вогнутое зеркало, покрытое линзочкой красного стекла. Из центра исходят тридцать два покрытых белой эмалью золотых луча различной длины. Знак прикреплен к зеленой подвеске, изображающей листья и цветы священного дерева токва. А две низшие степени ордена, предназначенные для награждения солдат и мелких чиновников, — это увеличенная подвеска, которая носится отдельно, подобно медали. Лента ордена — белая с красными полосами по краям.

Прошло всего несколько лет, как обнаружилось, что одного ордена растущей стране мало. В 1888 году было учреждено сразу два новых: орден Священной короны для женщин и орден Священного сокровища, уступающий по рангу ордену Восходящего солнца и предназначенный стать наградой чиновникам и офицерам.

*1-я степень японского ордена Восходящего солнца.
Знак и звезда.*

В своей символике оба эти ордена обращались к древней японской истории. Орден Священной короны выдавался и выдается в Японии очень редко, зато орден Священного сокровища — самая распространенная японская награда. Хотя если вдуматься, то и в названии, и в символике его есть странные противоречия.

Дело в том, что священных сокровищ в Японии три. Они так и именуются: Три Сокровища. Это священный меч, священное зеркало и священная яшма. Однако в названии ордена фигурирует лишь одно сокровище, а в орденском знаке — два сокровища: зеркало и яшмовое ожерелье.

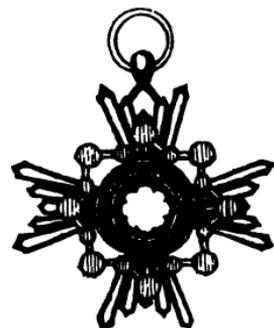
Почему так произошло?

В статуте ордена об этом не говорится. Но сделать обоснованные предположения можно.

Священное зеркало принадлежало богине Аматэрасу, Озаряющей Небо, то есть богине Солнца. По различным вариантам легенды, зеркало либо было сделано по приказу самой богини, чтобы сохранить в нем навечно ее облик, либо другими богами, которые пытались этим зеркалом и ожерельем из драгоценной яшмы выманить богиню из пещеры, где та скрывалась, лишив мир света и тепла.

Меч также принадлежал когда-то богине Аматэрасу, она обронила его, чем воспользовался отвратительный восьмиголовый дракон, который его проглотил. Дракона разрубил бог Сусанноо. Он извлек меч и вернул его владельце.

Таким образом, когда богиня послала на землю своего внука, чтобы он стал первым императором Японии, она вручила ему эти три сокровища, которые символизировали: зеркало — свет солнца и вечность, меч — силу и доблесть, яшма — доброту, послушание, любовь. Эти сокровища должны были вечно храниться в императорском дворце, без них власть императора была бы неполноценной.

*Знак 5-го класса
ордена Священного
сокровища Японии.*

В конце XII века Япония была истощена длительными отчаянными войнами между могущественными кланами Тайра и Минамото. Оба клана поочередно хозяйничали в столице, сменяли императоров, привязывая их к своим кланам посредством женитьб. Но предыдущие императоры оставались живы и сохраняли тень власти, уходя в монахи. Таким образом, к исходу этой войны, когда войскам Тайра пришлось оставить столицу, они увезли с собой на юг,

в свои имения, последнего малолетнего императора и его мать, которая принадлежала к роду Тайра. Естественно, они взяли с собой и сокровища. Минамото захватили столицу, возвели на престол своего императора, но без священных сокровищ власть Минамото не была освящена традицией и законом. Следовало не только победить Тайра, но и вернуть святыни.

Наконец, прижатые к крайнему югу Японии, Тайра вынуждены были уйти в море — на борту флагманского корабля был император и сокровища. Флот, собранный Минамото, преследовал их, и завязался страшный бой в Симоносекском проливе. Это было в 1185 году.

Один за другим сдавались корабли Тайра, бросались в море, чтобы не сдать врагу, князья и рядовые самураи. Наконец был взят на бордаж и флагманский корабль. Тогда императрица-мать (ей было лет двадцать пять, не более, и была она гордой дочерью Тайра) привязала сыну на шею каменную грелку, сама сунула за ворот кимоно тяжелую каменную чернильницу, опоясалась мечом, взяла в руки ларец с зеркалом и протянула шкатулку со священной яшмой своей верной служанке. Затем обняла сына и потянула его к борту.

— Куда ты ведешь меня? — спросил мальчик. Ему уже исполнилось восемь лет, и он догадывался, что происходит.

Плача, мать ответила ему:

— Мы уйдем с тобой в райскую обитель, где вечно царит великая радость.

Она обняла сына и кинулась с ним в море.

Мальчик утонул сразу. Но каменная чернильница вывалилась из-за кимоно императрицы, священный меч отвязался, и ее закружило в волнах. Один из самураев Минамото, увидев богато одетую молодую женщину, вытащил ее багром из воды. Другой достал ларец с зеркалом.

Служанка, которая держала яшму, не смогла броситься вслед за своей госпожой, потому что один из врагов успел пригвоздить копьем к палубе край ее кимоно.

Таким образом Минамото вернули во дворец два из трех сокровищ. И хоть император впоследствии согнал на место битвы множество водолазов, меч найти не удалось. И тот, что хранится во дворце теперь, — лишь его копия.

Следовательно, настоящих священных сокровищ два, что и отражено на знаке ордена. Он представляет собой покрытый белой эмалью крест из лучей разной длины. В центре его на синей эмали наложено серебряное зеркало. А вокруг — ожерелье из красных кружков эмали, изображающих яшмовое ожерелье.

Отсутствие меча вряд ли можно объяснить миролюбием

создателей награды. Дело в том, что к концу 80-х годов XIX века Япония уже начала планировать будущие войны. Японский капитализм, вознесшийся быстро и решительно, обнаружил, что европейские державы поделили между собой большую часть Азии и создали колониальные империи. Приходилось спешить. Объектами экспансии должны были стать земли ближайших соседей — Китая и Кореи.

И неудивительно, что следующим японским орденом стал орден военный. У него была предыстория, о которой очень мало кто знает, но которая исторически небезынтересна.

Дело в том, что первой японской наградой был не орден Восходящего солнца, а военная медаль 1874 года.

Происхождение ее таково.

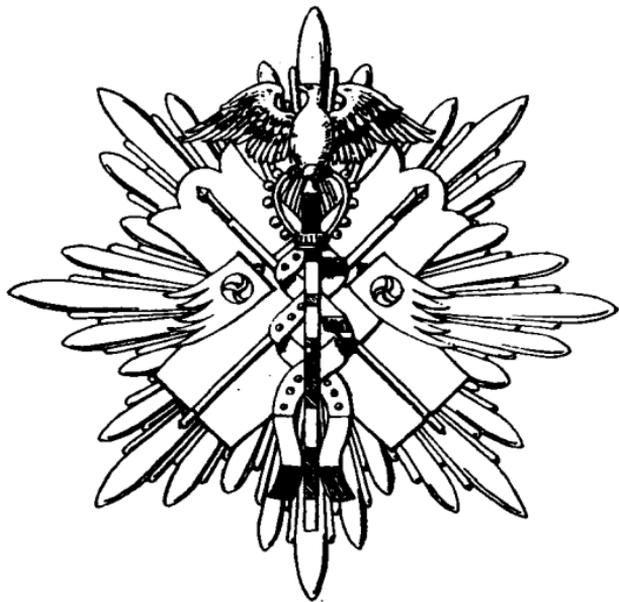
В 1872 и 1873 годах произошли два прискорбных события. Команды японских кораблей, потерпевших крушения возле берегов Тайваня, были убиты жителями этого острова. Китайский император, которому остров принадлежал, отказался признать ответственность за эти действия тайванцев. Может быть, никаких мер и не было бы принято, но конфликт оказался очень кстати для японского правительства. Оно испытывало немало сложностей из-за того, что в стране действовали банды самураев, недовольных буржуазной революцией и лишенных феодальных кормлений. Тогда было решено собрать этих самураев и отправить их на Тайвань, чтобы примерно наказать злодеев. Набралось три тысячи воинов, горящих желанием сражаться.

Английский и американский консулы в Японии забили тревогу. Япония лишь выбиралась из феодальных пеленок, никто ее в Европе всерьез не принимал, тогда как Китай входил в сферу европейских интересов, и европейцы совсем не желали, чтобы японские самураи вмешивались в его дела.

Под давлением западной дипломатии японское правительство формально устранилось от экспедиции, но генерал Цугумиси купил два корабля и отправился на Тайвань как бы по личной инициативе.

Война с китайскими войсками ограничилась сложными маневрами, от которых страдали лишь жители острова. В конце концов было достигнуто перемирие и самураи вернулись домой. В честь этого японского похода и конфликта с Китаем была учреждена первая японская военная медаль.

Впоследствии их будет немало. И в память победы над Китаем в 1894—1895 годах, когда борьба шла преимущественно в Корее, и за победу над русскими армиями в Маньчжурии в 1905 году, и в память первой мировой войны, и в ознаменование последующих войн в Маньчжурии, Китае и на Тихом океане...

*Звезда японского
военного ордена
Сокола.*

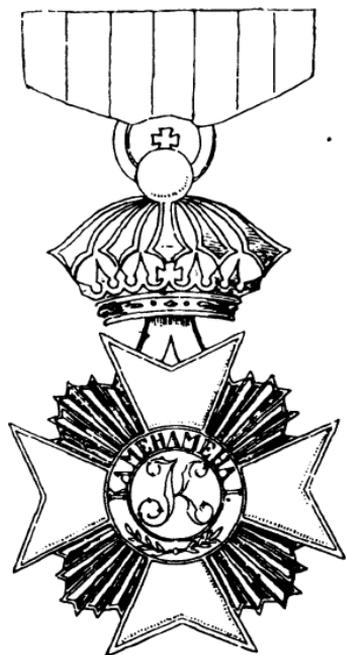
Венчает эту пирамиду военных наград орден Золотого сокола, учрежденный в 1890 году. Знак его (орден имел семь степеней) весьма сложен, многоцветен и полон военной атрибутики. Основой его являются древние знамена с венчающим их золотым соколом. Легенда гласит, что первый император Японии, стремясь объединить страну, поделенную между князьями, потерпел поражение, и тогда сочувствующие ему боги прислали золотого сокола, чтобы тот посоветовал императору возобновить битву на рассвете и наступать с востока. Лучи восходящего солнца и сияние сокола ослепили врагов, и император победил.

Создатели ордена хорошо продумали его символику. Орден стал символом японского милитаризма. Более двух миллионов японских солдат и офицеров были награждены этим орденом за то, что «ослепляли» народы Кореи, Китая и Юго-Восточной Азии огнем пулеметов и пушек. Горькая слава ордена была столь одиозна, что после поражения Японии в 1945 году орден был упразднен.

* * *

К концу XIX века орденами обзавелись практически все страны Востока и некоторые африканские государства.

Возникали ордена экзотические в странах, о самом существовании которых мало кто подозревал в Европе. Например, на Коморских островах в Мозамбикском проливе, находивших-

*Гавайи. XIX в.
Знак ордена Камехамехи I.*

нов. Хочется, правда, думать, что девиз первого из гавайских орденов — ордена Камехамехи Великого «Будь человеком!» был придуман гавайцами в надежде на перевоспитание белых пришельцев. Правда, эта надежда не сбылась. В 1893 году по инициативе американских торговцев и миссионеров монархия на Гавайях была свергнута, последняя королева потеряла трон, и республика, управляемая белыми авантюристами, обратилась к США с просьбой взять острова под свое высокое покровительство, что Соединенные Штаты и сделали в 1898 году.

* * *

История наград в Латинской Америке так же сложна, как и история этих стран. Она связана как с борьбой этих государств за независимость от Испании и Португалии, так и со многими территориальными переделами, войнами и переворотами, которыми столь обильна история Латинской Америки.

До наполеоновских войн, ставших толчком к созданию независимых латиноамериканских стран, своих наград в вице-королевствах Испании и Португалии, раскинувшихся в Аме-

рике, не было. Местная знать, тесно связанная экономическими и родственными узами с метрополией, могла рассчитывать на награждение испанскими и португальскими орденами. Что до миллионов индейцев, негров, мулатов, метисов и даже белых креолов, которые составляли основу населения колоний, то награждения на них никак не распространялись.

Первые ордена Латинской Америки возникли в Бразилии. В 1808 году туда приплыл португальский принц-регент Жоао, бежавший после поражения в войне с Наполеоном. В 1815 году он объявил Бразилию королевством, объединенным с Португалией, и принял титул короля Жоао VI. Король привез с собой португальские ордена и объявил три из них — орден Христа, орден св. Бенедикта Ависского и орден св. Иакова и Меча — бразильскими: новому королю следовало угодить местным влиятельным кругам. Но бразильцы не очень жаловали короля, ширилось движение за отделение от Португалии. В 1821 году, как только Жоао отбыл в Европу, чтобы занять португальский престол, движение за независимость расширилось, чем воспользовался другой португальский принц-регент — Педро. В 1822 году он провозгласил Бразилию суверенной империей. Португальские чиновники были изгнаны из страны, и править ею стали плантаторы-рабовладельцы. Новый император еще более обособил уже имевшиеся португальские ордена, изменив им цвета лент, учредил орден Южного Креста в четырех классах, по принципу ордена Почетного легиона. Затем, не удовлетворившись достигнутым, он решил расширить орденскую систему, для чего в 1826 году создал в собственную честь орден Педро — в виде орла, сидящего в короне, как в гнезде, а через три года в честь императрицы Амалии — легкомысленно выглядевший орден Роз в шести классах; знак его представлял шестиконечную белую звезду, окруженную венком из роз.

Еще теснее связаны с событиями наполеоновской эпохи ордена Гаити — государства в Карибском море. Судьба Гаити необычна, как необычно и его население. Он был заселен черными рабами, вывезенными из Африки. Когда до Гаити дошли слухи о Французской революции, рабы в августе 1791 года восстали. Во главе повстанцев встал

Звезда бразильского ордена Розы. XIX в.

*Наградная медаль
Объединенной
провинции
Ла-Плата
времен борьбы
латиноамериканских
республик
за независимость.*

Туссен-Лувертьюр — выдающийся полководец и политик. Рабство было отменено, и во Франции вскоре возникла нехватка кофе и сахара — в ходе восстания многие плантации были уничтожены. Франции было не до колонии, а испанцы, которые владели восточной половиной острова*, понадеявшись поживиться за счет французов, начали заигрывать с восставшими рабами. Они обещали неграм освобождение и присвоили Лувертьюру чин полковника испанской армии. Однако события во Франции развивались, революция двигалась влево, в 1794 году Конвент в Париже провозгласил отмену рабства. Тогда Лувертьюр и его отряды перешли на сторону революционного Конвента и в боях со сторонниками плантаторов, а также с испанцами и англичанами, что высадились на Гаити, надеясь присоединить страну к своим колониям, распространили свою власть на весь остров. В 1797 году Директория Франции утвердила Туссен-Лувертьюра главнокомандующим вооруженными силами острова. По новой конституции окончательно уничтожилось рабство, но, чтобы Фран-

ция не осталась совсем без кофе и сахара, было постановлено, что бывшие рабы будут работать на национализированных плантациях. Создалась удивительная республика: командующим армией был бывший раб, офицеры и солдаты в армии — бывшими рабами.

Все это было хорошо для времен Конвента, но никуда не годилось с точки зрения первого консула Франции Наполеона. Он отказался утвердить конституцию Гаити, хоть и не посмел восстановить рабство. Вместо этого он направил на остров двадцатитысячный корпус своего шурина Леклерка. Тот должен был, не поднимая лишнего шума, разогнать негритянское правительство и вернуть остров плантаторам.

В начале 1802 года Леклерк заманил Лувертьюра на свой корабль, арестовал и отправил во Францию, где негритянского генерала быстро уморили в тюрьме. Но покорить Гаити

* Впоследствии там образовалась Доминиканская республика.

французам не удалось. Офицеры Лувертюра оказались достойными противниками интервентов, среди которых к тому же свирепствовала лихорадка (от нее умер и сам Леклерк). Кончилось все тем, что в 1803 году французский корпус капитулировал перед рабами и Гаити стал первым независимым государством Латинской Америки.

К сожалению, демократические идеи Лувертюра на Гаити не прижились. Его преемник Дессалин провозгласил себя императором и принял тронное имя Иакова I. В 1811 году королем стал Анри-Кристоф, правивший под именем Генриха I. Кристофу очень хотелось превратить Гаити в малую Францию, для чего он пожаловал некоторым своим офицерам звания маркизов и герцогов, построил себе «Версаль» и учредил Королевский и Военный орден св. Генриха. Орден просуществовал десять лет, пока король не опостылел всей стране. Против него поднялось восстание, к которому присоединилась и армия, включая герцогов и маркизов. Король застрелился во дворце «Сан-Суси».

И следующий орден Гаити был связан с императором. В 1849 году президент Сулук объявил себя императором Фаустином I и десять лет продержался на троне. За это время он успел учредить собственный орден Почетного легиона и, поскольку императоры редко страдают скромностью, Королевский орден св. Фаустина...

* * *

В длительной и кровавой борьбе за независимость Мексики учреждение орденов также связано с императорами. В 1822 году испанский офицер Агустино Итурбидо возглавил антииспанское восстание, изгнал из страны испанские войска и установил диктатуру, короновавшись под именем императора Агустино I. Он поспешил учредить орден св. Девы Гваделупской. Но орден просуществовал недолго. В 1823 году Итурбидо был свергнут и в следующем году расстрелян.

Этот урок не пошел на пользу следующему императору Мексики Максимилиану. Австрийский эрцгерцог Максимилиан попал в Мексику по инициативе императора французов Наполеона III, решившего превратить Мексику во французскую колонию. В 1862 году с помощью мексиканских латифундистов Мексика была покорена, но ничего хорошего для Франции из этого не вышло. Авантюре Наполеона III воспротивились Англия и США, режим объявленного императором Мексики эрцгерцога держался только на французских штыках, война с мексиканским народом требовала громадных средств, а доходов во Францию не поступало. Наконец

*Наградной
чилийский знак.
XIX в.*

французские войска бежали. После этого дни Максимилиана были сочтены. Он был свергнут республиканцами и расстрелян.

За недолгие годы своего правления Максимилиан, забыв о судьбе предшественника, восстановил орден св. Девы Гваделупской, затем учредил и два новых ордена: Мексиканского орла и женский орден св. Карла — в честь своей жены императрицы Шарлотты — с девизом «Смирение».

Учреждались ордена практически во всех государствах Латинской Америки. Но сменялись диктаторы, сменялись хунты, и с ними умирали ордена. Лишь один из этих орденов середины XIX века уцелел до наших дней — это венесуэльский орден Боливара, учрежденный в честь великого борца за свободу Америки, освободившего от испанцев несколько южноамериканских республик. Орден в честь Боливара было учреждено несколько, первый по времени — конгрессом в Перу в 1825 году, второй — в Боливии в 1836 году. Сохранившийся венесуэльский орден был учрежден в 1854 году, и его овальный, обрамленный лучами знак несет в центре профиль Боливара. Сам Боливар также учредил несколько наград, но дожила до нас одна — колумбийский орден Вояки, созданный им в память победы под Воякой 7 августа 1819 года. Знак ордена — синий крест, имеющий семь степеней.

* * *

Ко второй половине XIX века наград было создано невероятное количество. Ордена и медали существовали практически в любой стране, как бы мала она ни была. В 1858 году появляется орден св. Карла в крохотном Монако, а в 1869 году — Рыцарский орден Республики Сан-Марино, знаком которого был белый крест, составленный из четырех стилизованных якорей с золотыми башнями между ними. Справочники по орденам превращаются в пухлые тома, а послам или светским людям, умеющим и любящим получать награды, приходится тратить немало времени, роясь в «Готском альманахе» или ином справочнике, чтобы уразуметь, какой орден, в какой степени, в каких случаях и на каком месте размещается в орденской колодке. Портреты министров, послов и генералов того времени сверкают

созвездиями орденских звезд и рядами знаков. Достаточно сказать, что в Германии к 1866 году существовало около тридцати государств, королевств, герцогств и княжеств (не говоря о «вольных городах»), каждое из которых имело по несколько орденов, не считая множества выслужных и памятных крестов и медалей. К примеру, десять баварских орденов делились на классы и подклассы, дополненные крестами заслуг и медалями. Маленькие княжества Липпе-Детмольд и Шаумбург-Липпе, Шварцбург-Рудольфштадт и Шварцбург-Зондерхаузен щедро награждали своих подданных; имели пышные награды Саксен-Альтенбург, Саксен-Мейнинген и Саксен-Кобург-Гота, не считая герцогства Саксен-Веймар и собственно королевства Саксонии. Ордена и медали умножились, и процесс этот был неудержим: последний из германских орденов — орден Брабантской звезды был учрежден в герцогстве Гессен-Дармштадт уже на пороге первой мировой войны.

К тому же, способствуя еще большему «перенаселению» в мире орденов, начала распадаться Османская империя, из-под власти которой вырвались балканские государства. Добились независимости Греция, Румыния, Болгария, Черногория, Сербия, Албания, и правители этих стран принялись создавать один за другим свои ордена и медали, причем делали это столь энергично, что, наверное, число наград на душу населения в балканских государствах оказалось выше, чем где бы то ни было в мире.

Характерной чертой молодых балканских государств было то, что в качестве правителей монархические державы Европы навязывали им отпрысков немецких королевских дворов. Поэтому ранние балканские награды зачастую схожи с немецкими.

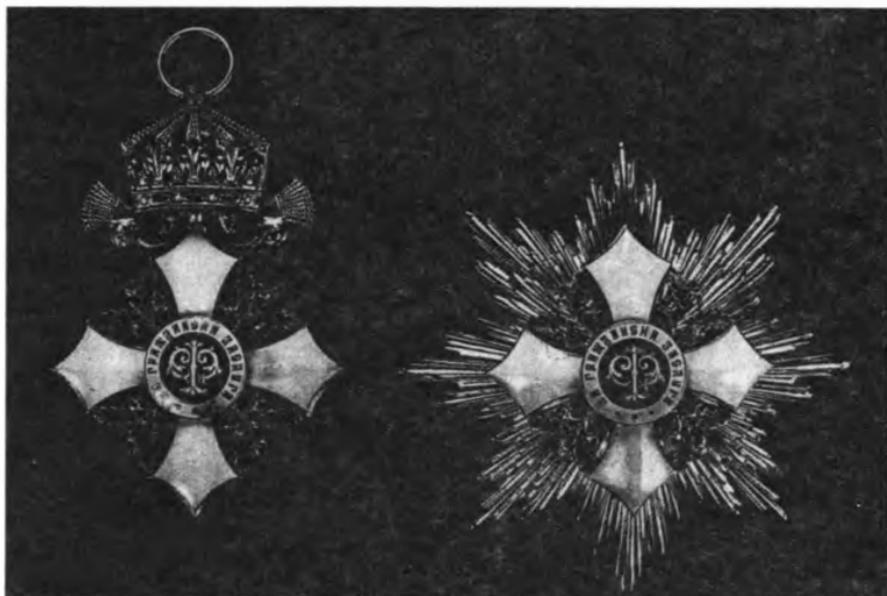
Первой из турецких провинций, добившихся независимости, была Греция. В короли ей европейские державы определили баварского принца Оттона. Он прибыл в страну в сопровождении баварского военного корпуса и учредил орден Спасителя, предназначенный в основном для награждения баварцев. Кроме того, он создал два креста для баварцев, деливших с королем бремя власти.

Куда изобретательней оказались соседи Оттона. Выделенный для Румынии король Карл I Гогенцоллерн-Зигмаринген основал в 1877 году орден Звезды Румынии, а в 1881 году — орден Короны Румынии. Позже там появились орден Карла I, женский орден Елизаветы, орден Фердинанда I, орден Наук и Искусств — почти точная копия родового немецкого ордена Гогенцоллернов, орден Верной службы, орден Сельскохозяйственных заслуг, орден св. Георгия и так далее... Пожалуй,

нет в области наградных знаков ничего крупней, разнообразней, ярче и увесистей, чем румынские королевские награды. Причем почти каждый орден делился на несколько степеней, выдавался с мечами и без мечей и неоднократно менял внешний вид...

В Болгарии орденов было меньше, чем в Румынии, но и там наблюдался определенный перерасход наград на душу населения, особенно если учесть, что большинство этого населения пахало землю, выращивало виноград и о наградах не помышляло. Зато у чиновников и офицеров награды скапливались в избытке.

Для болгарской орденской системы характерна определенная двойственность. Дело в том, что в 1879 году Болгарии навязали в государи немецкого князя Александра Баттенберга, но через несколько лет болгары его выгнали, и после сложной дипломатической борьбы, во время которой какое-то время болгарский трон умудрился занимать русский авантюрист и самозванец корнет Савин, на болгарском престоле утвердился Фердинанд Кобургский.

*Большой крест и звезда болгарского ордена
Гражданских заслуг.*

Немецкое происхождение и ориентация правителей Болгарии вели их, как и в Румынии, к созданию наград, соответствующих немецкой орденской системе, с использова-

нием родовых геральдических символов. Поэтому если первый орден, созданный Александром в честь независимости Болгарии, с надписью «С нами Бог. 18 февраля 1878 г.» назывался, как нетрудно догадаться, орденом св. Александра, то учрежденный Фердинандом коронационный крест в трех степенях точно соответствовал саксен-кобургским знакам, даже герб на нем был саксонский.

В то же время русофильские настроения в Болгарии и знакомство с русской наградной системой (многие болгары были награждены русскими орденами и медалями «В память русско-турецкой войны 1877 — 1878 гг.») привели к тому, что в наградной системе Болгарии XIX века прослеживается русское влияние. Так, в Болгарии в 1879 году был учрежден орден «За храбрость», чей статут соответствовал статуту ордена св. Георгия вплоть до того, что при ордене существовал наградной крест для солдат в четырех степенях, подобный русскому Георгиевскому кресту. Для широких награждений как своих подданных, так и иностранцев в Болгарии служили два низших ордена — Гражданских заслуг и Военных заслуг, — пышные знаки которых были украшены золотыми и серебряными коронами, а звезды велики и роскошны.

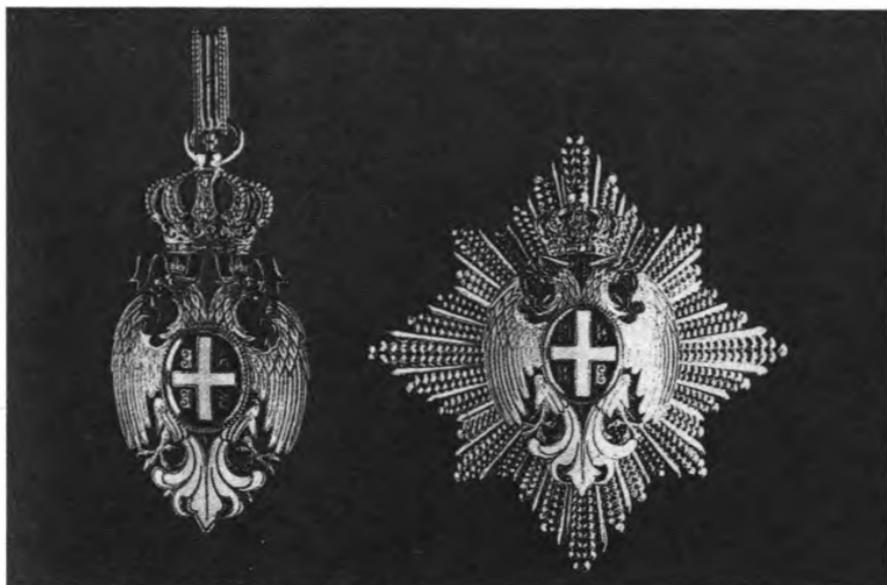
Высший болгарский орден назывался орденом Кирилла и Мефодия. Знак его настолько сложен и многоцветен, что его трудно описать. В знаке и звезде слились и родовые лилии саксонского рода, и языки пламени натуральных цветов, и изображения братьев Кирилла и Мефодия, создавших славянскую азбуку, и шестикрылые серафимы... Этот орден имел лишь одну степень и выдавался редко. Обретя новый смысл, более соответствующий занятиям и склонностям этих святых, орден был восстановлен в Народной Республике Болгарии как награда в области культуры и просвещения. Изображения Кирилла и Мефодия на современном знаке сохранены. Правда, они потеряли иконописную статичность и лишились нимбов, зато приобрели мышцы и осанку сталеваров.

Лишь две балканские страны, добившиеся независимости в XIX веке, обошлись без иноземных правителей. И в Сербии, и в Черногории короли были отечественные. Черногорский князь Данила утвердил по случаю своего вступления на престол в 1852 году орден Данилы, или орден Независимости, с девизом «За независимость Черногории» в пяти классах, знаки которых различаются не только размерами, но и цветом и формой креста. В Черногории существовал еще и орден св. Петра.

Борьба за сербский престол между Обреновичами и Карагеоргиевичами, борьба кровавая, в значительной степени способствовавшая созданию за Балканами репутации «поро-

Знак и цепь высшего болгарского царского ордена св. Кирилла и Мефодия (до 1945 г.) Через несколько лет после ликвидации он был возрожден в виде медали в трех степенях за заслуги в области культуры.

Командорский знак и звезда сербского ордена Белого орла.

ховой бочки Европы», отразилась и в орденой системе страны. Первый орден Сербии — орден Такова — был учрежден Михаилом III Обреновичем в 1865 году для награждения ветеранов освободительной войны. В 1889 году Михаил был вынужден отречься от престола в пользу сына и уехать за границу. Сын Михаила Александр учредил в 1898 году орден Милоша Великого в четырех классах за особые заслуги перед домом Обреновичей. Но через четыре года произошел дворцовый переворот, в результате которого Обреновичи были перебиты и их сменила семья Карагеоргиевичей. Ордена Такова и Милоша Великого были тут же отменены, и вместо них были учреждены орден Звезды Карагеоргиевичей и орден Короны. А вот учрежденный Обреновичами орден Белого орла, не бывший династическим, остался. Остался также и гражданский орден св. Саввы — бело-голубой знак в пяти классах, получить который почитал необходимым каждый чиновник и школьный учитель в Сербии.

Несколько позже получившая независимость (и соответственно немецкого правителя) Албания учредила орден в честь национального героя страны Скандербега.

* * *

Европейские державы спешили поделить мир, покорить азиатские и африканские страны, отнять у соседей то, что

плохо лежит, — создавались величайшие колониальные империи XIX века: Британская, Французская, Германская и Российская. По пятам их шли хищники помельче — Голландия, Италия, Бельгия...

Колониальные захваты и экспедиции довольно подробно отражены в наградах. Так, по английским медалям XIX века и особенно по планкам на их лентах, которые конкретизируют колониальные экспедиции, можно точно представить себе ход любой колониальной войны. Существовала, например, медаль «За службу в Индии», вручавшаяся за все основные походы и акции в Южной и Юго-Восточной Азии с 1852 по 1895 год. Медаль была изготовлена в Лондоне по представлению генерал-губернатора Индии лорда Дальхузи. На лицевой стороне ее — стандартный портрет королевы Виктории, на обороте изображена Победа, украшающая лаврами весьма странно одетого героя. Герой обнажен по пояс, держит в руке короткий римский меч, что никак не гармонирует с его прической — бакенбардами и коком модника середины прошлого века.

Первые экземпляры этой медали были отправлены в Бирму, где только-только завершилась вторая англо-бирманская война, в ходе которой англичане оккупировали южные провинции страны. Те же английские солдаты и офицеры, кто принимал участие в походе на бирманский город Пегу, получили к медали планку «Пегу». Дальнейшие планки рассказывают об экспансии Великобритании в этом регионе. Вот некоторые из планок к медали в хронологическом порядке: «Персия — 1856», «Северо-Западная граница — 1849—68», «Бутан — 1864—66», «Перак — 1875—76», «Бирма — 1885—87», «Сикким — 1888», «Бирма — 1887—89», «Бирма — 1889—93», «Минские горы — 1892—93», «Вазиристан — 1894—95» и так далее... Значительная часть планок Индийской медали связана не с самой Индией, которая к XIX веку уже была покорена, а с Бирмой, которую никак не удавалось умиротворить. Третья англо-бирманская война была проведена за две недели в конце 1885 года. Столица Бирмы Мандалай пала без сопротивления — превосходство английских войск оказалось подавляющим, король Тибо был арестован и вывезен из страны. Но дальше случилось непредвиденное: лишенные руководства, плохо вооруженные, бирманцы поднялись против англичан, и началась отчаянная партизанская война. В ходе ее бирманцы занимали города и целые провинции, а английские генералы раз в месяц торжественно заявляли, что сопротивление «разбойников» сломлено, но тут же просили подкреплений. В течение двух лет численность английских войск в Бирме возросла в пять раз. Сопротивление продол-

жалось до середины 90-х годов, то есть почти десять лет шла война, и десять лет выпускались все новые планки к Индийской медали, словно в Лондоне этим хотели заколдовать непокорных бирманцев, полагая, что после очередной планки можно будет закрыть эту болезненную тему.

У непосвященного человека при взгляде на планки медали создается впечатление, что войн в Бирме было несколько. К тому же в ряде других планок, таких, как «Чинские горы», «Качинские горы», «Северо-Восточная граница», «Чины лишао», спрятаны те же самые события бирманского сопротивления — все пункты и народы, упомянутые на них, расположены в пределах той же Бирмы.

С Индией же связана еще одна английская колониальная медаль; правда, пять ее планок покрывают промежуток в два года — медаль называется «Индийский мятеж — 1857—58» и посвящена событиям сипайского восстания в Индии, серьезно угрожавшего господству англичан в их основной колонии.

Войны в Египте 80-х годов также были отмечены медалью, она имела соответственно 13 планок; войны в Афганистане в 1878—1880 годах отражены в медали и шести планках к ней; покорение Африки отмечено несколькими медалями, а планок к ним насчитывается несколько десятков.

Подобная же система планок к медалям была введена во второй половине прошлого века во Франции. Там возникла колониальная медаль, имевшая множество планок. Кроме нее, существовали и «специализированные» колониальные медали, например, за злополучную экспедицию в Мексику Наполеона III, за экспедицию в Китай для подавления восстания тайпинов и за завоевания в Индокитае.

С некоторым опозданием включившаяся в гонку за колониями Германия также выпустила колониальную медаль с соответствующими планками.

* * *

В медальоне старомодного бронзового креста профиль милой девочки со вздернутым носиком и перехваченными лентой на макушке волнистыми волосами. Эта девочка дважды вмещалась в жизнь русского геолога Василия Малыгина, даже посадила его своей волей в тюрьму, хотя, вернее всего, никогда не слышала этого странного для голландского слуха русского имени.

Девочка — будущая королева Нидерландов Вильгельмина;

*Нидерландский
колонияльный крест
за взятие Ломбока.*

под медальоном креста дата его выпуска — 1894 год, на лопастях надписи: «Ломбок», «Матарам» и «Чакранегара».

Этот крест характерен для последнего этапа колонизации Юго-Восточной Азии. В конце прошлого века в том районе практически не оставалось уже независимых владений — шла, так сказать, «подчистка», округление имевшихся колоний.

Небольшой индонезийский остров Ломбок (Индонезия в те времена называлась Нидерландской Индией) продолжал оставаться одним из последних независимых государств в море голландских владений. Пришлось предпринять карательную экспедицию против непокорного раджи Ломбока. Экспедиция прошла для голландцев удачно: раджа согласился заплатить контрибуцию и признать власть юной Вильгельмины, а наследник престола в отчаянии заколол

ся кинжалом. Но ломбокцы, хоть силы и были не равны, сдаваться не собирались.

В те дни на Ломбок попал русский геолог Василий Малыгин, который вскоре стал приближенным к радже человеком. Когда Ломбок восстал и на острове вновь высадились голландские части, Малыгин уговорил раджу напасть на оккупационный отряд ночью. Ранее ломбокцы считали, что ночью воевать не принято, и, зная об этом, голландцы чувствовали себя спокойно. 26 августа 1894 года ломбокский отряд напал на голландцев, осаждавших крепость Чакранегара. Генерал и 12 офицеров были убиты, погибло около половины карательного отряда. Остальные бежали. В новой карательной экспедиции, которая не заставила себя долго ждать, участвовало более 4 тысяч солдат. После недолгой осады крепость Чакранегара пала. Малыгин был вскоре схвачен и приговорен именем Вильгельмины к 20 годам каторги, но в 1898 году, по амнистии в честь совершеннолетия королевы, был выпущен и выслан из Нидерландской Индии. А памятью о всех этих событиях остался голландский крест за войну на Ломбоке — профиль милой голландской девочки окружен словами, пахнущими порохом дымом.

Существует и еще один голландский крест, связанный с событиями тех лет. Это обычный крест военных заслуг,

необычны лишь планки на нем. Первая «Аче 1873—1890», вторая — «Аче 1896—1900». Как следует из них, голландцам пришлось дважды покорять суматранский султанат Аче, и эта колониальная война затянулась более чем на четверть века. Султанат Аче был большим древним государством, и масштабы войны были несравнимы с экспедицией на Ломбок. Голландский колониальный корпус, посланный в Аче в 1873 году, был разгромлен войсками султана. В декабре того же года в пределах султаната появилась новая голландская армия, которая после нескольких недель боев захватила столицу Аче, что породило ошибочную уверенность среди голландцев, будто султанат покорен. На самом же деле оккупация столицы вызвала всеобщее восстание.

Трудные времена наступили для голландцев в 1896 году, когда во главе ачехского войска стал полководец Туку Умар. Три года еще бушевала война на рисовых полях и в джунглях Аче, и лишь после смерти Туку Умара, захваченного голландцами, она пошла на убыль.

Нидерланды. Военный крест с планками за войны с султанатом Аче на Суматре.

ИХ НЕТ И БЫТЬ НЕ МОГЛО

В 1889 году французский консул в Гонконге давал бал. На бал прибыл и английский губернатор, хотя отношения Франции с Англией были крайне натянутыми — их колониальные владения в Азии граничили, границы были спорны, и пограничные дозоры сталкивались на берегах безымянных горных рек. Но в тот жаркий день английский губернатор приехал к французскому консулу, потому что ему хотелось разрешить тайну, связанную с одним из гостей консула — королем Седанга Мари I — по слухам, бывшим французским подданным. Губернатора интриговало то, что ни в одном атласе это королевство не значилось, хотя всего за два дня до бала некий немецкий торговец похвастался перед губернатором только что полученным Королевским орденом Седанга — крестом под золотой королевской короной, в центре которого был расположен сложный герб, а вокруг медальона помещена латинская надпись: «Мари Король Седанга». Орден был прикреплен к оранжевой с серебряными краями плечевой ленте, а на груди сияла серебряная звезда. Орден смущал реальностью. Его можно было потрогать. Он казался таким же настоящим, как ордена Великобритании.

Король опоздал. Он пришел, когда все уже собрались и поминутно оглядывались на дверь: а вдруг это шутка, розыгрыш молодых чиновников? Вдруг двери распахнулись, и в зал быстро вошел высокий, худой, до красноты загоревший европеец в костюме короля из провинциальной оперетты. Необъятные белые штаны с голубыми лампасами были подвязаны широким золотым шарфом, за шарф заткнута сабля. На плечи накинут расшитый блестками красный жилет, на голове — пробковый шлем с короной и тремя звездами спереди. Лакей объявил: «Его величество король Седанга Мари I!»

...За год до описываемых событий Шарль-Луи-Мари-Давид де Майрена, любивший представляться случайным знакомым как граф де Рей, сел на мель в Сайгоне. Денег не было, связей тоже, графский титул в этом мире колониальных чиновников и изжеванных лихорадкой офицеров никто не

принимал всерьез. Вдруг Майрена узнал, что на север Индокитая, в места, лишь недавно формально присоединенные к Французской империи, куда по причине их недоступности не проник еще ни один французский чиновник, отправляются миссионеры-иезуиты. Тогда Майрена пробился к военному губернатору Сайгона и смог как-то убедить его, что располагает сведениями о том, что в эти горные джунгли проникли немецкие агенты. Найти и разоблачить их сможет лишь он, Майрена. Так получилось, что Майрена в компании с миссионерами отправился в северные горы.

Опасаясь за свое здоровье в этих диких местах, Майрена захватил с собой шкатулку с лекарствами. Когда экспедиция добралась до владений племени седанг, он смог вылечить вождя племени. Миссионеры вскоре пошли дальше, а Майрена остался у седангов, вошел в доверие к вождю, приобрел авторитет среди лесных охотников тем, что знал несколько фокусов и был знаком с началами химии, женился на дочери вождя, принял ислам и смог убедить своих новых друзей в том, что их вольной жизни грозит опасность: не сегодня завтра сюда доберутся французские военные и чиновники. И единственный, кто может охранить обычаи и свободу племени, — это он, Майрена.

Когда через некоторое время в деревне собрались встревоженные слухами о приближении французов вожди соседних племен, он уговорил их избрать себя верховным вождем, собрал налоги и отправился в Гонконг, где его никто не знал.

Там он надеялся договориться с французским послом о том, чтобы Франция объявила протекторат над Седангом, признав Майрену тамошним королем, а пока суд да дело, заказал себе костюмы, нашел ювелира, который сделал ему несколько знаков «королевского» ордена, а также заказал в Париже серию почтовых марок королевства.

Французский консул в Гонконге связался с губернатором Сайгона, истинная личность короля Мари была установлена, и ему отказали в признании. Но король не унывал. Он собрал кое-какие деньги у немецких и английских торговцев, соблазненных будущими выгодами от торговли с новоиспеченным королевством, и уехал в Париж. Там он вращался в свете, заводил знакомства, а заодно учредил еще два ордена, решив, что настоящему королевству одним орденом не обойтись. Второй орден Майрены назывался орденом Заслуг, выдавался в пяти степенях всем желающим — за небольшую мзду и изъявление преданности королевскому дому. Знак его представлял собой синий мальтийский крест. Наконец, видимо, готовясь к боям, Майрена учредил и военный орден св.

Звезда ордена Заслуг Седанга.

Маргариты четырех классов, синий крест которого внешне похож на знак ордена Почетного легиона.

На этом бурную деятельность по созданию наград Майрена был вынужден прекратить. Пора было покидать Париж. Во-первых, он уже примелькался в салонах и его перестали принимать всерьез, во-вторых, французское правительство узнало, что он пытался через английское посольство предложить свое королевство Англии, что было уж совершенно непростительно. Майрена бежал в Германию, где без-

успешно старался всучить королевство кайзеру, затем в Бельгию. Там он нашел нескольких простаков, согласившихся сопровождать его в Седанг для насаждения искусства, культуры, науки и создания грозной армии.

Когда король и его увешанный орденами двор остановились на пути в Седанг в Сингапуре, вся эта камарилья была задержана английскими властями, не желавшими конфликтов с Францией из-за мелкого авантюриста. С горя Майрена через несколько недель умер и был похоронен в малайской деревушке.

Памятью об этой эпопее остались лишь очень редко теперь встречающиеся ордена и почтовые марки королевства Седанг. С некоторым опозданием торговцы марками пустили весь небольшой тираж в продажу, даже изготовив почтовый штампель с надписью «Пелле-Анна», как на свою ответственность назвали несуществующую столицу несуществовавшего королевства. Коллекционеры марок старались прочесть слова на штампеле, не зная, что отличительной чертой этого королевства было то, что читать и писать в нем умел лишь один человек — его король.

Майрене не удалось создать свою маленькую империю. Но это не означает, что другие были столь же невезучи. Ведь удалось же захватить Саравак и стать белыми раджами семье Бруков. Правда, они не догадались оставить след в фалеристике, хотя свои марки выпускали.

В истории фалеристики авантюра короля Мари не уникальна. Существует немало наград, которых не было и быть не могло. Это награды несуществующих государств или награды, отчеканенные к событию, которое не состоялось. Бывали награды, придуманные шутки ради или в результате ошибки, подобно тому как на географических картах когда-то было немало островов, рожденных воображением картографов или фантазией капитанов. Эти курьезы фалеристики порой рассказывают об истории своего времени не меньше, чем награды настоящие, состоявшиеся.

Первым кавалером первого русского ордена был адмирал Головин, вторым стал гетман Украины Мазепа, награжденный орденом Андрея Первозванного за войны с крымскими татарами даже раньше, чем сам Петр I. Когда же Петру стало известно, что гетман предал его, государь разгневался. И потому, что своим предательством Мазепа открыл южный фронт и поставил в тяжелое положение русскую армию, и потому, что Петр высоко ценил свой орден и воспринял измену орденского кавалера особенно тяжело. И месть Петра приняла своеобразную форму.

Через две недели после Полтавской битвы, когда разгромленные Мазепа и Карл XII бежали от русских войск, светлейший князь Меншиков по поручению Петра написал президенту подчиненной ему Ижорской канцелярии такое письмо:

«Господин президент.

По получении сего сделайте тотчас монету серебряную весом в десять фунтов, а на ней велите вырезать Иуду на осине повесившегося а снизу тридцать серебрянников лежащих и при них мешок, а назади надпись против сего — треклят сын погибельный Иуда еже за сребролюбие давится. И к той монете сделав цепь в два фунта пришлите к нам на нарочной почте немедленно. Подлинное за подписью святейшего князя. Из обозу от Полтавы июля 11 дня 1709 года».

Через две недели в Москву спешит еще один гонец с напоминанием, а 9 августа Меншиков пишет третье письмо, в котором уже сердится: «...два письма к вам мы писали о деле большой серебряной манеты и о скорой ее к нам присылке, но по сие число ни на единое письмо отповеди от вас не имеем. Того ради мы подтверждаем, как наискорее тое манету сделав пришлите к нам с нарочным немедленно».

Работа была не из легких. Надо было найти художника, который изготовил бы рисунок и оригинал знака, сделать громадный знак и цепь... Меншиков получил знак лишь к

концу сентября, когда был в Торуни. Известно его последнее письмо, в котором он подтверждает получение знака с нарочным. И после этого о знаке ни слова. Словно Меншиков потерял к нему интерес.

А произошло вот что. Знак, называемый орденом Иуды, был изобретением Петра и предназначался для Мазепы. Но Мазепу еще надо было поймать. Как только Мазепа с Карлом были разбиты под Полтавой, Петр приказал любой ценой догнать гетмана. В погону за ним в степь был отряжен князь Волконский, который гнался за беглецами до самой турецкой границы. В урочище Французская Криница 28 июля он узнал и донес Меншикову, что турки «изменника Мазепу взяли со всем его товариством в Бендер за караул и он-де Мазепа зело болен». Меншиков получил письмо в начале августа и сообщил о том Петру. 22 августа сломленный поражением Мазепа умер.

Идея Петра, изобретшего «антиорден» для изменника и даже придумавшего рисунок ордена Иуды, не нашла применения. Единственному возможному кавалеру удалось скрыться на тот свет. Двенадцатифунтовый знак остался у Меншикова.

Впоследствии орден этот возник вновь. Датский посланник Юст осенью того же года на балу у нарвского губернатора Нарышкина был поражен числом шутов, окружавших Петра. «Среди прочих, — вспоминает посланник, — был один по имени князь Шаховской. Звали его кавалером ордена Иуды, потому что он носил изображение Иуды на большой цепи на шее, весившее 14 фунтов».

Был тот Шаховской жаден и гадок характером, и тот же Юст пишет, что он безропотно принимал пощечины за червонцы. Так что Петр все-таки нашел применение самому тяжелому ордену в мире.

* * *

Петру свойственны были неортодоксальные пути в наградном деле. Изобретением ордена Иуды — «антиордена», ордена-наказания, его опыты по этой части не исчерпываются.

Можно напомнить об известных нумизматам «бородовых знаках» — небольших медалях с изображением бороды и усов и надписью «пошлина взята». Они давались тем, кто откупался от бритья бород — символа старого мира, столь ненавистного Петру. Конечно, наградами их считать нельзя, скорее они схожи с квитанциями.

Через сто с лишним лет принцип «антинаграды» был возрожден другим русским царем — Николаем I. Под Ельцом в Орловской губернии проходили маневры, и войска незна-

чай потоптали капустный огород местного помещика. Помещик страшно возмутился, и в ответ на его жалобу император послал к нему флигель-адъютанта, чтобы тот по возможности вежливо выяснил, какую компенсацию желает помещик за потраву. При виде блистающего эполетами и аксельбантами офицера помещик понял, что пробил его звездный час. Он отказался от денег и заявил, что желал бы за свои страдания получить орден. Николай, не лишенный черного юмора, приказал изготовить из железа пятифунтовую медаль с надписью «За капусту» и вручить пострадавшему, чтобы отныне тот всегда носил ее на шее.

В царствование Анны Иоанновны, хотя новых орденов и медалей не учреждалось, возник «ненастоящий» орден св. Бенедикта.

Анна была женщиной недалекой и обожала развлечения невероятные и глупые. Ее всегда сопровождала стая шутов, карлиц и приживалок, без которых она не могла обходиться ни днем ни ночью. Достаточно вспомнить описанную Лажечниковым и действительно случившуюся свадьбу шутов в романе «Ледяной дом», для чего в Петербурге был построен дворец из льда и состоялись грандиозные шутовские торжества.

Чтобы отличить любимых шутов, Анна и придумала для них орден св. Бенедикта.

В деле учреждения русских орденов наследовала Петру Екатерина II. Когда она задумалась о необходимости создать военный орден для награждения боевых офицеров, она не сразу пришла к идее ордена св. Георгия. Этому предшествовали другие проекты, в частности проект Военного Екатерининского ордена, создание которого было близко к завершению в 1765 году. Знак его представлял собой мальтийский крест с буквой «Е» в центральном медальоне. Однако Екатерина не утвердила проект. Вернее всего, этот орден, статут которого был скопирован с австрийского ордена Марии-Терезии, не удовлетворил Екатерину, потому что в России уже был женский орден св. Екатерины. К тому же ей хотелось найти более соответствующий назначению ордена символ. Святой Георгий, покровитель воинов, поражающий дракона, разумеется, лучше подходил для этой роли.

В России XVIII века существовала еще одна группа наград, которых, вернее всего, не было. Они связаны с крестьянским восстанием Пугачева в 1773—1774 годах. Историкам и любителям-коллекционерам давно уже хотелось найти награды Пугачева, тем более что он, провозгласивший себя спасшимся Петром III, мужем Екатерины, всегда подчеркивал свое царское происхождение, и учреждение им наград было бы вполне

*Проект
неосуществленного
Екатерининского
ордена.*

логично. В такой ситуации нетрудно принять желаемое за действительное. И награды Пугачева возникли. Известна даже большая статья под названием «Ордена и медали Пугачева», опубликованная в 1957 году в сборнике ленинградского Дома ученых. Автор ее уверял, что обнаружил не какой-нибудь случайно сохранившийся знак или упоминание о нем, а воссоздал всю систему пугачевских наград. Во-первых, он описал медаль Пугачева, изготовленную, по его словам, из серебряных рублей Петра I, обратная сторона которой спилена и на ней выгравировано «П III», дата — 1773 год, старообрядческий крест и

звезда над полумесяцем. Кроме того, автор статьи обнаружил якобы и орден Пугачева — восьмиконечный медный крест на малиновой ленте с надписью «Царь Петр Феодорович жалует тебя крестом, бородой и волей казацкой 1773». Правда, фотографии медалей и орденов не приведены, хотя автор статьи уверял, что первый такой крест попался еще его отцу в 1910 году, второй был раскопан в 1922 году среди старых валов бывшего Петровского форта, еще один был найден в Казахстане, четвертый — у молокан Азербайджана.

К сожалению, никаких реальных свидетельств существования этих наград нет. И все это очень похоже с сообщениями о летающих тарелках, которых никто из нас не видел, зато все знают, что есть один человек, знакомый которого слышал...

Но были ли награды у Пугачева в самом деле? Вернее всего, были. Существуют показания захваченного царскими войсками в плен у станицы Березовской в 1774 году казака Ивана Мелехова, который показал на допросе, что Пугачев пригласил его в свою палатку и подал ему «из своих рук на ленте серебряную медаль позолоченную из жалованных в Пруссии за Франкфуртскую и Пальцигскую баталии, сказывая, что жалует тебе Бог и государь». Видно, в одной из губернских канцелярий, захваченных во время продвижения по Волге, Пугачеву досталось какое-то число елизаветинских медалей, жалованных за «Победу над Пруссаками» и оставшихся нерозданными. На оборотной стороне этих медалей изображен торжествующий воин и надпись: «Победителю».

Есть сведения, не подтвержденные, правда, вещественно, что мастера из Алатыря изготовили для Пугачева серебряные медали с его портретом и именем Петра III, которыми он

Расправа Е.Пугачева с дворянами.

награждал приближенных. Пугачев показал на допросе, что роздал их примерно двадцать.

Наконец, Пугачев жаловал вместо медалей серебряные рубли с портретом Петра III, которые по старому русскому обычаю пришивались на шапку или одежду.

Последней курьезной наградой России в XVIII веке была медаль, напоминающая о большой несправедливости.

Был у полководца Суворова камердинер Прошка, верный товарищ и любимец фельдмаршала, никогда с ним не расстававшийся, личность по-своему знаменитая. Прохор Дубасов дожил до восьмидесяти лет и умер в 1823 году, пережив своего хозяина на много лет. Александр I даже дал ему пенсию в 1200 рублей в год.

В последней кампании Суворова, когда семидесятилетний полководец смог победить наполеоновских генералов и провести армию через Альпы, никакой награды ни он, ни его солдаты от Павла не получили.

Но одна награда за эту кампанию существовала, хотя не внесена ни в один из каталогов или исторических трудов. Оказывается, сардинский король Карл-Эммануил специально учредил и прислал Прошке медаль на зеленой ленте со своим портретом на лицевой стороне и латинской надписью на обороте: «За сбережение здоровья Суворова». Эту медаль Прохор носил до самой смерти.

* * *

С 1839 года министерство иностранных дел Великобритании начало чеканить собственные медали, которые предназначались для иностранных подданных, совершивших поступки, направленные на спасение жизни британских граждан. К примеру, была выпущена медаль для членов американской арктической экспедиции, пытавшейся отыскать следы сгинувших английских исследователей.

Событие, которому посвящена та или иная медаль, описывалось на оборотной стороне медали: в центре была надпись: «Вручена британским правительством», вокруг нее помещалось краткое обозначение события. Например: «За отвагу при защите Британского консульства в Токио 6 июля 1861 года».

Это медаль-привидение.

Произошло вот что. В те годы европейские державы активно пытались проникнуть в Японию, где происходила отчаянная борьба за власть между сторонниками прогресса и охранителями старины. В то время как европейцы устраивали в Японии свои фактории и дипломатические представитель-

Суворов на Сен-Готарде (13 сентября 1799 г.).

ства, консерваторы старались этот процесс сорвать. Один из столпов реакции принц Мито собрал банду ронинов (самураев, лишенных сюзерена) и науськал их на британское консульство, которое располагалось на территории одного из

храмов столицы. В ночь на 5 июля ронины накинулись на консульство и им удалось ранить нескольких англичан. Но на этом атака захлебнулась ввиду яростного сопротивления, оказанного ронинам охраной консульства — стражей «якунин». В ознаменование такого события было отчеканено 82 серебряные (по числу стражников якунин) медали и одна золотая для начальника стражи. Эти медали были отправлены в Токио и благополучно прибыли в консульство в начале 1863 года.

Довольный прибытием ценного груза, недавно назначенный в Токио английский посол сэр Рутерфорд Элкок тут же сообщил в соответствующие японские инстанции, что охранников ждут в посольстве.

Никто не явился.

Посол вновь попросил героев откликнуться. И вновь никакого ответа.

После нескольких попыток отыскать награжденных посол обратился к неофициальным информантам, которые сообщили также неофициально, что ни один якунин за медалью не придет — им своя шкура дороже. Ведь если в Японии, охваченной в те годы антиевропейскими чувствами, узнают о награждении, якунины будут сочтены предателями и за их жизнь иены ломаной никто не даст.

Так что послу пришлось сложить коробочки с новенькими медалями в сейф.

Шли десятилетия. И о медалях, и о событии, которому они были посвящены, все забыли. В Японии между тем произошла революция Мэйдзи и двери ее открылись для внешнего мира. Ронины и нападения на иностранцев остались в далеком прошлом.

Где-то в семидесятые годы прошлого века старый сейф был вынесен из кабинета посла, так как прибыл весьма совершенный и безопасный новый сейф. Старика оттащили в подвал. Как-то кто-то заинтересовался, что там могло лежать? Но оказалось, что ключи от старого сейфа потеряны.

Лишь через тридцать лет после описываемых событий новый посол при ревизии своего хозяйства наткнулся на загадочный сейф и велел его открыть. Из Англии привезли слесаря (все-таки там могли оказаться секретные документы), он вскрыл сейф, и в нем вместе с ненужными бумагами и вещами обнаружилась коробка с медалями.

Тут-то все и вспомнили, что произошло в 1861 году, и англичане, полагая, что запоздалое обнародование указа о награждении будет воспринято в Японии благоприятно, выступили с заявлением по этому поводу и с помощью японского правительства начали разыскивать бывших охранников,

надеясь, что, когда можно будет воскликнуть: «Награда наша своего героя!», вся Япония разразится рукоплесканиями. Этого, насколько мне известно, не случилось.

Мне не удалось узнать, отыскался ли хоть один из якунинов, но несколько лет назад такая медаль прошла на аукционе в Англии. Можно предположить, что, отчаявшись найти героев, англичане привезли медали обратно и некоторые из них попали на нумизматический рынок.

* * *

Следующая история относится к существующей и весьма высокой награде. Награда эта была и есть, и в то же время ее не было.

В конце июня 1863 года, во время гражданской войны в США, позиции перед столицей северян Вашингтоном защищал 27-й Мейнский пехотный полк. В июне как раз истек срок девятимесячной службы солдат, а тут до Вашингтона докатились известия, что на территорию северян ворвался генерал конфедератов Ли и движется к практически беззащитной столице.

Представитель конгресса примчался на позиции полка и обратился к солдатам с призывом не спешить домой до тех пор, пока не пройдет опасность для столицы. А когда солдаты отнеслись к его призывам недостаточно горячо, он поклялся, что недавно учрежденная высшая награда США — «Медаль конгресса» будет вручена всем отважным воинам. С этим он вернулся в Вашингтон, а генерал Ли до позиций Мейнского полка не дошел — он был разбит Грантом в битве при Геттисберге.

Конгресс, памятуя о своем обещании, приказал изготовить и послать Мейнскому полку 864 медали — столько в нем было солдат и офицеров. Медали прибыли и поставили командира полка перед сложной дилеммой. Дело в том, что после разговора с конгрессменом большинство отважных мейнских воинов благополучно покинули позиции и отправились домой. В окопах остались лишь триста патриотов.

Полковник роздал медали тем из солдат, кто еще находился под Вашингтоном, но остаток — почти шестьсот медалей — не стал рассылать своим бывшим подчиненным, ибо полагал, что мейнцы их недостойны.

Но то ли полковнику было стыдно за свой полк, то ли он был рассеян, докладывая конгрессу уточненные данные о награждениях он не стал. Положил оставшиеся шестьсот медалей у себя дома в конюшне и забыл о них.

В 1897 году полковник умер, медали исчезли из конюш-

*Медаль конгресса
США.
Первоначальный вид.*

ни и вскоре стали появляться на коллекционном рынке, где весьма высоко ценились. Ведь это были медали самого первого образца — бронзовые, перевернутые вертикальным лучом вниз, пятиконечные звезды с орлом сверху — на ленте, изображающей американский флаг. На такой же медали конгресса для моряков вместо орла помещался якорь.

Как раз в те годы было решено проверить списки награжденных, не вкрались ли в них недостойные, но солдаты Мейнского полка эту чистку прошли и остались в списках. Новая чистка была проведена уже в 1917 году. К тому времени медалями конгресса были награждены в общей сложности всего 2625 человек, что говорит о высоком престиже награды.

Конгресс после долгих совещаний решил, что 911 из награжденных либо недостойны награды, либо получили ее по ошибке. Нетрудно догадаться, что в число «вычищенных» попали все 864 мейнца. То есть конгрессом было признано, что каждый третий из удостоенных высшей награды страны получил ее незаслуженно.

До сих пор в США идут споры о том, правильно ли поступил конгресс в отношении Мейнского полка. Ведь триста человек выполнили соглашение с правительством. Правда, аргумент у конгресса был достаточно весом — ведь ни один из мейнцев в бою с армией Ли не участвовал, а награда дается лишь за особые воинские подвиги.

Кстати, среди тех, кто был посмертно лишен награды, оказалась и единственная награжденная этой медалью женщина. Конгрессмены в 1917 году вспомнили, что получить медаль могут только мужчины, а женщины, как существа неполноценные, на подвиги неспособны. Так лишилась посмертно медали знаменитая медсестра гражданской войны хирург Мэри Уолкер, которая три дня в битве при Геттисберге не покидала поля боя, под пулями оперируя раненых.

* * *

Лишение медали конгресса женщины-героини лишь потому, что ей не повезло родиться мальчиком, служит основанием для того, чтобы вкратце коснуться малоизученной, но важной темы: женщины на войне и боевые награды.

Если не углубляться в дебри истории и не вспоминать о том, что Жанну д'Арк за мужество в боях наградили лишь смертью на костре, то в наши цивилизованные времена первой русской женщиной, награжденной на войне и храбро служившей в мужской одежде, старательно скрывая свой пол, была Надежда Дурова, которая, будучи рядовым кавалеристом, удостоилась знака отличия Военного ордена, т.е. Георгиевского креста — чисто солдатской награды в 1807 году. Впоследствии опубликовав свои записки, она тем более прославилась, и до сих пор многие считают, что, во-первых, она — кавалер Георгиевского ордена, а во-вторых, получила награду во время вторжения Наполеона в Россию. И то, и другое — заблуждения, вызванные к жизни книжками, водевилями и фильмами. В Отечественной войне 1812 года принимало участие немало женщин, но они были партизанками и не могли похвастаться дворянским происхождением. Так что истинной славы им удалось добиться лишь в 150-летнюю годовщину победы над Наполеоном, когда в честь нескольких из них были названы улицы в Москве. При жизни же они наградами отмечены не были.

Зато официально к боевым наградам были представлены женщины Севастополя, которые в месяцы его осады во время Крымской войны были санитарками. Порой им приходилось не только перевязывать солдат, но и отстреливаться. Эти женщины были награждены медалью «За защиту Севастополя» на Георгиевской ленте. Медаль эта в России ценилась высоко — достаточно вспомнить, что из 16 тысяч военных моряков, составивших ядро защитников города, к концу обороны осталось в строю лишь 800.

Особой награды были удостоены сестры милосердия из Петербурга и Москвы, работавшие в Крыму во время этой войны. Все они получили специально отчеканенные серебряные медали с надписью «Крым — 1854—1855—1856», хотя и не предназначенные для ношения, но считавшиеся почетным знаком отличия.

Знаменитая Даша Севастопольская, отличившаяся во время обороны города как особо неутомимая и заботливая сестра милосердия, добровольно выполнявшая свои обязанности, была награждена не серебряной, а золотой медалью.

Многие жены и сестры матросов, сражавшихся на севастопольских бастионах, носили стоявшим у орудий матросам и солдатам не только квас и воду, но и снаряды, когда вражеский огонь не давал возможности привезти их на подводах, и перевязывали раненых. Некоторые из женщин были представлены к медалям. Так, жена матроса Елена Михайлова во все время осады Севастополя находилась на

Малаховом кургане, оказывая посильную помощь оборонявшимся, и при этом была ранена пулей в бок. По представлению самого Нахимова она в числе других женщин, отличившихся при обороне Севастополя, была представлена к награждению серебряной медалью «За усердие». Вдова другого матроса, убитого в Севастополе, Дарья Ткач, была также отмечена Нахимовым еще более высокой наградой — боевой серебряной медалью «За храбрость» на георгиевской ленте.

В Польше издавна участие женщин в войне не представлялось позорным нонсенсом, и женщины сражались, даже командовали частями и получали высшую военную награду — орден «Виртути милитари». Особенно много женщин участвовало в боях во время антирусских восстаний 1831 и 1863 годов.

Польским героиням не надо было скрывать свой слабый пол. Достаточно вспомнить Эмилию Платер, молодой девушкой вступившую в ряды повстанцев. Вместе с другой героиней — Марией Ращанович она сражалась в корпусе Парчевского, затем командовала ротой в 1-м Литовском и в 25-м линейном полках, отличилась в ряде сражений и пала в бою, не дожив до 25 лет. Мария Ращанович стала поручиком коннострелкового полка.

Но почти все польские героини погибли в последних боях восстаний.

Что же касается русского ордена св. Георгия, то лишь две женщины были им награждены. Первая — из вежливости.

В феврале 1861 года королева обеих Сицилий Мария-София-Амалия во время войны Италии за независимость провела некоторое время в осажденном городе Гаэта. Александр II отослал в Италию королеве знак ордена 4-й степени.

Второй награжденной женщиной во время первой мировой войны стала сестра милосердия Самурского полка Римма Иванова. В ее роте все офицеры были убиты. Тогда она подняла роту в атаку и была смертельно ранена. Посмертно она получила орден св. Георгия 4-й степени.

К концу первой мировой войны в армии было уже немало женщин, награжденных Георгиевским крестом и медалями «За храбрость». Это были санитарки, сестры милосердия, но было среди них и несколько солдат. Например, охотник 205-го Шемахинского полка Андрей Красильников, награжденный Георгиевским крестом, тяжело раненный, оказался женщиной, более того, послушницей Казанского монастыря Анной.

В демократические времена весны и лета 1917 года женщинам в России был официально открыт доступ в армию и был сформирован добровольный женский отряд под командованием Георгиевской кавалерши младшего унтер-офицера

Польская героиня Эмилия Платер. 1831 г.

28-го Полоцкого полка Марии Бочкаревой. Отряд был собран, воевал на фронте, вернулся в Петроград на отдых и пополнение, но тут большевики подняли восстание и девушки Бочкаревой были посланы защищать Зимний дворец. Дворец защитить не удалось. После чего отряд был распущен, а Марию Бочкареву впоследствии расстреляли.

Вскоре началась гражданская война, и в ней с обеих сторон участвовали сотни женщин — от Анки-пулеметчицы до жестоких атаманш и чекисток либо партийных палачей

BOHATERKI

POLSKIE.

*Одна из героинь
Польского
восстания 1831 г.,
поручик
коннострелкового
полка
Мария Рашанович,
награжденная
орденом
«Виртути
милитари»
5-й степени.*

MARYA RASZANOWICZ

вроде Розы Землячки или Евгении Бош. Но этих уже награждали орденом Красного Знамени РСФСР.

Известно несколько случаев участия женщин в боевых действиях на других фронтах первой мировой войны. Это неудивительно, потому что, не считая женщин воинами, их тем не менее посылали в самые опасные места — они выносили с поля боя раненых, то есть служили мишенью для противника. Некоторые из санитарок брали в руки винтовки, как сделают их дочери в следующей мировой войне.

В уважаемой Англии широко известна Флора Сэндс. Юной девушкой в начале войны она предложила свои услуги армии в качестве сестры милосердия. В те первые месяцы войны английское командование еще полагало, что удастся обойтись на поле боя санитарями-мужчинами. Тогда разочарованная Флора села на пароход и отплыла в Европу. Еще через два дня она была в столице Сербии. Тогда, терпя жестокие потери, маленькая сербская армия отступала под натиском австро-венгерского гиганта. Появление английской медсестры для сербов означало не только присутствие еще одного медика — это была первая реальная помощь от английского союзника. В последующие дни к ней присоеди-

Младшіи унтеръ офицеръ 28-го пѣхотнаго Полоцкаго полка Марія Бочкарева.

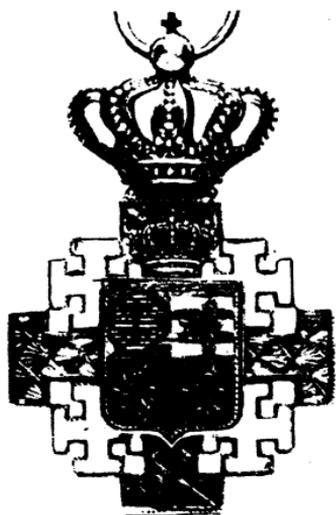

Марія Бочкарева организуєть армію добровольцѣвъ для отправки на фронтъ. Желаящимъ поступить въ армію добровольцѣвъ, обращаться: Знаменская, 41, Скобелевскій комитетъ.

Объявление 1916 г. об организации женского батальона.

нились еще шесть английских сестер милосердия, которые работали в госпитале, где было более тысячи раненых. У них было два тюфяка, чтобы спать по очереди, и два одеяла.

Дважды тяжело раненная, перенесшая тиф, Флора получила отпуск и солдатский крест ордена Карагеоргиевича за храбрость на поле боя. Отпуск она потратила на чтение лекций и сбор средств для Сербии в Англии. Газеты тогда много писали о мисс Сэндс, отдавая должное ее мужеству

*Знак ордена Феи
Мелузины
дома Лузиньянов.*

и в то же время приводя ее в пример того, как не положено себя вести британской мисс.

Сербия так и не получила английской помощи, если не считать тех нескольких тысяч фунтов стерлингов и вагона с бинтами и лекарствами, что собрали Флора и ее немногочисленные помощницы.

Возвратившись в строй сербской армии и получив чин лейтенанта, мисс Сэндс обратилась к командованию сербов с просьбой разрешить ей сражаться в боевом строю. Ее просьба была удовлетворена, и до конца войны, как и за пределами Сербии вместе с покинувшей родину армией, она оставалась на фронте и была награждена несколькими военными орденами.

Уже вернувшись домой, она вспоминала, что труднее всего ей далось возвращение в женскую одежду и попытки сдерживаться, чтобы не козырять встречным офицерам.

Флора с трудом вписывалась в respectable английскую жизнь. И она вернулась в Белград, где купила автомобиль и стала первой женщиной-таксистом. Там она встретила другого таксиста, такого же в общем несчастного и неустроенного человека, и вышла за него замуж. Это случилось в 1927 году, и с того момента мисс Сэндс стала госпожой Юденич, так как русский таксист был Юрием Юденичем, сыном русского генерала.

* * *

Можно вспомнить еще ряд историй о ненастоящих наградах. К примеру, об орденах Лузиньянов, придуманных дальними потомками королей Кипра времен крестоносцев, которые успешно торговали ими.

История эта темная. Главный ее герой, некий Тетруа-Пелендри долго добивался в прошлом веке кипрского престола, одно время выступал претендентом на престол греческий и в связи с постройкой Суэцкого канала в 60-х годах чуть было не соблазнил склонного к авантюрам французского императора Наполеона III на создание кипрского государства под французским протекторатом. Но вскоре этот потомок Лузи-

няннов разорился и продал свои права на кипрский престол армянскому епископу Нарбею из Константинополя.

Этот епископ с братьями, забыв о скромности, приличествующей их положению, создали в честь феи, легендарной прародительницы Лузиньянов, орден Мелузины, чтобы «отмечать заслуги в области гуманизма перед армянской нацией и домом Лузиньянов». В зависимости от степени орден можно было купить за сумму от 400 до 1200 франков, разумеется, со всеми нужными документами. В 1891 году, чувствуя, что торговля орденом идет хорошо и желающие украсить себя орденом активно раскупают дипломы, Нарбей учредили и второй орден — св. Екатерины с горы Синай. Эти ордена продавались до 1905 года, когда умер последний из Нарбеев.

Бывали и иные причины создания псевдоорденов.

Например, известно, что итальянцы во время второй мировой войны изготовили массу побрякушек, почему-то похожих на японские ордена, и раздавали их вождям племен в Сомали и Эритрее.

Чем-то схожа с историей этих игрушек судьба грузинского ордена царицы Тамары. О нем порой упоминается в специальной литературе, но мало кто знает о действительном его происхождении, и потому вокруг ордена возник ореол тайны. Загадочного здесь мало — это еще один пример ордена, которого не было.

В 1915 году, во время первой мировой войны, в составе германской армии был сформирован «грузинский легион» из небольшой части грузинских националистов, живших на территории Германии. Создание легиона было выгодно пропагандистским органам Германии, так как позволяло выдвинуть лозунг «освобождения Грузии от русского ига». Все офицеры в легионе были немцами. Дабы поощрить членов легиона, лейтенант Хорст Шлипак придумал по просьбе командира легиона генерал-майора барона Крейсса фон Крессенштейна «Знак царицы Тамары» — восьмиконечную звезду с изображением царицы на голубом центральном медальоне. Стучилось это в конце 1915 года, и знак был выдан всем «борцам за свободу Грузии»: немецким офицерам — позолоченная звезда, грузинским легионерам — посеребренная. Практически это был нагрудный знак принадлежности к легиону.

Когда в 1918 году была провозглашена независимость меньшевистской Грузии, туда вскоре прибыли легионеры, их немецкие командиры, наконец, немецкий экспедиционный отряд.

Немецких союзников надо было как-то отблагодарить. Поэтому на свет появился необычный приказ:

«Грузинская республика.

Тифлис. 13 декабря 1918.
№ 5352

За заслуги перед Грузией отныне все офицеры и рядовые германских войск на Кавказе, оставшиеся в Грузии после 4 ноября 1918 года, имеют право носить орден Святой Тамары.

Военный министр Генерал Мдивани».

Хоть знак царицы Тамары — детище немецкого лейтенанта — именуется в приказе орденом св. Тамары, сущность его, как видно, мало изменилась. Только вместо знака отличия «грузинского легиона» он стал памятным знаком для германских солдат и офицеров в Грузии. Известно, что награждено было 300 немецких офицеров и 2500 солдат. Но в Грузии запаса этих орденов не было, да никто и не намерен был их изготавливать, так как меньшевистское правительство не считало этот орден грузинским и грузин им не награждало. Поэтому награжденные должны были заказывать себе звезду в Германии. Орден прекратил свое существование в 1921 году, когда Грузия потеряла независимость, и встречается он лишь в немецких коллекциях.

«Несбывшиеся» награды были придуманы во время второй мировой войны фашистами для создававшейся в Германии индийской армии, которая должна была пройти вместе с немецкими войсками через весь Советский Союз и вторгнуться в Индию. Нацистские теоретики полагали, что тогда в Индии начнется антианглийское восстание. Немногочисленную индийскую часть поспешили послать на фронт, и, как рассказывают, индийцы погибли в первом же бою под Ростовом. Остался лишь штаб этой «армии» в Берлине. Там с опозданием был создан орден «Азад Хинд» («Свободная Индия») и к нему медали трех степеней с изображением тигра. Раздавать их было некому, и потому уже после войны они были найдены в архивах и порой попадают в коллекции. Есть сведения, что была заказана, изготовлена и отправлена на фронт фашистская медаль «За взятие Сталинграда». Вагон с медалями не добрался до армии Паулюса и был брошен при отступлении немецких войск. Вагон обнаружили советские солдаты, и медали были отправлены на переплавку.

В заключение несколько слов еще об одной медали, которая стоит где-то на полпути между наградами, которых совсем не было, и наградами настоящими.

К началу первой мировой войны немецкий легкий крейсер «Эмден» находился в Южных морях, базируясь в китайском порту Циндао, принадлежавшем тогда Германии. Оторванный от основных сил Германии, «Эмден» получил приказ стать рейдером, т. е. охотиться за торговыми кораблями союзников. В течение трех месяцев «Эмден» крейсировал в Индийском океане, и никто не мог его поймать, хотя к ноябрю 1914 года за ним гонялся не только английский флот, расположенный в Сингапуре и Гонконге, но и флот Австралии. В общей сложности в погоне за «Эмденом» участвовало более семидесяти кораблей союзников.

9 ноября «Эмден» остановился у Кокосовых островов в Индийском океане, и на берег был послан небольшой отряд, чтобы захватить и разрушить радиостанцию. Ее радист успел передать в эфир, что «Эмден» появился у острова. Неподалеку находился австралийский крейсер «Сидней». В последовавшем бою «Эмден» потерпел поражение — его артиллерия вдвое уступала калибром и дальностью артиллерии австралийского крейсера. Немецкий рейдер загорелся. Чтобы спасти экипаж, капитан «Эмдена» фон Мюллер выбросил корабль на рифы у острова Северный Килинг, где он и затонул на мелководье.

Вскоре начались работы по поднятию «Эмдена». В его трюме было обнаружено большое число серебряных мексиканских долларов, имевших хождение в Китае и на островах Южных морей. Именно ими платили жалованье морякам и расплачивались за провиант в тех случаях, когда фон Мюллер не считал необходимым забирать продовольствие бесплатно под прикрытием пушек.

Попытки участников боя добиться учреждения специальной медали за бой «Сиднея» с «Эмденом» не имели успеха, поскольку австралийское адмиралтейство полагало, что «Сидней» был настолько сильнее своего соперника, что исход боя был предрешен заранее и никакой опасности моряки «Сиднея» не подвергались. С другой стороны, этот бой был крупнейшим событием для австралийского флота во время войны.

В конце концов был найден компромисс: для участников боя изготовили необычную медаль, которая не была государственной наградой. За основу ее взяли мексиканскую монету из тех, что нашлись на «Эмдене». Сверху к монете припаяли

серебряную ленточку с надписью: «Сидней — Эмден. 9 ноября 1914 г.». Над надписью была корона.

Всего таких наград была изготовлена тысяча. Их получили моряки «Сиднея» и радисты со станции на Кокосовых островах. Остальные монеты распродали как сувениры. К каждой выдавался сертификат, который свидетельствовал, что это не просто доллары, а доллары из кассы «Эмдена». Доход от этой операции и пошел на изготовление медалей.

Уже после того как первое издание этой книги увидело свет, мне попался справочник всех австралийских наград. Из него я узнал, что, помимо медалей, изготовленных ювелиром В.Керром из мексиканских песо, существовала и другая полуофициальная медаль, посвященная этому событию.

Медаль была выпущена от имени граждан Западной Австралии и выдавалась тем морякам «Сиднея», которые родились или жили в этой провинции.

Западноавстралийская медаль выбита по размеру и образцу английских военных медалей. На ее аверсе изображен отважный «Сидней» с датой и кратким описанием его несколько преувеличенного подвига. На обороте же над письменным сообщением о том, чьими стараниями медаль появилась на свет, выбит плывущий лебедь — символ Западной Австралии. Там же было выгравировано имя награжденного. Таких медалей известно несколько десятков, но, несмотря на крайнюю редкость, они ценятся ниже, чем «трофейные монеты».

ПОСЛЕДНИЙ ВЕК РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

История подобна айсбергу, известные даты и события в ней лишь верхняя, доступная обозрению часть. Семь восьмых айсберга, как известно, находятся под водой.

История русских наград XIX — начала XX века отражает в первую очередь именно эти, внешние явления. Но, рассмотревшись внимательнее, увидишь, что, хоть царское правительство (как и любое другое) всегда старалось отметить наградами то, что было ему выгодно, за сиюминутной выгодой открывается историческая правда, которая складывается из суммы событий, понятных, когда знаешь истинные их причины и связи.

Учреждение новых орденов в России в XIX веке связано с колониальной экспансией. В самом деле, новых орденов создано не было — все три введенных в XIX веке ордена, которые вкупе с имевшимися старыми и составили капитул российских орденов, были орденами заимствованными.

Чтобы понять, как и почему это случилось, следует обратиться к истории Польши.

Ордена в Польше появились позднее, чем в других странах Западной Европы. Причина тому во всевластии польских магнатов и дворянства — шляхты. Королевская власть в Польше редко бывала сильной, и судьбы страны зачастую решались сеймом — собранием дворянства. А так как в XVI веке ордена стали в Европе знаками королевской милости, то польская шляхта к орденам относилась сдержанно, поскольку усиление королевской власти угрожало ее привилегиям.

Существует, правда, несколько легенд, связанных с созданием в Польше орденов еще в средние века, но проверить их трудно.

Наверняка можно говорить о создании в Польше ордена лишь с XVII века, когда король Владислав IV в 1634 году учредил орден Непорочного зачатия Девы Марии. Орден этот был создан по образцу европейских придворных орденов, число его кавалеров было ограничено узким кругом приближенных к королю. Но не успел орден укрепиться, как стал

предметом горячих споров в шляхте и одним из узловых пунктов борьбы польской оппозиции против могущественного королевского канцлера Оссолинского. В этой борьбе Оссолинский потерпел поражение, и орден вскоре угас.

Следующая попытка создать польский орден, на этот раз более удачная, относится к 1705 году. В польские короли сеймом был избран красавец и ловелас, саксонский курфюрст Фридрих-Август. Царствуя, но не управляя разоренной войнами страной, попавшей под молот хорошо организованной профессиональной армии шведского короля Карла XII, порой вынужденный убегать из Польши и скрываться в своих саксонских владениях, Август к тому же все время боролся с дворянской оппозицией, сломить сопротивление которой он так и не смог. Поэтому учреждение им ордена Белого орла было тактическим шагом в борьбе за власть. Вначале знак ордена представлял собой медаль, но с 1713 года он превратился в покрытого белой эмалью орла. Кавалеры носили его на голубой ленте, а король — на цепи, в звеньях которой чередовались белые орлы и медальоны с изображениями Святой Девы. Латинский девиз ордена переводился так: «За веру, короля и закон». Правда, здесь возникла небольшая логическая загвоздка. Почему-то Август решил, что ему неудобно носить звезду ордена с таким девизом, и он приказал единственно на королевской звезде заменить слово «за короля» словом «за народ». Таким образом, все рыцари ордена стояли за короля, а он радел за народ.

Знаки этого ордена чаще раздавались знатным иностранцам, чем полякам. Такое положение сохранялось и в последующие десятилетия. При преемниках Августа орден базировался в Дрездене — саксонской столице польских королей.

Во второй половине XVIII века положение изменилось. Понятие национального ордена укрепилось после возникновения второго, чисто польского ордена св. Станислава. Он был учрежден королем Станиславом-Августом Понятовским 7 мая 1765 года в честь его патрона Станислава, краковского епископа, который отлучил от церкви польского короля Болеслава II. Этот король не нашел лучшего пути избавиться от проклятия, как заколоть епископа в храме в мае 1079 года. В 1253 году епископ Станислав был канонизирован и признан покровителем Польши. Первоначально орден должен был включать в себя сто кавалеров, не считая иностранцев, но желающих получить его знаки было столько, что вскоре пришлось снять ограничение на число кавалеров. В начале знаком ордена был овальный медальон, на который был наложен красный крест с белыми орлами между лучей и фигурой святого в центре. Но вскоре крест «сошел» с меда-

льона и стал носиться отдельно. Лента знака была красной с белыми краями.

Постепенно польская шляхта прониклась сознанием того, что состоять в ордене почетно и лестно. На знаки ордена пошла мода. Каждый помещик, не говоря уж о магнатах, желал быть награжденным. Разумеется, здесь открывалось широкое поле для лихоимства. Практически право награждения принадлежало воеводам — губернаторам страны, и те пользовались этим правом весьма широко, торгуя патентами и самими знаками. Этому есть несколько свидетельств очевидцев, одно из них — записки Дуклана Охотского, средней руки шляхтича, волею судьбы оказавшегося в центре польской политики тех лет. Молодой человек, авантюрист по характеру, служил «порученцем» у киевского воеводы, и в число его обязанностей входило выполнение заданий как почетного, так и деликатного свойства. Жизнь в обреченной Польше, на которую зарились сильные соседи, кипела, словно никто не угрожал ее существованию: «В гостях не бывало недостатка. Лошади были великолепные... Стемцковский привез с собою дипломы на ордена и другие привилегии для соседей. Так, Прушинскому был пожалован орден Белого орла, сыну его Иосифу — орден св. Станислава. Как они были довольны подарками, можно судить из того, что мне однажды случилось ехать с Иосифом Прушинским в прекрасном кабриолете. Я похвалил экипаж и лошадей. Прушинский сказал мне в ответ:

— Вы, милостивый государь, едете на своих лошадях и в своем экипаже!

Он подарил мне всю запряжку вместе с кучером... Отовсюду сыпались подарки. Кабриолет и лошадей я продал за сто шестьдесят червонцев».

Пан Дуклан был простоват, жуликоват, продажен, но откровенен до умиления. Тем более что на ордену цена росла, а как уж тут не заработать на таком благородном деле!

Приближается сейм, и Дуклан должен устроить свои дела. Помочь ему в этом могли молодые провинциальные депутаты. «Они обещали мне свою помощь, но таким легким обещаниям я не очень верил и постановил действовать основательнее.

— Вы такие богатые люди, — сказал я им однажды в веселый час, — отчего вы не хлопчете получить ордена?

— А как хлопотать о такой вещи?

— Давайте мне по девяносто пять червонцев, а через неделю ордена у вас будут».

И надо сказать, что Дуклан провинциалов не обманул. Больше того, ему удалось словчить и все червонцы осели у него в кошельке...

Портрет генерала Я. Брюса, сподвижника Петра I, одного из героев Полтавской баталии. На его камзоле звезда ордена св. Андрея Первозванного и знак польского ордена Белого орла.

* * * \

Бывает, орден существует как бы вне судеб своей страны. Меняются династии, режимы, происходят революции и государственные перевороты, а орден продолжает солидно стариться, умножать число кавалеров. Ордена перекупаются и наследуются, объединяются и разделяются...

Но бывают ордена, судьбы которых так тесно связаны с судьбой страны, что орден зачастую становится частью ее

истории, с ней гибнет и с ней возрождается. И вряд ли можно найти более яркий пример, чем история польского ордена «За военные заслуги», или «Виртути милитари», как он более известен по латинскому названию.

Станислав-Август Понятовский был красив, образован, изящен, образцово воспитан и мягок характером. Знатность и воспитание способствовали тому, что молодой человек получил выгодный пост: стал послом Польши в Петербурге.

В русской столице Понятовский вошел в высший свет и весело проводил время при пышном дворе Елизаветы, не задумываясь о своем будущем или будущем своей страны. Молодая жена наследника русского престола, будущая императрица Екатерина II обратила внимание на красивого поляка. Увлечение было взаимным. Петр III, даже став императором, не обращал особого внимания на амуры своей жены. Понятовский был любезен и предан. А вступив на престол, Екатерина подарила ему польскую корону: на сейм было оказано давление, и в 1764 году Станислав-Август Понятовский был избран королем Польши. Последним королем. Следует сказать, что на долю Станислава-Августа выпала тяжкая доля — присутствовать при агонии своего государства. Все дипломатические попытки Станислава-Августа отсрочить эту гибель проваливались. Сильные соседи как голодные хищники отхватывали воеводство за воеводством. Перед королем стояла дилемма: либо отказаться от престола, либо возглавить патриотов Польши. И он одобрил принятую сеймом конституцию.

Принимая новую конституцию 3 мая 1791 года, король шел на разрыв с европейскими державами, монархам которых, напуганным французской революцией, само слово «конституция» казалось крамольным. И хотя польская конституция была направлена на укрепление королевской власти, которая становилась наследственной, под этим решением сейма скрывалась борьба польского дворянства и растущей буржуазии против всемогущих магнатов, стоявших за выборность королей, то есть за право управлять судьбами Польши, руководствуясь лишь корыстными интересами. В то же время в конституции были и статьи, дававшие возможность стране развиваться далее по буржуазному пути.

Варшава ликовала. В день принятия конституции один из инициаторов ее, Сапега, явился на сейм со своеобразным, изобретенным им самим орденом, представлявшим собой черную лакированную кожи перевязь, к которой был прикреплен серебряный овальный знак с надписью: «Король с народом! Народ с королем!» В тот же день этими знаками обзавелись и некоторые литовские депутаты. Дуклан Охотский

вспоминает: «Через три дня уже почти вся Варшава была в таких перевязях. У ремесленников невозможно было добиться принятия заказа, так они были завалены работой... Сначала перевязь стоила четыре червонца, через месяц цена упала на два талера... Тогда нельзя было найти не то что купца, даже приказчика в лавке, который не шеголял бы в перевязи. Вечером в Саксонском саду явились несколько дам из аристократии и в числе их мадам Тышкевич в шляпках, украшенных голубыми лентами с черной надписью: “Король с народом и народ с королем!” И снова волнение охватило весь город — все бросились покупать ленты... Я благоразумно выждал понижения цены и тогда послал перевязи и ленты моим знакомым в провинции...»

Против конституции восстала часть польских магнатов, которые организовались в Тарговицкую конфедерацию и обратились за помощью к России. Екатерина была рада вмешаться в польскую рознь и вообще ликвидировать это государство. В пределы Польши вступили армии Каховского и Кречетникова, численность которых вдвое превышала польскую армию, раздираемую рознью между генералами и политиками. В течение первого месяца войны польские войска отступали, уклоняясь от боя. Первый настоящий бой произошел 6 июня у Зелинцов, где польские отряды оказали сильное сопротивление русскому корпусу. Командующий польской армией — родственник короля генерал-поручик Й. Понятовский счел нужным наградить участников этого боя и обратился к Станиславу-Августу с просьбой учредить специальную награду для боевых офицеров.

Король согласился с Понятовским и вскоре учредил первую польскую военную награду — «Виртути милитари» — овальную медаль с инициалами короля, которую носили на станиславской, красной с белыми краями ленте. Варшавский монетный двор отчеканил 65 золотых и 290 серебряных медалей, из них успели раздать участникам битвы при Зелинцах 20 золотых и 40 серебряных. Среди награжденных были сам Понятовский и генерал-майор Т. Костюшко.

Еще шли первые награждения, когда и в судьбах Польши, и в судьбах награды произошли изменения. Медаль превратилась в орден, созданный по образцу австрийского ордена Марии-Терезии. Знаки его делились на пять степеней, двумя низшими из которых стали медали. Но вскоре медали исчезли совсем, замененные золотым и серебряным крестами. Знаком первой степени ордена был золотой плечевой крест, покрытый черной эмалью. В центре его, в зеленом венке, находился орел — герб Польши, на лучах — название ордена «Виртути милитари». В центре оборотной стороны медальона

был литовский герб — «погонь», то есть скачущий всадник, а на лучах — инициалы Станислава-Августа. Лента стала черной с синими полосами к краям, а звезда представляла собой лицевую сторону знака, наложенную на серебряные лучи. Второй степенью стал шейный, командорский знак, третьей — петличный, рыцарский. Золотые и серебряные без эмали кресты были предназначены для награждения нижних чинов и давали право на пенсию и освобождение от телесных наказаний. (Боровшаяся за свободу Польша так и не отменила телесных наказаний в своей армии.)

...Король обещал приехать в военный лагерь Й. Понятовского. Его ждали. Король не приехал. Говорили, что его не пустила новая любовница, маркиза Люли. Вернее всего, помимо любовных утех, у короля были и другие соображения. Оказавшись в военном лагере, он слишком очевидно становился во главе сопротивления. Вместо короля прибыл гонец с мешком, в котором было 400 знаков «Виртути милитари» и 400 патентов к ним, подписанных королем, со свободной строкой, чтобы вписать имя награжденного.

14 июля 1792 года русские войска, сломив сопротивление отрядов Костюшко, вошли в Люблин.

Разочаровавшись в короле и понимая, что война проиграна, Й. Понятовский снял с себя командование и уехал за границу. Следом эмигрировали Костюшко и еще несколько генералов. Король объявил о своем переходе на сторону Тарговицкой конфедерации и союзе с Россией. Лавры героя оказались тяжелы для бывшего фаворита. Конфедерация тут же запретила ношение знаков ордена, но провести это решение в жизнь оказалось нелегко: кресты ордена «Виртути милитари» связывались в сознании поляков с борьбой за свободу своей страны.

Тем временем европейские державы делили добычу. В истории эти события остались под названием «второй раздел Польши». Польша была ограничена в правах, урезана и должна

*Первоначальный
знак польского
ордена Военных
заслуг — «Виртути
милитари».*

*Вторая половина
XVIII в.*

Медаль
«Усердному» — для
выпускников
кадетского корпуса
в Польше
во времена
Станислава-Августа.

была сократить свою армию до 15 тысяч человек. Когда в марте 1794 года было объявлено, что армия распускается по домам, польские полки отказались повиноваться. Бригада А. Мадалинского пошла на Краков — сборный пункт уже готовившегося Костюшко восстания. Командующим был назначен Костюшко. К Кракову двинулся корпус П. Торماسова, но Костюшко успел собрать в кулак небольшие силы и нанести корпусу поражение при Рацлавицах. Весть об этом облетела всю страну, и Польша поднялась на восстание. Восставшие освободили Варшаву, Вильно и Гродно. С трех сторон против повстанцев стягивались армии Австрии, Пруссии и России.

Все эти месяцы знаки ордена «Виртути милитари» выдавались польским солдатам и офицерам, и эта награда была самой популярной в армии.

Обещание Костюшко освободить крестьян весьма пугало русское правительство. «Кажется, главное достигнуто, что не вспыхнул бунт в губерниях наших», — писал канцлер А. Безбородко. В течение весны и лета 1794 года

армия Костюшко и крестьянское ополчение успешно защищались, несмотря на предательство магнатов и разногласия в лагере восставших. Прусские войска, в тылу которых действовали партизанские отряды, вынуждены были отступить от Варшавы.

Варшава лихорадочно укреплялась. Дуклан Охотский рассказывает еще об одном «стихийном» знаке, который был связан со строительством оборонительных фортов у столицы. «Удивительное зрелище представляло возведение укреплений у Варшавы. около которых ежедневно трудились тридцать тысяч человек... В пять часов утра Краковское предместье было уже переполнено женщинами всех возможных сословий с лопатами в руках — были дамы высшего света, жены купцов, ремесленников и даже торговки с рынка... Все эти женщины были одеты в коротенькие юбочки из серого полотна, сверху кафтанчик с длинными рукавами, на руках браслеты, простые железные или медные без камней и позолоты...». В Польше железные браслеты были символом

Т. Костюшко, национальный герой Польши, вождь восстания 1793 г. На шее видны знаки орденов «Виртути милитари» и Белого орла.

стойкости: перед лицом угрозы независимости в Польше рождалось понятие национального единства.

Румянцев, командовавший армией на Волыни, получил письмо от опального Суворова, где тот умолял избавить его от безделья, на любых условиях допустить к боевой службе. Румянцев на свой страх и риск призвал Суворова. Румянцев хотел добиться успеха в Польше, а иного исполнителя для этой цели, чем Суворов, найти не мог. Но, понимая нелюбовь к Суворову при дворе, Румянцев был вынужден маскировать свои приказания. Рассчитывая, что Суворов сможет взять Люблин, он дал ему пятитысячный корпус и приказал дать отпор польским войскам в районе Бреста.

8 сентября Суворов вступил в Польшу, разбил польский корпус И. Сераковского и занял Брест.

К тому времени польских повстанцев постигла крупная неудача. В бою под Мацейовицами был ранен и попал в плен Костюшко. Армия осталась без признанного руководителя.

19 октября части Суворова подошли к предместью Вар-

шавы Праге. Прага была очень сильной крепостью, и взятие ее было бы нелегкой задачей для любой армии, но сменивший Костюшко Т. Вавржецкий далеко уступал своему предшественнику в полководческом таланте. Полагая, что Суворов не будет штурмовать пражских укреплений, а перейдет к осаде, Вавржецкий отправил 11 тысяч столь нужных защитников города на другой театр войны.

24 октября русские войска четырьмя колоннами двинулись на штурм Праги. Несмотря на отчаянное сопротивление застигнутых врасплох защитников крепости, через четыре часа штурма пали внешние укрепления и бой перекинулся на улицы предместья. Для того чтобы спасти от боев и разрушений Варшаву, Суворов приказал взорвать мост через Вислу. Условия капитуляции, предложенные Варшаве Суворовым, были весьма мягкими: все польские войска, сдавшие оружие, распускаются по домам, гарантируется неприкосновенность жизни и имущества граждан.

Быстрое окончание кампании привело в растерянность многочисленных врагов и завистников Суворова. Победа была столь очевидна, что Екатерина, обращаясь с письмом к полководцу, была вынуждена написать: «Господин генерал-фельдмаршал, граф Александр Васильевич! Поздравляю вас со всеми победами и со взятием пражских укреплений и самой Варшавы». Этим она заранее, до соответствующего указа, возвела Суворова в чин фельдмаршала. В память этого события в России была выбита наградная медаль с надписью «Прага взята. 24 октября 1794 года» для участников штурма варшавского предместья.

Суворов, подчеркивавший свое уважение к независимой Польше, не мог предполагать, что судьба ее уже предрешена.

Станислав-Август сдался русским войскам, а в конце декабря Екатерина приказала ему приехать в Петербург. Там он и остался до конца дней своих — бывший король бывшего королевства. Польша перестала существовать — в результате третьего раздела ее полностью поглотили Австрия, Пруссия и Россия. Перестали существовать и польские ордена. Орден «Виртути милитари» — самая ценяемая награда в повстанческой армии — был запрещен к ношению.

Прошло тринадцать лет. Наполеон, оккупировав Польшу, провозгласил создание Великого герцогства Варшавского в составе своей империи. Для управления им в 1807 году он пригласил очередного саксонского курфюрста Фридриха-Августа, который возродил все польские ордена. Герцогство Варшавское было признано по Тильзитскому миру, и его награды получили официальный статус. Александр I сделал представление Фридриху-Августу по поводу того, что на

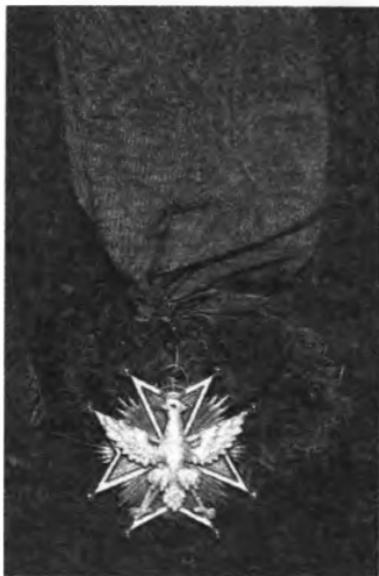
ордене «Виртути милитари» изображен литовский герб «погонь», тогда как Литва входит в состав Российской империи. Новый польский король во избежание дипломатического скандала приказал заменить всадника на латинское изречение «Король и Отечество».

Возрожденный орден вскоре вновь нашел практическое применение. Тильзитский мир кончился, и польские легионы в составе наполеоновской армии под командованием Й. Понятовского приняли участие во многих боях. И орден существовал до 1815 года, когда после разгрома наполеоновской империи рухнуло и герцогство Варшавское. Фридрих-Август отбыл в саксонское королевство, а Александр I включил в свои титулы звание польского короля. При нем Польша сохраняла некоторую автономию и ордена. Больше того, когда Александр принимал польскую делегацию в Париже, то принял от нее знак ордена «Виртути милитари». Правда, заявил, что большого креста он не заслужил, и потому удовольствовался малым, рыцарским.

Проявляя либерализм и желая успокоить общественное мнение в Польше, лукавый император позволил сохранить знаки ордена не только тем из поляков, кто служил России, но и тем, кто сражался против нее в армии Наполеона. Однако в последующие годы награждений этим орденом Александр не проводил. Не любил он его.

На этом удивительная и драматическая история польского ордена не закончилась. Николай I, пришедший к власти, после подавления восстания декабристов не намеревался либеральничать, и ограничение автономии Польши входило в его жесткую внутреннюю политику. В 1830 году Польша вновь восстала, и подавление восстания вылилось в кровавую войну: Николай хотел показать всему миру, что он сильный человек.

Во время этой войны орден «Виртути милитари» претерпевает удивительную метаморфозу. Пожалуй, ни с одним другим орденом такого не случалось. Он раздваивается на орден и «антиорден». В то время как руководители восстания награж-

*Польский орден Белого орла.
Знак принадлежал
императору Александру I.*

дали орденом «Виртути милитари» его участников, Николай I приказал изготовить другой орден «Виртути милитари», который отличался от польского тем, что вместо 1792 года — даты учреждения — на оборотной стороне его стояла цифра 1831 — дата подавления польского восстания. Орден выдавался лишь участникам этого подавления. Всего было роздано 14 больших крестов высшим генералам, 188 командорских — генералам и полковникам, 1105 рыцарских — штаб-офицерам, 5219 золотых — обер-офицерам и около 100 тысяч серебряных — солдатам. Немедленно после раздачи ордена он был отменен в России — навсегда. Два других польских ордена — Белого орла и св. Станислава — вошли в капитул русских орденов.

Убеденность Николая I в том, что с независимостью Польши и с непокорным орденом покончено раз и навсегда, была таким же заблуждением, как и надежда на то, что отсталая крепостническая Россия может управлять судьбами всей Европы и подавлять любую революцию или национальное движение. А свидетельством этих надежд в русской фалеристике осталась медаль «За усмирение Венгрии и Трансильвании, 1848», напоминавшая о том, как жандарм Европы бросил армию усмирителя Польши И. Паскевича против борцов за свободу Венгрии под предводительством Ласло Кошута, с которыми не мог справиться брат Николая по монархическим обязанностям австрийский император Франц-Иосиф.

1 сентября 1919 года орден «Виртути милитари» вновь вернулся в Польшу. На двадцать лет. В 1939 году он еще раз погиб, уничтоженный фашистской оккупацией. На этот раз ненадолго. В борьбе против фашизма он вновь возродился. Тысячи польских солдат, офицеров и партизан были награждены высшим военным орденом страны — символом польской свободы. Высшим военным орденом Польши он остается и сегодня.

* * *

К середине XIX века капитул русских орденов получил свое окончательное завершение, и, за исключением некоторых изменений в их статутах да неудачных попыток ввести новые ордена, эта система оставалась без изменений до самой революции.

Можно подвести некоторые итоги, представив себе многоступенчатую лестницу российских орденов.

В России существовала табель о рангах, которая охватывала всех государственных служащих, как гражданских, так и военных. Каждый служащий в России имел свой чин или же,

если не имел такового, государственной машине не принадлежал либо занимал в ней ничтожное положение.

Ордена в России, за исключением ордена св. Георгия, который в эту систему входил лишь условно, и ордена св. Андрея Первозванного, который жаловался лишь по личному повелению императора, были частью этой громоздкой системы, и награждение ими не только связывалось с получением того или иного чина, но и сопровождало это получение. Тот или иной набор орденов исчерпывающе говорил о положении человека на служебной лестнице. К концу XIX века круг награждаемых расширился, их могли получать почетные граждане и купцы, если они уже имели золотую шейную медаль «За усердие», а также лица духовного звания. Однако одно правило соблюдалось до самой революции; оно формулировалось в законах империи следующим образом: «Мещанам и лицам сельского состояния, хотя бы они были временно зачислены в гильдии, ордена не испрашиваются». То есть ордена оставались привилегией лишь нескольких процентов населения страны.

Классный чин присваивался при поступлении на государственную службу тем, кто закончил среднее или высшее учебное заведение. Нижний, четырнадцатый, чин именовался коллежским регистратором. Чиновник этот был настолько мелкий, что русская литература постоянно, в течение всего XIX века оплакивала его ничтожество. Но уже этот чин имел право за долгую беспорочную службу получить низшую степень низшего ордена России — петличный знак третьей степени ордена св. Станислава. Обычно коллежские регистраторы даже этого ордена не достаивались.

Уже следующий орден — «маленькую Анну», или третью степень ордена св. Анны, чиновник или офицер мог получить при условии, если занимал должность не ниже X класса. На ступеньку выше стоял шейный знак ордена св. Станислава второй степени. Его мог получить чиновник, если достиг VIII класса (коллежский ассессор), или офицер в соответствующем VIII классе чине капитана. Промежуток между награждениями должен был составлять не менее трех лет. Оставаясь в том же чине, чиновник или капитан мог быть удостоен и ордена св. Анны второй степени («Анны на шее»), если после получения ордена св. Станислава второй степени прошло более трех лет. Но порой требовалась протекция, чтобы добиться такой чести. Причем выдавались эти ордена не даром. Награжденный должен был внести в капитул определенную сумму денег, растущую по мере роста достоинства ордена.

Следующей ступенью на орденской лестнице России был

орден св. Владимира. Его низшую, четвертую, степень («маленький Владимир») в петлицу можно было получить, достигнув VII класса (надворного советника) или чина подполковника в армии.

Подполковник и надворный советник — это уже как бы следующий марш лестницы, а по-армейски говоря — штаб-офицерские чины. Для перехода на этот марш лестницы требовалось дворянское происхождение. Но, так как в разбухшей военной и бюрократической машине Российской империи трудилось множество недворян и «благородных» не хватило бы на все чиновничьи и офицерские должности, большинство низшего офицерства и чиновничества составляли к началу XX века люди «низкого происхождения». И они в своем служебном росте далее VIII класса не поднимались. Плебеи выходили в отставку капитанами и коллежскими асессорами. Сквозь этот фильтр проходили единицы.

VII класс и орден св. Владимира четвертой степени знаменовали собой переход в дворянское сословие. Причем для того, чтобы этот переход усложнить, существовало и такое правило: «Для получения лицам не дворянского происхождения ордена св. Владимира требуется прослужение в классовых чинах не менее 20 лет».

Ордена, служившие знаками социального происхождения, вступали между собой в сложные отношения. Орден св. Станислава стоял ниже ордена св. Анны, а орден св. Анны — ниже ордена св. Владимира, но в то же время четвертая степень ордена св. Владимира была выше второй степени ордена св. Анны, тогда как первая степень ордена св. Анны была выше и первой степени ордена св. Станислава, и четвертой степени ордена св. Владимира. В этой системе разобраться было нелегко, тем более что существовало множество исключений и дополнительных правил, которые имели обыкновение год от года меняться.

Ордена св. Владимира третьей степени мог удостоиться полковник или чин не ниже VI класса. Ордена св. Анны и св. Станислава первой степени были уже генеральскими. Генеральским был и орден св. Владимира второй степени.

Более высокие российские ордена на степени не делились и давались лишь лицам генеральского звания или гражданским лицам в чине тайного советника. По восходящей они шли таким образом: сначала орден Белого орла, затем орден св. Александра Невского, затем он же в бриллиантах, что было как бы старшей его степенью, еще выше вклинился «служивый» орден св. Владимира первой степени, и, наконец, венчал эту пирамиду орден св. Андрея Первозванного и его наивысшая степень, украшенная бриллиантами.

Хотя орден св. Георгия в таблиць о рангах не входил, в нем также существовали социальные разграничения. Несмотря на относительную демократичность его устава и формальное требование совершать подвиги на поле боя, его получали и в мирное время, причем, как правило, офицер не мог рассчитывать на знак выше четвертой степени. Третья степень выдавалась лишь генералам, а о второй и говорить не приходится.

И если чиновничья и офицерская Россия постепенно украшалась орденами пропорционально должности, то остальной народ в лучшем случае мог рассчитывать на медали. Солдаты — на медали «За храбрость» или Георгиевские кресты в военное время, выслужные анненские медали за выслугу лет или медали «За усердие» в мирные годы. Медалями же награждались купцы и мещане, изредка крестьяне, да не все, а верхушка: старосты, чины сельских управ, казачьи старшины и так далее.

В целом орденская система России до самой революции точно соответствовала пирамидальной, косной структуре самой царской России и потеряла связь с орденскими организациями прошлых веков и даже с царским жалованием, так как превратилась в бюрократический довесок к бюрократической системе.

И лишь экстраординарные события в истории России, в первую очередь связанные с ее внешней или колониальной политикой, вносили разнообразие в этот застой. Тогда возникали награды, дополнявшие систему и распространявшиеся не только на офицерство, но и на солдат.

* * *

На путь колониальной экспансии царская Россия вступила позже других европейских держав в первую очередь оттого, что сама отставала от них в своем развитии. Наиболее ярко, в классическом варианте, эта тенденция проявляется лишь во второй половине XIX века, во время бурного роста капитализма в России, толчком к которому в значительной степени послужило освобождение крестьян.

Российские медали и награды того периода отражают

Российский императорский орден Белого орла. Первоначально польский орден, после включения в систему российских орденов знак ордена был наложен на изображение российского двуглавого орла.

процесс колонизации не полностью — по нему можно представить себе лишь успехи царского правительства. Неудачи же его наградами не отмечались.

Характерна в этом отношении история покорения Кавказа. Разъединенные и враждовавшие между собой племена чеченцев, ингушей, лезгин, карачаевцев и других жителей гор не казались серьезным противником русскому правительству. Однако первым вестником надвигающейся бури оказалось появление в 1785 году на Северном Кавказе мусульманского проповедника шейха Мансура, объявившего газават — священную войну против христиан, под знаменем которой он объединил ряд племен, обеспокоенных появлением в их краях русских поселений, созданием кавказской укрепленной линии и посягательством на их независимость, охраняемую горами и лесами.

С тех пор на протяжении нескольких десятилетий боевые действия на Кавказе проходили в сложной обстановке, так как в борьбу вмешивались Персия и Турция, подогревавшие воинственный пыл горцев. Однако с окончанием русско-персидской и русско-турецкой войн 20-х годов XIX века горцы были вынуждены отступать. Постепенно продвигаясь в глубь гор, русские войска строили укрепления. Одновременно с этим в предгорьях Кавказа и в долине Кубани селили казаков с Дона. Строилась цепь русских военизированных поселений.

В 20-х годах на Кавказе зародился мюридизм — религиозное движение, имевшее в своей основе военную организацию мюридов и ставившее целью освобождение Кавказа от «неверных». Первый из имамов — вождей мюридов — был Казимулла, начавший борьбу с Россией в 1829 году. В 1834 году имамом был избран Шамиль — выдающийся государственный деятель, четверть века успешно сопротивлявшийся наступлению царизма. Умелые партизанские действия мюридов Шамиля, объединенных им под флагом газавата мусульманских народностей горного Кавказа, привели к тому, что в конце 30-х годов царские войска потерпели на Кавказе ряд поражений.

В 1837 году в поездку на Кавказ собрался император Николай I. В места боевых действий его не пустили. Генералы старались создать у императора впечатление о крупных военных успехах и близком окончании войны. Николая в поездке сопровождал конвой из грузинских, армянских и кабардинских дворян. Члены конвоя были награждены специальной медалью в память о путешествии. На оборотной стороне этой редкой серебряной медали надпись: «Кавказ. 1837».

Усиление Шамиля и тревога, с которой Петербург относился к кавказским неудачам, заставили командование кав-

казских войск решиться на крупные наступательные действия, чтобы уничтожить «столицу» Шамиля — аул Ахульго и нанести ему этим смертельный удар. Шамиль с пятью тысячами сторонников был осажден в Ахульго отрядом в 13 тысяч человек. Осада аула продолжалась с 13 июня 1839 года до конца августа. Несмотря на превосходство царских войск в артиллерии, Шамиль, пользуясь неприступностью крепости, успешно отразил несколько попыток взять ее штурмом. Во время штурма 16 июля выбыло из строя около тысячи русских солдат. Немногим меньшими были потери во время штурма 16 августа. 21 августа раненый Шамиль с приближенными мюридами покинул Ахульго, и после отчаянного боя, во время которого русским солдатам приходилось штурмом брать каждую саклю, Ахульго был захвачен. Участники штурма Ахульго были награждены медалью «За взятие штурмом Ахульго 22 августа 1839 г.».

*Медаль за взятие
Ахульго — оплота
Шамиля.*

Однако взятие Ахульго, преподнесенное как победное окончание войны, никаких проблем не решило. Напротив, сопротивление защитников крепости еще более воодушевило горцев, и основные успехи Шамиля относятся к последующим годам.

1843 год — вершина успехов Шамиля. Царские войска находились в обороне. Лишь несколько крепостей южнее кавказской линии оставались в их руках. Пали почти все укрепления на Черном море.

В 1844 году решено было усилить военные действия. Из западных губерний на Кавказ были переброшены две дивизии, а в декабре командующим был назначен граф М. Воронцов, первая же крупная операция которого — Даргинская экспедиция, направленная на захват ставки Шамиля — аула Дарго, чуть было не закончилась полным истреблением царских войск, отступавших через леса под непрерывными атаками горцев.

В дальнейшем решено было вновь перейти к планомерной осаде Кавказа с переселением покоренных племен в долины. Надежды Шамиля и его сторонников на помощь Турции во время Крымской войны не оправдались, и постепенно ини-

циатива перешла в руки царских войск, которые шаг за шагом теснили горцев, пользуясь растущим превосходством в численности и вооружении.

После окончания Крымской войны стало возможным перебросить на Кавказ дополнительные войска, и в 1857—1859 годах, наступая с севера и юга, используя в боевых операциях черноморский флот, царские части задушили сопротивление горцев. Окруженный в ауле Гуниб, Шамиль сдался 25 августа 1859 года.

В следующем году участникам боевых действий на Восточном Кавказе была выдана серебряная медаль «За покорение Чечни и Дагестана» с датами на оборотной стороне: «1857/1858/1859». Выбор именно этих дат может показаться странным, ибо военные действия велись задолго до того. Однако именно в эти три года превосходство царских войск стало решающим, о предыдущих годах предпочли не вспоминать. Кроме того, новому императору Александру II хотелось, чтобы победы выпали на годы его царствования.

Антиколониальная борьба кавказских народов не прекратилась со сдачей Шамиля, но центр сопротивления переместился к западу. Именно в районах, примыкавших к Черноморскому побережью, сохранились очаги борьбы. Превосходство царских войск было подавляющим, однако прошло несколько лет, прежде чем закончилась эта война. 21 мая 1864 года новый наместник Кавказа великий князь Михаил Николаевич послал в Петербург телеграмму: «Отныне на всем Кавказе нет ни одного человека, не покоренного Вашему Императорскому Величеству».

Участники последнего этапа войны награждались серебряной медалью «За покорение Западного Кавказа» с датами на оборотной стороне «1859—1864».

Александр II дважды побывал на Кавказе. Первый раз — в 1861 году, когда он посетил расположение войск на реке Фарс. Вторично он объехал уже замиренный Кавказ в 1871 году. К этой поездке относится медаль, скопированная с медали Николая I. Она отличается от медали «Кавказ. 1837» лишь тем, что на ней изображение другого императора и дата «1871». Она также раздавалась чинам из почетного конвоя императора.

Несколько выпадает из ряда «кавказских» наград крест с мечами «За службу на Кавказе». Появление его можно объяснить тем, что, помимо участников бое-

*Наградной крест
«За службу
на Кавказе».*

вых действий, подлежащих награждению медалями «За покорение Чечни и Дагестана» и «За покорение Западного Кавказа», там было много военных и чиновников, претендовавших на награду, но не имевших права получить эти медали. Кроме военнослужащих, этот крест получали также медики, священники и чиновники.

Завершает коллекцию наград за Кавказскую войну выпущенный в 1909 году крест «В память пятидесятилетия покорения Восточного Кавказа». Этот крест по форме повторяет крест «За службу на Кавказе», однако в центре его вместо российского герба находится цифра «L», на боковых лучах — даты «1859—1909», а к остриям мечей прикреплены вензеля Александра II и Николая II.

* * *

Шамиль в начале сороковых годов также ввел в своей войске систему наград. Они существовали почти двадцать лет — до падения аула Гуниб.

Награды Шамиля отвечали характеру феодального горского войска, ведь горные районы Дагестана жили еще по древним племенным законам, объединяла горцев лишь идея газавата.

Наибы — феодалы и военачальники горцев — были полными хозяевами жизни и смерти подвластных им людей, и подчинение наивов верховному владыке порой было относительным. Достаточно вспомнить историю знатного наива Хаджи-Мурата. Создавая систему наград, Шамиль был вынужден учитывать эту особенность. Поэтому, как заметил И. Спасский, лишь высшие награды, предназначенные для наивов, а также один средний «стандартный» знак, который встречается с выдавленным на нем личным клеймом Шамиля, выдавались самим имамом. Большинство же знаков — наибские. Каждый наиб сам жаловал своих воинов.

Родившиеся в горах, в разгар тянувшейся десятилетиями войны, в которой были свои правила и законы, свой кодекс чести с обеих сторон, эти изготовленные ремесленниками-оружейниками в маленьких саклях аулов Сугратль и Чох награды удивительны тем, что ни на что не похожи. Словно Шамиль, отлично знавший о русских и турецких наградах, сознательно отказался от известных уже наградных систем и подчинился обычаю, родившемуся в горных ущельях.

Можно предположить, что первоначально эти награды исходили из почетных прозвищ, которыми наибы награждали своих наиболее отважных воинов. «Это настоящий храбрец», — говорил наиб. И слова начальника, столь ценные для воина, хотелось сохранить, запомнить. Да и наиб был в этом

Награда Шамиля, на которой видна личная тугра имама, означающая, что этот знак вручен им самим или от его имени.

заинтересован. И тогда этот почетный титул выводили чернью на серебряном кружке или полумесяце, и храбрец прикреплял знак к черкеске.

Можно предположить, что самым высшим из знаков, сохранившихся по сей день в небольшом числе в некоторых музеях и коллекциях, является знак, хранящийся в Дагестанском музее. К сожалению, неизвестно теперь, как он туда попал. На этой круглой серебряной, украшенной жуковинами, вызолоченной бляхе размером чуть ли не с чайное блюдце сделана чернью арабская надпись: «Единственный наместник султан величайший и первый из возвеличенных эмир правоверных Шамиль да продлит Всевышний Аллах его государство».

Известен и другой высокого значения знак; на нем написано: «Пятисотенный начальник нового устава. Нет крепости, нет силы, как от Бога». Известно, что носил его чеченский пятисотенник Оздемир.

Знаки, пожалованные высшими наибами или самим Шамилем командирам отрядов, бывали именными.

Например, на знаке наиба Хаджи-Мухаммеда выведена чернью надпись: «Это орден сановного Хаджи-Мухаммеда ал-Ассам Азата. Это молодец, и совершенно его нападение в войне. Он стремится к опасности при стычках и в бою».

Видно, для наибов предназначались большие круглые знаки с позолотой и чернью, каждый из которых — произведение дагестанского ювелирного искусства и каждый неповторим. Иногда на них имени награжденного нет. Только надпись. Например: «Это молодец. Совершенна на войне сила его, и в схватках нападает он нападением льва».

Знаки для рядовых воинов куда скромнее, меньше размером, порой в форме полумесяца. На знаке обычно помещено имя наиба, который его пожаловал. Например: «Это знак храброго, совершенного и льву подобного. Даровал Идрис-Эффенди». Порой надпись на знаке не относилась к самому награжденному, а представляла собой поучительный афоризм. Известна, к примеру, награда с такой надписью: «Кто станет размышлять о последствиях, тот не проявит храбрости».

К низшей категории знаков относились скромные кружки или полумесяцы с краткой надписью типа «Обладатель — муж отважный» или «Это знак храброго». Можно предположить,

что в каких-то случаях награждения относились сразу к целому отряду или группе воинов. Иначе трудно объяснить надпись на одном из знаков: «Это храбрецы, которые не бегут от боя и живут среди опасностей».

* * *

Борьба царской России за приобретение среднеазиатских земель развертывалась уже во второй половине XIX века; в ней прослеживается преемственность с кавказскими войнами, вплоть до того, что наместники Кавказа были командующими и здесь.

Однако ситуация в Средней Азии определялась новыми факторами, и характер военных действий был совершенно иным.

Если кавказские войны были изнурительными, тяжелыми, так как против царского правительства выступало население горного Кавказа, то в Средней Азии царские войска сталкивались в основном со слабыми и не желающими воевать войсками местных правителей, а интенсивность и последовательность операций определялись не боевой ситуацией, а политическими соображениями Петербурга и деятельностью российских торговцев. Среднеазиатский рынок для России играл внушительную роль, ибо там находились миллионы потребителей российских товаров. С другой стороны, Средняя Азия постепенно становилась крупнейшим и близко расположенным к России производителем хлопка, необходимого для русской текстильной промышленности. Наконец, третьей, но далеко не третьестепенной причиной усилившейся активности России в Средней Азии была деятельность Англии, владения которой все ближе придвигались к границам среднеазиатских государств. Покорив Индию, Англия уже нацелилась на Афганистан и расширяла свои позиции в Иране. Овладев Среднеазиатскими ханствами, наступил бы крах той части российской экономики, что ориентировалась на восточные рынки.

До тех пор, пока деспотичные правители Коканда, Хивы и Бухары обладали полной властью, торговля могла существовать лишь в пределах, ограниченных волей хана или эмира. Кроме того, беспрестанно враждуя между собой, ведя кровавые войны, подавляя восстания и разоряя население непосильными налогами, властители этих государств подрывали экономическую базу Средней Азии.

В Средней Азии России противостояли два ханства — Кокандское и Хивинское, Бухарский эмират и объединения туркменских племен, кочевавших между Хивой и Каспийским

морем, а также населявших оазисы Каракумов, крупнейшим из которых был Мерв (Мары).

Завоевание фактически началось в середине 50-х годов, хотя в медальной истории России борьба за среднеазиатские рынки получает отражение лишь с 70-х годов. Правда, в 1896 году, когда завершилось полное присоединение Средней Азии, по приказанию Николая II была отчеканена медаль «За походы в Средней Азии» с датой «1853—1895».

Первая дата, указанная на медали, относится к единичному столкновению.

В 1853 году двенадцатитысячный отряд кокандских войск предпринял наступление на форт Перовский, но был разгромлен.

В конце 50-х годов было проведено несколько рекогносцировочных вылазок, укреплена Аральская флотилия, концентрировались части в районе реки Чу, готовился захват низовьев Амударьи и велась подготовка к созданию базы на восточном берегу Каспийского моря.

В июне 1864 года командующий одним из отрядов полковник Черняев захватил крепость Аулие-Ата (ныне Джамбул), другой отряд занял после недолгой осады город Туркестан. Таким образом, первой жертвой царских войск стало Кокандское ханство, наиболее экономически развитое, крупнейшим и важнейшим из городов которого был Ташкент с населением около 200 тысяч человек.

За удачно проведенную операцию командиры отрядов были произведены в генералы, а офицеры отрядов представлены к орденам. Кампания начиналась удачно, и население подвластных Коканду земель зачастую без всякого сопротивления переходило под власть России, полагая, что хуже, чем при кокандском хане, все равно быть не может.

Черняев отважно ринулся дальше, надеясь на новые чины и награды, и на свой страх и риск предпринял штурм Чимкента. Штурм провалился, и Черняев поспешно объявил его просто рекогносцировкой.

Над головой Черняева сгустились тучи. Дипломаты в Петербурге ратовали за мирные методы присоединения Средней Азии, опасаясь, что крупные военные действия вызовут международные осложнения, к которым Россия не была готова. Но случилось так, что Черняев узнал об уходе из Чимкента правителя Коканда с большей частью войск и, воспользовавшись этим, а также неурядицами в самом городе, совершил неожиданный марш-бросок и захватил его, потеряв при штурме менее 50 человек. Эти действия Черняева испугали даже военное министерство: оно опасалось, что слишком растянутый фронт русских войск приведет к поражению.

Военный министр Милютин писал: «Но кто поручится, что за Чимкентом Черняев не признает необходимым взять Ташкент, а там Коканд, и конца этому не будет». Милютин был абсолютно прав. Не успело его письмо дойти до адресата, как Черняев 27 сентября 1864 года с полутора тысячами солдат бросился к Ташкенту, но потерпел под его стенами поражение. Пришлось отступить.

Поражение Черняева вызвало новую бурю в Петербурге. Однако ни увольнения Черняева, ни отступления с захваченных земель не последовало. Завоевание Средней Азии продолжалось. Помимо экономических причин, здесь действовали и политические соображения. Энгельс писал по этому поводу: «Чтобы самодержавно господствовать внутри страны, царизм должен был быть более чем непобедимым за ее пределами; ему необходимо было непрерывно одерживать победы, он должен был уметь вознаграждать безусловную покорность своих подданных шовинистическим угаром побед, все новыми и новыми завоеваниями».

К действиям Черняева в Петербурге относились двойственно. Его хулили, но не забывали и обласкать. Если обратиться к наградному листу Черняева, то мы обнаружим, что генерал не был обойден милостями царя, хотя его и принято было отчаянно ругать за непослушание. В мае 1864 года Черняева наградили орденом св. Владимира третьей степени, за овладение Аулие-Атой он получил чин генерал-майора, за занятие Чимкента награжден орденом св. Георгия третьей степени, за «распоряжения и действия после взятия Аулие-Ата» — орденом св. Станислава первой степени. То есть за полгода — три ордена и повышение в чине.

Тем временем, воспользовавшись русско-кокандской войной, бухарский эмир решил погреть руки на несчастье соседа и двинул свою армию на Коканд. В этой обстановке Черняев, «бредивший Ташкентом», весной 1865 года вновь направился к городу с 1300 солдатами при 12 орудиях. Он рассчитывал воспользоваться как внутренними разногласиями в самом городе, так и тяжелым положением Коканда, вынужденного обороняться от бухарских войск. В июне 1865 года Черняев взял Ташкент штурмом.

Присоединение Ташкента к России вызвало оживление в российских деловых кругах. Вскоре к Ташкенту уже двинулся первый караван с товарами на 100 тысяч рублей, и представители московских предпринимателей заявили, что «надеются совершенно вытеснить английские товары».

Тем временем бухарский эмир Музаффар захватил Коканд и предъявил Черняеву ультиматум, требующий очистить Ташкент. Черняев в ответ арестовал всех бухарских купцов в

Медаль
«За Хивинский поход».
Как и многие
русские медали
второй половины
XIX в. носилась на
«сдвоенной ленте».
В данном случае
на георгиевской и
владимирской.

Медаль
«За покорение
ханства Кокандского».

Туркестане и конфисковал их товары. Этого генералу делать не следовало.

Действия Черняева задевали интересы не только бухарской, но и русской торговли и были признаны в Петербурге «чрезмерными и опасными». Был получен приказ о замене Черняева, но его начальник штаба (очевидно, с ведома самого Черняева) передать приказ генералу не смог, и Черняев, стараясь реабилитировать себя, направился штурмовать бухарскую крепость Джизак. Штурм окончился неудачей, и Черняев, незадолго перед тем получивший в награду за взятие Ташкента золотую саблю с бриллиантами в «знак монаршего благоволения», был отстранен от командования войсками. Его место занял князь Е. Романовский, что, впрочем, никак не повлияло на положение дел и не изменило политики царской России.

8 мая 1866 года бухарская армия была разбита под Ирджаром и покинула Кокандское ханство. Романовский получил от военного губернатора письмо, в котором рекомендовалось в отношении Кокандского ханства «принять... тон высокий, третировать Худоярхана как человека, который по положению своему должен быть вассалом России. Если обидится и будет действовать против нас, тем лучше, это даст предлог покончить с ним». Кокандский хан капитулировал. Его государство было присоединено к России. 13 сентября был предъявлен ультиматум Бухаре, и тут же царские войска вторглись в пределы эмирата, захватили важнейшие его крепости и вышли к Самарканду. В одном из следующих боев, 2 июня 1868 года, бухарская армия была полностью разгромлена, Бухара, как и Коканд, превратилась в вассала Российской империи.

На очереди было присоединение западных районов Средней Азии и прежде

всего Хивинского ханства, расположенного между Каспийским морем и вновь завоеванными областями. В феврале 1873 года к Хиве с трех сторон двинулись отряды царских войск. Общее число наступавших превышало 12 тысяч человек; правда, один из отрядов до Хивы не добрался, так как потерял в пустыне верблюдов и вынужден был вернуться в Красноводск. В мае 1873 года два оставшихся отряда вступили в пределы ханства.

Хивинский хан 12 августа 1873 года подписал мирный договор, по которому полностью признавал господство Российской империи.

Серебряная медаль «За Хивинский поход», учрежденная в том же году, давалась всем участникам похода (включая тех, кто до Хивы не добрался), а также личному составу Аральской флотилии. Победа над Хивой была объявлена большим военным достижением и отлично вписалась в разряд легких и нужных побед.

Эта медаль была первой из медалей, посвященных кампаниям в Средней Азии (медали за черняевские походы не учреждались из внешнеполитических соображений). В 70-х годах международное положение изменилось и Россия перестала заигрывать с Великобританией. Обе державы не скрывали своих устремлений в Азии. Россия, получив монополию на рынках среднеазиатских государств и убедившись в их покорности, оставила ханам и эмиру полную власть во внутренних делах.

В Бухаре правил жестокий эмир Музаффар. Страна была разорена, наживались лишь приближенные эмира. Ахмад Дониш, бухарский ученый и дипломат, с болью глядевший на то, что творится вокруг, писал: «Во времена Музаффара был вечный праздник, всегда были пиры и музыка... Во время этих пиров всякий сброд, шутники, шуты, мужеложцы и сводники уносили всякие яства целыми харварами. А больше всех доставалось молодым сводникам, которые приводили во дворец девушек и проституток...»

«Русские прекрасно знают, — продолжает Дониш, — что если они сами будут управлять страной, то не получат столько доходов, сколько даст им эмир. К тому же закон их не основан на насилии, и они не смеют нарушить установленных порядков».

Если в Бухаре и Хиве правителям удавалось держать подданных в повиновении, то в Коканде династические свары и недовольство населения распоясавшимся ханом довели в 1875 году до восстания, и царское командование сочло за лучшее вообще ликвидировать это ханство.

Медаль за боевые действия в Кокандском ханстве в

*Туркмены в бою у крепости Геок-Тепе.
Рисунок очевидца событий художника Каразина.*

период подавления восстания была изготовлена в бронзе. Ею награждались все чины Туркестанского округа, участвовавшие в боевых действиях с 6 августа 1875 по 15 сентября 1876 года. Надпись на ее лицевой стороне «За покорение ханства Кокандского» не совсем отвечает действительности, ибо ханство было побеждено уже в 1868 году. Речь идет о подавлении восстания.

На повестку дня встало присоединение местностей, населенных туркменами, владения которых как бы врезались с юга в русские территории в Средней Азии. В то же время Англия спешила вмешаться в среднеазиатские дела и раньше русских занять Мерв и другие оазисы Каракумов. В 1878 году английские войска вторглись в Афганистан, захватили крупнейшие города страны, намереваясь овладеть Гератским оазисом и выйти в долину Амударьи. Эти события заставили царское правительство поторопиться с присоединением туркменских оазисов.

Основной целью царского правительства было овладение Ахал-Текинским оазисом и крепостью Геок-Тепе, где при известии о наступлении русских войск сосредоточились турк-

менские войны. Экспедицией против Геок-Тепе в августе 1879 года командовал генерал Н. Ломакин. Однако, несмотря на большое превосходство русского отряда в артиллерии и техническом вооружении, экспедиция потерпела жестокое поражение. Потеряв более пятисот человек, отряд Ломакина был вынужден отступить.

Командование второй ахал-текинской экспедицией было поручено прославившемуся в Болгарии генералу М. Скобелеву. Поход начался в мае 1880 года и был основательно обеспечен средствами транспорта — было закуплено 16 тысяч верблюдов и проложена железнодорожная ветка. Распределив значительную часть войск вдоль путей сообщения, Скобелев с отрядом, насчитывавшим более 7 тысяч человек при 80 орудиях, осадил крепость. В глинобитной крепости Геок-Тепе собралось около 30 тысяч туркмен, но на весь этот гарнизон было лишь 5 тысяч ружей и одна пушка.

Несмотря на тщательную подготовку штурма и сильную артиллерию Скобелева, Геок-Тепе держалась около месяца; в смелых вылазках туркмены не только захватили несколько орудий и нанесли большие потери осаждающим, но даже овладели знаменем Апшеронского полка. Лишь 12 января, после взрыва крепостной стены, Геок-Тепе была взята. За время осады и штурма царские войска потеряли около 700 человек убитыми и ранеными, что значительно превышало их потери при покорении Коканда, Бухары и Хивы вместе взятых.

В честь взятия Геок-Тепе была отчеканена медаль с надписью: «За взятие штурмом Геок-Тепе 12 января 1881 года». Она давалась в серебре участникам осады и штурма крепости, в бронзе — всем чинам и вольнонаемным, находившимся во время боев в Закаспийском крае. Слава генерала Скобелева достигла апогея, что даже вызвало ревность царского двора.

Последним этапом среднеазиатской кампании царского правительства было присоединение Памира, которое затянулось до 1895 года.

Таким образом, уже упомянутая медаль «За походы в Средней Азии», хоть и задним числом, правильно указывает даты 1853—1895 — период, в течение которого шли как подготовка, так и само покорение этих обширных земель.

* * *

Для крепостнической России бремя жандарма Европы оказалось непосильным. Сочетание близорукой внешней политики царизма и роковых просчетов в отношениях с европейскими державами привело к Восточной войне, завершившей мрачную николаевскую эпоху русской истории.

Портрет генерала М.Д.Скобелева.

На портрете отмечена особенность ордена св. Георгия: знаки низших степеней могли носиться и после получения знака высшей степени.

Последний в колодке — румынский крест за переход через Дунай в 1877 г.

Медаль за взятие крепости Геок-Тепе.

Восточная война была одной из самых жестоких, кровопролитных и бессмысленных войн XIX века, вызванных борьбой крупнейших держав за преобладание в политической и экономической жизни Европы. В историю России она вошла под названием Крымской войны, ибо оборона Севастополя была наиболее ярким ее эпизодом, тем центром, где с наибольшей силой проявились как бессилие громоздкой и устаревшей российской государственной машины, так и героизм и самоотверженность русских солдат и матросов.

Однако оборона Севастополя была лишь одним из сражений этой затянувшейся кампании. Театр военных действий раскинулся на многие тысячи километров, и вспышки оружейных выстрелов сверкали на берегах Дуная, на Балтике, на Камчатке и на Кавказе. В войне было занято несколько сот тысяч солдат и офицеров российской армии и около миллиона англичан, французов, итальянцев и турок.

По официальным данным, русская армия потеряла более 200 тысяч убитыми и умершими от болезней. У союзников только от болезней (в первую очередь от холеры) умерло более 160 тысяч человек, в том числе командующие английской и французской армиями. Еще 50 тысяч погибло в боях.

Против России сражались войска Великобритании, Франции, Турции, Сардинии. Враждебно настроена к ней была Пруссия и близка к войне Австрия (по крайней мере войска ее были мобилизованы и вступили в Молдавию). Швеция соблюдала нейтралитет, однако русское правительство в любой момент ожидало вступления ее в войну.

Неудивительно, что эта война оставила заметный след в наградной истории не только России, но и союзников.

Первый этап войны — Дунайская кампания, начавшаяся в 1853 году, — явился как бы вступлением к самой драме — высадке войск союзников в Крыму. При известии о вступлении русских войск в дунайские княжества английский и французский флоты, соединившись в Средиземном море, двинулись к Дарданеллам для возможной защиты Константинополя. Однако военные действия тогда еще не разгорелись в полную силу. Неожиданный поворот событий несколько

смутил русского царя — охранителя монархических устоев Европы, который полагал, что противоречия между Францией и Англией никогда не дадут им возможности объединиться, что Австрия всегда поддержит Россию, которая недавно помогла ей расправиться с революцией 1848 года в Венгрии. Однако опасения Австрии потерять преимущества на Дунае, а Англии и Франции — на Ближнем Востоке заставили их забыть о противоречиях и объединиться против России. Совет улемов в Турции также потребовал от султана немедленных действий, и 8 октября 1853 года главнокомандующий турецкой армией известный полководец Омер-паша потребовал от князя М. Горчакова, командующего армией на Дунае, очистить Молдавию и Валахию. После отказа Горчакова 23 октября начались военные действия. Англо-французская эскадра вошла в Босфор, но медлила с переходом в Черное море до тех пор, пока 30 ноября на Синопском рейде адмирал П.Нахимов не атаковал и не потопил турецкий флот. Англо-французские корабли поспешили войти в Черное море, и 4 февраля 1854 года дипломатические отношения европейских держав с Россией были прерваны. На письмо Наполеона III с предложением заключить мир, если Россия выведет свои войска с Дуная и откажется от господства на Черном море, Николай I, все еще полагавший себя вершителем судеб Европы и не видевший ни отсталости России, ни неготовности ее к войне, высокомерно ответил: «Россия сумеет в 1854 году показать себя такой же, какой она была в 1812-м».

Весной 1854 года первые английские и французские дивизии прибыли в Галлиполи под Константинополем. Во главе французских войск стоял молодой энергичный маршал Сент-Арно, выдвинувшийся в колониальных войнах в Африке. Англичане поручили командование ветерану Ватерлоо лорду Реглану, подозрительному, холодному, медлительному генералу, с именем которого связан ряд грубых ошибок в ходе войны. Общего командования у союзников не было. По крайней мере три военачальника — английский, французский и турецкий, а впоследствии и командующий сардинскими войсками, прибывшими в Крым осенью 1855 года, самостоятельно решали военные задачи, притом должны были подчиняться противоречивым приказам из своих столиц.

И. Паскевич, назначенный командующим Дунайской армией, опасался наступления Турции и был сторонником выжидательных действий. Но из Петербурга его штурмовал указами и письмами царь, требовавший немедленных успехов и в первую очередь продвижения к сильной крепости Силистрия на Дунае. Подчиняясь приказам Николая, Паскевич начал осаду Силистрии, хотя его артиллерия и войска вряд

ли были к этому готовы. Через четыре дня после начала осады, 10 мая, на совещании союзных командующих было решено перебросить англо-французский корпус на помощь этой крепости, и вскоре Николай, опасаясь потерять Дунайскую армию, ибо она могла попасть в окружение, вынужден был приказать Паскевичу снять осаду с Силистрии и отступить за Дунай. После этого дунайский театр войны потерял свое значение и кампания там фактически закончилась.

Памятью об этих событиях остались две турецкие медали. Одна — общего характера. Это «Медаль заслуг». Она была предназначена для награждения участвовавших в дунайской кампании и датирована 1854 годом. Ею же впоследствии награждались участники как войны в Крыму, так и боевых действий на Кавказе.

Вторая турецкая медаль — «За оборону Силистрии», которая выдержала осаду, но не дождалась штурма. На оборотной стороне этой крупной серебряной медали изображена крепость Силистрия. На лицевой стороне — тугра султана. Эта медаль выдавалась гарнизону Силистрии, ее также получили несколько английских и французских офицеров, находившихся в крепости в качестве советников и инструкторов.

Инициатива высадки в Крыму и уничтожения Севастополя, крупнейшей русской базы на Черном море, исходила от Англии, которая, претендуя на полное господство на морях, была заинтересована в ликвидации морского могущества России.

После апрельской бомбардировки Одессы началась подготовка к высадке десанта в Крыму. К началу осени была сформирована экспедиционная эскадра, состоявшая из 356 паровых и парусных судов и имевшая на борту десант — более 20 тысяч англичан, 30 тысяч французов и 6 тысяч турок. Эта армия 13 сентября высадилась у Евпатории и 19-го числа двинулась к Севастополю.

Высадка десанта явилась неожиданностью для командующего русской армией в Крыму А.С. Меншикова. Силы его были сравнительно невелики, ведь до самого конца войны основные контингенты русских войск бездействовали в Бессарабии, а также на берегах Балтийского моря, готовые защитить Петербург, если нападение последует с севера. Меншиков, упустив момент высадки, попытался преградить путь союзникам на дороге от Евпатории к Севастополю у реки Альма. Войска союзников после отчаянного боя опрокинули русский отряд и продолжали уже беспрепятственное движение к Севастополю.

Адмирал В. Корнилов, затопив русский флот в Севастопольской бухте и присоединив к гарнизону города моряков,

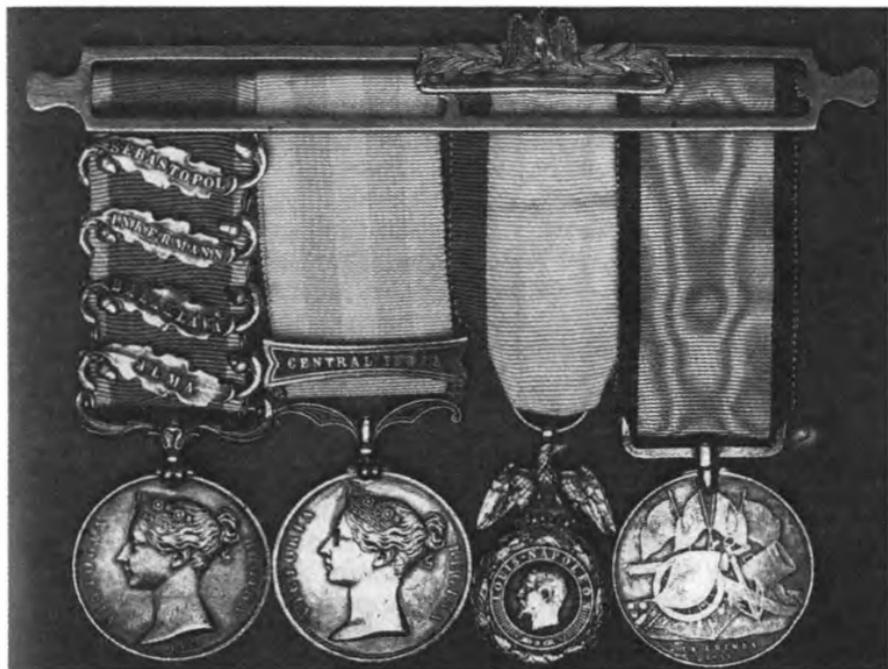
начал укреплять город к обороне с суши, в чем большую помощь оказал полковник Э. Тотлебен — технический руководитель обороны города.

К тому времени, как союзники подтянулись к Севастополю и стали готовиться к штурму, обнаружилось, что с налета город не взять — первые атаки были отбиты. Союзникам самим пришлось перейти к обороне. 25 октября русская кавалерия отбила у турок артиллерийскую батарею, и тогда лорд Реглан приказал бригаде легкой кавалерии вернуть пушки. Бригада была брошена в атаку на русскую батарею, которая перемолола ее, прежде чем тяжелой кавалерии англичан удалось спасти остатки бригады.

Тем временем Меншиков пытался сбить англичан с Инкерманского плато. 5 ноября русские войска начали наступление со стороны Черной речки и Корабельной бухты. Бой шел с переменным успехом, но через три часа английские войска, обойденные с фланга и теснимые по фронту, оказались на грани разгрома. Их спас от поражения своевременный подход французского корпуса, в результате русской армии пришлось отступить. Так закончилось тяжелое сражение при Инкермане.

С началом зимы боевые действия локализовались вокруг Севастополя. Это была война позиционного характера — одна из первых войн такого рода. При этом осажденные проявляли большую изобретательность и смелость, часто предпринимая вылазки. Наибольшие потери союзники, господствовавшие на море и имевшие явное преимущество как в артиллерии, так и в техническом оснащении пехоты (на вооружении их были уже нарезные винтовки, тогда как русская армия была вооружена старыми гладкоствольными ружьями), несли от холода и болезней. Эпидемии холеры и дизентерии унесли четверо больше солдат, чем сами бои. Болезни, хоть и в меньшей степени, косили и гарнизон Севастополя. Казалось, обе армии были обречены на смерть. Моральный дух союзников падал, а из Лондона и Парижа поступали приказы скорее захватить оплот России на Черном море. Генералы осаждающей армии давали обещания сделать это в ближайшие дни, но осада все тянулась и сломить сопротивление гарнизона не удавалось.

Для того чтобы как-то поддержать дух таявшей английской армии, королева Виктория подписала в декабре 1854 года, с явным опережением событий, указ об утверждении медали за Крым. На лицевой стороне ее — профиль королевы, на оборотной изображены воин, над которым летящий ангел держит лавровый венок, и надпись «Крым». К медали тут же были утверждены две планки — «Альма» и «Инкерман», а вскоре и

Английская колодка, принадлежавшая офицеру, служившему в середине XIX в. Слева направо: медаль за Севастополь с максимальным числом планок, медаль за подавление сипайского восстания в Индии в 1857 г., французская военная медаль и турецкая медаль за Севастополь, выданная ошибочно, так как это «итальянский» вариант медали, выдававшийся сардинским войскам, с итальянским флагом в центре.

третья планка — для участников неудачного сражения под Балаклавой — «Балаклава».

Когда в августе 1855 года русские войска оставили Севастополь, к медали была прибавлена планка «Севастополь». Ее получили все участники боев. Существует еще и пятая планка — «Азов». Впрочем, медали с пятью планками быть не могло, поскольку планку «Азов» получили моряки, оставшиеся в 1855 году на Азовском море, и ни один из них не участвовал в сражении у реки Альма.

Некоторое количество английских медалей было выдано французским союзникам. К ним французы прикрепляли дополнительно планки: «Трактир» (под таким названием во Франции было известно сражение на Черной речке, где русские войска потерпели поражение в августе 1855 года), «Малахов» (в память о штурме Малахова кургана) и «Азовское море».

В 1855 году к союзной коалиции присоединилась Сардиния, король которой Виктор-Эммануил II рассчитывал, что в благодарность союзники окажут ему поддержку в борьбе как с Австрией, так и с национально-освободительным движением в самой Италии. Пятнадцатитысячный сардинский корпус прибыл под Севастополь, но активного участия в боевых действиях не принял, так как зимой понес большие потери от болезней и холодов. Известны две сардинские медали, выпущенные в связи с этими боевыми действиями. Одна из них — «За отвагу» — отличается от общевойсковой итальянской медали такого названия тем, что на ее оборотной стороне есть надпись: «Восточная экспедиция 1855—1856». Этой медалью награждались лишь связисты и сигнальщики. Ее выдали менее пятисот экземпляров. Существует и другая итальянская медаль, также весьма редкая, на ее лицевой стороне — портрет Виктора-Эммануила II, на обороте надпись: «Крым, 1855—1856».

Летом 1855 года в Турции были изготовлены и привезены в Крым медали для европейских армий. Лицевая сторона всех этих медалей одинакова (тугра султана). Обратная, изображающая различные воинские атрибуты под четырьмя знаменами союзников, несколько видоизменяется в зависимости от того, к какой армии принадлежит награжденный.

С началом войны, когда возникла угроза вторжения союзников в Балтийское море, адмиралтейство заявило царю, что флот к войне совершенно не готов. Это не было секретом и раньше. Во время обследования состояния флота в 1853 году великий князь Константин доносил, что из тридцати линейных кораблей лишь одиннадцать способны выйти в море. Да и те были стары и плохо вооружены. В русском флоте не было ни одного парового линейного корабля, тогда как в английском уже более половины кораблей не зависели от прихоти ветра. Береговые укрепления также никуда не годились. Форты Свеаборга не ремонтировались с 1809 года. То же относилось и к другим крепостям, за исключением Бомарзунда на Аландских островах, который уже много лет строился, но, кроме казармы и трех башен, так ничего и не было сооружено.

Поэтому при известии о появлении в Балтийском море английской эскадры, состоявшей в основном из паровых кораблей, с которыми русский флот не мог тягаться, было решено оттянуть флот к Кронштадту. Однако и англичане проявили крайнюю пассивность.

Лишь к концу июля англо-французская эскадра решилась на штурм недостроенного Бомарзунда, охраняемого 1600 русских солдат. Высаженный под прикрытием огня нескольких

линейных кораблей десант вчетверо превышал гарнизон крепости. После четырех дней сопротивления Бомарзунд был вынужден капитулировать, так как все укрепления его были разрушены и кончились боеприпасы. После взятия Бомарзунда вновь наступило затишье. Оно прервалось лишь следующим летом, когда английский и французский адмиралы решились на штурм дряхлых укреплений Свеаборга, часть которых рухнула от собственного же огня. В течение двух суток соединенный флот бомбардировал Свеаборг, но штурмовать его не решился и, израсходовав снаряды, удалился. На этом кампания на Балтике практически завершилась.

Медаль «Балтика», выпущенная в Англии в честь этих событий, несет на оборотной стороне помимо символической фигуры Британии изображения обеих русских крепостей. Слева у ног Британии виден Бомарзунд, а справа — Свеаборг.

Последняя медаль союзников, выпущенная в ту войну, связана с военными действиями на Кавказе. Там после ряда побед над турецкими войсками русские вышли к сильнейшей турецкой крепости Карс. Эта крепость в русской военной истории известна тем, что русские войска штурмовали ее по крайней мере четырежды — в войнах 1806 — 1812, 1828, 1855 и 1878 годов. Лишь первый штурм был неудачен — трижды она сдавалась русским войскам. Взятие крепости не диктовалось военной необходимостью, и командующий русскими войсками Н. Муравьев летом обложил крепость, ожидая, что она падет сама, ибо штурм ее был крайне труден, тем более что турецкий командующий Омер-паша с согласия союзников покинул Севастополь, высадился с сильным отрядом на Кавказском побережье и грозил армии Муравьева с тыла. Карс был практически неприступен — в нем находились отборные турецкие части, которыми командовали английские офицеры во главе с генералом Вильямсом, был обеспечен продовольствием и боеприпасами и мог выдержать осаду сильнейшей армии. С падением Севастополя внимание враждующих сторон обратилось к этой крепости. Омер-паша хотел обязательно снять с нее осаду, а Муравьев получил из Петербурга указание взять ее. Новый царь, Александр II, желал внушительной военной победы, чтобы уравновесить ею падение Севастополя.

*Английская медаль
за экспедиции
в Балтийском море.*

Решено было штурмовать Карс. Штурм окончился неудачей. Несмотря на яростные атаки, русским войскам пришлось отступить, оставив на поле боя более шести тысяч убитых и раненых.

После этого Муравьев вновь приступил к осаде и главное внимание обратил на то, чтобы удержать турецкие войска от соединения с гарнизоном крепости. Ему удалось отразить наступление Омер-паши и подготовить осадный лагерь к зиме, так что русские войска чувствовали себя уверенно и спокойно готовились к новому штурму. Так продолжалось еще два месяца, по истечении которых генерал Вильямс, потеряв надежду на спасение извне, 12 ноября сдал крепость. Всего в ней сдались 12 генералов, 665 офицеров и около 10 тысяч солдат. Анатолийская турецкая армия перестала существовать, путь на Эрзерум и в глубь Турции был открыт.

Все участники обороны крепости были награждены турецким правительством специальной медалью, на лицевой стороне которой изображена тугра султана, а на оборотной — крепость Карс. Награждены ею были и английские офицеры.

Дальнейшие действия на Кавказе прекратились, и развивать успех никто не стал. Близилось окончание войны. Падение Карса послужило до какой-то степени моральной компенсацией царизму за потерю Севастополя, и потому российское правительство могло сесть за стол переговоров хоть и побежденной, но не разгромленной стороной.

Основной наградой за Восточную войну была учрежденная 26 августа 1856 года бронзовая медаль «В память войны 1853—1856 годов» для всех гражданских и военных чинов империи. О степени участия награжденного в этой войне говорила лента, на которой носилась медаль: она выдавалась на четырех различных лентах — георгиевской, андреевской, владимирской и анненской.

Медалью на георгиевской ленте награждались участники успешных для русских войск военных действий в Восточной войне. На этой ленте медаль выдавалась участникам Синопского сражения в ноябре 1853 года, участникам боевых действий на кавказском театре и защитникам Камчатки.

В августе 1854 года к берегам Камчатки подошла соединенная англо-французская эскадра из шести кораблей, возглавляемая двумя адмиралами — английским и французским. 18 августа вражеская эскадра бросила якоря в Авачинской губе, намереваясь захватить Петропавловск-на-Камчатке — главную русскую базу этого района.

Маленький гарнизон Петропавловска, возглавляемый военным губернатором Камчатки генерал-майором В. Завойко, принял неравный бой. Были отбиты две попытки противника

*Медаль в память
обороны Севастополя
в 1854—1855 гг.*

высадить при поддержке артиллерийского огня с кораблей десанты в окрестностях города. При этом был нанесен чувствительный урон нападающим. 27 августа англо-французская эскадра подняла якоря и покинула русские территориальные воды.

Все военные и гражданские чины, принимавшие участие в боевых действиях на других театрах этой войны (где успех чаще сопутствовал союзникам) или находившиеся в местах, объявленных на осадном или военном положении, получили медали на андреевской ленте, прочие военные и гражданские чины были удостоены медалей на ленте ордена св. Владимира, а купечество, жертвовавшее на войну или помощь раненым, — на анненской ленте.

Участники героической обороны Севастополя были награждены особой медалью «За защиту Севастополя». Право на ее получение имели все участники обороны города с 13 сентября 1854 года, когда Севастополь был объявлен на осадном положении, по 27 августа

1855 года — день последнего штурма. В Положение о награждении севастопольской медалью впервые в русской наградной системе были включены строки о том, что право на медаль имеют не только военные чины гарнизона, прибывшие в Севастополь во время осады по делам службы, но вообще все участники обороны, в том числе и крепостного состояния. Особо в указе отмечено право на медаль женщин, «которые несли службу в госпиталях или во время обороны Севастополя оказали особенные услуги».

Медаль «За защиту Севастополя» была серебряной и носилась на георгиевской ленте. В отличие от текста указа, дата завершения обороны города на ней — не 27, а 28 августа, когда русские были вынуждены отойти на новую линию обороны на северной стороне.

Кроме общей медали за Севастополь, для его защитников был учрежден еще ряд наград и привилегий.

Из 16 тысяч военных моряков Черноморского флота, сошедших на берег и составивших ядро защитников города, к концу обороны осталось в строю лишь 800 человек. Не случайно поэтому месяц, проведенный в осажденном Севасто-

Император Александр II в конце Восточной войны. На папахе знак «За отличие». Впоследствии эти знаки на головных уборах останутся лишь у солдат, тогда как офицеры будут носить их на груди. На груди ниже знака ордена св. Георгия 4-й степени планка знака «За безупречную службу — XV лет».

поле, засчитывался за целый год военной службы. Так, например, один из героев обороны, Николай Пищенко, в 13 лет получил Георгиевский крест, был произведен в унтер-офицеры и к концу войны имел 11-летний стаж военной службы.

Наиболее высокой и ценимой русской наградой во время войны оставался знак отличия Военного ордена — солдатский Георгий, который до 1856 года еще не делился на степени. За время Восточной войны его получили более 24 тысяч человек.

С Восточной войной связано возникновение высшей военной награды Великобритании — креста Виктории.

Утверждают, что создание этого креста связано с посещением королевой Викторией в мае 1855 года парада увечных английских солдат и офицеров, вернувшихся из Крыма. Желание вознаградить наиболее отважных привело королеву к мысли о создании специальной награды. Крест Виктории, учрежденный в 1856 году, — простой формы литой бронзовый крест с изображением льва, короны и надписью «За отвагу». Существует стойкая легенда, что этот крест и по сей день отливается из бронзы захваченных в Севастополе русских пушек. Однако документы свидетельствуют об ином. Известно, что уже по крайней мере с 1858 года материалом для его изготовления служили пушки, захваченные во время английской экспедиции в Китай в 1857—1860 годах, а в дальнейшем частная фирма, изготавливающая кресты, получала для этой цели бронзу самого различного качества и происхождения.

За столетие существования креста Виктории его получили в общей сложности 1344 человека, и если за Восточную войну и последовавшие за ней войны XIX века было 522 награждения, то за вторую мировую войну — лишь 182, а с 1945 года до наших дней — 4.

Для награждения военнослужащих, отличившихся во время осады Севастополя, в ходе войны были учреждены еще две английские медали. Армия получила медаль «За отличные действия», учрежденную в декабре 1854 года, а флот — «За выдающуюся храбрость». Первая медаль раздавалась из расчета 7 наград на каждый кавалерийский полк и 15 наград на каждый пехотный батальон. Так как награждение этими медалями было связано с получением 15 фунтов стерлингов, то известно, что медали эти выдавались чаще не за мужество, а доставались в лучшем случае тем солдатам, которые из-за ран и болезней покидали Крым и которых впереди ждала нищета.

* * *

Когда 11 апреля 1856 года вступивший на престол Александр II принял представителей московского дворянства, он сказал, что распространившиеся слухи об освобождении по-

*Крест
Виктории —
высшая военная
награда
Великобритании,
учрежденная во
время Крымской
войны.*

Наперсный крест для священников в память войны 1853—1856 гг., носился на владимирской ленте; центр креста — точное воспроизведение аверса медали на то же событие.

мещичьих крестьян ложны, однако добавил: «Вы знаете, что существующий порядок владения душами не может оставаться неизменным. Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собой начнет отменяться снизу».

Крымская война, обнаружившая перед всем народом немощь крепостнического строя, сделала ясным для всех мало-мальски разумных людей, что крепостное право — груз, тащить который Россия более не в состоянии. Все попытки реформ и стремление к экономическому прогрессу были нереальны до тех пор, пока основой экономики России оставался рабский труд. Растущие крестьянские волнения показывали, что опасения царя по поводу возможности реформы «снизу» были не лишены оснований.

Наибольшим тормозом на пути к реформе, за которую стояли и промышленные крути, и влиятельные силы в правительстве, не говоря уж о широких слоях русской общественности, стали, естественно, помещики. Возможность изменить положение, в котором они родились и выросли, не укладывалась в их сознании. Несмотря на то что русское дворянство быстро теряло господствующие позиции, оттесняемое энергичным купечеством и промышленниками из разночинцев, оно не без оснований продолжало считать себя хозяином государства.

С весны 1856 года началось обсуждение проектов реформ. В него включилось и демократическое крыло русского общества. Демократы не уставали повторять, что освобождение крестьян, готовящееся помещиками, неизбежно будет сплошным обманом.

Рост крестьянских волнений заставил поторопиться с реформой. Манифест о ней был опубликован 19 февраля 1861 года.

Русский крестьянин получал при освобождении надел, однако не бесплатно, а за выкуп. В большинстве губерний крестьянские наделы были сильно урезаны, и в результате положение крестьян стало даже худшим, чем до реформы. Кроме того, крестьяне должны были в течение долгого времени отработывать на помещика, оставаясь «временнообя-

занными». Это полукрепостное состояние затянулось в некоторых губерниях, например, в Закавказье, до начала XX века.

Внешне реформа выглядела очень импозантно. Издавались многотомные роскошные труды, пелись панегирики Александру, получившему звание Освободитель. Льстецы, используя это слово, вспоминали по аналогии о другом «освободителе» — Александре I, и потому весьма любопытна уникальная золотая медаль, отчеканенная в одном экземпляре, лицевая сторона которой схожа с медалью за победу над Наполеоном в Отечественной войне — на ней изображено всевидящее око и лишь добавлена дата «19 февраля 1861 г.». Обратная сторона еще точнее повторяет медаль 1812 года. На ней знакомая надпись: «Не нам, не нам, а имени Твоему». Эта медаль была вручена Александру II в память его заслуг в освобождении крестьян.

Несколько иного вида медаль «За труды по освобождению крестьян». На лицевой стороне ее — погрудное изображение Александра II и надпись: «Благодарю». На оборотной — текст: «За труды по освобождению крестьян». Медаль эта чеканилась в двух степенях: золотая — для генерал-губернаторов и губернаторов, занимавших эти должности перед реформой и во время ее, серебряная — для участников проведения реформы.

Весной 1863 года была учреждена медаль «За труды по устройству удельных крестьян». Удельные и государственные крестьяне стали лично свободными еще в 1858 году. Этим самый главный помещик — русский царь как бы подал пример остальным дворянам. Но практически освобождение крестьян затянулось на несколько лет, поскольку вопрос о наделении землей и порядке выкупа был решен лишь после реформы 1861 года. В число удельных и государственных крестьян входили миллионы жителей Среднего Поволжья и Приуралья, Литвы, Белоруссии — районов, населенных национальными меньшинствами. Медаль для их «освободителей», схожая с медалью 1861 года, также была золотой и серебряной.

Еще одна медаль, наиболее редкая из этой серии, была учреждена в 1867 году. Она отличается от предыдущих надписью на оборотной стороне: «За труды по устройству военно-заводского населения».

Медаль из этой серии, утвержденная в феврале 1866 года — через пять лет после реформы, связана с событиями, далеко переросшими рамки самой реформы. Это медаль «За труды по устройству крестьян в Царстве Польском». Крестьянскую реформу в Польше начал еще Наполеон, освободивший польских крестьян вообще без всякой земли, то есть фактически не изменивший их подневольного положения.

Крестьянские волнения в Польше, направленные против шляхты, совпали по времени с подъемом польского национально-освободительного движения. Сложным был и социальный состав этого движения, в котором участвовала шляхта, стремившаяся вернуть Польшу к границам 1772 года и согласная на династическую унию с Россией. Демократические слои польской общественности боролись за создание свободной, независимой, демократической Польши. Наиболее передовые деятели польской революции стояли за сотрудничество с русской демократией. Отвечая им, А. Герцен писал в «Колоколе»: «Мы хотим независимости Польши, потому что мы хотим свободы России. Мы с поляками, потому что одна цепь сковывает нас обоих».

Волнения в Польше особенно усилились в связи со слухами о предстоящей крестьянской реформе в России. Многотысячная демонстрация в Варшаве в пользу крестьян была расстреляна царскими войсками. Царское правительство было готово на компромисс с умеренными элементами в Польше, для чего в марте 1861 года был восстановлен Государственный совет Польши и даны некоторые послабления, направленные на культурную автономию. Но, чувствуя, что эти шаги не пользуются поддержкой поляков, царское правительство прибегло к репрессиям. В то же время польская деревня была охвачена антифеодальными волнениями и требовала земли или хотя бы распространения на Польшу русской реформы. Начались волнения и среди ткачей. Польша раскололась на два лагеря: белых — представителей шляхты и красных — демократическое революционное крыло.

Красные готовили вооруженное восстание, во главе которого встал Я. Домбровский. Большие надежды красные возлагали на помощь русских офицеров в Польше, но организация русских офицеров была раскрыта и ее руководители расстреляны.

Восстание в Польше началось ранее, чем предполагалось, и не было должным образом подготовлено. Узнав о готовящемся наборе в армию городской молодежи по особым спискам, центральный комитет восстания увел новобранцев из городов и 22 января 1863 года объявил о начале восстания.

Назначенный диктатором эмигрант А. Мерославский не смог перейти польскую границу, и восстание оказалось без руководителя, который мог бы примирить различные группировки. В восстании все большую роль начали играть белые. Они рассчитывали на помощь Франции.

С самого начала восстание приняло характер партизанской борьбы. Силы повстанцев вдесятеро уступали по численности царским войскам, насчитывавшим 120 тысяч человек. Восста-

ние охватило также некоторые области Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины.

Европейские державы, за исключением Пруссии, занявшей антипольскую позицию, на словах выражали поддержку полякам, однако помощи восстанию не оказали. Восстание было жестоко подавлено к лету 1864 года, участники его казнены или сосланы в глубинные районы России.

За подавление восстания царским войскам выдавалась медаль «За усмирение польского мятежа» двух видов — светло-бронзовая и темно-бронзовая. Первой награждались участники боевых и карательных действий, второй — лица, в боях не участвовавшие. Медаль носилась на ленте династических романовских цветов (бело-оранжево-черной), что должно было подчеркнуть нерушимость и окончательность вхождения Польши в состав государства Романовых.

Восстание в Польше напугало царское правительство. 19 февраля 1864 года был издан указ, по которому вся земля, что была в пользовании крестьян, становилась их собственностью. Наделялась землей и часть безземельных крестьян. Помещики получали компенсацию от казны.

* * *

Награды русско-турецкой войны 1877—1878 годов отражают кардинальные перемены в Европе.

Восточный вопрос, на первый план в котором вышли судьбы балканских государств, находившихся под господством феодальной Турции, был определяющим в политике крупнейших европейских держав. Мирным путем разрешить его было невозможно. Кипящий котел Балкан взорвался в середине 70-х годов, когда восстали Босния и Герцеговина, выступили против Турции Сербия и Черногория и 20 апреля 1876 года началось восстание в Болгарии.

Война для Боснии и Герцеговины, а также для выступивших на ее стороне Сербии и Черногории складывалась очень неудачно. Лишенные внешней поддержки, слабые армии этих стран терпели жестокие поражения, за которыми следовали кровавые репрессии. Восстание в Болгарии было также сурово подавлено. Полное поражение славян означало крах всякого влияния России на Балканах. Попытки посредничества России провалились, мирные переговоры зашли в тупик. В конце концов 24 апреля 1877 года Россия объявила Турции войну.

Война, легкая и победоносная, была нужна многим: и русским дельцам, связанным с торговлей хлебом, который вывозился через южные порты, и промышленникам, рвавшимся к новым рынкам, и правящим кругам России, которые

надеялись громом победных фанфар заглушить память о поражении в Крымской войне. У части дворянства и военного командования сильны были реваншистские настроения. Наконец, широкие слои русского общества понимали, что эта война ведет к освобождению славянских народов от турецкого ига.

Да и сама Россия была иной, чем за двадцать лет до этого. Бурно развивалась промышленность. Была проведена реформа в армии и введена частичная воинская повинность, изменены методы подготовки офицеров, появилась новая техника — нарезные ружья и более совершенная артиллерия, развивалась транспортная сеть. И, главное, значительно выше был боевой дух армии, потому что дело освобождения славян пользовалось популярностью в обществе.

Война проходила на двух фронтах — дунайском и кавказском. В ней помимо России активно участвовали Румыния, ибо победа над Турцией сулила ей полное освобождение от зависимости, а также Сербия и Черногория, хоть и разгромленные турецкими войсками, но охваченные желанием отплатить Турции за рабство и унижения.

Однако с самого начала русское правительство, полагавшее, что, нейтрализовав Англию и Австро-Венгрию, оно добьется легкой победы, недоценило возможности турецких войск, хотя и плохо вооруженных и обученных, но весьма упорных в обороне. Отрицательно сказалось плохое руководство русской армией, во главе которой встал великий князь Николай Николаевич; одним из отрядов командовал наследник престола, будущий Александр III; при армии все время находился и сам император. Эти высокие особы, как и командовавший румынской армией князь Карл, военными талантами не блистали и не очень жаловали таланты в других. Сложилось несоответствие между верховным командованием, порой делавшим все, чтобы войну не выиграть, и русским офицерством и солдатами.

Пройдя за неделю после начала войны Румынию, русские части на большом протяжении вышли к Дунаю. Тогда же началось формирование болгарского ополчения. Оно состояло из болгар, находившихся на русской службе, воевавших против турок в Сербии, а также добровольцев, живших в Румынии. Болгарское ополчение действовало под командованием русских офицеров и состояло первоначально из трех бригад, каждая из двух пятиротных дружин. Общая численность бригад достигла на первом этапе войны 7600 человек.

Вначале царское правительство предполагало использовать болгарские части для поднятия восстаний в тылу турок, но демократический состав ополчения, революционные идеи,

имевшие в нем влияние, испугали русское командование. Болгар решено было использовать для несения гарнизонной службы. Этому резко воспротивился командующий ополчением русский генерал Н. Столетов. В результате болгарские ополченцы участвовали в основных боях.

Румынская армия состояла из четырех дивизий, кавалерийского и артиллерийского полков. Слабая ее подготовка и отсутствие боевого опыта частично компенсировались воодушевлением, с которым она шла бороться за национальное освобождение. Сербские и черногорские отряды вели боевые действия в основном на своей территории, отвлекая на себя значительные турецкие силы.

Подготовка первой крупной военной операции — перехода русской и румынской армий через Дунай — была проведена в полной секретности. Даже императору о месте и времени переправы было сообщено лишь за несколько часов до начала операции. Николай Николаевич не доверял громадной свите царя, да и вообще склонен был сетовать на вредность пребывания царя на фронте. В царской семье не было единодушия, и идея Александра, что его личное участие в войне приведет к немедленному разгрому турок, даже родственниками не приветствовалась.

Переправа, начатая русской армией у Систова, несмотря на недостаток технических средств, была проведена удачно. Вскоре и на других участках русские и румынские части перешли Дунай и с боями отбросили турецкие заслоны.

В память этого события в Румынии был выпущен крест «За переход через Дунай» — серебряный зачерненный балканский крест на красной с двумя черными полосами ленте. Этот крест давался не только румынским военнослужащим. Им были награждены и многие русские участники переправы.

Переправа через Дунай обнаружила, что у турецкой армии нет резерва и силы ее рассредоточены. В Стамбуле возникла паника, и главнокомандующий был смещен. Одновременно началась срочная переброска войск из Черногории и других областей. В Варне высадилась армия Сулейман-паши, а армия лучшего турецкого полководца Осман-паши была выдвинута к Плевне.

Тем временем войска под командованием генерала И. Гурко заняли древнюю столицу Болгарии Тырново и после ряда боев захватили балканские перевалы, в том числе наиболее

*Румынский крест
за переход через
Дунай в 1877 г.*

важный из них — Шипку. Казалось, что турецкие войска близки к окончательному разгрому. Это вызвало сильное волнение в Европе, ибо европейские державы не желали быстрой и легкой русской победы, что вернуло бы России утерянный военный престиж и поставило бы под угрозу позиции ее соперниц. Австро-Венгрия почувствовала, что рушатся ее планы захватить Боснию и Герцеговину, и начала подготовку к возможной войне с Россией. Англия подтянула свой флот к местам военных действий.

Русское командование было ослеплено первыми успехами, а так как разведка была организована плохо, изменение ситуации в пользу Турции прошло незамеченным и русская армия топталась на месте, пока Осман-паша не занял Плевну. Попытка отбить Плевну закончилась первым поражением русских войск.

В это же время наступавшая от моря армия Сулейман-паши вышла к городу Эски-Загре (Стара-Загора), который обороняли лишь немногочисленные дружины болгарских ополченцев под командованием Столетова, поддержанные русской артиллерией. Болгарские части удерживали Эски-Загру против вчетверо превосходившего их противника до тех пор, пока большая часть болгарского населения не покинула город. Если до боя при Эски-Загре среди русского командования было распространено скептическое отношение к возможностям плохо вооруженных и обученных болгарских дружин, то этот бой был боевым крещением болгарской армии, после которого ей уже доверяли самые опасные участки фронта. Генерал Гурко, обращаясь впоследствии к болгарским ополченцам, говорил: «Это было первое дело, в котором вы сражались с врагом. И в этом деле вы показали себя такими героями, что вся русская армия может гордиться вами и сказать, что она не ошиблась, послав в ряды ваши лучших офицеров. Вы ядро будущей болгарской армии. Пройдут года, и эта будущая болгарская армия с гордостью скажет: «Мы потомки славных защитников Эски-Загры»».

В 1880 году в Болгарии была учреждена медаль «Для болгарских ополченцев», которой награждались также русские военнослужащие, входившие в состав дружин. На лицевой стороне медали указаны три пункта, в которых наиболее отличились ополченцы: «Эски-Загра, Шипка, Шейново».

Несмотря на стойкость болгар, русские войска были вынуждены отступить к горным перевалам. В тот же день, когда ополченцы сражались при Эски-Загре, части западного отряда вторично штурмовали Плевну, но из-за неправильного плана боя и плохого руководства потерпели поражение. Потери русских, достигшие 7 тысяч человек, вдвое превышали

потери турок. Военный министр Д. Милютин, один из немногих способных людей в руководстве русской армией, который присутствовал при Плевне, но не мог вмешиваться в руководство боем, так оценил роль русского командования в этом бою: «Если будем по-прежнему рассчитывать на одно беспредельное самоотвержение и храбрость русского солдата, то в короткое время истребим всю нашу великолепную армию».

После этих событий русское командование стало осторожнее. В войне наступило некоторое затишье.

В конце лета 1877 года турецкая армия, воодушевленная успехами, решила перейти в наступление, чтобы вытеснить русских за Дунай. Для этого надо было вернуть перевалы через Балканы.

Турецкая армия начала штурм перевала Шипка, который обороняли 7 тысяч болгарских ополченцев. Командующий этим флангом русской армии при известии о приближении турок бросил на произвол судьбы отряд Столетова. Отряду пришлось выдержать длительный и упорный штурм всей турецкой армии. После нескольких дней невероятно трудных боев защитники перевала были доведены до крайности — у них кончались боеприпасы, продовольствие и вода, в ротах и дружинах оставалось по несколько человек. И только тогда подоспела помощь.

Желая переломить неудачный ход войны и ликвидировать угрозу правому флангу своей армии, российское командование предприняло третий, массированный штурм Плевны, который был назначен на 10 сентября — день тезоименитства императора, так как главнокомандующий полагал, что Плевна станет подарком Александру II.

«Третья Плевна» явилась, с одной стороны, полным провалом для русского и румынского командования, с другой — показала мужество и стойкость союзных солдат и офицеров. Несмотря на то что русско-румынская армия в два с половиной раза превосходила турецкую, а число пушек у союзников было вшестеро больше, чем у турок, штурм провалился. Связь в армии была налажена настолько плохо, что даже отдельные успехи союзников не были использованы и развиты, потому что командование о них вовремя не узнало. Отряду генерала Скобелева удалось занять турецкие редуты, и перед ним был открыт путь к городу, но полки были полностью измотаны за день боя и развить наступление не могли. Зато отлично руководивший сопротивлением Осман-паша собрал со всех укреплений несколько таборов и на следующее утро заставил отступить остатки отряда Скобелева.

На восточном фронте румынские дивизии неожиданно для

*Балканская война 1877—1878 гг.
Русские войска на Шипкинском перевале.*

себя натолкнулись на не учтенный разведкой редут у Гривицы, и их атаки захлебнулись.

Лишь вечером, потеряв около 4 тысяч человек, румынские дивизии в последнем отчаянном штурме совместно с русской бригадой взяли гривицкий редут № 1. Далее продвинуться не удалось. На следующий день турки отбили штурм на всех участках.

В память о штурме редута Гривицы, стоившего жизни тысячам румынских солдат и офицеров, в Румынии в тридцатилетний юбилей этого боя была отчеканена памятная медаль. На лицевой стороне медали погрудные изображения царственных «командующих» Карла I и Александра II, на оборотной — даты «1877—1907» и под гербами России, Румынии и Болгарии надписи на соответствующих языках: «В память взятия Гривицы и освобождения Болгарии».

Осада Плевны, окруженной превосходящими силами русской армии, продолжалась до конца года, когда, исчерпав возможности сопротивления, Осман-паша сделал 9 декабря попытку к прорыву. Потерпев неудачу, паша был вынужден капитулировать. Зимой все более обнаруживалось превосходство русской армии, к которой прибывали новые подкрепления. Кроме того, активизировали свои действия патриоты в Сербии и Черногории, беспокойно было и в других областях Османской империи — российские войска перешли в наступление и на кавказском фронте.

Сразу после капитуляции Осман-паши турецкое правительство обратилось к европейским державам с просьбой о вмешательстве для установления мира. Россия выдвинула встречные предложения, в том числе признание полной независимости Румынии, Сербии и Черногории, автономии Болгарии, Боснии и Герцеговины и некоторые территориальные уступки России, а также выплаты контрибуции. Для подкрепления своих требований Россия решила продолжать наступление.

Последний этап войны не был легким для русской армии. Всю зиму продолжались бои. Особенно трудно пришлось русским и болгарским частям на Шипке. Если за декабрь в боях на Шипке погибло 200 человек, то потери от болезней и морозов достигли 4 тысяч человек.

В конце декабря отряды Гурко и Скобелева начали переход через Балканы, чтобы выйти на южные равнины Болгарии. Особенно тяжелым было сражение при Шейново, куда отступили с Шипкинского перевала турецкие части. Несмотря на то что бой долго шел с переменным успехом и сам генерал Скобелев весьма сомневался в его исходе, к вечеру 9 января турецкий отряд сдался. Путь на юг был открыт.

Офицерский знак с отличием за подавление польского восстания 1831 г. и освобождение Болгарии.

Части Гурко взяли Софию, и русские войска начали быстрое наступление на юг, выйдя к Эгейскому морю и угрожая самому Стамбулу. Защищать его туркам было нечем. На кавказском фронте пал Карс, и русские войска могли беспрепятственно продвинуться в глубь Анатолии.

Османское правительство готово было на любые условия мира, и предварительное перемирие было заключено 31 января 1878 года. События развивались столь стремительно, что европейские державы, не заинтересованные в исполнении условий этого перемирия, переполошились. Англия срочно заявила, что она не будет считаться с условиями мира, и ввела эскадру в Мраморное море. Австро-Венгрия начала переброску войск к русской границе. В этой обстановке был подписан мирный договор с Турцией в Сан-Стефано, по которому Болгария получила выход к Эгейскому морю, а Сербия и Черногория также увеличивались настолько, что в будущем могли противостоять австро-венгерской агрессии.

Европейские державы начали политику дипломатического давления и угроз, в результате которых был созван Берлинский конгресс, на котором русская дипломатия потерпела поражение и под давлением держав была вынуждена пойти на попятную. Территория Болгарии была сокращена втрое, и она осталась вассальным княжеством, Босния и Герцеговина были переданы Австро-Венгрии, Черногорию также урезали и запретили ей держать морской флот и т. д. И хотя в результате

этой кровавой и тяжелой для России войны положение славянских народов улучшилось, своих целей Россия на Балканах не добилась — вершили судьбы Европы не из Петербурга, а из других столиц, и отсталая Россия была вынуждена признать, что в открытый конфликт с европейскими державами она вступить не в силах.

17 апреля 1878 года в России была учреждена медаль «В память русско-турецкой войны 1877—78 годов». Серебряная медаль выдавалась участникам обороны Шипкинского перевала (в том числе болгарам), а также двух операций на кавказском фронте: обороны крепости Баязет и штурма Карса. Прочие участники боев — на Балканах, на дунайском фронте, на Черном море и в Закавказье — награждались светло-бронзовой медалью. Темно-бронзовая медаль предназначалась для награждения русских и болгар, находившихся на театре военных действий, но непосредственного участия в боях не принимавших.

Помимо этой медали, был учрежден также «Наградной знак Красного креста», представляющий собой эмалевый красный крестик, окруженный серебряной лентой и цифрами «1877—1878». Наконец, последним русским наградным знаком за эту войну был небольшой серебряный вензель Александра II в венке. Этот знак вручался чинам конвоя и свиты, сопровождавшим императора на театре военных действий. В Румынии были учреждены еще две награды: «Крест Елизаветы» — позолоченный крест для дам, повторяющий формой крест «За переход через Дунай» с датой «1877—1878» или «1878», и «Медаль независимости».

Сербская «Медаль освобождения» была изготовлена в серебре и позолоченной бронзе. На ее лицевой стороне был изображен вензель князя Милана IV, окруженный лавровым венком, перевитым лентой, на которой написаны названия сражений, проведенных армией. На оборотной стороне надпись по-сербски: «Война за освобождение и независимость 1876—1877—1878».

На лицевой стороне черногорской «Медали независимос-

*Медаль для
участников войны
1877—1878 гг.*

ти» погрудный портрет князя Николая I, на оборотной изображен крест, подобный георгиевскому, под которым поверженный полумесяц. На лучах креста даты: «1875—1876—1877—1878».

В сербской и черногорской армиях во время войны находились русские добровольцы. Некоторое время сербской армией командовал известный по походам в Средней Азии генерал Черняев. Сербские и черногорские медали были для них основными наградами за эту войну.

Известна еще одна награда, предназначенная исключительно для русских военнослужащих и учрежденная неволевавшим государством. Это крест «За военные заслуги» герцогства Мекленбург-Шверин с датой «1877 г.». Мекленбургский крест, подобно прусскому Железному кресту, возрождался на время военных кампаний. Известны кресты за 1813, 1866, 1871 годы и т. д. Наиболее редок из них крест за 1877 год. Он был учрежден герцогом Фридрихом-Францем II — шефом 8-го гренадерского Московского полка, отличившегося в боях под Плевной, для награждения чинов этого полка.

В Турции в память о войне была учреждена медаль «Герою войны». На лицевой стороне ее — тугра султана и даты «1877—1878», на оборотной — под пятиконечной звездой на фоне знамен, ружей и пушек надпись на полумесяце «Герою войны».

КОНЕЦ ЭПОХИ

Нагрудные знаки России, хоть того их создатели и не желали, красноречиво рассказывают о том, как время отсчитывало последние десятилетия царизма.

Восстание в Польше, крестьянские волнения в России и всеобщее разочарование результатами реформы вызвали резкий подъем революционного движения в России, к руководству которым пришли разночинцы. Была создана организация «Земля и воля», налаживались связи с западноевропейскими радикальными кругами, все острее становились выступления публицистов в подцензурной печати, организовывались подпольные группы. Одна из них, во главе с вольнослушателем Московского университета Иштутиным, готовилась к царевубийству, полагая, что таким образом можно разбудить русское крестьянство и ускорить революцию. Член этой группы студент Д. Каракозов решил произвести террористический акт. 4 апреля 1866 года на набережной у Летнего сада он стрелял в Александра II, но промахнулся. Впрочем, неизвестно, промахнулся ли он или его руку отвел оказавшийся рядом в толпе костромской мещанин Осип Комиссаров. Правительству выгодно было объявить спасителем царя представителя народа. Образ простого человека, отводящего руку убийцы, казался великолепной пропагандистской находкой. Комиссаров был обласкан двором, его наперебой приглашали в великосветские салоны, чеканились памятные медали и жетоны.

Апофеозом почестей стала золотая медаль, выбитая для Комиссарова в одном экземпляре. На ее лицевой стороне погрудное изображение Александра II, на оборотной надпись: «4 апреля 1866 года». Существует исторический анекдот о том, что, когда царь спросил Комиссарова на приеме, чего бы тот пожелал, придворные стали шептать ему на ухо: «Проси камер-юнкера». На что Комиссаров, не все расслышавший, заявил: «Хочу в юнкера, ваше величество». Царь пожал плечами и приказал его зачислить в юнкерское училище. Впоследствии Комиссаров спился и умер в неизвестности.

Медаль в честь Комиссарова стала первой в ряду подобных медалей в России. Пожалуй, нигде в мире не отыщешь

*с покушениями
Александра II.*

орденов, указав при этом, что медаль стремянному, как нижнему чину, должна быть серебряной, а Иванову, как статскому советнику по охотничьей части, — золотой. Капитул тут же ответил, что готов выдать скромным героям имеющиеся там медали «За спасение погибавших». Ливен доложил царю, и царь возмутился. Во-первых, ему было неясно, почему спасали его как бы во множественном числе, а во-вторых, ему не хотелось вообще именовать себя «погибавшим».

Тогда капитул специально изготовил и вручил две медали с надписью «Благодарю», что более соответствовало моменту и сохраняло дистанцию между спасителями и спасенным. Обе медали были вручены и носились на владимирских лентах.

Прошло еще два года. Зная о том, что народовольцы охотятся за ним, император тем не менее продолжал гулять в одиночестве по Петербургу. Неумолимый архивный охотник Д. Петерс обнаружил запись о следующем покушении в неопубликованном камер-фурьерском журнале от 2 апреля 1879 года: «В 9 часов утра Его Величество выход имел прогуливаться и проходил по тротуару к зданию Санкт-Петербургского военного округа; навстречу Его Величеству с противоположной стороны здания шел человек, прилично одетый, в форменной гражданской фуражке. Подойдя ближе к Государю

Императору, человек этот (Соловьев) вынул из кармана револьвер, выстрелил в Его Величество и вслед за этим сделал еще несколько выстрелов. Божие провидение сохранило Государя Императора. Злодей арестован, Его Величество возвратился 15 минут 10-го часа».

То есть вся историческая сцена заняла пятнадцать минут.

Мне приходилось читать в описании современника о том, что Александр II проявил в те минуты фантастическое хладнокровие и, когда Соловьев еще продолжал стрелять, направился к нему и приказал: «Молодой человек, отдайте мне оружие». Соловьев бросил револьвер и кинулся бежать. Тут-то на него и навалились прохожие.

Император мог бы присвоить себе (и с достаточными на то основаниями) всю славу победы над революционером. Но ему хотелось отдать должное любящему его народу, и потому все ловцы Соловьева, числом шесть человек, были представлены к награде золотыми медалями. Император приказал, чтобы на медалях было лишь одно слово: «За спасение». Опять, как и два года назад, в капитуле обнаружилось лишь медали «За спасение погибавших», и завязалась занудная переписка: капитул желал отделаться теми медалями, что были в наличии, а начальник III отделения требовал строгого соблюдения воли царя. Воля победила, и шесть героев — крестьянин Михаил Храмов, унтер-офицер Андрей Тюменев, крестьянин Федор Орлов, отставной фельдфебель Петр Андреев, отставной рядовой Василий Залетов и городской полицейский Василий Петров — получили по золотой медали на владимирской ленте.

К сожалению, вскоре фортуна отвернулась от упрямого реформатора Александра II. И если еще ряд покушений провалился, то к марту 1881 года организацию заговора взяла на себя знатная дама — дочь губернатора Ольга Перовская. Товарищи с бомбами были расставлены по всему пути следования императора, и если бы один из них струсил или промахнулся, его место занял бы другой. Бомбы были изготовлены замечательным самсродком Кибальчичем, который впоследствии, уже в тюрьме, предложит проект реактивного летающего аппарата. Идея была великолепная, и если бы вместо того, чтобы изобретать и изготавливать бомбы, Кибальчич отдал силы развитию воздухоплавания, наша держава могла бы достичь больших успехов и занять подобающее ей место среди стран мира.

1 марта 1881 года бомба, брошенная Гриневецким, достигла цели, смертельно ранила императора, убила и ранила еще несколько невинных людей.

Это печальное событие послужило поводом для появления

последней из медалей, повествующих о том, как жестока была судьба к императору-Освободителю.

Уже 12 марта Александр III, наследовавший своему отцу, приказал военному министру Д. Милютину распорядиться о выпуске в свет специальной медали. Ею награждали казаков конвоя, сопровождавших императора, свидетелей и очевидцев, получивших ранения, а также медиков, старавшихся спасти царя. В апреле было отчеканено 200 медалей, и они раздавались по списку, утвержденному Александром III. На лицевой стороне медали был помещен вензель Александра II, на реверсе — только дата «1 марта 1881 г.». Медаль носили на красно-голубой ленте орденов св. Андрея Первозванного и св. Александра Невского.

1 марта 1881 года был достигнут апогей в террористической деятельности революционеров. И хотя они еще устраивали грандиозные покушения, например, взорвали царский поезд, в котором находилась вся императорская семья, движение народовольцев пошло на убыль.

Большинство наиболее активных его деятелей были арестованы и казнены либо заточены в тюрьмы, а покушения на Александра III оказались неудачными. Народовольцам не удалось организовать за новым царем такой же «охоты», как за Александром II. В дальнейшем терроризм стал методом борьбы эсеров, совершивших ряд покушений на крупных сановников России, например, на шефа жандармов Мезенцева и премьер-министра Столыпина. В 1912 году была отчеканена памятная настольная медаль на убийство Столыпина с надписью «Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия».

* * *

После смерти в 1894 году императора Александра III российский престол перешел к его старшему сыну Николаю II, коронация которого состоялась через два года. Коронация проходила по традиции в Москве и должна была сопровождаться грандиозными торжествами. Устаревший режим, как не раз бывало в истории, возвещал о своей жизнеспособности барабанным боем и фейерверками. К коронации было заготовлено бесконечное множество значков и жетонов. Организаторы коронационных торжеств получили особые знаки. Однако торжества в Москве были омрачены трагическими событиями на Ходынском поле, где десятки тысяч человек погибли или были искалечены в давке за подарочными кружками — эти «гуляния» вошли в историю России под названием «Ходынка». Именно с Ходынкой связана первая медаль Николая II — «В память коронации».

*Знак Зуевского
общества
хоругвеносцев.
Подобные общества
существовали в
большинстве русских
городов при соборах
и монастырях.*

*Мариинский крест
за 25 лет
беспорочной службы.
Мариинские награды
носились на
владимирской ленте.*

За два года, прошедшие между вступлением на престол и коронацией Николая II, была проведена значительная работа по подготовке новых и изменению внешнего вида «общих» медалей. Поэтому в 1896 году словно прорвалась плотина — сразу, одна за другой, были учреждены медали «За походы в Средней Азии», «В память Николая I», «В память Николая I воспитанникам военных учебных заведений», «В память царствования Александра III» и др. С одной стороны, этот поток медалей был предназначен для того, чтобы обласкать подданных — некоторые офицеры и чиновники в тот год получили сразу по нескольку медалей. С другой стороны, почти все медали несли пропагандистскую нагрузку, прославляя предшественников Николая II. Эти годы — начало короткого периода расцвета знаков России, как наградных, так и знаков различия: полковых и ведомственных.

За последние двадцать лет царской России знаков, указывающих на принадлежность к военной части или заведению, было учреждено около тысячи. Обзавелись ими большинство полков и военных учебных заведений, университеты и институты, ведомства и миссионерские общества, железные дороги и пожарные команды. Офицерам были положены знаки серебряные с эмалью, солдатам — бронзовые. Каталоги ювелирных фирм «Кан» и «Эдуард» превращаются в пухлые тома. Помимо знаков ведомственных возникают многочисленные знаки «За стрельбу», «За рубку», «За фехтование» — можно было, не кривя душой, увесить себя знаками, как рождественскую елку.

Не осталась в стороне от лавины памятных и «членских» знаков и православная церковь. Если в течение всего XIX века было учреждено лишь две награды для священнослужителей, а именно наперсный крест «В память Отечественной войны

1812 года» и подобный ему крест «В память войны 1853—1856 годов», а также крест св. Нины «За восстановление православного христианства на Кавказе» и несколько знаков духовных братств, то за первое десятилетие XX века новых знаков появилось более ста. Это были знаки миссионерские, Камчатского братства и Североамериканского братства им. св. Владимира, которые давались не только и не столько за миссионерскую деятельность, сколько за пожертвования в казну братств. Это были знаки общин и духовных братств. Это были многие десятки знаков обществ хоругвеносцев. Первое из них, Военно-Пантелеймоновское общество, было создано в 70-х годах прошлого века и состояло из армейских отставников, которые должны были во время крестного хода и иных церковных процессий нести хоругви и при этом заботиться об охране порядка. Постепенно подобными братствами обзавелись многие епископства, города и даже монастыри. Установить их общее число невозможно, ибо в их организации никакого порядка не было. Все эти знаки схожи — в центре каждого обязательно изображена хоругвь. Хоругвь окружена венком из дубовых листьев либо пальмовыми ветвями.

К духовным знакам были близки знаки благотворительных обществ и союзов. Но, в отличие от знаков православной церкви, не имевших «верховного» знака, в области благотворительности таковым может считаться знак Мариинского общества, созданного еще в 1828 году под покровительством императрицы Марии. Это общество руководило благотворительностью в государственном масштабе и имело официально установленный (и даже получивший владимирскую ленту) Мариинский знак отличия беспорочной службы в трех степенях. Две его низ-

Мариинские медали за 15 и 20 лет беспорочной службы, приравненные к государственным наградам.

Знак Ольгинского общества, одного из многочисленных патриотических и благотворительных обществ начала XX в.

шие степени представляли собой золотые медали, покрытые синей эмалью, с цифрами соответственно «XV» и «XX». Высшая степень знака представляла собой синий эмалевый крест с цифрой «XXV», «XXXV», «XL» или даже «L» (в зависимости от продолжительности службы в обществе).

На рубеже XX века семья благотворительных обществ несказанно разрослась. О ком только не заботились! И о слепых, и о глухих, и о беспризорных детях, и об одиноких девушках, и о семьях заключенных, и о диких животных... Одним из действенных средств привлечения членов, а главное, пожертвований в эти общества были яркие, пышные знаки обществ. Жертвователю, особенно нуворишу, не имевший права на иные знаки, гораздо охотнее раскошелывался, если получал за это очевидное свидетельство своей щедрости.

Этот процесс украшательства усиливался по мере того, как дела государства Российского ухудшались.

* * *

В 1899—1901 годах в Китае развернулось народное национально-освободительное движение, известное в истории как движение ихэтуаней, или «боксерское восстание». Оно было подавлено в результате вооруженной интервенции восьми держав, в которой принимали участие и царские войска.

Как и все державы-победительницы, Россия отчеканила медаль в память этой экспедиции. Медаль «За поход в Китай» изготовлялась в серебре для участников боевых действий и в светлой бронзе для лиц, находившихся на территории, объявленной на военном положении. Тираж ее был велик, и ею награждались десятки тысяч людей, не имевших никакого отношения к войне. Изготовление медали было отдано на откуп частникам, и эта медаль — первая из российских медалей, у которой существует множество различных вариантов.

* * *

Погребальным звоном для царизма прозвучала русско-японская война 1904—1905 годов. Как это ни парадоксально, в определенном отношении война эта устраивала русское правительство. Еще была свежа в памяти удачная и почти бескровная «прогулка» в Китай в 1900—1901 годах, а в случае, если новая война проходила бы по сценарию Петербурга, она стала бы отличной демонстрацией мощи русского оружия. Это послужило бы уроком не только и не столько врагам внешним, сколько «врагу внутреннему». Но война развивалась далеко не по сценарию Петербурга.

С первых дней войны обнаружилась негодность стратегической и технической подготовки русской армии. Как и в Крымской войне, боевые действия велись в основном далеко от промышленных центров России, что выявило неподготовленность транспорта и средств связи. Обе войны показали несостоятельность высшего командования империи.

Бездарность, продажность и даже предательство российского командования вскоре после начала войны перестали быть секретом. Адмирал С. Макаров пролетел на ее фоне ярким метеором и погиб в Японском море, генерал Р. Кондратенко был связан по рукам и ногам приказами и распоряжениями бездарного командования, подвиги же моряков «Варяга» и цусимцев лишь подчеркивали общую печальную закономерность.

Война началась 27 января 1904 года внезапным нападением японцев на русский флот в Порт-Артуре и на корабли «Варяг» и «Кореец», стоявшие на рейде в Чемульпо.

Этот бой, один из немногих боев русско-японской войны, несмотря на формальное поражение, был моральной победой русского оружия и продемонстрировал героизм русских моряков.

Крейсер 1-го класса «Варяг» водоизмещением в 6500 тонн с экипажем 573 человека под командованием капитана 1-го ранга В. Руднева находился с декабря 1903 года на стационарной службе в корейском порту Чемульпо, нейтралитет которого охранялся также французскими, английскими, итальянскими, американскими и японскими военными кораблями. 5 января на смену ушедшим в Порт-Артур крейсеру «Боярин» и канонерской лодке «Гиляк» к «Варягу» присоединилась канонерская лодка «Кореец». Несмотря на тревожные слухи о приближающейся войне с Японией, «Кореец» не доставил Рудневу никаких инструкций. Тогда Руднев

Медаль за бой «Варяга» и «Корейца» у Чемульпо. Носилась на длинной прямоугольной ленте — копии военно-морского флага.

отправил «Кореец» 26 января за инструкциями в Порт-Артур, но канонерка была неожиданно обстреляна в море японскими миноносцами и вернулась в порт. Вечером того же дня на рейд Чемульпо вошли четыре японских миноносца и встали на якорь рядом с «Варягом». Старший на рейде английский капитан 1-го ранга Бейль предупредил японское командование, что в случае военных действий на нейтральном рейде он прикажет открыть огонь, и ночь прошла относительно спокойно, хотя в нарушение нейтралитета японцы начали высадку десанта в Чемульпо. Команды русских кораблей провели тревожную ночь, в любую минуту ожидая минной атаки и не зная, как развиваются события в других местах. Утром 27 января, уже после нападения японской эскадры на Порт-Артур и фактического начала войны, адмирал Уриу уведомил капитана Бейля, что между Россией и Японией начались военные действия и если русские корабли не покинут порт, то японская эскадра атакует их на рейде.

Собравшийся совет командиров европейских кораблей ограничился протестом адмиралу Уриу. Капитан Руднев с согласия офицеров принял решение прорываться к Порт-Артуру и в случае неудачи взорвать «Варяг» и «Кореец», однако ни в коем случае не сдаваться врагу. В последующем бою с японской эскадрой, проходившем на глазах у европейской эскадры, «Варягу» пришлось в одиночестве сражаться с шестью японскими крейсерами и восемью миноносцами (снаряды старого и слабо вооруженного «Корейца» не достигали цели). В ходе часового боя «Варягом» был потоплен один миноносец и повреждены крейсера «Асама» (флагман, который был вынужден из-за начавшихся на нем пожаров выйти из боя) и «Чиода». Ввиду того что на «Варяге» была выведена из строя почти вся артиллерия, разрушены все надстройки и шлюпки, ему пришлось возвратиться на рейд, где во исполнение решения военного совета началась подготовка к взрыву. Однако взорван был только «Кореец». «Варяг» же затопили, так как его взрыв был опасен как для других кораблей, так и для самого города. Экипажи кораблей были отправлены в Шанхай на борту европейских крейсеров и оттуда возвратились на родину. Потери «Варяга» составляли 34 человека убитыми и 91 — ранеными. На «Корейце», который во время боя находился под прикрытием «Варяга», потерь не было.

Царское правительство широко использовало подвиг «Варяга» и «Корейца» в целях пропаганды, но участников подвига правительство не жаловало. По возвращении в Россию и после окончания торжеств и чествований команды кораблей были расформированы и распределены по разным судам. Капитану

Все нижние чины крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» были награждены Георгиевским крестом. Как правило, в те дни это была единственная награда. Вскоре все они получат медаль за русско-японскую войну.

Рудневу присвоили очередное звание контр-адмирала и определили во флигель-адъютанты. Затем отстранили от командования боевыми кораблями и назначили начальником 14-го флотского экипажа. Еще через год, на закате революции, вызванной поражением в войне, его уволили в отставку и сослали в деревню, вменив ему в вину либеральное отношение к матросам. Руднев умер в 1913 году.

У меня хранится печальный документ, связанный с его жизнью. Это открытка (повторная) с оплаченным ответом, то есть сложенная вдвое, чтобы ответ можно было написать на второй, чистой половинке. В открытке адмиральша Руднева, вдова героя, просит Морское министерство ввиду крайне бедственного положения семейства определить ее внуков в Морской кадетский корпус на казенный кошт. Открытка датирована началом 1914 года. Вторая половина осталась пустой. Ответа адмиральше не последовало.

Однако официально подвиг «Варяга» и «Корейца» превозносился. 10 июля 1904 года была учреждена медаль «За бой «Варяга» и «Корейца» при Чемульпо», которой награждались члены экипажей обоих кораблей.

Для медали была придумана оригинальная как по форме, так и по расцветке лента, из-за чего медаль не могла носиться

в колодке. Лента представляла собой расположенный вертикально андреевский флаг.

Любопытно, что вскоре после медали за бой при Чемульпо, 5 октября 1904 года, несколько ранее, чем предполагалось, была учреждена медаль «В память 50-летия обороны Севастополя» (оборона формально завершилась лишь летом 1856 года). Медаль была учреждена с пропагандистской целью — напомнить о подвигах защитников Севастополя в те дни, когда еще оставались надежды на то, что удастся отстоять Порт-Артур.

Дальнейшее развитие военных действий проходило весьма неблагоприятно для русской армии. Несмотря на перетасовку командования, создание новых армий и корпусов, увеличение численности русских войск в Маньчжурии, японцы планомерно и настойчиво наступали. Последовала цепь поражений русской армии, вызванных ее плохим снабжением, слабым вооружением, низким боевым духом и фантастической бездарностью седых «орлов». Страна катилась к военному поражению.

Переход из Балтики на Дальний Восток 2-й Тихоокеанской эскадры под командованием адмирала З. Рожественского, закончившийся разгромом под Цусимой 14—15 мая 1905 года, не мог бы даже в случае его успеха спасти положение. Привел же он лишь к новым крупным потерям. В результате поражений в Порт-Артуре и при Цусиме Россия лишилась большей части своего военного флота и была вынуждена пойти на ряд территориальных уступок, а главное — отказаться от доминирующей роли на Дальнем Востоке, на которую претендовала в начале века.

Неудивительно, что в громе революции вопрос о наградах за русско-японскую войну стал весьма спорным. В 1905 году он не был решен положительно.

Медаль «В память Русско-японской войны» была утверждена лишь 21 января 1906 года. Серебряной медалью награждались защитники Порт-Артура, светло-бронзовой — участники военных действий в Маньчжурии, темно-бронзовой — лица, в боях участия не принимавшие, но состоявшие на службе в районах боевых действий, а также на Дальнем Востоке и на железных дорогах, по которым шли поставки для фронта. Раненым и контуженым медаль выдавалась на ленте с бантом.

С этой медалью связан правдоподобный и характерный для той эпохи анекдот. Рассказывают, что когда проект медали, на лицевой стороне которой была помещена дата «1904—1905» и изображение всевидящего ока, а на обороте — надпись: «Да вознесет вас Господь», попал на стол к царю,

тот решил, что обстоятельства никак не благоприятствуют учреждению награды. И написал на проекте такую резолюцию: «В свое время доложить. Николай». Слова «в свое время» угодили как раз под надпись на оборотной стороне. И резолюция была прочитана неверно. Исполнители приказа решили, что царь велит дополнить надпись словами «в свое время» и доложить об исполнении. Надпись была дополнена, и медаль выпущена с фразой: «Да вознесет вас Господь в свое время».

Возможно, ничего подобного не было, но этот апокриф настолько характерен для той эпохи, что в него хочется верить*.

Вскоре была утверждена еще одна награда для участников войны — «Медаль красного креста в память Русско-японской войны 1904—1905 гг.». Ею награждались члены управления и служащие Российского Общества Красного Креста, а также врачи, медицинский персонал и сотрудники питательных и ночлежных пунктов.

Однако учреждением этих двух медалей дело не ограничилось. В 1907 году с Дальнего Востока возвращались военнопленные и среди них тысячи «цусимцев». Участники Цусимского сражения не могли претендовать на медаль «В память Русско-японской войны» и остались без награды вообще. В то же время всем было известно, что это сражение продемонстрировало не только техническую отсталость России, бездарность ее командования, но и мужество моряков и отдельных кораблей, которые даже в безнадежном положении, жертвуя собой, продолжали бой, но не сдавались. Примером тому может служить судьба крейсера «Адмирал Ушаков», которым командовал капитан 1-го ранга В.Н. Миклухо-Маклай, брат знаменитого путешественника. Крейсер погиб в неравном бою с японской эскадрой, но не спустил андреевского флага, повторив подвиг «Варяга».

Медаль для участников русско-японской войны.

* Мне приходилось видеть медаль «В память Русско-японской войны» с надписью «Да вознесет вас Господь». Действительно ли это пробная медаль либо ошибка изготовителя (медали чеканились частными подрядчиками), я не знаю.

*Медаль за поход 2-й Тихоокеанской эскадры
адмирала Рожественского.*

Осознавая необходимость каким-то образом отметить участников Цусимского боя, но не желая при этом упоминать рокового слова «Цусима», царское правительство утвердило в 1907 году медаль «В память похода на Дальний Восток эскадры адмирала Рожественского». Эта медаль — компромисс. На ее лицевой стороне изображен якорь и даты «1904—1905», на оборотной — карта восточного полушария, на которой пунктиром показан путь эскадры, заканчивающийся где-то на Дальнем Востоке. Лента для медали была выбрана невоенная, романовских цветов — бело-оранжево-черная. Матросы и нижние чины получали медаль светло-бронзовую. Серебряная медаль предназначалась для награждения офицеров.

Значительно позднее, уже в 1914 году, был учрежден нагрудный знак «За защиту Порт-Артура» — серебряный крест с изображением броненосца в центре. Он выдавался ветеранам обороны Порт-Артура в память десятилетия начала осады.

Что касается Японии, то победа над Россией была отмечена там одной наградной медалью для участников боевых действий, на лицевой стороне которой изображены скрещенные знамена, восходящее солнце и цветок вишни.

Помимо этой медали в Японии была отчеканена еще одна медаль, имеющая прямое отношение к событиям войны. Она чрезвычайно редка. Одна из них была обнаружена в 1945 году при занятии нашими войсками Порт-Артура. Она хранилась там в музее побед Японии в русско-японской войне. Еще одна медаль находится в частной коллекции.

На лицевой стороне этой серебряной медали, изготовленной в размере и манере военных японских медалей начала века, изображены два скрещенных японских знамени, скрепленных шнуровой перевязью со свисающими кистями, и надпись иероглифами «сэйкин», означающая «прилежание,

трудолобие». Кстати, такая же по смыслу надпись есть и на медали японского сателлита — Маньчжоу-го. Зато реверс медали совершенно загадочен. Сверху и снизу пятиконечной звезды по-японски и по-русски написано «Наросино».

Много лет назад мне попалась эта медаль и заинтриговала необычностью, а также тем, что о ней не сказано ни в одном японском или ином справочнике, не упоминается она и в русской литературе, а к тому же никто и никогда ее не видел.

Тем не менее я не отказывался от известной любому нумизмату мечты — определить предмет. И, опрашивая по очереди всех знакомых японистов и сиологов, я добрался до генерала Б.Г. Сапожникова. У генерала был многолетний опыт работы на Дальнем Востоке. Он попал туда в середине тридцатых годов юным лейтенантом со знанием японского языка и участвовал в боевых конфликтах на границах с Маньчжоу-го, в том числе в боях на озере Хасан. После этого он был откомандирован в разведотдел Дальневосточной армии, где пробыл несколько месяцев. Шел тридцать восьмой год, и командование армии почти в полном составе было расстреляно — погибли в первую очередь герои гражданской войны и хасанских боев во главе с маршалом Блохером. Затем волна уничтожения комсостава покатила вниз, уничтожая командиров слой за слоем. И надо же было так случиться, что Сапожников дружил с командиром морских пограничников, подчинявшихся НКВД. И вот его друг пришел к Сапожникову на рассвете и сказал, что сегодня Сапожников и его друг-пограничник будут арестованы — на них пришла разнарядка. И предложил попытку спасения. Они немедленно вышли в море на пограничном катере для инспекции пограничных застав по берегам Охотского моря. Кто-то из верных друзей остался во Владивостоке, поэтому катер с инспекторами возвратился только после окончания кампании арестов и смены Ежова на Берия, что означало тогда закрытие начинавшихся дел. Оба разведчика остались живы, прошли всю войну и еще долго служили Родине, потому что ловко ее обманули. Уйдя в отставку генералом и начальником разведки Дальневосточного военного округа и будучи человеком энергичным и неутомимым, Сапожников перешел на работу в Институт востоковедения и стал одним из крупнейших историков Китая XX века, в первую очередь японо-китайской войны. Мы вместе написали брошюру о войне в Юго-Восточной Азии, сблизились, и все сказанное выше я слышал от самого генерала.

Вот ему я и догадался показать медаль.

— Знаю, — сказал генерал. — Я видел эту медаль и немало ей подивился. Когда мы вошли в 1945 году в

Порт-Артур, я первым делом отправился в тамошний музей, устроенный японцами. В числе экспонатов я увидел и эту медаль. Там была объяснительная табличка, на которой сообщалось, что Наросино — название лагеря для русских военнопленных, взятых японцами в Порт-Артуре, Корее и Цусиме. Официально этот громадный лагерь назывался «приютом» — тогда еще слова «конлагерь» не придумали. В этом лагере содержались нижние чины, офицеры находились в других местах и пользовались почти полной свободой. Так вот, эта медаль предназначалась для «батьков», как именовались старосты барачков, за примерное поведение и сотрудничество с японскими властями.

В моем воображении сразу возник образ полицая, старосты, предателя Родины, навеянный второй мировой войной. Но Сапожников объяснил тогда же, что отношение японцев к нашим военнопленным было весьма гуманным и они были отпущены домой сразу после окончания войны.

Вкратце я сообщил об этом в первом издании моей книги, а медаль отдал великолепному знатоку наград, автору капитального труда о Георгиевском кресте Генриху Суднику, подбиравшему «россику» особого свойства — награды, которые могли получать и получали наши соотечественники.

Генрих Судник принадлежит к числу лучших архивных охотников нашей страны. И когда медаль попала ему в руки, он принялся искать следы ее в документах Главного морского штаба. После долгих и упорных раскопок он, как ни странно это может показаться, отыскал иголку в стогу сена. Даже две иголки.

Отыскалось прошение вернувшегося из плена порт-артурца Сергея Бурова к уездному воинскому начальнику разрешить ему ношение «японской серебряной медали», которой его наградили в японском «приюте для военнопленных». Главный морской штаб рассмотрел прошение и документ, присланный из Японии, и сообщил в уезд: «На принятие и ношение этой медали 9 января 1906 года последовало Высочайшее соизволение». Весь вопрос был решен за один месяц. Причем участвовал в этой истории ряд лиц — от уездного воинского начальника до императора.

И как тут не ломай голову, никакой иной японской медали Буров получить не мог, особенно если она сопровождалась документом от начальника лагеря.

Не прошло и года, как с подобной просьбой обратился в Главный морской штаб другой бывший военнопленный — боцман Андрей Антонов. Но этот проситель поставил вопрос иначе, что его и сгубило. Он задал вопрос, на какой ленте

ему носить эту медаль, так как в японском документе об этом не сказано.

В фондах штаба сохранился и перевод наградного листа, сделанный явно японским переводчиком в лагере, так как его русский язык оставляет желать лучшего:

«Свидетельство»

Настоящее свидетельство выдается русскому боцману Андрею Антонову в том, что он за все время плена в Японии не только вел себя честно как в отношении Российской дисциплины, так и в отношении японских требований, но своим безукоризненным поведением всегда подавал пример и другим своим товарищам по плену, за что ему выдается серебряная медаль.

Подписал начальник приюта в Нарошино полковник Мосимото»

На этот раз прошение боцмана явно попало в другой отдел, где и представления не имели, что единожды касательно этой медали уже было решение его величества. Вместо этого чиновники послали запрос в российскую миссию в Токио, чтобы та сообщила, на какой ленте носить медаль «Нарошино». По имеющейся в отделе отписке видно, что чиновник, к которому попало письмо, ничего не стал выяснять, а лишь ответил, что раз свидетельство подписано каким-то полковником, а не самим императором Японии, то медаль не следует считать медалью. О чем и было сообщено затем боцману.

Любопытно себе представить, как японский император стал бы раздавать медали русским пленным морякам. А ведь полковник, распорядившийся судьбами нескольких десятков русских пленных, и был той реальной властью, которая была уполномочена вручать медали за образцовое поведение в лагере.

Завершая эти новые сведения, я хотел бы отказаться от высказанного мною ранее предположения о том, что эти медали не встречаются потому, что награжденные их стыдились. Никто их не стыдился. Это потом уже большевики придумали людоедскую версию о том, что каждый наш пленный — предатель Родины. Десять лет назад так думали и те люди, от которых зависел выход книги в свет.

Сведения о плохом обращении с русскими пленными в войне 1904—1905 годов в Японии истории неизвестны. Правда, и особых удобств там не было, о чем свидетельствует фотография, сделанная моей бабушкой — бывшей сестрой милосердия в Порт-Артуре. На ее фотографии показано, как

*Перегрузка раненых русских пленных на японский транспорт.
Порт-Артур, 1905 г.
Фото моей бабушки М.Тихоновой, сестры милосердия.*

наших пленных перегружают на японский транспорт на рейде Порт-Артура.

* * *

После первой русской революции и поражения России в русско-японской войне разгул «украшательства» достиг апогея. Казалось, что царское правительство принимает все меры, чтобы подкрасить, расцветить режим. Помимо лавины знаков, жетонов и грохота юбилеев, измышляются все новые способы ублажить верноподданных. Характерная деталь: в 1909 году вводится новая парадная форма в армии — она получает кивера с султанами и прочие атрибуты мундиров столетней давности.

С этим периодом связано развитие особого класса нагрудных знаков, иронически именуемых в армейском просто-

*Офицерский
нагрудный знак
Фанагорийского
полка начала XX в.,
когда подобные
знаки стали
выполнять
наградную функцию.*

речи «слюнявками». Этот офицерский нагрудный знак — рудимент кирасы, вышедшей из употребления в XVII веке повсюду, кроме тяжелой кавалерии. Кираса — это металлический жилет, состоящий из двух половинок, скрепленных на боках и плечах.

Офицерский нагрудный знак, введенный в русской армии при Петре I, представлял собой широкий полумесяц. Его носили на шнурке на шее. Знаки различались по полкам и менялись в зависимости от чина. В русской армии они были атрибутом парадной формы вплоть до 1858 года. В других европейских армиях их носили лишь жандармы при исполнении обязанностей и дежурные штабные офицеры.

1 августа 1909 года был объявлен высочайший указ, по которому нагрудные офицерские знаки возрождались, однако в новой ипостаси. Они выдавались офицерам лишь тех частей и подразделений, что отличились в предыдущих войнах. Таких частей оказалось около двухсот. Чаще всего на знаке писалось «За отличие», в ряде случаев указывалось, за какое конкретно отличие знак присвоен. Таким образом, офицерские нагрудные знаки превратились в награду, но не личную, а полковую или батареиную. Нижние чины, не имевшие права на ношение офицерского знака, прикрепляли к головному убору металлическую ленточку, надпись на которой дублировала надпись на «слюнявке».

Наградная система стала одной из существенных опор режимов, ее тоже золотили. Награждения более чем когда-либо казались правительству стимулом к преданности для подданных, средством возвеличивания государства и династии. Одновременно наблюдался естественный в таких условиях процесс девальвации наградного дела, рост числа награждений и падение их моральной ценности.

В пропагандистских целях использовались юбилейные

*Наперсный крест
для священников
в память 300-летия
дома Романовых.
Типичный образец
наградного «взрыва»
начала XX в.
в царской России.*

торжества, которые отмечались с большой помпой и связывались с прославлением династии Романовых.

Первой по времени после медалей, посвященных событиям русско-японской войны, стала медаль «В память 200-летия Полтавской победы», учрежденная 27 июня 1909 года. Торжества (как и сама медаль) были проникнуты легитимистским духом. Петр Первый рассматривался в этом юбилее в первую очередь как представитель династии Романовых, что особенно подчеркивалось многочисленными жетонами, юбилейными изданиями, выпуском большого числа памятных медалей для воинских частей и гражданских учреждений, основанных в первой четверти XVIII века.

Торжества в Полтаве по случаю двухсотлетия победы были праздником официальной России, и, хотя по статуту медали должны были вручать личному составу частей, участвовавших в Полтавской битве и за двести лет не изменивших своего наименования, большая часть медалей была роздана участникам торжества, его устроителям и другим представителям чиновничества.

Не успели утихнуть эти торжества, как началась подготовка к еще более широким манифестациям, на этот раз в память столетия Отечественной войны. Здесь было все как в полтавских торжествах, но в десятикратно увеличенном масштабе.

Только-только оттремели торжества столетние, как девятым валом обрушились на Россию суперторжества, невиданные по размаху и стоимости, — трехсотлетие воцарения дома Романовых. Такая пыль была пущена в глаза, что с высоты шатающегося престола казалось, будто вся Русь слилась в верноподданном единении. Памятью об этом мероприятии осталась медаль, на которой изображены схожие профили Михаила Романова — основателя династии и Николая II, которому суждено было стать ее последним представителем на российском троне. Медаль носили на ленте романовских цветов, и отчеканено этих наград было столько, что досталось всем слугам империи, даже дворникам. А оттого что чеканка медалей по примеру последних царских медалей была отдана на откуп частникам — никакой монетный двор не справился

бы с таким заказом, — вариантов ее существует немислимое число.

Помимо медали, был учрежден наперсный крест для духовенства — безвкусный, аляповатый знак, покрытый разноцветной эмалью с каплевидными подвесками снизу, словно эмаль стекает с креста.

Еще более аляповатым и безвкусным планировался орден «Трехсотлетие», по идее Николая II — «домашний» орден Романовых. Несколько пробных образцов сложнейшей формы и расцветки с явным влиянием купеческого модерна было изготовлено известной фирмой Фаберже.

Причина, по которой орден не был учрежден, неизвестна. Возможно, он был настолько безвкусно пышен, что вид его удручал императора.

Много лет назад я держал в руках звезду этого ордена. Я помню лишь ощущение аляповатости этого памятника лакейского вкуса, помню, что эмаль на нем была небесного цвета, и, если не ошибаюсь, проба была варшавского отделения Фаберже. Но за давностью лет я могу ошибиться.

В своей статье об этом ордене, опубликованной в американском журнале Русского нумизматического общества, немецкий фалерист Г.Ю. Шлотфельдт сообщает, что эта звезда цела и находится в одном из наших государственных хранилищ. От знака осталась, как я понимаю, лишь многократно переснятая и оттого нечеткая фотография, которую я могу предложить читателям.

К романовским торжествам оказалось приурочено учреждение одной весьма редкой награды, которую ошибочно именуют орденом Грифона. На деле это вовсе не орден и даже не крест «За заслуги в сельском хозяйстве», как писалось прежде (в том числе и мною), а всего лишь «Романовский знак отличия за труды по сельскому хозяйству». Но знак этот не только очень похож на орден, но имеет к тому же две степени и прилагающуюся к нему медаль, которая считается третьим классом знака.

Первая степень знака представляет собой покрытый темно-зеленой эмалью золотой крест по форме георгиевского. На него наложен венки, внутри которого стоит с мечом в лапе грифон — символ семьи Романовых. К зеленой с узкими черными краями ленте знак прикрепляется еще одним венком. Зрелище в высшей степени импозантное!

Во второй степени этот знак был серебряным, медаль же представляла собой зеленый крест, но наложенный на серебряную медаль с соответствующей случаю надписью на обороте.

Характерной чертой эпохи был статут знака, которым награждались «лица всех состояний обоого пола» — XX век

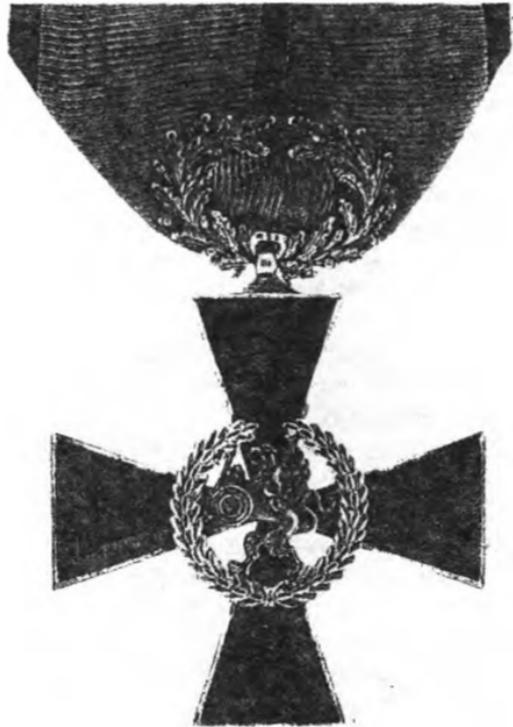

*Знак ордена 300-летия
дома Романовых.
Пробный экземпляр.*

подталкивал Россию к демократии. К сожалению, война началась через полтора года после учреждения знака, а так как представление к нему должно было проходить через все инстанции Главного управления землеустройства и земледелия, то до войны вряд ли успели произвести даже несколько награждений, а в войну авторы трудов в большинстве отправились в окопы. Так что, насколько мне известно, сегодня известен один экземпляр медали и два или три экземпляра знака второй степени. Вернее всего, первой степенью никого не успели наградить, так как в статуте предусматривалась последовательность награждений — ты мог получить первую степень, только если имел вторую.

Среди многочисленных и порой малозначимых русских наград этого периода несколько особняком стоит медаль, повествующая о драматических событиях далеко за пределами России, но достойных того, чтобы напомнить о них сегодня.

...Это было одно из самых страшных землетрясений в истории человечества. Утром 28 декабря 1908 года, в разгар

*«Романовский знак
отличия за труды по
сельскому хозяйству»
1-й и 2-й степеней.*

веселых рождественских каникул, оно внезапно поразило остров Сицилию и итальянскую провинцию Калабрию.

Были разрушены 23 города и сотни деревень. Количество человеческих жертв исчислялось десятками тысяч. Больше всего пострадал крупный город и порт Мессина, который был буквально стерт с лица земли.

После первых, самых сильных толчков Мессина была охвачена многочисленными пожарами. Оранжевая стена огня, отороченная шапкой черного дыма, отражаясь в замершем море, была видна за десятки километров. Казалось, что на месте города пробудился вулкан.

Телеграф был сразу выведен из строя, и потому весть о катастрофе, обрастая подробностями и искажаясь слухами, как бы толчками продвигалась по Италии, внося смятение и ужас в жизнь страны.

Первыми в горящий город успели добраться итальянские матросы с миноносцев, стоявших на мессинском рейде. Но их было немного и они не были готовы к борьбе со стихией. В течение всего первого дня делались попытки послать Мессине помощь. Снаряжались команды добровольцев, гото-

вились выйти в море корабли. В тот же день, узнав о несчастье, в Мессину с Капри отправился писатель М. Горький.

Одним из немногих не потерявших головы в погибшем городе оказался русский вице-консул А. Макеев. Он отыскал капитана мессинского порта и предложил ему обратиться за помощью к командующему русской военной эскадрой, что крейсировала неподалеку от сицилийских берегов. К вечеру Макеев с капитаном порта вышли из Мессины на быстроходном катере и уже в темноте отыскивали эскадру.

Когда контр-адмирал В. Литвинов увидел вошедших к нему в каюту еле живых, почерневших от усталости и пережитого ужаса гостей, он приказал принести крепкого чаю и внимательно, не перебивая, выслушал страшный до неправдоподобности рассказ. Затем пригласил к себе командиров кораблей.

Уже через час русская эскадра, изменив курс, на максимальной скорости шла к Мессине.

Вошло солнце, но его лучи не могли пробить черные облака над погибшей Мессиной. Разрезая неподвижную как кисель воду, в которой медленно плыли трупы людей, обломки мебели и разбитого скарба, ворвались как на бой в строгом кильватерном строю могучие линкоры «Цесаревич» и «Слава», крейсера «Адмирал Макаров» и «Богатырь», канонерские лодки «Гиляк» и «Кореец». Прошло всего четыре года со дня героической гибели «Корейца» у Чемульпо, и новый корабль, получивший то же имя, шел выполнять свой долг.

Перекрывая доносившийся с берега тоскливый гул, который слагался из человеческих стонов, треска горящего дерева и грохота кирпичных лавин, зазвенели в клюзах якорные цепи. И еще не успели якоря коснуться дна бухты, как закрипели шлюп-балки, послышались боцманские свистки, зашуршали тросы, с громким плеском ударились днищами о воду десятки шлюпок и катеров. Поднялись и дружно ударили по воде лопасти весел...

Еще на подходе к Мессине, понимая, какая работа предстоит морякам русской эскадры, адмирал приказал сложить в шлюпки лопаты и топоры, ящики с бинтами и корпией, анкерки с водой. В каждой шлюпке был доктор или фельдшер.

Земля, на которую ступили русские матросы, была ненадежна. Она все еще содрогалась от постепенно слабеющих толчков, и каждый из них вел к новым обвалам. «Страшную картину представлял разрушенный город, — писал Максим Горький, — все еще вздрагивали развалины, падали и, погре-

бая живых и мертвых, вызывали у раненых на площади панический ужас, дикие крики».

Матросы небольшими командами разбежались по улицам города и принялись за работу. Никто из этих молодых парней не видел ранее ничего подобного. Как пишет итальянский свидетель тех событий, «со всех сторон просили о помощи. На каждом шагу лежали мертвые, массы раненых, улицы стали неузнаваемы, да и не существовало их больше, вместо них стояли остатки домов и горы обломков».

Описанию страшных сцен посвящены записки тех, кто был тогда в Мессине. Вот только одна из них: «Матросы «Макарова», — пишет М. Горький, — увидели в развалинах женщину. Почти обнаженная, она сидела среди обломков, держа в руках оторванную от туловища детскую голову, прижимала ее к груди и напевала какую-то грустную песенку. Хотели... отвести эту женщину в более безопасное место, она пришла в бешенство, стала драться, кусаться, кричать... Вся семья этой женщины была убита».

Или сцена другая.

Зацепившись рубашкой за обломок балкона, висела шестилетняя девочка. Девочка молчала, устав плакать, не смея пошевелиться. От стены, к которой на высоте третьего этажа прижался обломок балкона, остался лишь громадный «зуб», который мог обвалиться в любой момент. Тогда матросы решились на почти акробатический номер. Несколько человек поставили вертикально длинную лестницу так, чтобы она не касалась стены. Двое одновременно поднимались с обеих сторон лестницы, чтобы уравновесить ее. Когда они добрались до вершины, один из матросов уселся верхом на верхнюю ступеньку, а второй, отчаянно балансируя, поднялся ему на плечи и достал девочку. «Это было сделано так ловко, что среди стонов, боли, — пишет М. Горький, — и криков о спасении раздался, может быть, неуместный, но неудержимый крик победы и радости».

Вот из-под груды развалин извлечен юноша.

Итальянская памятная медаль «Землетрясение в Калабрии и Сицилии» (1908 г.), которой награждались русские моряки, участвовавшие в спасении жителей г. Мессины.

— Пить, — умоляет он.

Корабельный священник, разносивший воду раненым, подносит к его губам кружку... Священникам приходилось вместе с моряками перевязывать раненых, а то и раскапывать развалины.

Итальянский свидетель, описывая спасательные работы русских моряков, не может удержаться, чтобы не воскликнуть: «О, эти русские, какой героизм! Среди этих моряков я видел много контуженных, раненых, продолжавших работать, рискуя своей жизнью при каждом случае спасения. Они взбирались на такие места, где, казалось, смерть, несомненно, угрожала им, но они побеждали и спасали людей».

Круглые сутки госпитали на кораблях принимали тяжело-раненых. Флагманский врач эскадры, в прошлом известный полярный путешественник А. Рунге, оборудовал операционные, что помогло спасти жизнь многих мессинцев. В общей сложности матросы русской эскадры извлекли из-под руин более 3 тысяч человек. 1800 раненых были доставлены на кораблях в Неаполь.

Моряки русской эскадры покинули улицы Мессины только после того, как прибыли итальянские армейские спасательные команды.

История спасения жителей Мессины знала немало примеров героизма, проявленного теми, кто пришел на помощь городу. Неудивительно, что итальянское правительство учредило специальную награду — «Медаль в память землетрясения в Калабрии и на Сицилии». Медаль выдавалась участникам работ в Мессине и других местах, пострадавших от землетрясения. Этой серебряной медалью были награждены и русские моряки.

* * *

Убийство эрцгерцога Фердинанда в Сараево было лишь формальным толчком к неизбежной империалистической войне за передел мира. России в этой войне была уготована роль поставщика пушечного мяса. Уроки русско-японской войны ничему не научили. Седовласые «орлы» все так же определяли политику военного министерства, озверевшие от астрономических доходов поставщики грабили армию словно вражескую территорию. Страна была разорена, и каждый день войны приближал гибель режима.

В первые дни войны в России была учреждена единственная новая медаль «За труды по проведению всеобщей мобилизации». Кроме этой медали, в годы войны в России возникла и еще одна награда, именуемая обычно в литературе орденом св. Ольги.

История создания последнего ордена Российской империи

туманна, запутанна и даже бестолкова, она как бы отражает в себе закат и угасание империи. В России, обладавшей к началу XX века широким набором орденов и медалей, все же были области, наградами никак не охваченные. Этот недостаток ощущался, в частности, в отсутствии женского ордена. Ведь к орденам имевшимся женщины практически доступа не имели, а орден св. Екатерины давался лишь аристократам, и то скупно. Слой же зажиточных и знатных дам, занимавшихся благотворительностью и прочими общественными делами, был широк и влиятелен.

С инициативой создания женского ордена в 1907 году выступило Православное общество св. Ольги. Оно предложило учредить орден, которым должны были награждаться за различные достижения, каждому из которых находилась аналогия в биографии древнерусской княгини, например, за борьбу с «врагом внутренним», ибо княгиня Ольга примерно наказала непокорных древлян.

Тогда орден не был учрежден, и идея заглохла за множеством других юбилейных начинаний.

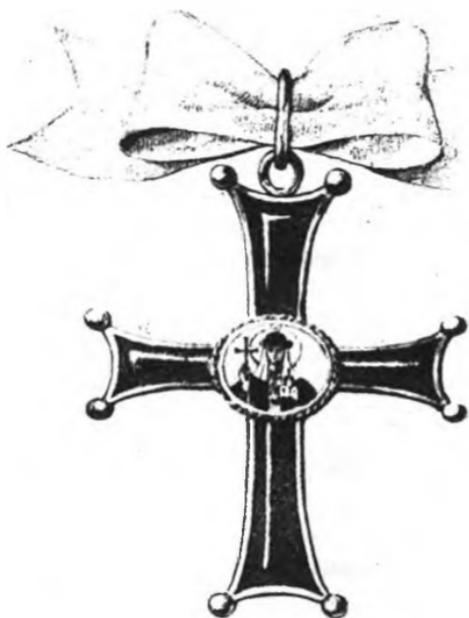
Новый толчок к созданию знака св. Ольги дала первая мировая война. Знатные дамы выступили с идеей учредить знак для женщин, которые в военную годину вносили посильный вклад в общее дело, трудясь в государственных учреждениях либо на ниве милосердия.

По некоторым сведениям, в разработке знака принимала участие сама императрица, и потому в порыве патриотических чувств конкурс на знак был проведен мгновенно, и осенью 1914 года на стол Николаю II легли лучшие проекты, из которых правящая чета выбрала крест, изобретенный начальником Царскосельского дворцового управления генералом Путятиным.

Структурно знак св. Ольги повторял «Романовский знак отличия за труды по сельскому хозяйству». Две степени — золотая и серебряная, третья — медаль. На обороте напоминанием о юбилее та же дата — 21 февраля 1613—1913. На фронте гремели орудия, русские корпуса гибли в мазурских болотах, а во дворце все еще играли в трехсотлетие.

Голубые, тонкие, непропорциональные, вертикально вытянутые знаки с медальоном, изображавшим княгиню Ольгу в центре, должны были носиться на белом банте, приколотом к левому плечу платья. Медаль в отличие от «сельскохозяйственной» была ажурной.

Правом на получение знака обладали дамы, прослужившие много лет на государственной или общественной службе, либо «матери героев, оказавших подвиги, достойные увековечения в летописях Отечества».

*Проектный
рисунок
знака отличия
св. Ольги
1-й и 2-й
степеней.*

А затем о знаке попросту забыли. Дела на фронтах шли все хуже, государыня, которая могла бы напомнить мужу о матерях героев, также занималась своими делами.

Толчок к последующим событиям неизвестен. Но случилось так, что в Ахтырском гусарском полку служили три офицера — три брата Панаевых: Гурий, Борис и Лев. К началу 1915 года все они, став Георгиевскими кавалерами, погибли в боях.

Вернее всего, Николай узнал об этом только через год. И вот почему. В газете «Новое время» император прочел, что после гибели трех братьев командующий 8-й армией генерал Брусилов приказал немедленно отозвать из действующей армии младшего четвертого брата, который еще в начале 1915 года перешел с флота в сухопутные части добровольно. Потрясенный горем, Платон Панаев подчинился приказу и попал в Петроград в морское ведомство. Однако через несколько месяцев не выдержал тыловой жизни и подал рапорт о возвращении на фронт. Его рапорт был удовлетворен, и 1 апреля 1916 года Платон Панаев отбыл из Петербурга. Тогда же император узнал, что мать Платона благословила последнего сына на бой.

Император был растроган этой историей, и тут же в ставке началось обсуждение вопроса, имевшего большое пропаган-

*В. Панаева —
единственная
награжденная
знаком св. Ольги
в 1916 г.*

дистское значение. Шел третий год войны, и люди устали верить трогательным историям о подвигах и жертвах. И тут кто-то, может, даже оказавшийся в тот день в ставке генерал Путятин, вспомнил о подходящей награде для матери героев. Вот что пишет о дальнейшем в своих воспоминаниях «250 дней в царской ставке» в записи от 2 апреля 1916 года полковник М. Лемке: «Сегодня же подписан рескрипт на имя военного министра о даровании матери трех героев, братьев Панаевых, пенсии в 3000 рублей и ордена св. Ольги. Пока “Новое время” не поместило о Панаевых большого фельетона (в те дни слово «фельетон» не имело комического характера. — *И.М.*),... никто не пошевелился, а теперь проснулись... совершенно забыли об ордене, учрежденном именно для матерей героев. А сколько женщин заслужили эту внешне видимую благодарность Родины!»

Разумеется, Лемке был прав. Тем более прав, что награда «нашла героиню» лишь через год после того, как это должно было случиться.

Казалось бы, с этого момента знак св. Ольги (а не орден, как ошибочно пишет Лемке) должен был стать обычной наградой для женщин на войне и осиротевших матерей. Ничего подобного! Награждение Веры Николаевны Панаевой было уникальным! Невероятно, но Николай забыл о знаке на следующий день после того, как во всех газетах и журналах России был опубликован его обширный и громкий рескрипт. Больше того, хоть и есть сведения, что сохранился один пробный экземпляр знака 3-й степени, возможно, в действительности этого знака не существует. Ни один из исследователей не нашел в архивах сведений об изготовлении знака или хотя бы о заказе на какое-то их число. Нет и упоминаний в прессе или документах о вручении знака. Так что тайна знака осталось тайной. Хотя портреты сыновей и неутешной матери были широко опубликованы.

К наградам относится и редчайший нагрудный знак за проводку судов из России в Англию и обратно для моряков торгового флота, учрежденный в 1916 году. Двенадцать лучей, перевитых лентой с надписью «Англия—Россия. 1916», исходят от фигур двух рыцарей. Под ними карта с маршрутом Лондон—Петроград.

* * *

В развитии наградных систем Европы в первую мировую войну просматриваются две тенденции. Если в странах Антанты новых наград не учреждали, а награждения проводились существующими орденами и медалями, то в многочисленных землях Германии с первых же дней войны появились специально посвященные этому награды, в основном кресты. Ими, особенно в маленьких герцогствах и княжествах, награждались авансом все призванные в армию. Таких крестов более десяти. Их учредили даже вольные города — Гамбург, Любек и Бремен.

В Пруссии был возрожден, став общегерманской наградой, Железный крест. На нем появилась надпись — «1914». В остальном он не отличался от предшественников. Крест выдавался в двух степенях, и теоретически при нем существовал и большой крест со звездой. Однако выдан он был лишь однажды — престарелому фельдмаршалу Гинденбургу.

Железный крест стал основной и наиболее распространенной наградой в Германии времен первой мировой войны.

Первые награждения обставлялись торжественно, и имена

*Германский
кронпринц
Вильгельм,
награжденный
Железным
крестом 1-й и
2-й степеней.*

награжденных официально публиковались. Когда после битвы в Арденнах германский кронпринц был награжден Железным крестом 1-й степени, он, по воспоминаниям современника, пустил телеграмму о награждении по рукам в штабе, чтобы все могли с ней ознакомиться и поздравить царственного героя. Но прошло несколько месяцев, и тот же кронпринц шагал между двумя шеренгами солдат, быстро раздавая кресты из корзины, которую держал адъютант. В тот день, пишет очевидец, «избежать получения Железного креста 2-й степени можно было, лишь совершив самоубийство».

Железный крест больше всего ценился немецкими частями в колониях, отрезанных военными событиями от империи. Отряды немецкого генерала Леттов-Форбека в германской Восточной Африке в течение многих месяцев сопротивлялись английской армии. Командование сообщило защитникам колоний, что они награждаются Железными крестами. А так как запасов этой награды в Африке не было, то жены офицеров

вырезали кресты из черного бархата, обшивали их белыми нитками и приспособливали на пропотевшие мундиры мужей.

Железный крест в Германии во время войны «почковался». Был учрежден Железный крест для медиков с маленьким эмалевым красным крестиком в центре и для дам с вензелем императрицы.

В некоторых случаях во время войны несколько видоизменялись существующие ордена. Например, в Болгарии на лучах ордена «За храбрость» помещались даты. Так, если на ордене стояла дата «1915—1917», это означало, что награда вручена за заслуги именно в этот период. Дата «1914» появилась и на знаках ордена Эрнестинского дома. Этим орденом совместно «владели» три карликовых саксонских государства: Саксен-Мейнинген, Саксен-Альтенбург и Саксен-Кобург-Гота...

Поскольку государства Антанты новых наград не учреждали, приходилось увеличивать выпуск имеющихся.

Первая английская награда в той войне была вручена за стычку 22 августа у города Сомса. Там неожиданно встретились английский и немецкий разьезды. Пока немецкие уланы пытались избавиться от своих длинных пик, англичане убили троих из них и вернулись победителями. Командир англичан капитан Хорнби был награжден как «первый английский офицер, убивший противника саблей нового образца».

Зато с окончанием первой мировой войны наград, посвященных ей, было учреждено немало. Существовала общая медаль Антанты, учрежденная для всех стран-союзниц. На лицевой стороне ее была изображена богиня Победы, на оборотной — текст на соответствующем языке. Любопытно, что изображения на аверсе значительно различались между собой в зависимости от представлений, какой должна быть богиня Победы.

Помимо общей медали, все страны с обеих враждующих сторон учредили кресты и медали для ветеранов, для раненых, для вдов и т. д.

Только в Германии не было такой награды. С поражением в войне рухнул императорский дом и началась революция, из которой родилась Веймарская республика, наград не имевшая. Тогда по всей стране стали создаваться многочисленные союзы, общества и землячества ветеранов, при этом каждое учреждало свой памятный знак, крест или медаль. В Веймарской республике их было создано несколько десятков, хотя официального признания они не имели.

Лишь через несколько лет по инициативе канцлера Гинденбурга был создан памятный крест для участников войны, раздававшийся уже в гитлеровской империи. Крест этот имел

несколько разновидностей — для бывших военных, для вдов, для гражданских лиц...

Этим крестом, созданным в дни, когда уже зарождалась вторая мировая война и военные заводы Германии начали готовиться к выпуску новых пушек, завершается история наград первой мировой войны.

* * *

Награждение союзников в войнах — обычай настолько же древний, как сами войны. Порой для этого использовались существующие награды, порой, правда, куда реже, изготавливались специальные вроде Кульмского креста или турецких медалей для союзников по антирусской коалиции в Восточной войне.

Известен редкий случай российско-турецкого боевого содружества, когда русская и турецкая армии стояли совместно лагерем на Босфоре в 1833 году, после чего участники «сидения» получили награды от союзников.

Пожалуй, первый пример если не массовых, то многочисленных награждений союзников — эпоха наполеоновских войн. Любой офицер или генерал возвращался домой с иностранными наградами. Через сто лет ситуация повторилась — снова в конфликте участвовали несколько держав, и он растянулся на годы, охватив чуть ли не весь земной шар. Как и в начале XIX века, взаимные награждения соответствовали рангу награжденных. Обмен происходил на различных уровнях. С одной стороны, генералитет обменивался высокими орденами. Однако в первой мировой войне, в отличие от наполеоновской эпопеи и второй мировой войны, заключительного аккорда в награждении всех руководителей различного ранга не прозвучало, так как Россия вышла из войны и торжественные подарки раздавались без ее участия.

Однако начало войны обещало иное.

Уже в первые ее годы происходил постоянный процесс взаимного награждения, два примера которого, официально зафиксированные, могут послужить любопытной иллюстрацией к истории войны.

В 1995 году на аукционе лондонской фирмы «Спинк» продавалась редкая колодка наград, принадлежавшая старшему сержанту 119-й батареи королевской артиллерии Дж. Маккартни, который в первые дни войны, в период катастрофического отступления англичан из Бельгии, отличился 24 августа 1914 года, сохранив орудия и спасши командира батареи. За этот подвиг он был удостоен высшей солдатской медали «За храбрость на поле боя». Награждение произошло лишь через несколько месяцев, когда ситуация на фронте стабили-

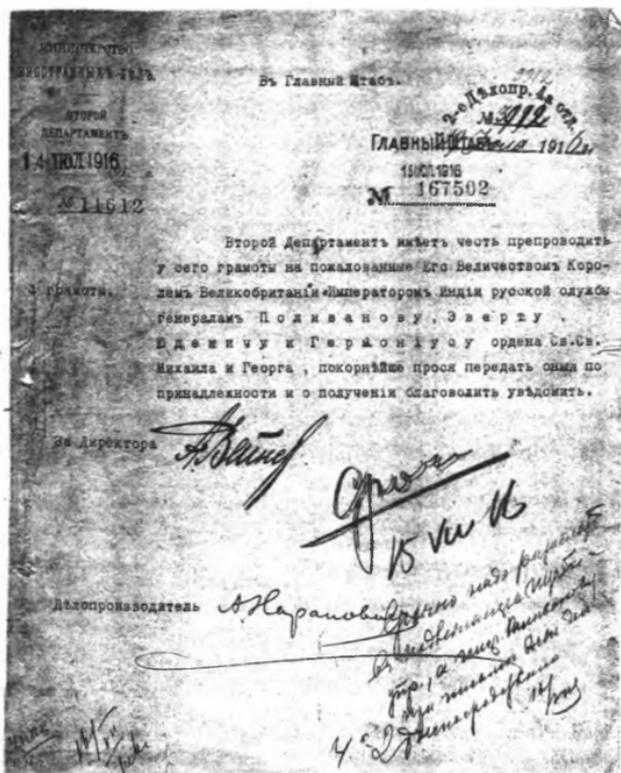
зировалась и роль каждого из героев тех дней могла быть оценена по заслугам. Награждение английской медалью упомянуто в официальной «Лондонской газете» в апреле 1915 года. В то время как раз из России прибыла партия медалей «За храбрость» для раздачи достойным нижним чинам. Для англичан, не искушенных в принципе последовательности вручения русских медалей «За храбрость», медали, очевидно, были «на одно лицо». Так что их направили на монетный двор, где происходила накатка имен награжденных на гуртах наград, как было принято в английской армии. Таким образом, старший сержант Маккартни получил одновременно две медали «За храбрость» — отечественную и русскую, о чем свидетельствует тот факт, что надписи на гурте совершенно одинаковы, что вряд ли возможно, если выполнялись они в различное время. И не имея медалей «За храбрость» 4-й и 3-й степени, Маккартни сразу получил золотую медаль 2-й степени № 2884.

На ином уровне также происходил обмен наградами. Он не успел принять широкого размаха, но памятью об этом может служить письмо в Главный штаб из Министерства иностранных дел от 14 июля 1916 года. Содержание этого краткого письма интересно не только фактом награждения иностранными орденами, но и составом награжденных — лиц весьма известных в русской армии, а затем и в гражданской войне.

«Второй департамент имеет честь препроводить у сего, — говорится в письме, — грамоты на пожалованные Его Вели-

Наградная колодка английского сержанта Дж. Маккартни.

Письмо
о награждении
английскими
орденами русских
генералов.

чеством Королем Великобритании, Императором Индии русской службы генералам Поливанову, Эверту, Юденичу и Гермониусу ордена св. св. Михаила и Георга, покорнейше прося передать оные по принадлежности...»

К событиям первой мировой войны относится и один из редких случаев награждения животных. Нельзя сказать, что это исключение: порой отважные поступки наших четвероногих друзей, вызванные преданностью хозяину, удивляют настолько, что люди воспринимают их как проявление благородного разума и соответственно оценивают. Но в описываемом случае героем оказалась птица.

...В 1916 году кипели безнадежные окопные кровавые бои под Верденом. Самым маленьким из бастионов Вердена был форт Во, гарнизон которого, не получая поддержки извне, изнемогая от постоянных немецких атак, был на грани гибели. В те дни голубиная почта была обычным и сравнительно надежным способом связи в воюющих армиях. В Германии,

например, существовала служба голубиной почты, которая имела свой наградной крест с изображением кайзера на одной стороне и сцены «запуска» голубя из траншеи — на другой, а также медаль, на которой изображен голубь, летящий над землей со своей миссией.

Голубей, которых при выполнении их миссии вел инстинкт возвращения домой, на голубятню, специально тренировали, среди них были чемпионы по дальности и скорости полета. Погибло их, конечно, видимо-невидимо, тем более что появление голубя над позициями, вернее всего, говорило о том, что он несет привязанные к лапке важные вести, так что по летящему голубю тут же начиналась стрельба.

Положение в Вердене осложнилось тем, что обе воюющие стороны использовали в войне отравляющие газы. Если ветер был в сторону врага, действия газов могли быть, особенно на первых порах, опустошительными. Хуже бывало, если ветер менялся и газ относилось на собственные позиции. Трудность борьбы с газами заключалась в том, что противники все время меняли газы. И если от одних помогала просто мокрая тряпка, прижатая к носу, то против других нужен был противогаз, да еще не всякий, одни были видны — желтым облаком они накатывали на твою траншею, другие обладали странными запахами — иприт пахнул, к примеру, миндалем, — от одних слепли, от других умирали в страшных мучениях. В этом отношении первая мировая война была самой варварской из всех войн — еще не существовало выработанных после войны запретов на применение химического оружия.

Все сказанное относится к делу, потому что последний голубь, который оставался в форте Во, был отравлен газом — ведь как уберечь от газа голубятню? Когда к его ножке прикрепили алюминиевую трубочку с запиской, содержащей просьбу срочно прислать подкрепление маленькому гарнизону, он даже не мог взлететь. Несколько раз командир гарнизона майор Рейно подбрасывал птицу в воздух, но голубь бессильно опускался на груды щебня. Наконец все же голубю удалось подняться, и он взял курс к своей голубятне в Вердене.

Через несколько минут — расстояние было невелико — голубь опустился на крышу своей голубятни, сделал несколько шагов, упал, и его мертвая тушка свалилась на землю к ногам подбежавшего капрала.

Помощь гарнизону форта Во была отправлена и спасла его от уничтожения.

На следующий день об этом подвиге голубя знала вся Франция. Президент республики специальным декретом наградил голубя посмертно орденом Почетного легиона. А из

самого героя сделали тучело и выставили в парижском музее, где он находится по сей день.

Награжденных собак известно несколько как среди сыщиков, так и среди саперов. Мне пришлось видеть и памятник пограничнику Карацупе и его псу Индусу. Ведь именно Индус выслеживал нарушителей, а Карацупа вел их на заставу.

Известно, что собаки служат человеку — на то они и собаки. А вот чтобы подвиг совершил кот — трудно представить.

...Летом 1993 года в Лондоне прошел очередной аукцион знаменитой фирмы «Сотби». Тема аукциона была несколько необычной: «Все о кошках». Продавались скульптуры, картины, открытки, марки... Немалую сумму — 8 тысяч марок заработал владелец плаката начала века, нарисованного известным художником Стейленом. Плакат рекламировал ветеринарную лечебницу и изображал прекрасную даму, окруженную кошками и собаками.

Но самая высокая цена была уплачена владельцем студии мультипликационных фильмов «Итон филмз» за скромного вида серебряную медаль с большим ушком, на лицевой стороне которой была выгравирована надпись: «Корабль Его Величества “Аметист”, июль 1949 г.» На обороте: «Кот Саймон».

За 23 000 фунтов стерлингов мультипликатор приобрел одну из немногих выданных медалей имени Марии Дикин, которую еще именуют в Англии Крестом Виктории для животных. Среди них были лошади и несколько собак, но среди котов оказался лишь один кавалер этой почетной награды.

Кот Саймон, от роду двух лет, служил талисманом и помощником кока на английском фрегате «Аметист», который после провозглашения Китайской Народной Республики в 1949 году оказался блокированным коммунистами на реке Янцзы и отчаянно пробивался с боями к морю, что ему с трудом удалось сделать.

Пользуясь суматохой боя, а может быть, с перепугу, корабельные крысы, объединившись с береговыми собратьями, накинулись на кладовку, намереваясь сожрать все запасы фрегата. Кок, по боевому расписанию дежуривший у орудия, и другие моряки, занятые своими боевыми делами, помочь Саймону не могли, и он в одиночестве отбивался от целой стаи крыс, был ими жестоко искусан. На четвертый день боя он был к тому же ранен шрапнелью, но поста не оставил и в камбуз врага не пропустил, о чем официально было объявлено в приказе по фрегату. После чего адмиралтейство

Отважный кот Саймон с медалью на шее.

ходатайствовало о награждении Саймона медалью имени Марии Дикин, которая выдается от имени Народного общества заботы о животных.

Саймон, говорят, недолго прожил после этих событий и до последних дней продолжал служить на борту своего «Аметиста», но когда его с почестями похоронили в море, медаль попала в сейф фрегата, и постепенно о ней забыли.

Двадцать лет назад, когда фрегат был списан, его имущество пошло с молотка и медаль потерялась, всплыв только недавно и установив рекорд на аукционе. С ней вряд ли сравнится по цене какая бы то ни было «человеческая» награда.

* * *

К 1917 году русская военная машина окончательно развалилась. Страна бесконечно устала от войны и разрухи — падение царизма было вопросом дней.

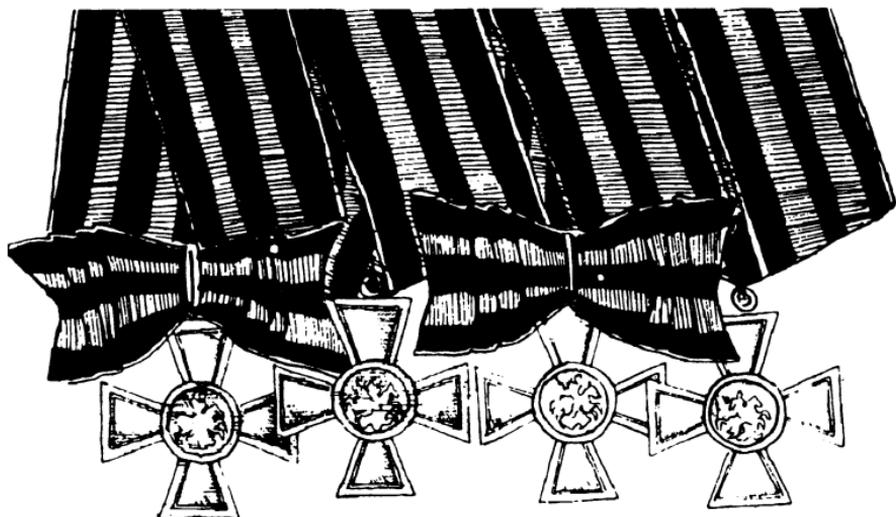
Деградация армии коснулась и наград. Если в первые месяцы войны награждение Георгиевским орденом или Георгиевским крестом было событием, о котором сообщали в газетах, и первые георгиевские кавалеры вроде казака Крюкова были почетными гостями в салонах и на раутах, то к третьему году войны награды потеряли свое значение. С 1916 года в целях экономии было запрещено использовать на их изготовление благородные металлы, и отныне все ордена и медали изготовлялись из бронзы или дешевого белого металла — хуже качеством были лишь последние награды Австро-Венгрии, изготовленные из нестойкого серого цинкового сплава.

Так как Георгиевских крестов было рождено множество, а по статуту положено было на лучах креста помещать его порядковый номер, то перед ними стали ставить «I/M» — что означало миллион. Буквы же «б. м.» или «ж. м.» напоминали о том, что кресты изготавливаются из желтого или белого металла.

Из белого сплава изготавливались медали «За храбрость» и «За усердие». Лишь медалей «За службу в полиции» или «За службу в тюремной страже» в эрзац-металле не встречается. То ли их вообще перестали выдавать к концу войны, то ли полиция и тюремщики смогли обойти закон.

Февральская революция в русскую наградную систему не внесла существенных перемен. Были проведены лишь косметические операции. На всех знаках отличия убрали царские короны. Лишился короны и двуглавый орел — герб империи. Орлу пришлось расстаться и с атрибутами самодержавия — скипетром, державой, а также с частью пышных перьев, отчего он приобрел скромный, несколько ошипанный вид. Исчез девиз ордена св. Станислава, так как в нем было слово «царь». Наибольшие изменения коснулись медалей — на них профиль монарха был заменен св. Георгием, а для выданных ранее медалей появилось стыдливое правило — носить их лицевой стороной к груди, как бы прижимая лик царя к сердцу.

Изменений в наградной системе в период правления Вре-

Колодка «Полного Георгиевского кавалера» времен первой мировой войны. Таким кавалером был, например, маршал С.Буденный.

менного правительства не было. Распространено мнение, будто существовала медаль «Борцам за свободу» с символическим изображением России, но это был жетон размером в медаль, и относится он к неисчислимой армии жетонов, рожденных Февральской революцией 1917 года.

Все награды царской России прекратили существование после Октябрьской революции. Уже 10 ноября 1917 года советской властью был опубликован Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов. Упразднены были и все царские ордена, медали и знаки отличия. Еще через два месяца был закрыт капитул орденов, а вскоре прекратила существование и Георгиевская Дума.

Однако это не означало исчезновения Георгиевского креста. Им продолжали награждать в белых армиях до конца гражданской войны, о чем речь пойдет ниже.

НАГРАДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Отказываясь от духовного наследия России, большевики в 1917 году начали поиски новой символики. Это включало в первую очередь флаг, герб и прочие основные символы государства. Гражданин его должен был всегда понимать, что живет в стране-отрицании, стране-перевертыше.

Отрицая царскую власть и ее символы, Временное правительство сохранило трехцветный флаг и двуглавого орла, лишившегося корон и как бы вернувшегося к образцу первой половины XIX века. С наград были соответственно сняты портреты императора. Можно считать, что геральдическая реформа была скорее косметической.

Временное правительство было столь же неприемлемо, как и царский режим. Следовательно, отменялись и его реформы.

Флаг был трехцветным, отныне он будет флагом цвета крови, войны, разбоя, восстания.

Символом государства был двуглавый орел.

Символом Советской республики стал плуг и молот... или серп и молот. Этот вопрос сразу решить не удалось.

Символом духовенства был осмиконечный крест — православие.

Вопрос очень важный и еще окончательно не изученный: кто первым придумал красную звезду, пятиконечную звезду вместо креста?

А может быть, сначала была свастика?

А может, звезда сначала была семиконечной?

Символика рождалась бурно, неровно и непоследовательно. И как все это происходило, не до конца известно: проблема ждет исследователя.

Примером сложности рождения символики стал первый советский орден, учрежденный декретом ВЦИК 16 сентября 1918 года — меньше чем через год после рождения республики. Там так и было сказано: «Знаком отличия устанавливается орден “Красное Знамя” с изображением на нем красного знамени».

Полезно обратить внимание на то, что в описании этого ордена о символе или гербе страны не говорится.

Привычные вещи не принято придирчиво разглядывать. И все же я предлагаю внимательно рассмотреть первую советскую награду. Это почти круглая бляха, разрывающая связь с орденской традицией как России, так и всего мира, верхнюю часть которой занимает красное знамя с официальным девизом государства — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Флаг переkreшен с факелом, пламя которого уменьшено до размеров спичечного, чтобы соответствовать навершию флага. За знаменем спряталась красная звезда, три нижних луча видны, вернее всего, наверху скрыты еще два луча. А может, больше. В центре звезды герб — серп и молот. Но это еще не все! Под звездой спрятан еще один герб, куда более крупный, чем центральный. Он являет собой плуг и опрокинутый молот. То есть на ордене изображены два разных государственных герба и по крайней мере два молота!

Сделано это не от странного эстетического выверта авторов ордена. Попросту в тот момент еще никто точно не знал, каким же будет советский герб. Больше того, далеко не все были уверены в том, что пятиконечная звезда станет заменой осмьмиконечному кресту.

В январе 1918 года Совнарком дает указание изготовить государственную печать. Появилось множество вариантов будущей государственной эмблемы, среди которых были самые фантастические. Скульптор Н. Андреев, делавший зарисовки Ленина в его кабинете, вспоминает, например, что Ленин в его присутствии отверг проект, в котором «был взят тот же самый двуглавый орел, причем у орла повыщипаны перья, вместо маленьких корон на головах поставлены красные звезды, а вместо большой короны, которая высится над двумя головами орла, надета шапка красноармейца. В лапах вместо скипетра и державы камень и палка. И в этом чудовищном, ужасном виде все это должно было изображать герб».

К апрелю 1918 года положение с гербом несколько прояснилось. Остановились на проекте герба, автором которого был, очевидно, художник А. Лео. «Внешне герб был сделан хорошо, — вспоминает управляющий делами Совнаркома В. Бонч-Бруевич. — На красном фоне сияли лучи восходящего солнца, обрамленные полукругом снопами пшеницы, внутри которых отчетливо виднелись серп и молот, а над гербом главенствовал отточенный булатный меч...»

Проект этот был принят, но Ленин предложил убрать из герба меч, мотивируя это, по словам Бонч-Бруевича, тем, что «завоевания нам не нужны. Завоевательная политика нам совершенно чужда; мы не нападаем, а отбиваемся от внутренних и внешних врагов: война наша оборонительная, и меч не наша эмблема».

*Орден Красного Знамени РСФСР
(первое и повторное награждения).*

Растроганный Бонч-Бруевич не уточнил два пункта в монологе вождя. Во-первых, чем республика намеревалась обороняться от внешних и внутренних врагов? Очевидно, пальмовой ветвью.

Во-вторых, не совсем понятно, почему именно в тот же период Ленин учреждает символ Чрезвычайной комиссии, которая призвана бороться с врагом внутренним. Символом чекистов стал и остается по сей день меч, наложенный на щит.

Но существовал и второй известный символ крестьянства — плуг. Он также входил в варианты герба. 19 апреля 1918 года в «Известиях» была помещена заметка «Значок красноармейца». Там говорилось, что «Комиссариатом по военным делам утвержден чертеж нагрудного знака для воинов Красной Армии. Знак изображает звезду с золотыми лучами, в середине на красном поле — золотое изображение плуга и молота». 11 мая было опубликовано постановление, в котором говорилось, что «каждый вступающий в Красную Армию должен снабжаться... красноармейским значком: красной звездой с плугом и молотом. Значок носится на околыше фуражки».

В дальнейшем был утвержден и изготовлен еще один значок. Он предназначался для командиров Красной Армии. Это был тот же красноармейский значок, наложенный на венок из лавровых и дубовых листьев, и носился на груди. Эти два знака были первыми отличительными знаками революционной армии. Форма обмундирования для армии и знаки различия были разработаны лишь в начале 1919 года, когда,

Листовка первых лет Советской власти, объясняющая значение красной звезды.

в частности, и появилась буденовка — суконный шлем с нашитой спереди звездой, цвет которой зависел от рода войск. С 1919 года красная звезда красноармейца с плутом и молотом прикалывалась в центр нашивной звезды шлема.

Однако не у всех красноармейцев в гражданскую войну на шлемах были звезды. Бойцы калмыкской конной бригады в составе 11-й армии нашивали на них голубую свастику. В этом нет ничего удивительного: свастика, бегущий крест, — древнейший буддийский знак вечности и счастья. Он был особенно понятен калмыкам-буддистам.

Когда-то свастика проникла с Востока в Византию и нередко встречалась в ее орнаментике и символике. В поисках знака, отвечающего смыслу Российской республики, художники употребляли свастику. Именно она изображена на деньгах Временного правительства 1917 года.

В первые годы революции свастика была весьма популярна и трактовалась как символ очищающего революционного пламени. Но красная звезда оказалась сильнее, и сегодня даже трудно представить, что эти два знака несколько лет соседствовали в революционной России.

Когда я готовил к изданию первый вариант этой книги, мои рассуждения о самой, хотя бы теоретической возможности представить свастику как наш символ, вызывали резкие возражения у редакторов и лишь следующая ниже реплика Луначарского меня спасла.

Но в то же время какое-то сомнение меня не оставляло. Тем более что я получил три или четыре письма, в которых утверждалось, что свастики в Советской России не было, а это изобретение масонов и сионистов.

Тогда я принялся искать в документах тех времен эту самую сомнительную свастику. Мои поиски дали результат. Вы можете сами убедиться в том, что печать Московского губернского Совета народных депутатов — основной власти в

Р. О. З. О. Р.
Отдел Управления
МОСКОВСКОГО ГУБЕРНСКАГО

И. И. К. У.

1919 г. Дня 1919 г.

Москва Сал-Триумф., 10

телеф: 3-63-61.

ВСЕМ УЧЕБНЫМ ЗАВЕДЕНИЯМ,
Г. МОСКВА.

На основании телеграммы уведомить
в том, что предостережены встречать
от и выдаче удостоверений для обратного
В. Д. И. К., Отдел Управления Губернского
при выдаче специальных удостоверений от
оставлять постановления В. Д. И. К. от
/Изм. В. Д. И. К. от 13-го июля с/д. Р 152/,
поступив при поездках туда и обратно выда
допуска удостоверения с талонами - один
обратно, так как при каждом случае выда
владельца билет должен оставить у себя
своими справочными документами.

Заведующий Отделом Управления МОСК

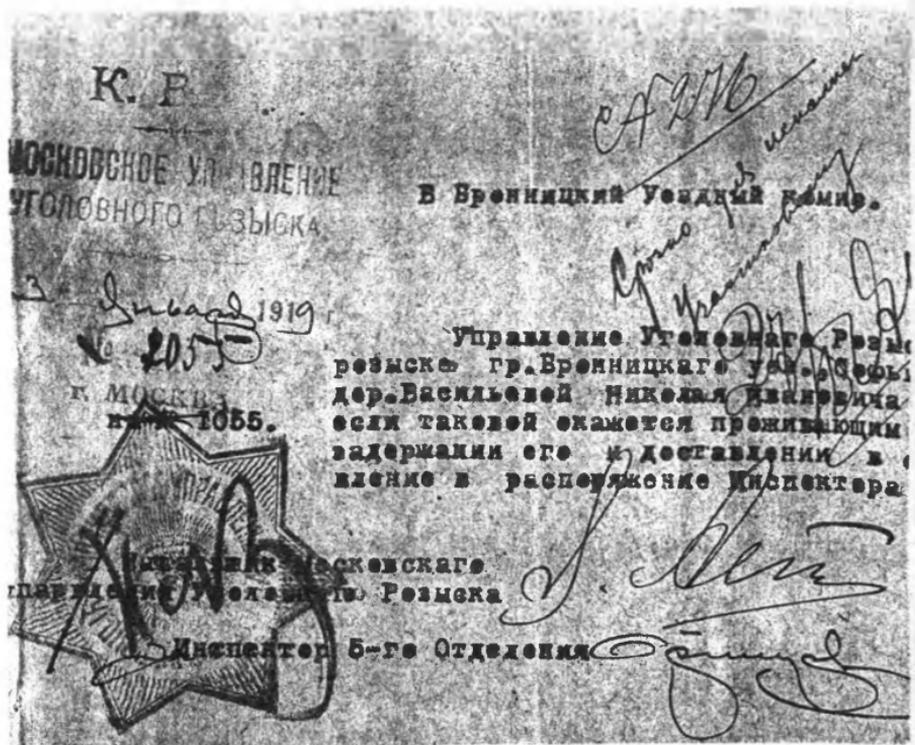
Секретарь ДИТРО

перно:

Секретарь

Печать Московского губернского Совета депутатов в 1919 г.
в форме свастики.

Печать Московского управления уголовного розыска в форме семилучевой звезды. 1919 г.

столице — представляла собой свастику по крайней мере осенью 1919 года. В центре свастики размещался уже утверждённый тогда герб РСФСР — восходящее солнце, обрамлённое колосьями.

В моих поисках я наткнулся ещё на один революционный символ. Оказывается, как вариант параллельно существовала и семиконечная звезда. Такой формы была печать Московского управления уголовного розыска в начале 1919 года.

В начале 20-х годов в Германии возник фашизм, избравший свастику своей эмблемой. И в ноябре 1922 года в газете «Известия» было опубликовано «Предупреждение» народного комиссара просвещения А. В. Луначарского: «На многих украшениях и плакатах в дни последнего празднества, как и вообще на разного рода изданиях и так далее, по недоразумению беспрестанно употребляется орнамент, который называется свастикой... Так как свастика... в последнее время приобретает характер символического знака всего фашистского реакционного движения, то предупреждаю, что художники ни в коем случае не должны пользоваться этим орнаментом».

В июне 1918 года первый советский герб без меча был утвержден. В центре его помещались серп и молот. Таким образом, в государстве образовалось два близких по рисунку герба. Скрещенные серп и молот стали гербом государственным, а молот и плуг — гербом Красной Армии. Эта дуальность геральдики Советской республики сохранялась до 1922 года, когда приказом Реввоенсовета республики плуг был заменен серпом.

Инициатор создания революционного боевого ордена председатель Реввоенсовета республики Л. Троцкий, увидев впервые знак ордена Красного Знамени, остался им недоволен. Он отправил в Москву гневную телеграмму:

«ПредЦИК Свердлову
Копия Склянскому

Орден Красного Знамени невозможен, слишком груб и снабжен таким механизмом для крепления на одежду, что носить его практически невозможно. Выдавать его не буду, ибо вызовет общее разочарование. Настаиваю на прекращении выделки и передаче сего дела военному ведомству. Орден ждуг несколько месяцев, а получили бляху носильщика, только менее удобную. Знак должен быть в три-четыре раза меньше и сделан из лучшего материала...

Предреввоенсовета Л.Троцкий»

Д. Волкогонов, который приводит в своей книге «Лев Троцкий» эту телеграмму, судя по всему, полагает, что речь идет о том знаке, который и изготавливался впоследствии. Мне же кажется, что Троцкому прислали на утверждение первый вариант знака фирмы «Братья Бронзей», исполненный художником В.Денисовым и утвержденный Президиумом ВЦИК 4 октября. Этих знаков было отчеканено 150, лишь несколько сохранилось в музеях, и нет сведений, что они вручались. В феврале 1919 года появились уменьшенные серебряные знаки, изготовленные на Петроградском монетном дворе.

Когда орден был утвержден, встал вопрос, кому его вручать. Награждение не могло быть случайным — оно должно было соответствовать высокому значению первой революционной награды. И как раз в эти дни до Москвы дошли сведения о невероятном событии: через линию фронта с востока прорвалась десятитысячная революционная армия, о существовании которой никто не знал.

В мае 1918 года Челябинск был отрезан от красных

*Отвергнутый вариант
ордена Красного Знамени
РСФСР, изготовленный
фирмой «Братья
Бронзей».*

отрядами атамана Дутова и белочехами. Части челябинского ревкома под командованием его председателя Василия Блюхера ушли в леса и пропали без вести. Их сочли погибшими.

Прошло три месяца. Все это время Блюхер продолжал воевать в тылу белых, и его отряд, постепенно обрастая примкнувшими по пути группами красноармейцев, прошел более полутора тысяч километров, перевалил через Уральский хребет, пересек Башкирию и вышел к Волге. В августе отряды Блюхера, которые насчитывали уже десять тысяч человек, а также огромный обоз с семьями бойцов и партизан подошли с востока к Уфе. К Уфе были стянуты все бывшие в тех краях части, чтобы окружить войско Блюхера. Но сделать это не удалось. Командующий белым Поволжским фронтом сообщал: «Группа красных, оперировавшая в районе станицы Игливо, продвигается на север и, видимо, уходит из-под наших ударов». Генеральный консул США телеграфировал своему правительству: «Положение на Восточном фронте критическое. Новые трудности возникают из-за блюхеровских большевистских войск».

14 сентября, прорвав кольцо белых войск возле Уфы, армия Блюхера соединилась с красными войсками.

В те дни Уральский обком сообщал в Москву, что командир отряда Блюхер — один из самых отважных солдат революции, талантливый вождь-стратег. «...Уральский областной комитет РКП(б) настаивает на том, чтобы Блюхер с его отрядами был отмечен высшей наградой, какая у нас существует, ибо это небывалый у нас случай».

30 сентября ВЦИК РСФСР заслушал доклад Военного совета 3-й армии, с которой соединились части Блюхера. ВЦИК принял решение наградить Василия Константиновича Блюхера орденом Красного Знамени № 1.

«Орден Красного знамени, — говорилось в его первом статуте, — есть единственная награда, которой ВЦИК награждает солдата Революции за храбрость, беззаветную преданность Революции и Рабоче-крестьянской власти, а также за проявленную распорядительность».

Вторым награжденным стал Василий Панюшкин, один из преданных революции, исполнительных начальников, ранее матрос Балтийского флота. Будучи старым членом партии, сразу после революции он сделал стремительную карьеру. Он был назначен военным комиссаром Кронштадтского укрепрайона. Но известность он получил позже, с середины 1918 года, когда возглавил специальный, составленный в основном из матросов и рабочих «1-й социалистический рабоче-крестьянский партизанский отряд». Отряд этот, наряду с латышскими стрелками, представлял собой элиту большевистской армии и использовался для важнейших заданий ЦИК. Одно время он нес охрану Смольного, затем он был переброшен в Тульскую губернию для изъятия продовольствия. К осени 1918 года отряд оказался под Казанью, а с апреля 1919 года, получив подкрепления из Петрограда, был переформирован в бригаду особого назначения ВЦИК и до конца гражданской войны продолжал выполнять особые задания партии и президиума ВЧК. Но с окончанием войны Панюшкин, как утверждают современные справочники, «перешел на хозяйственную работу». И, как ни странно, умер своей смертью в 1960 году. Орден Красного Знамени № 2 был вручен ему за бои под Казанью. Тогда же Особый отряд был награжден Почетным Революционным Красным Знаменем.

Значительно сложнее сложилась судьба у ордена Красного Знамени № 3. Владелец его был застрелен, но дожил до старости, был разжалован и посажен в тюрьму, но дотянул до почтенного возраста и умер от инсульта на своем диване.

Разрешается эта загадка сравнительно просто и характерно для нашей эпохи. Орден № 3 был вручен знаменитому и отважному герою гражданской войны, командарму Второй Конной армии Филиппу Миронову.

У нас принято было говорить «Конармия», при этом подразумевалось, что она может быть только одной, Первой и единственной. Мало кто из читателей этой книги может

похвастаться тем, что знал о существовании не менее боевой и победоносной Второй Конармии.

Виноват в том был ее командарм.

Филипп Миронов перед революцией был войсковым старшиной Донского войска, полковником, образованным офицером, потомственным казаком, пользовавшимся авторитетом и доверием в войске. В декабре 1917 года казаки избрали его командиром 32-го Донского полка. На стороне красных он сражался на Дону, затем был переведен на Литовско-Белорусский фронт, где принял 16-ю армию. После этого был назначен командиром Донского казачьего корпуса, и начались его конфликты с теми партийными деятелями, которые отрицательно относились к казачеству в целом и уж тем более к авторитету и положению Миронова. Против него постоянно затевались интриги, летели жалобы и клеветнические доносы — Реввоенсовет пытались убедить в том, что царский офицер и казак обязательно предаст, если уже не предал Революцию. Неудивительно, что в августе 1919 года после спровоцированного процесса он был приговорен к расстрелу, якобы за то, что выступил на фронт с не до конца сформированным корпусом. Но в тот раз ВЦИК вступился за Миронова, он был оправдан и, более того, стал командующим Второй Конармией. За разгром Врангеля и взятие Крыма он был награжден Почетным революционным оружием и вторым орденом Красного Знамени. Но тут слава окончательно погубила командарма — по инициативе командования Первой Конармии с помощью недоброжелателей Миронова в Реввоенсовете он был вновь арестован и привезен в Бутырскую тюрьму. Стало ясно, что и во второй раз его не удастся казнить, и тогда было устроено грязное убийство — во время прогулки Миронова застрелил в тюремном дворе часовой. И осталась у нас в истории одна Конармия.

Через некоторое время встала проблема о награждении спасителя Царицына — набирающего силу Иосифа Сталина. Но к тому времени было роздано много знаков ордена, и Сталину пришлось бы по справедливости довольствоваться орденом с трехзначным номером, что было неприятно. И тут в Реввоенсовете вспомнили о том, что орден № 3 свободен — Миронов не существует. И орден был выдан снова — товарищу Сталину. Жаль, что товарищ Сталин не подождал немного, ведь, расстреляв и Блюхера, он мог бы претендовать на № 1.

Вскоре число награжденных начало расти. 8 мая 1919 года был опубликован декрет ВЦИК, в котором говорилось, что «Орден “Красное Знамя” может быть присужден войсковым частям Красной Армии за особые отличия, оказанные в боях

против врага Республики, для укрепления его на имеющихся революционных знаменах». Дополнение к этому декрету появилось 19 марта 1920 года: «Имея в виду, что многие красные бойцы, уже награжденные орденом “Красное Знамя” вновь показывают выдающиеся боевые подвиги... установить для отличившихся защитников социалистического Отечества, кои уже награждены за ранее содеянные подвиги орденом “Красное Знамя”, не вводя степеней его, повторное награждение этим орденом».

Это решение также нашло оппонента в лице Троцкого. Вождя Красной Армии весьма беспокоила начавшаяся девальвация награды. Ведь каждый командующий фронтом, каждый командарм требовал орденов для себя, своего окружения и своих бойцов. Д. Волкогонов отыскал в архиве телеграмму Реввоенсовета Конармии, подписанную Ворошиловым, Буденным и Щаденко, об отпуске трехсот орденов для награждения бойцов и командиров. На этой телеграмме поперек прошения Троцкий написал: «Слишком много! Штук 50—70 можно выслать». Через некоторое время, почувствовав, что все же поддался давлению Реввоенсовета Конармии и ввязался в торговлю орденами, он издал приказ, в котором обидно уколол Ворошилова и соратников: «Те награждения, которые были сделаны Реввоенсоветом без утверждения ВЦИК, представить дополнительно для утверждения».

С именем Троцкого связана также первая попытка пресечь превращение ордена за боевые заслуги в орден как знак государственной милости. Когда в честь годовщины создания Красной Армии ЦИК наградил орденом Красного Знамени Тухачевского, Троцкий написал своему заместителю Скиянскому: «Считаю совершенно неуместным награждение орденом Красного Знамени Тухачевского по поводу годовщины армии. Это чисто монархическая манера награждать... Тухачевский не персонифицирует армию, он должен награждаться в зависимости от своих боевых действий, а не по поводу годовщины...».

Умел Троцкий наживать себе врагов!

Так вот, когда встал вопрос о повторных награждениях за подвиги, Троцкий выступил против вторичного вручения знака. В памяти у него оставалась российская система орденов, в которой было полной бессмыслицей новое награждение тем же самым орденом. В то же время Троцкий, будучи весьма образованным человеком, знал о европейской системе, по которой вторичное награждение крестом или медалью выражалось в звездочке или пальмовой ветви (как у французского Военного креста), прикрепленной к ленте. Поэтому нетрудно увидеть логику Троцкого, когда он писал: «Многие

из красноармейцев, особенно из летчиков, имеют орден Красного Знамени, и при дальнейших подвигах создается крайне затруднительное положение в деле награждения. Единственный способ — это награждать во второй и третий разы, не выдавая ордена, а укрепляя на основном ордене маленькие цифры — два, три, четыре и т. д. Предлагаю провести это в спешном порядке через Президиум ЦИК».

Президиум найдет компромисс, который сразу отделит советскую наградную систему от мировой. Он все же постановит выдавать именно новые знаки, но в нижней части знака станут прикреплять маленькую табличку с порядковым номером награждения — изобретение Троцкого.

Всего за время гражданской войны было произведено около 15 тысяч награждений орденом Красного Знамени, многие были награждены им повторно. Четыре ордена имели Василий Блюхер, а также известные военачальники Я. Фабрициус, И. Фелько и С. Вострецов. Через много лет после окончания гражданской войны к стану «четырежды краснознаменцев» примкнули любимец Сталина Клим Ворошилов, главный чекист Средней Азии Е. Евдокимов и начштаба Дальневосточной армии А. Лапин.

Сам Троцкий был награжден орденом Красного Знамени единожды — 20 ноября 1919 года, но, судя по фотографиям, никогда его не носил.

В постановлении ЦИК говорилось, что «товарищ Лев Давыдович Троцкий, взяв на себя по поручению ЦИК задачу организации Красной Армии, проявил в порученной ему работе неутомимость и несокрушимую энергию... В дни непосредственной угрозы Красному Петрограду тов. Троцкий, отправившись на Петроградский фронт, принял ближайшее участие в организации блестяще проведенной обороны Петрограда, личным мужеством вдохновляя красноармейские части на фронте под боевым огнем».

Помимо ордена Красного Знамени, Троцкий был награжден и «Почетным оружием (шашкой) туземного образца». Шашку он получил одновременно с С. Каменевым, Лебедевым и Склянским. Так что при ином историческом раскладе у нас были бы все основания увидеть в Троцке или ином городе конную статую Льва Давыдовича с «туземной» шашкой в руке.

За отличия в гражданской войне право прикрепить орден к своему знамени получили 2 армии, 20 дивизий, 3 бригады, 18 полков, 2 батареи, 8 военно-учебных заведений.

В числе получивших эту награду крейсер «Аврора» — за произведение знаменательного выстрела и Особый отдел ОГПУ — за твердость в работе.

Боевой орденом получили некоторые рабочие коллективы и даже целые города, отличившиеся в борьбе с контрреволюцией. 14 апреля 1924 года Президиумом ВЦИК было принято постановление «наградить орденом Красного Знамени рабочих городов Царицына, Луганска и Ташкента за заслуги, оказанные ими в годы гражданской войны, как центров обороны против империалистического натиска». Рабочие Главных Ростовских мастерских были отмечены этим орденом «за их революционную деятельность начиная с 1894 года, а также за их активное участие и помощь Красной Армии в боевых действиях против Каледина».

История порой склонна к черному юмору. Однако проходят десятилетия, прежде чем современник может его оценить: «За героическую стодневную оборону Грозного» город был удостоен боевого ордена Красного Знамени.

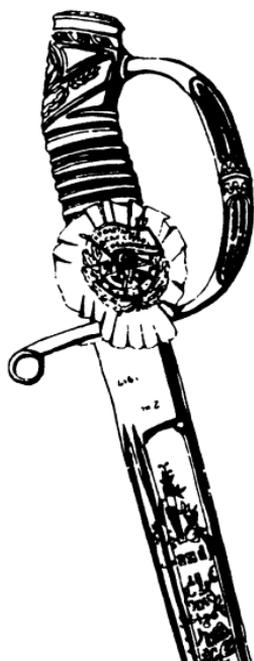
Но самым первым орденоносным городом оказался, разумеется, Петроград, награжденный в отступление от правил непосредственно VII Всероссийским съездом Советов в декабре 1919 года в качестве «колыбели революции». На торжественном расширенном заседании Петроградского Совета 20 декабря 1919 года председатель ВЦИК М.И. Калинин вручил представителям города Почетное Революционное Красное Знамя с прикрепленным к нему орденом Красного Знамени. Сам Михаил Иванович Калинин был дважды награжден боевым орденом Красного Знамени, хотя его боевые подвиги малоизвестны.

* * *

Почетное оружие было учреждено 8 апреля 1920 года. В декрете о нем говорилось следующее: «Почетное революционное оружие, как награда исключительная, присуждается за особые боевые отличия, выказанные высшими начальствующими лицами в действующей армии. Почетным боевым оружием является шашка (кортик) с вызолоченным эфесом, с наложенным на эфес знаком ордена Красного Знамени».

Почетное революционное оружие, или Золотое оружие, как его порой называли, присуждалось крайне редко. В общей сложности этой награды был удостоен 21 человек.

Награждения Почетным оружием начались еще до утверждения его как награды. Это тот редкий случай, когда награда была названа и оформлена позже, чем реально возникла. Известно, что еще 8 августа 1919 года главком республики С. Каменев и командующий 2-й армией Восточного фронта В. Шорин «за боевые заслуги и умелое руководство войсками» были награждены Президиумом

*Почетное
революционное
оружие РСФСР.
Эта шашка
принадлежала
Г.И.Котовскому.
К эфесу почетного
оружия крепился
знак ордена
Красного Знамени
РСФСР.*

ВЦИК «боевым Золотым оружием» со знаком ордена Красного Знамени. 20 ноября того же года Президиум ВЦИК, принимая во внимание заслуги перед Советской республикой С. Буденного, «проявившего во главе своего кавалерийского корпуса особую храбрость, широкую инициативу, энергию и распорядительность на различных частях Южного и Юго-Восточного фронтов, благодаря чему неприятельская кавалерия Мамонтова и Шкуро после непрерывного ряда удачных боев была разбита», постановил: «наградить народного героя Семена Михайловича Буденного Золотым оружием с орденом Красного Знамени на нем». И еще один полководец гражданской войны получил эту награду до ее утверждения — им был М. Тухачевский, командовавший в 1919 году 5-й армией, — «за личную храбрость, широкую инициативу, энергию, распорядительность, знание дела, проявленные им при победоносном шествии доблестной Красной Армии на Восток, завершившемся взятием гор. Омска».

Значение, придававшееся награде, было очень велико. Примером может служить история пятого вручения Почетного оружия.

Кандидатура каждого очередного полководца, представленного к награждению Золотым оружием, обсуждалась на Президиуме ВЦИК. 18 марта 1920 года Президиум обсуждал кандидатуру командующего 9-й армией И. Уборевича-Губоревича. На заседании возникли сомнения, соответствуют ли заслуги командарма исключительной значимости награды. Президиум не принял решения, а обратился с запросом к С. Каменеву. Главком ответил: «И. П. Уборевич-Губоревич создал из 9 армии мощную и грозную силу, способную наносить врагу сокрушительные удары. В дальнейшем, следуя с частями вверенной ему армии и перенося все трудности походной жизни, тов. Уборевич лично руководил боями армии, которая, благодаря этому, сыграла решающую роль в преследовании деникинской армии».

На следующем заседании Президиум ВЦИК постановил наградить Уборевича Почетным революционным оружием. Уборевич стал первым полководцем, которому Золотое оружие было вручено после официального утверждения этой награды.

Если просмотреть список награжденных Почетным оружием за годы гражданской войны, то станет очевидным, что все награжденные — командующие армейскими соединениями, действия которых повлияли на исход гражданской войны. М. Фрунзе был награжден Золотым оружием за победу над Врангелем и освобождение Крыма, командующий Второй Конной армией Ф. Миронов — за форсирование Днепра у Никополя и взятие Мелитополя, командующий 8-й армией А. Корк — за взятие Перекопа и т. д.

Несколько награждений было сделано после окончания гражданской войны — этим воздавалось должное тем полководцам, которые отличились ранее, чем было учреждено наградное оружие. Так, 17 февраля 1921 года был награжден командующий Южным фронтом А. Егоров за разгром армий Деникина и Петлюры.

После взятия Перекопа и освобождения Крыма возникла проблема — как наградить наиболее выдающихся полководцев, уже имевших Почетное оружие? Так возникла новая награда, учрежденная специально для того, чтобы отметить деятельность С. Буденного и С. Каменева, — «Почетное огнестрельное оружие с орденом Красного Знамени»; 5 января 1921 года они были им награждены.

Впоследствии за участие в подавлении кронштадтского восстания в 1921 году Почетное оружие получили командиры штурмовых колонн Е. Казанский, В. Розе и Г. Хаханьян.

Таким образом, несмотря на то что орден Красного Знамени РСФСР не имел степеней и считался официально единственной наградой республики, точнее будет считать его основной наградой, имевшей высшие степени — Почетное революционное оружие и Почетное огнестрельное оружие РСФСР. Практически все награжденные этим «сверхорденом» были через двадцать лет расстреляны.

Когда гражданская война пошла на убыль и стало ясно, что Советская республика, «не пользуясь мечом», устояла в сражениях против многочисленных внешних и внутренних врагов, она перешла в наступление. Ведь за первые два послереволюционных года от нее отделились практически все национальные окраины, и возвращение их в лоно Российской империи, сменившей название и форму власти, было лишь вопросом времени и сил.

Дальнейшая судьба национальных образований зависела от ряда факторов, в первую очередь от расклада сил внутри

той или иной республики и от ее возможности сопротивляться вторжению большевиков. Прибалтийские республики и Финляндия, не говоря уж о Польше, успешно показали Москве, что их присоединить будет нелегко. Внутри этих молодых государств уже существовала определенная стабильность, достигнутая после завершения внутренней гражданской войны (в некоторых случаях и без нее), были свои вооруженные силы и, что немаловажно, готовность к взаимопомощи. Куда хуже обстояло дело с независимостью на юге России. Украинские националисты в той или иной степени связали себя с белым движением, которое тянуло их на дно. Украина была многонациональна, ее составные части себя Украиной не считали, а социальные конфликты не были разрешены. К тому же Украина все последние годы была основным театром гражданской войны, проходным двором для мародерствующих армий. Так что к власти там легко пришли коммунисты. Закавказские республики получили независимость, провозгласили ее, но были в военном и экономическом отношении крайне слабы, а идеологически молоды. В каждой существовала многочисленная «пятая колонна». К тому же эти республики пережили немецкую и турецкую оккупацию и умудрились перессориться между собой и даже повоевать.

Своих наград республики Закавказья учредить не успели, если не считать отчеканенной в Баку медали в честь открытия Меджлиса, которую, по некоторым сведениям, выдавали первым азербайджанским парламентариям. Однако конкурс на национальные ордена прошел в Баку в 1919 году, и недавно его проекты опубликованы.

Условно грузинской наградой может считаться орден Царицы Тамары, придуманный немецкими военными во время оккупации Грузии в 1918 году.

Первым кандидатом на возвращение в состав Российской империи стал, естественно, Азербайджан. Он был наиболее доступен со стороны Астрахани и Каспийского моря, и реально прийти на помощь мусаватистскому правительству было некому. Советской же республике позарез нужна была бакинская нефть — основные промыслы империи. Так что при первой же передышке в боях — зимой 1920 года красные соединения начали подтягиваться к Тереку, а бронепоезда собираться у Дербента.

К весне было подготовлено восстание в Баку — нужен был предлог для вторжения в республику Азербайджан, то есть стремление его пролетариата освободиться от власти национальной буржуазии и заменить ее на власть московских большевиков. Опора в Баку у большевиков была солидная — положение в Азербайджане было тяжелым, страдало в первую

очередь российское и армянское население, не столь связанное с деревней, как азербайджанцы. К тому же надо вспомнить, что Баку в те годы был городом не азербайджанским — большинство его населения составляли русские, армяне, евреи и десятки иных национальностей, которые вбирал в себя центр нефтяных промыслов и крупнейший на Каспии порт.

Тщательно подготовленное восстание началось 27 апреля 1920 года, как раз в тот момент, когда Красная Армия пересекла северную границу Азербайджана. Созданный повстанцами Временный Революционный комитет тут же объявил о незаконности мусаватистского правительства и обратился к Советской России с просьбой срочно ввести войска, чтобы защитить его сторонников. От границы Азербайджана до Баку было двести километров. Бронепоезда 11-й Красной Армии пропыхтели эти расшатанные войной километры за ночь и с рассветом уже разворачивали пушки у платформ бакинского вокзала. Молодой командующий 11-й армией М. Ефремов ловко спрыгнул на платформу. Навстречу ему уже спешил предазревкома Нариманов, глава Советской республики, заброшенный в Баку из Москвы несколькими часами раньше.

Сопrotивление мусаватистов, хоть и неорганизованное и слабое, все же продолжалось — их отряды отошли в глубь территории республики в окрестности Гянджи и к Нахичевани. Красным освободителям пришлось еще несколько недель выдавливать, истреблять и изгонять вчерашних хозяев страны. В боях под Гянджой бронепоезда группы Ефремова расстреляли намеревавшихся дать бой мусаватистов.

На этом война в Азербайджане завершилась, и следовало подвести ее итоги. В числе итогов предусматривалось и создание ордена Красного Знамени — после стремительной и бескровной кампании уже выстроилась очередь на его получение.

Приняв решение об утверждении ордена, правительство Советского Азербайджана передало заказ на его изготовление начальнику военно-топографического управления Военмора Азербайджанской республики И. Векилову, который попросил у одного из знакомых командиров ордена Красного Знамени РСФСР и за одну ночь нарисовал орден Азербайджана. Он оказался очень схож с прототипом. Лишь надпись на знамени была на двух языках — русском и азербайджанском, а красная звезда под знаменем была окружена красным полумесяцем. Этот орден изготовляли вручную из отдельных деталей в ювелирных мастерских. Первые знаки были готовы в ноябре 1920 года.

Тогда же был издан приказ № 3 ревкома Азербайджанской

республики, в котором говорилось, что «...тов. Ефремов Михаил Григорьевич награждается орденом Красного Знамени Азербайджанской ССР за взятие города Баку 27 апреля 1920 года и за молниеносный смертельный удар, нанесенный тов. Ефремовым в сердце буржуазного мусаватистского правительствa Азербайджана».

Через несколько дней в оперном театре Баку Ефремову вручались орден Красного Знамени Азербайджана № 1 и усеянная драгоценными камнями шашка. Впоследствии он пережил террор, и в апреле 1942 года, командуя 33-й армией, генерал-лейтенант Ефремов погиб под Вязьмой.

* * *

Азербайджан стал удобным плацдармом для завоевания остальных республик Закавказья. Однако эту операцию пришлось отложить до осени ввиду ухудшения положения на других, более важных фронтах, в первую очередь из-за наступления Врангеля и войны с Польшей, приведшей к разгрому Красной Армии под Варшавой и унижительному для Советской России Рижскому договору.

Вторжение же в Армению и Грузию, а соответственно возникновение там орденов Красного Знамени было лишь вопросом времени. Об этом не догадывались лишь в Армении и Грузии, руководители которых рассчитывали на помощь Антанты и собственные армии. Впрочем, в отличие от Азербайджана, Армения имела настоящую боевую армию, ибо все годы независимости находилась в конфликтах с соседями, пытаясь расширить свою территорию. Особенно осложнилось положение республики с осени 1920 года, что вполне устраивало Советскую Россию, так как именно тогда завершилась кампания 1920 года на юге, доживал последние дни Врангель и освободились полки на западных границах.

По Севрскому мирному договору 1920 года Армении, пользовавшейся формальной поддержкой Антанты, отходили от Турции обширные провинции, в частности Ванский, Битлисский, части Эрзерумского и Трапезундского вилайетов, населенные армянами. Претендуя на еще большие уступки Турции, армянская армия заняла город Олту. Турецкие

*Орден Красного Знамени
Азербайджанской ССР.*

войска, хоть Турция и потерпела поражение в войне, во много раз превосходили армянскую армию и были подтянуты к границе — для турок отказ от территориальных уступок Армении был вопросом национального престижа.

Напряжение разразилось в сентябре началом военных действий. Турецкие войска вскоре заняли с боями Сакармыш и Аргадан. Армянское правительство по мере ухудшения положения на фронте все громче взывало к другим странам с просьбой о помощи. Но никто, даже Грузия, не помог армянам. После отчаянных боев турки 7 ноября заняли Александрополь и 12 ноября были уже на подступах к Эривани. 18 ноября дашнаки все же запросили перемирия, и наступление турок остановилось. Именно этот момент и был выбран советским правительством для удара Армении в спину. 29 ноября, в самый тяжелый для Армении момент, по отработанному уже сценарию в Эривани было объявлено о создании Советской власти и свержении дашнакского правительства. Дашнаки, не желая мириться с вероломством, вынуждены были обратиться за помощью к еще вчера злейшим врагам — туркам, и 2 ноября ими был подписан Александропольский мирный договор с Турцией.

Но турки не пожелали прийти на помощь Армении, ибо к тому времени уже возвратили себе земли, перешедшие к Армении с помощью Антанты, и конфликт с Красной Армией был им не нужен. Бронепоезда 11-й армии под командованием Ефремова, а также армянский Коммунистический полк, сформированный загодя в Баку именно для этой цели, ворвались в Эривань. Началось сведение счетов среди армянских политиков, к этому примешался террор, который развязали в Армении советские чекисты. Тут же началась подготовка к вторжению в последнюю независимую республику Закавказья — Грузию.

Однако за три года независимости, причем независимости вооруженной, в Армении сформировались силы, желавшие бороться за свободу. Новые власти, вводя военный коммунизм и опираясь на местных коммунистов, переоценили свои силы. Еще не были изготовлены первые образцы учрежденного уже ордена «Красное Знамя» Армении, как вокруг Эривани, в селах, где скопились отряды дашнаков, началось восстание. Через пять дней отчаянных боев с 11-й армией и армянскими коммунистами дашнаки вошли в Эривань и восстановили республику.

Положение большевистских войск в Армении осложнялось тем, что дашнаки очень точно выбрали момент восстания — оно совпало с наступлением Красной Армии на Грузию с

целью лишить ее независимости, а это потребовало отправки в Грузию частей из Армении.

Нападение РСФСР на Грузию было даже более необоснованным и предательским, чем нападение на Армению, потому что у Советской России существовал мирный договор с Грузией и там под властью меньшевистского социал-демократического правительства была официально разрешена деятельность коммунистической партии. В Грузии уже несколько месяцев находился полномочный представитель России С. Киров, который занимался не столько укреплением дружбы с грузинским государством, сколько подготовкой завоевания Грузии. 11 февраля в Тифлисе началось подготовленное по согласованию с московским послом восстание, и тут же бронепоезда известного командарма Ефремова ринулись на Тифлис.

Однако грузинские бойцы успели взорвать железнодорожный мост через Куру, и бронепоезда беспомощно замерли возле его опор. В тот же день из Баку была привезена бригада ремонтников во главе с И. Сорокиным. В течение трех суток шел ремонт моста, в то время как советские бойцы покоряли окружающие села, забыв на время о том, что творится у них в тылу, где власть вновь принадлежала дашнакам. Я упомянул здесь о ремонтнике Сорокине потому, что за свою работу он был награжден орденом «Красное Знамя» Азербайджана под номером 13. Отсюда следует, что в первые месяцы его выдавали скупое. Впрочем, азербайджанский орден очень редок — за все годы существования Азербайджанской Советской республики он был вручен 53 раза. Ефремову — дважды.

После починки моста бронепоезда прорвались к Тифлису. 25 февраля после еще нескольких дней боев меньшевистское правительство капитулировало и бежало в Батуми, где продержалось еще месяц, пока большевики уезд за уездом подавляли сопротивление грузин.

Восстание дашнаков в Армении, лишенное поддержки извне, ибо рухнули надежды на то, что грузины смогут сопротивляться большевикам, все же продолжалось до апреля 1921 года, после чего армянское правительство бежало в Зангезур, продолжив борьбу там до лета.

Орден «Красное Знамя» Армении был изготовлен и учрежден уже в марте 1921 года. То есть изготавливался он где-то за пределами Эривани, вернее всего, в Баку. Как и было принято в гражданскую войну на Кавказе, им награждались в первую очередь не сами армяне, а завоеватели, ликвидаторы их независимости. И это неудивительно, ибо именно для них он был наградой — продолжением русского

«Красного Знамени». Первые 34 кавалера армянского ордена были командирами 11-й армии, а еще через два дня им наградили кавалеристов Ивана Хотова и Ивана Баранова «за боевые отличия с 24 февраля по 2 марта» — то есть когда оккупантам пришлось бежать из Эривани. Вскоре награду Армении получили Абас Кули Шадлинский и 18 азербайджанцев из его отряда «Красный табор». Пожалуй, нет другого национального ордена в мире, которым было бы награждено так мало жителей государства, якобы учредившего орден.

Армянский орден «Красное Знамя» — грубой формы овал с перекрещенными красным знаменем и факелом на фоне горящей на белом небе звезды (вместо солнца), обливающей своими лучами крошечный Арарат под древками факела и знамени, — выдавался куда щедрее, чем его азербайджанский собрат. Известно, например, что за подавление дашнакского восстания в апреле 1921 года им были награждены сразу 15 человек из роты Левона Карапетяна.

*Орден «Красное Знамя» Грузинской ССР (слева) и
знак «Серебряная звезда» Армянской ССР.*

Наличие многочисленных героев, желавших в дополнение к ордену «Красное Знамя» получить и другую награду, привело к тому, что сразу после установления мира и порядка в Армении там была изготовлена «Серебряная звезда» — куда более органично спроектированный знак в виде пятиконечной звезды, лучи которой покрыты армянским орнаментом.

Не старались подражать русскому образцу и создатели грузинского ордена Красного Знамени, учрежденного в том

же, 1921 году, вскоре после подавления последних очагов сопротивления в стране. Он являл собой круглый хевсурский щит, на который была наложена сабля. В центре щита была помещена аббревиатура названия Грузинской Советской республики, выше — звезда и красное знамя. Этот орден также выдавался освободителям Грузии от грузинской независимости. Среди награжденных немало тех, кто подавлял душетское восстание грузин в сентябре 1922 года. Среди них был латыш Ян Яунзем, который «первый под градом пуль бросился в атаку и увлек примером бойцов», и пилот А. Мансветов, который произвел «удачное бомбометание» грузинских сел. Ну и, разумеется, не были обойдены командующие частями и соединениями Красной Армии, которые в те месяцы успешно коллекционировали закавказские ордена. Например, командующий Кавказской армией А. Егоров был удостоен ордена Красного Знамени Грузии, двух орденов Красного Знамени РСФСР и ордена Красного Знамени Азербайджана.

Несколько иначе сложилась судьба орденов в самой маленькой из республик — Хорезмской, отрезанной от России песками Каракумов. Вначале, в 1922 году, в Хорезмской Народной Республике был учрежден Красный военный орден. Знаки его изготавливались в кустарных мастерских Хивы и представляли собой грубо выполненные венки, на которые были наложены скрещенные сабли и щит с надписью арабской вязью — названием ордена. Через год республика стала именоваться Хорезмской Советской Социалистической Республикой и вместо Красного ордена был учрежден орден Красного Знамени ХССР. Знак его был схож со знаком Красного ордена, но более тщательно изготовлен. На нем появилось залитое красной эмалью изображение знамени и красная эмалевая лента с буквами «ХССР».

Помимо боевых орденов, в Хорезмской республике были и два трудовых — орден Труда и орден Трудового Красного Знамени. Первый из них был учрежден в самом начале 1922 года и оказался уникальной наградой — это единственный орден, которым был награжден Ленин.

В феврале 1922 года ЦИК Хорезмской республики направил Ленину письмо, в котором говорилось о целях и задачах республики, о верности ее идеалам революции. Заканчивалось письмо такими словами:

«В память второй годовщины Хорезмской революции мы установили орден Труда для наших героев труда. Мы просим Вас, дорогой и любимый наш учитель, принять этот орден, согласно постановлению Центрального Исполнительного комитета, и носить его как символ освобождения труда на Востоке после многовекового рабства».

Ленин никогда этот орден не носил. Когда письмо и орден достигли Москвы, он был уже тяжело болен.

Когда мы говорим, что хорезмский орден Труда был единственной наградой В. И. Ленина, возникает естественный вопрос: а как же орден Красного Знамени РСФСР? Ведь он был учрежден в 1918 году. Есть же тысячи свидетелей тому, что, когда страна прощалась с В.И. Лениным и он лежал в Колонном зале, на груди его был орден Красного Знамени. Этому существует множество подтверждений, включая фотографии.

Все объясняется очень просто.

В.И. Ленин был равнодушен к наградам и не пожелал принять орден Красного Знамени, так как участия в боях не принимал. Но общее убеждение в том, что В.И. Ленин не может не быть награжден, было столь велико, что многим хотелось немедленно восстановить справедливость.

Есть рассказ очевидца о том, как революционер Н. Подвойский, стоявший в почетном карауле у гроба, снял свой орден и прикрепил его В. И. Ленину на грудь.

В очерке, опубликованном в «Правде» 27 января, говорится следующее: «... Остановился у пальмы на коврике красноармеец-краснознаменец... на грубых тяжелых костылях с тремя красными розетками орденов на груди. Он постоял несколько минут, отцепил негнушимися пальцами свои ордена, передал караулу и сказал строго: “Вождю”».

То есть орденов Красного Знамени, пожертвованных вождю, было несколько.

* * *

Особняком среди орденов советских республик стоят бухарские ордена. Причиной тому — бухарские орденские традиции.

В Бухарском эмирате ордена появились еще в XIX веке, вскоре после того, как Бухара стала русским протекторатом.

Первым из них был орден Благородной Бухары, учрежденный в 1881 году эмиром Мухафар ад-Дином. Сразу же по учреждении первый знак ордена был верноподданно послан в Россию «Белому царю».

Можно предположить, что эмир и его советники не были знатоками истории орденового дела и не очень разбирались

*Орден Труда
Хорезмской
республики —
единственный
орден, которым был
награжден
В.И. Ленин.*

*Бухарский эмират.
Орден
«Награда столицы
Благородной
Бухары».
Начало XX в.*

синей и зеленой эмалью, с надписью арабской вязью «Награда столицы Благородной Бухары» и датой начала правления эмира.

Этот орден в России был хорошо известен. Истоки известности относятся к 1893 году, когда эмир совершил путешествие по России. Он понимал, что ему, как великому государю, следует награждать хозяев, и потому приказал изготовить запас звезд. К этому времени орден делился на восемь степеней. Высшей, очевидно, была золотая звезда с бриллиантами, затем золотая звезда с алмазами, затем три золотые степени без камней и, наконец, три серебряные степени. Судя по бухарским знакам, имеющимся в музеях и коллекциях, можно предположить, что степени различались размером и орнаментом центрального медальона. Встречаются знаки, в которых позолочена лишь середина, тогда как лучи звезды серебряные.

Всего, если судить по дневнику, который эмир вел во время путешествия, он роздал сто пятьдесят орденов, что немного, и, если бы этим раздачи ограничились, орден был бы чрезвычайно редок. Но случилось иначе. Во-первых, вскоре эмир чаще стал награждать собственных подданных. К началу революции в Бухаре трудно было отыскать чиновника, офицера или бая, на халате у которого не блестел бы орден Благородной Бухары. Во-вторых, этот орден

в орденской символике. Для них показалось бессмыслицей — зачем в ордене быть и знаку, и звезде? Надо учесть, что население Бухары ходило в халатах и другой одежды не знали тогда даже в армии. Дальнейший ход рассуждений эмира ясен. Звезда была не только больше и ярче, но и к тому же удобнее — ее можно было приколоть к халату. Поэтому орден Благородной Бухары имел лишь звезду и не имел знака.

Часто основой бухарского ордена становилась русская или персидская звезда, из которой извлекали центральный медальон и вместо него приваривали кружок, покрытый разноцветной, чаще всего

широко раздавался русским. Его мог получить любой офицер или чиновник, побывавший в Бухаре, а таких было немало. Бухарские звезды обычны на портретах пожарных, железнодорожных и почтовых чинов, обойденных прочими наградами. Эти ордена получали купцы, торговавшие с Бухарой, для чего достаточно было сделать скромное подношение соответствующему бухарскому чиновнику.

К концу XIX века возникли новые бухарские ордена. Они уже имели полный набор аксессуаров: знак, звезду и ленту. Второй бухарский орден — Тадж, или орден Короны, был учрежден эмиром, очевидно, вскоре после возвращения из России.

Орден Тадж возник под влиянием русских орденов. Он уже имеет знак — золотой прорезной ромб с голубой круглой серединой, из которой к углам ромба тянутся лучи креста, унизанного алмазами, между лучами — рубиновые треугольники. Звезда ордена — золотая ромбическая, лучистая, с

Бухарская наградная медаль, вероятно, предназначенная для награждения русских военнослужащих.

Бухарский министр внутренних дел.

*Медаль заслуг
Бухарского эмирата.
На реверсе —
надпись о причине
награждения.*

четырьмя крупными алмазами. Была у ордена и плечевая, голубая с белой каймой, лента.

Орден Тадж явно превосходил своего предшественника рангом, но продержался на вершине орденовой лестницы Бухары недолго. В 1894 году возник третий, самый высокий орден — Искандер Салис — «Солнце Александра», установленный в память об Александре III. Этот орден также имел звезду и темно-красную ленту с белой полосой в середине. Описание знака этого ордена сохранилось в русской «Памятной книжке» за 1904 год. Там говорится следующее: «Орден из чистого золота в виде звезды с 8 короткими лучами, покрытыми эмалированным орнаментом. В середине круг, в центре которого 4 бриллианта, расположенные в виде треугольника, означающего букву А, под ней в маленьком кружочке цифра три в виде трех арабских единичек. Цифра окружена бриллиантами. Вокруг надпись “Орден Искандер Салис столичного города Благородной Бухары”... Застежка также из чистого золота в

виде треугольника, окруженного орнаментом из эмали...»

В собрании Эрмитажа есть знак, представляющий собой треугольник, окруженный орнаментом разноцветной эмали. В центре треугольника красный кружок с тремя арабскими единичками в обрамлении бриллиантов. Очевидно, это застежка ордена Искандер Салис.

В конце прошлого века в Бухаре появились и медали заслуг. Они характерны тем, что их покрывали разноцветной эмалью. Медали были трех степеней. Высшая степень, восьмигранная, носилась на шее на красной ленте. Вторая степень, круглая, размером с пятак, — на такой же ленте на груди. Эти медали были золотыми. Лишь в последние годы существования эмирата их стали делать бронзовыми, позолоченными; третья степень медали была серебряной.

В 1915 году эмир учредил еще одну, каплевидную, медаль с надписью: «В память о войне преданным рабам». Она выдавалась бухарцам, мобилизованным на военную службу.

После присоединения Бухары к Советской державе старые ордена в Бухаре еще некоторое время существовали. Сохра-

нилась фотография — первая делегация из Бухары, прибывшая в Москву в 1918 году. Члены делегации в ярких халатах стоят перед дверью Наркомата иностранных дел. У всех на груди орден, но ордена еще эмирские, звезды Благородной Бухары. Вскоре эмирские ордена были отменены.

Если присоединение Закавказских республик и восточных областей Средней Азии прошло относительно быстро, хотя и не бескровно, положение в бывшем Бухарском эмирате и туркменских краях оставалось напряженным. Власть большевиков ограничивалась городами — за их пределами, в пустынных оазисах, в горах Памира, в кишлаках, разбросанных по оазисам Каракумов, еще долгие годы продолжали властвовать традиционные законы. Ислам был важнейшим фактором сопротивления, родовые отношения определяли преданность дехкан феодалам, а природа — горы и пустыни — усложняли действия покорителей.

Пришлось повторять среднеазиатские экспедиции Черняева и Скобелева, однако без перспектив мирного согласия после успеха русских походов. В гражданскую войну и после нее никто не рассчитывал на пощаду.

Войну за покорение Средней Азии, в первую очередь гигантского по площади Бухарского эмирата и туркменских пустынь, вели в основном красноармейцы, переброшенные с севера. Неся жестокие потери и сами будучи беспощадны к противнику, они набирались опыта войны в пустыне, где пленных не брали.

Марионеточная Бухарская Народная Республика нуждалась в собственных наградах. И в этих наградах были соблюдены эмирские традиции. Зимой 1921/22 годов были разработаны и изготовлены знаки Революционного военного ордена 1-й и 2-й степеней, повторяющие звезды ордена Благородной Бухары, однако звезды эти были не восьмиконечными, а пятиконечными, и изготавливались они на месте, в примитивных условиях. Впоследствии была учреждена и грушевидная медаль — 3-я степень ордена с надписью «Защитнику революции». Этот орден в различных документах именуется по-разному, но речь идет об одних и тех же знаках. Их было выдано немало, куда больше, чем орденов других республик.

*Медаль Бухарского эмирата 1915 г.
«В память о войне преданным рабам»,
которая выдавалась бухарцам, призванным в царскую армию.*

Бухарская миссия в Москве в 1918 г.

Сама война оказалась затяжной, и в ней периодически сменялись советские части. К тому же награждений требовала местная, в основном русская, партийная и советская верхушка.

Около сотни орденов было выдано весной 1922 года командам бронепоездов, броневиков, артиллеристам и пулеметчикам специальной Бухарской группы войск под командованием будущего историка и теоретика гражданской войны Н. Какурина, впоследствии расстрелянного за то, что недооценил роль И. Сталина в этот период русской истории. К августу уступающие вдесятеро регулярным советским частям басмачи Энвер-паши были разбиты и сам вождь их убит. После победы над Энвер-пашой началось массовое награждение командиров Красной Армии бухарским орденом. Некоторым удалось получить два и даже три ордена. Однако, так как этим эпизодом сопротивление не прекратилось, бухарские награды существовали до включения эмирата в Узбекистан и создания Туркменской республики в 1924 году.

Орден «Красная Звезда» Бухарской ССР 1-й (слева)
и 3-й (справа) степеней. 1921 г.

* * *

В 1922 году был создан Союз Советских Социалистических Республик. Однако республиканские ордена не только не были отменены, но и продолжали утверждаться новые, например, в Бухаре и Хорезме.

Положение изменилось лишь в 1924 году. 1 августа было опубликовано постановление ЦИК СССР об учреждении единого военного ордена страны — ордена Красного Знамени СССР, знак которого отличался от знака ордена Российской республики лишь изменением надписи «РСФСР» на «СССР» на красной ленте под звездой. Вскоре после гражданской войны исчез красный бант, к которому крепился орден, и его стали привинчивать прямо к одежде.

Всего орденом награждено около 600 тысяч человек. С созданием всесоюзного ордена Красного Знамени возникла проблема, что же делать с боевыми орденами советских республик, тем более что некоторые из них, например, Хорезмская и Бухарская, перестали существовать, влившись в Узбекистан. Решено было, прекратив награждение орденами, не обменивать их на всесоюзный орден, а разрешить ношение в память о событиях гражданской войны. В наши дни ордена советских республик времен гражданской войны — чрезвычайная редкость.

* * *

Горькой иллюстрацией к истории гражданской войны в России стали награды белого движения. Как и любые награды,

*Орден Трудового Красного Знамени Узбекской ССР, 1926 г.:
слева — 1-й вариант; справа — 2-й вариант.*

*Иллюстрация к процессу искоренения
арабской письменности и ислама.*

они объективно отражают сущность явления. На первых порах в белогвардейских армиях пытались обходиться запасами царских медалей и орденов, оставшихся в штабах или губернаторствах. Но постепенно белое движение стало обзаводиться своими традициями, символами и наградами.

Первым организованным выступлением против победившей в России революции стало восстание на Дону, куда отовсюду стекались офицеры. В конце декабря 1917 года туда прибыл главком Временного правительства генерал Л. Корнилов. 6 января 1918 года он вступил в командование частями армии, которая получила наименование Добровольческой.

На исходе января Добровольческая армия, состоявшая в основном из офицеров, вошла в Ростов. Однако восстание на Дону затухало, и, когда красные отряды начали наступление на Ростов, Корнилов отвел свои части на другой берег Дона.

Под напором красногвардейских отрядов корниловская армия вынуждена была отступить. 28 февраля она медленно двинулась к Кубани, надеясь найти там поддержку у казаков. В середине апреля Добровольческая армия осадила Екатеринодар, при штурме которого генерал Корнилов был убит и армию принял Деникин, снявший осаду и уведший армию в степи. Лишь в начале мая армия вернулась на Дон и вновь заняла Новочеркасск.

Поход корниловской армии был важен для контрреволюции как пример преданности «белому делу».

Поэтому в августе 1918 года генерал Деникин установил «Знак 1-го Кубанского (Ледяного) похода». Знак предназначался для всех чинов корниловской армии, которые участвовали в

*Генерал
Корнилов
в станице
Афинской.
1918 г.
Заря белого
движения.
Рисунок
очевидца.*

военных действиях 1918 года, и представлял собой терновый венец оксидированного серебра, пересеченный серебряным мечом. На оборотной стороне был порядковый номер.

В символике белого движения образ тернового венца, как и череп, был одним из наиболее часто встречающихся символов. Терновый венец есть на знаках корниловского ударного полка, полка Маркова, на знаке конного полка генерала Алексеева, на кресте Екатеринославского похода, на кресте Агинского конно-партизанского отряда и т. д. Изображение черепа было на кресте Булак-Булаховича, на знаках корниловцев и на кресте Западной армии Бермонт-Авалова. Кроме того, череп нередко фигурировал на нарукавных знаках, на кокардах и погонах белогвардейцев.

Знак 1-го Кубанского похода возродился в знаке отличия «За Великий Сибирский поход».

*«Знак 1-го Кубанского
(Ледяного) похода».*

*Адмирал А. Колчак
в 1919 г.
На шее орден
св. Георгия
3-й степени,
уникальные
погоны полного
адмирала
с орлами образца
Временного
правительства.*

Осенью 1919 года близился конец власти Колчака. Белое правительство оставило Омск и бежало в Иркутск. Там Колчак был арестован и 7 февраля 1920 года расстрелян. А в это время остатки его армий в беспорядке на страшном морозе отступали на Дальний Восток. Десятки тысяч человек погибли в этом исходе контрреволюции. Вдоль всего великого сибирского железнодорожного пути стояли мертвые эшелоны с замерзшими колчаковцами.

Те из колчаковцев, кто смог добраться до Дальнего Востока, были награждены точной копией Кубанского знака, с той лишь разницей, что меч в терновом венце был не серебряным, а золотым. Знаки изготовлялись в Чите и Харбине. Если корниловский поход знаменовал начало гражданской войны, когда, как писал в романе «Хождение по мукам» Алексей Толстой, «белые нашли в нем впервые

свой язык, свою легенду, получили боевую терминологию — все, вплоть до новоучрежденного белого ордена, изображающего на георгиевской ленте меч и терновый венец», то Сибирский поход — это печальный эпилог.

Многие из белогвардейских наград назывались по имени того или иного генерала, который командовал частью во время похода или операции.

В одной только Южной армии существовали, например, крест похода генерала Бредова, медаль дроздовцев, крест чернецовцев, знак полка генерала Алексеева, крест за степной поход генерала Попова. На северо-западе были учреждены в разное время крест генерала Келлера, расстрелянного петлюровцами в Киеве, кресты и медаль генерала Бермонт-Авалова и т. д. Многие из этих крестов и медалей так и не были выданы во время гражданской войны, изготовлялись уже в эмиграции, а порой в эмиграции задним числом и учреждались. Пример тому — награды атамана Булак-Булаховича. Отряд Булак-Булаховича был самой обыкновенной бандой, которая грабила и убивала местное население, и был настолько неуправляем, что уже в августе 1919 года Булак-Булахович был исключен из списков белой армии, разжалован и вместе со своим отрядом перешел на службу к белоэстонцам, затем, когда его выгнали из Эстонии, — в Польшу, где он был убит в 1940 году.

«Крест Храбрых» Булак-Булаховича был учрежден атаманом еще во время гражданской войны. Он представлял собой белый эмалевый крест в форме Георгиевского ордена, в центре которого был изображен череп на черном фоне. Впоследствии, перейдя на польскую службу, Булак-Булахович учредил дополнительные степени креста и даже пышную звезду.

Практически все награды белогвардейцев были наградами конкретными — за поход, за сражение, за принадлежность к тому или иному отряду. Общих наград было очень немного.

* * *

Ограниченный объем и попытка универсального обозрения истории наград не позволяют останавливаться подробно

*Памятный нагрудный знак
корниловской дивизии.*

на истории той или иной награды, хотя, разумеется, предвзятый подход к ним существует. Некоторые мне интересны, судьба их драматична, за ними скрываются удивительные человеческие судьбы. А о других наградах — о сотнях и тысячах их, о наградных системах многих стран я умалчиваю, ибо в ином случае эта книга превратилась бы в справочник, не предназначенный для чтения.

Когда приходишь к описанию той или иной эпохи, то встает проблема: что выделить в ней? Особенно важной эта проблема показалась мне сегодня, когда я, переписывая заново книгу, стараюсь найти и показать явления, о которых не мог рассказать раньше либо попросту не знал о них, тогда как понимание их важно для истории нашей страны или других стран.

В предыдущем параграфе я почти без изменений повторил из первого издания рассказ о наградах белого движения в России во время гражданской войны. Можно было бы выделить из их числа наиболее интересные и необычные. Но за последние несколько лет именно награды белого движения стали предметом особо пристального внимания как исследователей, так и популяризаторов. Авторы книжек и справочников по наградам белогвардейцев принялись переписывать друг у друга сведения, которые первоначально восходят к изданной в Париже в 1961 году книге П. Пашкова.

Однако в этом небольшом море книжек о наградах белого движения существуют зияющие лакуны. И происходит это от того, что следующий шаг в их исследовании можно сделать, лишь обратившись к архивам. А работа в архивах нелегка, и нужно обладать особым талантом охотника за документами, величайшим из которых, на мой взгляд, был литературовед Натан Эйдельман. Факты и документы, найденные в последние годы архивными охотниками, как правило, не выходят за пределы узкоспециальной и малотиражной литературы и широкой публике неизвестны, хотя такие специалисты, как В. Дуров, Г. Судник, Д. Петерс, В. Борташевич, Ю. Смирнов, А. Куценко и С. Патрикеев (прошу прощения у тех коллег, имена которых я не упомянул за недостатком места), оставили далеко позади «классиков» фалеристики Г. Спасского, П. Пашкова, Е. Молло, Г. Рихтера и др.

Не намереваясь плодить обзорные труды по белому движению, я позволю себе остановиться на некоторых вопросах, всплывших или выясненных недавно и ранее либо неизвестных, либо не принимавшихся к публикации.

Например, мне хотелось бы, опираясь в первую очередь на работы Д. Петерса и В. Дурова, рассмотреть вкратце судьбу самой известной русской награды — Георгиевского креста в

годы гражданской войны. В силу того, что это был крест и крест царского времени, советская власть его отвергла, и, как говорилось выше, Георгиевская дума была распушена. Но так как отношение к этой награде было непростым, в белых армиях награждения ею продолжались.

Существует достаточно широко распространенное (по сей день) мнение, что орден св. Георгия, а также Георгиевские кресты никогда не выдавались за участие в военных действиях на территории России, в конфликтах внутренних, например, при подавлении беспорядков, либо за участие в гражданской войне. Вопрос этот непростой и остается таковым сегодня, хотя бы потому, что орден св. Георгия возрожден в числе орденов России, но награждение им в мирное время не предусмотрено.

Составляя свою книгу, Пашков беседовал с ветеранами белого движения, читал их воспоминания и эмигрантскую прессу. Но в советские архивы (как, впрочем, и отечественные фалеристы) он заглянуть не мог. Так что сведения Пашкова, хоть и проверенные показаниями очевидцев, требовали документального подтверждения.

Какова же была точка зрения Пашкова, а значит, и белой эмиграции на судьбу георгиевских наград в гражданскую войну?

Пашков полагает, что на фронтах адмирала Колчака, генералов Миллера и Юденича солдаты не награждались вовсе, а офицеры могли получать дореволюционные ордена, однако орден св. Георгия выдавался лишь в армии Колчака. «Несколько особняком, — продолжает Пашков, — стоял фронт генерала Деникина, где ордена (но не орден Св. Георгия) давались только в Донской армии. В Добровольческой армии, а потом и Вооруженных силах Юга России этот вопрос был разрешен принятием принципа, который гласил о невозможности награждения старыми русскими орденами за отличия в боях русских против русских».

Что же говорят документы?

Дело обстояло несколько сложнее, чем описывает Пашков, что и понятно, ведь командующие белой армии находились между Сциллой и Харибдой. С одной стороны, требовались награды, с другой — существовали моральные возражения против их вручения.

В результате складывалась ситуация, о которой генерал Врангель писал в своих воспоминаниях: «В армиях генерала Деникина боевые подвиги награждались исключительно чинами. При непрерывных боях многие получали в течение двух лет несколько чинов и в штаб-офицеры и даже в генералы попадали совсем юноши. Являясь по своему чину

кандидатами на высшие должности командиров частей и высших соединений, они не обладали ни достаточной зрелостью, ни должным опытом».

И Пашков, и Врангель оказались на поверку неправы. Тому свидетельством приведенное Д. Петерсом сообщение о награждении генерал-лейтенанта Гусельщикова Георгиевским крестом (степень не указана), а также приказ по Добровольческой армии № 490 от 27 сентября 1919 года о награждении Георгиевской медалью 3-го класса помощника машиниста бронепоезда «Полковник Запольский» Моисея Шестуна, подписанный известным генералом Май-Маевским. Из документов, опубликованных Д. Петерсом, следует также, что в ноябре 1919 года Георгиевским крестом 1-й степени был награжден член Большого войскового круга Донского войска подхорунжий Борисов.

Совершенно очевидно, что если в архивах обнаружались эти приказы, то существовали и иные, не дошедшие до нас. И вывод однозначен: в 1919 году в Добровольческой армии георгиевские награды существовали.

Также ошибочной оказалась категоричность Пашкова в отношении Северной армии генерала Миллера. Д. Петерс отыскал приказ Миллера № 278 от 13 сентября 1919 года, в котором приводится список награжденных Георгиевским крестом офицеров и рядовых с описанием их подвигов. Причем важно подчеркнуть факт, о котором Пашков, очевидно, не подозревал: в армии генерала Миллера не только широко практиковалось награждение Георгиевскими крестами, но и была введена собственная нумерация крестов, чтобы не путаться в отчетности, раздавая уже «бывшие в употреблении» награды.

Свидетельством тому номера наград, врученных в соответствии с приказом Миллера.

Подпрапорщик Потехин был награжден Георгиевским крестом 1-й степени за № 7, старший унтер-офицер Харитонов получил Георгиевский крест 3-й степени № 121, а стрелок Чубарев был награжден Георгиевским крестом 4-й степени № 1026.

Если проверить по спискам награжденных, опубликованным в газете «Вестник Временного правительства Северной области», каковы были максимальные номера Георгиевских крестов, упомянутых в списках, то окажется, что до конца 1919 года было роздано 17 крестов 1-й степени, 106 — 2-й, 422 — 3-й и 2270 — 4-й.

Из этого можно сделать вывод о крайней редкости «миллеровских» крестов, чем объясняется их отсутствие в коллекциях. Так что до сих пор неизвестно, чем же отлича-

лись Георгиевские кресты генерала Миллера от дореволюционных.

Ошибаясь в отношении награждений в Южной и Северной армиях, Пашков прав, когда говорит о том, что в армии Колчака награждали не только Георгиевским крестом и медалями, но и орденами св. Георгия.

Колчак считал сомнения своих сотоварищей по «белому делу» излишними. Об этом можно понять из его приказа № 110, изданного в декабре 1918 года, на заре его деятельности. В приказе адмирал велит «восстановить день Празднования Св. Великомученника и Победоносца Георгия и считать этот день праздником для всей Русской Армии».

В феврале 1919 года, как следует из «Правил награждения» офицеров и солдат колчаковской армии, было возрождено награждение орденами св. Георгия, Георгиевскими крестами и Георгиевским оружием.

Вскоре по постановлению Георгиевской думы «Верховному Правителю» адмиралу А.В. Колчаку был вручен орден св. Георгия 3-й степени. Практически одновременно сам Колчак наградил орденом св. Георгия 3-й степени генерал-лейтенанта Г. Вержбицкого и генерал-майора Б. Зиневича за Кунгурскую и Пермскую операции. Генералы же В. Каппель и С. Войцеховский удовлетворялись орденами 4-й степени.

Известно также об одном награждении Георгиевским знаменем. Этой награды удостоилась Ижевская стрелковая дивизия, сформированная из добровольцев — рабочих ижевских заводов.

На юге России отношение к георгиевским наградам изменилось лишь с осени 1919 года.

Первыми ласточками грядущих перемен послужили приказы командования Добровольческой армии, направленные на упорядочение награждений, произведенных за пределами Добровольческой армии.

7 сентября 1919 года генерал Деникин издает приказ № 2070, по которому «награждение орденами, совершенное в бывшем отряде Бичерахова, считается несостоявшимся».

Братья Георгий и Лазарь Бичераховы, осетины, были выдающимися командирами гражданской войны. Здесь не место описывать их подвиги, авантюры и перевороты. Главное, что после ряда боев и перемены сторон части Бичераховых сосредоточились в Петровске-порте и Баку, где были разоружены англичанами. Остатки отрядов Бичераховых влились в Добровольческую армию, и тут обнаружилось, что офицеры отрядов как рождественские елки увешаны русскими орденами.

Деникин издал приказ, по которому считались недействи-

тельными награждения русскими орденами и в первую очередь орденом св. Георгия, произведенные командованием Кавказского фронта, а также национальными правительствами Азербайджана и Грузии (что само по себе открытие, ибо ранее не было документальных свидетельств того, что в независимых государствах Закавказья награждали русскими орденами).

С приходом к командованию Добровольческой армией генерала Врангеля отношение к георгиевским наградам окончательно определилось. В приказе, изданном в августе следующего года, всем командирам предписывалось провести ревизию орденов и крестов св. Георгия, ибо слишком многие носили награды незаслуженно. И, наконец, еще через месяц, на закате белого движения, Врангель публикует приказ следующего содержания: «Знаки ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия, пожалованные Адмиралом Колчаком за отличия, оказанные в Гражданской войне, — не носить в Русской армии... Указанные знаки отличия знаками ордена Св. Николая Чудотворца — не заменять».

Таким образом, завершается непростой внутренний спор между основными руководителями белого движения. Правда, не стоит забывать, что к тому времени адмирал Колчак уже был расстрелян, а остальные сторонники награждений георгиевскими знаками сошли со сцены. Остатками колчаковцев командовал атаман Семенов, признавший главенство Врангеля и также запретивший награждение Георгиевским крестом.

Последний приказ Врангеля, на мой взгляд, актуален и сегодня, ибо в нашей стране гражданская война продолжается. Если правительство считает Чечню неотъемлемой частью России, значит, война с ней является гражданским конфликтом. На заседании Государственной комиссии по наградам я высказал убеждение в том, что награждать русскими орденами и званием Героя России за действия, приведшие к гибели десятков тысяч российских мирных жителей, аморально. Однако почти все без исключения члены комиссии как бы приняли позицию адмирала Колчака, полагая, что выполнение воинского долга должно поощряться орденами независимо от того, в каких условиях этот долг выполняется.

Сомнения по поводу того, насколько этично награждать царскими орденами и в первую очередь орденом св. Георгия участников гражданской войны, на всех фронтах разрешались схоже — путем учреждения собственных орденов и наград иного рода. Однако, если медали и кресты насчитываются десятками, орденов белое движение родило немного. Орден св. Николая Чудотворца был учрежден в Добровольческой армии, тогда как таинственный орден «Освобождения Сибири» возник в стане Колчака.

Глава белого движения в эмиграции генерал Кутепов. На фотографии он в форме корниловской дивизии, на груди орден св. Георгия 4-й степени, орден св. Николая Чудотворца 2-й степени и знак «За Ледяной поход» с Корниловым. Ниже — Галлиполийский знак и знак Преображенского полка.

На исходе гражданской войны некоторые штабы смогли покинуть Россию, сохранив документы. Так случилось на юге, где из Севастополя были вывезены многие архивы. Однако в замерзающих эшелонах на великом сибирском железнодорожном пути, на льду Байкала, в степях Монголии документы сохранялись плохо. Большая часть того, что удалось спасти, на долгие десятилетия молча залегла в секретных отделах советских архивов.

Ввиду этого различия судеб документов история создания, статута и даже сами знаки ордена св. Николая давно известны специалистам и многократно описаны, в том числе и Папковым, тогда как об ордене «Освобождения Сибири» до последнего времени ходили лишь путанные слухи. Даже сам Папков не имел толкового представления об этом ордене.

Толчок к розыску дало туманное упоминание об ордене «Освобождения Сибири» в книге Папкова. Вот что пишет Папков: «Об этом ордене сведения чрезвычайно скудны и, надо полагать, не особенно достоверны. Германский исследователь... К.Г. Клитман, ссылаясь на сведения, полученные им от генерал-лейтенанта В. Сахарова, говорит, что орден “Освобождения Сибири” действительно существовал, представлял собою золотую звезду, украшенную зеленым малахитом, и награждены им были всего несколько лиц. Учрежден этот орден был “Всероссийским временным правительством”, так называемой “Директорией”, образовавшимся в сентябре 1918 года и в октябре того же года переехавшим в Омск. Просуществовала эта директория, однако, недолго, была свернута в ноябре, и адмирал Колчак был провозглашен Верховным Правителем».

При таком описании допустимо, что орден мог существовать, а мог и не существовать, он был создан помимо Колчака и, возможно, последним запрещен...

Когда в начале 60-х годов книга Папкова попала в руки славному охотнику за наградами и исследователю их Петру Петровичу Кваскову, он, бывший цирковой борец, работал в цирке администратором. Петр Петрович был добродушным гигантом, питерским коллекционером первого послевоенного поколения и имел особую страсть к наградам времен гражданской войны, в то время совершенно неизвестным в нашей стране, ибо носители этих наград обычно оставались за пределами нашей державы, а если и попадали домой, то, уж конечно, без «белых» наград.

Поверив Папкову, Петр Петрович отправился в Сибирь. К счастью, на сибирские гастроли попасть было нетрудно — циркачи предпочитали выступать на Западе.

Я не знаю, сколько продолжались поиски Петра Петро-

вича, мне он об этом не рассказывал, да и, разумеется, поиски Кваскова не ограничивались колчаковским орденом. Ему удалось обнаружить неизвестные награды атамана Семенова, отыскать медаль Приамурского земского собора — последнюю награду белого движения в России, появившуюся на свет в августе 1922 года...

Но однажды Петр Петрович встретился с женщиной, работавшей до войны в Новосибирском музее. Она поведала Кваскову, что собственными глазами видела знаки ордена «Освобождения Сибири», причем «большие и маленькие». Якобы в музее была даже специальная витрина для этих орденов, что и послужило в конце тридцатых годов одним из оснований к аресту музейщиков.

— А где ордена? Что с ними случилось?

— Наверное, под пресс пошли, — предположила женщина. — Или в архивах МГБ лежат — вам-то туда не попасть.

— Вспомните, может, об орденах знает кто-то из ваших коллег?

— Их в живых не осталось.

Но Петра Петровича, тем более когда он учуял запах зверя, со следа не собьешь. Он понял, что если и есть шансы отыскать орден, то здесь, в Новосибирске.

Квасков принялся методично обходить всех бывших работников музея и их родственников. Как-то Петр Петрович попал к одной пенсионерке, а там его ждала невероятная удача: некогда она помогала оформлять новую экспозицию, и на всякий случай эту экспозицию сфотографировали, витрину за витриной. В том числе сфотографировали и витрину с орденами Колчака. А фотографии остались у нее дома.

И вот наступил удивительный момент — из стопки забытых фотографий, которые чудом не выкинули, Квасков вытащил фотографию совершенно уникальную! На ней виден полный набор знаков ордена «Освобождения Сибири».

И вы думаете, что Петр Петрович успокоился, получив фотографию — свидетельство того, что орден существовал наяву? Ничего подобного! С новыми силами он продолжал методично обходить всех, кто мог иметь отношение к музею в тридцатые годы. Правда, теперь он имел на руках фотографию и показывал ее. Люди кивали, узнавая витрину, но не более того.

— Но что случилось с витриной? С орденами? — допытывался Квасков.

— Ее унесли, ее конфисковали... Ведь тридцать лет прошло...

И тут, за два дня до окончания гастролей и отъезда,

Кваскову удалось получить адрес бывшего музейного слесаря — человека с золотыми руками, который ремонтировал многие музейные предметы.

Придя к старику, Квасков повторил ставшие почти ритуальными действия — он вынул из кармана фотографию размером в открытку и спросил, не знает ли слесарь о судьбе этих знаков.

— Знаю, — ответил слесарь, — правда, не о всех, а вот об этой, нижней слева звезде, знаю.

— И что же вы знаете? — спросил Петр Петрович.

Как он признавался, спросил он, ни на что не рассчитывая и не позволяя себе проникнуться новой надеждой.

— А я ее тогда взял, — сказал слесарь.

— Как так?!

— Меня директор вызвал в зал, велел срочно открыть витрину — куда-то ключи задевались. А сам уже мешок приготовил. Я спросил: куда их? А он говорит: на уничтожение, чтобы и следа их не было, а то все сядем за пропаганду белогвардейщины.

— И что же дальше?

— А я тогда директора попросил: можно я одну штуку возьму, мне как раз какое-то ювелирное изделие починить надо было, а на звезде золотые сабельки. А он говорит: бери, только потом молотком разбей.

И тогда Петр Петрович, сам удивившись тому, какой у него хриплый голос, спросил:

— И что?

— Как что? Отломал я сабельку и пустил в дело. А директора все равно посадили.

— А что потом? Разбили звезду молотком?

— Зачем молотком? А вдруг снова понадобится на детали? Я ее в ящик кинул. У меня большой ящик, с болтами, винтами, медной проволокой, железками — мало ли что в деле пригодится. Я его всегда у себя в ногах держал.

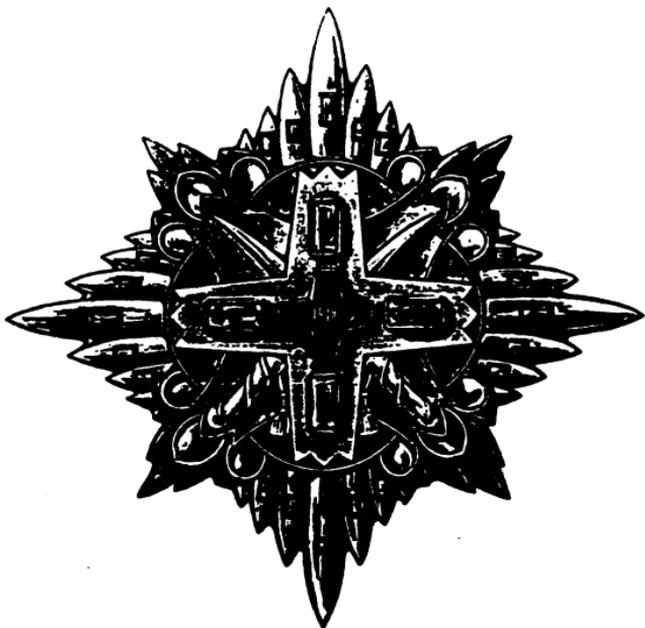
— И потом... Потом что с ящиком случилось?

— А что с ним случится? — усмехнулся слесарь. — Я как на пенсию ушел, ящик с собой взял. Мало ли зачем понадобится. Пользуюсь.

И совершенно спокойно слесарь выдвинул из-под стола большой старый ящик, полный мелкого барахла, столь нужного рукастому человеку.

— Сейчас, — приговаривал слесарь, — погоди...

Он долго копался в ящике, а Петр Петрович, как рассказывал потом, боялся пошевелиться, потому что знал, что по закону подлости именно эту звезду вытащил из ящика один из внуков слесаря.

Звезда ордена «Освобождения Сибири» с саблями за военные заслуги.

— Вот она, — сказал слесарь и протянул Кваскову черную от времени серебряную звезду с зелеными стеклами. Одна из золотых тонких сабелек, пересекающих центр звезды, была обломана.

Звезду слесарь Кваскову подарил — кому она нужна! — только велел не говорить о своем проступке в музее. Хоть теперь и не стреляют, а посадить за то, что не уничтожил списанную вещь, могут.

...Впервые я взял эту звезду в руки в третий или четвертый визит в Ленинград к Петру Петровичу, когда он ко мне привык и уже доверял.

Я приезжал в Питер, звонил с вокзала, и Петр Петрович всегда церемонно произносил:

— Пожалуйста к нам на завтрак.

К приходу гостя маленькая хрупкая жена Кваскова накрывала стол по всем правилам питерского столичного гостеприимства, серебро было тяжелым, старым, красное вино разогретым и чуть подсахаренным, кофе крепким... На стенах висели планшеты с гвардейскими «слюнявками» (офицерскими знаками), в углу стоял манекен кирасира в каске с двуглавым орлом.

Я взял в руки легендарную, единственную в мире звезду

колчаковского ордена. Конец одной из сабелек был отломан. Но все хризолиты, наложенные крестом на центр звезды, были целы — слесарю они оказались не нужны.

Великий охотник, человек, одаренный талантом коллекционера, спаситель вещей, обреченных на гибель в музеях нашей страны, большой, добродушный, уютный, наслаждался радостью коллеги.

Я не единственный, кто помнит этот дом, эти завтраки, эту узкую комнату в коммуналке, которая лишь в самом конце жизни Кваскова превратилась в отдельную квартиру. Я не единственный, кто держал в руках звезду Колчака.

После трагической смерти Петра Петровича его коллекция, к счастью, не погибла. Звезда ордена «Освобождения Сибири» хранится сейчас в Русском музее.

И вот на помощь таланту коллекционерскому пришел талант музейный, архивный. Так и не разрешенные при жизни Кваскова тайны, связанные с учреждением ордена, разгаданы с помощью Д. Петерса.

Если обратиться к сообщениям белогвардейской прессы 1919 года, к приказам по армии и делам совета министров, обнаруживается, что история ордена начинается с февраля 1919 года, когда «Директории» уже не существовало, — то есть генерала Сахарова подвела память. Орден относился лишь к эпохе Колчака и во времена «Директории» даже не планировался, так как именно в феврале 1919 года в Омске был объявлен конкурс на рисунки знаков двух орденов: ордена «Возрождения России» и ордена «Освобождения Сибири», причем в те дни наибольшее внимание придавалось первому, неосуществленному ордену, о котором в объявлении говорилось, что «символом возрождения могут быть мотивы, заимствованные из русских национальных сокровищ древней орнаментальной мистики и современных графически переданных аллегорий». В задании художникам были высказаны мысли, касающиеся ордена «Освобождения Сибири», которые были впоследствии воплощены в жизнь, а именно: его лента состоит из равных зеленой и белой полос, а степеней в ордене должно было быть четыре.

29 апреля на конкурсе победил проект художника Ильина.

6 июня 1919 года председатель совета министров П. Вологодский сообщил на заседании правительства, что Верховный правитель утвердил проект ордена «Освобождения Сибири» (уже фигурирует лишь один орден), но следует внести в него уточнения, так как проект не во всем соответствует образцам. Была создана очередная комиссия по внесению исправлений...

Работа шла быстро и в нескольких направлениях. Уже на следующий день военный агент в Японии генерал-майор Подтягин сообщил военному министру, что японская фирма «Сугимура» начала изготовление лент общей стоимостью в среднем 2904 иены. Причем если общая длина лент для 2—4-й степеней была по 50 метров, то для 1-й степени было заказано лишь 9 метров ленты, то есть предполагалось наградить не более 6 персон.

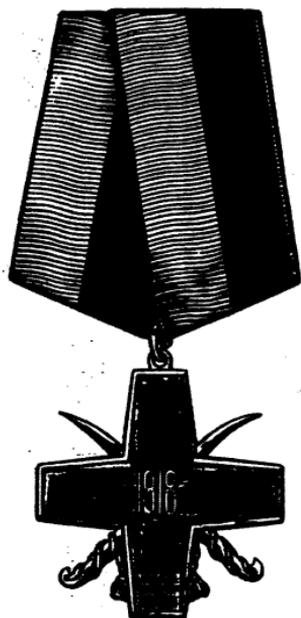
Еще через неделю совет министров утвердил статут ордена, по которому число кавалеров ордена 1-й степени ограничивалось 30, 2-й степени — 100, 3-й степени — 300, количество награждений 4-й степенью не ограничивалось, и ею было дозволено награждать солдат.

Крест 1-й степени ордена изготавливался из золота, на него с лицевой стороны был наложен малахитовый крест, сужающийся к концам. Он носился на бело-зеленой ленте через правое плечо. К нему была положена звезда, которая, как и знак, могла выдаваться с мечами за военные заслуги и без таковых за заслуги гражданские. Именно «военная» звезда и дошла до наших дней стараниями Кваскова.

Далее на первый план вышли дела военные, положение на фронтах ухудшилось, и потому лишь в октябре наконец были выделены средства на изготовление знаков — 3 октября совет министров выделил на эти цели аванс в 50 тысяч рублей, о чем и сообщил омский «Правительственный вестник». И это последнее упоминание об ордене в документах колчаковского правительства, найденных в архивах.

Боюсь, что сегодня вряд ли можно сказать с уверенностью, производились ли награждения этим орденом. По сведениям генерала Сахарова — производились. Но вряд ли можно ждать, что этому найдутся подтверждения.

Допустим, знаки были готовы к началу ноября. Но ведь 4 ноября началось наступление Красной Армии — так называемая Омская операция. Фронт колчаковских войск начал рассыпаться. 14 ноября 27-я стрелковая дивизия Блажевича

*Знак ордена
«Освобождения Сибири»
4-й степени за военные
заслуги.*

вошла в Омск. Правительство бежало в Новониколаевск. Очередь Новониколаевска наступила после 20 ноября, когда в жгучие морозы красные войска двинулись вдоль великого сибирского пути на восток. До 12 декабря отступающей 3-й армией Колчака командовал генерал Сахаров, который и дал впоследствии сведения Пашкову об ордене «Освобождения Сибири». После того, как 12 декабря Колчак снял его с командования и заменил генералом Капцелем, он остался в Новониколаевске, где скопились все тыловые и правительственные учреждения. Еще два дня продолжались бои за Новониколаевск, и 14 декабря 27-я дивизия взяла город. Шла агония белой армии. Отсюда уже началось беспорядочное бегство.

Теперь становится ясно, почему комплект орденов «Освобождения Сибири» оказался именно в Новониколаевске — там были оставлены склады и архивы. Успел ли Колчак вручить кому-то ордена — неизвестно. Но к этому мог иметь отношение генерал Сахаров, остававшийся там.

Затем ордена попали в музей и погибли там.

Так как освобождение Сибири не состоялось, то и смысл этого ордена пропал. Так что возродиться в эмиграции он не мог. Его место занял знак «За Великий Сибирский поход», который выдавался уцелевшим участникам трагического исхода белых из Сибири. Он был учрежден после смерти Колчака генералом Войцеховским в феврале 1920 года. Этот знак хорошо известен, потому что изготавливался в эмиграции.

Куда реальной оказалась вторая попытка, предпринятая в Крыму генералом Врангелем. 30 апреля 1920 года Врангель издал приказ об установлении ордена Святителя Николая Чудотворца, приравненного к Георгиевскому ордену. Присуждать его должна была «Кавалерская дума», на первых порах, за неимением собственных, составленная из георгиевских кавалеров. Орден был учрежден в двух степенях, имевших шейный и петличный знаки. Ни одного награждения 1-й степенью произведено не было. Сам знак, повторявший формой Георгиевский крест, изготавливался из железа, и на его центральном медальоне было помещено изображение Николая Чудотворца и девиз «Верой спасется Россия». На обороте — дата учреждения. Орден носился на ленте цветов российского государственного флага и был выдан 337 раз. Чтобы с помощью ордена укрепить боевые традиции в белой армии, были введены «николаевские знамена», «николаевские трубы», «николаевские флаги» и «николаевские вымпела» на флоте. Но утвердиться этот орден также не успел: Крым был

занят Красной Армией, и «Кавалерская дума» оказалась в Турции.

Последними наградами гражданской войны были знаки, созданные уже после бегства белых из Крыма. Они завершают историю белой армии.

После падения Перекопа и занятия Крыма Красной Армией 126 русских и иностранных кораблей вывезли в Константинополь 135 тысяч человек, в числе которых было 70 тысяч солдат и офицеров. За счет конфискации русского торгового флота общим тоннажем 50 тысяч тонн и ареста русских активов в своих банках на сумму более 100 миллионов франков Франция, выступая перед миром в роли защитника русских беженцев, согласилась снабжать и кормить остатки белой армии, разместив их на территории Турции, в местечке Галлиполи, а также на острове Лемнос. Русскому флоту французы предоставили стоянку в Бизерте.

Десятки тысяч деморализованных, отчаявшихся солдат и офицеров были согнаны на пустынные безводные земли, где в рваных армейских палатках, землянках, а то и под открытым небом больше года (пока в 1921 году часть белогвардейцев не согласились принять Югославия и Болгария) ютились бывшие корниловцы, марковцы, дроздовцы, казаки и матросы. Для многих эти лагеря стали лагерями смерти. Лишь осенью 1923 года последние белогвардейцы покинули Галлиполи.

В память о лишениях беглецов еще в лагерях был учрежден Галлиполийский крест — черный, из свинца или железа, знак. Его делали там же из немецких снарядов, склад которых обнаружился неподалеку. По примеру Галлиполийского креста такие же кресты, различавшиеся датой и названием, были изготовлены и в остальных лагерях. Существуют кресты «Бизерта», «Лемнос», «Кабаджа-Галлиполи» и другие... Те же эмигранты, которым удалось избежать лагерных мытарств, получали крест с датами «1920—1921», но без надписи.

Для белых солдат и офицеров гражданская война продолжалась. Они все еще делились по полкам, выходили

*Наградные знаки
белого движения
в России —
«Галлиполи»
и «Лемнос»,
изготавливались
в лагерях для
интернированных
в 1920—1922 гг.*

на поверку, не снимали погон. Никому не нужные, забытые, презираемые бывшими союзниками, завидующие дельцам и богачам, которые давно уже переехали в Париж или Берлин, белые воины вырезали из свинца черные кресты, столь схожие с кладбищенскими. Лишь взамен имени усопшего на них писалось место последней стоянки белой гвардии.

* * *

Проблема пожалований старыми российскими наградами возникла еще раз в связи с поощрениями для иностранцев, попавших в белую армию в качестве союзников, добровольцев, советников и т. д. Известно об этом очень мало, и, насколько я знаю, специально этой проблемой никто не интересовался.

Двадцать лет назад в Австралии вышел исчерпывающий справочник по австралийским наградам, а также по иностранным наградам, полученным австралийскими гражданами. Авторы этого справочника смогли указать точное число награждений иностранными орденами по периодам и родам войск. Можно лишь склонить голову перед тем, какой порядок царит в Австралии, если все эти сведения можно было собрать.

Итак, за период первой мировой войны, включая и гражданскую войну в России, были награждены как минимум 33 австралийца. Награды варьировались от ордена св. Анны 2-й степени до медали «За храбрость» 4-й степени.

Судьбу одной группы награждений проследил Д. Дж. Грант. В момент капитуляции Турции в ноябре 1918 года несколько английских и австралийских кораблей подошли к Стамбулу и высадили там десант. Затем австралийский эсминец «Лебедь» был отправлен на север Черного моря, чтобы попытаться наладить связь с частями генерала Краснова и доложить о действительной силе белой армии.

«Лебедь» был выбран для этой цели специально, так как он относился к эсминцам типа «река» и его осадка была чуть больше двух метров, тогда как было известно, что в мелком Керченском проливе все навигационные знаки уничтожены.

3 декабря эсминец достиг Мариуполя, и капитан «Лебеда» командор А. Бонд с тремя старшими офицерами и шестью низшими чинами отправились поездом в ставку Краснова.

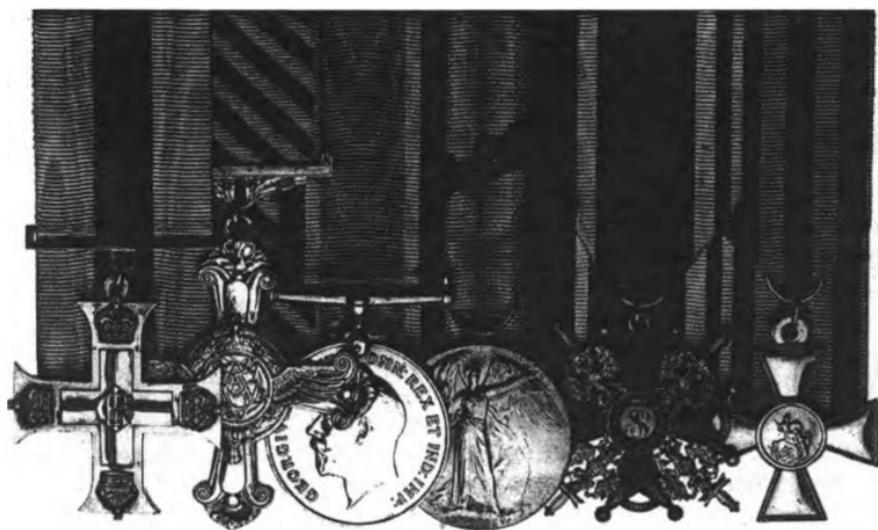
Положение, в котором находилась армия Краснова, было критическим. После крушения Германской империи немцы, бывшие союзники Краснова, немедленно оголили фронт и

бежали на Запад, оставив Краснова лицом к лицу с Красной Армией. Можно представить, как были встречены в Новочеркасске австралийцы, которые в ответ на бурные изъявления радости сдержанно отделивались нейтральными словами, ибо понимали, что за ними не последуют дивизии союзников, а их цель — лишь выведать что возможно и поскорее уехать.

Генерал Краснов официально наградил австралийских моряков, причем именно царскими наградами.

Капитан «Лебедя» получил орден св. Владимира 4-й степени с мечами, три офицера — шейные знаки 2-й степени ордена св. Анны. Все нижние чины получили солдатскую медаль св. Анны. Известны даже номера этих наград. На второй или третий день торжеств австралийцы узнали, что фронт белых прорван и приближаются большевики. В тот же день они вернулись на «Лебедь» и взяли курс на Севастополь.

В 1996 году на аукционе фирмы «Спинкс» в Лондоне продавалась орденская колодка, которая принадлежала военному летчику лейтенанту британских ВВС Х. Симмонсу.

*Орденская колодка английского
летчика Х. Симмонса.*

Колодка повествует о неординарной службе этого человека. Начинал он войну в пехоте и до 1917 года не помышлял

об авиации, чему свидетельством получение им высокой награды — Военного креста за то, что он смог незаметно добраться до проволочных заграждений немцев и укрепить на них мину. Взорвав проход в проволоке, он обеспечил своей роте возможность взять штурмом вражеские траншеи. В конце войны Симмонс поступил в летное училище и закончил его в 1918 году.

После окончания войны уже получивший некоторый боевой опыт Симмонс, свидетельством чему наличие в колодке высшей награды для авиаторов — Воздушного креста, не демобилизовался, а попал каким-то образом в армию Деникина.

«Лондонская газета» в октябрьском номере 1919 года опубликовала такое сообщение: «В войне на Черном море 27 августа 1919 года лейтенант Симмонс, управляя самолетом Ди-Эйч-9, проводил разведку, когда увидел скопление вражеских судов. Спустившись практически до уровня моря, он атаковал эти суда, несмотря на яростный огонь, которым был встречен. Его отважное нападение привело к панике и неразберихе среди большевистских войск, которые понесли большие потери. Это не единственный случай проявления лейтенантом Симмонсом находчивости и отваги во время войны в Южной России».

Из заметки можно сделать вывод, что Симмонс находился в армии Деникина вполне официально, а свидетельством тому, что подвиг он совершил не единожды, две русские царские награды на колодке Симмонса — орден св. Станислава с мечами и солдатский Георгиевский крест 4-й степени № 257672. Какой из наград он удостоился за смелый налет, мы не знаем. Автор заметки в «Лондонской газете» не очень разбирался в русских орденах.

Имея столь схожие свидетельства, как рассказ об австралийских моряках и смелом летчике, можно сделать осторожный вывод, что тех иностранных советников, летчиков и танкистов, что сражались в белой армии, предпочитали награждать «настоящими» орденами и медалями, оставшимися от царского режима.

* * *

Если среди противников большевизма были некоторые страны, входившие ранее в Российскую империю, такие, как Литва, Латвия, Эстония, Финляндия и Польша, сохранившие независимость после гражданской войны, то среди национальных образований, которые обособлялись в 1917—1922 годах,

но затем были вновь поглощены Российской империей (сменившей свое название), практически ни одно из временно независимых государств не успело создать своих наград.

За исключением Украины.

Украинских наград, в той или иной степени связанных с периодами ее независимости то от красных, то от белых, то от поляков, то от немцев, то от собственных большевиков, было создано немало. Правда, почти все они — задним числом, то есть в эмиграции.

Все же украинские награды можно разделить на два основных периода государственности, которым они посвящены.

Первый период — начало гражданской войны и немецкая оккупация, опираясь на военные силы которой несколько месяцев в Киеве просуществовало правительство гетмана Скоропадского, а в Галиции возникали свои очаги независимости.

Мне представляется, что первым по времени следует считать крест легиона украинских сечевых стрельцов, выдававшийся Центральной управой стрельцов всем членам легиона в 1918 году.

К тому же периоду относится учрежденная в эмиграции в 1927 году медаль 10-летия независимой Украинской державы.

Пожалуй, чаще других встречается синий с кружками-лучами Галицийский крест 1918 года, также учрежденный в эмиграции.

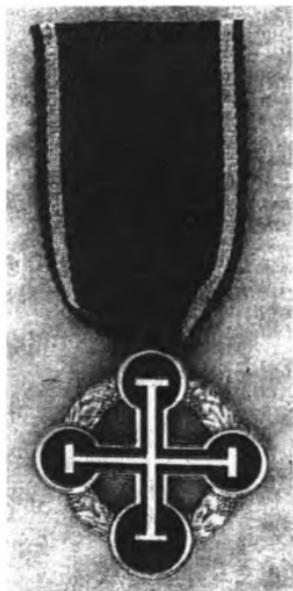
Впоследствии было учреждено множество крестов и медалей эмигрантскими группами, но все они представляют интерес лишь для коллекционеров и старых эмигрантов.

Эпоха правительства Симона Петлюры дала куда больше наград. Петлюровское правительство успело создать свою армию, а армия — память о своем боевом пути.

Наиболее высоко ценился среди украинских ветеранов орден «За зимний поход 16.12.1919—6.5.1920» под командованием генерала М. Омеляновича-Павленко. Это был прямой черный крест с трезубцем в центре.

Орден Симона Петлюры был учрежден уже в эмиграции — это черный крест с мечом на вытянутом нижнем луче и трезубцем сверху.

Наконец, следует упомянуть о знаках за окончание военных заведений. Таких два знака: знак первого выпуска Училища Армии Украинской народной республики, появившийся на свет 5 ноября 1919 года, а также знак саперных курсов, появившийся в том же 1919 году. Эти знаки, действительно отчеканенные в 1919 году, впоследствии изготовлялись в эмиграции.

*Украина. Галицийский
юбилейный крест.
1918—1928 гг.*

*Украина. Орден Симона
Петлюры. Учрежден
в эмиграции в 1932 г.*

*Украина. Орден железного
креста «За зимний поход
6.12.1919—6.5.1920».*

*Знак Училища Армии
Украинской народной республики.
Киев, 1919 г.*

Когда разговор заходит о гражданской войне в России, то принято рассматривать награды, знаки, униформу белых и красных армий, игнорируя при том участие в этом конфликте многих иных государств, как на официальном уровне, так и в лице их отдельных представителей, сражавшихся в России.

Худо-бедно, но за последние годы опубликовано несколько повторяющихся, как правило, друг друга книг и справочников по наградам и униформе белогвардейцев, в меньшей степени, как ни странно, за семьдесят лет советской власти, изучены униформа и знаки Красной Армии.

Да и как иначе, если еще несколько лет назад в авторитетной «Энциклопедии гражданской войны и интервенции» не было статей «Троцкий» и «Раскольников», хотя для Шкуро место нашлось.

Я полагаю, в задачу будущих исследователей входит изучение нашей гражданской войны как интернационального конфликта, оставившего память в фалеристике ряда европейских государств, в первую очередь тех, что входили ранее в Российскую империю.

К числу стран, в истории и тем более в фалеристике которых остались следы гражданской войны, относятся государства Балтии, Финляндия, Чехословакия, Польша и т. д. Причем важно подчеркнуть, что для перечисленных стран гражданская война была периодом становления независимости, и потому знаки того периода в первые годы независимости, вплоть до второй мировой войны, высоко ценились и с гордостью носились (правда, это не касалось немногочисленных «красных» знаков), зато после вхождения этих государств в коммунистическую империю упоминания о них и событиях, в них запечатленных, попали под запрет везде, кроме сохранившейся независимости Финляндии.

В качестве примера я хочу вкратце рассказать о некоторых польских знаках, которые, по сути дела, являются знаками нашей гражданской войны.

Участие Польши в гражданской войне было исключительно активным, и в большинстве случаев поляки занимали антикоммунистические позиции, будучи согласны идти на союзы (как правило, тактические) с белогвардейцами, но никогда — с Москвой.

Однако, если, например, отраженная в фалеристике память о гражданской войне в Латвии рассказывает о боях на ее территории и у ее границ, если чешские медали и знаки напоминают о действиях белочехов и ограничены как территориально, так и функционально, то польские знаки многочисленны, многообразны и противоречивы, как само польское

общество, готовое всегда расколоться, размежеваться и придерживаться нескольких точек зрения.

В исторической памяти поляков, в большой степени питаемой национальными чувствами и амбициями, а также комплексами значительной европейской нации, лишенной на многие десятилетия независимости и разделенной между врагами, знаки и награды периода борьбы за независимость в 1914—1920 годах всегда занимали (пускай порой и нелегально) важное место. Однако сразу следует оговориться, что в сознании рядового поляка борьба за независимость связана с «легионами», а именно польскими формированиями, существовавшими в австро-венгерской армии уже с 1914 года, в первую очередь потому, что во главе легионов стоял Юзеф Пилсудский, так или иначе бывший фигурой № 1 в Польше до своей смерти в 1935 году и оставшийся национальным героем.

Пилсудский, человек крайне ревнивый и не терпевший соперников, с верноподданной помощью своего окружения сумел за годы правления восславить тех, кто стоял рядом с ним и ниже его и изгнать из политического и пропагандистского оборота всех тех генералов, которые в его «кадровую компанию» (роту — так называлось первое созданное им подразделение) не входили.

Необходимо также осознать важный парадокс в польской истории периода первой мировой войны: Польша вступила в мировую войну не как государство, а как составная часть трех враждующих государств. Поделившие ее в конце XVIII века Австрия, Пруссия и Россия теперь были главными врагами, а воевали они именно на территории Польши, которая их об этом не просила, жгли именно польские города и деревни, грабили именно польских жителей. Более того, в армиях всех этих стран были поляки, проходившие к тому времени военную службу или мобилизованные. Пилсудский, организовавший националистические «стрелецкие» подразделения, должен был откуда-то получать оружие и снабжение. А так как он базировался в Галиции, то после некоторых колебаний его согласились подкармливать австрийцы и кинули легионеров на фронт против русских, чтобы добывать австрийские победы польской кровью. С некоторым замедлением, что всегда было свойственно российской государственной машине, светлая мысль использовать польский национализм в своих военных интересах проникла в русскую ставку, и польские формирования начали создаваться в русской армии. Разумеется, эту практику ввела и Германия.

И вот десятки тысяч поляков, наиболее последовательных и сознательных борцов за независимость, попали на фронт,

фактически воюя друг против друга. Ситуация бредовая, но порой выгодная для польских политиков различного толка, которые оперировали словом «независимость», как жонглер цветными булавами. Эти политики сидели в Кракове, Петербурге и Познани, воодушевляя рядовых соотечественников.

Масштабы этой акции, где перемешались патриотизм и цинизм, были весьма велики. Ведь в Европе уже тогда жило около 38 миллионов поляков, почти столько же, сколько французов. По официальным данным, опубликованным уже в те годы, только в русской армии на различных должностях состояли 119 генералов, 20 тысяч офицеров и 700 тысяч солдат «католического вероисповедания». Разумеется, среди них был какой-то процент литовцев, украинцев-католиков и представителей иных народностей, но подавляющее большинство католиков было поляками, сознававшими себя в первую очередь поляками и лишь в малом числе — подданными Российской империи.

Несмотря на активную деятельность польских политиков во враждующих державах, создание польских национальных частей шло относительно вяло. И русские, и австрийские власти понимали, что в конечном счете вооружают и обучают на фронте своих непримиримых врагов. Так что в первые годы войны вряд ли можно было говорить о полноценной дивизии с каждой стороны. Да и участие поляков в боях было sporadическим — то их кидали затыкать прорыв, то отправляли на долгое переформирование. Но чем хуже шли дела на фронте, тем милостивее к польской независимости относились обе стороны. Первыми согласованно выступили Германия и Австро-Венгрия, с помпой провозгласившие в 1916 году конституцию Польши, но вовсе не независимость, которую обещали обсудить после победы над Антантой. Поляки некоторое время торжествовали, но вскоре протрезвели и поняли, что конституция — надувательство. А тут грянула революция в России, и та, отстававшая от противника по части обещаний, кинулась наверстывать упущенное в отношении пропагандистских козырей. Положение на фронтах было тяжелым, страна устала воевать, и Временное правительство решило превратить польские части из номинальных в настоящие боевые соединения. И тут же Польше была обещана независимость по окончании войны.

Положение польских частей в России имело определенные преимущества и куда более радужные перспективы. Но тут Пилсудский и его окружение (хоть это и не признается польскими историками) испугались роста влияния в будущей Польше тех генералов, которые связали свою судьбу с Россией и получили от нее реальную помощь. Что мог противопоста-

вить Пилсудский с тремя неполными бригадами при отсутствии притока добровольцев и постоянных склоках с собственными гражданскими политиками и австрийскими властями, если, к примеру, генерал русской армии Юзеф Довбор-Мушницкий формировал в Белоруссии 1-й Польский корпус, а еще три корпуса должны были быть созданы на юге?

В той ситуации Пилсудский решил топнуть ногой. Предлог для этого нашелся скоро. Летом 1917 года умер долгожитель, австро-венгерский император Франц-Иосиф и вместе со всей армией польские бригады легионеров должны были присягать новому императору Карлу. И тогда Пилсудский, с которым австрийцы заранее согласовали текст присяги, вдруг запретил легионерам присягать, и австрийцы были вынуждены их интернировать. Но историки часто забывают, что интернированы были далеко не все. Часть легионеров присягнула, и из них был создан небольшой «мобильный корпус», а крупный отряд увел во Францию один из главных соперников Пилсудского — генерал Юзеф Галлер. Наконец, несколько подразделений перешли фронт на русскую сторону.

Несмотря на то что Пилсудский мог продолжать борьбу, он предпочел интернирование. В Магдебурге ему была предоставлена обширная квартира, в которой он существовал под домашним арестом, гулял по саду и ждал, пока Антанта победит центральные державы, а Россия развалится. В добровольной ссылке, зарабатывая венец мученика, и сберегая в лагерях свои военные кадры, Пилсудский дождал до 8 ноября 1918 года, когда по капитуляции Германии и Австро-Венгрии сама собой наступила независимость Польши, на которую в тот момент никто не покушался. И оказалось, что, держа руку на пульсе политической жизни и умело управляя своими сторонниками, Пилсудский в несколько дней с помощью вышедших из лагерей соратников подавил все выступления соперников. 14 ноября Пилсудский стал диктатором Польши.

В значительной степени это случилось и потому, что его основные соперники, в частности Довбор-Мушницкий и Галлер, находились далеко от Варшавы, где и делились места в правительстве.

Именно с этого момента отношения России с Польшей как бы раздвоились.

С одной стороны, на территории нашей страны, хоть и разгромленные, распушенные, все же существовали и искали приложения сил десятки тысяч польских солдат и офицеров как трех корпусов, так и отдельных польских отрядов, организаций и союзов. И они стали отличным горючим материалом в русской гражданской войне. С другой стороны, отныне существовало независимое польское государство, за-

нимавшее площадь, пожалуй, не меньшую, чем площади, контролировавшиеся красным или белым правительствами России, и с населением не меньше, чем на территории государства Деникина или Ленина. Это был серьезный, враждебно настроенный к большевизму фактор, имевший хоть и не весьма организованную, но большую армию и немалые территориальные претензии к Российской Федерации, Украине, Белоруссии и Литве.

Государственные отношения между Советской республикой и Польшей можно охарактеризовать как вялотекущую войну в течение 1918—1920 годов, переросшую затем в бурную, краткую и кровавую советско-польскую войну, после которой Советская республика лишилась своих западных губерний, а Литва — половины площади, включая столицу. Однако речь пойдет не об этой войне и ее памятных событиях, а о знаках, оставшихся от рот, отрядов, полков, дивизий, союзов поляков, которые оказались по русскую сторону фронта и стали участниками нашей внутренней гражданской войны. И знаки отражают весьма сложную и драматическую историю этого явления.

Из польских корпусов к моменту падения Временного правительства полностью укомплектован был лишь 1-й корпус, состоявший из трех пехотных дивизий, запасного полка, уланского полка и артиллерии. Расположен он был в Белоруссии. Несмотря на то что в формировании корпуса принимал участие генерал Л. Корнилов, во время корниловского мятежа корпус сохранял нейтралитет. Сохранил он его и при большевистском перевороте, хотя Керенский в последний день своего правления обращался к Довбор-Мушницкому с просьбой о помощи Временному правительству.

Организованный, неплохо вооруженный корпус сразу стал бревном в глазу у большевиков. Уже в ноябре 1917 года последовали требования к полякам разоружиться, вызвавшие презрение у Довбор-Мушницкого, понимавшего, что у большевиков нет возможности это сделать.

Последующие месяцы корпус провел пассивно, удерживая часть территории Белоруссии, однако не в силах предпринять никаких решительных действий, потому что Польша была оккупирована германскими и австрийскими войсками и в районе Минска и Бобруйска поляки входили в соприкосновение с немцами. От этого отношения с большевиками, оставаясь враждебными, принимали порой форму симбиоза, потому что польский корпус стал второй линией разваливавшегося русского фронта.

Однако такое неустойчивое положение при отсутствии снабжения и необходимости целому корпусу жить только

*Знак 1-го
польского
корпуса в
составе русской
армии в 1917 г.*

реквизициями, в том числе грабежом интендантских складов, могло продолжаться лишь до Брестского мира. После этого Белоруссия перешла под контроль Германии.

Однако надо отдать должное оставленному на произвол судьбы корпусу. На оккупированной Германией территории он сохранял независимость нескольких уездов и сражался с окружавшими и блокировавшими его немецкими дивизиями до апреля 1918 года, когда Довбор-Мушницкий вынужден был дать согласие на «демобилизацию» корпуса и в течение трех месяцев 24 тысячи бойцов разошлись в разные стороны. Хотя немецкое командование гарантировало каждому проезд до дома, далеко не все отправились в оккупированную Польшу. Тысячи остались в России,

благо границы тогда были прозрачными.

От 1-го польского корпуса осталось два нагрудных знака. Первый, знак «Пулавского легиона», был учрежден еще в 1915 году, в память об отряде, считавшемся «прародителем» корпуса.

Общий знак для бойцов 1-го польского корпуса был учрежден приказом генерала Довбор-Мушницкого в день начала «демобилизации» корпуса — 12 апреля 1918 года. Он представляет собой небольшой крест необычного вида, на нижнем конце которого наложен польский орел. Необычность креста объясняется тем, что, как писал сам генерал, источником знака стало детское воспоминание генерала, который случайно наткнулся на кладбище в Сандомире на могилу повстанца 1863 года — крест, сбитый из двух бревнышек. Знаки изготовлялись из железа, однако впоследствии некоторые ветераны заказывали себе кресты, покрытые черной эмалью.

2-й польский корпус формировался в течение 1917 года на территории Бессарабии и Румынии. В него, в частности, влились те польские части австро-венгерской армии, солдаты и офицеры которых не хотели досиживать войну в лагерях для интернированных.

Вначале корпусом командовал генерал Станкевич, но вскоре, когда доведенный до двухдивизионного состава корпус стал перемещаться к востоку, в заместители к нему «Начпол» (политический центр польских сил на Востоке) вызвал из Франции генерала Галлера, а начальником штаба назначил полковника Жимерского. Не вынеся такого унижения, гене-

рал Станкевич уехал в столицу уже независимой Украины и не вернулся в корпус. Так что с конца марта 1918 года корпус сменил командование и находился во враждебном окружении, вынужденный уходить все далее на восток под давлением наступающих германских войск. В последующие дни корпус оказался заложником политических игр между польскими деятелями, немцами и украинским правительством.

Так как переговоры затягивались и не устраивали немецкое командование, не желавшее иметь польские дивизии в такой близости от Киева, после отклоненного 11 апреля немецкого ультиматума германские дивизии с помощью украинских отрядов, окружив поляков, начали штурм их позиций. После суток тяжелых боев, понеся большие потери, корпус капитулировал и был разоружен. Важно отметить, что многие его бойцы как в одиночку, так и большими группами избежали сдачи врагу и, сохранив оружие, скрылись. В основном они потянулись к Москве и Киеву, надеясь раствориться в больших городах, но некоторое число их двинулось к Одессе, так как там, по слухам, еще держался 3-й польский корпус.

В память о бое 2-го корпуса под Каневом уже в 1918 году был учрежден наградной знак «каневцев», существовавший как с мечами, так и без таковых (для лиц, не принимавших участия в боях). Знак был утвержден приказом по министерству обороны Польши в 1921 году.

3-й и 4-й польские корпуса формировались позже первых корпусов, в основном в Житомире, Виннице и Одессе. Однако закончить формирование корпусов не удалось, и, блокированные австро-венграми, поляки были интернированы 18 апреля 1918 года. Так завершилась история польских частей и соединений, созданных русской ставкой.

Попытка формирования и недолгое существование польских корпусов сыграли в истории Польши двоякую роль. С одной стороны, они послужили основой создания польской армии, пожалуй, в большей степени, чем таковой оказались легионы. С другой стороны, ликвидация корпусов лишила

Знак 2-го польского корпуса в России. 1918 г.

военной базы честолюбивых соперников Пилсудского. Гуляя по саду в Магдебурге, будущий диктатор Польши с помощью судьбы избавлялся от соперников, вынужденных искать новое применение своим военным талантам.

Генерал Галлер в начале лета 1918 года приехал в Москву, где по соглашению с ревниво относившимся к Пилсудскому «Начполом» объявил о создании вместо корпусов Польской Восточной армии, целью которой должно было стать освобождение Польши, полностью оккупированной тогда центральными державами. Местами формирования армии были назначены Нижний Новгород и, как ни странно, Мурманск. Однако такое решение было вполне разумным: через Мурманск, куда направился сам генерал, отплыв оттуда во Францию к своим частям на Западном фронте, могло идти снабжение из Европы и поддерживаться связь в случае, если иных контактов с Антантой не останется.

Помимо центров сбора, существовали пункты, куда по различным причинам стягивались польские добровольцы, ожидавшие приказов, оружия, действия. Достаточно сказать, что в Одессе скопилось около 40 тысяч поляков — как беженцев, так и солдат разоруженных корпусов. В память о пребывании там, которое впоследствии закончилось либо уходом в Румынию, либо перемещением на Кавказ, уже в 1918 году были учреждены по крайней мере два знака: памятный знак союза польских военнослужащих в Одессе и памятный знак польских формирований в Одессе.

Отношение сменяющихся в Одессе красных и иных властей к полякам, как правило, было отрицательным, в частности в марте 1918 года командующий войсками Одесской советской республики И. Муравьев, вынужденный оставить город под давлением немецких войск, приказал своим частям уничтожить «буржуев и поляков».

Реакция большевиков на попытки поляков сформировать свои части на территории Советской России в течение первой половины 1918 года становилась все более враждебной. Впрочем, враждебность была взаимной. Неудивительно, что, когда в Нижнем Новгороде по призыву Галлера к лету 1918 года собралось около 400 польских офицеров, местные власти их арестовали, и многие из них погибли во время начавшихся там боевых действий. Польский резервный полк, созданный в Москве «Начполом» из невооруженных добровольцев и насчитывавший 850 человек, также был разогнан, а офицеры во главе с полковником Маевским арестованы. Подобная же судьба постигла остальные польские формирования в пределах Советской России. Исключение составляли те части и под-

*Знак союза поляков
в Одессе. 1917 г.*

*Знак отряда красных поляков
в Омске. 1918 г.*

разделения, которые считали себя красными. А такие в составе Красной Армии были, хотя куда чаще поляки входили в состав Красной Армии индивидуально. История гражданской войны хранит память о таких частях в составе Красной Армии, как полк красных улан, Красный Варшавский полк, Люблинский стрелковый полк... Эти части не оставили о себе памяти в фалеристике, ибо появление с таким знаком на улицах Варшавы или Львова в двадцатые годы могло кончиться для его владельца трагически. И тем не менее нам известно одно исключение, то ли по неведению, то ли из соображений националистических не отраженное в польской фалеристике, а именно знак отряда красных поляков Омска, по крайней мере два экземпляра которого известны автору книги. Публикуемый здесь впервые знак был изготовлен, судя по гайке, фирмой «Эдуард» в Петрограде, и можно предположить, что по окончании гражданской войны поляки, отмеченные этим знаком, остались в России.

Учрежденные по следам событий знаки польских частей и отрядов, принимавших участие в гражданской войне на стороне белых, не только подтверждают известные факты об активных сражениях поляков против красных войск, но и указывают порой на места формирования польских отрядов и пути их движения, малоизвестные из других источников.

Наиболее экзотичен своей историей известный знак отряда «мурманчиков». Добровольцев, добравшихся через Украину и Россию до Мурманска, а вернее — до Колы, где и формировался отряд, было немного, тем более что по дороге

*Памятный знак отряда
«мурманчиков».
1918—1919 гг.*

кордоны снимали поляков с поездов. Известно, что в Онеге снятые с поезда семеро офицеров были расстреляны. Всего в Коле собралось около 200 человек, из которых были сформированы стрелковая рота и офицерский легион (ввиду численного преобладания офицеров над солдатами). Общая численность отряда, несмотря на потери в боях и отъезды морем в Европу, не менялась, так как тонкая струйка пополнений все время поступала с юга. По окончании формирования и вооружения поляки были переведены из Мурманска на Архангельский фронт, где в основном и участвовали в боях вместе с частями Антанты до середины 1919 года, когда возвратились домой героями. Овеянные славой боев на Северной Двине и в тайге, привезшие с собой в качестве талисмана белого медведя, «мурманчики» участвовали во всех парадах и торжествах, были щедро награждены, а желавшие продолжать службу образовали 3-й батальон Грудзянского пехотного полка, впоследствии 54-го Поморского Мурманского полка. Характерно, что на знаке нет слова «Мурманск», вместо него написано «Арктика», что точнее.

Часть польских офицеров, направлявшихся на север, не смогла добраться до Мурманска, оказавшись в границах Финляндии в драматические для нее месяцы собственной гражданской войны, которая фактически являлась составной частью гражданской войны в России. Там, объединившись с местными поляками, они организовали легион сражавшихся на стороне белофиннов, в память о чем также существует памятный знак с характерной надписью «За вашу и нашу свободу». На южном театре гражданской войны также активно сражались польские части. Осознавая опасность немецкого наступления еще до

разоружения 2-го корпуса под Каневом, генерал Галлер отправил в Ставрополь полковника Зелинского для того, чтобы наладить связи с Добровольческой армией генерала Алексеева. Алексеев обещал помочь полякам, переходящим на Кубань. Таким образом, были созданы предпосылки для формирования польских частей в Добровольческой армии, с какой целью при ее штабе был создан Польский отдел. Вначале были сформированы батальон пехоты и конный дивизион, однако со временем на Кубани скопилось столько польских военных, что была образована 4-я дивизия польских стрелков, командование которой принял в Екатеринодаре генерал Люциан Желиговский, близкий соратник, а впоследствии, разумеется, соперник Пилсудского.

В состав польских частей на Кубани влилась и часть Кавказской бригады, организованной еще в 1917 году из поляков, состоявших в русских войсках Закавказского фронта, и имевшей свой знак.

Дивизия активно участвовала в гражданской войне до конца 1918 года, когда в ней возобладали настроения за быстрейшее возвращение в Польшу, уже получившую независимость. Дальнейшая война с большевиками теряла всякий смысл. Несмотря на сопротивление белого командования, Пилсудский настоял через союзников по Антанте на возвращении дивизии в Польшу. 3 декабря 1918 года дивизия была переправлена морем в Одессу, где оказалась в сложном положении, ибо поляки были врагами и угрозой всем, подобно чехам на востоке России. Так что дальнейшие действия дивизии казались не очень логичными, однако диктовались обстановкой. При приближении красных частей дивизия держала против них фронт под Тирасполем, затем отошла к Станиславу и начала войну с войсками Петлюры. Здесь «кубанцы» соединились с основной польской армией и образовали 10-ю пехотную дивизию стрелков каневских. Знаки 28-го, 29-го и 30-го полков, входивших в эту дивизию, отражают судьбу «кубанцев».

Во второй половине периода гражданской войны наиболее значительным было участие в боях поляков, оказавшихся к

Знак Кубанского отряда генерала Л. Желиговского.

*Знак 5-й стрелковой дивизии
в Сибири.*

хотный батальон, дравшийся с красными под Уфой. К тому же времени относится памятный знак союза польских военнослужащих в Екатеринбурге.

Впоследствии из поляков была сформирована 5-я стрелковая дивизия, командовал которой полковник Чума, общее командование осуществлял из Франции генерал Галлер, что полякам казалось стратегически удобным, потому что ставило их под начало генерала Жанена — представителя Антанты в Сибири. Через него и свои французские связи Галлер мог обеспечивать не только обмундирование и вооружение своих войск, но и замолвить за поляков слово, когда речь пошла об отступлении на восток вдоль Сибирской магистрали и война превратилась в эшелонную, в которой свои правила диктовали становившиеся все более жестокими чехи.

Судьба польской дивизии была трагична, как и судьба всей Сибирской армии. По приказу Жанена поляки находились в арьергарде и постоянно не выходили из тяжелых боев на жутком морозе при нехватке продовольствия и боеприпасов. К тому же в польских эшелонах находились гражданские лица и семьи «сибирских» поляков, убежавшие от большевиков.

После тяжелых боев у станции Тайга польский арьергард на последних 17 эшелонах был вынужден остановиться у

востоку от линии фронта гражданской войны. Для них, как и для чехов, возвращение домой было возможно лишь через Сибирь и Дальний Восток. Иным, чем в европейской части России, был там и состав поляков. Если в Киеве, Одессе и Москве это были в основном «свои», российские поляки, то за Волгой находились лагеря военнопленных, в которых оказались «австрийские» поляки, взятые в плен.

Неудивительно, что позиции поляков в Заволжье определялись политикой куда более организованных и в военном отношении грозных чехов. 23 июня 1918 года, после занятия Самары чехами, там был создан Польский войсковой комитет, который вскоре сформировал 1-й пе-

станции Клюквенная, так как пути были перекрыты чешскими составами. Оказавшийся между двух огней, Чума в отчаянии умолял чешского генерала Сурового пропустить хотя бы два эшелона с ранеными и женщинами с детьми, на что Суровый ответил: «Ни один польский эшелон не будет пропущен на восток до тех пор, пока не окажется в безопасности последний чешский солдат».

Настигнутые красными, окруженные партизанами, поляки сражались до последнего патрона, после чего часть из них пошла через тайгу от Клюквенной на юг, в Китай, остальные сдались в плен, и мало кто из польских офицеров остался в живых.

Более других повезло тем, кто как-то смог прорваться во Владивосток либо в Китай. Те, кто вернулся в Польшу, имели право на ношение знака 5-й стрелковой дивизии. Помимо знаков, о которых здесь рассказано, существовали десятки знаков, которыми отмечены сражения Польши с соседями в 1918—1920 годах.

Они напоминают о событиях конца 1918 года, когда польские добровольцы отстояли Львов от украинских войск, о взятии Вильнюса и войне с Литвой, о многочисленных боях на Западной Украине и в Белоруссии и, наконец, о советско-польской войне 1920 года.

*Знак за взятие Киева
в советско-польской войне
1920 г.*

МЕЖДУ ДВУМЯ ВОЙНАМИ

Еще не закончилась гражданская война, как у руководства Советской России родилась мысль о создании нового ордена. В декабре 1920 года на VIII Всероссийском съезде Советов Ленин выступил с речью, в которой сказал: «Мало говорить крестьянам и рабочим: напрягайте трудовую дисциплину. Надо кроме того им помочь, надо вознаградить тех, кто после неизмеримых бедствий продолжает проявлять героизм на трудовом фронте».

Большевики понимали, что победа на фронтах войны еще не означает их безусловного господства в стране, где нарастало и подходило к критической точке недовольство новыми властями. Надвигалось время нэпа. А пока время послабления не подошло, ордена были признаны одним из способов успокоить народ.

Тут же, на съезде, был принят декрет об учреждении Трудового ордена. В декрете есть странная фраза, которая говорит о том, что изобретатели ордена уже забывали об орденских правилах: «8-й Съезд Советов постановляет учредить “орден Трудового Красного Знамени” и его знак». Возникает дуализм, свойственный скорее монашеским орденам средневековья. Орден воспринимается как некая организация, и ему присваивается отличительный знак.

От объявления об ордене до его фактического появления на свет прошло полгода. В апреле был объявлен конкурс на знак. Лучшим был признан крайне неудачный с эстетической точки зрения знак, придуманный красноармейцем Куклинским, который этим доказал, что любая кухарка может управлять государством. Этот знак еще более, чем знак ордена Красного Знамени, отступал от орденских принципов и казался крупного размера значком. И был он настолько тосклив и даже нелеп, что с образованием СССР начались попытки создать нечто более профессиональное. В результате произошла путаница. Новый знак разрабатывался уже без конкурсов, причем работа шла начиная по крайней мере с 1925 года. В Государственном Историческом музее хранится грамота № 1 на орден Трудового Красного Знамени СССР,

выданная 3 июля 1925 года С. Голованову «за укрепление финансово-экономической мощи государства». Никакого ордена Голованов не получил, потому что известно, что знак с номером один был теоретически выдан коллективу завода «Красный путиловец» в 1926 году. Слово «теоретически» означает здесь, что сам знак был прикреплен к знамени завода лишь в 1932 году.

Параллельно с этим продолжались награждения орденом Трудового Красного Знамени РСФСР работы красноармейца Куклинского, и последнее известное награждение относится к 1933 году. То есть два ордена под одним названием существовали в одном государстве восемь лет параллельно, подобно тому, как на Арбатской площади в Москве уже много лет стоят два памятника Гоголю — пессимистический и оптимистический.

Знак всесоюзного трудового ордена был учрежден Советом Народных Комиссаров 7 сентября 1928 года. Знак этот невероятно редок, потому что, хоть и являет собой некий шаг вперед в искусстве миниатюры, от первого образца ушел недалеко. Почему-то для него была избрана форма шестеренки, внутри которой и размещалось все, чем богата Родина, — плотина гидростанции, колосья пшеницы, серп и молот, маленькое красное знамя, а внизу под красным треугольником еще одна шестеренка, подобно тому, как два молота умещаются на знаке ордена Красного Знамени.

Видно, этим орденом не спешили награждать, потому-то и продолжали существовать и выдаваться ордена республиканские.

Но в конце концов к 1936 году появился третий вариант ордена Трудового Красного Знамени, который существовал до последнего времени. В прин-

*Орден Трудового
Красного Знамени
РСФСР. 1920 г.*

*Орден Трудового
Красного Знамени
СССР. 1928 г.*

*Орден Трудового
Красного Знамени
СССР. 1935 г.*

ците он похож на предыдущий вариант, однако знамя стало больше и лишилось лозунга, перешедшего на шестеренку, а колосья пшеницы уехали вниз.

Как по команде во всех республиках Советского Союза после 1922 года возникли ордена Трудового Красного Знамени. Как правило, они повторяли в той или иной степени знак своего «старшего брата», порой были еще уродливее. Но надо признать, что с десятилетиями эти ордена потеряли свою откровенную антиэстетичность, а стали просто памятниками эпохи, подобно сталинским «высоткам».

Первым примеру РСФСР последовал Азербайджан. В июне 1921 года там был объявлен конкурс на лучший знак ордена под девизом «Владыкой мира будет труд». Из 18 представленных проектов на апрельской сессии ЦИК Азербайджанской республики был выбран эскиз еще одного красноармейца — будущего бакинского художника М. Власова. Вручную в маленьких мастерских началось изготовление знаков. Первым получил орден Труда Азербайджана, впоследствии переименованный в орден Красного Знамени Труда АзССР, машинист З. Бегляров, отличившийся при тушении пожара на нефтепромыслах в апреле 1922 года.

Трудовые ордена были учреждены также в республиках Средней Азии, в Грузии и Армении, а в начале двадцатых годов — на Украине и в Белоруссии. Всего в Советском Союзе, не считая вариантов, было учреждено двенадцать орденов труда. Некоторые из них отличались от своего прототипа. Например, украинский орден представлял собой крупную позолоченную пятиконечную звезду, на которую была наложена черная шестерня, а на фоне ее стоял обнаженный до пояса рабочий с большим красным знаменем.

Белорусский трудовой орден — треугольный красный щит, на который наложены знамя, звезда, серп и большой, зловещего вида топор, пшеничные колосья, шестерня и надпись по-белорусски «Белорусская Советская Социалистическая Республика», а на ленте, ограничивающей щит сверху, помимо лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», название республики на польском языке и на идиш.

Трудовые ордена республик просуществовали дольше боевых. Когда 7 сентября 1928 года был учрежден орден Трудового Красного Знамени СССР, награждения республиканскими орденами не прекратились. Известно, что в 1930 году при переходе с арабского на латинский алфавит в Азербайджане были изменены надписи на знаке этого ордена и награждения им продолжались. Грузинский орден Трудового Красного Знамени был учрежден лишь 31 декабря 1931 года. Вскоре к трудовым орденам Азербайджана, Арме-

нии и Грузии присоединился единый трудовой орден Закавказской Федерации.

С учреждением знака всесоюзного трудового ордена 11 июня 1936 года все республиканские ордена были отменены.

Это не распространялось на награды двух квазинезависимых государств на юге Сибири — речь идет о Монголии и Туве. Им тоже было положено иметь ордена, и история их орденов схожа с историей орденов советских республик, да и изготавливались они там же, в Москве. Но если знаки Тувы трудно отличить от знаков советских, то Монголия, сохранившая больше черт независимого государства, почему-то заказала первые знаки своих орденов не на Монетном дворе, как положено, а в мастерских ВХУТЕМАСа, то есть в художественных мастерских, где этим делом занимались люди, образованные настолько, что построили монгольские знаки ранних образцов с учетом национальной символики и орнаментики Монголии. Правда, вскоре эти знаки были отменены — Монголии велели поменять герб на более привычный советскому глазу и алфавит на более понятный надзирающим инстанциям. Так что в тридцатые годы гербы Монголии и Тувы стали почти одинаковыми, что, разумеется, никого не волновало.

Тува недолго пользовалась плодами независимости. Я подозреваю, что после серии путчей тридцатых годов, когда были уничтожены за национализм все тувинские интеллигенты и политики (ламы и деятели духовные погибли раньше), не осталось достойных руководителей, знакомых с тувинским

Тува. Орден Республики:

1935 г., 1-й тип — слева; 1938 г., 2-й тип — справа.

*Тува, 1940 г.
Председатель
Малого хурала
тов. Полат
вручает орден
Республики
лучшей
учительнице
государства
Манзрыкчи.*

языком. Так что пришлось независимость отменить, а Туву вернуть в 1944 году в Советский Союз с невысоким рангом автономной области — на уровне Биробиджана.

Международные соображения не дали возможности официально и окончательно включить Монголию в нашу державу, хотя ее вожди периодически и просили об этом, она оставалась до последнего времени советским протекторатом, с правами Молдавии или Карелии. Монголия постепенно создала аналоги всех советских орденов, начиная со звезды Героя и кончая орденом «Мать-героиня», однако сохранила самостийность в том, что имеет нигде, кроме Швеции, не встречающийся орден Полярной звезды и колодки монгольских орденов изготавливаются не из материи, как во всем мире, а делаются эмалевыми. Как мне объяснили, это делалось из разумных соображений: монгольские араты прикрепляют ордена и медали к халатам и порой вытирают о халат пальцы. Эмалевые колодки блестят еще больше, чем раньше.

Ордена некоторых небольших республик, просуществовавших недолго, остались неизвестными, и до сих пор

случаются любопытные находки. Например, всего несколько лет назад на свет всплыли документы, позволяющие утверждать, что орден Красного Знамени существовал в Абхазии. А в 1994 году случилась и совсем невероятная находка: в одном из антикварных магазинов города Минеральные Воды ростовский коллекционер за бесценок купил примитивно выполненный орденский знак, весьма похожий на орден Красного Знамени РСФСР. На покрытом красной эмалью знамени в несколько строк уйгурская надпись «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Уйгурская письменность существовала в 20-е годы в Монголии, однако все монгольские ордена давно известны и ничего подобного среди них нет. При внимательном рассмотрении обнаруживается, что внизу, под изображением перевернутой красной звезды и скрещенных винтовки и сабли, написано «Танну-Тува». Так как уйгурский алфавит использовался в Туве до 1930 года, а название «Танну-Тува» государство имело в 1921—1926 годах, имеются все основания предположить, что обнаружен ранее неизвестный орден Красного Знамени Тувы, возможно, сохранившийся в единственном экземпляре.

* * *

В дальнейшем расширение орденской системы СССР шло по двум направлениям. 6 апреля 1930 года в дни тезоименитства вождя пролетариата — семидесятилетия со дня рождения — был учрежден орден его имени.

История его создания была непростой.

В 1924 году Народный комиссариат по военным и морским делам принял решение разработать и внести на утверждение Советского правительства проект ордена, названного орденом Знамени Ленина. В проекте говорилось, что Знамя Ленина — высший полководческий орден Советской страны и выдается за исключительные воинские заслуги и за совершение такого подвига, который «по принесенной им существенной пользе делу освобождения трудящихся будет достоин занесения в летопись борьбы за установление социализма». Награждению орденом Знамя Ленина подлежали кавалеры четырех орденов Красного Знамени за новое отличие или подвиг, который заслуживал быть отмеченным орденом Красного Знамени.

Орден учрежден не был. Гражданская война закончилась, и боевых действий Красная Армия не вела. На первом плане стояли проблемы мирного строительства. Совнарком признал, что нужда в высшем ордене существует, но это должен быть общий орден, который будет вручаться не только за воинские

заслуги. К тому же решено было сократить название высшего знака отличия страны, так как слово «знамя» уже входило в название обоих существовавших орденов.

В начале 1930 года художники фабрики «Гознак» в Москве получили задание создать рисунок этого ордена. В центре знака ордена должен был находиться портрет вождя революции, в качестве основы для него была выбрана фотография, сделанная фотографом В. Буллой в 1921 году на III конгрессе Коммунистического Интернационала. Из многочисленных эскизов был выбран эскиз художника И. Дубасова, в котором портрет окаймлен пшеничными колосьями.

Еще шла работа над эскизами, а Президиум ВЦИК учредил 6 апреля орден и 5 мая его статут, который предусматривал награждение им за особые заслуги в области социалистического строительства.

К лету 1930 года рисунок ордена был практически завершен и передан известному скульптору И. Шадру для создания его объемного прототипа. В окончательном варианте портрет В. И. Ленина в семь восьмых размещался на фоне фабричных

Плакат 1932 г. о награждении орденом Ленина (1-й вариант).

труб. Под портретом изображен трактор с трактористом. Под медальоном были буквы «СССР», над ним — серп и молот. В том же году первые знаки ордена Ленина были изготовлены на фабрике «Гознак», и до сентября 1934 года фабрика выпустила около 700 таких знаков.

В 1934 году решено было улучшить рисунок ордена. Работу по изменению знака вел медальер А. Васютинский. В окончательном, существующем и поныне виде орден лишился индустриального фона и трактора. Серп и молот перекочевали вниз, а над медальоном было помещено красное знамя со словами «Ленин». Кроме того, на колосьях поместили красную звезду — символ Красной Армии. До 1936 года орден изготавливался из серебра, а после этого он стал золотым с платиновым барельефом портрета В. И. Ленина.

Первое награждение орденом Ленина было произведено 23 мая 1930 года — им была награждена газета «Комсомольская правда». До начала Великой Отечественной войны орденом Ленина было награждено более 6500 человек, еще 41 тысяча орденов была вручена во время войны. К началу 1977 года было вручено около 400 тысяч орденов Ленина. Резкий рост числа награждений в послевоенные годы объясняется тем, что в этот период орден Ленина вручался за выслугу лет.

Некоторые удостоивались этой награды неоднократно. Например, маршалы А. Василевский, И. Конев и К. Рокоссовский были награждены семью орденами Ленина, маршал С. Буденный и авиаконструктор А. Туполев — восемью, а генерал-полковник В. Рябиков получил девять орденов Ленина. Помимо этого, орденом Ленина награждено около 400 промышленных предприятий, все 15 советских республик и более 100 областей.

* * *

6 ноября 1933 года, в канун празднования 17-й годовщины Октября, в Москве была получена телеграмма с борта парохода «Челюскин». В ней говорилось, что пароход вошел в Берингов пролив, находится у острова Диомиды в двух милях от чистой воды. Наконец-то профессор О. Шмидт добился осуществления своей мечты — пройти за одну навигацию Северный морской путь от Мурманска до Дальнего Востока и открыть дорогу к освоению северных районов страны.

Сообщение о том, что «Челюскин» выходит на чистую воду, облетело всю страну. Это были годы дальних полетов и плаваний, когда моряки и летчики стали самыми популярными в стране людьми. Но на следующий день ожидаемого сообщения о конце эпопеи «Челюскина» не последовало.

Льды оказались тяжелыми. Они начали сносить пароход назад, к северу. Навстречу «Челюскину» бросился маломощный ледокол «Литке», но справиться с ледяным полем не сумел. «Челюскин» вмерз в лед и всю зиму медленно кружил в ледяном плену, дрейфуя в Чукотском море. Время от времени льды начинали сжиматься, трещали переборки, команда готовилась к эвакуации на льдину. На пароходе было более ста человек, в том числе несколько женщин.

14 февраля сжатие было особенно сильным.

В тот день в Москве была получена радиограмма:

«Полярное море. 14 февраля. Передано по радио.

13 февраля в 15 часов 30 минут в 155 милях от мыса Северного и в 144 милях от мыса Уэлен «Челюскин» затонул, раздавленный сжатием льдов. Уже последняя ночь была тревожной из-за частых сжатий и сильного торошения льда. 13 февраля в 13 часов 30 минут внезапным сильным напором разорвало левый борт на большом протяжении — от носового трюма до машинного отделения. Одновременно лопнули трубы паропровода, что лишило возможности пустить водоотливные средства, бесполезные, впрочем, ввиду величины течи.

Через два часа все было кончено. За эти два часа организовано, без паники выгружены на лед давно подготовленный аварийный запас продовольствия, палатки, спальные мешки, самолет и радио. Выгрузка продолжалась до того момента, когда нос судна уже погрузился в воду. Руководители экипажа и экспедиции сошли с парохода последними, за несколько секунд до полного погружения.

Пытаясь сойти с судна, погиб завхоз Могилевич. Он был придавлен бревном и увлечен в воду.

Начальник экспедиции Шмидт»

...Еще до того, как «Челюскин» затонул, мыса Уэлен достигли два самолета АНТ-4, которые вели летчики А. Ляпидевский и А. Конкин. Но все попытки перелететь полярной ночью к пароходу, возле которого зимовщики старались поддерживать, пробивая во льдах, посадочную площадку, ни к чему не приводили. На сорокаградусном морозе не удавалось прогреть моторы, и постоянные снежные бури в черной полярной ночи не давали подняться в небо. К тому же в Уэлене не было запасных частей, не хватало бензина, масла, за сжатым воздухом в январе отчаянный летчик Ляпидевский сквозь пургу совершил долгое путешествие на собаках в бухту Провидения.

Когда стало известно о гибели «Челюскина», в Арктике

бушевала пурга. Пять дней Ляпидевский, у которого остался один сравнительно исправный самолет, не мог взлететь. Тем временем была организована правительственная комиссия по спасению челюскинцев. Во Владивостоке срочно грузили на пароход маленькие самолеты Р-5 звена Каманина, чтобы с Камчатки лететь к «Челюскину». Летчики С. Леваневский и М. Слепнев отправились вокруг света в Америку, на Аляске взяли два американских самолета, чтобы на них пробиваться к «Челюскину». Но в начале тридцатых годов в полярную зиму самолеты могли пробиться к Уэлену короткими перелетами, и в те дни надежда была лишь на самолет Ляпидевского.

Ляпидевский смог вылететь 21 февраля. Он знал, что посадочная площадка в ледовом лагере слишком мала, чтобы можно было безопасно сесть на льдину. В общей сложности в эти недели он сделал 36 полетов, считая и все неудачные полеты в лагерь.

Радиограмма:

«Лагерь Шмидта, 5 марта. Самолет АНТ-4 под управлением летчика Ляпидевского при летчике-наблюдателе Петрове прилетел из Уэлена к нашему лагерю, спустился на подготовленный нами аэродром и благополучно доставил в Уэлен всех бывших на «Челюскине» женщин и обоих детей... Посадка и подъем были проделаны удивительно четко и с пробегом всего на расстояние 200 метров. Успех полета т. Ляпидевского тем значительнее, что стоит почти 40-градусный мороз... Между лагерем и аэродромом образовалась большая полынья, так что для переправы пришлось три километра тащить из лагеря шлюпку через лед...

Начальник экспедиции Шмидт»

Казалось, спасение челюскинцев наладилось. Но как вспоминал Ляпидевский: «На следующий день я хотел вылететь в лагерь опять, но погода снова испортилась. Шел снег, была пурга. 10, 11, 12 и 13 марта погода стояла переменная. Я каждый день вылетал, но возвращался обратно из-за погоды и из-за неисправности мотора».

Пилоты и механики недосыпали, падали от усталости, были все обморожены, и слова Ляпидевского: «каждый день вылетал» — скрывают за собой другие: «я каждый день отчаянно рисковал жизнью».

14 марта самолет Ляпидевского пропал без вести.

В эти же дни звено самолетов Н. Каманина вылетело с Камчатки. В пути самолеты попали в пургу и потеряли друг друга. И до спасательной базы не добрались. Самолет Леваневского с начальником спасателей Г. Ушаковым разбился

при перелете из Нома, попав в сильную пургу в районе Колчинской губы, где, как потом выяснилось, потерпел аварию и самолет Ляпидевского... Наступили тревожные дни. Подвижки льдов ломали ледовый лагерь, к тому же заболел и руководитель экспедиции Шмидт, а погода и полярная зима делали все, чтобы сорвать спасение челюскинцев.

Положение прояснилось лишь к началу апреля. Из звена Каманина он сам и опытный полярный летчик В. Молоков прибыли в Ванкарем, туда же чукчи на собаках за много километров перевезли пять тонн авиационного бензина. Вскоре в Ванкареме оказались самолеты М. Водопьянова и И. Доронина, опустился прилетевший с Аляски самолет Слепнева.

И вот 7 апреля в ледовый лагерь прорвались сразу три самолета. Сначала грузили больных.

Наконец наступил день, когда в ледовом лагере, аэродром которого то и дело крошился под напором ропаков, осталось шесть человек. Никто не спал в ту ночь на базе в Ванкареме — если испортится погода и аэродром будет разрушен, то последним шестерым полярникам его не восстановить. Но погода, словно исчерпав весь запас коварства, удержалась еще на один день...

Сейчас, за давностью лет, уже не воссоздашь атмосферы соучастия в эпопее «Челюскина», которой была охвачена вся страна. Весна тридцать четвертого года была заполнена сообщениями о судьбе челюскинцев. Имена челюскинцев и имена летчиков, спешивших им на помощь, были известны каждому. Самоотверженность пилотов и механиков, сделавших совершенно невероятное по тем временам дело, была очевидна. За радостью победы забывались лишения, голод, разорение деревни...

В день, когда последний челюскинец сошел с самолета в Ванкареме, там была получена правительственная телеграмма:

«Ляпидевскому, Леваневскому, Молокову, Каманину,
Слепневу, Водопьянову, Доронину.

...Входим с ходатайством в Центральный Исполнительный Комитет СССР:

1) Об установлении высшей степени отличия, связанного с проявлением героического подвига, — звания «Героя Советского Союза».

2) О присвоении летчикам: Ляпидевскому, Леваневскому, Молокову, Каманину, Слепневу, Водопьянову, Доронину, непосредственно участвовавшим в спасении челюскинцев, звания «Герой Советского Союза».

3) О награждении орденом Ленина поименованных летчиков и обслуживавших их бортмехаников... и о выдаче им

*Советские вожди
спешат
на встречу
с героями-
челюскинцами.*

единовременной денежной награды в размере годового жалованья».

Центральный Исполнительный Комитет СССР установил звание Героя Советского Союза 16 апреля 1934 года. 20 апреля оно было присвоено семи летчикам. И первым героем стал Анатолий Ляпидевский.

Впоследствии при присвоении звания Героя Советского Союза награжденному выдавался орден Ленина и Золотая медаль Героя Советского Союза — пятиконечная полированная золотая звездочка с лучами в 15 миллиметров, которая носилась на красной четырехгранной колодке. Именно звездочка вещественно выражала это звание. Первые пилоты такой звездочки не получили. Звание Героя в то время не имело внешнего выражения. Золотая медаль была учреждена лишь 1 августа 1939 года.

В первые годы после утверждения этого звания оно присваивалось прежде всего исследователям: летчикам и полярникам — наиболее популярным людям в нашей стране в тридцатых годах. В 1934 году этого звания был удостоен летчик М. Громов за беспосадочный полет на расстояние

*Обладатель
звания Герой
Советского
Союза № 1
полярный летчик
А.Ляпидевский.
Фотография
1950 г., когда
Ляпидевский был
заместителем
министра
авиационной
промышленности
в чине
генерал-майора.*

12 441 километр, в 1936 году — летчики В.Чкалов, Г.Байдуков и А.Беляков, совершившие беспосадочный полет из Москвы на Дальний Восток. В 1938 году героями стали полярники И.Папанин, З.Кренкель, Е.Федоров и П.Ширшов, которые были доставлены самолетом на Северный полюс и провели несколько месяцев на дрейфующей льдине. В том же году эта награда была впервые вручена женщинам-летчицам В.Гриздубовой, П.Осипенко и М.Расковой, совершившим перелет из Москвы на Дальний Восток.

Впервые за военные заслуги звание присваивалось во время боев против японских войск в районе озера Хасан в 1938 году и на Халхин-Голе. К началу Отечественной войны в 1941 году это звание носили в общей сложности уже более 600 человек, причем пятеро — военные летчики С.Грицевец,

С.Денисов, Г.Кравченко и Я.Смушкевич, а также И.Папанин были удостоены этого звания дважды.

Возможность вторичного награждения медалью «Золотая Звезда» была предусмотрена в уставе этого знака, где говорилось, что Герой Советского Союза, совершивший вторично геройский подвиг, не меньше того, за который другие совершившие подобный подвиг удостоиваются звания Героя Советского Союза, награждается орденом Ленина и второй медалью «Золотая Звезда». В ознаменование подвигов Героя на его родине сооружался бронзовый бюст.

За годы войны звание Героя Советского Союза было присуждено 11 500 раз. 104 человека были удостоены этого звания дважды, а трое — маршал Советского Союза Г. Жуков, летчики-истребители А. Покрышкин и И. Кожедуб — трижды.

Уже после войны, в 1956 году, маршал Жуков был в четвертый раз удостоен звания Героя. В послевоенные годы к трижды Героям присоединился и командарм гражданской войны маршал Буденный.

Из двенадцати с половиной тысяч Героев Советского Союза в нашей стране — 91 женщина. Более 20 раз это звание было присуждено гражданам других государств — последними из них были космонавты Польши, Чехословакии, ГДР, Монголии и других стран.

* * *

Одновременно с орденом Ленина был учрежден и орден Красной Звезды. Этот орден был предназначен для награждения рядового и командного состава РККА как за выдающуюся деятельность, способствующую успеху в военное время, так и за отдельные подвиги мирного времени, за боевую подготовку трудящихся и т. д.

Первым кавалером ордена Красной Звезды стал первый кавалер ордена Красного Знамени маршал Блюхер. Вряд ли в истории какого-либо иного государства можно найти полководца — первого кавалера двух орденов. В Советском Союзе таких полководцев оказалось два. Через несколько лет маршал Жуков будет награжден орденом Суворова I степени № 1 и орденом Победы № 1.

Орден Красной Звезды стал более массовой наградой, чем другие ордена СССР. Уже к началу Отечественной войны им было награждено более 20 тысяч человек. Около 3 миллионов человек получили эту награду за время войны, и к настоящему времени число награжденных этим орденом приближается к 4 миллионам.

Орден Красной Звезды представляет собой выпуклую

*Орден «Знак Почета»
образца 1935 г.*

пятиконечную звезду, лучи которой покрыты рубиново-красной эмалью.

В центре, на серебряном щитке, красноармеец с винтовкой, внизу — серп и молот и надпись «СССР». Вокруг щитка надпись: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

До 1943 года орден не имел ленты и носился на винте. С 1943 года он получил ленту — цвета бордо с серой полоской в центре. Однако орден этот не носится в колодке и сегодня прикрепляется на винте, а лента существует отдельно от знака — на орденской планке. Это был первый из советских орденов, который существует отдельно от ленты.

Нетрудно проследить дальнейший ход событий, диктуемых логикой существования Советского государства. С учреждением ордена Красной Звезды оказалось, что необходимость в награде низшего достоинства, чем орден Трудового Красного Знамени, ощущается в области гражданских заслуг.

Так, 25 ноября 1935 года возник орден «Знак Почета». В постановлении об учреждении ордена говорилось: «Орденом “Знак Почета” награждаются как отдельные граждане, так и коллективы за высокие производственные показатели в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте, в торговле, за особые достижения в научно-исследовательской, культурной и спортивной деятельности...»

Овальный знак ордена изображает мужчину и женщину, несущих красные знамена. Название ордена — «Знак Почета» — написано в нижней его части. С 1943 года ордену присвоена светло-розовая лента с оранжевыми полосами по краям.

Ю. Борев в книге «Сталиниада» свидетельствует, что на даче у Сталина в 1935 году члены Политбюро обсуждали варианты проекта ордена и никак не могли остановиться на каком-либо из эскизов. Тут в комнату вошла дочка Сталина Светлана. Сталин сказал ей:

— Выбери самый красивый орден.

Светлана указала на тот вариант, который впоследствии получит всем известное прозвище «Веселые ребята».

— Пусть так и будет, — сказал Сталин.

Девочка Светлана была еще маленькой и не разбиралась в искусстве. Может быть, поэтому орден «Знак Почета» — самый уродливый из советских орденов. И если увеличить

Советские знаки 30-х гг.

фигуры трудящихся, шагающих по полю ордена, получатся уроды сродни монументам Зураба Церетели.

Существование высшего отличия страны — звания «Герой Советского Союза» — привело к созданию подобной же награды в области гражданских заслуг. Ведь за высшие достижения в труде нельзя было присваивать звание «Герой Советского Союза».

Звание «Герой Социалистического Труда» было установлено 27 декабря 1938 года, а в мае 1940 года был утвержден знак, сопутствующий этому званию, — Золотая медаль «Серп и Молот».

Как и звание Героя Советского Союза, это звание предусматривает награждение орденом Ленина, а также грамотой Верховного Совета СССР. Первый указ о присвоении этого звания был опубликован 20 декабря 1939 года. Оно было присвоено И. Сталину в связи с шестидесятилетием со дня рождения. Всего в нашей стране это звание присвоено более чем 18 тысячам человек.

Таким образом, к концу 30-х годов наградная система СССР в том виде, который соответствовал структуре и потребностям государства, охватывала практически все области государственной деятельности и с учреждением первых советских медалей в конце 30-х годов окончательно сложилась.

Первой советской медалью стала юбилейная медаль «XX лет Рабоче-Крестьянской Красной Армии», учрежденная 24 января 1938 года. Ею награждались все командиры, служившие в РККА со дня ее создания, и те лица, кто за участие в гражданской войне получил орден Красного Знамени. Всего — 37 тысяч человек.

На лицевой стороне медали помещена красная, залитая эмалью звезда, под ней золотом цифра — «XX», на обороте — стреляющий из винтовки красноармеец и даты «1918—1938».

В том же году последовало учреждение еще четырех медалей — «За отвагу», «За боевые заслуги», «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие».

Все пять первых медалей были серебряными и носились на лентах. Эти ленты стали первыми орденскими лентами в СССР.

В то время все ордена привинчивались к одежде и ленты не имели, само понятие орденовой ленты в советской наградной системе еще не было разработано, да в лентах и не ощущалось нужды, так как награды были сравнительно редки и в прессе и документах было принято обращение «орденоносец» по отношению к любому человеку, награжденному орденом. Лишь крупные командиры имели по несколько орденов. Соответственно не существовало и орденовых планок, служащих указателем к наградам.

*М. Бульчева,
моя мать,
слушательница
Военной академии
им. Ворошилова
со знаком
Ворошиловского
стрелка. 1932 г.*

Цвет лент для всех медалей был красным. Традиция эта шла еще с тех времен, когда орден Красного Знамени крепился к красному банту. Сами колодки медалей, обтянутые красной лентой, были небольшими, и само собой подразумевалось, что человек имеет, как правило, лишь одну медаль.

С учреждением в 1939—1940 годах медалей «Золотая Звезда» и «Серп и Молот» число колодок красного цвета увеличилось. Однако если в иных медалях впоследствии эти колодки были изменены, как изменен и цвет лент, то колодки медалей «Золотая Звезда» и «Серп и Молот» сохранились до наших дней в первоначальном виде, и эти медали не могут включаться в общую орденскую колодку.

Помимо медалей, в тридцатых годах в СССР было выпущено несколько наградных знаков, выдававшихся от

имени государства, но стоявших ниже орденов и медалей. К ним относятся знаки «Ворошиловский стрелок», «Готов к труду и обороне» и др.

* * *

В период между двумя мировыми войнами в Европе возник целый ряд новых государств, созданных как во время первой мировой войны, так и после нее — по условиям Версальского мира. В то же время некоторые государства прекратили существование. Так что орденская система Европы претерпела значительные изменения.

Следствием первой мировой войны было крушение старых империй — Российской, Австро-Венгерской и Османской.

Гражданская война в России привела к провозглашению независимости Финляндии, Эстонии, Латвии и Литвы. Объединив территории, входившие в состав России и Австро-Венгрии, стала независимой Польша. На руинах Австро-Венгерской империи возникли Чехословакия, Венгрия, Австрия, Югославия.

Лишь одно из этих государств — Польша имела орденские традиции и ряд орденов. Однако в независимой Польше возродились только два из них — ордена «Виртути милитари» и Белого орла. Место ордена св. Станислава занял новый орден — орден Возрождения Польши в пяти классах, построенный по принципу французского ордена Почетного легиона. Помимо этого, в Польше было учреждено несколько крестов и медалей.

Сохранился один старый орден в Венгрии — это орден Короны св. Стефана (им в Австро-Венгерской империи награждали венгров). В дополнение к нему были созданы еще несколько орденов; основные цвета их знаков и лент состояли из различных сочетаний красного, зеленого и белого — цветов национального венгерского флага.

Появились ордена и в тех странах, которые ранее орденов не имели. В Финляндии в 1918 году был учрежден орден Креста свободы, в феврале следующего года возник орден Белой розы, а также ряд крестов, посвященных различным событиям. Кроме того, в 1935 году в Финляндии появился орден св. Агнца, награждение которым производит архиепископ православной церкви. Позже, в 1942 году, капитул финских орденов был дополнен орденом Льва в пяти классах с мечами для награждения военных. Знаки всех финских орденов, за исключением духовного ордена, — белые кресты с расширяющимися лучами, а все звезды — пятиконечные.

Обзавелись орденами и медалями и малые прибалтийские государства. Из орденов Латвии наиболее известен орден Трех

звезд, учрежденный в 1924 году. Он делился на четыре степени. В центре знака на синем поле были помещены три золотые звезды, соответствующие трем историческим провинциям Латвии. Этот орден довольно широко раздавался не только в Латвии, им часто награждали и иностранцев. Более редки латышские орден Лачплесис (военный орден), основанный в 1919 году, и орден Вестура, сложный знак которого подвешивался к многоцветному национальному гербу. В Эстонии существовали ордена Белой звезды, Орлиного креста и Государственного герба; в Литве — ордена Креста Витиса, Гедиминаса, Витаутаса Великого. Помимо основных орденов, в прибалтийских государствах существовали ордена медицинские, пожарные, женские, благотворительные, кресты и медали, знаки обществ и военных частей. Казалось, правительства этих стран соревнуются, стараясь превзойти друг друга и соседей в числе, размерах и яркости наград.

В Чехословакии основным видом наград стали кресты и медали. Зачастую они были необычной формы и отделки, и почти обязательным элементом в них служили листья липы. Учрежденный там в 1922 году орден Белого льва предназначался для награждения иностранцев. В этой же функции он сохранился там до наших дней. В 1945 году из него выделился орден Белого льва «За победу» для чехословацких военнослужащих. Но если в знаке «основного» ордена пять лучей, то в военном на луч меньше.

Всесильная мода господствует не только в одежде. Порой нетрудно угадать по внешнему виду, когда учрежден тот или иной орден или медаль. Хотя награды относительно устойчивы к веяниям моды, XX век внес много нового в форму знаков. И если вычурный орден Трехсотлетия дома Романовых мог быть создан лишь в начале века, то награды небольших стран Европы, не имевших орденских традиций, в значительной степени отражают моду в прикладном искусстве двадцатых годов нашего века. В значительной степени это касается чехословацких наград. Печать этого времени несут орден Белого льва и орден Сокола. Порой художники в стремлении к модному изыску создавали награды, кажущиеся ювелирными украшениями. Нелегко, например, угадать орден в знаке эстонской Белой звезды, имитирующем снежинку.

Первая мировая война нанесла немалый урон и орденскому миру Европы. Число погибших орденов и медалей значительно превысило число приобретений, не говоря уж о том, что исчезли разветвленные орденские системы Австро-Венгрии и России, возникновение Югославии привело к ликвидации орденов и медалей Черногории и большинства знаков

Сербии, вместо которых в Югославии был учрежден лишь орден Короны в трех классах.

Падение султанской власти в Турции повлекло за собой создание там республики, принявшей конституцию по образцу Швейцарии — единственной страны в Европе, не имевшей орденов и медалей. Страна, в которой ордена были весьма популярны и многочисленны, до сих пор обходится без них. Последней наградой там стала «Медаль независимости», выдававшаяся в 1924 году активным республиканцам.

Но самой очевидной потерей для фалеристики стала ликвидация Германской империи. Ведь до 1918 года составлявшие ее многочисленные королевства, герцогства, княжества и вольные города сохраняли некоторую внутреннюю автономию, вплоть до выпуска крупной монеты и наград. С поражением Германии в первой мировой войне и созданием Веймарской республики, орденов не имевшей, ушли в небытие многочисленные ордена Баварии и Бадена, королевства Саксонии и всех маленьких Саксоний, Шварцбург-Зондехаузена и Шварцбург-Рудольфштадта, Ангальта и Вальдека, Шаумбург-Липпе и Липпе-Детмольда, Любека, Гамбурга и т. д. Поэтому, несмотря на создание почти десятка новых государств, орденская система Европы оскудела почти вдвое.

Коренным образом первая мировая война повлияла на судьбу тех стран, что входили до того в состав различных европейских империй.

Драматические события этого периода нашли, к примеру, яркое отражение в польской фалеристике.

К началу первой мировой войны Польша была разделена между Россией, Австро-Венгрией и Германией, оказавшимися в противоборствующих империалистических лагерях.

Национально-освободительное движение в Польше было сложным по социальному составу, и внутри его не было единства по вопросу о том, какой должна стать Польша после достижения независимости и на какие силы следует опираться в этой борьбе.

Эпоха первой мировой войны оставила в польской фалеристике осязаемый след. Как польские легионы, так и корпуса, дивизии и полки в составе различных армий имели свои нагрудные знаки, большей частью в память службы в той или иной части. Но среди памятных знаков есть ряд наград как для участников того или иного сражения, так и за определенный срок службы на фронте. Некоторые из знаков были впоследствии признаны правительством Польши и допущены к ношению.

Однако среди знаков того периода есть и такие, ношение

которых не только было запрещено, но и оказалось крайне опасным.

Происхождение их таково. В ноябре 1918 года Германия и Австро-Венгрия капитулировали. А так как к тому моменту вся Польша была оккупирована их войсками, повсеместно началось разоружение оккупантов. Создавались местные органы власти. В Люблине 5 ноября власть взял первый в Польше Совет рабочих депутатов, и в течение нескольких дней Люблин был центром республики трудящихся. Памятью об этом событии остался знак, выпущенный в Люблине в те дни, — пятиконечная звезда, пронзенная лучами солнца, окружена надписью: «Польская народная республика».

Из числа сотен польских знаков и наград, выпущенных в последующие годы, следует отметить знаки, имеющие отношение к заключительному этапу борьбы Польши за независимость, а именно к силезским и великопольскому восстаниям, направленным на воссоединение западных воеводств Польши, оставшихся после первой мировой войны в составе Германии. В ходе этих кровавых, тяжелых восстаний силезских горняков и великопольских крестьян часть западных земель была возвращена Польше. Характерно, что уже в наши дни в Народной Польше были учреждены памятные кресты для участников этих восстаний. Первая из наград учреждена в 1946 году, вторая — в 1957-м. Они выдавались ветеранам этих восстаний.

* * *

Из первой мировой войны, где Япония удачно выбрала сторону победителей, она вышла крупной колониальной державой. Помимо Кореи в число ее колоний вошли владения Германии в Китае и Океании.

Правда, следующий этап японской экспансии провалился. Оккупация Дальнего Востока, когда Япония выступила участником похода Антанты против Советской республики, окончилась неудачно. К 1922 году японские войска были изгнаны Красной Армией из Владивостока, а через три года они были вынуждены уйти с Северного Сахалина.

В 1927 году премьер-министр Японии Гиити Танака представил только что взошедшему на престол молодому императору Хирохито меморандум, в котором знакомил коронован-

Знак Люблинской советской республики в Польше, которая просуществовала всего 8 дней в 1918 г.

ную особу с положением дел и планами Японии на будущее. Меморандум был тайным, содержание его стало известным лишь после второй мировой войны на процессе над японскими военными преступниками в Токио.

В меморандуме Танака изложил планы покорения мира. В ней так определялась судьба народов Азии: «Япония сможет устранить затруднения в Восточной Азии, если будет проводить политику “крови и железа”... Для того чтобы завоевать Китай, мы должны сначала завоевать Маньчжурию и Монголию».

Итак, в 1927 году Монголия была объявлена японским правительством объектом агрессии.

Когда, захватив Маньчжурию и образовав там марионеточное государство Маньчжоу-го, японские армии в 1936 году вторглись в Китай, быстрой победы, несмотря на слабость китайских войск, не получилось. Китайские части оставляли города и провинции, но Китай продолжал сопротивляться. Вопреки тому, что японская пропаганда писала о «единстве желтой расы», об «освободительной миссии Японии», оккупанты обращались с китайцами как с людьми низшей расы. В столице Китая Нанкине, желая устрашить население, они расстреляли всех мужчин. В общей сложности в Нанкине погибло более 300 тысяч мирных жителей.

В то время как западные державы, опасавшиеся за свои экономические интересы в Китае, ограничивались тем, что призывали к мирному разрешению «конфликта», Советский Союз заключил с Китаем договор о ненападении, поставлял ему снаряжение и припасы, направил в Китай сотни добровольцев, в первую очередь летчиков.

Для японского командования в течение всех предвоенных лет существовало два основных направления в строительстве великой азиатской сферы процветания.

Внутри каждого из направлений были варианты, у каждого из них были ярые сторонники, что приводило к конфликтам и даже к вооруженным бунтам в японском офицерстве.

Одним из направлений была агрессия на юге, завоевание Китая, а параллельно с ним и колониальных владений европейских держав и США в Юго-Восточной Азии и на Тихом океане. Это направление в конечном счете должно было привести к войне с Англией, Францией и США. Правда, действия там ставились в зависимость от полного покорения Китая, который упорно не желал покориться.

Второе направление можно условно назвать «северным». Проводником этой идеи были те генералы, что участвовали в оккупации русского Дальнего Востока в гражданской войне. Орудием этого направления агрессии становилась Квантун-

ская армия, которая насчитывала во второй половине 30-х годов более полутора миллиона человек и, оккупировав Маньчжурию, в боях в Южном и Восточном Китае не участвовала, а оставалась как бы топором, занесенным над Монголией и советским Дальним Востоком. Командование этой армии, убежденное в своем превосходстве над советскими войсками, рвалось в бой. Однако при японском дворе и в правительстве все же всегда брали верх сторонники «южного» пути. Этот путь давал военной машине пищу — нефть, каучук, олово и прочие стратегические материалы, которых Япония была лишена, а советский Дальний Восток дать не мог.

Тем не менее под давлением Квантунской армии и ее сторонников в Токио в 1938 году была предпринята попытка проверить боеспособность Дальневосточной армии СССР.

Момент для этого — 1938 год — был выбран не случайно. Весь мир внимательно следил тогда за тем, как Сталин уничтожал командные кадры Красной Армии, ослабляя ее именно в период перевооружения и фактически передавая власть в руки таких отставших от передовой военной мысли, верных идее превосходства хорошей лошади над танком маршалов, как Ворошилов и Буденный.

Когда в конце июля 1938 года японские части общей силой в пехотную дивизию перешли границу в районе высот Заозерной и Безымянной у озера Хасан, в районе, отдаленном от важных центров Дальнего Востока, в Дальневосточной армии царил полный хаос. Уже год как шло уничтожение профессиональных кадров. Все жили под страхом ареста, включая и самого командующего армией. Жена маршала Блюхера уже в наши дни вспоминала, что крупнейший полководец СССР мучился угрызениями совести за то, что принимал участие в расправе над своими бывшими товарищами, и понимал, что его очередь погибнуть вот-вот наступит. В первые дни вся тяжесть удара пришлось на небольшие заставы пограничников, которые были отброшены от границы и фактически уничтожены. Части, подходившие им на помощь, были лишены командиров и, несмотря на то, что через две недели после начала инцидента были подтянуты подкрепления и удалось добиться некоторого превосходства над японскими

*Советский
памятный знак для
участников событий
у озера Хасан.*

частями, несмотря на всю мощь советской пропаганды, в этом конфликте верх взяли японцы, а сопки, о которых столь пламенно пели советские поэты, остались в их руках. После этого Блюхер был отозван в Москву и там замучен, его место занял вызванный из Испании советник комкор Григорий Штерн, также впоследствии расстрелянный.

Так как конфликт у озера Хасан был воспринят как самим Сталиным, так и опустевшим Наркоматом обороны как мелкое событие, которое можно выгодно использовать для поднятия боевого духа, о нем с первых дней много писали, а потом уже ничего не оставалось, как объявить его великим подвигом Красной Армии. Был выпущен даже наградной знак в память боев у озера Хасан, который вручался всем красноармейцам и оставшимся в живых пограничникам, а также военнослужащим, участия в боях не принимавшим, но находившимся в районе боевых действий.

С другой стороны, локальный успех у озера Хасан сослужил плохую службу Квантунской армии. Немедленно началась подготовка к более широкому вторжению в СССР, ибо он казался слабым противником.

Стратегический план командования Квантунской армии заключался в том, чтобы направить удар в «мягкое подбрюшье» советской империи, а именно захватить Монголию. Тем более что, по разведанным, монгольская армия не могла противостоять японцам, благо и там уже были проведены чистки и расстрелы, наиболее прогрессивно настроенные командиры были убиты, а в строю остались сторонники «конных атак».

Удар наносился в районе речки Халхин-Гол. С монгольской стороны ближайшая железнодорожная станция находилась в 700 километрах, тогда как со стороны Маньчжурии почти к самой границе подходила железнодорожная ветка.

На этот раз в бой были введены лучшие дивизии Квантунской армии, их поддерживали несколько сотен танков, самолеты и артиллерия. Эта забытая ныне война оказалась первой репетицией битв больших масс самолетов, а также танковых колонн.

На первых порах, в июле 1939 года, наступление японских сил разворачивалось для них успешно, но с каждым днем положение менялось, в первую очередь из-за того, что, вычислив выгодную точку для начала войны, японские генералы плохо продумали ситуацию, когда им придется пробиваться на север по степи и пустыне, без населенных пунктов, на совершенно открытой местности, с каждым днем удаляясь и от дорог, и от баз снабжения, тогда как советско-монголь-

ские войска, отступая, приближались к базам и имели возможность навести порядок в своем хозяйстве.

Войну можно разделить на три этапа. Май—июнь — наступление японских войск, которое постепенно выдохлось. Июль — неустойчивое равновесие и начало отступления японцев. Август — невероятные по жестокости и потерям бои на юге Монголии и окончательное поражение Квантунской армии, которая покинула пределы Монголии. Потери в этой войне так и не подсчитаны. Наши данные: 20 тысяч погибших с монгольско-советской стороны и более 50 тысяч японцев. Японские данные отличаются от наших.

В конечном счете победу Красной Армии обеспечил ряд факторов: как стратегические ошибки японского командования, так и превосходство советских танков, авиации и артиллерии и, наконец, тот факт, что уже год как волна репрессий в Красной Армии спала и новое поколение командиров начало обживать на своих местах. В частности, к их числу относился и быстро возвышавшийся комкор Жуков, который командовал войсками на последнем этапе войны, оттеснив Штерна на второй план.

Последствия этого конфликта были двойными. С одной стороны, наша победа ощутимо ударила по позициям Квантунской армии в Токио и способствовала победе «южного» варианта. До падения Москвы решено было на севере не наступать. Москва же так и не пала.

Для нашей страны эта победа, как ни странно, сыграла роль отрицательную. Разбор боев у Халхин-Гола с очевидным преувеличением японских потерь и наших успехов подтолкнул Сталина к более жесткой внешней политике, что, в частности, привело к войне против Финляндии.

После окончания боев на Халхин-Голе в Монголии был учрежден специальный знак — покрытый голубой эмалью круг, на котором изображен серебряный всадник с саблей в руке. Над всадником развевается красное знамя с надписью «август 1939», внизу, на красной ленте, слово «Халхин-Гол». Надпись на знаке исполнена латинским шрифтом. Дело в том, что за время существования Монгольской республики письменность в ней менялась дважды. В первые годы там употреблялся уйгурский алфавит, на смену которому на недолгое время пришел латинский. Именно к этому переход-

*Монгольский
наградной знак
в память боев
на Халхин-Голе.*

ному периоду и относится халхин-голский знак. А с 1941 года письменность в Монголии основывается на славянском алфавите.

Судьба знака «Халхин-Гол» интересна еще и тем, что это единственная в мире награда, которая получила со временем «повышение в чине». Через четверть века Великий народный хурал принял решение дать знаку статус государственной медали и присвоил ему орденскую ленту.

Победа в войне 1939 года отмечена в Монголии еще двумя медалями — на этот раз юбилейными. Одна из них была выпущена в 1966 году и называется «Медаль халхин-голской победы», вторая — через десять лет — «Победа на Халхин-Голе». В рисунках на медалях подчеркивается единство и солидарность Монгольской и Красной Армии. На первой изображены монгольский и советский воины, на второй — гербы наших стран.

Вскоре после событий на Халхин-Голе, 5 июля 1941 года, в Монголии было утверждено высокое звание — «Герой Монгольской Народной Республики».

История этого звания уходит корнями в первые годы существования республики. В 1922 году вождь монгольской революции Сухэ-Батор получил от правительства Монголии высшее почетное звание — «Неустрасимый герой Монгольского Народного государства». Через несколько лет возникли иные формулировки. В Монголии применялись звания: «Несгибаемый герой народа» и «Испытанный герой МНР». Впоследствии люди, которым было присуждено это звание, стали получать золотую с бриллиантами звезду Героя и высшую награду МНР — орден Сухэ-Батора. Им были награждены пятьдесят граждан МНР и семнадцать — Советского Союза.

Что касается знака за Халхин-Гол, то, насколько мне известно, им красноармейцев не награждали. Они получали советские медали «За отвагу» и орден Красной Звезды. Командиры награждались также орденами, получали звания Героя Советского Союза. Судя по портретам советских генералов, которые начинали свой боевой путь в степях Монголии, все они были награждены монгольскими орденами.

* * *

Существует старое правило, которое отлично прослеживается в наградах того или иного государства: если оно ведет войну с точки зрения собственного народа справедливую, а уж тем более победоносную, то на свет появляются многочисленные боевые и памятные ордена, медали и знаки.

Отсутствие таковых у участника вооруженного конфликта означает внутренний дискомфорт, несмотря на исход войны.

Гражданская война в России родила мало наград с обеих сторон. Зато множество наградных знаков возникло в Чехословакии, Польше, Финляндии, Литве, Латвии и Эстонии, то есть странах, ведших войну за освобождение от власти Российской империи, войну справедливую даже по марксистскому катехизису.

Отечественная война подарила СССР множество новых орденов и медалей, а вот «малые войны», которые предшествовали ей, оказались крайне скупы на награды. За исключением знака за бои у озера Хасан, больше ничем Советский Союз не помянул своих героев, сражавшихся в Испании, на берегах Халхин-Гола и в Финляндии, оккупировавших часть Польши, Румынии и прибалтийские государства. Несмотря на громкую пропаганду, гордиться нам было нечем.

Причем это правило действует и поныне: за десять лет войны в Афганистане практически ничего нового в советской наградной системе не появилось, да и Чечня осталась вне фалеристической истории.

Для Финляндии «зимняя война», продлившаяся с 1 декабря 1939 года по 12 марта 1940 года, была тяжелым испытанием, отчаянным сопротивлением маленького народа левиафану, который рассчитывал растерзать соседа в несколько дней. И хотя, судя по сохранившимся документам, операцию по ликвидации финской независимости планировалось закончить к 1 января, есть основания полагать, что Сталин рассчитывал (и получил заверения командования), что Хельсинки будет подарен ему к дню рождения — 21 декабря.

Операция против Финляндии (как и против прибалтийских государств) планировалась Генеральным штабом РККА с 1938 года, однако обстоятельства благоприятствовали Сталину лишь после заключения союза с Гитлером. С осени 1939 года, после раздела Польши и поглощения Прибалтики, стало ясно, что Германия, на союз с которой в случае советского нападения рассчитывало финляндское командование, переменяла фронт и в тех обстоятельствах немедленно предаст финнов и отдаст их Сталину. Поэтому тон территориальных притязаний к Финляндии, требования передать СССР Карельский перешеек и Ханко, стали громче и звучали все более зловеще. Заявления СССР о том, что он в обмен отдаст финнам обширные области северокарельских лесов и скал звучали издевательски, ибо на перешейке жила десятая часть населения страны и он был наиболее экономически развитым районом Финляндии, а передача Ханко ставила под контроль советских пушек финляндскую столицу.

У Финляндии не было никаких оснований доверять Сталину в том, что его аппетиты, как и положено агрессору, не вырастут по мере их удовлетворения, и финны отлично помнили, что их малые прибалтийские соседи именно таким образом лишились независимости. Сталин никогда не отказывался от идеи мировой революции и в первую очередь восстановления Российской империи, столь малодушно потерянной Лениным и его уже расстрелянными соратниками.

Так что сразу после заключения советско-германского пакта все силы в Финляндии были брошены на укрепление оборонительной линии Маннергейма. В то же время у границ Финляндии группировались советские дивизии.

В конце октября 1939 года, когда нападение на Финляндию уже было решено и спланировано, начались меры по легализации будущей Советской Финляндии. Документы свидетельствуют о том, что в конце октября был сформирован 106-й стрелковый корпус, который в первый же день войны был переименован в «Первый горнострелковый корпус Финской народной армии».

Все шло по «эстонскому» сценарию, однако финны не захотели уступать. Поэтому и сейчас в России существует мнение среди историков советской школы о том, что Сталину хотелось лишь обезопасить Ленинград от «потенциального противника», отодвинув границу на десять километров на север, словно это что-то решало в условиях войны середины XX века. При такой постановке вопроса можно «спасти лицо» советского руководства, в сущности проигравшего войну с маленьким народом. А так как история имеет склонность печально повторяться, то нетрудно представить себе, как командарм Кулик или маршал Ворошилов говорили Сталину: достаточно одного полка, чтобы через два часа Финляндия стала нашей.

Предлог для войны был избран точно такой же, какой употребил Гитлер для нападения на Польшу: мифические выстрелы на границе с гибелью мифических пограничников. Причем никто, как обнаружилось в наши дни при изучении военных архивов, не удосужился хотя бы произвести эти выстрелы. Они так и остались в нотах и на страницах «Правды».

30 ноября 1938 года в 8 часов утра советские армии в составе 18 стрелковых дивизий и 5 танковых бригад, в которых было 450 тысяч человек, 1576 орудий, 1476 танков и 2446 самолетов, пересекли границу Финляндии и с трех сторон двинулись в глубь ее территории. Красной Армии противостояли 15 дивизий финляндской армии, которые насчитывали в первый день войны 140 тысяч человек, около

400 орудий, 60 танков и 270 самолетов. В тот же день марионеточное правительство Куусинена объявило себя законным правительством Финляндии, что ясно говорит, что Карельским перешейком Красная Армия не намеревалась ограничиваться.

Кстати, «Первый горнострелковый корпус Финской народной армии», набранный из живших в СССР финнов и карелов, к боям так и не был допущен, и 25 тысяч его бойцов простояли вдали от фронта, так как не было никакой уверенности в лояльности этого соединения.

Стратегический план наступательных операций был следующим.

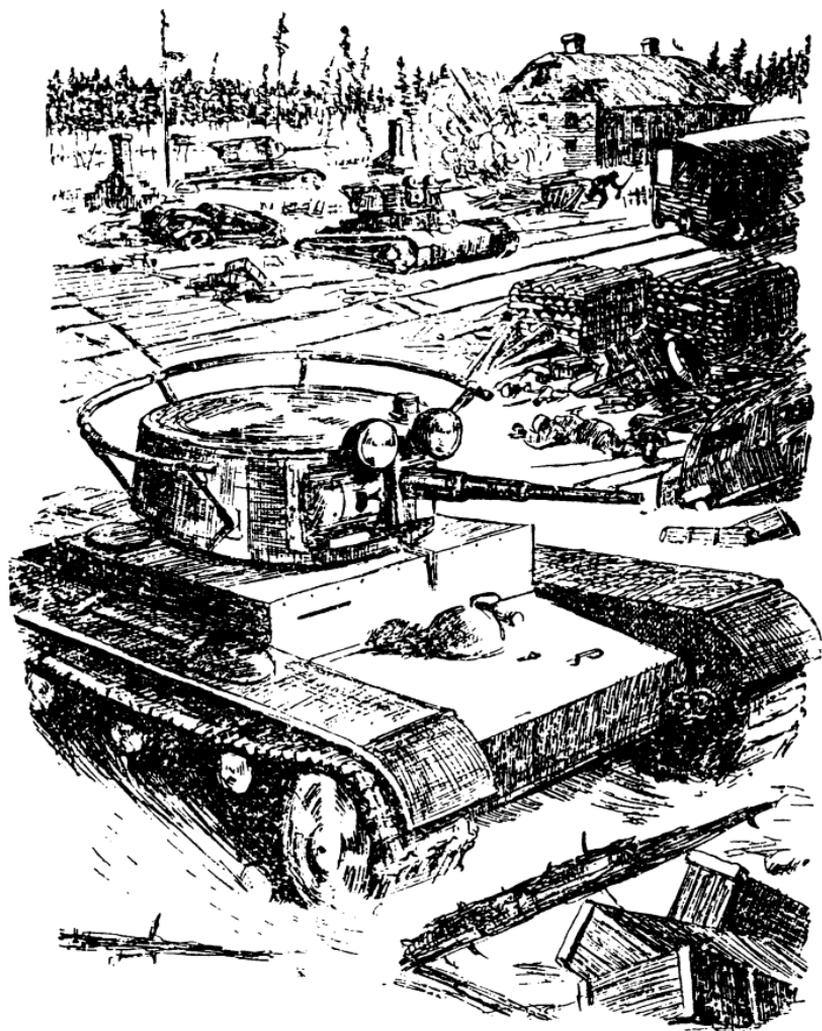
По Карельскому перешейку наступала 7-я армия, и вскоре в поддержку ей была брошена и 13-я армия. 15-я армия наступала восточнее Ладожского озера. В задачу 8-й армии, наступавшей с востока на запад в центре Финляндии, входило расчленение страны пополам и выход к Ботническому заливу, чтобы отрезать Финляндию от Европы и возможной шведской помощи. Наконец, 9-я армия наступала на севере по дороге Кандалакша—Кеми, а 14-я армия должна была захватить Крайний Север страны.

Первые дни войны прошли при полном превосходстве советских войск. Финны лишь успели эвакуировать жителей из городов южной Карелии, но истинные их укрепления начинались севернее и, протянувшись полосой от Финского залива до Ладожского озера, состояли из 210 долговременных огневых точек. Однако линия дзотов не была закончена и не представляла собой единой системы.

2 декабря к линии Маннергейма вышла 49-я стрелковая дивизия. Однако на этом ее наступление остановилось у реки Тайпален, которую не удалось форсировать под финским огнем. Восточнее линию Маннергейма штурмовали полки 142-й дивизии и танковые бригады. Однако везде повторялась одна и та же картина. Финны отсекали пулеметным огнем пехоту от танков, и та залегала и затем с потерями откатывалась назад. Танки же проникали в глубь финской обороны, где их поодиночке взрывали. И мало кто возвращался живым. Командующий одним из корпусов на перешейке финский генерал Энквист писал в воспоминаниях: «Массы легких танков, вводимых в бой русскими в начале войны, не производили впечатления на нашу оборону. Их пропускали в глубину. Погоня за ними превратилась в спорт».

До 30 декабря армии Карельского перешейка бились о линию Маннергейма, после чего наступление было приостановлено и был отдан приказ о переходе к временной обороне.

Кончилось время первых провалов и началась эпоха

*Советские легкие танки, отрываясь от пехоты,
становились легкой добычей финнов.*

«принятия мер». 7 января был снят с должности командующий фронтом К. Мерецков и на его место назначен С. Тимошенко.

На несколько недель боевые действия на юге Финляндии замерли: Тимошенко добился разрешения подготовить наступление должным образом.

Судьбы 8-й и 9-й армий в декабре также обернулись трагедией, о которой советские люди так и не узнали.

В первые дни войны части 8-й армии продвигались вперед

почти без усилий, если не считать неподготовленности Красной Армии к ведению войны в зимних условиях, и к 10 декабря взяли город Питкяранту. После этого многочисленные части генерала Э.Хеглунда перерезали коммуникации в тылу 56-го корпуса, углубившегося на территорию Финляндии на 60—70 километров. В окружение попала и была уничтожена финнами 18-я Ярославская Краснознаменная стрелковая дивизия, в том числе финнам досталось и дивизионное знамя. Также целиком погибла 34-я танковая бригада.

Следует здесь упомянуть о судьбе командования дивизии и танковой бригады, ибо это случай, пожалуй, почти уникальный в истории войн нашего века: командир и комиссар бригады, начальник штаба и комиссар 18-й дивизии, понимая, что выбирать приходится лишь между пленом и арестом своими же, совершили коллективное самоубийство.

И по-своему были правы, потому что когда бойцы вынесли из окружения тяжело раненного командира дивизии Г.Кондрашова, он был арестован прямо в полевом госпитале и тут же расстрелян. Узнав об этом, покончил с собой командир 56-го корпуса И.Черепанов.

Что касается 9-й армии, то финнам удалось отрезать в боях за Суомуссалми 163-ю стрелковую дивизию, потерявшую в ходе прорыва из окружения полторы тысячи человек. Тут же были приняты меры: арестованы и расстреляны командующий 8-й армией и начальник ее штаба, а также командиры полков.

На участке 44-й дивизии 2 января финны перерезали коммуникации, и в дивизии начался страшный голод. Кончились боеприпасы. Командир дивизии умолял штаб армии разрешить ему срочный отход, но новый командующий армией комкор В.Чуйков был настолько перепуган судьбой предшественника, что не решился на это и запросил разрешения на отступление у Москвы. Со 2 по 6 января в Москве решали, разрешить ли отступление. К тому времени положение дивизии было таково, что прорывались обратно малыми группами и поодиночке. Первым, правда, вечером 7 января до Чуйкова добрался командир дивизии со своим штабом. По данным штаба дивизии, она потеряла за эти несколько дней 4756 человек, 80 процентов тяжелого вооружения и все танки.

*Крест за оборону
города
Питкяранта.*

*Финская медаль
за гражданскую
оборону.*

Командование дивизии и ее полков было расстреляно по приказанию примчавшегося в штаб армии Мехлиса перед строем остатков дивизии.

Таким образом, в начале 1940 года все попытки вторжения в Финляндию были отражены, и, понеся страшные потери, голодные, обмороженные, плохо вооруженные бойцы Красной Армии перешли к позиционной войне.

Боевые действия велись в основном советской авиацией, которая многократно превосходила финскую. По данным отечественных архивов, наша бомбардировочная авиация совершила 44 041 боевой вылет. Налеты совершались не только на военные объекты, бомбардировкам непрерывно подвергались незащищенные финские города. И если зенитная оборона Хельсинки была настолько эффективной, что после первых дней войны от налетов на этот город наша авиация отказалась, то на Турку был совершен 61 налет, а на Виипури (Выборг) —

64 налета. Всего было сброшено 23 146 тонн бомб. В ходе войны финская авиация потеряла, очевидно, около 100 самолетов, советская авиация — 650 машин, из них 300 машин было сбито финскими зенитчиками. Разница в потерях объясняется не превосходством финских авиаторов, а тем, что бомбардировочная авиация СССР в тот год лишь начала укомплектовываться современными самолетами и большинство бомбардировщиков были устарелыми и тихоходными.

С защитой финских городов от бомбардировок и спасением мирного населения связана первая из финских наград, учрежденных во время «зимней войны». Это медаль за гражданскую оборону с планкой «1938—1940» в двух степенях.

Иные события первого периода войны отмечались в финской армии скупой, хотя традиция награждения за конкретные сражения или боевые действия существовала уже с освободительной войны 1918 года. Поэтому неудивительно, что в финской армии был возрожден Крест свободы в четырех степенях с тремя степенями медали и «медицинским» вариантом. Этот орден имел две ветви — военную и гражданскую, причем цвет ленты был красным с белым кантом для военной ветви и желтым с красными полосками — для гражданской. Медаль Креста свободы

выдавалась в двух степенях — серебряной и бронзовой с надписью по-фински и по-шведски «За храбрость» в военной ветви и «За заслуги» — в гражданской. Однако, помимо этих степеней, существовала еще военная медаль Креста свободы с бантом, или золотая медаль. Эта скромная награда и стала высшей наградой для офицеров. Ею был награжден в мае 1940 года маршал Маннергейм. По статуту она стояла выше, чем Крест свободы. И награждений ею было немного. Солдат мог рассчитывать на такую же медаль, но серебряную, на голубой с белыми полосками по краям ленте.

Впоследствии в войне 1941—1944 годов для командного состава будет учрежден высший военный орден — Крест Маннергейма, выданный всего несколько раз, независимо от чина. Например, лучший воздушный ас Финляндии во второй мировой войне Ильмари Юутилайнен, сбивший 94 советских самолета, был дважды награжден Крестом Маннергейма.

К немногочисленным наградам, отметившим первый период войны, следует отнести медаль для бойцов ладожской береговой артиллерии, которые всю зиму удерживали позиции на северном берегу Ладоги. Эта медаль с изображением тяжелого орудия носилась на черной с красными полосами по краям ленте.

Участники событий декабря 1939 года на восточных и северных участках фронта были также отмечены крестами. Существует Крест за оборону Лапландии — явно неудачного дизайна бронзовый крест, на котором изображены две горы и на переднем плане спина лыжника, причем догадаться, что имелся в виду именно лыжник, довольно трудно. Был учрежден крест за бои у города Питкяранта — белый, покрытый эмалью крест с наложенным на него тонким красным крестом и скрещенными мечами. Помимо этих наград, была еще по крайней мере дюжина памятных крестов и знаков для участников боев.

Следует упомянуть также, что, кроме военных наград, в

*Первая степень
Креста свободы.*

*Крест за оборону
Лапландии.*

Финляндии существовала сложная развитая система шноцкоровских наград и знаков — для членов полувоенных формирований, которые и составили основной резерв армии, а также для женской организации «Лотта», взявшей на себя заботу о фронтовиках.

Вторая половина войны, вернее, ее последний месяц, складывалась для Финляндии невыгодно. На этот раз Сталин понял, что с финнами легко не справиться.

Вся страна участвовала в этой битве. По сведениям советских архивов, против обескровленной финской армии было сконцентрировано 700 тысяч солдат, то есть в пять раз больше, чем было в строю у финнов, 5700 орудий, из них 4200 тяжелых, 1800 самолетов и 2300 танков. Достаточно сказать, что к концу января у финнов оставалось 25 танков. С началом февраля грянули артиллерийская подготовка и непрерывные бомбежки финских

позиций, настолько интенсивные, что финны не могли поднять голов (80—100 тонн бомб на квадратный километр и тысячи тяжелых артиллерийских снарядов). 11 февраля советская армада, собранная уже со всех западных округов, двинулась по Карельскому перешейку, не считаясь ни с какими потерями. 17 февраля линия Маннергейма была прорвана в нескольких местах, и, отчаянно отгрызаясь, остатки финских войск медленно отступали на север.

Перед финским командованием и правительством встала дилемма: в западном мире росло сочувствие к борьбе маленькой Финляндии, которое привело к парадоксу — в то время как исторические союзники, на которых рассчитывали финны, то есть немцы и шведы делали вид, что ничего не происходит, в Англии и Франции формировались экспедиционные корпуса, которые должны были прийти на выручку финнам. Первые английские корабли отплыли уже 10 марта.

Что делать? Продолжать борьбу, не имея к тому ни средств, ни сил, когда советские войска уже вырвались на оперативный простор и вторглись в сердце страны, в расчете на появление французов и англичан? Но когда те еще доплывут, когда еще высадятся, и неизвестно, в какой форме

*Рукопашный бой на линии Маннергейма.
Рисунок фронтового художника.*

вступят в войну? Или согласиться на капитуляцию, сохранив независимость и пожертвовав частью территории?

В то же время в Хельсинки могли догадываться, что и Сталину приходится решать схожую дилемму: завтра он может оказаться в состоянии войны с Англией и Францией, и тогда

Награды для защитников линии Маннергейма: крест за бой у г. Сумма (слева) и крест за бой у г. Муала (справа).

он будет прикован к колеснице Гитлера, который немедленно сменит тон и почувствует себя хозяином.

Знали это финны или нет, но они пошли на переговоры о мире, и Сталин согласился на мир, скрывая вздох облегчения от возможности стряхнуть с плеч войну, уже осрамившую Советский Союз перед всем миром и доказавшую самому Сталину, что уничтожение командных кадров РККА не улучшило армию, а низвело ее управление до первобытного состояния. Следовало обновлять авиацию и танковый корпус.

Несмотря на грозные взгляды и грандиозный барабанный бой в советской прессе, словно именно газета «Правда», а не обмороженные красноармейцы, выиграла эту войну, требования СССР оказались не то чтобы умеренными, но такими, что не губили Финляндию. Она лишилась Карельского перешейка, восточных карельских областей и Крайнего Севера, а также полуострова Ханко.

За это Советский Союз заплатил, как считают наши архивисты, примерно 150 тысяч жизней. То есть на каждого убитого финна пришлось пятеро убитых, умерших от болезней и голода, замерзших красноармейцев. Кроме того, насчитывалось несколько сот тысяч раненых и более пяти тысяч пленных. Когда их возвратили домой, их сразу арестовали и стали допрашивать. После нескольких месяцев допросов 232 человека были приговорены к расстрелу «за сотрудничество с администрацией финских лагерей», 450 человек, попавшие в плен тяжело ранеными, освобождены и возвращены в строй, а

оставшиеся «4354 чел., на которых нет достаточного материала для предания суду... решением Особого совещания НКВД СССР осуждены к заключению в исправительно-трудовые лагеря сроком от 5 до 8 лет» (из доклада Берии Сталину 28 июня 1940 года).

Все финны, возвращенные из плена, — а их было несколько менее тысячи человек, — были награждены медалями Ордена свободы и обеспечены пенсией.

Второй период войны, несмотря на то, что он был тяжелым и трагическим для Финляндии, был также отмечен рядом крестов и медалей.

К их числу относится крест для защитников острова Койвисто в Финском заливе, державшихся до последних дней войны. Участникам отчаянных битв у линии Маннергейма выдавался крест за сражение у Суммы и битву у Муолы, а также кресты за бои на различных участках Карельского фронта.

С окончанием войны все ее участники были награждены медалью за «зимнюю войну». Это мрачного вида медаль из зачерненной бронзы на черной ленте с двумя тонкими красными полосками в центре, словно струйки крови. На ленте крепились планки с указанием участков фронта или боев, в которых участвовал награжденный.

Среди этих медалей изредка встречается вариант увеличенного размера. Он выдавался немногочисленным добровольцам из других стран.

Война оставила в сердцах финнов глубокую травму, которую не успели залечить два года передышки, после чего началась война держав «оси» против СССР. И вряд ли можно осуждать финнов за то, что в той войне они выбрали германскую сторону. Казалось, что так им будет легче вернуть свои земли. Историческая ошибка обернулась новыми территориальными потерями. Однако и на этот

Медаль для участников «зимней войны». На ленте планка с надписью «Карельский перешеек» и мечи, означающие благодарность за храбрость.

раз Сталин, наученный опытом «зимней войны», не посмел превратить Финляндию в советскую республику.

После окончания этой войны в СССР продолжались репрессии, однако они были скрыты от глаз общественности, которая знала лишь о наградах. Многие участники прорыва линии Маннергейма стали орденосносцами, около 400 человек получили звание Героя Советского Союза, ряд частей получил звание краснознаменных. Были введены звания генералов и вместо трех расстрелянных перед войной маршалов были назначены трое новых — Тимошенко, Кулик и Шапошников, хотя одновременно Ворошилова и Шапошникова «сняли с работы». Из пяти маршалов лишь Шапошников сыграл значительную роль в начавшейся Отечественной войне. Остальные надежд Сталина не оправдали, а одного, Кулика, пришлось расстрелять.

Но никакой медали, даже знака в память о войне с Финляндией в нашей стране не появилось. Большинство вернувшихся даже не получили благодарности. Как вспоминает разведчик 17-го отдельного лыжного батальона, прошедший всю эту войну, по возвращении домой всем бойцам батальона «выдали по 300 рублей рядовому составу и по 500 рублей младшим командирам, талоны на водку и забыли нас напрочь».

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Принято считать, что вторая мировая война началась в 1939 году нападением фашистской Германии на Польшу. На самом деле невозможно отыскать тот момент и ту точку на земном шаре, откуда начали отсчитываться минуты и выстрелы величайшей войны в истории планеты. И трудно решить, какой же была первая награда за эту войну.

Пожалуй, условным рубежом можно считать события 1932 года в Китае, где расширявшие свои плацдармы японские милитаристы спровоцировали конфликт, давший толчок к началу будущей японо-китайской войны, затянувшейся до 1945 года. Еще не пришел Гитлер к власти, а в Маньчжурии японцы уже образовали марионеточное государство Маньчжоу-го.

Следовало придать захвату некую видимость законности. К открытому конфликту с европейскими державами, имевшими значительные экономические интересы в Китае и Маньчжурии, Япония еще не была готова — требовался компромисс, должный убедить Запад в том, что единственной заботой Японии является защита человечества от угрозы коммунизма. Именно с этой целью они якобы помогают маньчжурскому народу изгнать «красную опасность».

Марионетку для фасада этой авантюры долго искать не пришлось. Она уже пребывала в японской торговой миссии в Тяньцзине. Марионетка любила, когда ее называли на английский лад — Генри, играла в теннис и тосковала от безделья. Это был Пу И — последний император Цинской династии, малолетним мальчиком посаженный на трон коварной и жестокой вдовствующей императрицей Цыси и вскоре изгнанный китайской революцией. Теперь он — тридцатилетний мужчина болезненного сложения и удивительной трусости, капризный и испорченный, коротающий дни у приютивших его предусмотрительных японцев. Имя Генри дал ему учитель английского языка Джонсон.

В 1932 году Пу И перевезли в город Чанчунь и поместили в резиденции Гиринской соляной компании, которая отныне должна была стать его дворцом. Вскоре он был объявлен

Пу И, император Маньчжоу-го. На цепи высшая степень маньчжурского ордена Орхидеи, справа — звезда этого ордена. Под ней звезда ордена Сияющего дракона. Прочие награды — японские и маньчжурские.

правителем Маньчжурии, а еще через два года получил от Квантунской армии почетное звание императора государства Маньчжоу-го.

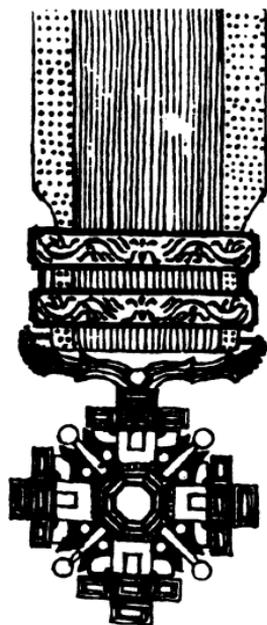
Пу И, как он откровенно признается в своих мемуарах, отчаянно боялся всех, включая собственного секретаря, приставленного японцами, и хоть хитрил порой, но ни разу не воспротивился ни одному приказу своих японских хозяев.

К числу его хитростей (как всегда, разгаданных японцами) относится и история с коронацией. Японцы велели Пу И надеть по этому случаю генеральский мундир и японские ордена. Пу И же вытащил из сундука настоящий императорский халат с золотыми драконами и прикрепил к нему ордена не только японские, но и маньчжурские (которые были уже учреждены), а также тайком изготовленные знаки китайского ордена Двойного дракона. В таком виде он и появился на

церемонию коронации, полагая, что этим восстановился в звании всекитайского императора. Как только командовавший церемонией японский генерал сообразил, в чем дело, он подошел к Пу И и потребовал, чтобы тот переоделся. Так что сразу после первой части церемонии, отправившись на прием в свой «соляной» дворец, Пу И был вынужден показаться гостям уже в обычном генеральском мундире и без ордена Двойного дракона.

Ордена Маньчжоу-го были придуманы японскими художниками, изготовлялись в Киото и оттуда доставлялись в нужном количестве в столицу Маньчжоу-го. Раздавало их в основном командование Квантунской армии, доставались они большей частью японцам, и император сетовал на то, что порой он не может наградить верных ему людей, тогда как с удивлением видит знаки высоких орденов у японских офицеров и даже торговцев.

Так как ордена были придуманы в Японии, то система их была не китайской, а японской. Именно для японских орденов характерно разделение на семь или восемь степеней (китайские чаще делились на девять). Ордена маньчжурские имели точные аналоги в японской системе орденов. Японскому ордену Хризантемы соответствовал маньчжурский орден Орхидеи, японскому ордену Восходящего солнца — маньчжурский орден Благодетельного облака, а низшему японскому ордену Священного зеркала — маньчжурский орден Опоры государства. Когда японские художники создавали маньчжурский знак Красного креста, то они, не мудрствуя лукаво, сохранили полностью соответствующий японский знак, лишь поменяв белую эмаль на красную. Правда, были различия, о которых следует упомянуть: знаки высших степеней ордена Опоры госу-

*Знак 4-й степени
ордена Опоры
государства
Маньчжоу-го.*

*Медаль в память
визита императора
Маньчжоу-го
в Японию.*

дарства так же, как и знак ордена Орхидеи, были украшены жемчужинами. В том же ордене Опоры государства есть еще одна уникальная особенность — низшие его степени различаются лишь числом и материалом планок, прикрепленных к ленте ордена, сами же знаки идентичны. Так проще было их изготавливать.

Маньчжурские медали также были аналогами соответствующих японских медалей. Нападение Квантунской армии на МНР на Халхин-Голе было отмечено маньчжурской медалью. Она во всем, кроме мелких деталей, копия японской медали за войну против Китая, которая началась в 1937 году. Правда, и среди медалей были исключения. К царствованию Пу И относится медаль, изготовленная в виде серебряного букета цветов. Эта медаль — верноподданническая. Изготовлена она в память о визите императора в Японию и раздавалась в Токио японским чиновникам, а также чинам Квантунской армии.

* * *

А тем временем далеко к западу от Китая начали вспыхивать новые очаги наступающей войны. В 1936 году Италия напала на Эфиопию и покорила ее, о чем сообщила миру посредством медали для участников похода. В том же году началась гражданская война в Испании. На помощь фалангистам пришли фашисты Италии и Германии. Поэтому кроме наград Франко появились награды итальянских и германских частей, прибывших в Испанию.

Если итальянцы ограничились медалью для тех, кто воевал против республики, то Гитлер в память об испанских событиях учреждает первый фашистский боевой знак — «Испанский крест» со свастиками и орлами между лучей.

Война еще не объявлена, а все новые награды прибавляются в копилке фашизма. Учреждаются медали за аншлюс — присоединение Австрии в 1938 году, медаль за захват Чехословакии...

Первые награды второй мировой войны создавали именно агрессоры — державы «оси». И неудивительно. Ведь это они все время что-то захватывали, присоединяли, оккупировали, подавляли. Вскоре после оккупации Польши и официального начала второй мировой войны в медальный бум включаются и другие союзники Гитлера.

Польская медаль для участников войны против фашистской Германии в сентябре 1939 г.

Медали «воссоединений» появляются в Румынии и Венгрии. Жертвы агрессии не успевают отметить наградами сопротивление фашизму — они исчезают с географической карты. Это не значит, что таких наград не будет, — они возникнут позже, к концу войны, после освобождения поработанных стран.

* * *

Награды в Советском Союзе, посвященные борьбе с фашизмом, возникли лишь через год после начала войны. Что вполне естественно: в первые месяцы, когда Красная Армия, отчаянно сопротивляясь, отступала, значительная часть европейской территории СССР была оккупирована гитлеровцами.

Летом и осенью 1941 года награждений было относительно немного и проводились они уже существующими орденами и медалями. Первый Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза во время войны датируется 8 июля. Героями стали летчики-истребители, защищавшие Ленинград. Однако по времени совершения подвига они не были первыми — еще 26 июня летчик Гастелло пожертвовал собой, бросив свой подбитый самолет на колонну немецких танков; в первый же день войны героями стали пограничники Лопатин, Гаврилов и другие. Но звание Героев было присуждено им позднее.

22 июля 1941 года произошло первое во время войны повторное присуждение звания Героя военному летчику Супруну.

Но после первых, самых трагичных месяцев война стала образом жизни для всей страны. Хотя наступление фашистских войск удалось приостановить, до победы было еще очень далеко. Сражалась вся страна, война превратилась в горькую, но обязательную профессию для многих миллионов людей, ежечасно рисковавших жизнью. А так как в те дни руководители государства решили, что наиболее рационально забыть на время о коммунизме и обратиться к национальным российским ценностям, то и в создании новых наград эта тенденция была очевидна.

Весной 1942 года в Ставке возникла идея создания ордена, который соответствовал бы новым задачам и сложившейся реальности.

10 апреля 1942 года Верховный главнокомандующий поручил начальнику тыла Красной Армии генералу А. Хрулеву срочно, в течение ближайших дней, разработать и представить на утверждение проект знака отличия для участников Отечественной войны.

Задание, полученное начальником технического комитета Главного интендантского управления генерал-майором С. Агинским, было весьма нелегким. Не говоря уж о срочности приказа, о новизне дела, следовало учитывать и то, что в Москве почти не оставалось художников и мастеров, которые могли бы разработать и изготовить пробные экземпляры.

Термин «Отечественная война» уже в то время широко употреблялся по отношению к войне с фашизмом, и аналогии с событиями 1812 года неизбежно возникали, когда речь зашла о создании ордена. Однако в первую Отечественную войну, хоть разговоры о создании специального ордена для участников войны и шли, правительство ограничилось медалью. Так что исторического прецедента не существовало.

Как обнаружил в архивах В. Дуров, в Москве удалось найти двух художников, имевших опыт создания наградных знаков. Один из них, С. Дмитриев, был автором предвоенных медалей «За отвагу», «За боевые заслуги» и «XX лет РККА». Второй — А. Кузнецов — уже несколько лет сотрудничал с интендантством, создавая знаки и формы одежды для армии.

Художники узнали о задании вечером 10 апреля. В их распоряжении было два дня, чтобы представить эскизы. 12 апреля генерал Агинский уже рассматривал рисунки будущего ордена.

Художники пошли разными путями. С. Дмитриев оттолкнулся от принятой в первых советских орденах овальной формы знака, в котором сочетались меч, знамя и звезда. На белой эмалевой ленте предполагалось написать «За воинскую доблесть», но в качестве варианта Дмитриев предложил и иное название: «Великая Отечественная война».

Иначе подошел к решению знака А. Кузнецов. Основой ордена он взял красную звезду, между лучей которой было изображено сияние. На него в некоторых вариантах были наложены скрещенные мечи. В центре помещался герб СССР, окруженный лентой с надписью «За воинскую доблесть». В одном из вариантов вместо герба были серп и молот.

После того как в интендантстве рассмотрели эскизы, было решено изготовить два пробных знака по рисункам Дмитриева и четыре — по рисункам Кузнецова. Эти образцы в металле с эмалью были сделаны за пять дней. И уже через неделю после того, как было получено распоряжение Ставки, пробные экземпляры были доставлены в Кремль.

Одобрение получил один из эскизов Кузнецова. Только вместо слов «За воинскую доблесть» на ленте, окружающей центр, была избрана надпись «Отечественная война» и мечи были заменены на винтовку и пашку. В таком виде орден и

был утвержден. Интересно отметить, что вариант ордена, предложенный С. Дмитриевым, также был претворен в жизнь, когда через некоторое время были введены знаки для отличников Красной Армии. Для ордена Отечественной войны впервые были опробованы варианты колодок для ношения и первые в истории наградной системы СССР разноцветные орденские ленты. В принципе художники отталкивались от традиционной пятиугольной русской колодки, которая и утвердилась в советских орденах несколько позже. Но в те дни колодка такого рода казалась еще столь необычной, что от нее отказались. Была избрана обычная для довоенных советских наград четырехугольная колодка с красной лентой, как у звезды Героя Советского Союза. Она не прижилась, и орден Отечественной войны стали прикреплять к одежде на винте. В последующие дни срочно разрабатывался и утверждался статут ордена и изготавливались его первые экземпляры. Уже 20 мая был подписан Указ об учреждении ордена Отечественной войны I и II степени. В статуте ордена впервые были расписаны конкретные действия, которые давали право на награждение. Орден получал летчик, сбивший 3 самолета противника, танкист, который «состоял в экипаже танка, успешно выполнил 3 боевых задания по уничтожению огневых средств и живой силы противника или уничтожил в боях не менее 4 танков противника и 4 орудий», моряк, который «под огнем противника вывел из боя свой поврежденный корабль». Статут каждой из степеней имел до 50 пунктов, конкретизирующих основания для награждения. Знаком ордена Отечественной войны I степени за номером 1 был посмертно награжден старший политрук В. Конюхов, погибший в бою 25 августа 1942 года. Орденом Отечественной войны I степени награждены 344 тысячи человек, II степени — более миллиона генералов, офицеров, солдат и партизан. Вручался этот орден и антифашистам других стран. В 1985 году орден Отечественной войны был возрожден как памятная награда для ветеранов войны по случаю сорокалетия победы над фашизмом и выдавался в упрощенном варианте в качестве памятного знака.

*Орден Отечественной войны 1942 г.
(на красной колодке).*

В дни, когда проводились самые первые награждения орденом Отечественной войны, шла разработка проектов других орденов, предназначенных для награждения за умелое руководство войсками. Ордена должны были называться по именам выдающихся полководцев России — Суворова, Кутузова и Александра Невского.

В течение июня 1942 года штаб тыла Красной Армии рассмотрел 55 эскизов, созданных различными художниками.

По примеру ордена Отечественной войны основой полководческих орденов была принята пятиконечная звезда. Встала проблема, как эти ордена крепить. Решено было сделать для них прямоугольные колодки, такие же, как на первых советских медалях. Создавалась орденская система, ленты всех орденов в которой были одинаковыми. При увеличении числа орденов неудобства такой системы стали очевидны. Во всем мире на повседневной одежде носились лишь орденские планки, которые «читались» именно по расцветке лент. Наконец решено было последовать этому примеру и в нашей стране.

Ленты для советских орденов были разработаны в середине 1943 года, и тогда произошли изменения в правилах ношения орденов. С тех пор полководческие ордена, а также ордена Отечественной войны и Красной Звезды перекочевали на правую сторону груди и стали привинчиваться к мундиру. Остальные ордена и медали получили пятиугольные, традиционно русские колодки, обтянутые орденской лентой.

Орден Суворова — самый простой по форме из введенных в 1942 году. Орден I степени представляет собой пятиконечную лучистую платиновую звезду. В золотом центральном медальоне портрет Суворова, вокруг надпись: «Александр Суворов». Над ним — красная звезда. Знаки II и III степени подобны знаку I степени, но знак II степени сделан из золота, а III степени — из серебра.

Орденом Суворова награждались генералы и офицеры за выдающиеся успехи в управлении войсками. Причем если характер награждаемых заслуг схож, орден I степени был предназначен в первую очередь для награждения командующих фронтами и армиями, орденами II степени награждались командиры корпусов, дивизий и бригад, III степени — командиры полков, батальонов и рот. Орденом Суворова I степени было произведено 391 награждение, орденом II степени — около 3 тысяч и орденом III степени — 4 тысячи. Как видно, давался он очень редко.

Первое награждение орденом Суворова было сделано в

декабре 1942 года, когда армия фельдмаршала Паулюса была уже окружена под Сталинградом и стояла задача окончательно лишить ее подкреплений и принудить к капитуляции. В те дни развернулись тяжелые бои в районе среднего Дона, откуда на выручку Паулюсу рвались немецкие войска. В образовавшийся в немецкой обороне прорыв был брошен 24-й танковый корпус генерал-майора В. Баданова с целью совершить глубокий рейд и выйти к станции Тагинская, с аэродрома возле которой шло снабжение окруженных под Сталинградом войск. Корпус успешно достиг аэродрома и полностью его уничтожил.

За десять дней боев корпус уничтожил более 400 самолетов, 100 орудий и около 100 танков. За этот рейд Баданова произвели в генерал-лейтенанты и наградили орденом Суворова II степени за номером 1.

Орден I степени был впервые вручен 28 января 1943 года целому ряду военачальников за сражения под Сталинградом, Ленинградом и Воронежем. Кавалером ордена Суворова I степени №1 стал маршал Жуков. Очевидно, насколько советские ордена потеряли демократический характер. Они сделали решительный и необратимый шаг от наград социальной революции к шарикам китайских мандаринов.

Орден Кутузова первоначально был учрежден в двух степенях, но в начале февраля 1943 года была добавлена третья степень. В отличие от ордена Суворова, он имел более «штабной» характер. В соответствии со статутом им награждались «командиры Красной Армии за хорошо проведенный и разработанный план операции...»

Третий орден — Александра Невского — предназначался для офицеров, от командира дивизии до командира взвода, и присуждался за «личную отвагу, мужество и храбрость и

*Орден Суворова
III степени:*

*вверху — 1942 г.,
внизу — 1943 г.*

*В 1943 г. колодки для
полководческих орденов
были заменены винтами.*

умелое командование». Этот орден степеней не имеет, его знак представляет собой пятиконечную красную звезду, лежащую на лучистой пластине и двух скрещенных боевых топорах-бердышах, которые не очень гармонично сочетаются с серпом и молотом. Награждения этим орденом проводились куда чаще, чем другими полководческими орденами, — их было более 40 тысяч.

Вскоре после утверждения полководческих орденов обнаружилась еще одна трудность, не предусмотренная ранее. Награждения всеми советскими орденами по статуту производились лишь указами Президиума Верховного Совета СССР. Это вызывало трудности на войне. Ведь орденом Суворова и Кутузова III степени могли награждаться командиры рот, а орденом Александра Невского — и командиры взводов. Военная судьба переменчива и опасна — награда могла идти к награжденному слишком долго.

10 ноября 1943 года Президиум Верховного Совета СССР разрешил командующим фронтами и армиями производить награждения полководческими орденами, а орденом Александра Невского — командирам дивизий и бригад. Лишь после окончания войны награждения этими орденами СССР вновь стали прерогативой Президиума.

Полководческими орденами на последнем этапе войны и после нее сравнительно широко награждали военачальников союзных войск. Достаточно сказать, что ордена Суворова разных степеней были удостоены более 80 иностранных офицеров и генералов, ордена Кутузова — 100 и ордена Александра Невского — 70.

Эти ордена также присуждались воинским частям и соединениям. Орденом Суворова III степени награждено 849 частей, а орденом Александра Невского — около полутора тысяч. Этим наград удостоены некоторые иностранные воинские части, которые сражались вместе с советскими войсками; среди них 1-я польская Варшавская пехотная дивизия им. Костюшко и 1-я Отдельная чехословацкая бригада.

В дополнение к полководческим орденам в ноябре 1943 года был учрежден орден Богдана Хмельницкого. Его сближает с полководческими то, что в первой степени он предназначался для награждения командующих армиями, флотами, а также партизанскими соединениями, тогда как вторая степень предназначалась для среднего командного звена и третья — для младших офицеров, рядовых и партизан. Орден Богдана Хмельницкого также носится на правой стороне груди, внешне имеет в основе своей звезду и посвящен, как и прочие ордена такого рода, знаменитому

полководцу прошлого. В его статуте говорится: «Орденом Богдана Хмельницкого награждаются командиры и бойцы Красной Армии и Военно-Морского Флота, руководители партизанских отрядов и партизаны, проявившие особую решительность и умение в операциях по разгрому врага...»

Отличие ордена Богдана Хмельницкого от других полководческих орденов заключалось в том, что он охватывал все чины армии и флота, а также партизан. Награждения этим орденом производились редко, и в первой степени он был вручен чуть более 300 раз, то есть реже, чем орден Суворова, хотя в орденской табели о рангах он стоит ниже.

Для партизан в феврале 1943 года была учреждена специальная награда — медаль «Партизану Отечественной войны» в двух степенях.

Весной 1944 года семья советских полководческих орденов пополнилась еще двумя, предназначенными для военных моряков: орденом Ушакова в двух степенях и орденом Нахимова в двух степенях. Статут ордена Ушакова примерно соответствовал статуту ордена Суворова, а орден Нахимова можно сравнить с орденом Кутузова. Орден, названный в честь знаменитого адмирала XVIII века Ф. Ушакова, так же, как и орден Суворова, — лучистая пятиконечная звезда. Графически основное отличие знака от ордена Суворова заключается в том, что под центральный медальон с портретом Ушакова и надписью «Адмирал Ушаков» положен якорь с цепью. Знак ордена Нахимова — также вариант пятиконечной звезды. Ее лучи — стилизованные изображения якорей, на которые в знаке первой степени наложены каплеобразные рубины. Оба эти ордена, особенно в первых степенях, вручались чрезвычайно редко. Достаточно сказать, что первой степенью ордена Ушакова было произведено всего 47 награждений, а первой степенью ордена Нахимова — 80. Первым награжденным орденом Ушакова второй степени по знаменательному совпадению оказался Ю. Раль, командир кронштадтского оборонительного района — потомок адмирала Ф. Ушакова.

Одновременно с учреждением морских орденов были учреждены и две медали для матросов и старшин — медаль Ушакова и медаль Нахимова. Это единственный случай в истории советских наград, когда к орденам добавились одноименные как бы входящие в капитул ордена медали, которые подчеркивали сословный характер наград.

В 1943 году для нижних чинов был учрежден орден Славы в трех степенях.

При создании этого ордена было решено обратиться к русским боевым традициям, которые в течение многих

десятилетий символизировались Георгиевским крестом. Премственность этой солдатской награды подчеркивается в ордене Славы тем, что лента для него была взята георгиевская — оранжевая с черным. От Георгиевского креста орден Славы заимствовал не только ленту. Как и Георгиевский крест, он вручался последовательно. Лишь получив третью степень, можно было получить вторую. И лишь награжденные второй степенью могли получить первую. Первая степень ордена Славы — золотая, вторая — серебряная с золотой серединой, низшая — серебряная. Однако есть, разумеется, и существенные различия. Во-первых, знаком ордена стала пятиконечная звезда — символ Советской Армии, во-вторых, орден Славы — именно орден, а не крест при ордене.

Эти награды схожи смыслом их статута. Георгиевский крест вручался солдатам за отличие перед лицом противника на поле боя. В статуте ордена Славы говорилось: «Орденом Славы награждаются лица рядового и сержантского состава Красной Армии, а в авиации и лица, имеющие звание младшего лейтенанта, проявившие в боях за советскую Родину славные подвиги храбрости, мужества и бесстрашия».

* * *

За время войны был учрежден целый ряд медалей, связанных с конкретными событиями на фронтах и в тылу. Последовательность учреждения этих медалей отлично иллюстрирует ход войны.

Оборонительные бои на подступах к черноморскому городу Одессе начались в августе 1941 года, через месяц после начала войны. Уже 8 августа Одесса была объявлена на осадном положении. Десятки тысяч одесситов рыли укрепления у ворот города и строили баррикады на улицах. На помощь немногочисленным сухопутным частям пришли черноморские моряки, сформировавшие два полка морской пехоты. Из числа горожан была организована дивизия народного ополчения.

В румынской армии, штурмовавшей Одессу, было 18 дивизий. Численно она превосходила наши войска в пять раз. Первый штурм Одессы 10 августа был отбит, но через десять дней начался второй, куда более массированный. Румынские части были остановлены в 10 километрах от Одессы. Немецкое командование заменило часть румынских частей немецкими полками, однако город продолжал держаться. Тем временем немецкие войска уже далеко углубились в пределы Украины и форсировали Днепр. Одесса оказалась в тылу противника, и, хотя она продолжала отвлекать на себя

крупные немецкие и румынские части, дальнейшее снабжение города стало невозможным. С начала октября началась эвакуация города, которая закончилась в середине месяца.

Для награждения немногочисленных оставшихся в живых участников этой обороны 22 декабря 1942 года и была учреждена медаль «За оборону Одессы», а 8 мая 1965 года Одессе было присвоено звание «Город-герой» с вручением медали «Золотая Звезда» и ордена Ленина. Помимо бойцов и командиров, защищавших город, медаль была вручена и тем гражданским лицам, которые активно участвовали в обороне города в период с 10 августа по 16 октября 1941 года. Всего медалью «За оборону Одессы» было награждено около 30 тысяч человек.

Оборона главной базы Черноморского флота — Севастополя, прославившегося своей стойкостью во время Восточной войны, началась в ноябре 1941 года, когда под натиском немецких войск Отдельная Приморская армия отступила в глубь Крыма. Кроме частей этой армии, Севастополь защищали моряки Черноморского флота.

Штурм Севастополя начался 17 декабря. К концу декабря наступление гитлеровских войск было остановлено на подступах к городу. В течение наступившей зимы при поддержке орудий черноморских кораблей защитники города несколько раз переходили в наступление и на отдельных участках фронта отгеснили осаждавших. Но когда наши войска, вконец сбитые с толку некомпетентным вмешательством в его оборону сталинского уполномоченного Мехлиса, в беспорядке оставили Керченский полуостров, германское командование смогло направить против Севастополя освободившиеся части и, кроме того, блокировать город с моря.

2 июня начался последний штурм Севастополя. Пять дней длилась оружейная и авиационная бомбардировка. Город был полностью разрушен. 7 июня в наступление пошли немецкие танки. Ряды защитников города таяли, кончились боеприпасы.

Но сопротивление продолжалось еще три недели, и лишь когда кончились боеприпасы и вода, остатки севастопольцев отошли к морю, однако вывезти почти никого уже не удалось.

Медалью «За оборону Севастополя» награждались все участники обороны города и жители города. До настоящего времени удалось отыскать таких менее 50 тысяч человек. Для сравнения можно сказать, что, когда по ходатайству гитлеровского фельдмаршала Манштейна был учрежден нарукавный металлический щит для участников штурма Севастополя с надписью «Крым» и картой полуострова, этих знаков было выдано около 250 тысяч.

Две другие медали, учрежденные тогда же, были созданы

ранее, чем завершились события, которым они были посвящены, что не совсем обычно для истории фалеристики. Но к тому дню уже было понятно значение обороны Ленинграда и Сталинграда.

Ленинград через несколько недель после начала войны оказался в непосредственной близости от фронта. В начале июля завязались бои на его дальних подступах, в ходе которых командование фронта допустило ряд непростительных ошибок. В начале сентября «по собственному желанию» общее командование было отнято у Ворошилова и на две недели туда бросили Жукова, которому ценой отчаянных усилий и человеческих жертв удалось временно стабилизировать обстановку. Жуков был отозван, и отступление возобновилось.

Взятие Ленинграда было необходимо немецкому командованию. Здесь был и фактор военный — Ленинград контролирует важный узел дорог, и с его падением фашисты получили бы господство над всем Северо-Западом СССР. Ленинград — крупнейший промышленный центр. Ленинград, наконец, это и моральный фактор.

Остановить врага на дальних подступах к городу не удалось. 8 сентября пала Петрокрепость — бывший Шлиссельбург, и Ленинград оказался полностью окружен. Втайне шла лихорадочная подготовка к взрыву 26 тысяч зданий города. Ставка полагала, что Ленинград должен погибнуть, прежде чем попадет в руки врага.

К ноябрю 1941 года положение в городе стало катастрофическим. Из Ленинграда не были эвакуированы сотни тысяч гражданских лиц, и снабжение населения и войск оказалось проблемой номер один. Уже зимой 1941 года жители города получали по 125 граммов хлеба в день. Вскоре вышли из строя водопровод и канализация, нечем было отапливать дома... В то же время город все время подвергался авиационным налетам и артиллерийскому обстрелу. Подсчитано, что по Ленинграду было выпущено 150 тысяч снарядов из тяжелых орудий и сброшено 107 тысяч бомб — на каждого жителя города было истрачено несколько килограммов взрывчатки. До сих пор на Невском проспекте сохранилась сухая и деловитая надпись: «Во время артобстрела эта сторона улицы наиболее опасна».

С апреля 1942 года командование обороной Ленинграда было поручено одному из самых талантливых полководцев второй мировой войны Л. Говорову. Лишь после этого обстановка в городе изменилась к лучшему.

Осада Ленинграда продолжалась до января 1943 года, когда удалось установить прямую связь с Большой землей. А 14 января 1944 года войска Ленинградского фронта перешли в наступление, и через две недели блокада была полностью снята.

Медалью «За оборону Ленинграда» награждались как военнослужащие Ленинградского фронта, так и все граждане Ленинграда, которым посчастливилось выжить. Всего ею награждено полтора миллиона человек.

Четвертая медаль, учрежденная в декабре 1942 года, была посвящена защитникам Сталинграда — города-ключа к Волге.

Летом 1942 года на Сталинград была брошена 6-я армия генерала Паулюса, в которой было четверть миллиона солдат, 700 танков и более тысячи самолетов.

Бои под Сталинградом начались 17 июля 1942 года, и 23 августа немецкие войска на узком участке севернее Сталинграда вышли к Волге. Наши части были прижаты к реке, и к 12 сентября враг был у тракторного завода — в трех километрах от центра узкого, протянувшегося вдоль Волги города. Бой шел за каждый дом, за каждый этаж. Город был практически стерт с лица земли, но, несмотря на подкреп-

Свадебная фотография фашистского оберфельдфебеля, 1942 г. Жених награжден Железным крестом 2-й степени, крестом Военных заслуг с мечами, медалью «За зимнюю кампанию на Востоке 1941—1942» («Мороженое мясо»), ниже знак «За танковые атаки» и знак за ранение.

ления и превосходство в авиации и танках, немецкие войска не смогли сбросить защитников города в Волгу. Во второй половине ноября началось контрнаступление под Сталинградом. Выйдя из-за Волги севернее и южнее города, советские армии окружили армию Паулюса, и в начале 1943 года эта армия сдалась.

Медалью «За оборону Сталинграда» награждено 750 тысяч человек, как солдат и офицеров, бывших в городе, так и жителей города, которые не покинули его во время осады.

1 мая 1944 года была учреждена медаль «За оборону Москвы», дававшаяся участникам битвы под Москвой в конце 1941 года, в которой советским войскам удалось нанести первое крупное поражение гитлеровской армии. После ожесточенных боев немецкие войска были вынуждены отойти от Москвы, потеряв 55 тысяч убитыми и более 100 тысяч ранеными и обмороженными. Характерно, что за это сражение Гитлером также была учреждена медаль «За зимнюю кампанию на Востоке 1941—1942», которая носилась на багровой, цвета мяса, ленте. Может, из-за этого, а скорее всего как воспоминание о горькой судьбе участников этой битвы в немецкой армии медаль называлась «Мороженое мясо».

Всего медалью «За оборону Москвы» было награждено более миллиона человек, как военнослужащих, так и граждан Москвы, участвовавших в ее обороне.

Наконец, существуют медали «За оборону Кавказа», «За оборону Советского Заполярья» и учрежденная уже после войны медаль «За оборону Киева».

* * *

Вторая половина Отечественной войны — эпоха общего наступления советских армий. Медали, посвященные событиям 1944—1945 годов, отражают именно наступательный характер войны. Все медали за операции этого периода были учреждены 9 июня 1945 года — через месяц после завершения войны. Это медали «За освобождение Белграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Вены», «За взятие Кенигсберга» и т. д.

...Война приближалась к концу. Советские войска приближались к Берлину.

Передний край обороны города проходил по западным берегам рек Одера и Нейсе. Вокруг города было создано три линии бетонных укреплений. Город обороняла мощная группировка войск, которая насчитывала около миллиона человек, 1500 танков, более 10 тысяч орудий и более 3 тысяч самолетов.

Но все уже понимали, что численность войск и сила

Однотипные медали последнего года войны.

укреплений не определяли судеб войны. Она неумолимо приближалась к концу. Немецкая армия не верила в победу, не верила в фашизм и в Гитлера. Но нельзя забывать, что в Берлин были стянуты лучшие войска рейха, эсэсовские части.

Наступление на Берлин началось 6 апреля 1945 года. 21 апреля войска 1-го Белорусского фронта ворвались в пригороды Берлина. На следующий день они уже сражались на улицах города. Другие соединения Красной Армии взяли город в кольцо, и с 26 апреля начались бои по разгрому окруженной группировки. 30 апреля советские части прорвались к рейхстагу, и в течение суток бои шли за каждый этаж, за каждую комнату этого здания. Окончательно бои за город прекратились 2 мая.

Все участники штурма Берлина и разгрома берлинской группировки были награждены медалью «За взятие Берлина», всего награждено ею более миллиона человек.

Уже пала столица гитлеровской Германии, уже покончил с собой Гитлер, но война еще продолжалась. Крупные группировки немецких войск не сдавались. Не намеревался сдаваться и сильный гарнизон чешской столицы. 5 мая в Праге началось восстание. В городе возникли баррикады и

завязались ожесточенные бои с немецкими частями, которые бросили против плохо вооруженных повстанцев танки и артиллерию. Судьба восстания висела на волоске, и возникла реальная опасность, что перед окончательной гибелью фашисты потопят город в крови. К счастью, этого не случилось. На сторону повстанцев перешла власовская дивизия, и немецкий гарнизон покинул город.

Последние дни войны несли в себе элементы соревнования, какие из европейских стран мы успеем занять раньше западных союзников. Последний бросок оказался за Красной Армией: форсированным маршем танковые соединения примчались в Прагу 9 мая. Кстати, возможно, именно поэтому наша страна празднует победу над фашизмом на день позже остального человечества. В честь последнего события войны была учреждена медаль «За освобождение Праги». Ею было награждено около 400 тысяч человек.

Завершение войны с Германией вызвало к жизни самые массовые награды в Советском Союзе. В день Победы, 9 мая 1945 года, были учреждены две медали — «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Ими награждались все участники военных действий и все труженики тыла, активно способствовавшие победе над врагом. Как эти медали, так и выпущенные в 1965, 1975 и 1985 годах юбилейные медали «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» отчеканены тиражами более чем по 10 миллионов экземпляров каждая, что представляет собой мировой рекорд.

Наконец, последней медалью этой эпохи была медаль «За победу над Японией», учрежденная в сентябре 1945 года для участников действий по ликвидации японского милитаризма. Эта военная кампания, начатая после капитуляции Японии с целью установить контроль над Маньчжурией и Кореей, завершилась в 22 дня. Начав боевые действия 9 августа, советские части к 1 сентября уже разоружили остатки Квантунской армии. Последний очаг второй мировой войны был ликвидирован. И если считать, что первые награды, отметившие начало этой войны, родились именно в том районе, где в 1932 году прогремели ее первые залпы, то и последние ее награды также были связаны с событиями в Маньчжурии.

* * *

Середина 1943 года — окончательный перелом в войне. С этого времени вопрос стоял только о том, когда будут

побеждены Германия и ее союзники. В Красной Армии все более утверждались русские имперские традиции — появились золотые погоны для офицеров (был даже вариант возрождения эполет) — еще недавно символ ненавистных для большевиков царского режима и белого движения. Ордена, утверждавшиеся достаточно щедро, предназначались в первую очередь для командования: для офицеров, генералов и чиновничества. Немыслимо было бы предположить в гражданскую войну или в последовавшие за ней годы, чтобы, допустим, орден Красного Знамени мог вручаться лишь командирам полков и выше, а орден Ленина — лишь генералам армии и промышленности. Но с середины войны такие ордена уже существовали.

Не было лишь достойной вершины этой пирамиды, ордена, которым, как венцом, можно достойно увенчать Победителя — то есть маршала, командующего фронтом, наконец, самого Сталина.

И тут на сцену выходит удивительный человек — начальник тыла генерал А. Хрулев, своего рода завхоз нашего государства.

Это был человек, облеченный сказочной, непомерной властью и в то же время бессильный и, более того, обойденный наградами и почестями.

Когда я стал разыскивать материалы о Хрулеве, то обнаружил, что он в молодости делал партийно-комиссарскую карьеру и о хозяйственной деятельности не помышлял. Но у Хрулева были знатные друзья — этому свидетельством старая фотография: на ней, относящейся к 1923 году, в ряд, верхами красуются командиры Первой Конной армии — любимого детища Сталина — Буденный, Тимошенко, Щаденко и Хрулев. Все молодые, стройные и готовые к новым подвигам. Так что можно сказать, что первоначальный толчок в карьере Хрулева был солидный. Всю жизнь Сталин любил Хрулева, хвалил как друга и, возможно, лупил как денщика, но в этой любви был один изъян: жену Хрулева он посадил в концлагерь.

Судьба генерала Хрулева отличалась спецификой хозяйственника при тиране — для него не должно было существовать вещей важных и второстепенных. Важность задачи определялась не ее объективным значением для судеб государства, а степенью заинтересованности Сталина. Так что деятельность Хрулева знала славные минуты удачи, совпадения с желаниями вождя и разносы за несоответствие стараний замыслу Сталина. Летом 1943 года, приняв и одоблив возрождение царской формы, Сталин жестоко отчитал Хрулева за разработку состоявшей из позументов и галунов формы генералис-

Один из предварительных вариантов ордена «Победа». 1943 г.

симуса Красной Армии, предназначавшейся для Сталина. Но тут же предложил генералу начать разработку ордена «Победа» — ордена орденов, который должен был стать самым редким, самым ценным и дорогим орденом всех времен и народов.

Так как уже существовал некоторый опыт создания орденов для офицеров и генералов, а именно орденов Суворова, Кутузова и Александра Невского, художники, срочно мобилизованные Хрулевым на исполнение воли вождя, могли предполагать, в каком направлении им двигаться,

чтобы угодить Хрулеву, то есть Сталину в его лице.

В варианте художника А. Кузнецова, удостоенного внимания главнокомандующего 25 октября 1943 года, знак ордена представлял собой по всем орденским канонам звезду. То есть носился на винте (подобно меньшим по размеру «звездам» — генеральским орденам), в диаметре достигал 72 миллиметров и являл собой пятиконечную звезду с усыпанными бриллиантами лучами, струящимися между лучей звезды. Общее впечатление от знака было «звездным» и восточным. Из всех существующих наград орден «Победа» более всего напоминает звезды низших степеней персидского ордена Льва и Солнца.

В центре этого сверкающего великолепия был медальон, на котором, как принято изображать на знаменах и всех официальных барельефах, находились профили Ленина и Сталина. Именно эта середина Сталину и не угодила.

Можно предположить — почему. К этому времени Сталин успешно изживал «двойной» барельеф — как бы вынужденное соседство с Лениным, которое всем и всегда напоминало о вторичности Сталина. Одно дело, когда сам Сталин повторяет, что он ученик Ленина, другое дело, когда об этом напоминают другие. Двойного божества не бывает, живой бог один — Сталин. К тому же не исключено, что Сталин, зная, что этим орденом будет награжден и он сам, не был уверен в желательности носить на груди собственное изображение.

Отвергнув барельефы, Сталин предложил поместить в центре звезды изображение Спасской башни Кремля и Мавзолея — центра Вселенной — на фоне бирюзового неба. Указал также, чтобы на бриллиантах и рубинах не экономили, но при одном условии: все камни в этом самом дорогом в

мире ордене должны быть отечественными, металл же — платина. Всего надо изготовить 30 экземпляров.

Хрулев оказался перед сложной проблемой, которая была вызвана тем, что Сталин плохо разбирался в деталях отечественной экономики. Дело в том, что в течение 20—30-х годов мы распродали за рубеж массу бриллиантов, выковырянных из царских диадем и церковных облачений. Постепенно запасы бриллиантов подошли к концу, а своих в то время еще не было, ведь якутские алмазы «по наводке» фантаста и геолога И. Ефремова отыщут лишь после войны, а холмогорские — в девяностые годы, совсем недавно.

С начала 30-х годов западные державы наложили негласное эмбарго на продажу Советскому Союзу алмазов. Началась «бриллиантовая блокада». Алмазы позарез требовались вооруженцам, и каждый добывался из казны с превеликим трудом.

Хрулев бросился к своему коллеге Микояну. На каждый орден требовалось 180 бриллиантов и 300 граммов платины. Под нажимом Микояна Монетному двору было выдано 5400 бриллиантов и 9 килограммов платины. Значительная часть бриллиантов была снята с царских и церковных украшений. Когда заказ на изготовление знаков (сверхсрочный и сверхважный) был спущен на Московскую ювелирно-часовую фабрику (случилось это 6 или 7 ноября, как только Сталин одобрил исправленные эскизы знака), то мастеров предупредили, что время на изготовление первых оригиналов дается минимальное — работать придется днем и ночью. Теперь не совсем понятно, чем объяснялась такая спешка — еще только кончалась летняя кампания 1943 года, до победы над Германией было далеко. С опозданием на один день против праздника, 8 ноября 1943 года вышел указ об учреждении нового ордена.

Главная трудность при изготовлении заключалась в рубинах — оказалось невозможным найти нужного размера и формы рубиновые кристаллы отечественного происхождения. Все собранные по Москве ювелирами кристаллы различались цветом. Тогда мастер Иван Казеннов, который был старшим в бригаде ювелиров, решился на обман великого вождя — через послушно замолкшую дирекцию были заказаны искусственные рубины. Из них и выточили лучи звезд. Сталин об этом никогда не узнал. В считанные дни первые знаки (не менее трех, так как на сохранившейся ноябрьской фотографии 1943 года, снятой на ювелирно-часовой фабрике, изображен И. Казеннов и на столе перед ним видны полуфабрикаты без бриллиантовых лучей и трех рубиновых звезд) были изготовлены, и об этом было доложено Хрулеву. На фабрику приехали представители Ставки и забрали знаки. И после

страшной гонки наступила тишина. Почему-то Сталин забыл об ордене. Лишь через несколько месяцев Сталин вспомнил о нем. И тут же обнаружилось, что спешно придуманный и изготовленный орден не совсем «готов». У него не было ленты. Причина такого промаха очевидна — знак воспринимался как звезда и смотрелся как звезда.

Ленту для ордена придумали фантастическую, состоящую из пятнадцати разного цвета и ширины полос и полосок. Для того чтобы можно было это разглядеть, планку утвердили вдвое более широкую, чем обычно.

Жуков так вспоминает о первом награждении орденом «Победа»:

22 апреля 1944 года он был вызван в Москву для получения нового задания. Когда на следующий день Жуков вошел в кабинет, там уже находились некоторые высшие военные чины, с которыми Сталин и намеревался обсуждать летнюю кампанию 1944 года.

«Поздоровавшись, — продолжает Жуков, — Верховный спросил, был ли я у Николая Михайловича Шверника?

Я ответил, что нет.

— Надо зайти и получить орден Победы.

Я поблагодарил Верховного главнокомандующего за высокую награду».

Сцена из кафкианского романа. Стоило создавать суперорден, чтобы походя, не вынимая изо рта трубки, велеть заглянуть в соседний кабинет и взять там коробочку...

Есть и еще одна любопытная деталь в этом спектакле.

Орден № 2 был вскоре вручен начальнику Генерального штаба маршалу Василевскому. Официальная дата награждения — 10 апреля. Но из воспоминаний Жукова следует, что ему орден дали лишь через две недели. А ведь номер его ордена — первый. Следовательно, Сталин, подписав указ по крайней мере 10 апреля, не стал сообщать о нем Жукову, чтобы не отказать себе в удовольствии сказать между делом: «Надо зайти и получить...»

В 1944 году было произведено еще два награждения. Третий по счету знак Сталин вручил самому себе.

Другие полководцы — Конев, Говоров, Толбухин, Рокоссовский и Мерецков, а также сменивший Василевского на посту начальника Генерального штаба генерал армии А. Антонов были награждены лишь в 1945 году, как бы в соответствии с важностью возглавлявшегося ими фронта. В марте 1945 года орден «Победа» получили К. Рокоссовский и И. Конев, 26 апреля — Ф. Толбухин и Р. Малиновский и, наконец, 31 мая, уже после войны, — Л. Говоров.

Но к этому времени оба первых награжденных стали

П.Корин. Портрет Г.К.Жукова. 1945 г. На груди маршала, помимо других наград, два ордена «Победа».

кавалерами ордена вторично. Сначала Василевский был награжден за то, что, вступив в командование 3-м Белорусским фронтом вместо убитого генерала И. Черняховского, штурмом взял твердыню Восточной Пруссии Кенигсберг, а затем и очистил Восточную Пруссию от противника. Приказ о вторичном награждении Василевского последовал 19 апреля 1945 года. Маршал Жуков получил второй орден «Победа» за взятие Берлина. Любопытно, что в своих мемуарах он вспоминает о том, как за победу над Германией стал трижды Героем Советского Союза, как принимал парад Победы

вместо грохнувшегося во время репетиции с белого коня и испугавшегося публичного конфуза Сталина, какие ордена ему вручили американцы и англичане, но о второй «Победе» не упоминает.

Кстати, с награждением Жукова американской наградой по крайней мере внешне связаны награждения орденом «Победа» союзников.

Вот что вспоминает Жуков: «5 июля... перед заседанием Д. Эйзенхауэр приехал ко мне в штаб, чтобы вручить высший военный орден США — “Легион почета” степени Главнокомандующего, которым я был награжден американским правительством.

Я позвонил Верховному и доложил об этом.

И. В. Сталин сказал:

— Нам, в свою очередь, нужно наградить Эйзенхауэра и Монтгомери орденами Победы, а Латра де Тассиньи — орденом Суворова I степени.

— Могу ли я объявить им об этом?

— Да, конечно.

...Я объявил командующим войсками союзников о решении Советского правительства наградить их высшими военными орденами. На мой вопрос, где и когда можно вручить им ордена, Эйзенхауэр и Монтгомери ответили, что просят прибыть к ним во Франкфурт-на-Майне 10 июня».

Удивительна оперативность, с которой в нашей стране, коли нужно, проводятся в жизнь решения власти. Если верить Жукову, то разговор со Сталиным состоялся 5 июня, причем не с утра, а после встречи с союзниками. Тем не менее если вы откроете газету «Правда» от 6 июня, то увидите в ней как отчет о встрече Жукова с союзниками, так и указ о награждении Эйзенхауэра и Монтгомери орденами «Победа» и, наконец, сообщение о вчерашнем обеде, на котором «горячими аплодисментами было встречено сообщение маршала Жукова о том, что Советское правительство удостоило высшей награды Советского Союза — ордена “Победа” — генерала армии Эйзенхауэра и фельдмаршала Монтгомери и ордена Суворова первой степени генерала де Латра де Тассиньи. Награжденные выступили с ответными речами, в которых благодарили за оказанную им честь».

Можете ли вы представить, с какой невероятной скоростью развивались события в Москве после звонка Жукова? Более того, в том же номере газеты есть и большие портреты награжденных союзников с соответствующими текстами.

Но и это еще не все.

Содержание второй полосы газеты «Правда» за тот день дает основания увидеть за звонком Жукова и последующими

событиями дополнительные страсти, вспыхнувшие вокруг вождя. Легко увидеть, что разговор с Жуковым не остался в тайне. Сталин немедленно вызвал нужных людей, чтобы они готовили указ и сообщение в печати. Кишевшие вокруг вождя помощники и соратники также не остались в неведении о причинах суматохи. И можно представить, как, пользуясь случаем и благодушным настроением вождя, к нему кинулись просители — ведь все понимали, что, вернее всего, происходит последнее награждение таким драгоценным орденом! Если сегодня не присоединиться к компании в уходящем поезде, то останешься ни с чем. Видно, штурм Сталина был бурным, но не больно хорошо организованным, потому что иначе трудно объяснить странный набор победителей и проигравших в этой малой войне после войны.

Помимо вождей союзников, ордена «Победа» в тот последний день получили сменивший Василевского начальник Генерального штаба А. Антонов и маршал С. Тимошенко.

Первому орден полагался вроде бы по должности, хотя занимал ее Антонов недолго, и по справедливости этот орден предназначался бы маршалу Шапошникову, вскоре умершему начальнику Генерального штаба, который вынес на себе всю тяжесть первых двух лет войны.

Более удивительно награждение орденом «Победа» маршала С. Тимошенко, последнего из близкого окружения Сталина времен его не очень удачного участия в гражданской войне. Тимошенко командовал полком во время сталинской «обороны Царицына», затем служил под началом Ворошилова и Буденного в Первой Конной армии, но настоящую карьеру сделал уже после гражданской войны, дослужился, когда были ликвидированы высшие командные кадры Красной Армии в 1940 году, до звания маршала, успешно завершив войну с Финляндией.

Когда же два других «кавалерийских» маршала оказались не способными командовать войсками в новых условиях, на их фоне Тимошенко смотрелся крупным полководцем до тех пор, пока не появились новые таланты Отечественной войны, вполне квалифицированно выполнял свой долг, однако звезд с неба не хватал, и в основном Сталин использовал его для «координации», то есть в качестве «государева ока». Жалование Тимошенко ордена «Победа» уже после войны, в обход куда более знаменитых и талантливых полководцев, можно объяснить либо сентиментальными соображениями вождя, либо, что более вероятно, желанием ткнуть носом куда положено соратников Тимошенко по Первой Конной. Ведь Ворошилову и Буденному ничего не дали.

А вот Н. Булганину, С. Штеменко и Ф. Кузнецову,

приравненным в тот же день к французскому генералу и награжденным орденом Суворова I степени, видно, повезло менее, чем Тимошенко. Но в борьбе за орден «Победа» они, возможно, участвовали, иначе непонятно такое внимание к ним в газетах. Ведь награждения орденом Суворова по рангу не относились к тем, что требуют публикации портретов награжденных. Булганин, судя по всему, не выносивший Жукова (об этом можно прочесть в последних, нецензурированных изданиях воспоминаний маршала) и с молчаливого согласия Сталина способствовавший оттеснению его на задний план сразу после войны, сам вскоре стал маршалом и заместителем Сталина по обороне, но ордена «Победа» не дождался.

Еще три иностранца, три союзника были награждены орденом «Победа» после Эйзенхауэра и Монтгомери, но все три награждения были в той или иной степени политически неудачными, и потому в нашей исторической литературе о них умалчивается. Возьмите любую книгу или справочник о советских орденах. В лучшем случае вы встретите там фамилии Эйзенхауэра и Монтгомери, но, гарантирую, нигде и никогда не встретите имен маршала Югославии И. Б. Тито, короля Румынии Михая и маршала Польши М. Роля-Жимерского. Первого пришлось проклясть и отлучить от коммунистического лагеря, второго вскоре сбросили с престола, а третий оказался недостаточно силен и верен, чтобы руководить польской армией, и потому его пришлось отправить в отставку и отдать его пост российскому поляку, также кавалеру ордена «Победа» К. Рокоссовскому.

Бытует мнение, что второй орден «Победа» А. Василевский получил за победу над Японией, так как осуществлял общее руководство этой войной. Но это было исключено — к тому времени у Василевского уже было два ордена и получить третий означало бы, во-первых, девальвировать орден, а во-вторых, вознести Василевского на недосягаемую высоту. Чего Сталин не выносил.

Так что за разгром Квантунской армии и Маньчжурскую операцию орденом «Победа» был награжден командующий 1-м Дальневосточным фронтом маршал К. Мерецков.

Мне представляется несправедливым, что орденом «Победа» был обойден маршал Шапошников, который был начальником Генерального штаба в два первых, самых тяжелых года войны. Его преемники Василевский и Антонов были награждены, он же вскоре так и умер, не дождавшись признания. Не был награжден, к примеру, Еременко — герой Сталинградской битвы. Среди награжденных не оказалось ни одного

морьяка — видно, Сталин полагал, что роль морского флота не была достаточно важной.

Все были убеждены, что более награждений орденом «Победа» не последует, но впоследствии оказалось, что еще два награждения состоялись, хотя Сталин этого, судя по всему, не желал.

Когда торжества по поводу победы над Германией закончились, многим влиятельным лицам в окружении Сталина показалось, что именно он — гений и победитель — награжден недостаточно. От желания угодить Сталину и произошел некоторый перебор...

26 июня 1945 года после тайных совещаний в Политбюро, которые скрывались от Сталина, были опубликованы сразу три указа: о присвоении Сталину звания Героя Советского Союза, о введении звания Генералиссимуса Советского Союза с присвоением его Сталину и, наконец, о награждении Сталина вторым орденом «Победа».

Как утверждает на основании документов в своем исследовании «Триумф и трагедия» историк Д. Волкогонов, изучавший сталинские архивы, Сталин, узнав об «инициативе» соратников, пришел в страшный гнев. Он вызвал в Кремль «дарителей» и устроил им разнос. Перепуганные соратники разбежались, но указа никто отменять, разумеется, не стал. Получился невидимый миру парадокс: Сталин категорически отказывался принимать эти «сюрпризные» награды, так как привык все вопросы собственной славы решать единолично. Его уламывали, уговаривали, но он стоял на своем — он не позволит превратить себя в рождественскую елку.

Но постепенно его оборона дала трещину. И тут сыграли свою роль художники: так как народ желал видеть своего вождя как можно более величественным, то художники на всех портретах изображали Сталина в мундире генералиссимуса с двумя орденами «Победа» и со звездочкой Героя Советского Союза. Народ был убежден, что художники создали эти портреты с натуры, а художники, которые и в глаза Сталина не видели, также полагали, что раз он награжден, значит, и носит все награды.

Прошло пять лет. И только весной 1950 года, когда Сталину вручали орден Ленина, полученный им в декабре 1949 года к семидесятилетию, он согласился задним числом принять и остальные накопившиеся и отвергнутые награды.

Зато последнее награждение орденом «Победа» относится уж совсем к разряду анекдотических. В семидесятые годы нового правителя Советского Союза Л. Брежнева обильно украшали советскими и иностранными орденами, к чему у генерального секретаря была немалая слабость. Только не

*Четырежды Герой Советского Союза кавалер ордена «Победа»
Л.Брежнев на трибуне Мавзолея в гражданском пиджаке.
Рядом министр обороны маршал Устинов.*

было у него ордена «Победа», потому что его статут подразумевал руководство операциями, изменившими ход войны, а полковник по партийно-агитационной линии Л. Брежнев никакого влияния на ход войны не оказал.

Тогда была продумана большая операция. Вначале Брежневу под предлогом того, что он, как председатель Совета обороны, должен заседать вместе с маршалами, было присвоено звание маршала. Затем все сделали вид, что Брежнев был маршалом всегда, всю войну прошел в этом звании и потому неполучение им ордена «Победа» — обидный недосмотр, исторический курьез, который не поздно исправить. Судя по указу о награждении, Брежнев получил орден 20 февраля 1978 года «за большой вклад в победу советского народа и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне». И все были довольны.

Чудесная деталь, свидетельствующая об обстановке при коммунистическом дворе, выясняется, когда познакомишься с

опубликованным теперь протоколом заседания Политбюро от 16 февраля, посвященного великому событию — награждению вождя.

После положительного и даже единогласного решения состоялся вот такой краткий обмен мнениями:

БРЕЖНЕВ. Я хотел бы посоветоваться по некоторым вопросам: о вручении ордена «Победа». Все вы проголосовали решение о награждении меня орденом «Победа». Я благодарю товарищей за эту высокую награду. Поскольку решение такое есть, и товарищи предлагают вручить мне его 22 февраля.

ВСЕ. Правильно. 22 февраля будет заседание.

БРЕЖНЕВ. Видимо, для вручения ордена «Победа», может быть, целесообразно было бы надеть военную форму.

ВСЕ ХОРОМ. Правильно, это было бы целесообразно.

БРЕЖНЕВ. Но вместе с тем, насколько мне известно, по статуту орден «Победа» носят также и на гражданской одежде.

СУСЛОВ. В статуте нигде не сказано, что он носится на военной форме.

ЧЕРНЕНКО. Этот орден можно также носить и в гражданской одежде.

* * *

Если ход Великой Отечественной войны прослеживается в наградах СССР достаточно полно, то этого нельзя сказать о наградах фашистской Германии и ее союзников. По ним можно проследить лишь первый, победоносный для Германии этап войны.

Существуют гитлеровские награды за Испанию, за аншлюс Австрии, за взятие Праги и Клайпеды (Мемеля), за возведение Западного вала... но последней медалью фашистской Германии была медаль «Мороженое мясо». Основной гитлеровской наградой был Железный крест, возрожденный с датой «1939». Он делился на множество степеней: второй класс, первый класс, рыцарский крест, рыцарский крест с дубовыми листьями, рыцарский крест с мечами и дубовыми листьями, рыцарский крест с алмазами, мечами и дубовыми листьями... и даже Большой крест, который был выдан лишь однажды — Герингу за взятие Парижа.

Помимо Железного креста, в фашистской Германии было немало заслуженных и «ведомственных» наград: партийный орден, полицейский, пожарный, санитарный, крест и медаль «СО», крест и медали для пограничников, даже Олимпийский орден за подготовку Олимпийских игр в Берлине в 1936 году. Был юбилейный золотой знак ветеранов партии, было множество нарукавных и нагрудных знаков — наград было больше, чем в какой-либо другой стране, но если не считать

Танковый стратег третьего рейха генерал Гудериан в день награждения рыцарским крестом Железного креста. 1940 г. Характерно, что он был дважды награжден Железным крестом второго класса (в 1914 и 1939 гг.), судя по ленте в петлице, и Железным крестом первого класса (на кармане).

нарукавные шитки и повязки, то события второй половины войны в наградном деле фашистской Германии не отражены, за одним характерным исключением.

20 июля 1944 года немецкий антифашист полковник Штауфенберг (участник заговора немецких генералов и офицеров, решивших отделаться от Гитлера, который толкал Германию к национальной катастрофе и к очевидному уже поражению в войне) вошел в зал заседаний фюрера с портфелем, в котором была бомба замедленного действия. Он оставил портфель под столом и под каким-то предлогом покинул комнату. Бомба взорвалась, и несколько присутствовавших на совещании были убиты и ранены. Гитлера спасла массивная дубовая ножка стола. Заговор офицеров провалился. Участники его были жестоко замучены.

В немецкой армии традиционно, еще с начала века, существовали знаки «За ранение». Это металлические овальные венки, в центре которых помещена каска для сухопутных частей и якорь для моряков. Знаки за первую мировую войну выдавались в трех степенях — черные, серебряные и золотые, в зависимости от числа ранений, и каска на них изображалась, естественно, без свастики. За ранения, полученные во время войны в Испании, на знаках появилась старая каска, но со свастикой. С начала второй мировой войны изменилась форма каски. Среди этих знаков существует странная разновидность — серебряный обычный знак второго класса за ранение, но внизу под каской стоит дата «20 июля 1944 года» и автограф Гитлера. В немецкой литературе встречается мнение, что этим знаком награждались те, кто был ранен, находясь рядом с Гитлером во время покушения.

* * *

Награды, учрежденные странами антигитлеровской коалиции, повествуют как о боевых действиях, так и о движении Сопротивления.

В Англии была учреждена медаль за вторую мировую войну, а также несколько небольших «звезд» из темной бронзы, которые выдавались тем, кто сражался на том или ином театре войны. Они носятся на лентах и по сути своей являются медалями. Существуют «Атлантическая звезда», «Тихоокеанская звезда», «Бирманская звезда» и т. д.

Несколько особняком стоит крест Георга — он учрежден во время войны в 1940 году и является одной из двух высших наград страны, как бы гражданским аналогом креста Виктории. Он выдается в Англии гражданским лицам, совершившим исключительные подвиги. Награждения им проводятся крайне

*Бельгия. Медаль
для военнопленных.*

редко, и к настоящему времени в Англии живет менее восьмидесяти награжденных. Создание его было вызвано подвигами жителей Лондона и других английских городов в тяжелые дни начала войны, когда Гитлер бросал на Лондон сотни самолетов, рассчитывая терроризировать население Англии и добиться ее выхода из войны. Крестом Георга был награжден и целый остров Мальта, который находился прямо в центре кипящего сражения на Средиземном море и среди жителей которого было немало добровольных участников обороны острова.

В странах Европы, оккупированных Германией, после окончания войны возникло немало крестов и медалей, посвященных борцам Сопротивления и узникам фашистских лагерей. Такого рода награды есть во Франции, в Бельгии, в Голландии, Люксембурге...

Нет ни одного европейского государства, частично или полностью оккупированного фашистами, в котором бы не было специальных наград для участников Сопротивления, а также для пленных и интернированных лиц. Любое нормальное правительство понимало, что плен и перемещение, рабский труд и просто существование под вражеской властью были тяжелым испытанием для их граждан.

Иное положение существовало в социалистическом лагере. Наша пропаганда твердила о позоре плена, в то время как сотни тысяч солдат и командиров попадали в плен по прямой вине Сталина и его генералов, как было, например, в Киеве, когда армии Кирпоноса было запрещено отступать до тех пор, пока она не была окончательно окружена противником и уничтожена, в результате чего в плен попало около 600 тысяч человек. И подобные ситуации на первом этапе войны были обычны — лишь гигантские людские ресурсы помогли нам заткнуть зияющие дыры после того, как миллионы наших бойцов попали в плен, и вряд ли половина их смогла пережить страшные условия фашистских лагерей. Еще миллионы людей из оккупированных областей были отправлены в Германию на рабский труд. Многие из них провели в неволе по три-четыре года и еле дожили до

освобождения, даже не вина правительство и партию большевиков, которые довели страну и армию до такого состояния, что гитлеровцы смогли захватить половину ее европейской территории. Но в большинстве случаев бывшие пленные тут же отправлялись в лагеря советские как преступники, а на тех, кто был интернирован или хотя бы жил в оккупации, оставалась печать отверженных — их и их детей не принимали даже в высшие учебные заведения. Списывая свои преступления перед Россией на ее рядовых граждан, генералы и секретари обкомов увещивали себя орденами. В этом отношении великолепно подписанное Сталиным постановление Государственного Комитета Обороны № 9036 от 9 июня 1945 года, в котором говорилось, в частности, следующее: «...Разрешить Наркомату Обороны выдать генералам Красной Армии из числа трофейных машин в собственность безвозмездно по одной легковой машине каждому...». Там же разрешалась «выдача бесплатно офицерам по одному трофейному мотоциклу или велосипеду».

Франция. Медаль для депортированных и заключенных во время войны 1939—1945 гг.

В том постановлении еще много чудесных подарков для избранных и ни слова, разумеется, о солдатах.

Если кресты, медали и иные награды европейских стран для пленных и интернированных выдавались весьма широко и их выдача сопровождалась благами и особыми пенсиями, то в странах Восточной Европы, входивших в советскую империю, подобные награды возникали, однако не на территории самих государств, а в эмигрантской среде. Награды выдавались правительствами в изгнании, теми, с кем Сталин вел переговоры во время войны, но отверг их существование после победы.

Например, в Польше высоко ценятся выданные правительством генерала Сикорского медали и кресты как для поляков, сражавшихся за пределами Польши, так и для участников трагического Варшавского восстания и партизан Армии Крайовой. Только после 1990 года эти награды вернулись

на родину, и теперь их с гордостью носят дожившие до наших дней старики.

То же самое относится и к чехословацким наградам.

* * *

События конца второй мировой войны в значительной степени изменили карту земного шара. И не только тем, что изменились границы стран и их политические системы, — возникли новые государства. Если британская колония Бирма или Нидерландская Индия стали соответственно Республикой Бирманский Союз и Республикой Индонезия, но остались в довоенных границах, то государства Пакистан и Сингапур ранее не существовали. Некоторые из новых государств сохранили свою независимость по сей день, другие по разным причинам вскоре прекратили свое существование. Так случилось, например, с Восточно-Туркестанской Республикой.

Китайская провинция Синьцзян — огромный регион, составляющий шестую часть всей территории Китая и населенный в основном уйгурами и казахами, — была долгие годы дальней окраиной Китая, куда с опозданием докатывались вести о событиях в мире, промышленность была развита слабо, по горам и степям кочевали, как и тысячу лет назад, племена скотоводов. И все же изменения постепенно накапливались в городах Синьцзяна и вызывали тревогу у гоминьдановского губернатора.

На 3 тысячи километров протянулась граница Синьцзяна с Советским Союзом, и то, как живут соплеменники на севере, не оставляло жителей Синьцзяна равнодушными. Особенно если учесть, что гоминьдановцы вели себя в Кульдже и Урумчи как оккупанты, считая жителей тех мест людьми низшей расы.

Налоги и поборы усилились во время войны — в Чунцине, гоминьдановской столице, требовали денег. Недовольство росло, начали организовываться первые подпольные кружки уйгурской и казахской интеллигенции, прошли первые забастовки на заводах. Подавлялось это движение жестоко и варварски, тюрьмы были переполнены, люди пропадали бесследно, умирали от пыток.

В 1944 году в северных округах Синьцзяна уже действовали первые партизанские отряды. Несмотря на то что гоминьдановская армия была куда лучше вооружена и имела авиацию, вскоре сельские районы севера перешли в руки восставших. Власть гоминьдановцев держалась лишь в городах. Но и там, чувствуя себя неуверенно, они хватили всех подозрительных. В 1945 году только в Урумчи было аресто-

*Герой
Восточно-Туркестанской
Республики
Гани-Батур,
награжденный всеми
орденами Восточного
Туркестана.*

вано более тысячи человек, солдаты сожгли часть уйгурских кварталов города. Еще яростнее свирепствовали гоминьдановцы в Кульдже.

Есть определенные основания полагать, что уйгуры пользовались поддержкой и снабжались из СССР. Но так как я незнаком с соответствующими архивами, то утверждать ничего не могу.

В городе подпольщики готовили восстание. Оно было бы обречено на неудачу, если бы не было поддержки извне. Вся надежда была на командиров партизанских отрядов Гани-Батура и Фатиха Муслимова, которые должны были войти в город к началу восстания.

Партизаны опоздали, и это чуть не погубило еще не рожденную республику. Несмотря на то что город был освобожден повстанцами, а комендант Кульджи был убит, в руках гоминьдановского гарнизона оставались хорошо укрепленная цитадель, аэродром, полицейское управление и казармы. Гоминьдановцы пришли в себя и начали наступление.

В тот момент, когда судьба повстанцев висела на волоске, в город ворвались всадники отряда Гани-Батура. Оказалось, в пути они вступили в бой с гоминьдановским отрядом и тут на помощь врагам прилетел самолет, который начал обстреливать партизан. Большинство из них — кочевники — никогда в жизни не только не встречались с самолетом, но и не подозревали о существовании авиации. Партизаны бросились в разные стороны, и, пока Гани-Батур собирал их вновь, время было упущено.

С помощью партизан была освобождена тюрьма, и сотням оставшихся в живых заключенных раздали оружие. К вечеру город был освобожден. Гоминьдановский гарнизон численностью примерно 3 тысячи человек, отлично вооруженный и имеющий артиллерию, укрылся в цитадели.

Осада цитадели затянулась надолго. Самолеты из Урумчи сбрасывали осажденным боеприпасы, а к перевалу, отделяющему Кульджу от Урумчи, шел сильный отряд на выручку гарнизона.

Наступила зима. Перевал был занесен снегом. Надо было не пропустить китайские полки в долину. Эту задачу взяли на себя партизаны.

Три дня на перевалах сражались партизаны, но было ясно, что их силы на исходе. Это понимал и командующий отрядами, пришедшими из Кульджи, Исхабек Мунинов. Решено было, пока подошедшие отряды еще не были измотаны, устроить засаду. Для этого партизаны отошли от перевала и укрылись за камнями на снегу в том месте, где долина сужалась. Когда гоминьдановская разведка узнала о том, что партизаны отступили, китайский отряд медленно и осторожно двинулся вперед, все время выслая дозоры.

Было договорено пропустить дозоры и авангард и ударить с двух сторон по центральной колонне.

Партизаны, замерзая в снегу, старались ничем не выдать себя.

И вдруг они поняли, что китайские части останавливаются, не дойдя нескольких сот метров до засады. Гоминьдановский генерал Шэ Пин решил устроить укрепленный лагерь, не дожидаясь темноты.

Для партизан началась самая долгая, а для некоторых и последняя в жизни ночь. Уходить было некуда. Внизу, в долине, стояли китайские патрули, совсем недалеко горели костры. Партизаны же всю ночь пролежали на снегу, не смея говорить, курить, двигаться. Мороз усилился до пятнадцати градусов. И, наверное, спасло их лишь то, что большинство партизан были пастухами, привыкшими к морозам и непогоде.

На рассвете, когда части генерала Шэ Пина двинулись

вперед, на них накинулись партизаны. Лишь самому генералу с 57 солдатами удалось прорваться обратно за перевал.

Больше спасательных экспедиций гоминьдановцы не предпринимали, ожидая, что гарнизон цитадели продержится до лета и тогда перевалы откроются для грузовиков и танков.

Но дожждаться лета гарнизону не удалось. Несколько последовательных штурмов, хоть и кончились неудачно, подорвали боевой дух гарнизона. Отчаявшись удержаться, командующий отрядом решил прорываться к Урумчи... Последних гоминьдановцев взяли в плен на том же перевале, где потерпел поражение генерал Шэ Пин.

Еще зимой в Кульдже были опубликованы программа и декларация, в которой объявлялось о создании Восточно-Туркестанской Республики (ВТР); она включала в себя Тарбагайский, Алтайский и Илийский округа Синьцзяна. В феврале были сформированы Национально-освободительная армия и правительство республики во главе с Ахмеданом Касими. Республика объявила о проведении демократических реформ, о построении справедливого, социалистического общества.

Возникла и проблема наград. Первые ордена и медали ВТР делались вручную, вырезались из серебра. На сохранившихся фотографиях партизанских командиров их немало. Высший орден представлял собой большую серебряную пятиконечную звезду, охваченную полумесяцем. Есть сведения, что он назывался орденом Революции.

В 1945 году был учрежден орден Независимости — пятиконечная звезда с голубым эмалевым центром, в котором изображены звездочка и полумесяц. Известны две медали ВТР — медаль «За самоотверженность» с датой учреждения — «1945 год» — на лицевой стороне и медаль «За заслуги», учрежденная годом позже. На оборотной стороне туркестанских наград выбивали порядковый номер. Носились они на прямоугольных колодках, обтянутых цветным, обычно зеленым шелком.

После того как революция в республике победила, гоминьдановское правительство пошло на переговоры с ВТР, и был заключен мир, по которому в республике было создано коалиционное правительство. Но прошло немного времени и стало

*Орден
Независимости
Восточно-Туркестан-
ской Республики.
Носился на
темно-зеленой
ленте.*

*Орден Республики
Иранского
Азербайджана. 1945 г.*

ясно, что под предлогом сотрудничества гоминьдановцы стараются вернуть старые порядки. Руководители республики были вынуждены покинуть Кульджу и перейти к партизанской борьбе. Но с поражением гоминьдана республика была возрождена и установила связи с китайскими коммунистами. Был заключен военный союз, и в августе 1949 года руководители республики были приглашены в Пекин для участия в работе Народного политического консультативного совета, который должен был провозгласить Китайскую Народную Республику и решить вопросы отношений КНР с Восточно-Туркестанской Республикой. Из Пекина был прислан самолет, на борт которого взошли премьер республики Касими, командующий армией Мунинов и другие руководители Восточного Туркестана. ...И самолет разбился.

В один день республика лишилась всех своих вождей.

Еще через месяц в Урумчи и Кульджу вошли части Народно-освободительной армии Китая (НОА). Восточно-Туркестанская Республика прекратила свое существование. Армия ВТР вначале была включена в состав НОА, а затем распущена.

Многие из уйгуров, особенно активистов и бойцов республики, ушли через границу в СССР.

Еще одна восточная республика, а именно Иранский Азербайджан, была создана не без помощи северного соседа в конце войны. Прежде чем она была разгромлена иранскими войсками, там был выпущен боевой орден, экземпляр которого я видел в частной коллекции.

В НАШИ ДНИ

Завершение сталинской эпохи в жизни нашей страны связано с двумя несостоявшимися наградами, имевшими отношение к семидесятилетию Сталина.

Это мероприятие должно было потрясти весь мир своим размахом и пышностью. В комиссию по торжествам вошли все вожди нашей страны, часть из них координировала усилия прогрессивного человечества, благодарного Сталину за то, что он так долго прожил, а другие ведали подарками для вождя.

Д. Волкогонов приводит найденный им проект Указа Президиума Верховного Совета СССР:

«Об учреждении ордена Сталина.

Президиум Верховного Совета СССР постановил:

В ознаменование 70-летия со дня рождения Иосифа Виссарионовича Сталина и принимая во внимание его исключительные заслуги перед советским народом в деле создания и укрепления Советского государства, строительства коммунистического общества в СССР и обеспечения исторических побед СССР в Великой Отечественной войне, учредить орден Сталина...

... декабря 1949 г.»

Место для даты было оставлено свободным, потому что требовалось добиться согласия самого вождя на подарок, придуманный не им самим. Вопрос стоял так: угадали или не угадали желание Иосифа Виссарионовича? Если угадали, то, разумеется, первый знак ордена будет преподнесен Сталину во время торжественного заседания.

Второй наградой, придуманной к семидесятилетию, должна была стать медаль для простого народа. Было даже подсчитано, что придется выдать миллион медалей, на что понадобится 24 тонны меди и 6 тонн никеля.

Судя по всему, инициаторы готовили сюрприз и подготовка к созданию знака проводилась в глубокой тайне. Задания, как уже было принято, были распределены между обоими монетными дворами. На Ленинградском монетном

*Орден Сталина.
(проект 1949 г.).*

дворе для этой цели были призваны художники А. Козлов, А. Соколов и А. Пластинин, имевшие уже опыт такого рода. Наконец после многих совещаний сошлись на знаке, представлявшем собой пятиконечную золотую звезду, покрытую красной эмалью, в центре барельеф — профиль вождя, окруженный надписью «Генералиссимус СССР Сталин», между лучей звезды торчали лучики «сияния», объединенные золотыми дубовой и лавровой ветвями. Один раз мне пришлось видеть этот знак и дер-

жать в руках — я не знаю точно его размера, но представляется, что он примерно равен ордену «Победа», то есть достигал сантиметров семи в поперечнике.

Именно этот вариант ордена больше всего понравился курировавшему проект председателю Президиума Верховного Совета СССР Н. Швернику.

Наконец уже осенью 1949 года соратники осмелились признаться вождю в своей выдумке. Тот их пожурил, но согласился посмотреть на изготовленные образцы.

Очевидцы рассказывают, что образцы орденов были принесены на большом планшете. В основном знаки были уродливы или нелепы, но все велики и роскошны. Среди знаков был орден в форме золотого знамени, был портрет вождя под большим красным знаменем, но наиболее удивительным показался присутствующим орден, точно повторявший знак ордена Ленина с заменой бородатого профиля на уса-тый.

Сталин ничем не показал своего негодования (по одной версии), сбросил планшет на пол (по второй версии). Сказал, взяв в руки знак, изготовленный в Ленинграде, что этот орден ему нравится, но «пока не стоит выпускать, а умру — как хотите». Вздохнул и покинул зал (первая версия). Сердито воскликнул: «Ордена, подобные этим, учреждаются только после смерти!» (вторая версия).

Независимо от тона и настроения вождя, понимавшего, что никто не способен придумать великое и достойное вождя (а иного он уже не желал), факт остается фактом: орден Сталина не получил царственного одобрения. Неизвестно, куда девались московские знаки, но знак Ленинградского монетного двора был увезен обратно, где присоединился к своему двойнику (во избежание случайностей знак был изготовлен в двух идентичных экземплярах, правда, не в золоте, а в бронзе). Со временем один из образцов, вернувшийся за

ненадобностью к одному из авторов, был подарен в частную ленинградскую коллекцию, где я этот орден и увидел.

В семидесятые годы к коллекционеру, который никогда не скрывал, что владеет таким курьезом, заявились домой сотрудники из «Большого дома» на Литейном и конфисковали знак, доступно объяснив, что он считался секретным и не может покидать соответствующих подвалов.

Не получила воплощения и медаль к семидесятилетию вождя. Эту идею Сталин попросту счел глупой. Единственно, что обрело гражданство, — Международная Сталинская премия, учрежденная в декабре 1949 года, которую вручали наиболее активным борцам за мир и коммунизм в странах капитала.

После смерти Сталина вопроса об учреждении ордена его имени никто и не подумал поднимать. Соратники, так недавно соревновавшиеся в том, чтобы угодить вождю, уже отчаянно боролись за власть.

* * *

Чем неувереннее в себе государственная власть, тем изобретательнее она старается купить преданность тех слоев общества, на которые опирается. Награды — одно из средств к этому. В истории России такое случалось в первые годы XX века, когда десятки новых юбилейных медалей, отчеканенных массовыми тиражами, были рассчитаны именно на то, чтобы облагодетельствовать каждого верного дворника или унтер-офицера. Даже награды престижные, редкие, как Георгиевский крест, стали раздаваться миллионами. Подобную же эволюцию претерпел, например, Железный крест в Германии. Он был редкой и почетной наградой за войны с Наполеоном, но за первую и вторую мировые войны крест «трудно было не получить».

До 1941 года в Советском Союзе любая награда была столь необычна, что ее обладателя именовали «орденоносцем», вкладывая в это слово торжественный смысл.

К войне Советский Союз имел пять орденов и пять медалей, причем, за исключением ордена Боевого Красного Знамени, остальные ордена и все медали были нововведениями, как бы увертюрой, возвещающей о скором открытии занавеса.

Как только миновал шок от первых залпов войны, началась кипучая работа над изобретением, разработкой и учреждением множества новых орденов и медалей, которая продолжалась всю войну и не закончилась с ее завершением. Сравнение числа орденов и медалей, накопившихся в капитулах различных стран, позволяет уверенно заявить, что по

числу наград Советский Союз стоит «впереди планеты всей» и спорить с ним может, как ни странно, лишь Таиланд. Однако Таиланд катастрофически проигрывает нам в количестве выданных наград, так как его многочисленные и изысканные награды предназначаются для вручения тайской знати, родственникам короля, чинам двора и тем генералам, которые так любят производить в Таиланде государственные перевороты, очевидно, в надежде получить усыпанный самоцветами знак ордена Девяти драгоценностей.

Если возникновение новых орденов в ходе войны можно было объяснить желанием правительства СССР наиболее адекватно и конкретно отметить заслуги солдат, офицеров и генералов в боях, для чего вводились награды партизанские, морские, полководческие и т. д., а также медали за оборону, освобождение или взятие различных городов, то с окончанием войны таких предлогов больше не осталось. Но если лавина катит под гору и никто не намерен ее останавливать, приходится подпитывать ее все новыми глыбами.

С окончанием войны слово «орденоносец» стало историческим анахронизмом. Участие в войне обрело свой наградный язык, который, как и положено в истории человечества, далеко не всегда был справедлив к слабому. Совсем необязательно обилие наград означало героические подвиги — впервые в советских наградах были введены сословные рамки: появились награды для рядовых, награды офицерские, награды генеральские и даже награды для маршалов. И тут обнаружилось, что пребывание на хорошей офицерской должности в штабе или в интендантстве куда выше котируется в наградной области, чем жизнь в окопах. Солдаты возвращались домой с двумя-тремя медалями, полковники по снабжению — с иконостасом орденов и медалей.

После войны в армии произошла смена поколений — многие из тех, кто внес решающий вклад в ее исход, армию покинули, либо вернувшись к своим довоенным профессиям, либо уйдя на пенсию. В последующее десятилетие выросли новые полковники, да и набралось немало капитанов, которым повоевать не пришлось. Они чувствовали себя неудобно на парадах рядом с ветеранами, украшенными орденовыми планками. Требовало наград и чиновничество, частично происходившее из армейского офицерства и приобретшее вкус к блестящим знакам. Наконец, ордена оказались нужны для одаривания тех специалистов и работников, которые были обделены зарплатой, жильем и иными материальными благами. То есть после войны от наград потребовалось выполнение компенсаторских функций — они должны были (по разным

причинам) стать стимулом для верной службы, тогда как иных стимулов у государства было недостаточно.

Каким образом вышли из этого положения?

Ветеранам, как оставшимся в армии, так и ушедшим из нее, принялись выдавать юбилейные медали к каждой круглой дате: «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд (за воинскую доблесть)», «В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», «Тридцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Сорок лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»... Тем же, кто продолжал служить в армии, предназначались многочисленные однотипные, безликие юбилейные медали, посвященные тридцатилетию, сорокалетию, пятидесятилетию, шестидесятилетию Вооруженных Сил, пятидесятилетию милиции...

Кроме того, значительная часть военного и гражданского чиновничества могла претендовать на медали «по месту жительства»: «В память 800-летия Москвы», «В память 250-летия Ленинграда» и, наконец, «В память 1500-летия Киева».

Все эти медали выпускались массовыми тиражами для того, чтобы новому поколению офицеров и чиновников было из чего составить орденскую планку. Наконец, лицам престижных, но низкооплачиваемых специальностей, а также героям выигранных и проигранных битв за урожай сотнями тысяч выдавались трудовые ордена, что было почетно и неразрительно.

Этот процесс затянулся на десятки лет. Каждое новое правительство вначале отвергало политику предшественников, а затем продолжало ее, что вело к дальнейшим широким раздачами наград. Ордена и медали теряли престиж и стали во многом подобны знакам китайских мандаринов: осведомленная часть советской общественности глубоко обижалась, если вычитывала в газете, что к юбилею популярный писатель был награжден всего лишь «Знаком Почета», а другой, куда менее знаменитый, получил «Трудовое Знамя».

Все более коснеющая «мандариновская» система продолжала распухать и совершенствоваться. В 1967 году был учрежден орден Октябрьской Революции, представляющий собой красную звезду, на которую наложено красное знамя с поясняющей (для невежд?) надписью «Октябрьская революция». Знамя осеняет барельеф, изображающий крейсер «Аврора», который, однако, не стреляет, а освещает нечто невидимое нам светом своего прожектора. Орден Октябрьской Революции занял второе место в табели о рангах советских орденов и внес определенное разнообразие в награждение высокопоставленных особ, которые, имея по шесть, семь,

восемь знаков ордена Ленина, никак не могли согласиться на получение к очередному юбилею или трудовому подвигу нижестоящего ордена, ибо в «мандариновской» системе это было равнозначно знаку немилости. Орден Октябрьской Революции стал приятным отвлечением и даже благоприобретением, ибо был относительно редок.

Для того чтобы одним ударом покончить со страшным дефицитом орденов для сонма желающих и страждущих, были придуманы два ордена в трех степенях каждый, что давало возможность любому труженику полей или мартенов быть трижды отмеченным орденом Трудовой Славы и все три степени носить на груди, а любому офицеру или генералу рассчитывать на три звезды ордена «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР». Эти изобретения произошли в середине 70-х годов, то есть тогда, когда глава государства денно и нощно подставлял свою широкую грудь под орденские винты и булавки, не получив, пожалуй, лишь почетного звания «Мать-героиня», а за ним стремились, толкаясь и боясь упустить момент, тысячи и тысячи жаждущих почестей министров, генералов и иных граждан государства. И вот тогда, как апофеоз наградного бума 70-х годов, появляется закон о воздвижении на родине дважды Героев Советского Союза и дважды Героев Социалистического Труда «бюстов», то есть прижизненных монументов.

Уже сам термин «дважды герой» абсурден, как звание дважды честного человека или четырежды труса. В СССР и последовавших его примеру восточноевропейских государствах золотая звездочка с широкими лучами на красной квадратной ленте на груди встретившегося индивидуума означает, что он единожды смелый человек, две звездочки — дважды смелый (за что ему положен памятник при жизни). Если же лучи звездочки потоньше, следует понимать, что мы имеем дело со смельчаком, но не на боевом, а на трудовом фронте.

К моменту опубликования в 1973 году этого закона в стране насчитывалось около ста живых дважды и трижды смелых людей (из них чуть ли не половина — молодые космонавты) и вдвое больше дважды и трижды героев полевых и трудовых сражений (включая большинство руководителей государства всех уровней). Столько же скончались, не дождавшись такой чести.

По новому закону местные органы власти должны были отложить в сторону все менее важные дела, чтобы немедленно приступить к сооружению около шестисот монументов (точная цифра мне неизвестна и не опубликована хотя бы потому, что значительная часть Героев Советского Союза и Социалистического Труда получала эти звания по секрету: некоторые —

изобретая атомные бомбы и ракеты, другие — шпионя во вражеских государствах или борясь со шпионами внутри нашего).

Чтобы у скульпторов, литейщиков и архитекторов не возникало творческих проблем, а у самих героев — желания сделать свой монумент повыше, чем у героя в соседней области, все, вплоть до материала и размеров, было оговорено заранее: «...Монумент представляет собой отлитый из бронзы бюст героя в две натуральных величины. Бюст устанавливается на постаменте из гранита высотой от 2,5 до 3 метров».

Римские сенаторы лопнули бы от зависти!

К сегодняшнему дню наиболее нелепые детали советской наградной системы стали историческим анекдотом. Во-первых, с окончанием брежневской «наградообильной» эры бессмысленное понятие «дважды или трижды герой» отменено, как, естественно, отменены и обязательные монументы. О судьбе существующих монументов я не знаю — некоторые из них, поставленные людям, изрядно себя скомпрометировавшим, сняты, иные стоят и поныне...

В негласном соревновании за число наград сильные мира нашего стремились стать многократно отважными, даже если это никто не ставил под сомнение. Особенно это желание подогревал сам Л.И.Брежнев, который войну закончил скромно, обеспечивая партийное руководство армией. Получив свой минимум орденов, на большее он не претендовал. Но спустя двадцать лет после войны, став во главе государства, Брежнев (с помощью окружавших его льстецов) вспомнил, что он герой не хуже прочих. Дальнейшая его героическая карьера выглядит следующим образом: к званию Героя Социалистического Труда, которое он получил по «мандариновской» разрядке в 1961 году, он был удостоен звания Героя Советского Союза в день своего шестидесятилетия в 1966 году. Но, когда подошло его семидесятилетие, обнаружилось, что наградить его к новой дате чем-либо уступающим предыдущей награде нетактично. Тогда главу государства объявили «Еще Раз Отважным Человеком», присудив ему во второй раз звание Героя Советского Союза 18 декабря 1976 года. Не прошло и двух лет, как окружающим захотелось снова чем-нибудь отметить неугасающий героизм руководителя державы и величайшего героя всех времен и народов. Так что в 1978 году, подчиняясь единому порыву подобострастия, бонзы нашего государства в третий раз возвестили миру, что Леонид Ильич — удивительный герой. Тут бы всем и успокоиться — вроде бы всего достигли. Но человеческая натура — загадка. Решение этой загадки, как мне кажется, лежит в простом сказочном

открытии, которое произошло от волшебного зеркалаца. Помните, когда злая мачеха спросила: «Я ль на свете всех красивей и милей?», а зеркальце коварно ответило правду: «Нет, голубушка, твоя падчерица красивее и умнее», этим оно подписало смертный приговор невинной девушке.

Кто-то вспомнил, что умерший в 1974 году и вроде бы неопасный герой войны опальный маршал Жуков был четырежды Героем Советского Союза! Не досмотрели! Обидели вождя! И тогда в 1981 году без всяких к тому поводов и оснований Брежневу вручили четвертую звезду Героя.

Отныне он имел право (теоретически) на два монумента с бюстами «в две натуральных величины».

Характерно, как удачно воспользовался инфляционным процессом в наградном деле и последующим брежневским стремлением стать чемпионом по героизму престарелый и почти забытый всеми, кроме историков гражданской войны, маршал С.Буденный, который вообще остался было без геройской звезды. В период его славы такой награды еще не было, а перед второй мировой войной он занимался в основном коневодством и выступал вместе с другим маршалом народным комиссаром обороны Ворошиловым против танков и прочей техники за славную конницу! Когда началась война, первая же попытка конника Буденного сражаться с гитлеровскими танкистами привела к таким результатам, что Сталин отныне старался не подпускать его к настоящей войне. И при дележе победной славы Буденного не оказалось. Все вокруг стали героями, только герой гражданской войны не имел заветной звездочки.

Когда Сталин умер, Буденный напомнил о себе старым друзьям, и когда в правительстве узнали, что старику исполняется 75 лет, то ради памяти о славном прошлом его решили уважить. Так в 1958 году Буденный стал Героем Советского Союза.

Прошло пять лет, Буденный снова напомнил о себе — на этот раз ему исполнилось восемьдесят, но он был бодр, деятелен и даже писал мемуары. Факт творческого долголетия старшего соратника был настолько трогателен, что Буденный был объявлен дважды Героем Советского Союза и ему был установлен бюст в две натуральных величины. Но далее... трудно поверить! В 1968 году стало известно, что старый маршал жив, пишет мемуары и ему исполняется 85 лет. Потрясенные таким долголетием, руководители государства вручили маршалу третью звезду и он стал «Трижды Смелым Человеком».

С проблемой Героя и права быть таковым связано и появление, на мой взгляд, еще одной награды в когорте советских орденов.

Случилось вот что.

Перенесемся в 1964 год — в год больших перемен в истории Советского Союза. В апреле месяце наша страна торжественно праздновала семидесятилетие ее вождя, руководителя партии большевиков и правительства Никиты Сергеевича Хрущева. Его соратники по управлению страной во главе с Леонидом Брежневым вручили ему торжественный адрес, в котором клялись в любви и уважении, а также был издан указ о награждении Хрущева золотой звездой Героя Советского Союза.

Пикантность этой ситуации заключалась в том, что именно авторы торжественного адреса в те дни активно занимались сколачиванием заговора для того, чтобы сбросить Хрущева, и инициатор и глава заговора Брежнев даже уговаривал председателя Комитета государственной безопасности Семичастного отравить Хрущева или подстроить катастрофу его самолета, на что не готовый к террору Семичастный, по его словам, не согласился.

Не подозревавший о замыслах ближайших друзей, Хрущев вскоре после юбилейных торжеств, окруженный сонмом советников, свитой и родственниками, отплыл в Египет, где президент Насер ждал его на торжества по случаю открытия Асуанской плотины, построенной с советской помощью. Президент Египта и его высокий гость одновременно нажали на кнопку — раздался взрыв, рухнула перемычка, и воды Нила хлынули в котлован.

В память об этом событии все участники и свидетели его получили по памятной золотой медали, а Хрущеву была вручена высшая награда Египта — орден «Ожерелье Нила» (так утверждает в своих воспоминаниях Сергей Хрущев, который при том присутствовал).

Следовало немедленно отплатить хозяевам на соответствующем уровне. И надо сказать, что для Советского Союза эта проблема была не из легких, так как его ордена в большинстве своем несли революционную символику, неприемлемую для представителей консервативных режимов. Известно, например, что, когда император Эфиопии Хайле Силассие наградил высшим орденом страны посетившего ее К. Ворошилова, в Москве горячо обсуждали, чем отплатить императору? Орден Ленина явно не подходил, орден Красного Знамени — тем более. Наконец вспомнили, что за победу над фашизмом де Голлю вручили орден Суворова I-й степени.

*Вручение
в Кремле ордена
Дружбы народов
диктатору
Эфиопии
М.Х.Мариам.
1980 г.*

Орден этот генеральский, учрежден в честь генералиссимуса — император не обиделся.

Но в тот день на Асуанской плотине растроганный Хрущев, высоко ценивший дружбу с Насером и полагавший ее одним из своих основных международных успехов, призвал к себе министра иностранных дел Громыко и спросил, какая из наших наград соответствует «Ожерелью Нила» и не несет при этом коммунистической идеологии в названии или символике? Конечно же, задавая такой вопрос, Хрущев знал ответ на него, но понимал, что его решение может вызвать кривотолки, и поэтому желал подстраховаться. Громыко также знал ответ и также желал подстраховаться и посоветовал послать вопрос в Президиум Верховного Совета СССР,

*Орден «За личное
мужество». 1988 г.*

откуда, угадав по форме вопроса желательный ответ, сообщили, что такой наградой может считаться звание Героя Советского Союза. На том было и порешили, но в дело вмешался министр обороны маршал А.Гречко, который упрямился, раз уж принято такое решение, заодно сделать героем страны победившего социализма египетского министра обороны маршала Амера, который обещал Гречко высший военный орден Египта. Тут же в Москву полетела радиограмма, и еще до окончания визита оттуда самолетом прилетели дипломы и коробки с наградами.

Это награждение было встречено в нашей стране весьма критически. В нем была очевидная нелогичность — хотя бы в нарушении статута награды. Доказывать, что египетский маршал Амер, вскоре сгинувший с политической арены, героическим поступком защитил пределы нашей Советской родины, было бы нелегко (если не считать таким героизмом участие в арабо-израильской войне 1957 года, которая для него кончилась бесславно). Многими этот казус был воспринят как блажь состарившегося Хрущева — главного героя множества безжалостных анекдотов. А ведь анекдотами у нас травят не сильного хищника, а дурака, чудака или ослабевшего льва.

В какой-то степени эта история с присуждением героических званий двум столь чуждым для нас героям послужила толчком к созданию ордена, специально приспособленного для награждения лиц, никак не относящихся к числу героев или революционеров. Но, прежде чем эта идея материализовалась, прошло несколько лет, в течение которых в результате дворцового заговора Хрущев был свергнут и успел умереть в таком забвении, что его в 1971 году даже хоронили втайне.

Наконец 17 декабря 1972 года в нашей наградной системе появился орден Дружбы народов. Разумеется, его основной функцией было отмечать заслуги в укреплении, как говорится в статуте, «дружбы и братского сотрудничества социалистических наций и народностей», его учреждение было приурочено к 50-летию Союза ССР, и первыми получили этот орден все без исключения республики и автономные республики Советского Союза, так как они достигли такой дружбы, что требовался орден, чтобы ее оценить. В дальнейшем орден стали употреблять в качестве награды для дружественных или просто высокопоставленных иностранцев.

Знак этого ордена претерпел, по воспоминаниям его автора — художника А.Б.Жука, коренные изменения, так как пожилые генералы и чиновники, утверждавшие его внешний вид, имели своеобразные эстетические концепции, а на дворе стояло так называемое «застойное» время, и в результате возник легкомысленного вида разноцветный знак на разноцветной ленте, сверкающий серебром и позолотой. Главная деталь, коренным образом отличающая его от всех прочих наград мира, состоит в «ободке с изображением рукопожатий».

Если не видеть знака ордена, то не сразу догадаешься, что имеется в виду под «изображением рукопожатий», подобно тому, что нелегко догадаться, как изображаются поцелуи, насморк или интимные беседы. Но если присмотреться к знаку, то оказывается, что центральный медальон окружен изображением отрезанных кистей человеческих рук, держащихся друг за друга.

После появления этой серии орденов последовала долгая пауза. Лишь в конце 80-х годов в семье советских орденов произошли новые перемены и даже возник новый орден с неудачным названием «За личное мужество», словно бывает мужество общественное, коллективное или семейное.

* * *

Пожалуй, ни в одном государстве мира наградная система не отошла столь далеко от своего первоначального смысла — выделения достойнейших. Она превратилась в одну из важнейших подпорок режима наряду с продуктовыми, квартирными и автомобильными привилегиями. Я как сейчас помню рассуждающего кинорежиссера: «Просто не знаю, на что соглашаться. Мне к шестидесятилетию положено Трудовое Красное Знамя, но возможен выбор — если буду настаивать, дадут Народного артиста. Пожалуй, возьму Народного, говорят, к нему положена отдельная палата в больнице. Пора подумать о старости».

Получение ордена означало уже не заслугу перед отечеством или отдельными его гражданами, а знак монаршей милости, при условии, что в роли монарха выступали коллективно партия и правительство. Но человек слаб, и даже лучшие из нас втягивались в жуткое неестественное соревнование, зная, что за ордена придется платить...

Писатель Ярослав Голованов, близкий к космонавтам и делам космическим, рассказывал о событиях, связанных с возвращением на Землю Юрия Гагарина в 1961 году.

Сам Гагарин получил звание Героя Советского Союза, что и стало с тех пор традиционной наградой для космонавтов. Все причастные к запуску были щедро обласканы. «В десятках министерств, — пишет Я. Голованов, — составлялись длинные наградные списки. Награждали всех — от министров до техников. Да что там министры! И сам Никита Сергеевич, и Леонид Ильич Брежнев, и Дмитрий Федорович Устинов, разве без их забот мог взлететь Гагарин?! Все получили по золотой звезде... Королев, Келдыш, Глушко, Пилюгин стали дважды Героями. Золотые звезды получили по тому же Закрытому указу от 17 июня 1961 года председатель Госкомиссии К. Руднев и восемь “генералов” королевского КБ... Число орденов и медалей мерилось сотнями. Поддипки ликовали несколько дней кряду».

Далее следует душесипательная история, рассказанная Головановым с искренним сочувствием к главному герою:

«Узнав, что вторая Золотая звезда вручается без ордена Ленина, Королев расстроился. Приехав 20 июня из Кремля,

где вручали награды, Сергей Павлович показал Нине Ивановне коробочку со звездой и по-детски грустно вздохнул:

— А орден пожалели.

— Сереженька, да зачем он тебе? — воскликнула жена.

— Да я просто так...»

К сожалению, все в этой сценке неправда. Достаточно открыть статут звания Героя Социалистического Труда, как прочтешь там следующее: «Герой Социалистического Труда за новые выдающиеся заслуги в области хозяйственного и социально-культурного строительства, не меньше тех, за которые он удостоен звания Героя Социалистического Труда, награждается орденом Ленина и второй золотой медалью “Серп и Молот” и в ознаменование его трудовых подвигов сооружается бронзовый бюст Героя с соответствующей надписью, сооружаемый на родине».

Кстати, и в третий раз можно было получить орден Ленина вкупе со звездой.

То ли память подвела журналиста и он воссоздал семейный диалог, которого не было, то ли воспоминания подвели жену генерального конструктора космических кораблей. Ведь если и расстраивался в тот вечер Королев, то только из-за того, что в «соответствующей надписи» на постаменте его бронзового бюста на родине не может быть отражена его истинная деятельность, оставшаяся в те годы строго засекреченной, как и фамилия генерального конструктора. Ведь он проходил по «закрытым» указам. Не знаю, как выходили в те годы из этого положения: вернее всего, бюсты держали в секретном отделе соответствующей фирмы, и лишь сам Герой имел право на получение ключа от комнаты и любование собственным героическим образом.

Правда, бывали и исключения. Хоть и крайне редко.

«На приеме в Кремле, — пишет далее Я. Голованов, — Никита Сергеевич поинтересовался, чем награждена жена первого космонавта? Ему сказали, что непосредственный ее начальник Е. Карпов, у которого она работает лаборанткой, представил ее к медали “За трудовую доблесть”.

— Это в корне неверно! — страшно вскипятился Хрущев.

Валентине Ивановне был вручен орден Ленина. Надо отдать должное ее скромности и представлениям о собственных заслугах: она не надевала этот орден ни разу в жизни».

Я хотел бы обратить внимание читателей на то, что не замечено Головановым: надеюсь, что Карпов, представляя жену Гагарина к награждению медалью «За трудовую доблесть», имел в виду ее работу лаборанткой, а не заслуги жены, тогда как Хрущев, видно, полагал, что быть женой космонавта — высший подвиг.

*ГДР. Орден
Карла Маркса.*

Отношение к наградам как к приятным безделушкам у неразумной кокетки, когда стремление украсить себя перевешивает и чувство собственного достоинства, и даже здравый смысл, распространялось на все этажи советской власти, и стоявшие близко к сильным мира того могли при желании наблюдать вполне сюрреалистические сцены. Посол СССР в Восточной Германии П. Абрахимов вспоминает, как осенью 1979 года ему позвонил из Москвы Брежнев и сообщил, что принято решение направить в Берлин советскую делегацию на празднование 30-летия ГДР с ним лично во главе. Читая эту фразу, сразу слышишь неповторимый голос, интонации, придыхание и запинки нашего вождя.

Вождь сделал паузу. Посол с трепетом ждал ценных указаний.

— Ты там поговори с Хонеккером, — продолжил наконец Брежнев. — Не мешало бы немцам наградить своим орденом Константина Устиновича.

Посол понял, что второй человек в государстве, ближайший слуга Брежнева стоит рядом. И, видно, давно уже мучается товарищ Черненко, что у него нет ни одного немецкого ордена.

«Это поручение я не смог выполнить», — сдержанно сообщает посол. Соответствующие немецкие вожди решили отделаться вежливым непониманием. Послу пришлось доложить о таком афронте самому Брежневу, и тот очень расстроился. Но так как был человеком добродушным, то голову послу рубить не стал, а в перерыве между заседаниями на второй день по приезде подошел к Эриху Хонеккеру и при всех громко спросил: «Эрих, что тебе, жалко Черненко орден дать?!»

Хонеккер был шокирован и сделал вид, что не расслышал перевода. Он посмотрел на посла. Посол незаметно пожал плечами, стараясь показать, что он уже довел до сведения советских вождей о нежелании немцев делать такой подарок. Но и Хонеккер по здравому размышлению понял, что пришло время капитулировать.

«На следующий день нам было объявлено, что к восьми часам вечера надо быть в резиденции советской делегации. К этому времени приехал Хонеккер в сопровождении двух-

трех членов Политбюро и торжественно вручил Черненко орден Карла Маркса — высшую награду ГДР».

* * *

Последние годы строительства коммунизма в одной отдельно взятой империи были ознаменованы наградным бумом, который можно сравнить лишь с потоком наград последних месяцев второй мировой войны.

80-е годы — это годы бессмысленной и кровавой афганской авантюры, стоившей жизни сотням тысяч афганцев и десяткам тысяч русских солдат. Один за другим сменялись на больничной койке правители СССР, не замечая безумия войны и слыша лишь голоса «соловьев Генерального штаба».

Если рядовые солдаты и полевые командиры советских войск погибали, становились инвалидами, спивались, употребляли наркотики и старались сравниться жестокостью с моджахедами, то многочисленные штабисты, снабженцы, разведчики, скопившись в Кабуле, спешили воровать. И те, и другие получали от государства награды и торговались из-за них, потому что ничем иным государство своих подданных отблагодарить не могло. Это была худшая из колониальных войн, ибо происходила в постколониальную эпоху и была проиграна в тот день, когда началась. Ведь марксистское учение, которое наши руководители должны были осваивать в школах, учит, что нельзя победить народ, который не желает покориться.

Об обстановке в советском посольстве и обсевших его, подобно навозным мухам, секретных организациях вспоминает один из чиновников КГБ Александр Морозов, ведавший делами кабульской резидентуры. Вся его статья, опубликованная несколько лет назад в «Новом времени», посвящена ожиданию наград, борьбе за награды, зависти и склокам чекистов, дипломатов и военных разведчиков. Я позволю себе предоставить слово участнику событий, в повествовании которого забавно сочетается попытка насмешки с искренним чувством чекиста:

«...Праздник пришел. Но пришел он только после ввода в Афганистан “ограниченного контингента” советских войск... И опять та же история: составление и пересоставление списков, закулисная борьба за место в них...

В последние дни апреля 1980 года мой кабинет превратился в своеобразное справочное бюро, в котором все хотели получить ответ на один вопрос: подписан ли указ о наградах?

Наступило 30 апреля, последний день месяца. Так неужели не будет столь долгожданного подарка к празднику Первомай?

И тут наконец принесли то, чего мы так трепетно ждали!..

Когда сотрудники разных отделов Первого Главного уп-

равления узнали, что наградной список находится у меня, то телефоны буквально раскалились от звонков. Звонили, как правило, те большие и не очень большие начальники, которые в разное время до и после декабря 1978 года побывали в Афганистане с короткими инспекционно-любопытствующими визитами...

Не знаю, по каким критериям определяли степень мужества и героизма, но одно могу сказать определенно: справедливость торжествовала далеко не всегда. Никто не сомневался, что у большинства офицеров, участвовавших в свержении режима Амина и особенно в штурме его резиденции, храбрости и отваги было не занимать. Но почему одному офицеру давали Звезду Героя, а другому, сражавшемуся рядом, только орден Ленина? Почему находившийся тогда в Москве Крючков (начальник ПГУ. — *И. М.*) тоже стал кавалером ордена Ленина? Думается, что ответить на эти вопросы несложно, если вспомнить, что в годы брежневского застоя на награды была пресловутая разнарядка. А это значит, что если запросили десять звезд Героя Советского Союза, а Президиум ВС давал только пять, получал тот, кто стоял ближе к начальству... Массовое награждение было произведено за успешное свержение режима Хафизуллы Амина и приведение к власти Бабрака Кармалю...»

Мне хотелось бы подытожить эту длинную цитату из рассказа очевидца и участника событий замечанием: ни на секунду у него не возникает никаких моральных проблем. Вопрос лишь в целесообразности. Допустимость свержения режима в соседней стране, с которой мы поддерживаем дипломатические отношения, совершенно очевидна. Просто звездочек за это дали недостаточно...

Брежнев с вождем афганского народа Бабраком Кармалем вскоре после введения в Афганистан «ограниченного контингента».

Эта аморальная психология господствовала в Афганистане еще десять лет. За кровь и смерть своих и чужих платили десятками, сотнями тысяч наград. И, как точно замечает Морозов, основной дождь наград вылился на больших и не очень больших начальников, которые побывали в Афганистане с короткими инспекционными визитами.

Из Афганистана выросла Чечня. Исторические уроки ничему не учат наших генералов и политиков.

* * *

Крушение советской империи сопровождалось событиями и в ее орденской системе.

Но началась эта беда не с отмены советских орденов, а с наказания самых величавых орденосцев.

Прецеденты лишения орденов в истории известны. Хотя чем выше положение награжденного, тем реже бывают подобные акты. Вплоть до второй мировой войны были нередки случаи, когда генералы и принцы продолжали хранить и порой носить знаки орденов враждебных государств.

XX век в этом отношении оказался более жестоким.

В 1942 году правительство Великобритании подняло руку на живого бога — императора Японии Хирохито. С опозданием более чем на год после коварного захвата Японией Гонконга, Сингапура, Малайи и Бирмы он был торжественно лишен права называться кавалером ордена Подвязки.

Чемпионом мира по возврату наград был, конечно же, Советский Союз.

В зависимости от отношений Сталина с вождем того или иного государства менялось и отношение к наградам. И чем ближе были отношения Сталина с властителем, тем сильнее он наказывал его, поссорившись на идеологической почве. Так что у нас было немало офицеров, которым приходилось не раз получать и затем сдавать ордена.

Перед войной сотни наших советников трудились в гоминьдановских штабах, советуя, как бороться с японцами. Как только выяснилось, что Чан Кайши — враг коммунизма, все его ордена приказано было возвратить и кинуть в лицо предателю (через несколько лет такая же судьба постигла советников при дворе Мао Цзэдуна — китайские награды отбирались и сдавались в управление кадров).

Затем наступила очередь югославских наград. Тито оказался плохим дядей, и наши партизаны, советники и освободители Югославии срочно принялись сдавать награды бывшего друга. Было еще несколько подобных инцидентов, но не столь массового характера.

Значительно сложнее оказалась история с орденом для Николая Чаушеску.

В 1978 году диктатор Румынии нанес государственный визит в Великобританию. Несмотря на прохладное отношение королевы к тирану, лейбористское правительство настояло на встрече по первому разряду: Чаушеску хитрил, он отказался послать войска для подавления мятежа в Чехословакии в 1968 году и даже продолжал поддерживать отношения с Израилем на уровне посольств.

Через весь Лондон в открытой карете королева проехала с гостем в Букингемский дворец. Там тирану были вручены знак высшей степени ордена Бани, включая золотую цепь ордена, и почему-то винтовка с телескопическим прицелом.

Стоимость комплекта превышала 25 тысяч фунтов стерлингов.

Чаушеску вряд ли обратил внимание на чисто формальную деталь: по английским законам звезда и знак ордена Бани остаются на память в его семье, а цепь положено вернуть — она принадлежит короне и будет возложена на плечи следующего награжденного.

Вернее всего, румынский диктатор был убежден, что никогда не умрет. А если такое и случится, то все его цепи и звезды останутся в государственном музее.

Но тут началось крушение советской империи. Чаушеску еще правил страной, но его жестокость перешла все возможные пределы. Тогда один из членов палаты лордов, Бетелл, потребовал у королевы, чтобы Чаушеску лишили награды, ибо он недостойн носить столь благородное звание.

В английском правительстве начались громкие дебаты, и они завершились решением консерваторов лишить Чаушеску ордена за аморальное поведение. Решение это было принято 22 декабря 1989 года, а через три дня Чаушеску поймали, когда он во время массовых выступлений против его режима пытался бежать из страны, и срочно расстреляли, так как он знал слишком много плохого о тех генералах, которые его поймали и сделали вид, что судили.

Тогда правительство ее величества решило ограничиться цепью ордена и попросило Румынию возратить ее.

Четыре года румыны не могли отыскать эту цепь.

И вдруг в начале 1994 года весь комплект ордена Бани отыскался в хранилище Музея национальной истории. Более того, румыны в обмен на доброе расположение Великобритании и некоторые экономические выгоды сами отвезли цепь в Лондон, где она ждет момента возложения на очередную шею.

Дальнейший распад советской империи происходил достаточно тихо и мирно. Бывшие страны социалистического

лагеря предпочитали не вспоминать о том, кто кого и когда награждал, ибо награждения были взаимны. Насколько мне известно, обнаружилось, что все награды, которые Сталин якобы отослал обратно идеологическим противникам, остались лежать в наградных отделах и управлениях, хотя, конечно же, никто никому их не намеревался возвратить. Зато наградные документы на эти исчезнувшие потом знаки выбрасывались толстыми пачками. В первые годы идеологической анархии и резкого усиления воровства на коллекционных рынках стали появляться некоторые из возвращенных наград. Я помню, как в садик возле клуба коллекционеров лет шесть назад пришли какие-то люди в штатском, но с военной выправкой, которые продавали горсточку английских орденов «За выдающуюся службу» с выгравированной на планке датой «1942» — явно след невыданных знаков, которые попали к нам в войну по обмену.

Насколько я знаю, лишь одна страна Восточной Европы не стала отказываться от исторических обид. Может, потому, что у нее обид в отношениях с Россией накопилось больше, чем у любой другой страны. Но после того, как Польша обрела в очередной раз полную независимость, был опубликован указ президента Речи Посполитой о лишении русского маршала Брежнева высшей степени ордена «Виртути милитари» — редчайшей награды Польши, которая рангом может сравниться только с нашим орденом «Победа». Тот орден Брежнев вместе с министром обороны Гречко получил в 1974 году. Выпросил. Любопытно, что маршала Гречко этого ордена не лишили.

Разумеется, никто самих знаков возвращать полякам не стал, благо награжденные давно умерли, и месть Польши была «посмертной». Но мне удалось по-

SIEROW BEZ VIRTUTI

Рекордист Lech Wałęsa uchylł uchwałę Prezydium Krajowej Rady Narodowej z 1946 r. w części dotyczącej nadania gen. broni Iwanowi Sierowowi Krzyża IV klasy Orderu Virtuti Militari — poinformowało wczoraj Biuro Prasowe Prezydenta. Sierow był zastępcą Lavrentija Berli, szefa sowieckich służb bezpieczeństwa. W 1944 r. kierował na terenie Polski radzieckimi organami bezpieczeństwa. Zajmował się likwidacją polskiego państwa podziemnego i Armii Krajowej. Efektem jego działalności było zsyłanie do obozów w ZSRR żołnierzy AK, przedstawicieli partii politycznych i inteligencji, a także uwikłanie tzw. grupy szarej — przywódców polskiego państwa podziemnego i postawienie ich przed sądem w Moskwie. Od lutego 1945 r. główny doradca Ministerstwa Bezpieczeństwa Publicznego, był faktycznym twórcą bezpieki w Polsce.

*Сообщение
в польской прессе
о лишении генерала
И. Серова ордена
«Виртути
милитари». 1995 г.*

держат в руках и осмотреть звезды орденов Гречко и Брежнева, а также знак ордена, принадлежавший Брежневу. И я сделал удивительное открытие: несмотря на то что по статуту столь высокий орден должен изготавливаться из золота, а звезда — из серебра и золота, знаки Гречко и Брежнева сделаны из недорогих металлов. Хотя первые знаки, после войны врученные Жукову, Рокоссовскому, Эйзенхауэру, были изготовлены в Москве на Монетном дворе и были золотыми. Так что уже в 1974 году полякам не хотелось тратить золото на Брежнева. А у него все равно на животе не хватало места для этой награды.

С Брежневым нам все ясно. Но, оказывается, им поляки не ограничились. Известен случай о лишении польского ордена «Виртути милитари» 4-й степени, произошедший осенью 1995 года, то есть с удивительным опозданием! В тот день этого ордена был лишен И. Серов, заместитель министра внутренних дел, который получил эту награду за ликвидацию отрядов Армии Крайовой и массовые аресты в Польше, а также, из чувства классовой солидарности, за подавление венгерской революции 1956 года. Указ последовал как раз вскоре после смерти генерала Серова, выброшенного из обоймы лидеров вместе с Хрущевым, при котором он был министром госбезопасности, разжалован из генерала армии в генерал-майора и прожил затем много лет на даче под Москвой.

* * *

До тех пор, пока существовал Советский Союз, вся наградная деятельность концентрировалась в наградном отделе Верховного Совета СССР и соответственных аналогах в республиках.

Однако уже в конце 80-х годов стало ясно, что империя доживает последние дни, хотя будущее было настолько густо покрыто туманом, что вряд ли кто взялся бы тогда предсказать, что случится через полтора года. Правда, уже с достаточно высоких трибун раздавались голоса о том, что негоже мумии Ленина лежать непохороненной на Красной площади и что некоторые города и улицы, названные в честь одиозных коммунистических фигур, лучше бы переименовать.

Одни ждали перемен и приветствовали их. Другие трепетали перед ними и стремились задавить их в зародыше.

Трагикомедия того периода заключалась в том, что обе стороны в конфликте преувеличивали внутренние перемены в России и ее готовность стать принципиально иным государством.

В этот критический момент все громче раздавались голоса,

что коммунистическая символика не годится для новой России.

При Верховном Совете была создана небольшая комиссия по наградам, во главе которой стал депутат Г. Задонский, и вошли в нее еще несколько депутатов, включая Н. Сивову. Я был приглашен в комиссию как специалист по орденам (Г. Задонскому случайно попала на глаза моя книга «Беседы о фалеристике»), ведь начинали практически с нуля — в те дни депутаты имели лишь самое приблизительное представление о наградах.

Толчком к стремительному развитию событий стал августовский путч 1991 года, когда практически все руководство СССР, за исключением М. Горбачева, решило, что достаточно припугнуть президента и народ, как все послушно вернутся в коммунистический рай. Не исключено, что их планы после ареста Горбачева в Крыму могли временно увенчаться успехом, благо модель переворота уже была отработана на Н. Хрущеве, хотя в конечном счете инерция гибели империи (также отработанная уже в Древнем Риме и империи Александра Македонского) была необратима.

Однако, к несчастью для заговорщиков, привыкших к тому, что все реальные заговоры в Советском Союзе неизбежно оканчиваются успехом, так как народ немедленно подчиняется власти, их планы рухнули из-за существования лидера, который не согласился сдать. А как только Ельцин отказался капитулировать, тут же сдались заговорщики, которые не знали, что же делать в случае, если жертва говорит «нет».

Появился «Белый дом» как символ сопротивления, появились баррикады вокруг него, появились полковники, которые отказались выполнять приказы, и даже первые жертвы.

На одном из гигантских митингов, кипевших в те часы у «Белого дома», премьер Силаев (если я не ошибаюсь) под ликование толпы заявил, что отныне возрождается Георгиевский крест как награда для революционеров, и толпа радостно приветствовала это событие. Я помню, как в те дни Задонский обратил мое внимание на то, что отныне эти слова придется считать решением правительства, чем меня смутил, так как Георгиевский крест, как и орден св. Георгия, несмотря на ряд исключений, предназначался быть наградой за борьбу против внешнего врага.

Значение комиссии по наградам сразу возросло, как

Август 1991 г.

*Знак
защитника
«Белого дома».*

возросло и значение герольдии, возглавляемой Г.Виллинбаховым. Ведь стихийно над «Белым домом» вознесся трехцветный флаг, а на него серп и молот никак не прикрепил.

Осенью 1991 года, фактически сразу после перехода власти к Ельцину, парламент, который забирал в руки Хасбулатов, был к президенту более чем лоялен, а вице-президент Руцкой стал еще более демократом, чем сам президент. Так что, как только в комиссии по наградам возникла мысль о создании первой награды свободной России — медали «Защитнику свободной России» — для тех, кто спасал «Белый дом», Хасбулатов 16 сентября 1991 года уже подписал постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации: «Согласиться с предложением Комиссии Президиума Верховного Совета РСФСР по государственным наградам, согласованным с Советом Министров РСФСР, об учреждении медали “Защитнику свободной России”». Верховный Совет тут же учредил медаль, и первые три медали должны были быть выданы родным первых жертв августа.

27 сентября 1991 года был объявлен конкурс на медаль.

Этот конкурс был демократичен и открыт. Мне тогда представлялся наиболее удачным проект известного художника А. Жука, который предложил на лицевой стороне изобразить св. Георгия Победоносца, а на реверсе — даты событий.

Однако верх взял другой проект. Дело в том, что художник принес на показ дециметровую в диаметре гипсовую отливку. На ее обороте был изображен во всех деталях «Белый дом», а перед ним палки под разными углами, символизирующие баррикады. На большой медали эта натуралистическая картинка впечатляла и была признана лучшей. Но когда медаль была уменьшена до настоящего размера, то изображение, на мой взгляд, потеряло смысл, словно «Белый дом» оказался за колючей проволокой.

Тем не менее настроение у всех было приподнятое: был сделан первый шаг на пути создания системы орденов свободной России.

Осень и зима 1991 года были заняты спорами и конкурсами, совещаниями и изучением опыта предков. Вместе с этим в герольдии шли поиски герба страны, знамени и прочих атрибутов государственности.

Сначала в течение первых нескольких месяцев практически ни у кого не было сомнений в том, что гербом России будет двуглавый орел, но, разумеется, лишенный атрибутов имперской власти — короны, скипетра и державы. Уверенность в том была настолько велика, что монетные дворы чеканили монеты с орлом такого вида. Однако сложные интриги в окружении президента в глубокой тайне привели

к тому, что орел в результате был принят императорский, с коронами и достаточно нелепым объяснением, что короны — это вовсе не короны, а символы трех ветвей власти. Вряд ли этим можно было кого-то обмануть. Просто в руководстве государства оказались облаченные властью лица, которые полагали, что воссоздание российского могущества должно идти, в частности, через наследование атрибутов Российской империи.

Так как в 1992 году начинались конкурсы и прочие мероприятия по созданию орденой системы Российской Федерации, то убеждение в невозможности возвращения корон на главы орлов было настолько всеобщим, что в рисунках орденов и даже в их образцах использовался, как и на монетах России, орел без корон. А тем временем был утвержден совсем другой герб.

Повторилась ситуация первых лет советской власти, когда параллельно существовали разные гербы, отчего на первом советском ордене оказалось два молота.

С января 1992 года комиссия по наградам перешла в ведение президента и ее возглавила Н. Сивова.

Тем временем российский парламент, пока еще дружественно настроенный по отношению к президенту, принял Указ о государственных наградах. Это случилось 2 марта 1992 года. В нем комиссии предлагалось разработать новые государственные награды. В то же время в указе перечислялись ордена и медали Советского Союза, которые сохраняются в системе наград Российской Федерации. В их число попали полководческие ордена Суворова, Ушакова, Кутузова, Нахимова и Александра Невского. Характерно, что два ордена из этого перечня исчезли. Это орден Богдана Хмельницкого, что было вызвано отделением Украины, и орден «Победа», возможно, для того, чтобы в будущем не появился еще один полководец, который в войну был сыном или внуком полка.

Кроме них, были сохранены еще два ордена — «За личное мужество» и «Дружбы народов», а также ряд медалей общего характера, таких, как медаль «За спасение утопающих».

Таким образом, с марта 1992 года наша страна официально лишилась первых и основных орденов СССР, построенных на коммунистической символической. Это не значит, что они исчезли. Никакого запрета на их ношение не существует, и живучесть их как «настоящих» орденов подчеркивается тем, что, допустим, практически все газеты, награжденные орденами, сохранили их изображение на первой полосе, хотя вроде бы не принадлежат к органам печати коммунистической направленности.

В Указе Верховного Совета от 2 марта 1992 года комиссии

Российская Федерация. Орден «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени. Сверху вариант 1993 г. с орлом без корон, скипетра и державы. Внизу выпущенный в свет орден образца 1994 г. с орлом, снабженным полным набором императорских регалий, и с номером на нижнем луче.

по наградам предписывалось «разработать статуты орденов святого Георгия и знака отличия “Георгиевский крест”».

Вскоре после этих постановлений и указов формально наступило затишье. Комиссия достаточно активно пыталась разрабатывать орденскую систему России, проводились конкурсы и совещания, но о них мало кто знал.

С самого начала был выработан принцип, которого комиссия последовательно придерживалась: система наград страны должна создаваться как комплекс. Впоследствии можно будет вносить изменения и поправки, но на суд страны должна быть представлена именно система наград, а не последовательно награда за наградой.

Стараясь сегодня объяснить этот принцип, я мог бы сказать, что в нем заключалась определенная демонстративность. Мы не изобретали новые награды, хоть все ордена и были новыми, а возвращались одновременно к мировой орденской системе и к русским орденским традициям. Мы старались заполнить сразу все основные смысловые ниши награждений. В то же время нам представлялось, что русская (как и европейская в целом) орденская система более гибка и дает возможность противостоять некоторой девальвации наград. Что в определенной степени удалось сделать.

Если говорить об аналогиях, то мне представляется, что

новая орденская система России ближе к французской, нежели к императорской. То есть был введен один основной всеобъемлющий орден, разделенный на степени с последовательностью награждения степенями.

Вначале этот основной по мысли орден Российской Федерации получил название ордена Возрождения России. Под этим названием он фигурировал во всех конкурсах и проектах. В отличие от французского ордена Почетного легиона, он должен был быть не единственным орденом в стране. Ведь во Франции вплоть до последнего времени был фактически один орден, выдававшийся за любые высокие заслуги. Остальные же знаки, именовавшиеся орденами, за исключением, может быть, университетских пальм, были лишь министерскими, ведомственными знаками отличия.

В нашей же стране предполагалось создание нескольких «специализированных» орденов, уступавших по «чину» высшему ордену. Пока же суть да дело, конкурсы шли, заседания продолжались, а в стране наступил страшный наградной кризис.

Новых орденов пока не существовало. Из старых остались лишь два ордена, которые не были напрямую связаны с коммунистической символикой, а именно орден Дружбы народов и орден «За личное мужество». И так как награждения все же должны были совершаться, то получилось так, что все милиционеры, пожарники и brave полковники получали орден «За личное мужество», даже если они провели тридцать лет за письменным столом в соответствующем управлении. А орден Дружбы народов вручался директору оборонного завода или фабрики по производству колючей проволоки, так же, как и солисту балета.

Правда, приходилось признать, что названия этих орденов в стране, где орденов было чуть меньше, чем в Таиланде, и куда больше, чем в Португалии, относившиеся к поздним измышлениям правительства, были, очевидно, неудачными. Почему человек должен был награждаться за дружбу народов? Каких народов? С чего бы им дружить? А орден «За личное мужество» предусматривал существование мужества коллективного или группового, хотя за эти виды деятельности орденов не придумали. К тому же эти два ордена относились к числу самых уродливых порождений советской бюрократической эстетики и винить в том художников, которые их разрабатывали, несправедливо — проекты проходили столько инстанций, состоявших из отставных орлов, что от первоначального замысла художника ровным счетом ничего не оставалось.

После окончания конкурсов в первой половине 1993 года наконец удалось примирить различные точки зрения. Прин-

ципы, которым должны были отвечать новые ордена, были следующими: изобразительно они должны были находиться в русской орденской традиции, быть лаконичны и эстетически разумны, а также отвечать символике и атрибутике новой России.

Так как после завершения работы над орденами по-настоящему никакой работы по их пропаганде не проводилось, да и конкурсы проходили в лучших советских традициях — чуть ли не подпольно, то население нашей державы долго не догадывалось, что награды в ней новые. Во главе конкурсной комиссии находился известный ученый-фалерист В. Дуров, но он далеко не всегда имел последнее слово и мог противостоять отлаженной конкурсной машине Министерства культуры.

Но весной 1993 года система новых орденов приобрела осязаемые очертания. Орден, именовавшийся так долго орденом Возрождения России, в конце концов стал орденом «За заслуги перед Отечеством». Наиболее близким ему аналогом в русской системе орденов можно считать орден св. Владимира, от которого новый орден унаследовал девиз, форму креста и сам принцип — «служивого» ордена. В статуте его никаких сословных или чиновничьих ограничений не предусматривалось. Единственное условие заключалось в том, что он мог выдаваться лишь тем лицам, кто уже имел ордена, и лишь постепенно. В этом заключалась некоторая слабость, которая впоследствии привела к легальным нарушениям его статута.

На тот момент, когда пишется эта книга, окончательно орден еще не выкристаллизовался. Например, мне самому не совсем понятно, кого и когда можно им награждать.

По Положению о награждении этим орденом в нем есть четыре степени. I степень состоит из знака ордена, покрытого красной эмалью, с наложенным на него золотым орлом, серебряной звезды с девизом «Польза, честь и слава» и красной муаровой ленты шириной в 10 сантиметров. Однако к тому же I степень предусматривает наличие орденской цепи, являющейся одновременно знаком президентской власти, как бы признаком гроссмейстера ордена. Мне сегодня неясна разница между цепью ордена и знаком I степени на плечевой ленте, награждений которым не проводилось, неясно также, кто, когда и при каких условиях может быть этим знаком награжден.

Казалось бы, ответ прост и заключается в самом Положении. Там сказано: «Награждение орденом производится в порядке степенности». И далее разъясняется: «Лицо, представленное к IV степени ордена, должно быть награждено медалью ордена “За заслуги перед Отечеством”». К ордену IV степени,

минуя медаль, могут быть представлены Герои Российской Федерации, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, кавалеры орденов Славы трех степеней, Трудовой Славы трех степеней или «За службу Родине в Вооруженных Силах» всех трех степеней».

То есть реально сегодня гражданин нашей страны может претендовать только на медаль II степени, так как особо высоко награжденных лиц в стране почти не осталось или они отошли от дел и свершений.

Кстати, жизнь уже внесла дополнения в этот документ — вместо звания Героя Советского Союза 20 марта 1992 года президент подписал закон об установлении звания Героя Российской Федерации — той же медали Героя, но ленточка вместо красной стала трехцветной и надпись на обороте изменилась на надпись «Герой России». И первой героиней нашей республики стала лыжница, деятельность которой была оценена как «геройский подвиг».

Что же произошло дальше?

Сработала логика предыдущих награждений.

Первым орденом «За заслуги перед Отечеством» награжден конструктор стрелкового оружия, автор автомата М.Калашников, из которого уже убито несколько сот тысяч человек, и сразу II степенью ордена.

Мотивировка, которой пользовался президент, нарушая правила, установленные им же, заключалась в том, что у Калашникова уже есть и звание Героя Социалистического Труда, и много-много других наград. Дать ему IV степень — значит, обидеть человека.

С тех пор награждения высшим орденом нового государства так и проходят. Оставаясь высшим, он выдается не постепенно, как указано в статуте, а в зависимости от заслуг гражданина перед страной. Допустим, II степенью ордена награжден академик Д. Лихачев.

Для получения IV степени стало достаточным обладание любым орденом, и лишь медаль II степени может быть выдана «на пустом месте».

Зато медаль II степени, в отличие от орденов, сравнительно часто выдавалась в Чечне «с мечами» и несколько иного вида, чем обычная, тогда как награждений орденом «с мечами» практически не было.

* * *

Возвращаясь к истории создания системы орденов, следует сказать, что весной 1993 года были учреждены окончательно 5 орденов:

*Российская
Федерация. Орден
Мужества. 1994 г.*

*Российская
Федерация.
Орден Дружбы.
1994 г.*

1. Высший четырехстепенной с медалью в двух степенях орден «За заслуги перед Отечеством».

2. Орден Мужества, который заменил собой уродливый знак ордена «За личное мужество». Этот орден — попытка использовать древнерусские традиции в создании награды, а также боевые традиции прошлого. То есть по форме орден Мужества повторяет собой ополченский знак — знаменитый знак русских ратников в войне с Наполеоном. В то же время, как и ополченский знак, генетически он восходит к древнерусскому кресту-оберегу.

Орден Мужества — серебряный знак в виде креста, вписанного в круг с гербом России в центре и надписью «Мужество» на обороте, — вызвал шквал критики среди военных, которым он показался недостаточно пышным, лишенный эмали и позолоченных венков. Он был слишком «несоветским» орденом. И тем не менее сегодня этот орден уже широко вручается за заслуги на поле боя — им награждены многие тысячи солдат и офицеров, отосланных на карательную войну в Чечню. Щедрость кадровиков Министерства обороны и Министерства внутренних дел понятна. Эти ордена — попытка расплатиться за кровь, пролитую в напрасной гражданской и в то же время колониальной войне.

К счастью, комиссии по наградам, получившей в том поддержку президента Ельцина, удалось уйти от желаемого многими генералами возрождения для этой цели ордена св. Георгия и Георгиевского креста. Председателю комиссии Н.Сивовой удалось аргументировать свою позицию тем, что смысл Георгиевского ордена или креста заключается

в защите страны от внешнего врага и потому награждение им за участие во внутреннем конфликте неэтично.

Награждения, и достаточно частые, в Чечне производи-

лись также и орденом «За военные заслуги», который может выдаваться за десятилетнюю выслугу лет и образцовое выполнение воинских обязанностей.

Этот изящный, необычный и в то же время лаконичный знак мне кажется одним из самых удачных образцов нового русского орденского искусства. Я благодарю судьбу за то, что для разработки этого и других современных орденов комиссией были привлечены знатоки орденского искусства и истории, истинные патриоты России В. Дуров, А. Авербах, Г. Дементьев, Ю. Митин, А. Шкурко и другие, не жалевшие сил и времени, чтобы создать орденскую систему, достойную новой России.

Из орденов предыдущего поколения, однако в модернизированном виде, в капитул российских орденов вошел орден Дружбы (слово «народ», как бессмысленное в этой ситуации, было отвергнуто. — *И. М.*). Для этого ордена была сохранена форма пятиконечной звезды — это был один из первых вариантов знака, разработанных А. Жуком, но отвергнутых как недостаточно пышный интендантскими орлами.

Комиссия отказалась в этом случае от формы креста, так как в Российской Федерации, да и за ее пределами, живут народы весьма далекие от христианской символики, для которых пятиконечная звезда религиозной символики не несет.

Наконец, последним из пяти новых орденов и наиболее «штатским» из них стал орден Почета, унаследовавший часть названия от ордена «Знак Почета» и при этом в значительной степени перенявший его функции. Этим орденом отмечается трудовая, просветительская, творческая деятельность. Мне кажется, что и в облике этого ордена его мирная суть отражена достаточно точно.

Полководческие ордена не отменены, однако награждение ими в мирное время не предусматривается, так же, как и орденом св. Георгия.

Что касается медалей, то некоторые из них остались, а именно медаль «За отвагу», лишенная красных букв «СССР», медаль Ушакова, медали «За отличие в охране государственной границы» и «За отличие в охране общественного

*Российская
Федерация.
Орден Почета.
1994 г.*

порядка». Однако первая из них потеряла на аверсе изображение пограничника, а вторая лишилась герба СССР на реверсе. Медаль Ушакова — на мой взгляд, самая красивая из отечественных медалей — сохранилась, хотя вторая «морская», уступающая ей рангом, медаль Нахимова была отменена. Но для того, чтобы добиться определенной справедливости и исправить положение, при котором у моряков было две медали, а другие рода войск медалей были лишены, были введены медаль Суворова и медаль Нестерова соответственно для награждения в армии и авиации. Новой медалью можно считать и медаль «За спасение погибавших», которая отныне как бы входит низшей степенью в орден Мужества, неся на лицевой стороне его изображение.

Наконец, был возрожден и пока что выдается крайне скупое, даже реже, чем звание Героя, знак отличия «За безупречную службу». Мне он кажется архаичной наградой, лишенной перспектив, однако горячий сторонник ее утверждения А. Авербах смог склонить к принятию этой награды комиссию и конкурсные организации соображением, не лишенным здравого смысла: ведь при нынешней системе наград широкий слой государственных служащих, проведя жизнь в учреждениях и честно трудясь, лишен фактически наград или внешнего государственного выражения благодарности за свой труд.

Знак «За безупречную службу» точно повторяет подобный же знак царского времени и представляет собой планку, на которую поверх красной или георгиевской ленты наложен позолоченный венок и римская цифра XV, XX, XXV или XXX.

Мне представляется, что со временем, когда о знаке станет широко известно, появится немало претендентов на него. Но станет ли он массовым, как предусматривает его статут, мне кажется сомнительным.

* * *

Для того чтобы понять, что произошло с наградами России дальше, следует напомнить о политическом положении в стране. Весной 1993 года парламент, т. е. Верховный Совет РСФСР постепенно все более переходил в оппозицию президенту. Любое действие, любая инициатива, исходившая от исполнительной власти, принималась парламентом в штыки, словно президент был первым врагом России. В глухую оппозицию президенту ушли спикер нижней палаты и даже вице-президент Руцкой.

И вот в этой ситуации председатель комиссии Н. Сивова должна была представить парламенту на утверждение новые награды России.

Представьте ситуацию, когда в парламенте подавляющее большинство мест принадлежит бывшим или настоящим коммунистам, для которых отказ от красного знамени, серпа и молота казался и был преступлением.

Я помню, как сотрудники наградного управления В.Беловой сделали стенды с изображением новых наград, а Н.Сивова расставила их в фойе «Белого дома», чтобы депутаты могли с ними ознакомиться. Депутаты ходили с каменными лицами, а когда началось заседание, закон провалили. Так что награды остались как бы подвешенными в воздухе. Но так как такая же участь постигла государственный герб и флаг, то основная надежда осталась на решение президента.

Однако, когда та же комиссия представила в парламент в июле 1993 года на утверждение медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» — очередную медаль в длинном списке подобных юбилейных начинаний, никаких возражений не последовало. На юбилейной медали были изображены Красная площадь, собор Василия Блаженного и праздничный салют. Любопытно, что когда эту медаль, выпущенную тиражом в 20 миллионов экземпляров (еще один рекорд XX века), начали раздавать к юбилею, то против нее возникли возражения с совершенно неожиданной стороны. Во-первых, в некоторых органах татарской прессы появились протесты, так как на медали изображен храм, сооруженный в память взятия Казани, тогда как на Украине вообще был изготовлен альтернативный знак для тех, кто не желал получать «москальскую» медаль. Называется он знаком «50 лет освобождения Украины». Однако, как правило, ветераны войны во всех бывших республиках СССР от медали не отказывались и стремились ее получить.

Наконец, говоря о вновь учрежденных знаках, следует обязательно рассказать вкратце о судьбе знаков, обозначающих почетные звания. Их было в нашей стране более пятидесяти, и каждое министерство или ведомство разрабатывало их по собственному усмотрению. Среди них были знаки на винтах, на булавках, на ленточках, медалевидные, схожие со значками и т. д. Решено было сделать единую форму знака к почетному званию, отталкиваясь от дореволюционных знаков институтов и академий. То есть теперь знаки заслуженного деятеля искусств, народного артиста, заслуженного врача, летчика или строителя представляют собой овальный серебряный веночек, увенчанный государственным гербом, а в центре венка на щитке расположена соответствующая случаю надпись.

До октября 1993 года утвердить в парламенте указ президента о новых наградах так и не удалось. Государство оставалось формально со старыми орденами, красным флагом,

серпом и молотом и т. д. В то же время по Конституции указ президента, не оспоренный парламентом в течение двух недель, входит в силу.

Что и случилось.

Когда в междоусобной войне ветвей власти победил президент, он подписал 2 марта 1994 года Указ «О государственных наградах Российской Федерации».

С тех пор российские награды существуют, ими производятся награждения уже достаточно широко. Сильные мира сего, как и положено, лоббируют свои организации или своих протеже, комиссия по наградам по мере сил отбивается от очередного превращения наградной системы в подпорку режима, что ей порой удается, порой нет. Однако постепенно все большее число оппозиционеров склоняют головы перед внутренним желанием обрести орден или почетное звание. Хотя не исключено, что борьба еще не закончена. Тому пример — Белоруссия. Там в одночасье с приходом Лукашенко исчезли государственный флаг и вся символика независимой Беларуси и тут же вместо флага снова появился советский рушничок.

Я лишен способности заглядывать в будущее. Но, к сожалению, не исключаю того, что читатель этой книги, раскрывший ее, допустим, в 2000 году, улыбнется, читая о государственных наградах России 90-х годов, зная, что их уже не существует, а орден Ленина вновь перекочевал с первой полосы газеты «Правда» или «Комсомольская правда» на грудь нового Героя Социалистического Труда. Недаром ведь и сегодня в Санкт-Петербург ведет Ленинградское шоссе, которое, кстати, пролегает и через Ленинградскую область, а от метро «Таганская» начинается Большая Коммунистическая улица. В нашем государстве все готово к реставрации большевизма, даже Мавзолей. Как повернутся события дальше, не знаю.

Отражением этой тенденции была эпопея со столетием со дня рождения маршала Г. Жукова.

Мы выиграли великую войну, потеряв в ней миллионы людей. Наш народ перенес страшные жертвы. В течение многих лет мы были убеждены в том, что выиграли войну не солдаты и генералы, не те мальчишки и девочки, что сутками не уходили с патронной фабрики, не умирающие с голоду ленинградцы, а лично товарищ Сталин. Это убеждение носят в своих сердцах многие из ветеранов. Но существует и иная ветеранская категория, которая оппозиционна сталинскому режиму, однако не может существовать без кумира. Таково, к сожалению, свойство русского народа. В поисках кумира важны не только его достоинства, но и судьба. И вот внимание и почтение такого рода ветеранов, а также более молодых патриотов сконцентрировалось на фигуре Г. Жукова.

Во-первых, маршал был, без сомнения, крупнейшим советским полководцем во второй мировой войне. Во-вторых, именно понимая это, после войны диктаторы страны пытались от него избавиться как законными, так и подлыми способами, хотя, насколько мне известно, да и историкам вообще очевидно, Жуков никогда не стремился к захвату власти в стране. Просто рядом с ним как-то тускнело сверкание самого Сталина, куда уж Хрущеву или иным маршалам, героям послевоенной пропаганды.

В период создания государственных наград в России начали подготавливаться торжества по поводу столетия со дня рождения Жукова, целью которых было превращение его в военного бога, небожителя и единственного победителя гитлеровской Германии.

«Жуковское лобби» стремилось добиться создания материального воплощения всенародной любви к Жукову. И, все нарастая, в печати и иных средствах массовой информации возникли отлично срежиссированные требования поставить памятник Жукову именно на Красной площади, создать орден Жукова и т. д.

На расширенном заседании комиссии по наградам в 1994 году, куда пришли суровые ветераны, выяснилось, что поклонники Жукова уже добились согласия как президента, так и правительства Москвы на монумент, орден и медаль маршала.

Комиссия по наградам сопротивлялась этому мощному и организованному напору, стараясь доказать, что нигде и никогда в число высших орденов государства не входил орден нашего современника, одного из маршалов, что разумнее было бы ограничиться особым почетным знаком к столетию со дня рождения, тем более что потенциально в российской наградной системе остаются ордена Суворова и Кутузова... Разумеется, комиссия потерпела поражение. Пропаганда взяла верх над соображениями разума. Генералы стали спорить о том, в каком месте Красной площади поставить новый монумент, не обращая внимания на оппонентов, которые полагали, что в Москве есть и без того немало достойных для конного памятника маршалу мест. Помню, что спас положение начальник академии Генерального штаба, будущий министр обороны Игорь Родионов, который образно показал, что будет представлять собой Красная площадь после того, как на ней встанут друг против друга Минин и Пожарский с маршалом Жуковым... Маршал все же встал рядом с Кремлем, но по другую сторону Исторического музея. Это странная фигура — маршал привстал в стременах на прямых ногах и являет собой нечто

*Орден Жукова.
1995 г.*

балетное и изящное, что никак не вяжется с образом сурового полководца. Жукову не повезло с его изображениями. Статуя у Кремля — антипод, как бы антипортрет самого известного из немногих изображений маршала, выполненного знаменитым художником П. Коринным, человеком крайне религиозным, всю жизнь писавшим и так и не получившим разрешения завершить и выставить гигантское полотно «Русь уходящая» — реквием вождям и свя-

тым православной церкви.

Портрет Жукова — самая, пожалуй, неудачная из известных работ Корина. На ней художник словно поставил своей целью изобразить не человека, а иконостас. Весь центр полотна занимают ордена, ордена и ордена маршала, помимо орденов запоминаешь лишь сжатый кулак левой руки, упертый в бедро.

Еще более неудачным стал рожденный под давлением группы ветеранов орден Жукова, предназначенный именно для отставных генералов, давно не получавших значимых наград.

Орден Жукова, утвержденный указом президента от 6 марта 1995 года, — попытка вернуться к идеалу полководческих орденов времен второй мировой войны. Единственное, на что пошел художник В. Балабанов, — это на крестообразную форму знака. Лучи ордена должны изображать фигурные треугольные щиты, концами упирающиеся в центральный медальон с ликом маршала. Но лучами ордена, а тем более щитами они не смотрятся, а производят впечатление крыльев бабочки, и орден приобретает несколько легкомысленный, сродни значку, характер, что роднит его с «балетным» памятником у Исторического музея.

Орден Жукова решено было раздавать тем бывшим генералам, что остались живы ко времени его учреждения. Долголетие было поставлено в боевую заслугу. Я помню, что сначала предполагалось, что таких генералов осталось человек двадцать. Но по мере вручения орденов обнаруживались все новые претенденты, к тому же за пределами России, и к началу 1997 года было уже вручено около 70 знаков. Очевидно, найдутся и еще ветераны, и цифра может приблизиться к 80.

Одновременно с орденом Жукова к столетию со дня его рождения было решено осчастливить образом маршала и всех ветеранов войны. Медаль, которая представляет собой серединку ордена, выдавалась практически одновременно с юби-

лейной медалью в честь 50-летия Победы, так что по крайней мере 2 500 000 ветеранов получили сразу по две медали. Казалось бы, странно, нелогично и для других стран невероятно, но через 50 лет после окончания войны на страну вновь обрушился дождь наград.

Если к этому добавить, что такое же число медалей потребовалось в честь 300-летия Российского флота, а находящаяся на подходе медаль в честь 850-летия Москвы также будет изготовлена таким же тиражом, то создается в целом та же печальная картина, которую мы наблюдали в начале века, когда ослабевший режим Романовых старался найти идеологические подпорки в виде наград.

Если к этому прибавить количество награждений за войну в Чечне, которое далеко превышает официально сообщенную мне в комиссии по наградам цифру в 100 000, то горячие разговоры в первые месяцы создания комиссии по наградам о поднятии морального значения награды, о ценности ее и т. д. окажутся, к сожалению, несостоятельными. И не по вине комиссии, которая старается по мере сил ограничить девальвацию наград. Дело в том, что основная масса награждений идет помимо комиссии, да и инициативы создания новых и новых медалей исходят сверху, с вершины бюрократической пирамиды.

Медаль и орден Жукова относятся при этом к числу исторических курьезов. Изображение Жукова на них ложно — ничего подобного на самом деле не было и быть не могло.

Если приглядеться к середине ордена или к медали, то можно увидеть, что половину круглого поля занимает мундир маршала, однобортный, со стоячим воротником, маршальской звездой и четырьмя звездами Героя Советского Союза.

Подобный мундир был отменен в апреле 1945 года и введен мундир двубортный. К тому времени Жуков был лишь дважды Героем Советского Союза. Четвертую звезду Героя он получил 1 декабря 1956 года, когда маршалы уже носили открытые двубортные парадные мундиры.

Легкомысленно прибавивший к старому мундиру новые звезды, художник, когда ему задали вопрос о странном изображении полководца, не нашел ничего лучшего, как сообщить, что «этот образ символичен». Очевидно, если следовать этой логике, в советский маршальский мундир можно облачить и Суворова.

Дополнительным непродуманным штрихом к этой медали является и ее лента — употребляя дореволюционную терминологию, «александровско-георгиевская». Очевидно, в этом случае создатели медали намерены были сочетать георгиевскую ленту как символ русской доблести с красной —

символом коммунизма. Но забыли, что такая лента уже была в русской истории — на ней носилась медаль в память о позорно проигранной русско-японской войне.

Так что спешка плюс примат конъюнктурных политических соображений сыграли печальную роль в истории наград имени Жукова.

* * *

При исчезновении жесткого контроля над появлением новых наград и наградных знаков в нашем государстве в этой области все более воцаряется анархия. Более того, изобретение и изготовление нелегальных наград началось раньше, чем появились официальные российские награды, потому что они смогли заполнить вакуум, когда желающие получить ордена плодились, а самих наград не существовало.

Неофициальные и самозванные награды в России делятся на несколько категорий. Первыми по времени появились «маргинальные» награды. Ведь процесс распада империи сопровождался конфликтами, которые возникали на границах или спорных территориях соседних этносов.

Типичным случаем появления негосударственных, но локально признанных наград стали кресты и медали Приднестровской Республики — узкой полоски земли,

*Приднестровская
Республика.
Крест «За оборону
Приднестровья».*

зажатой между Молдавией, в которую она формально входит, и Украиной. Приднестровская Республика, населенная большей частью русскими и украинцами, возникла на базе имущественных и клановых интересов тираспольской и бендерской партийной и административной элит, которые почувствовали вкус к независимости и превратились в богатых баронов, не желающих делиться властью с Кишиневом. Запугивая население в принципе реальной опасностью перехода Молдавии под длань Румынии, приднестровцы отделились от Молдавии и начали войну, в которой опирались на бывшие советские части, набранные из местных призывников, на местную милицию и добровольцев.

Добровольцев поставляли следующие источники.

Во-первых, это были афганские ветераны, сломленные психически и не способные отыскать себе место в мирной жизни. Во-вторых, часть люмпенства, которое нашло себе знамя и лозунги в возрождении казачества. Явление это достаточно сложное, и не место здесь разбирать его или давать оценку, но принадлежность к вольнице, право украсить себя опереточной формой и взять в руки нагайку для наказания инородцев и бунтовщиков, существование боевой и коррумпированной верхушки казачества, которая носится по стране, отыскивая политические силы, на которые можно опереться, и всегда находит их, ибо сами силы ищут себе социальную опору, благоприятствуют появлению наемников, готовых стрелять и грабить, прикрываясь лозунгами «освобождения». А дальше можно приставить любое слово: «Приднестровье», «Абхазия», «Босния», а завтра не исключено и «Севастополь».

Все эти наемники, сила ненадежная и готовая поменять фронт или сбежать в более теплые края, требовала наград и получала их.

Достаточно сказать, что за время вооруженных столкновений с Молдавией Приднестровье отчеканило орден, два наградных креста, две медали и почетный знак. Я мог пропустить что-то из наград, потому что информация эта неофициальная, хотя точно известно, что приднестровские медали чеканились на Московском монетном дворе.

Плеядой наград обзавелась Абхазия во время войны с Грузией. И там орден Льва, звание Героя или медаль «За храбрость» выдавались большей частью наемникам — казакам и северокавказцам, которые получали также в награду дома, покинутые выброшенными из Абхазии грузинами, как бы образуя военные поселения античного типа.

Еще одна локальная война послужила причиной появления ордена в трех степенях в Нагорном Карабахе. Орден называется Боевым крестом. Впрочем, является ли он орденом, крестом или медалью, сказать трудно, потому что в документах, поданных на Петербургский монетный двор в 1993 году, числился заказ на «наградную медаль Арцах» в трех степенях в количестве 1030 штук. И что характерно, 810 знаков первой степени, по 110 экземпляров второй и третьей. Во всем мире чем выше степень, тем

Абхазия. Орден Льва.

*Карабахский орден
«Арцах» —
«За храбрость».*

реже орден. Только не в Карабахе! Из этого можно заключить, что в Карабахе никто из героев не хотел получать вторую или третью степень! Все были первостепенными! В первой степени этот орден представляет собой позолоченную звезду со скрещенными мечами и наложенным красным эмалевым крестом, во второй степени крест синий, а в третьей — крест желтый, а сам знак серебряный.

* * *

Вторым типом новых наград, учрежденных в России, являются награды учреждений, обществ, а то и вообще неизвестно каких организаций, которые пользовались отсутствием контроля со стороны государства.

Следует сказать, что в Положении о наградах Российской Федерации от 2 марта 1994 года прямо говорится: «18. Запрещается учреждение и производство знаков, имеющих аналогичные, схожие названия или внешнее сходство с государственными наградами, а также ношение ордена, медали, знака отличия, нагрудного знака к почетному званию, орденских лент и лент медалей лицом, не имеющим на то права».

К сожалению, эта статья Положения сформулирована туманно, ее всегда можно обойти и оспорить в суде, заявив, что знак, учрежденный тобой или твоим союзом, внешнего сходства ни с чем не имеет. Так что вышеупомянутый параграф практически не применяется. Я могу вспомнить лишь один случай, когда на его основании было приостановлено учреждение и вручение трехстепенного ордена (или креста) Военно-космических сил — награды весьма импозантной, на изготовление которой не пожалели даже фианитов.

Зато казацкие союзы, съезды, войска, отделы, взводы — кто угодно! — чеканят свои ордена, медали и кресты в количествах умопомрачительных, тем более что все время возникают все новые казацкие войска. Ранее, полагаю, было бы немислимо существование Московского или Ленинградского казацкого войска, сейчас они есть, имеют знаки, штабы и празднуют юбилеи.

Некоторые государственные организации в Российской

Федерации смогли явочным порядком изготовить и учредить свои ведомственные награды, которые уже розданы столь широко, что вообще никаких вопросов об их законности не встает. Это относится в первую очередь к крестам Управления пограничных войск. Пограничники учредили четыре креста, изготовленные из легкого дешевого металла на прямоугольных колодках. Два креста выдаются за службу в конкретных «горячих точках» — в Таджикистане и на Кавказе, а третий крест в двух степенях выдается за отличную службу.

*Частный орден Орла.
Россия.*

Очевидно, подобные ведомственные награды будут плодиться и в будущем, если не будет принято государственных мер по ограничению изобретательской деятельности ведомств.

Наконец, существуют и награды политического толка. Например, известной парламентской деятельницей осени 1993 года, левым радикалом Сажи Умалатовой был учрежден свой орден за оборону «Белого дома» в 1993 году.

Еще шире известен, и о нем много писали и говорили, «орден Орла», выпущенный одной из частных фирм для деятелей культуры, бизнесменов и т. д. Первое присуждение этого ордена, поданное крайне пышно, будто бы из Кремля, демонстрировалось по телевидению. Орден представляет собой большую серебряную звезду со знаком Меркурия в центре и латинским девизом «Благо народа превыше всего». Этот орден получили гроссмейстер Гарри Каспаров, клоун Юрий Никулин, политик Олег Попцов и даже автор этой книги. Но так как я не считал для себя возможным принимать награду от торговой фирмы, то в списках награжденных я остался, а ордена не получил. Первое награждение «орденом Орла» произошло в мае 1992 года, были награждены 22 человека. Что случилось с орденом потом, мне неизвестно.

Несколько особняком стоят ордена и знаки православной церкви. Формально церковь, будучи отделена от государства после 1917 года, могла иметь свои награды по примеру других патриархий. На деле лишь с получением истинной независимости в последние годы церковь ввела свои ордена. Высшим из них является орден св. Андрея Первозванного, кроме него, существуют ордена св. Сергия Радонежского и св. Владимира, которые делятся на степени, и другие награды. К сожалению, они изготавливаются кустарно и придуманы безвкусно на полукустарных церковных фабриках.

Знак и звезда церковного ордена св. Андрея Первозванного.

* * *

Третий тип отличий, не входящих в капитул российских наград, это те ордена и медали, что были учреждены в странах СНГ и автономных образованиях России официально, полуофициально и неофициально.

Здесь мы вступаем в лес наград, разобраться в нем пока очень трудно, хотя бы потому, что неизвестно, кто же имеет право создавать награды, а кто попросту присвоил себе это право, и так как все системы находятся в процессе создания, то порой информация устаревает раньше, чем успевает достичь тебя.

Что касается республик и областей в составе России, то наверняка можно говорить о создании ордена или орденов в Туве, Татарстане, Калмыкии и Якутии. Наверняка существует наградная медаль в Адыгее... К сожалению, информация не всегда доступна и достоверна.

Совершенно очевидно, что несколько наград, включая некую сверкающую звезду и звездочки типа героических, было учреждено в Чечне во время ее войны с Россией, но мне приходилось видеть их лишь на груди боевиков.

Зато достоверно известно, что все бывшие республики СССР (за исключением, очевидно, Белоруссии) уже обзавелись орденами и медалями. Некоторые позже России, некоторые ее обогнали. По крайней мере президентскую награду Украины

мне удалось увидеть раньше, чем появились ордена в России. Там же учрежден, в частности, орден Ярослава Мудрого.

К сожалению, в момент складывания всех этих орденских систем нормальный обмен достоверными сведениями был затруднен. Я могу привести лишь те примеры, которые известны мне из прессы, либо рассказать о наградах, которые мне приходилось видеть.

В Узбекистане колоссальными для республики, миллионными тиражами были изготовлены на Московском монетном дворе две медали: одна гражданская, другая за военные заслуги. Там же учрежден в 1993 году орден «За здоровое поколение» в двух степенях, который должен выдаваться за заслуги в деле охраны материнства и младенчества. Помимо этого, в республике есть и другие награды.

Законопроект «О государственных наградах Казахстана», опубликованный в 1992 году, предусматривал утверждение высшего знака отличия «Народный герой Казахстана». Его вручение должно сопровождаться награждением высшим орденом Казахстана «Данк» («Слава») и знаком особого отличия — семиконечной звездой.

В остальном казахская система повторяет советскую. Там созданы ордена «Знак Почета», «Дружба», медали «За отвагу», «По труду — честь» и три награды для многодетных матерей.

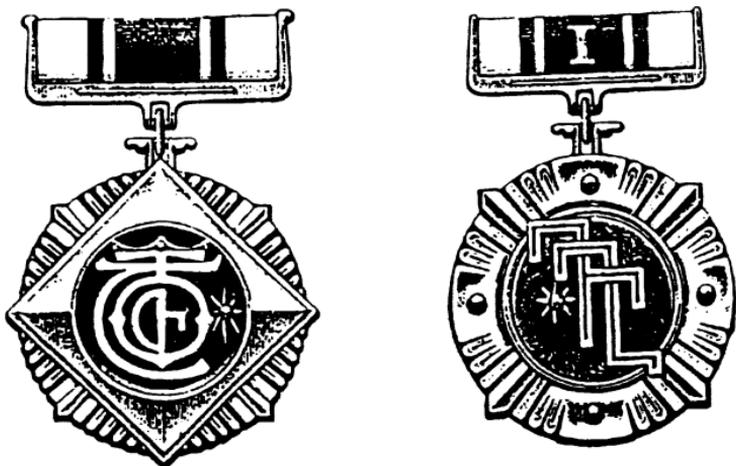
В сентябре 1992 года меджлис Туркменистана за особо выдающиеся заслуги присудил звание Героя Туркменистана Сапармурату Ниязову и вручил ему золотую медаль «Алтын ай» № 1. Эта медаль — восьмиугольник из золота, обрамленный сапфирами и фианитами. К этой медали полагается премия в размере 25 месячных зарплат.

В Грузии уже создана система орденов и медалей. Там существует высший орден Давида Агмашенебели, названный так в честь великого государя Давида Строителя, военный орден Вахтанга Горгасали в трех степенях и, наконец, орден Чести. Этот последний орден имеет общий характер, им могут награждаться граждане Грузии как за заслуги в строительстве, образовании, культуре, так и за военные заслуги. Кроме того, учреждены три медали — «За воинскую доблесть», «За боевые заслуги» и медаль Чести.

Орденские знаки Грузии производят субъективно странное впечатление.

*Узбекистан.
Медаль «За труд».*

*Грузия. Орден Давида Агмашенебели
и орден Вахтанга Горгасали I степени.*

Мне пришлось держать их в руках и должен сказать, что они мне показались неудачными. Все ордена представляют собой скучные круги с символами либо буквами в центре, носятся они на непропорционально маленьких, узких горизонтальных колодках. Впрочем, я пишу эту книгу не для того, чтобы осуждать вкус грузинских художников. Там ведь тоже есть комиссия по наградам, там тоже неоднократно обсуждалось, какими должны быть грузинские награды, а возможно, и проводились конкурсы на них. Так что мой вкус — свободной Грузии не указ.

С разных сторон приходят сведения о появлении тех или иных наград. То прочтешь о звании Героя Азербайджана, то о молдавских наградах. И я полагаю, что к тому времени, когда эта книга дойдет до читателей, число новых орденов и медалей увеличится многократно.

Но жизнь продолжается, и на чем-то следует остановиться. Тем более что с каждой неделей на карте появляются все новые государства, а в старых учреждаются новые награды. Подумать только — какая революция произошла в орденских системах всех стран бывшего социалистического лагеря! В одночасье пропали плоды полувекового творчества, и эти государства, как правило, вернулись к старым, довоенным наградным системам.

Но награды — как сама жизнь. Пока жизнь продолжается, мы прикрепляем к нашей боевой кирасе все новые и новые фалеры...

Содержание

Введение	3
Истоки	12
Рыцари Круглых столов	26
Царское жалование	50
Кавалеры и кавалерственные дамы	60
За храбрость и верность	79
От взятия Бастилии до Ватерлоо	108
Поток наград	131
Их нет и быть не могло	164
Последний век Российской империи	187
Конец эпохи	239
Награды гражданской войны	279
Между двумя войнами	344
Вторая мировая война	383
В наши дни	421

МОЖЕЙКО Игорь Всеволодович
(Кир Булычев)

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Историческая серия

НАГРАДЫ

Составитель *А.В. Алексеев*
Художник *К.А. Сошинская*
Технический редактор *А.Н. Аникеев*
Корректор *Л.М. Гусева*
Оригинал-макет *Л.И. Шмелева-Агинская,*
О.В. Новикова

OCR - Давид Титиевский, июнь 2017 г., Хайфа

Издательство «Хронос»
121099, Москва, а/я 880

Лицензия ЛР № 061490 от 30.07.94.

Подписано в печать 25.05.97. Формат 84x108 1/32.

Бумага офсетная. Объем 24,36 усл. печ. л. Уч. изд. л. 32.

Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».

Тираж 5000 экз. Заказ 0344.

При участии издательства «АРМЭ»

Отпечатано с готовых диапозитивов
на Книжной фабрике № 1 Госкомпечати России.
144003, г. Электросталь Московской обл., ул. Тевосяна, 25